

24569

Готфридъ Кохъ.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ИДЕЙ

24902

И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АБСОЛЮТИЗМЪ И ПАРЛАМЕНТИЗМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДЕМОКРАТИЯ И КОНСТИТУЦИЯ.

ПЕРЕВ. СЪ НѢМЕЦКАГО О. ВОЛЬКЕНШТЕЙНЪ.

РЕДАКЦІЯ З. АВАЛОВА.

ИЗДАНИЕ
С. СКИРМУНТА.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

„ТРУДЪ“

(Москва, Тверская, 38.—С.-Петербургъ, Невскій, 60)

И У ДРУГИХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ С. СКИРМУНТА:
Статистика, политич. экономія, обществовѣдѣніе,
государствовѣдѣніе. и исторія.

И. Энгельманъ. Исторія крѣпостного права въ Россіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Кизеветтера. Стр. 442. Москва, 1900 г. Ц. 1 р.
Содержаніе: Крестьяне до конца XVI столѣтія.—Прикрѣпленіе крестьянъ въ 1597 г.—Начало крѣпостного права по Уложенію 1649 г.—Развитіе крѣпостного права при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ.—Окончательное развитіе системы крѣпостного права и его территориальное распространеніе при Екатеринѣ II.—Проекты отмѣны.

Р. Майо-Смитъ. Статистика и социологія. Пер. съ англ. подъ ред. Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Стр. 407. Москва, 1901 г. Ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Введеніе.—Статистика на службѣ социологіи.—Критеріи статистики.—Методъ изслѣдованія.—Демографія.—Поль, возрастъ и семейное состояніе.—Рожденіе.—Браки.—Смертные случаи.—Болѣзнь и смертность.—Соціальное состояніе.—Немощные и необезпеченные.—Самоубійство.—Преступленіе.—Этнографія.—Раса и національность.—Переселеніе.—Окружающая среда.—Населеніе и страна.—Населеніе и цивилизація.

Р. Майо-Смитъ. Статистика и экономія. Пер. съ англ. подъ ред. Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Стр. 497. Москва, 1902 г. Ц. 1 р. 75 коп.

Содержаніе: Введеніе.—Статистика на службѣ у экономіи.—Потребленіе и производство.—Статистика потребленія.—Населеніе, какъ рабочая сила.—Земля, какъ факторъ производства.—Капиталь, организація и богатство.—Обмѣнъ.—Отношеніе обмѣна къ потребленію и производству.—Цѣны.—Деньги и кредитъ.—Перевозка и торговля.—Распредѣленіе.—Заработная плата.—Рента, процентъ и прибыль.—Соперничество и ассоціація.—Статистика финансовъ.—Соціальное распредѣленіе.

Э. Шульце. Общедоступныя бібліотеки, народныя бібліотеки и читальни. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Стр. 346. Москва, 1903 г. Ц. 2 р.

М. Н. Пр. допущена въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Э. Вандервельде. Бѣгство въ города и обратная тяга въ деревню. Перев. съ франц. Л. Никифорова. Стр. 360. М. 1904 г. Ц. 1 р.

В. Зомбартъ. Современный капитализмъ. Въ двухъ томахъ.

Томъ I-й. Генезисъ капитализма. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Базарова и И. Степанова, съ предисловіемъ И. Степанова. Стр. XL+584. М. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к.

Томъ II-й. Теорія капиталистическаго развитія. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Базарова и И. Степанова. Стр. 487. М. 1905 г. Ц. 2 р.

О.-ф.-Цвидинекъ-Зюденгорстъ. Теорія и политика заработной платы. Перев. съ нѣмецк. В. Авилова. Стр. 525. М. 1905 г. Ц. 2 р.

(Продолженіе—см. 3-ю стр. обложки).

24369

Готфридъ Кохъ.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ИДЕЙ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
АБСОЛЮТИЗМЪ И ПАРЛАМЕНТИЗМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ДЕМОКРАТИЯ И КОНСТИТУЦИЯ.

ПЕРЕВ. СЪ НѢМЕЦКАГО О. ВОЛЬКЕНШТЕЙНЪ.

РЕДАКЦІЯ З. АВАЛОВА.

ИЗДАНИЕ
С. СКИРМУНТА.

39

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго, 21.

76319

~~99902~~

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не мало было написано подь-часъ и отмѣннаго по исторіи политическихъ идей. Послѣ универсальныхъ трудовъ Гинрикса, Моля, Блунчли, Матэ, Жанэ и Лорана нѣтъ, повидимому, никакой надобности въ новомъ обзорѣни предмета. Тѣмъ не менѣе, однако, я беру на себя смѣлость выступить передъ читающей публикой съ подлежащимъ трудомъ. Дѣло въ томъ, что, по моему, исторія политическихъ ученій излагалась до сихъ поръ слишкомъ ужъ въ видѣ какой-то цѣпи идей, развертывающихся съ извѣстной послѣдовательностью въ умахъ самихъ писателей. Въ то же время очень мало,—вѣрнѣе сказать, совсѣмъ почти не обращалось вниманія ни на ту тѣсную взаимозависимость, въ которой стоятъ воззрѣнія политическихъ писателей съ общимъ состояніемъ ихъ странъ, ни на то, что по большей части они выпускали въ свѣтъ свои сочиненія въ тѣхъ или иныхъ видахъ пракческаго свойства, и только въ послѣдствіи ихъ труды получали значеніе вѣковѣчныхъ плодовъ политической мудрости. А эти сочиненія въ свою очередь производили потомъ вліяніе на развитіе государственности. Вотъ я и задался цѣлью развернуть въ своемъ изложеніи картину этого обоюднаго оплодотворенія и взаимодѣйствія, картину, которая въ то же время представитъ собой исторію государственнаго устройства и управленія. Такимъ образомъ мнѣ предстоитъ, съ одной стороны, изложить воззрѣнія наиболѣе выдающихся писателей, а съ другой—выяснить условія внутренняго состоянія и развитія ихъ странъ. При этомъ дѣло идетъ не только о томъ, что является дѣйствующимъ правомъ, но и о томъ, подлинно-ли это право юристовъ получаетъ

реальное осуществленіе въ жизни государствъ, или оно служить только плащомъ, прикрывающимъ истинное положеніе вещей, ничего общаго не имѣющее съ тѣмъ, что должно быть. Такова задача, и въ этой книгѣ я ограничу ее лишь опредѣленной эпохой, но въ послѣдствіи надѣюсь довести свое изложеніе вплоть до настоящаго времени. Именно въ наше время особенно разительно это противорѣчіе между идеями, возвыщенными въ конституціонныхъ хартіяхъ и официальныхъ платформахъ политическихъ партій—съ одной стороны, и тѣмъ, что существуетъ въ дѣйствительности—съ другой. Само собой, рѣчь идетъ только о тѣхъ, кто не довольствуется поверхностнымъ созерцаніемъ и газетными словечками. Я самъ лучше когобы то ни было сознаю, какъ много оставляетъ желать мое разрѣшеніе задачи, которую я себѣ поставилъ. Лишь бы только оно не оказалось ничего не стоящимъ!

Еще одно слово объ источникахъ моего труда. Поскольку дѣло касалось передачи воззрѣній, я обращался непосредственно къ самимъ писателямъ. Нѣсколько иначе обстояло дѣло съ изображеніемъ внутренняго состоянія странъ. Ибо переживать вновь это состояніе намъ недоступно и приходится воспроизводить его по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ согласно съ принципами историческаго метода. И я полагаю, что такое воспроизведеніе—трудъ столь громадный, что онъ не подъ-силу одному человѣку. Да мнѣ кажется и прямо-таки нелѣпымъ всякій разъ сызнова начинать эту работу. Если бы вѣчно и съ неумолимой неуклонностью проводить принципъ—всегда восходить къ первоисточникамъ,—то наши историческія знанія никогда бы не обогащались и вся работа предыдущихъ поколѣній оказалась бы совершенно напрасной. Поэтому я позволяю себѣ утверждать, что при работѣ, охватывающей большой періодъ времени,—а такая именно работа и заслуживаетъ титула „научной“,—надлежитъ обращаться прежде всего къ новѣйшимъ изслѣдованіямъ, заключающимъ въ себѣ результаты долгихъ трудовъ. Если же при этомъ возникаютъ сомнѣнія или противорѣчія, то можно вернуться и къ первоисточникамъ. Само собой разумѣется, въ концѣ концовъ, приходится положиться и на извѣстнаго рода историческую интуицію. Но вѣдь въ этомъ-то и сказывается историкъ!

Берлинъ 1892 г. Іюнь.

Д-ръ Готфридъ Кохъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Теорія абсолютизма во Франціи.

Тотчасъ же послѣ смерти Мазарини, 9 марта 1661 г., 23-лѣтній король Франціи Людовикъ XIV заявилъ въ своемъ государственномъ совѣтѣ, что отнынѣ онъ желаетъ самъ управлять государствомъ. До самой своей смерти (1 сентября 1715 г.) онъ съ величайшей настойчивостью старался осуществлять это намѣреніе. Его примѣръ имѣлъ огромное значеніе для политическаго развитія эпохи, и теорія, на основаніи которой пытались доказать во Франціи законность существованія абсолютной монархіи, оказала сильное вліяніе на современниковъ и на послѣдующія поколѣнія. Не многіе правители были такъ глубоко проникнуты сознаниемъ своего высокаго положенія; никогда, быть можетъ, это положеніе не согласовалось такъ съ взглядами образованныхъ классовъ народа, какъ это было во Франціи Людовика XIV, въ первую половину его царствованія. Тогда писали: мы имѣемъ во Франціи совершенную религію ¹⁾—католическую, совершеннаго Бога — декартовской системы, совершенную форму правленія—наслѣдственную абсолютную монархію, совершеннаго короля—Людовика XIV. Даже потомкамъ, какъ сказалъ однажды Гете ²⁾, Людовикъ XIV казался французскимъ королемъ въ высшемъ смыслѣ этого слова. И въ самомъ дѣлѣ, время правленія Кольбера (1661—1683) было для Франціи дѣйствительно счастливымъ. Послѣ волненій Фронды внутри страны наступило успокоеніе, воспрянула торговля, искусства и науки достигли пышнаго расцвѣта, почетное положеніе Франціи среди европейскихъ странъ все возрастало. Причину этого благополучія видѣли въ существующей формѣ правленія ³⁾. Образованные классы были довольны своимъ положеніемъ и думали, что нѣтъ лучшей

Прим. Точныя заглавія помѣщены ниже, въ списокѣ литературы.

¹⁾ Cordemoi у St. Allaire'a, I, 49.

²⁾ Anmerkungen zu Rameaus Neffe.

³⁾ Его удовлетворительность явствуется напр., изъ La Bruyère'a у St. Allaire'a, I, 295.

формы правленія, чѣмъ та, при которой они родились, и вѣрнѣе всего будетъ подчиняться ей. Вотъ почему политическая теорія, пытавшаяся доказать, что все существующее разумно и закономѣрно могла быть увѣренной въ сочувствіи господствующихъ классовъ. Къ тому же эта теорія нашла нѣсколько исходныхъ пунктовъ въ прошломъ. Въ этихъ теоріяхъ отразились теологическое воззрѣніе на короля, какъ на избранника Божія, и юридическое воззрѣніе, заимствованное или изъ представленія римскаго права о неограниченности власти *principis*, въ которомъ олицетворяется государство, или изъ леннаго права, признающаго всеобщаго сюзерена ¹⁾).

Исторія политическихъ теорій, господствовавшихъ въ эпоху Людовика XIV, тѣсно связана съ воспитаніемъ наслѣдника престола. Было вѣдь вполне естественно, что въ государствѣ, гдѣ король долженъ былъ быть всѣмъ, все зависѣло отъ того, каковъ онъ былъ и какимъ образомъ онъ долженъ былъ сдѣлаться идеальнымъ королемъ. Такъ уже въ 1661 г., вскорѣ послѣ рожденія дофина, появилось „*Le monarque ou les devoirs d'un souverain*“ Сено (Sénault). Авторъ старается доказать преимущества монархіи передъ другими формами правленія и говоритъ затѣмъ объ обязанностяхъ монарха по отношенію къ Богу, къ самому себѣ, къ своимъ подданнымъ, къ государству, къ церкви, къ министрамъ, о его поведеніи во время войны,—исходя при всемъ этомъ изъ предпосылки, что властвуетъ онъ одинъ. Въ 1663 г. Клодъ Жоли (Claude Joly) опубликовалъ свое сочиненіе „*Recueil de maximes véritables et importantes pour l'institution du roi*“, которое было начато еще въ 1652 г., въ эпоху Фронды, и мѣстами заключало въ себѣ весьма смѣлыя мысли; въ 1665 г. онъ перевелъ также „*Institutio principis Christiani*“ Эразма и издалъ его подъ названіемъ „*Codicille d'or ou petit recueil tiré de l'institution du prince chrétien*“; сюда была присоединена инструкція для монарховъ, составленная по Коммину (Commines). Одновременно появилось „*L'art de régner*“ Лемуаня (Lemoine), цвѣтистымъ, гиперболическимъ языкомъ провозглашающаго ученіе о всемогуществѣ монарха. Уже въ 1664 г. появилось сочиненіе Гай Шатлэ (Hay du Chastelet) „*Traité de l'éducation du Dauphin*“; въ 1666 г. вмѣстѣ съ завѣщаніемъ принца Конти (Conti) было опубликовано его „*Devoirs des grands*“. Жанъ Ру (Jean Rou) перевелъ въ 1668 г. сочиненіе испанца Сааведра Таксардо (Saavedra Taxardo) „*Idea principis Christiano-politici*“. Годъ спустя аббатъ Эспри (Esprit) написалъ „*Maximes politiques en vers*“, въ которомъ онъ самымъ отчаяннымъ образомъ льститъ королю, ставя его значительно выше всѣхъ прочихъ смертныхъ.

¹⁾ О различныхъ корняхъ этой теоріи см. Sorel, I, 12.

Въ 1670 г. суровый герцогъ Монтозье (Montausier) ¹⁾, первообразъ мольеровскаго мизантропа, сдѣлался воспитателемъ дофина. Онъ также изложилъ свои мысли о воспитаніи дофина, но безъ системы, и потому вышеупомянутому Жану Ру было поручено привести ихъ въ порядокъ. Это сочиненіе было озаглавлено имъ „Réflexions chrétiennes et politiques de M. le duc de Montausier“, и подъ такимъ названіемъ оно перешло въ жизнеописаніе герцога де Пти (de Petit). Монтозье внушаетъ государю, что онъ прежде всего имѣетъ обязанности по отношенію къ Богу, во-вторыхъ—по отношенію къ своимъ подданнымъ, и въ-третьихъ—по отношенію къ другимъ государствамъ. О правахъ государя не говорится ничего, такъ какъ они, предполагалось, понятны сами по себѣ.

Тотчасъ же по своемъ вступленіи въ должность Монтозье пригласилъ учителемъ къ дофину аббата Жака Бениня Боссюэта (Jacques-Bénigne Bossuet) ²⁾, прославившагося уже въ качествѣ придворнаго проповѣдника. Поощренный этимъ, Боссюэтъ прежде всего объяснилъ дофину свою „Discours sur l'histoire universelle“, гдѣ онъ показываетъ, какъ въ исторіи осуществлялись планы Господа на землѣ. Въ качествѣ „служителя Божьяго“ онъ, конечно, долженъ былъ особенно хорошо знать эти планы. Къ этому онъ присоединилъ доктрину, которая должна была лечь въ основу христіанской монархіи, изложенную въ его „Politique sacrée tirée des propres paroles de la Sainte-Écriture“ ³⁾. Въ этомъ сочиненіи въ логической связи изложено все, что можно привести въ защиту абсолютной монархіи. Попытаемся изложить эту теорію въ ея главныхъ чертахъ ⁴⁾. Прежде всего Боссюэтъ говоритъ объ основ-

¹⁾ См. кромѣ Petit также и Roux.

²⁾ См. соч. Floquet и Réaume, въ свою очередь заимствующихъ изъ „Le Dieu“, а также Sainte-Beuve, X, 145, XII, 206, XIII, 233.

³⁾ Въ основныхъ чертахъ доктрина эта изложена уже въ опубликованной Менаромъ „Instruction au prince pour bien régner“, гдѣ Камбизъ даетъ наставленія своему сыну Киру. Въ 1677—1678 гг. были изданы первыя шесть книгъ этого сочиненія. Лишь въ 1700 г. Боссюэтъ снова взялся за работу и писалъ свое сочиненіе до самой своей смерти (1704 г.). Его племянникъ Жакъ Бенинь Боссюэтъ не безъ затрудненій получилъ разрѣшеніе издать посмертное произведеніе своего дяди, такъ что оно появилось лишь въ 1709 г.; ср. кромѣ того Nourrisson.—„Cathéchisme de la diocèse de Meaux“ не заключаетъ въ себѣ, какъ иногда приходится читать, чрезмѣрно абсолютистскихъ идей, и не изъ-за этого Наполеонъ I принялъ его. Наполеонъ избралъ его скорѣе какъ наиболее извѣстный и популярный катехизисъ и лишь потомъ присоединилъ къ нему извѣстную главу объ обязанностяхъ подданныхъ по отношенію къ монархамъ.

⁴⁾ Боссюэтъ раздѣлилъ свое сочиненіе на 10 книгъ: 1) Объ основныхъ законахъ человѣческаго общества; 2) Настѣдственная монархія—лучшая форма правленія; 3) О природѣ королевской власти; 4) Королевская власть

ныхъ законахъ человѣческаго общества. Человѣкъ рожденъ для того, чтобы жить въ обществѣ. Всѣ люди—братья и находятся между собою въ различныхъ отношеніяхъ. Но человѣческія страсти уже давно нарушили это единство человѣческаго рода; образовались отдѣльныя націи. Для того же чтобы предупредить также и ихъ распаденіе, пришлось учредить правительства, которыя обезпечивали бы каждому его собственность. Слѣдовательно, частная собственность установлена государственной властью. Законы гарантируютъ ее, такъ же какъ и безопасность и жизнь обитателей. Возникаетъ любовь къ отечеству, которая становится обязанностью. Въ случаѣ нужды должно жертвовать для отечества имуществомъ и жизнью.

Далѣе Боссюэтъ доказываетъ, что королевская наслѣдственная власть наиболѣе приспособлена для управленія, что королевская власть есть древнѣйшая и наиболѣе естественная форма правленія. Ибо вначалѣ самъ Господь управлялъ людьми какъ абсолютный монархъ, а позже Онъ поставилъ вмѣсто себя королей. Такъ, по словамъ 82-го псалма, короли сами являются богами, или во всякомъ случаѣ слугами и намѣстниками Божьими. Въ качествѣ таковыхъ они святы ¹⁾. Ихъ величіе есть отраженіе божественнаго величія и должно быть почитаемо какъ божественное. Само собою разумѣется, что королю нужно повиноваться какъ Богу, въ интересахъ религіи и совѣсти. Поэтому власть короля неограниченна, король отвѣтственъ лишь предъ Господомъ. Какъ могущество Господа царитъ повсюду, отъ одного конца міра до другого, такъ и король властвуетъ надъ всей своей страной. Король въ своемъ кабинетѣ — это отраженіе Бога на своемъ тронѣ ²⁾. Въ его царствѣ нѣтъ иной власти, кромѣ его собственной; въ немъ — источникъ всякой власти. Такъ, ни одно общественное собраніе не можетъ состояться безъ его разрѣшенія. „Онъ одинъ несетъ всѣ заботы ³⁾ о народѣ, на немъ одномъ лежитъ устройство общественныхъ работъ, надзоръ за укрѣпленіями и вооруженной силой, только онъ имѣетъ право надѣлять отличіями“. Его власть непреоборима. Осуществляя эту власть, королю слѣдуетъ сообразоваться съ законами божескими и человѣческими. Онъ долженъ дѣйствовать благоразумно и поэтому вѣдать ⁴⁾, что происходитъ внутри и внѣ его страны; онъ долженъ обладать умѣніемъ во-время говорить и во-время молчать; онъ долженъ знать законы

абсолютна; 5) Продолженіе; 6) Обязанности подданныхъ; 7) Особыя обязанности королевской власти; 8) Отправленіе правосудія; 9) Война; 10) Финансы.

¹⁾ Тамъ же III, 2.

²⁾ V, 4. „Богъ на землѣ“, говоритъ онъ. *Oeuvres. inéd.* II, 319.

³⁾ IV, 3.

⁴⁾ IV, 3, V, I.

и людей, онъ долженъ давать своимъ министрамъ необходимыя указанія. Но никто не имѣеть права судить о немъ, благоразумно ли онъ дѣйствуетъ. „Подданные не могутъ противопоставлять ¹⁾ королю свое ничтожное разумѣніе“. Король не связанъ законами ²⁾. Если Боссюэтъ говоритъ тѣмъ не менѣе, что король имѣеть также и обязанности, что онъ рожденъ не для себя, а для народного блага, что ничтожный правитель, такъ же какъ и плохой, должны понести наказаніе, то наложеніе этой кары все же предоставляется одному только Богу. Даже насиліямъ народы должны противопоставлять лишь почтительныя представленія или возсылать къ Небу молитвы о наставленіи несправедливаго властителя.

Боссюэтъ изложилъ теорію неограниченной королевской власти съ наибольшей опредѣленностью. Но намеки на нее встрѣчаются неоднократно и до него, и у его современниковъ. Еще Ришелье ³⁾ сказалъ, что короли—живыя отраженія Божества, а величіе короля занимаетъ второе мѣсто послѣ величія Божія. Самъ Людовикъ XIV употреблялъ во вступительныхъ словахъ своихъ эдиктовъ такія выраженія: „власть надъ государствомъ, ввѣренная намъ Богомъ“, или „народы, которымъ Богъ повелѣлъ повиноваться намъ“ ⁴⁾. Флешье (Fléchier) ⁵⁾ говоритъ: „Конечно, короли—люди, однако я безбоязненно заявляю, что они не совсѣмъ таковы, поскольку они истинно государи; человѣкъ, такъ сказать, исчезаетъ за монархомъ; его проникаетъ сіяніе божественнаго величія, порой затемняемое слабостью человѣческой“; далѣе онъ говоритъ о такихъ чувствахъ, которыя отличаютъ душу короля отъ обыкновенныхъ смертныхъ. Гай дю Шателе ⁶⁾ называлъ Людовика XIV богомъ, который одинъ только достоинъ быть господиномъ всего человѣческаго рода.

Очевидно, въ королѣ должны проявляться присущія ему божественныя свойства.

Прежде всего особа короля священна. Вѣдь онъ помазанъ святымъ муромъ, ниспосланнымъ самимъ св. Духомъ для помазанія Хлодвига; вѣдь народъ надѣляетъ его сверхъестественными свойствами. По высокаторжественнымъ днямъ одержимые зобомъ ⁷⁾ все еще устремлялись къ королю, чтобы получить исцѣленіе отъ прикосновенія его

¹⁾ Beschränkter Unterthanenverstand, IV, 2.

²⁾ IV, 4.

³⁾ У Avenel'я, I, 177.

⁴⁾ Isambert, XVIII, 18, XIX, 13.

⁵⁾ Въ надгробной рѣчи по умершей герцогинѣ де Монтозье, 53, 32, 27.

⁶⁾ У St. Allaire'a, I, 320.

⁷⁾ Continuateur de Loret, I, 838.

руки. Самъ Людовикъ былъ воспитанъ своей матерью въ томъ убѣжденіи, что онъ стоитъ неизмѣримо высоко надъ всѣми смертными. „Онъ былъ проникнутъ какой-то наивной вѣрой въ свою божественность“¹⁾.

Но и всему остальному человѣчеству должна была быть внушена эта вѣра. Этой цѣли служилъ придворный церемоніаль, установленный съ такой необыкновенной точностью. Это было нѣчто въ родѣ богослуженія, выдвигавшаго особу короля на авансцену для всеобщаго поклоненія. Даже вставаніе (*lever*)²⁾ короля было опредѣлено точной регламентаціей и обставлялось извѣстной торжественностью. Принцы крови первые привѣтствовали короля еще въ постели. Потомъ король поднимался и надѣвалъ халатъ и туфли. При этомъ присутствовали только самыя знатныя лица страны. Лишь послѣ этого входъ открывался для третьей категоріи лицъ. У короля едва хватало времени для удовлетворенія естественнѣйшихъ потребностей; но къ моменту умыванія рукъ доступъ имѣли всѣ придворные чины вплоть до капитанскаго ранга. Наконецъ, великій актъ перемѣны сорочки совершался въ присутствіи всѣхъ, кто вообще имѣлъ доступъ ко двору. Въ такомъ родѣ проходилъ весь день; все было регламентировано; молитва, отдыхъ, обѣдъ, прогулка, развлеченія, удовольствія, охота—для всего этого существовалъ свой церемоніаль, который измѣнялся только въ зависимости отъ времени года³⁾.

Святость короля проявлялась еще и въ томъ, что всякій, кто только состоялъ съ нимъ въ какихъ бы то ни было личныхъ отношеніяхъ, занималъ блестящее положеніе. Кардиналь де Полиньякъ⁴⁾ вполне опредѣленно заявляетъ, что для него высшее счастье быть слугою короля (*domestique*). Герцогъ Люксембургскій утверждаетъ⁵⁾, что онъ почтетъ за честь снимать съ короля его натѣльную сорочку. Только принцы крови могли подавать королю сорочку для перемѣны. Считалось особенной милостью держать передъ королемъ вечеромъ свѣчу. За обѣдомъ⁶⁾ салфетку подавалъ принцъ крови герцогъ Энгіенскій, высокіе сановники подавали блюда, за стуломъ короля стоялъ капитанъ гвардіи, возлѣ него—первый придворный священникъ. Всѣ эти придворные принадлежали къ знатнѣйшимъ фамиліямъ, носили высшіе

1) Lemontey L, XIV, 405.

2) Rambaud, II, 8.

3) Drumont, 131.

4) Jobez, I, 197.

5) Rousset, I, 389.

6) Chéruel, hist adm., II, 112.

чины и получали необычайно высокіе оклады. Вообще всѣ придворныя должности, даже должности скорохода, завѣдующаго гардеробомъ, камердинера, имѣли свой особый рангъ и щедро оплачивались. Занимали всѣ эти должности дворяне, которые въ свою очередь имѣли слугъ. Они не подлежали обычному суду и пользовались цѣлымъ рядомъ привилегій. Даже ремесленники и купцы ¹⁾, работавшіе для двора, получали преимущества. Король, символомъ ²⁾ котораго служило солнце съ надписью „*нес pluribus impar*“, долженъ былъ и жить въ такомъ жилищѣ ³⁾, которое превосходило бы всѣ прежнія чудеса міра. Таковыми и были дворцы Версаля, Марли и др., поглотившіе еще до 1690 г. сто четыре милліона ливровъ ⁴⁾.

Таково было необыкновенное великолѣпіе королевскаго двора, какъ съ внѣшней стороны, такъ и въ смыслѣ невообразимаго количества людей, которое предназначалось къ услугамъ одного человѣка. Одинъ только военный штатъ ⁵⁾ (*maison militaire*) состоялъ изъ 10,000 человекъ, а гражданскій (*maison civile*)—изъ 4,000 человекъ, раздѣлявшійся на двадцать два отдѣла. Такъ, напр., здѣсь была дворцовая пекарня, завѣдывавшая также бѣльемъ, со своимъ главнымъ начальникомъ, двѣнадцатю начальниками частей, четырьмя помощниками, однимъ хранителемъ посуды, однимъ постельничимъ, однимъ смотрителемъ за бѣльемъ; или были, на примѣръ, также кравчіе, завѣдывавшіе напитками, мундшенки и проч. и проч.

Это чувство благоговѣнія, которымъ были проникнуты подданные, старались усилить еще и другими путями. Уже въ началѣ царствованія Людовика народъ выказывалъ ему божеское почитаніе. Во время его путешествія въ 1661 г. ⁶⁾ жители толпами выходили на дорогу и при его проѣздѣ падали на колѣни. Впослѣдствіи потребовались, правда, уже особенныя средства. Такъ, по поводу празднованія выздоровленія Людовика въ 1687 г., герцогъ де Лафейадъ (*La Feuillade*) ⁷⁾ поставилъ на *Place des victoires* памятникъ королю, по четыремъ угламъ котораго постоянно горѣли свѣтильники, точно передъ иконой. При участіи администраціи и жителей Парижа этотъ памятникъ былъ освященъ. Такъ какъ Лафейадъ въ награду за это вскорѣ получилъ въ управленіе округъ, то его примѣръ нашель подражателей. Въ

1) Delamarre, I, 178.

2) Faber, 7.

3) Lemontey, 427.

4) Clément, Colbert, II, 207.

5) Franklin, III, 129.

6) Lemontey, rég., II, 265.

7) St. Allaire, I, 386.

городъ Пуатье ¹⁾ тоже воздвигли королю памятникъ, при чемъ во время торжественнаго его освященія одинъ изъ ораторовъ прославлялъ Людовика XIV какъ героя, достойнаго безсмертія. При этомъ онъ привелъ даже стихъ Горация, посвященный Августу и начертанный на триумфальной аркѣ: „*Serus in caelum redeas*“. Людовикъ оказался такимъ образомъ богомъ, сошедшимъ на землю. Другой ораторъ говорилъ: „Если Людовикъ Великій и не обладаетъ безконечнымъ совершенствомъ, которое присуще одному только Богу, то онъ надѣленъ всѣми тѣми достоинствами, благодаря которымъ онъ приближается къ Нему и является осязаемымъ образомъ Божьимъ на землѣ“. Отчетъ о торжествѣ былъ посланъ въ Версаль и встрѣтилъ милостивый пріемъ. Да, С.-Симонъ былъ правъ, говоря: „Если бы король позволилъ себѣ пожелать, чтобы его обоготворили, какъ того требовали римскіе цезари, то его желаніе было бы исполнено“ ²⁾. Вѣдь даже мимо кровати короля никто не проходилъ безъ того, чтобы не отвѣсить поклона.

Если король надѣленъ божественной святостью, то онъ долженъ обладать и божескою властью. И самъ Людовикъ предъявляетъ притязаніе на такую власть ³⁾. Онъ говоритъ объ этомъ своему сыну, аналогично съ Боссюэтомъ: „Въ государствѣ, въ которомъ ты будешь царствовать послѣ меня, ты не найдешь ни одной власти, которая не

¹⁾ Согласно одному печатному сообщенію, помѣщенному въ мемуарахъ Фуко (Foucaults), интенданта гор. Пуатье, стр. 181—206; ср. Clément, L. XIV, стр. 239.

²⁾ XI, ср. Pelletan, 2.

³⁾ Въ „Oeuvres“ II, 29 и I, 59.—Людовикъ хотѣлъ также принять участіе въ воспитаніи своего сына. Онъ нашелъ подходящимъ для этого дать дофину указанія въ связи съ исторіей своего царствованія. Кольберъ составилъ для него мемуары о періодѣ 1661—1665 г., а потомъ король сталъ самъ набрасывать краткія замѣтки на отдѣльныхъ листкахъ. Его чтець Периньи взялся переработать эти замѣтки въ нѣчто цѣльное, и уже въ такомъ видѣ снова представилъ ихъ королю. Между 1669 и 1671 г. были обработаны замѣтки 1666—1668 гг. Послѣ смерти Периньи другой чтець короля, Пелиссонъ, обработалъ періодъ 1661—1662 гг. согласно примѣчаніямъ короля къ мемуарамъ Кольбера. Болѣе обстоятельнаго самъ король написалъ немного, такъ, напр., „Relation sur la guerre de Hollande“; „R. sur la fin de la campagne de 1678“. „Réflexions sur la nécessité de châtier à propos et d'agir sans faiblesse“. Эти тетради Людовикъ сохранилъ и за годъ до своей смерти передалъ ихъ герцогу Ноаэлю (Noailles), который въ 1749 г. помѣстилъ въ королевскую бібліотеку какъ оригинальныя рукописи, такъ и заготовленныя по его приказанію копіи. Вольтеръ ознакомился съ этими документами и кое-что опубликовалъ въ 1767 г. Однако только Грувель (Grouvelle) и Гримоаръ (Grimoard) издали въ 1806 г. полное собраніе „Сочиненій Людовика XIV“, рядомъ съ которымъ небрежное изданіе Монтаньяна (Montagnan) потеряло цѣну. Въ 1860 г. Дрейсъ (Ch. Dreyss) еще разъ изслѣдовалъ исторію происхожденія этихъ записокъ и издалъ въ исправномъ видѣ „Mémoires pour l'instruction du Dauphin“.

считала бы за честь имѣть тебя своимъ источникомъ“; или: „Ничто не обусловливаетъ счастья и благополучія областей въ такой мѣрѣ, какъ концентрація всяческой власти исключительно въ личности суверена: малѣйшее раздѣленіе этой власти служитъ источникомъ величайшихъ несчастій“. Аналогично выражается и Флѣри (Fleury) ¹⁾ въ своемъ государственномъ правѣ: „Вся государственная власть, т.-е. вся власть повелѣвать французами и распоряжаться ихъ личностью и, въ случаѣ государственной нужды, и имуществомъ, сосредоточена въ личности короля“. Людовикъ претендуетъ на исключительную законодательную власть и Флѣри поддерживаетъ его и въ этомъ: только король можетъ издавать законы, и онъ же можетъ ихъ примѣнять по своему усмотрѣнію. *Si veut le roi, veut la loi!*

Точно такъ же и осуществленіе законовъ, т.-е. отправленіе правосудія, производится именемъ короля: „Правосудіе такъ присуще самой природѣ королевской власти, составляетъ такую неотъемлемую принадлежность одного только короля, что не можетъ быть передано никому другому“. Поэтому въ судѣ *table de marbre* (о немъ будетъ сказано ниже, стр. 39) стоитъ королевскій тронъ ²⁾; предсѣдатель суда стоитъ рядомъ, какъ будто король присутствуетъ тутъ же; въ Совѣтѣ ³⁾ тоже всегда имѣется для короля готовый стулъ. Никакой первый министръ ⁴⁾ не долженъ дѣлить съ королемъ эту власть. Собственно говоря прежніе писмоводители короля и его личные секретари становятся, въ качествѣ государственныхъ совѣтниковъ, высшими чиновниками. Однако они вполнѣ зависимы отъ короля, обязаны представлять всѣ распоряженія къ его подписи такъ, чтобы они исходили непосредственно отъ короля; даже государственные совѣтники стараются не показывать вида, что мало-мальски удачная мысль исходитъ отъ нихъ. Такимъ образомъ, Кольберъ ⁵⁾ пишетъ: „Такъ какъ король самъ управляетъ своимъ государствомъ и самъ ведетъ свои дѣла, то подобныя рѣчи (его восхваляли за одно изъ распоряженій) мнѣ кажутся неумѣстными и совершенно мнѣ непріятны“. Самъ Людовикъ заявляетъ: „Прежде всего я

¹⁾ До насъ отъ аббата Флѣри дошло *Droit public*, составленное для воспитанія принца, изданное въ 1769 г. Дарагономъ (Daragon); кромѣ того, написанная въ 1667—1679 гг. *institution au droit français*, изданная въ 1858 г. Лабулэ (Laboulaye) и Дарестомъ (Dareste). Наконецъ, въ 1780 г. опубликованы его *Opuscules* въ 5 т., которыми мнѣ не удалось воспользоваться. Указанныя мѣста можно найти въ „*Instit.*“ стр. 85 и 86.

²⁾ Chéruef, Dict. art. *maîtres des requêtes*.

³⁾ Avenel, I, 51.

⁴⁾ *Considérations*, стр. 82; *Oeuvres*, I, 50.

⁵⁾ Luçay, 57; Clément, I, 497.

долженъ былъ добиться славы“; поэтому онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы его министры не слишкомъ выдѣлялись своимъ положеніемъ, — „чтобы то общественное положеніе, изъ котораго я поднялъ ихъ на высоту, давало обществу понять, что я не намѣренъ дѣлить съ ними свою власть“. Онъ не терпѣлъ никакой власти, получившей свое значеніе не отъ него; всякая иная была ему ненавистна, какъ говоритъ Сень-Симонъ ¹⁾ и подтверждаютъ другіе повѣствователи ²⁾. Постепенно всякое противорѣчіе и даже всякая самостоятельная мысль стали для короля нестерпимы. Во вторую половину своего царствованія онъ окружилъ себя такими министрами, которые не осмѣливались ни въ чемъ проявлять самостоятельности и всегда ожидали сначала его распоряженій. „Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ ³⁾, въ наиболѣе покорныхъ онъ сталъ видѣть и наилучшихъ дѣятелей, а въ наиболѣе покладливыхъ — наиболѣе способныхъ“. Онъ вполне полагался на свое умѣніе воспитывать министровъ, если они оказывались даже совершенно не свѣдущими. Ибо онъ былъ увѣренъ въ себѣ и думалъ, что самъ Богъ надѣлилъ его способностями къ какому угодно дѣлу. Людовикъ прекрасно зналъ, какія обязанности возлагаются на короля ⁴⁾: „Онъ долженъ зорко слѣдить за всѣмъ, что дѣлается во всемъ мірѣ, постоянно получать сообщенія изъ всѣхъ областей и изъ всѣхъ странъ, долженъ быть освѣдомленнымъ о массѣ вещей, которыя, по обычному представленію, неизвѣстны королю. Такимъ образомъ отъ короля требуется почти божеское всевѣдѣніе“. Если Людовику XIV иногда и приходило на умъ, что немыслимо одному человѣку все дѣлать и все знать, то въ общемъ онъ все-таки держался того мнѣнія, что сумѣетъ это выполнить. „Потомство, — сказалъ онъ однажды, — едва повѣритъ, что я нашелъ еще возможность составить войско; но я такъ успѣшно обо всемъ распорядился, что дѣло пошло“ ⁵⁾. Точно такъ же, въ качествѣ государственнаго дѣятеля, онъ считалъ себя гораздо выше своихъ министровъ. А эти послѣдніе дѣлали видъ, что убѣждены въ высшей мудрости короля. Когда послѣдній рѣшилъ ввести своего сына въ дѣла, Кольберъ писалъ ему: „Ваше величество желаетъ прежде всего образовывать его духъ: вы, ваше величество, просвѣщеннѣйшій изъ всѣхъ людей и могущественнѣйшій изъ королей, когда-либо всходившихъ на

¹⁾ Mém, XII, 40.

²⁾ Spanheim у Dohm., III, 174. Rousset, I, 2.

³⁾ St. Allaire, II, 299.

⁴⁾ Oeuvres, I, 22 и 29.

⁵⁾ Въ мемуарахъ о походѣ 1672 у Rousset, I, 529, ср. St. Pierre Ann. pol. I, 282.

тронъ“¹⁾. При этомъ современники приписывали ему всякія дарованія не только изъ лести, но даже и въ своей частной перепискѣ. Такъ Буало (Voileau) пишетъ²⁾: „Государь, который совершилъ столько замѣчательныхъ дѣяній, несомнѣнно вдохновленъ свыше, и всѣ его слова суть изреченія оракула. Поэтому надлежитъ безусловно руководиться предписаніями короля, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они касаются медицинскихъ вопросовъ“. Боссюэтъ въ одной изъ своихъ проповѣдей³⁾ говоритъ: „Франція наслаждается такимъ же зрѣлищемъ, какъ нѣкогда Израиль, когда на тронъ взошелъ совершеннѣйшій государь въ лицѣ Соломона“. Одинъ изъ болѣе позднихъ историковъ литературы выражается о немъ такъ⁴⁾: „Въ немъ былъ воплощенъ духъ общества. Съ нимъ явилось на свѣтъ нѣчто совершенно новое. Его слова повторялись какъ изреченія самой мудрости“.

Этотъ святой, всемогущій и всевѣдущій король можетъ сдѣлать все, что пожелаетъ. Ничто не можетъ воспрепятствовать осуществленію его желаній. Сама природа должна подчиняться власти короля. Роскошные сады появляются именно на тѣхъ мѣстахъ, которыя природа, повидимому, предназначила къ бесплодію. Рѣки измѣняютъ свое теченіе ради удовольствія короля. Гдѣ ужъ тутъ выступать кому-либо противъ него! По отношенію къ нему не можетъ быть и рѣчи о правахъ другихъ людей. Онъ воленъ распоряжаться по своему усмотрѣнію даже имуществомъ и жизнью подданныхъ. Королю принадлежитъ все, что находится въ его странѣ,—деньги, которыя хранятся въ сундукахъ у подданныхъ, земля, на которой они живутъ; онъ предоставляетъ имъ пользованіе всѣмъ этимъ, но воленъ каждую минуту заявить на все свое притязаніе⁵⁾. Таково было мнѣніе не только Людовика XIV, оно раздѣлялось и его подчиненными. Существовало возрѣніе, представителемъ котораго былъ, напр., Бавиль (Bâville) въ Лангедокѣ, будто къ королю перешли всѣ прежнія феодальныя права отдѣльныхъ сеньоровъ⁶⁾. Вся Франція—его домень, въ силу права завоеванія. Король, такимъ образомъ, обладаетъ какъ *domanium directum*, такъ и *domanium eminentis*. А такъ какъ домены короны неотчуждаемы, то ни одинъ частный собственникъ не гарантированъ отъ того, что его имущество не будетъ отнято у него въ качествѣ стариннаго доменіальнаго владѣнія. Одного мнѣнія съ юристами держатся и теологи. Въ 1710 г. доктора

¹⁾ Clément, I, 428.

²⁾ У Laurent, XI, 11.

³⁾ У Floquet I, 200.

⁴⁾ Nisard, II.

⁵⁾ Oeuvres de L., XIV, II, 121.

⁶⁾ Monin, 233, 264.

Сорбонны ¹⁾ объявили, что все имущество подданныхъ принадлежитъ королю, и когда онъ облагаетъ ихъ налогами, то онъ только взимаетъ то, что ему принадлежитъ. Налоги и *dons gratuits* ²⁾—это не болѣе какъ плата королю за то, что онъ предоставляетъ своимъ подданнымъ пользованіе ихъ имуществомъ. Конечно, государственная казна также принадлежитъ королю. Онъ черпаетъ оттуда для своихъ личныхъ расходовъ, какъ и для государственныхъ, не подвергаясь какому бы то ни было контролю. Онъ выдаетъ ордеръ на государственную казну ³⁾ съ помѣткой „мнѣ извѣстна цѣль этого расхода“, и эти ордера должны быть удовлетворены. Въ концѣ года эти ордера сжигаются въ присутствіи короля, такъ что генераль-контролеръ освѣдомленъ лишь о суммѣ королевскихъ расходовъ, но не знаетъ, на что они пошли. Интересы короля—неизмѣнно интересы народа ⁴⁾ и не могутъ быть имъ противоположны. Такимъ образомъ Людовикъ XIV безбоязненно тратилъ деньги на себя и на содержаніе своего двора. Такъ, напр., въ 1707 г. онъ истратилъ 23.397,519 ливровъ, четверть всѣхъ доходовъ, въ то время, какъ всѣ расходы составляли 337.015,145 ливровъ. Въ 1685 г. онъ взялъ по ордеру 6.367,391 ливровъ, и кромѣ того издержалъ еще ⁵⁾ 14 мил. на постройки и 5 мил. на брилліанты.

До чего глубоко эти воззрѣнія укоренились въ умахъ, явствуетъ изъ многихъ данныхъ. Казалось, что человекъ ничѣмъ, даже собственными заслугами не обладалъ благодаря собственнымъ силамъ: все исходило отъ короля, все принадлежало ему. Онъ былъ средоточіемъ всего блеска; помимо него возвышались немногіе, противъ его желанія—никто; онъ былъ источникомъ всякаго общественнаго величія; только его воля могла если не надѣлать славой, то во всякомъ случаѣ лишить ея. Такимъ образомъ, немилость короля была истиннымъ несчастіемъ. Герцогъ Грамонъ (Gramont) собирался немедленно броситься къ ногамъ короля ⁶⁾, когда ему пришлось опасаться, что возбужденное противъ него обвиненіе произведетъ на короля хотя бы малѣйшее впечатлѣніе. Расинъ умираетъ отъ немилости короля ⁷⁾. Изгнаніе или

1) Marmontel, 95.

2) [„Dons gratuits“ назывались обязательные взносы, размѣры которыхъ фактически устанавливались интендантами, но формально яко бы опредѣлялись добровольнымъ согласіемъ тѣхъ областей, гдѣ еще удержались провинціальныя штаты, игравшіе роль какъ бы областного представительства].

3) Chéruel, II, глава 6.

4) Oeuvres de L., XIV, I, 56.

5) Nervo, I, 406, 426.

6) Esnault, II, 3.

7) Vallée, 75, 85.

удаленіе отъ двора являлись самымъ ужаснымъ наказаніемъ. Амелотъ (Amelot), бывшій посланникомъ въ Мадридѣ, говоритъ о своемъ нетерпѣннѣи очутиться снова вблизи короля ¹⁾. Даже изгнанники, какъ Бюсси (Bussy), высказываютъ въ письмахъ свое удивленіе передъ королемъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ теорія Боссюэта совпадала почти во всѣхъ пунктахъ съ господствовавшимъ во Франціи офиціальнымъ міровоззрѣніемъ; Боссюэтъ воспроизводитъ только въ систематической и догматической формѣ взгляды двора, бюрократіи и большей части образованнаго общества.

¹⁾ Esnault, II, 38.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Образъ правленія Людовика XIV.

§ 1. Король.

Послѣдующее изложеніе должно показать, насколько эти теоріи соотвѣтствовали дѣйствительности.

Дѣйствительно ли Людовикъ XIV былъ тѣмъ идеальнымъ государемъ, какимъ его рисуетъ Боссюэтъ и какимъ онъ казался слѣпому поклоненію своихъ придворныхъ?

Людовикъ обладалъ плѣнительной наружностью; всѣ его движенія были запечатлѣны природной граціей. Никто при его дворѣ не танцевалъ такъ изящно менуэта, никто не имѣлъ такой великолѣпной осанки при верховой ѣздѣ ¹⁾. Онъ былъ всегда одѣтъ съ отмѣннымъ вкусомъ и отличался безукоризненными манерами ²⁾. Никто никогда не слыхалъ изъ его устъ двусмысленности, онъ славился своею учтивостью въ обращеніи съ дамами. Говорилъ онъ мало, но когда говорилъ, его слова отличались мѣткостью и были всегда умѣстны. Онъ обладалъ исключительнымъ спокойствіемъ, особенно выдѣлявшимся во Франціи; онъ никогда не поддавался страстямъ и всегда оставался господиномъ самого себя. Даже подъ ударами судьбы, постигавшими его въ послѣдніе годы его царствованія, онъ обнаруживалъ огромное самообладаніе. Даже на смертномъ одрѣ онъ не выдалъ ни единымъ движеніемъ, что за страшныя муки онъ претерпѣвалъ. Вообще смѣло можно сказать, что ни одинъ монархъ не исполнялъ такъ удачно своей роли короля, какъ онъ ³⁾. А этимъ онъ внушалъ уваженіе иностраннымъ посламъ и толпѣ своихъ царедворцевъ ⁴⁾. Онъ обладалъ даромъ заставлять себѣ повиноваться. Болѣе проницательнаго наблюдателя не могла, однако, ввести въ обманъ эта импонирующая внѣшность, и онъ могъ сразу разглядѣть, что въ

¹⁾ Drumont, 125.

²⁾ St. Simon, par. 12; Orleans CVII, 367.

³⁾ Bolingbroke, 14.

⁴⁾ Ranke 5, 197 f. G. air sérieux nécessaire pour se faire respecter par une nation trop familière. St. Pierre. a. P. II, 105.

сущности это былъ довольно обыкновенный человекъ ¹⁾. Его образование, въ силу небрежнаго воспитанія, было полно изумительныхъ пробѣловъ, и онъ поражалъ иногда невѣжествомъ въ самыхъ обыденныхъ вещахъ. Его религіозность была чисто внѣшней ²⁾; въ наполнявшихъ его царствованіе янсенистскихъ и квіетистскихъ спорахъ онъ ничего не понималъ и часто вмѣшивался въ самые неподходящіе моменты. Поэтому онъ думалъ успокоить свою совѣсть пунктуальнымъ исполненіемъ внѣшнихъ требованій католическаго культа и вслѣдствіе этого былъ въ зависимости отъ своихъ духовниковъ. И отмѣна Нантскаго эдикта совершилась главнымъ образомъ подъ давленіемъ клира, на сторонѣ котораго въ то время была бѣльшая часть французскаго народа. Въ политическихъ вопросахъ онъ постепенно пришелъ къ извѣстной рутинѣ, а въ дѣйствительности только поверхностно зналъ взаимныя отношенія своей собственной и чужихъ странъ, за что ему часто приходилось горько расплачиваться. Несмотря на все это, король былъ высокаго мнѣнія о своихъ дарованіяхъ. Выше мы видѣли, до чего доходило его наивное самообожаніе. Естественно, поэтому, что истинный интересъ онъ питалъ только къ своей личности и къ своему величію. Даже близкимъ людямъ онъ выказывалъ полное невниманіе, какъ только это грозило его спокойствію. Въ то время какъ мать его лежала на смертномъ одрѣ, ранѣе назначенныя празднества все-таки состоялись ³⁾. Къ своему брату онъ относился съ величайшимъ недоувѣріемъ ⁴⁾. Его сынъ почти не зналъ отцовской ласки, онъ всегда держался съ нимъ какъ король ⁵⁾. Однажды, когда г-жа Ментенонъ (Maintenon) была больна, король посѣтилъ ее и, найдя воздухъ дурнымъ, отворилъ настежь всѣ окна, несмотря на предостереженіе врачей ⁶⁾. Герцогинѣ Бургундской пришлось сопровождать его на охоту, не взирая на то, что она была въ послѣдней стадіи беременности; когда у нея вслѣдствіе этого напряженія произошли преждевременные роды и ему сообщили объ этомъ, то онъ проявилъ такое безсердечіе, что даже его придворные пришли въ ужасъ ⁷⁾. Страданія его народа вызывали въ немъ еще меньше участія. Онъ постоянно твердилъ ⁸⁾ въ своихъ эдиктахъ объ отеческой любви, которую онъ питалъ къ своему народу, а когда въ 1709 г. въ

1) Spanheim, 173; St. Simon par. 216.

2) Orléans, CIII, 247.

3) Brienne I, 115.

4) Cosnac I, 303.

5) Floquet. Bossuet educ., 12.

6) Geffroy, introd., 45.

7) St. Simon.

8) Напр., Isambert, XVII, 370

Версаль явились толпой нищие, онъ приказалъ своей гвардіи спроводить ихъ какъ можно скорѣе. Когда въ послѣдніе годы его жизни нищета народа дошла до послѣднихъ предѣловъ, и онъ хорошо зналъ это, генераль-контролеру все же пришлось доставать 4 мил. ливровъ на дорого стоящія придворныя празднества ¹⁾. Конечно, онъ полагалъ, что раздаетъ народу милостыню ²⁾, когда сорилъ деньгами. Онъ царствовалъ для собственнаго удовольствія, въ полномъ смыслѣ этого слова. Для него не существовали божественныя завѣты, на которые указывалъ государю Боссюэтъ и которые могли бы обуздать его страсти. Его любовныя связи подавали самый плохой примѣръ двору и народу. Но хуже всего было то, что онъ объявилъ законнымъ и, въ концѣ концовъ, призналъ эвентуальное право престолонаслѣдія за побочными дѣтьми, прижитыми ими съ Монтеспанъ въ двойномъ прелюбодѣяннѣ. Такъ поступалъ и дѣйствовалъ король, соединявшій въ себѣ божественную святость и мудрость.

§ 2. Должностныя лица.

По поводу вопроса о той власти, которую фактически осуществлялъ Людовикъ XIV, мы должны углубиться въ разсмотрѣніе организаціи управленія. При этомъ мы сначала уяснимъ себѣ, дѣйствительно ли Людовикъ имѣлъ возможность постоянно осуществлять свою волю, а затѣмъ, возможно ли было въ тогдашней Франціи регулярное воздѣйствіе королевской воли. Но здѣсь на первомъ же шагу, прежде чѣмъ войти въ разсмотрѣніе подробностей, мы наталкиваемся на специфическое явленіе французской государственной жизни — продажность должностей. Послѣдняя равносильна отчужденію суверенитета ³⁾, отказу отъ прерогативъ королевской власти, такъ какъ она отрѣзываетъ ему возможность выполнить свои обязанности передъ страной и неизмѣнно парализуетъ всякое его дѣйствіе.

Во Франціи различались два рода должностей: *offices*, или *charges*, и *commissions* — постоянныя и временныя должности ⁴⁾. На первыя назначались пожизненно, и занимающія ихъ лица по существу были несмѣняемы; своей должности они могли быть лишены только по судебному приговору за тяжелое упущеніе по службѣ; но это случалось довольно рѣдко. *Commissions* поручались только на время и замѣстители

¹⁾ Horn, 22.

²⁾ Lemontey, 428.

³⁾ Lemontey, 402; Guyaz, 284.

⁴⁾ S. Domat, II. Книга 2, глава I и Fleury, dr. p. 51.

7639
ихъ подлежали смѣщенію. Впрочемъ, бѣольшая часть чиновниковъ состояла изъ offices, а эти должности, лишь за немногими исключеніями, покупались. Смѣщался ли чиновникъ или учреждалась новая должность, всякій подходящій къ этой службѣ соискатель могъ приобрести ее, уплативъ сумму денегъ соотвѣтственно съ доходами и прочими преимуществами данной должности. Эта сумма, размѣры которой были заранѣе точно опредѣлены, называлась finances и была залогомъ и покупной цѣной въ одно и то же время. Кромѣ того еще требовалось утвержденіе короля, патентъ (lettre de provision)¹⁾, изготовлявшійся за извѣстный денежный взносъ канцеляріей, съ приложеніемъ королевской печати. Эта lettre de provision заключала въ себѣ торжественное утвержденіе и перечисленіе всѣхъ правъ и доходовъ, связанныхъ съ данной должностью, а въ большинствѣ случаевъ также и завѣреніе, что эта служба не будетъ отнята; ибо на практикѣ часто допускалась такъ называемая remboursement, т. е. отставленіе должностного лица съ выдачей покупной суммы обратно. Какія бы преимущества для публики ни представляла въ большинствѣ случаевъ эта мѣра, все же она всегда возбуждала какое-то отвращеніе. Это было простѣйшей формой купли, при которой покупатель пользовался доходами съ должности, пока онъ ее занималъ. Очень часто однако король выдавалъ занимавшимъ долгое время одно мѣсто дипломъ (brevet de retenue), въ которомъ владѣлецъ должности получалъ завѣреніе, что даже въ случаѣ его самовольнаго ухода или смерти вся покупная сумма или хотя часть ея будетъ выплачена ему или его наслѣдникамъ, такъ что она не пропадала, какъ это бывало при занятіи обыкновенныхъ должностей²⁾. Въ большинствѣ случаевъ король еще присоединялъ къ этому особый патентъ—lettre de survivance, по которому за сыномъ должностного лица обезпечивалось дальнѣйшее обладаніе даннымъ служебнымъ мѣстомъ по смерти его отца³⁾. А нѣкоторыя должности окончательнo сдѣлались наслѣдственными. За уплату опредѣленной пошлины, которая должна была быть произведена въ теченіе одного года по смерти владѣльца должности, послѣдняя оставалась за его наслѣдниками. Затѣмъ требовалась еще ежегодная уплата пошлины, такъ называемая paulette⁴⁾. Такимъ образомъ почти всѣ должности вѣдомства юстиціи и финансовъ переходили въ полную собственность ихъ владѣльцевъ. Обладатель служебнаго мѣста могъ передавать его по наслѣдству,

1) См. напр. Chamillart у Esnault, II, 275.

2) Fleury I, 17. Esnault, II, 278.

3) Esnault, II, 288.

4) Fleury, I, 35.

обмѣнивать, продавать, дарить, наконецъ устанавливать на него ипотеку ¹⁾. Множество семействъ вкладывали свое состояніе въ должности. При этомъ, хотя во многихъ случаяхъ отъ лицъ, домогавшихся должностей, требовался опредѣленный возрастъ, а также предполагалось наведеніе справокъ о ²⁾ жизни и нравственности и кромѣ того испытаніе способностей, тѣмъ не менѣе на первомъ мѣстѣ стояла уплата покупной суммы, и такимъ образомъ часто совершенно неспособные люди получали служебныя мѣста. Нерѣдко члены какой-нибудь коллегіи отказывались принять въ свою среду сослуживца, который когда-то былъ лакеемъ или музыкантомъ. Многие покупали должности только для того, чтобы получать ежегодный опредѣленный доходъ и носить титуль, а отъ связанныхъ съ ними обязанностей старались по возможности отдѣлаться. Такъ, Ла Брюэръ, занимавшій постъ совѣтника при счетной палатѣ въ Канѣ ³⁾, ѣздилъ туда только одинъ разъ для того чтобы принять эту должность, а потомъ жилъ въ Парижѣ и нанималъ лицо, которому поручилъ вести за себя дѣла. Точно такъ же часто происходило совмѣщеніе должностей ⁴⁾. Ревностные интенданты пытались пресѣкать эти злоупотребленія, ибо они были запрещены указомъ, но министръ долженъ былъ тогда напоминать, чтобы они смотрѣли на это сквозь пальцы ⁵⁾: „ибо одинъ обладаетъ достаточными талантами и знаніями, чтобы исправлять данную должность, но не имѣетъ средствъ для пріобрѣтенія ея, а другой имѣетъ средства, но часто какія-нибудь обстоятельства не позволяютъ ему исполнять обязанности своей службы“. Такимъ образомъ лѣнты и бездѣльники, обладавшіе состояніемъ, покупали себѣ должности, находя, что получать доходы съ чужого труда пріятнѣе, нежели работать самимъ. Кольберъ однажды выразился, что, на его взглядъ, обладатели бесполезныхъ должностей—бездѣльники, живущіе на содержаніи у государства ⁶⁾. До 1670 г. онъ уничтожилъ до 20,000 должностей ⁷⁾ и вообще старался облегчить доступъ къ государственной службѣ людямъ, имѣвшимъ заслуги.

Но продажа должностей была для государства слишкомъ обильнымъ источникомъ доходовъ. Невозможно было обойтись безъ, „*affaires*“

¹⁾ Въ 1706 г. устанавливается особая должность *pour la conservation des hypothèques sur les offices*. Schäffner, II, 320.

²⁾ Domat., II, 1, 2, т. 3, 9. Fleury, I, 38.

³⁾ St. Allaire, I, 51.

⁴⁾ Monin, 76; Fleury, I, 38.

⁵⁾ Boislisle, *cantr. gén.*, I, 110.

⁶⁾ Joubleau, I, 267.

⁷⁾ Isambert, XVIII, 66.

res extraordinaires“ въ то время, когда войны требовали все большихъ и большихъ суммъ. Особенно дѣятельно шла продажа должностей во время войнъ 1689—1697 гг. и во время войны за испанское наслѣдство 1703—1713 гг. Въ 1689 г. „affaires extraordinaires“ принесли 25 мил. ливр., въ 1691 г.—69 мил., въ мирные годы 1698 и 1699—10 мил., въ 1700 г. 4 мил., а въ 1702 г. они возрасли до 81 мил., въ 1710 г. до 108 мил., въ 1711 г. даже до 127 мил. ливровъ ¹⁾. Достигалось это или тѣмъ путемъ, что commissions и выборныя должности переводились въ покупныя, или тѣмъ, что создавался новый кругъ дѣятельности для новой должности или же назначался замѣститель на такія мѣста, которыя уже имѣли своихъ чиновниковъ ²⁾. Такимъ образомъ, возникали самыя удивительныя должности: такъ, напр., были созданы мѣста „присяжныхъ провозглашателей погребеній“, „откупщиковъ ларей для продажи мяса“. По одной только винной торговлѣ въ Парижѣ значилось 80 вымѣривателей, 120 присяжныхъ продавцовъ - контролеровъ, 90 маклеровъ, 120 откатывателей бочекъ, 140 грузовщиковъ и разгрузителей, 120 инспекторовъ - досмотрщиковъ, 120 инспекторовъ - пробователей, 102 комиссионера. Въ послѣдніе годы жизни Людовика XIV 2,461 лицу въ Парижѣ было продано должностей на 77 мил. ливровъ. Должности эти были созданы вновь; должностныя лица получали доходы въ меньшей части изъ государственной казны и главнымъ образомъ изъ налоговъ. Такъ маклеры и комиссионеры по винной части получали пошлину съ каждой купленной и проданной бочки вина. Присяжные сборщики пошлины ³⁾ въ Тулузѣ взымали 10 солей съ каждой тачки дровъ, ввозимой въ городъ. Надсмотрщики за бойнями требовали по 3 ливра за каждого быка, выводимаго на рынокъ. Комиссионеры, контролеры, инспекторы почтовыхъ каретъ, экипажей, колясокъ и общественныхъ каретъ иного рода взымали по 1 солю съ каждого ливра проѣздной платы. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ тяжесть налоговъ падала всегда именно на публику.

Кромѣ того создавалось много должностей только съ тою цѣлью, чтобы ихъ скупили тѣ, въ кругъ дѣятельности коихъ эти должности вторгались. Такъ, напр., Буагильберъ (Boisguilbert) купилъ себѣ мѣсто при полиціи; впоследствии было учреждено главное полицейское управленіе, которому потомъ еще была придана перемѣнная и трехчленная организація, т-е. должность всегда замѣщали въ теченіе года

¹⁾ Forbonnais въ разныхъ мѣстахъ.

²⁾ Vührer, I, 117; Monin, 155 и слѣд.; Levasseur, 6; Isambert въ разныхъ мѣстахъ.

³⁾ Cri public—это пошлина.

два или три чиновника поочередно. Онъ скупилъ всѣ эти мѣста, для того чтобы сохранить въ цѣлости свои доходы ¹⁾. Случалось даже, что заранѣе проектировалось учрежденіе какихъ-нибудь должностей, а когда онѣ были куплены, то онѣ создавались вновь съ цѣлью полученія вторичной платы ²⁾.

Въ результатѣ отъ такихъ мѣропріятій получалось, конечно, то, что цѣна должностей все понижалась ³⁾. Въ концѣ концовъ считалось недостаточнымъ, чтобы ежегодные доходы составляли чуть ли не двѣнадцатую часть упроченной суммы. Такимъ образомъ могло вовсе не оказаться покупателей, но тутъ на помощь приходила алчность того времени къ чинамъ и заманчивые виды на всякаго рода исключительныя права и привилегіи, связанныя съ *offices* ⁴⁾. Обладатели должностей большей частью были освобождены отъ всякихъ налоговъ, многіе имѣли право беспошлинной покупки соли (*droit de franc-salée*), одни освобождались отъ занятій опекой или отъ почетныхъ общинныхъ должностей, другіе, наконецъ, были свободны отъ военного постоя. Цѣлый рядъ должностей — числомъ до 4,000 — давалъ своимъ обладателямъ дворянское достоинство.

До очевидности ясно, что при такой системѣ замѣщенія должностей немыслимо было дѣятельное управленіе страной. Всѣ мѣропріятія, исходившія отъ правительства въ интересахъ народа или короля, рушились, сталкиваясь съ неспособностью или злой волей чиновниковъ, которые несли свою службу только въ своемъ собственномъ интересѣ и видѣли въ ней доходную статью, а не обязанность. Это понимала и умная герцогиня Орлеанская, которая пишетъ: „Въ этой странѣ предаются только своимъ интересамъ; все это происходитъ отъ купли-продажи должностей, которая всѣхъ превращаетъ въ мошенниковъ“ ⁵⁾.

§ 3. Центральное управленіе.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы попытаемся очертить практику управленія въ абсолютной монархіи.

Центральное управленіе осуществлялось королемъ при посредствѣ различныхъ совѣтовъ (*conseils*).

Первенствующее значеніе имѣлъ *conseil d'État*, совѣтъ министровъ, который собирался еженедѣльно подъ личнымъ предсѣдатель-

¹⁾ Horn, 64.

²⁾ Boislisle, I, 420.

³⁾ Forbonnais, I, 328.

⁴⁾ Fleury, I., 41. Gorges, 62.

⁵⁾ Orléans, CVII, 116. Та же жалоба у Fleury, 43.

ствомъ короля ¹⁾. Здѣсь разбирались вопросы иностранной политики, военныя дѣла, назначались высшіе чины областного управленія, разрѣшались столкновенія высшихъ судебныхъ учрежденій, короче—вершились всѣ государственныя дѣла особой важности. Лица, призванныя королемъ къ участию въ совѣщаніяхъ совѣта (*conseil*), становились въ силу этого приглашенія государственными министрами и съ этого момента получали пожизненное содержаніе въ 20,000 ливровъ ежегодно.

Санъ государственнаго министра былъ присвоенъ еще и другимъ лицамъ, однако безъ права участія въ засѣданіяхъ. Людовикъ избѣгалъ привлекать къ совѣщаніямъ совѣта лицъ высшей аристократіи или высшего духовенства; въ продолженіе всего его царствованія въ совѣтъ засѣдали только герцогъ Вильруа старшій въ первые годы царствованія и его сынъ и герцогъ Бовилье—въ послѣдніе. Не допускались даже принцы крови,—самъ дофинъ засѣдалъ только съ тридцати лѣтъ, а впоследствии и его сыновья—герцоги Бургундскій и Беррійскій. Главнымъ образомъ къ участию въ совѣтѣ привлекались государственные секретари, генераль-контролеръ финансовъ и канцлеръ. Впрочемъ не всѣ занимавшіе эти посты были *eo ipso* участниками совѣта, а только Ле-Телье, Лионъ, Фуке, Кольберъ, Помпонъ, Лувуа, Круасси, Ле-Пелетье, Сенелей, Поншартрэнъ, Торси, Шамильяръ, Демаре и Вуазенъ, сверхъ названныхъ выше, но такъ что число единовременныхъ членовъ никогда не превышало семи.

Въ первые годы своего царствованія король председательствовалъ самъ также въ совѣтѣ финансовъ, учрежденномъ въ 1661 г. послѣ паденія Фуке ²⁾. Впоследствии председательство предоставлялось такъ называемому *chef du conseil royal des finances*, большей частью челоуѣку знатному, получавшему высокій окладъ, но не имѣвшему никакого дальнѣйшаго вліянія на совѣщанія. Кромѣ того въ составъ совѣта входили еще канцлеръ, генераль-контролеръ, а также три совѣтника, изъ коихъ одинъ занималъ постъ интенданта по финансовымъ дѣламъ, а двое другихъ были государственными совѣтниками. Въ компетенцію этого совѣта входили всѣ вопросы, касавшіеся доменовъ или фиска, такъ же какъ и апелляціи на интендантскія распоряженія.

Общіе вопросы управленія разрѣшались въ *conseil des d'èpêches*, собиравшемся каждыя двѣ недѣли ³⁾. Здѣсь представляли королю списки всѣхъ назначеній, такъ какъ послѣднія должны были

¹⁾ Boislisle въ *St. Simon*, V, 446 и слѣд.; *Luçay*, 113 и слѣд.; ср. *Aucoc. Dareste*, adm., I, 18.

²⁾ Boislisle назв. сочин., VI, 477 и слѣд. *Isambert*, XVIII, 9; *Dareste*, I, 69.

³⁾ *Dareste*, назв. сочин.

исходить отъ него. Членами совѣта являлись государственные секретари, генераль-контролеръ и канцлеръ. Докладъ составлялъ начальникъ соответствующаго вѣдомства, почетный предсѣдатель генералитета (см. ниже), на основаніи преній происходившихъ въ совѣтъ.

Другіе совѣты существовали только временно или же являлись лишь комиссіями совѣтовъ, таковъ былъ, напр., торговый совѣтъ, учрежденный въ 1700 г. Въ *conseil de conscience* король совѣщался только съ своимъ духовникомъ о замѣщеніи духовныхъ должностей.

Такимъ образомъ король принималъ непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ, все представлялось къ его подписи. Онъ былъ въ правѣ сказать въ письмѣ къ курфюрсту Бранденбургскому, который просилъ его въ 1666 г. за гугенотовъ: „Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ ни одной самой малѣйшей подробности, о которой я бы не былъ точно освѣдомленъ и которая бы произошла не по моему повелѣнію“ ¹⁾. Но это желаніе знать все приводило на самомъ дѣлѣ къ тому, что его знанія были не очень-то основательны. Лувуа утверждаетъ, что изъ двадцати дѣлъ, которыя онъ подписывалъ, онъ не читалъ девятнадцати, и что будто Кольберъ умышленно предлагалъ ему для подписи такое количество бумагъ, чтобы онъ былъ сговорчивымъ ²⁾. Независимо отъ этого весь вопросъ былъ въ томъ, какъ принимался докладъ въ соответствующемъ совѣтѣ; если возраженій не было—а они возникали рѣдко, такъ какъ только докладчикъ зналъ дѣло въ точности — то вопросъ рѣшался согласно его предложенію. Поэтому Людовикъ оставался въ полномъ невѣдѣніи относительно многихъ вещей. Такъ, онъ не зналъ, какіе размѣры приняло возстаніе въ Бретани ³⁾; о возмущеніи въ Севеннахъ онъ узналъ только впоследствии; о пораженіяхъ его войскъ ему сообщали лишь спустя нѣкоторое время ⁴⁾. Во время королевскихъ поѣздокъ крестьяне получали приказъ привести дороги въ хорошее состояніе ⁵⁾. Когда однажды король посѣтилъ какую-то гавань, Кольберъ приказалъ спеціально снарядить одно судно, чтобы внушить королю представленіе о прекрасномъ состояніи его флота; о томъ, что книга маршала Вобана о королевской десятинѣ (*dîme royale*) по приказанію Поншартрена была предана сожженію, король узналъ лишь тогда, когда было уже поздно ⁶⁾.

¹⁾ У Puaux, 123.

²⁾ St. Simon, par., 231.

³⁾ Clément, II, 138.

⁴⁾ St. Simon, par., 247; mém., VI, 198.

⁵⁾ Foucault, mem. Clément, II, 138.

⁶⁾ Michel. въ концѣ.

Очевидно, это было возможно только потому, что король не говорил о государственных дѣлахъ ни съ кѣмъ, кромѣ своихъ высшихъ чиновниковъ. Добиться аудіенціи было очень трудно, и происходили онѣ въ присутствіи одного изъ министровъ ¹⁾. Естественно поэтому, что всѣ дѣла были всецѣло въ рукахъ государственныхъ секретарей, канцлера и генераль-контролера, имѣвшихъ право доклада королю. Какъ мы видѣли ²⁾, они умѣли пользоваться своимъ положеніемъ, внушали королю преувеличенную самоувѣренность и убѣжденіе, что все исходитъ отъ него; послѣ этого для него было немислимо соглашаться съ мнѣніями, которыя не совпадали со взглядами его министровъ, если таковыя даже доходили иногда до его ушей.

Разсмотримъ однако поближе положеніе шести высшихъ должностныхъ лицъ, упомянутыхъ раньше.

Высшимъ сановникомъ являлся канцлеръ ³⁾, который по своему положенію приближался отчасти къ нашему министру юстиціи, съ той однако разницей, что онъ не имѣлъ никакого вліянія на личный составъ правительственныхъ учреждений. Ему было присвоено храненіе большой печати Франціи; въ его распоряженіи для этой цѣли находилась такъ называемая Большая канцелярія, въ которой изготовлялись всѣ патенты (*lettres de provision*) и пр. ⁴⁾. Кромѣ того канцлеру принадлежало предсѣдательство въ „частномъ совѣтѣ“ (см. ниже) и въ его власти было по желанію занимать предсѣдательское кресло во всякомъ судѣ, который являлся послѣдней инстанціей. Въ виду того, что на немъ лежало законодательство, насколько оно касалось существа права, онъ долженъ былъ быть юристомъ. Поэтому канцлеры обыкновенно назначались изъ высшихъ чиновъ парламента. Канцлеръ былъ несмѣняемъ; если онъ былъ негоденъ королю, то его отправляли въ изгнанье, а его мѣсто отдавалось тогда, въ видѣ временной должности, хранителю печати. Въ общемъ, однако, канцлеръ пользовался довольно независимымъ положеніемъ.

Государственныхъ секретарей обыкновенно было четыре ⁵⁾: секретарь по иностраннымъ дѣламъ, по военному вѣдомству, по морскому вѣдомству и по такъ называемой „реформатской религіи“, т.-е. по дѣламъ гугенотовъ. Одинъ изъ нихъ занималъ въ то же время постъ го-

1) St. Simon, mém., XII, 76; St. Allaire, I, 81.

2) См. выше стр. 11.

3) Schaeffner, II, 329.

4) Tesserau.

5) Luçay; Clément, Colbert, I, 482; II, cap. 32; Rousset, 362; Chérueil, II, 390.

сударственного секретаря по королевскому двору. Отдѣльнаго государственнаго секретаря для внутреннихъ дѣлъ не было, но каждый изъ четырехъ поименованныхъ секретарей получалъ въ управленіе отдѣльныя провинціи. Рядомъ съ государственными секретарями стоялъ генераль-контролеръ по финансовымъ дѣламъ. Въ большинствѣ случаевъ эта должность присоединялась къ должности государственнаго секретаря; такъ на примѣръ Кольберъ, занималъ постъ морского министра и генераль-контролера, Вуазенъ былъ военнымъ министромъ и контролеромъ. Точнаго разграниченія компетенціи различныхъ должностей не было; такимъ образомъ нѣкоторыя иностранныя посольства, какъ на примѣръ въ Турціи и на Востокѣ, относились къ вѣдомству морского министра. Областное управленіе зависѣло одинаково и отъ генераль-контролера и отъ государственнаго секретаря данной провинціи. Въ результатѣ получалась конкуренція министровъ: каждый стремился распространить свое вліяніе какъ можно шире: такъ, Лувуа непрерывно расширялъ кругъ своей дѣятельности, велъ непосредственную переписку съ иностранными послами и претендовалъ на замѣщеніе мѣстъ въ морской инфантеріи; при этомъ онъ, конечно, столкнулся съ Кольберомъ. Это, однако, не возбуждало недовольства короля: онъ лишній разъ испытывалъ пріятное сознаніе, что рѣшающій голосъ принадлежитъ ему; впоследствии, когда Кольберъ умеръ и Лувуа забралъ все въ свои руки, король не разъ чувствовалъ свою зависимость и радъ былъ смерти Лувуа.

Постъ государственныхъ секретарей былъ продажный; цѣну назначалъ король для каждой вакансіи отдѣльно ¹⁾. Шамильяру пришлось заплатить 300,000 ливр.; онъ получилъ при этомъ *brevet de retenue*, въ которомъ сумма, предназначенная къ выплатѣ ему, была опредѣлена въ 300,000 ливр., но потомъ она была повышена до 400,000, а въ концѣ концовъ до 800,000 ливр. ²⁾. Преемникъ Шамильяра Вуазенъ долженъ былъ заплатить уже эту сумму. Конечно, не всегда легко было найти человѣка, имѣвшаго возможность уплатить такія деньги. Часто король самъ связывалъ себѣ руки, признавая должность наследственной (*survivance*). Такимъ образомъ явились настоящія династіи государственныхъ секретарей. Въ военномъ министерствѣ за Ле Телье слѣдовалъ его сынъ маркизъ де Лувуа, а за нимъ—его младшій сынъ маркизъ де Барбезье. Послѣднему было всего 23 года когда умеръ его отецъ, и король колебался, предоставить ли ему этотъ постъ; но, не найдя никого, кто пожелалъ бы купить эту должность, онъ принужденъ былъ оставить ее за Барбезье. Такое же наследованіе происходило въ семьѣ Кольбера. Преемникомъ великаго

¹⁾ Esnault, II, 282, 305, 307.

²⁾ Nervo, I, 429.

Жанъ-Батиста Кольбера на его посту морского министра былъ его сынъ маркизь де Сеньелей (Seignelay); братъ Кольбера маркизь де Кроасси былъ въ 1679 г. государственнымъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ, а преемникомъ его въ этой должности былъ его сынъ маркизь де Торси. Постъ государственнаго секретаря по дѣламъ о реформатахъ былъ наследственнымъ въ семьѣ Фелиппо (Phélyppeaut), которая носила также титулъ Врильеровъ и Поншартрэновъ. Только изрѣдка король принуждалъ государственныхъ секретарей передавать ихъ должность, какъ это было въ 1679 г. съ Помпоннемъ, завѣдывавшимъ иностранными дѣлами; въ 1709 г. былъ отставленъ Шамильяръ, а въ 1689—Ле Пелетье, однако оба по собственному ихъ желанію и со щедрымъ вознагражденіемъ, помимо возвращенной покупной цѣны ихъ должностей.

Государственные секретари по происхожденію принадлежали большей частью къ городскому классу и выходили изъ завѣдующихъ прошеніями (*maîtres des requêtes*). Старому Ле Телье ставили въ упрекъ, что его дѣдъ былъ квартальнымъ комиссаромъ, т.-е. полицейскимъ чиновникомъ. Сынъ его купилъ себѣ мѣсто совѣтника при таможенной палатѣ, а самъ Ле Телье пріобрѣлъ сначала должность совѣтника въ большомъ совѣтѣ, а потомъ прокурора. Послѣ этого онъ купилъ постъ завѣдующаго прошеніями и сталъ интендантомъ и государственнымъ секретаремъ. Отецъ Кольбера былъ ліонскимъ купцомъ и носилъ прозвище *Long-Vêtu*; сынъ, конечно, никогда этого не признавалъ; двадцати лѣтъ онъ былъ зачисленъ въ военное управленіе, въ 1649 г. сдѣлался государственнымъ совѣтникомъ, а въ 1661 г. интендантомъ. Шамильяръ занималъ сначала мѣсто завѣдующаго прошеніями, потомъ интенданта Нормандіи, а отсюда перешелъ на постъ генераль-контролера. Помпоннъ былъ сначала посланникомъ, а потомъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ; Вуазенъ занималъ должности завѣдующаго прошеніями и интенданта. Всѣ они происходили изъ старыхъ парламентскихъ родовъ или же изъ такихъ, которые покупали мѣста при парламентѣ. Государственные секретари отъ рожденія, какъ напр. Барбезье, Сеньеле и др., уже съ раннихъ лѣтъ посвящались въ дѣла своими отцами и принуждены были много работать; до насъ дошли наставленія Кольбера и Лувуа своимъ сыновьямъ. Если одинъ сынъ оказывался слишкомъ неспособнымъ, отецъ передавалъ право преемства другому сыну.

Постъ государственныхъ секретарей былъ не только чрезвычайно вліятельнымъ, но приносилъ также и хорошіе доходы. Уже одно содержаніе было весьма внушительно: секретарь по иностраннымъ дѣламъ получалъ 100,000 ливр., по военнымъ—150,000, по морскимъ—столько же, четвертый секретарь получалъ 80,000, а контролеръ 300,000 ливр.; но кромѣ того съ этой должностью большей частью были связаны еще

другія доходныя мѣста. Шамильяръ занималъ одновременно постъ королевскаго секретаря съ окладомъ въ 2,200 ливр. и главнаго казначея для выдачъ по королевскимъ приказамъ,—должность, стоившую 200,000 ливр. и приносившую, конечно, и соотвѣтствующій доходъ. Кольберъ получалъ огромныя деньги за свою службу въ качествѣ казначея короля, главнаго интенданта и завѣдующаго постройками, ремеслами и мануфактурами ¹⁾. Къ этому присоединились еще экстраординарныя награды, которыя для Кольбера, напр., составили однажды въ три года сумму въ 400,000 ливровъ, и пенсіи, которыя составлялись изъ ежегодныхъ опредѣленныхъ доходовъ. Такимъ образомъ государственные секретари пріобрѣтали огромныя состоянія и многочисленныя владѣнія; ихъ сыновья и дочери вступали въ бракъ съ представителями высшей родовой аристократіи; ихъ дома блистали роскошью обстановки; ихъ высокомѣріе вызывало горькія жалобы ²⁾.

У каждаго государственнаго секретаря находились въ подчиненіи свои приказчики и клерки, которыхъ онъ назначалъ и отставлялъ по своему усмотрѣнію. Они получали пошліны со всѣхъ изготовляемыхъ бумагъ и потому пользовались благосостояніемъ, но, хотя иногда и обладали вліяніемъ, однако были въ полной зависимости отъ милости или немилости своего министра. Только въ генеральномъ контролѣ было трое, а потомъ четверо интендантовъ, должности которыхъ принадлежали къ числу высшихъ мѣстъ и были связаны съ соотвѣтственно высокими чинами. Кромѣ того министры находили себѣ помощниковъ въ лицѣ государственныхъ совѣтниковъ, т.-е. членовъ *conseil des parties*, носившаго также названіе государственнаго совѣта или просто Совѣта.

Этотъ Совѣтъ соединялъ въ себѣ функціи кассационной палаты и высшаго административнаго суда. Многія должности во Франціи не были точно разграничены между собой въ своихъ компетенціяхъ и кругѣ вѣдомства, а потому судъ, разрѣшавшій спорные случаи, былъ безусловно необходимъ, и дѣла у него было очень много. Кромѣ того Совѣтъ разрѣшалъ случаи, изъятые посредствомъ такъ называемыхъ передачъ изъ обыкновенной подсудности, разбиралъ также вопросы о прецедентахъ, которые играли большую роль въ тогдашней Франціи, алчной до чиновъ и титуловъ, и слѣдилъ за точнымъ осуществленіемъ эдиктовъ. Поэтому онъ могъ отмѣнять парламентскія рѣшенія, идущія въ разрѣзъ съ ордонансами. Такимъ образомъ рѣшенія Совѣта сдѣла-

¹⁾ Clément II, 479; объ инвентарѣ, составленномъ послѣ его смерти, см. Neymark II, 465; см. Jal., 399; St. Simon у Mesnard, 81.

²⁾ См. Boislisle у St. Simon, IV, 38 и слѣд.; ср. Aucoc, 57 и слѣд.; Vidailan, II, 194.

лись важными источниками для административнаго права, которое получило во Франціи особенно тщательную и точную разработку.

Пэры и министры имѣли право на участіе въ *conseil des parties*, однако они пренебрегали этимъ правомъ, опасаясь уронить свое достоинство тѣмъ, что имъ пришлось бы подавать голосъ на равныхъ правахъ съ другими членами Совѣта, ибо дѣйствительные государственные совѣтники соблюдали всегда свое старшинство и, даже становясь министрами, должны были подавать голосъ въ прежней своей очереди. Такихъ государственныхъ совѣтниковъ было всего тридцать человекъ, а именно—двѣнадцать ординарныхъ, три *d'érée* (военныхъ), три *d'église* (духовныхъ) и двѣнадцать семестровыхъ; послѣдніе сначала несли лишь полугодичную службу, а потомъ и постоянную,—но только съ меньшимъ окладомъ, чѣмъ ординарные, должности которыхъ они достигали постепенно, въ зависимости отъ старшинства по службѣ. Должность совѣтниковъ не могла быть куплена, а предоставлялась пожизненно и потому, въ виду своей обезпеченности, привлекала къ себѣ массу соискателей. Окладъ самаго старшаго совѣтника, такъ называемаго декана, составлялъ 10,200 ливровъ, ординарные совѣтники получали 5,100, семестровые 3,300 ливр. Къ этому присоединялись еще доходы съ пошлинъ. Эта должность давала дворянскій титулъ и открывала перспективы на высшіе посты, въ родѣ государственныхъ секретарей и т. п. Совѣтники назначались большей частью изъ завѣдующихъ прошеніями, однако и высшіе чины парламента и городскіе головы (*prévôts des marchands*) достигали этого достоинства, но должны были при этомъ продавать свои прежнія должности. Предсѣдательствовалъ въ Совѣтѣ канцлеръ; интенданты пользовались въ немъ мѣстомъ и голосомъ.

Въ Совѣтѣ засѣдало кромѣ того 170 адвокатовъ¹⁾, выступавшихъ въ защиту спорящихъ сторонъ, и 80 завѣдующихъ прошеніями, игравшихъ роль докладчиковъ²⁾. Первоначальное ихъ назначеніе было принимать жалобы на имя короля и составлять о нихъ доклады, а впослѣдствіи они расширили свои полномочія. Они дѣлали свой докладъ въ Совѣтѣ стоя и съ непокрытой головой, и только ихъ старшина (*doyen*) имѣлъ право сидѣть въ Совѣтѣ въ шляпѣ. Кромѣ того имъ принадлежалъ еще спеціальнй кругъ вѣдомства, который обнималъ лицъ, завѣдывавшихъ домашнимъ обиходомъ короля. Они принимали участіе съ совѣщательнымъ голосомъ въ засѣданіяхъ всего парламента, помогали канцлеру по дѣламъ государственной печати и отправляли разнообразныя обязанности въ спеціальныхъ комиссіяхъ.

¹⁾ Bos, 109; Vidailan, II, 204.

²⁾ Boislisle, a.a. O., p. 407.

Несмотря на то, что ихъ окладъ былъ совсѣмъ ничтоженъ— они получали 1,000 ливровъ, а съ пошлинами, быть можетъ, 2,000 ¹⁾),— за мѣста ихъ платили очень дорого, отъ 150,000 до 200,000 ливровъ. Еще за четыре или пять лѣтъ впередъ желающіе записывались на листѣ соискателей и вносили покупную цѣну ²⁾). Дѣло заключалось въ томъ, что это мѣсто давало право на замѣщеніе вакансій всѣхъ высшихъ и вліятельныхъ должностей на государственной службѣ; изъ нихъ назначались интенданты, государственные совѣтники, посланники, министры. Завѣдующіе прошеніями набирались изъ числа адвокатовъ и парламентскихъ совѣтниковъ, однако эти мѣста покупали себѣ также и сыновья разбогатѣвшихъ финансистовъ ³⁾). Для нихъ требовался возрастъ не моложе тридцати одного года и по меньшей мѣрѣ шестилѣтнее пребываніе въ парламентѣ въ качествѣ совѣтниковъ ⁴⁾).

Совѣтъ состоялъ изъ отдѣленій, посвященныхъ отдѣльнымъ отраслямъ: ⁵⁾ 1) наградамъ, 2) дѣламъ, связаннымъ съ земельнымъ владѣніемъ на основаніи такъ называемой „мертвой руки“ ⁶⁾); 3) соляному налогу, 4) доменамъ, 5) дворянскимъ дѣламъ, 6) гербамъ и другимъ, смотря по надобности; при этомъ въ каждомъ отдѣленіи засѣдало по шести совѣтниковъ, такъ что каждый изъ нихъ участвовалъ въ двухъ отдѣленіяхъ.

Рядомъ съ упомянутыми совѣтами слѣдуетъ еще упомянуть „Большой совѣтъ“ (*grand conseil*) ⁷⁾. Послѣдній представлялъ собой судебное учрежденіе, въ составъ котораго входили четыре президента и 27 совѣтниковъ; онъ разрѣшалъ вопросы о епископствахъ, церковныхъ имѣніяхъ, а также и о больницахъ, и кромѣ того въ качествѣ послѣдней инстанціи постановлялъ приговоры по гражданскимъ дѣламъ по апелляціямъ на прево и разрѣшалъ конфликты президіальныхъ судовъ изъ-за компетенціи.

§ 4. Областное и общинное управленіе.

Центральныя учрежденія руководили областными управленіями. Франція распадалась, въ силу историческихъ условій, на провинціи

1) Clément, police, 333.

2) Souches, I, 358.

3) Monin, 35.

4) Isambert, XX, 71.

5) Boislisle, назв. сочин., IV, 414; Régault, 158.

6) [„Mainmorte“, или „мертвая рука“, представлялъ собою пережитокъ крѣпостныхъ отношеній, ограничивавшій право распоряженія земельною собственностью и удержавшійся еще до въ XVII—XVIII вв. въ Ветри, Оверни, Труа, Бургони, Шампани, Нивернэ, Маршѣ и немногихъ другихъ мѣстахъ].

7) Régault.

или *gouvernements*. Кромѣ двѣнадцати древнихъ большихъ провинцій: Пикардїи, Шампани, Иль-де-Франса, Нормандїи, Бретани, Орлеана, Бургундїи, Лионской, Гиенна и Гаскони, Лангедока, Прованса, Дофинэ, и новопрїобрѣтенныхъ: трехъ епископствъ (Меца, Тула, Вердюна), Эльзаса, Франшъ-Конте, Артуа, Фландрїи, Наварры, — имѣлся еще цѣлый рядъ маленькихъ областей со своимъ особеннымъ обычнымъ правомъ, какъ напр. Геннего, Пуату, Фуа и Руссильонъ, Мэнъ, Анжу, Турень, Берри, Бурбонъ, Нивернь, Овернь, Лимузенъ, Маршъ и др. Во главѣ этихъ провинцій стояли губернаторы ¹⁾ (*gouverneurs*), принадлежавшіе къ самымъ знатнымъ фамиліямъ, — все больше герцоги или маркизы. Губернаторы назначались королемъ, и въ общемъ постъ этотъ принадлежалъ къ разряду временныхъ должностей; однако многіе губернаторы получали дипломъ на обладаніе своимъ постомъ: одни назначались пожизненно, другіе имѣли патентъ на право передачи по наслѣдству своей должности (Людовикъ, правда, старательно избѣгалъ этого), наконецъ для нѣкоторыхъ должность ихъ была наслѣдственной, какъ напр. постъ бургундскаго губернатора въ домѣ Конде. Обязанности губернаторовъ состояли въ томъ, чтобы держать провинцію въ повиновенїи, сохранять миръ, защищать ее отъ враговъ государства, слѣдить за исправностью средствъ ея обороны и оказывать содѣйствіе правосудію, когда оно того потребуеть ²⁾. Кромѣ того они играли роль главныхъ представителей областного дворянства ³⁾. Далѣе, они были главнокомандующими войскъ своей провинціи, но коменданты отдѣльныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ и полковые командиры находились въ непосредственной зависимости отъ короля. Такимъ образомъ губернаторъ, при всемъ внѣшнемъ блескѣ его положенїя, не имѣлъ въ дѣйствительности настоящей власти. Тѣмъ не менѣе они получали огромное жалованье, такъ напр., ежегодно 30,000 ливр. въ Берри, 120,000 въ Гиеннѣ и 60,000 въ Лангедокѣ ⁴⁾. Къ этому въ отдѣльныхъ округахъ присоединялись еще спеціальныя доходы. Такъ, въ Бретани губернаторъ имѣлъ право на десятую часть всѣхъ наградныхъ, что составляло въ одну только

¹⁾ Warnkönig, I, кн. 5, гл. 2. Положеніе губернаторовъ было въ высшей степени различно, и потому мы находимъ по этому вопросу разнообразныя указанія. Такъ, напр., утверждаютъ, что Людовикъ XIV всегда назначалъ губернаторовъ только на три года; но въ дѣйствительности это не было такимъ общимъ правиломъ. Нерѣдко также случалось, что губернаторъ получалъ спеціальное порученіе командовать войскомъ, какъ это было, напр., съ герцогомъ де Монтозье (Floquet, V, 538).

²⁾ Boislisle, gén., I, стр. 121. Fleury, II, 937. См. также замѣтки Локка о его требованїи во Франціи (Fox Bourne, I, 350).

³⁾ Delamarre, I, 123.

⁴⁾ Rambaud, II, 68, отчасти неточно; ср. Monin, 124.

войну 1672—1678 гг. 800,000—900,000 ливр. Сюда же относились еще весьма значительныя добровольныя приношенія, назначаемыя сословіями въ *pa ys d' État* ¹⁾. Въ Лангедокѣ губернаторъ получалъ вмѣстѣ съ королевскими комиссарами ежегодно 124,170 ливр. и кромѣ того получилъ однажды 105,900 ливр. сверхъ положеннаго; въ Беарнѣ однажды онъ получилъ 38,500 ливр. и т. д. ²⁾.

Губернаторы обязаны были проживать въ своихъ провинціяхъ ³⁾ шесть мѣсяцевъ въ году, но ихъ охотно освобождали отъ этого; такъ, принцевъ крови никогда не посылали въ провинціи, губернаторами которыхъ они состояли ⁴⁾: они должны были пребывать при дворѣ. Да и другіе правители провинцій занимали большей частью высокія придворныя должности и потому должны были часть года проводить въ Версали ⁵⁾. Кромѣ того вообще не нравилось, если губернаторы имѣли обширныя связи въ своихъ провинціяхъ ⁶⁾.

Губернаторовъ въ ихъ отсутствіи замѣняли одинъ или нѣсколько генераль-лейтенантовъ; однако послѣдніе обыкновенно не имѣли никакого значенія. С.-Симонъ называлъ ихъ „каплунными должностями, гдѣ всегда притязали и никогда не функционировали“ ⁷⁾. Но и эти мѣста были заняты представителями знати и приносили соразмѣрно высокіе доходы. Впослѣдствіи была учреждена еще должность замѣстителей генераль-лейтенантовъ, которые назывались королевскими намѣстниками и сначала не имѣли рѣшительно никакого дѣла, но за титулъ и связанные съ нимъ доходы хорошо платили.

Рядомъ съ губернаторами провинцій имѣлись еще начальники малыхъ округовъ, городовъ, цитаделей и замковъ, которыми часто являлись военные — они дѣйствительно управляли, — а часто аристократы, которые никогда не видали подначальственныхъ имъ мѣстъ, и тѣмъ не менѣе все-таки получали доходы ⁸⁾.

Въ то время какъ губернаторамъ съ внѣшней стороны принадлежала въ провинціи высшая власть и они пользовались правомъ на всевозможныя почести, какъ, напр., правомъ на торжественную встрѣчу

¹⁾ [Т. е. въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ еще удержались собранія „провинціальныя штатовъ“, совершенно, впрочемъ, утратившихъ подобіе какой бы то ни было власти и не имѣвшихъ никакого значенія.]

²⁾ Въ Лангедокѣ. Monin, 59; въ Беарнѣ, Boislisle, corresp., I, 12.

³⁾ Fleury, II, 538.

⁴⁾ Cosnac, II, 212.

⁵⁾ Rotschild, II, 97, 597.

⁶⁾ St. Simon, X, 88.

⁷⁾ Charges caponnes, toujours en prétention, jamais en fonction (Mesnard, 97); Isambert, XX, 151.

⁸⁾ Напр. St. Simon, см. Boislisle, gen., I, 539.

при въѣздѣ въ ихъ резиденцію,—рядомъ съ ними существовали королевскіе чиновники съ гораздо болѣе скромнымъ положеніемъ, но надѣленные огромнѣйшею властью; ихъ называли обыкновенно интендантами, но полный ихъ титуль гласилъ: *intendants de justice police et finances et commissaires départis dans les généralités du royaume pour l'exécution des ordres du roi*. Каждый изъ нихъ стоялъ во главѣ области (*généralité*), которыхъ всего было 32 ¹⁾. Большею частью они не совпадали съ областями губернаторовъ. Первоначально интендантами назывались завѣдующіе прошеніями, которыхъ посылали въ провинцію для приѣма прошеній и жалобъ. Это превратилось въ право принимать рѣшительныя мѣры къ пресѣченію явныхъ злоупотребленій. Впоследствии завѣдующіе прошеніями стали оставаться въ провинціи для постояннаго контроля. Въ качествѣ интендантовъ, они принадлежали по роду своей службы къ замѣстителямъ временныхъ должностей *commissions*, и оставались при своихъ обязанностяхъ завѣдующихъ прошеніями, пока не получали назначенія на постъ государственныхъ совѣтниковъ. Но и въ этой роли они еще много лѣтъ оставались въ провинціи, пока, наконецъ, не возвращались окончательно въ Парижъ, гдѣ и примѣняли свои познанія въ Совѣтѣ или же находили себѣ дѣятельность въ болѣе высокихъ должностяхъ. Продолжительность ихъ службы въ провинціи не была установлена; въ то время какъ въ областяхъ Оверня, Беарна, Мантобана и Мулена перебывало въ промежутокъ между 1683 и 1699 гг. шесть интендантовъ, Баньоль исполнялъ эту обязанность во Фландріи 24 года, а Бавилль былъ 34 года интендантомъ въ Лангедокѣ. Ихъ доходы состояли изъ жалованья, которое они получали въ качествѣ завѣдующихъ прошеніями, изъ опредѣленныхъ отчисленій изъ государственной казны, изъ пошлинъ всякаго рода, а иногда также изъ добровольныхъ приношеній сословій и корпорацій ²⁾.

Кругъ дѣятельности интендантовъ, по самому роду ихъ службы, вовсе не отличался строгой опредѣленностью ³⁾. Регулярной ихъ обязанностью являлась только ежегодная раскладка по отдѣльнымъ общинамъ ⁴⁾ той податной суммы, которую опредѣлялъ Совѣтъ для каждой изъ *élections* (округа, на которые дѣлились *généralités*). Уже одно это давало имъ огромное вліяніе, такъ какъ за

1) См. Boisliste, corr., I, Index und Boulainvilliers, État de France.

2) Boisliste, corr., I, 333.

3) Dupin, 246.

4) Boisliste у st. Simon, III, 512.

интендантомъ усиленно ухаживали, имѣя въ виду всевозможныя податныя облегченія, что, при точно-опредѣленной общей суммѣ, приводило конечно, къ крайне неравномѣрному распредѣленію налоговой тяжести между отдѣльными общинами. Имъ вмѣнялось въ обязанность совершать ежегодный объѣздъ своихъ округовъ для ближайшаго съ ними ознакомленія; однако раздавались жалобы, что они совершаютъ эти круговыя поѣздки скорѣе, какъ обыкновенные путешественники, и такимъ образомъ мало знакомятся со страной. Кромѣ того они могли вмѣшиваться во всѣ дѣла округа. Они нерѣдко вторгались въ права губернаторовъ, и жалобы послѣднихъ мало помогали ¹⁾. Изъ юрисдикціи парламента и низшихъ судовъ были изъяты важныя дѣла, которыя они рѣшали самостоятельно ²⁾ или передавали въ Совѣтъ. Въ качествѣ завѣдующихъ прошеніями интенданты могли принимать на себя предсѣдательство во всѣхъ низшихъ судахъ. Въ крайнихъ случаяхъ они присуждали даже къ смертной казни. Однажды, когда въ Лангедокѣ разогнали реформатское собраніе и были убиты два офицера ³⁾, Бавилль приговорилъ къ смерти восемь человекъ. Другой интендантъ, за отказъ уплатить подать, отправилъ отказавшагося въ изгнаніе на 9 лѣтъ и взыскалъ съ него штрафъ въ 4,000 ливр. ⁴⁾. Городское и сельское самоуправленіе было подвѣдомственно ихъ надзору—и именно въ финансовомъ отношеніи. Словомъ, ихъ власть была вполнѣ произвольна; большей частью они могли проявлять свою волю въ единичныхъ случаяхъ, но не имѣли никакого правильнаго и постояннаго вліянія на дѣла. Если къ нимъ не обращались за рѣшеніемъ или какое нибудь обстоятельство не привлекало ихъ особеннаго вниманія, то все шло своимъ порядкомъ безъ всякаго о томъ вѣдома съ ихъ стороны. Такъ какъ они по своему положенію не находили себѣ мѣста въ обычномъ бюрократическомъ организмѣ, то вся ихъ дѣятельность протекала среди постоянныхъ пререканій со всѣми остальными властями. Дѣло въ томъ, что интенданты являлись довѣренными министровъ, которые обращались къ нимъ по поводу всего того, что хотѣли провести въ провинціи. Интенданты, снесясь съ областными учрежденіями, узнавали, чего можно достигнуть, и сообщали министрамъ. Положеніе интендантовъ можно приравнять къ положенію короля въ государствѣ: многое творилось помимо ихъ, кое-что черезъ нихъ, ничего противъ нихъ ⁵⁾.

¹⁾ Depping, I, 733, 735. Foucault, 506. Clément, Colbert, II, 3.

²⁾ Floquet, Norm., V, 554.

³⁾ Monin, 15.

⁴⁾ Poinsignan, III, 92.

⁵⁾ Именно благодаря этой неопредѣленности интендантской власти, мнѣнія о кругѣ ихъ дѣятельности и положеніи расходятся. Ихъ власть сравнивали

Интендантамъ были подчинены въ отдѣльныхъ округахъ (*élections*) ихъ области такъ называемые субъ-делегаты¹⁾, которыхъ они выбирали обыкновенно изъ мѣстныхъ служащихъ низшихъ учреждений и смѣняли по собственному усмотрѣнiю. Не имѣя никакого служебнаго положенiя, эти послѣднiе составляли только доклады, но не могли принимать никакихъ рѣшенiй. Доходы ихъ состояли изъ опредѣленныхъ пошлинъ и добровольныхъ приношенiй, которыя дѣлались изъ благодарности за представленiе просьбъ интендантамъ. Отвѣтственность передъ министромъ за все, что происходило, лежала на одномъ только интендантѣ, и министры заботились о томъ, чтобы субъ-делегатамъ не предоставлялась излишняя самостоятельность. Въ 1704 г., во время самой крайней денежной нужды, должность субъ-делегатовъ должна была тоже перейти въ разрядъ *offices*, но эта мѣра была осуществлена только кое-гдѣ и снова была отмѣнена тотчасъ послѣ смерти Людовика XIV. Во всякомъ случаѣ положенiе субъ-делегатовъ было крайне неопредѣленной неясно, и потому они имѣли самое различное влiяние, смотря по ихъ личнымъ качествамъ.

Наряду съ губернаторскимъ и интендантскимъ управленiемъ цѣлый рядъ провинцiй сохранилъ старое сословное управленiе и устройство. Такъ было въ Лангедокѣ, Провансѣ, Бретани, Бургунди и во многихъ мелкихъ округахъ, какъ, напр., въ Брессѣ, Бюзэ, Нижней-Наваррѣ, Фуа, Бигоррѣ, Марсанѣ, Небузанѣ, въ Четырехъ-Долинахъ (*Quatre Vallées*), Сулѣ, Лабурѣ, Гено, валлонской Фландрiи, Артуа, Камбрези и Беарнѣ. Они назывались *paus d'État* въ отличiе отъ *paus d'élection*, въ которыхъ не было сословныхъ учреждений. Собранiя сословiй составлялись различнымъ образомъ; въ Лангедокѣ церковь имѣла 23 депутатовъ, 3 архіепископовъ и 20 епископовъ; дворянство выставило 23 членовъ,—а именно 4 постоянныхъ представителей и 19 смѣнявшихся въ установленной очереди; *tiers état* (среднее сословiе) было представлено 69 членами, а именно 39 депутатами отъ

съ властью турецкаго паши или испанскаго вице-короля; но не слѣдуетъ забывать, что кромѣ интендантовъ существовалъ еще цѣлый рядъ мѣстныхъ властей, правда, королевскихъ, но все-таки независимыхъ, которыя не такъ-то легко подчинялись. Къ тому же вообще избѣгали слишкомъ часто пользоваться прямыми королевскими повелѣнiями для проведенiя какого-нибудь мѣропрiятiя, потому что это было послѣднимъ средствомъ, когда оказывалось сопротивленiе какой-нибудь мѣрѣ. Такимъ образомъ во многихъ случаяхъ, которые казались недостаточно важными „*pour imposer l'autorité du roi*“ дѣламъ предоставляли итти своимъ порядкомъ, хотя бы и нежелательнымъ. (Ср. Depping, IV, 644).

¹⁾ Poinssignan, III, 92; Isambert, XX, 444.

городовъ (въ составъ городскихъ представителей входили 23 бургомистра епископскихъ городовъ и 16 другихъ, смѣнявшихся въ установленномъ порядкѣ), 27 членами, назначенными отъ *assiettes* т. е. собраній отдѣльныхъ діоцезъ, и 3 провинціальными чиновниками ¹⁾. Сословія собирались ежегодно безъ особаго созыва и съ внѣшней стороны, по словамъ Локка, производили впечатлѣніе парламента. Они обсуждали и постановляли рѣшенія; конечно, дебаты велись по стариннымъ приемамъ ²⁾. Они назначали своихъ собственныхъ чиновниковъ для сбора и контроля податей и для другихъ нуждъ финансоваго управленія; налоги и „добровольные дары“ (*dons gratuits*), установленные для всей провинціи, они раскладывали по старинному масштабу по отдѣльнымъ округамъ, а собранія послѣднихъ производили уже дальнѣйшую раскладку по общинамъ.

Ежегодно король требовалъ отъ провинціи черезъ губернатора или интенданта возможно большей суммы, въ качествѣ *don gratuit*, а сословія старались при этомъ какъ можно больше выторговать. Впрочемъ обѣ стороны натягивали лукъ не слишкомъ сильно: министры ничего не имѣли противъ этого удобнаго способа получать деньги безъ большого труда, а сословія боялись королевскаго гнѣва за слишкомъ малое даяніе. Кромѣ отчисленій въ пользу короля, сословія взимали еще съ провинціи налоги для ея собственныхъ нуждъ; но и на это требовалось утвержденіе интенданта ³⁾. Независимо отъ этого, сословные представители не забывали и самихъ себя, щедро отчисляя себѣ содержаніе; но и чиновники, имѣвшіе дѣло съ провинціей тоже получали богатое обезпеченіе ⁴⁾. Такимъ образомъ нѣкоторое самоуправленіе еще продолжало существовать; однако не слѣдуетъ упускать изъ вида то, что на самомъ дѣлѣ большая часть членовъ сословныхъ собраній засѣдала въ нихъ не въ качествѣ представителей какихъ-нибудь избирательныхъ круговъ, а по собственному своему праву, и потому заботилась больше о своихъ собственныхъ интересахъ, чѣмъ объ областныхъ нуждахъ. Тѣмъ не менѣе это мѣстное сословное управленіе пользовалось бѣльшимъ довѣріемъ, чѣмъ королевское правительство; его займы считались болѣе обезпеченными и оплачивались болѣе низкимъ процентомъ, чѣмъ займы королевскіе.

Городское управленіе ⁵⁾ было во времена Людовика сосредоточено въ рукахъ городской корпораціи или совѣта (*corps* или *comp-*

1) Trouvé, I, 308; Montaigu, 278.

2) Locke у Fox Bourne, I, 349; Monin, 132.

3) Clément, II, 18.

4) Monin, 124, 125.

5) Radtke, 70 и слѣд.

seil de ville), состоявшаго изъ одного или нѣсколькихъ бургомистровъ (maire, prévôt, consul, capitoul) и совѣтниковъ или шеффеновъ (échevins, conseillers). Эти лица большей частью были выборными, при чемъ избирались они или всѣми гражданами, выборъ которыхъ былъ, однако, ограниченъ четырьмя лицами, предложенными старымъ совѣтомъ, какъ, напр., въ Греноблѣ, или нотаблями, т. е. чиновниками, или же цеховыми старшинами ¹⁾. Пассивное избирательное право большей частью подлежало ограниченіямъ; такъ въ Лионѣ требовалось, чтобы высшее должностное лицо города, prévôt, былъ родомъ изъ Лиона, жилъ тамъ въ теченіе 12 лѣтъ и обладалъ недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ 10,000 ливровъ. Въ 1692 г. было издано распоряженіе, что должности мэровъ замѣщаются пожизненно по королевскому назначенію, т. е. за деньги. Конечно, это было не политическое, а финансовое мѣропріятіе, потому что можно было не только предполагать, но и твердо рассчитывать на то, что города сами будутъ покупать эту должность и такимъ образомъ сохранять свое прежнее устройство. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ города, которые только могли какимъ-нибудь путемъ достать денегъ, стали скупать эти и другія городскія должности, которыя впоследствии были сдѣланы королевскими. Иногда продажа должности бургомистра создавала удивительныя осложненія. Такъ, напр., въ Шомонѣ судейскіе чиновники купили сообща это мѣсто и стали замѣщать его изъ своей среды; въ Греноблѣ ту же должность приобрѣлъ богатый купецъ, а въ 1704 г. ее купилъ совѣтъ на деньги, доставленные ему губернаторомъ, герцогомъ Де-ла-Фейадомъ, и передалъ послѣднему право назначенія мэра; въ Тулузѣ это право приобрѣлъ одинъ совѣтникъ парламента, уплативъ требуемую сумму въ государственную казну, и сталъ распоряжаться какъ верховный властитель города ²⁾. Большой частью держался еще старинный обычай, въ силу котораго епископы, губернаторы или сеньоры имѣли вліяніе на замѣщеніе городскихъ должностей.

Городской совѣтъ (conseil de ville) обсуждалъ и принималъ рѣшенія по городскимъ дѣламъ; точно также онъ имѣлъ извѣстную полицейскую власть и большею частью самостоятельную юрисдикцію по дѣламъ рыночнымъ и торговымъ.

Въ городахъ, служившихъ резиденціями интендантовъ, послѣдніе вмѣшивались въ городское управленіе. При заключеніи займовъ всѣ города должны были испрашивать его одобренія.

¹⁾ Babeau, ville, 50 и слѣд.; Grenoble, см. Prudhomme, 569; Lyon, см. Guyaz, 248.

²⁾ Isambert, XX, 159; Grenoble, назв. сочин., 479, 482; Lyon, назв. сочин., 286 и слѣд.; Chaumont, см. Poinsignan, III, 108.

Въ Парижѣ такое самоуправленіе было, конечно, немислимо. Званіе превó (городского головы, *prévôt des marchands*) черезъ каждые два года переходило отъ одного къ другому между четырьмя шеффенами ¹⁾; однако король могъ по своему желанію продлить время службы превó Шеффеновъ избиралъ городской совѣтъ, но избирателямъ вручались предварительно таблички съ именами подлежащихъ баллотировкѣ. Мэръ и шеффены составляли „городское бюро“. Городской совѣтъ (*Conseil de ville*) состоялъ изъ шестнадцати представителей городскихъ кварталовъ (*quartiers*), посылаемыхъ отъ правленій корпорацій, и 32 нотаблей, назначаемыхъ королемъ. Городскому совѣту принадлежала также опредѣленная юрисдикція, которая однако часто приходила въ столкновенія съ юрисдикціей другихъ учрежденій. Городской совѣтъ въ началѣ самостоятельнаго правленія Людовика XIV еще весьма энергично оберегалъ интересы капиталистовъ, которымъ Кольберъ угрожалъ пониженіемъ установленнаго размѣра ренты ²⁾.

Населеніе Парижа, какъ и остальныхъ городовъ, дѣлилось на разнаго рода корпораціи ³⁾. Духовенство принадлежало къ *corps ecclésiastique* діоцезовъ, *noblesse* составляла областное дворянство, многочисленные *officiers du roi* образовали свои корпораціи, соотвѣтственно учрежденіямъ, въ которыхъ они числились, а къ нимъ затѣмъ примыкали всѣ чиновники до самыхъ низшихъ должностей включительно; купцы, ремесленники и рабочіе были соединены въ *corps des métiers*, которые имѣли свои писанные статуты, свои избираемые каждые два года правленія, надѣленные нѣкоторой судебной властью по тяжбамъ между мастерами и подмастерьями. Число цеховыхъ мастеровъ было точно установлено для cadaго цеха, званіе мастера (*maîtrise*) приобрѣталось наслѣдственнымъ путемъ, женитьбой и покупкой ⁴⁾. Такимъ образомъ положеніе cadaго отдѣльнаго гражданина, его права и обязанности были точно разграничены; конечно, во многихъ отношеніяхъ онъ былъ стѣсненъ своей зависимостью отъ цеха, опредѣлявшаго съ самой мелочной подробностью товары, которые надлежало заготовлять и продавать отдѣльнымъ купцамъ и ремесленникамъ; но зато, съ другой стороны, корпорація его защищала и поддерживала.

Что касается до деревенской жизни, то дворянство управляло ⁵⁾ своими имѣніями, если не занимало придворныхъ должностей и не несло

¹⁾ Rotschild, II, 166; Frégier, II, 208.

²⁾ Vührer, 88.

³⁾ Babeau, ville, 21; Fleury, I, 166.

⁴⁾ Mazuroz, т. I.

⁵⁾ Rambaud, II, 13, 65; Fleury, I, 2 7.

никакой службы; всякая другая дѣятельность влекла за собой потерю дворянства. Дворянинъ былъ лично свободенъ отъ податей, но дворянскія земли (*terres nobles*) въ нѣкоторыхъ областяхъ были обложены податями. Дворяне пользовались низшей судебной властью въ своихъ имѣніяхъ и сосѣднихъ деревняхъ, имѣли право на кое-какія барщинныя повинности, но, впрочемъ, удерживали еще за собой лишь немногія суверенныя права. Однако имъ принадлежали опредѣленные подати, которыя весьма разнообразились по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Иногда они владѣли также нѣкоторыми монополіями, напр. весь хлѣбъ долженъ былъ молотиться на ихъ мельницахъ, все вино выдавливаться подъ ихъ прессомъ и т. п.¹⁾ Въ остальномъ мѣстное дворянство не имѣло никакого вліянія, часто даже находилось во враждебныхъ отношеніяхъ съ интендантами и подвергалось съ ихъ стороны строгому контролю. Дворянскія общества были запрещены и дворянство всячески привлекалось ко двору и на королевскую службу.

Села почти повсемѣстно пользовались самоуправленіемъ, организація котораго, впрочемъ, была весьма разнообразна. Стоявшее во главѣ должностное лицо, синдикъ (*syndic*) или мэръ (*maire*), являлось только уполномоченнымъ общины и не имѣло права ничего предпринимать по собственному усмотрѣнію²⁾. Въ общемъ для всѣхъ важныхъ рѣшеній созывалось общинное собраніе, въ которомъ принимали участіе всѣ совершеннолѣтніе жители деревни. Такимъ образомъ крестьяне пользовались полной свободой въ своемъ самоуправленіи, разъ только они аккуратно уплачивали подати. Какъ они ихъ собирали, это было ихъ дѣло. Интендантъ вмѣшивался только въ крайнихъ случаяхъ, когда, напр., на деревнѣ накоплялось слишкомъ много недоимокъ или совершались серьезныя несправедливости при раскладкѣ податей, постройкѣ дорогъ, обложеніи налогами и т. п.

§ 5. Охрана безопасности и благосостоянія.

Полиція была связана во многихъ отношеніяхъ съ общимъ управленіемъ, но отчасти была и обособлена отъ него. Во главѣ парижской полиціи стоялъ съ 1667 г. начальникъ полиціи (*lieutenant de police*; съ 1699 г. главный начальникъ полиціи³⁾)—*lieutenant général de police*), который, въ концѣ концовъ, сталъ занимать почти министерское положеніе. Онъ дѣлалъ личные доклады королю, интересовавшемуся всѣми парижскими сплетнями и скандалами⁴⁾. Эта должность подлежала про-

¹⁾ Babeau, village, livre 3.

²⁾ Babeau, стр. 49.

³⁾ Delamarre, I, 249, Izambert, XVIII, 100.

⁴⁾ Ravaisson, XIII, 88.

дажѣ, но замѣщалась съ нѣкоторою осмотрительностью; перваго начальника Ла Рени (La Reynie), который возбудилъ противъ себя недовольство по различнымъ причинамъ, только съ большимъ трудомъ удалось принудить къ продажѣ его должности, предоставленной вслѣдъ затѣмъ д'Аржансону ¹⁾. Независимо отъ этого и прево (городской голова—*prévôt des marchands*) и шеффены (*échevins*), а также и парижскій городской судъ (*châtelet*) отправляли нѣкоторыя функціи полицейской власти. Компетенціи этихъ разнообразныхъ органовъ были точно опредѣлены. Въ распоряженіи начальника полиціи находилась охранная стража, состоящая подъ начальствомъ одного *chevalier du guet* ²⁾ изъ 380 конныхъ стражниковъ и 200 стражниковъ съ жезломъ. Кромѣ того надзоръ за общественной безопасностью производился въ различныхъ частяхъ города 48 полицейскими комиссарами. Всѣ эти чиновники принадлежали къ управленію, засѣдавшему въ парижскомъ городскомъ судѣ (*châtelet*). И въ другихъ большихъ городахъ были свои начальники полиціи.

Во всѣхъ другихъ частяхъ страны за порядкомъ слѣдила земская стража ³⁾. Она дѣлилась на 6 дивизій, 33 роты и 178 бригадъ, которыми командовали главные инспекторы, главные прево, бригадиры и лейтенанты. И здѣсь была особая юрисдикція, принадлежавшая маршальскимъ прево, которые въ опредѣленныхъ случаяхъ производили судъ надъ лицами, арестованными земской стражей.

Всѣ перечисленные полицейскіе органы были заняты спеціально охраной населенія отъ опасностей, угрожавшихъ ихъ жизни и имуществу со стороны людей, другими словами—они отправляли функціи такъ называемой полиціи безопасности; между тѣмъ какъ полиціи благосостоянія удѣлялось меньше вниманія. Попеченіе объ общественномъ здоровіи оставляло желать многого; правда, въ Парижѣ была введена регулярная чистка улицъ ⁴⁾, но въ больницахъ еще царили отвратительные порядки. Какъ извѣстно изъ Мольера, врачебное искусство еще очень мало подвергалось надзору; только въ 1707 г. вышелъ указъ, что право на занятіе профессіей врача пріобрѣтается только прохожденіемъ трехгодичнаго курса съ ежегодными испытаніями, а также полученіемъ при окончаніи курса званія лиценціата ⁵⁾. Точно также организованный надзоръ за строительнымъ дѣломъ былъ лишь въ зачаточномъ состояніи. Попеченіе о бѣдныхъ предоставлялось въ общемъ частной благотворительности и

¹⁾ Clément, pol., 323.

²⁾ Desmaze, Châtelet, 234.

³⁾ Назв. сочин.

⁴⁾ Clément, pol., 133.

⁵⁾ Isambert, XX, 508.

церкви ¹⁾; въ лучшемъ случаѣ попеченіе правительства о бѣдныхъ заключалось въ томъ, что отъ времени до времени хватали толпы бродягъ и отсылали ихъ на галеры или же учреждали „общественныя мастерскія для бѣдноты“.

Что касается до матеріальной культуры, то только нѣкоторыя ея отрасли состояли въ правильномъ завѣдываніи государственной власти. Такъ, земледѣліе въ общемъ, если не считать кое-какихъ единичныхъ указовъ, было предоставлено частной дѣятельности. Напротивъ, коневодство поддерживалось королевскими заводами, гдѣ могли находить себѣ дѣло также и дворяне, безъ потери ими своего званія. Точно также и лѣсная часть послѣ упорядоченія великимъ ордонансомъ 1669 г. ²⁾ была поставлена подъ государственный надзоръ. Были назначены главные завѣдующіе водами и лѣсами, а въ 1689 г. вся Франція была раздѣлена на 16 главныхъ областей, которыя, въ свою очередь распадались на отдѣльные округа. Въ каждомъ такомъ округѣ дѣйствовалъ свой отдѣльный завѣдующій, свой лейтенантъ, королевскій прокуроръ, надзиратель и приставъ вѣдомства водъ и лѣсовъ. Отдѣльными лѣсами завѣдывали приказчики. Всѣхъ этихъ низшихъ чиновниковъ назначали главные завѣдующіе. Лѣсное вѣдомство имѣло свои особые суды, такъ называемые *tables du marbre*, съ апелляціонной инстанціей въ *tables du marbre du palais*, находившейся въ вѣдѣніи завѣдующихъ прошеніями.

Промышленное производство было подчинено строжайшему, доходящему до мелочей контролю, для котораго въ то же время не существовало отдѣльныхъ органовъ; торговля была въ такомъ же положеніи. За точностью мѣры и вѣса наблюдалъ одинъ главный десятищикъ (*arpentier*) и шесть десятищиковъ (*arpenteurs*) въ провинціяхъ; несмотря на это, до единства все же еще было очень далеко.

Напротивъ, денежное обращеніе, въ главномъ было приведено къ единству ³⁾. Въ каждомъ городѣ, въ которомъ чеканилась монета, находились завѣдующіе чеканкой и пробирнымъ дѣломъ, получавшіе жалованье изъ пошлыны, взимаемой за чеканку каждой марки золота. Всѣ эти чиновники, такъ же какъ и всѣ поддѣльватели монеты, подлежали юрисдикціи монетной палаты (*cour des monnaies*), которая являлась послѣдней инстанціей ⁴⁾. Она состояла изъ 7 президентовъ и 30 совѣтниковъ съ наслѣдственными должностями.

По части способовъ сообщенія, а именно для устройства дорогъ,

¹⁾ Daresté, II, 10.

²⁾ Chéruef, adm., II, 359.

³⁾ Clément, Colbert, I, гл. 14.

⁴⁾ Bremer, II, 443; Fleury, 247.

Кольберъ учредилъ должности одного главнаго директора и четырехъ особыхъ инспекторовъ, а завѣдываніе постройкой мостовъ, каналовъ и т. под. было поручено одному главному инженеру и двадцати тремъ областнымъ инженерамъ. Для устройства дорогъ сгонялись крестьяне, для которыхъ эта повинность, такъ называемая *corvée*, составляла неимоверно тяжелое бремя, такъ какъ она отвлекала ихъ на цѣлые дни и даже недѣли отъ неотложныхъ полевыхъ работъ ¹⁾. Большія шоссейныя дороги отличались шириной и хорошимъ устройствомъ, но предназначались главнымъ образомъ для прямого сообщенія между Парижемъ и большими городами и потому проходили большей частью вдали отъ маленькихъ городовъ и селеній. А такъ какъ малыя дороги почти повсюду находились въ невозможномъ состояніи и мосты подчасъ оказывались неудобопереходимыми, то эти прекрасныя большія дороги приносили мало пользы тѣмъ мѣстностямъ, по которымъ онѣ пролегли ²⁾.

Сообщеніе собственно происходило посредствомъ частныхъ экипажей, но регулярное сообщеніе между двумя пунктами составляло монополию государства, введенную въ 1681 г. Во главѣ почтоваго вѣдомства стоялъ главный начальникъ почтъ ³⁾; но почта сдавалась на откупъ генеральному откупщику, который уже отъ себя платилъ почтмейстерамъ. Тѣмъ не менѣе послѣдніе все-таки были королевскими чиновниками и пользовались нѣкоторыми привилегіями, но зато обязаны были имѣть всегда готовыхъ лошадей. Кромѣ того была организована правильная доставка писемъ какъ въ самомъ Парижѣ, такъ въ провинціи; но беззастѣнчивое нарушеніе почтовой тайны ⁴⁾ составляло предметъ усиленныхъ и вполне справедливыхъ жалобъ. Самое высокое положеніе не служило отъ этого обезпеченіемъ.

Обратимся къ заботамъ о духовной культурѣ.

Что касается собственно до обученія, то оно было предоставлено попеченію церкви и частныхъ лицъ. Въ вѣдѣніи государства находилось только высшее образованіе. Различныя факультеты (юридическій, медицинскій и теологическій), а также и парижская Сорбонна, пользовались почти совершенно независимыми уставами, унаслѣдованными отъ старинныхъ учрежденій ⁵⁾. Профессора назначались епископомъ соотвѣтствующаго города по предложенію факультета, или же выбирались королемъ изъ трехъ представленныхъ ему лицъ. Впрочемъ король вмѣшивался въ дѣла и тѣхъ факультетовъ, гдѣ онъ собственно

¹⁾ Daresté, II, 169.

²⁾ Babeau, village, 242.

³⁾ Belloc, 122.

⁴⁾ Назв. сочин., 124, 132.

⁵⁾ Frégier, II, 363; Depping, IV, 626, 647.

не пользовался правомъ назначенія профессоровъ, и предоставлялъ ка-
ѳедру по особой рекомендаціи, какъ это было въ Монпелье ¹⁾. Достигалось
это тѣмъ, что кандидаты представлялись на утвержденіе короля; впро-
чемъ, онъ обладалъ достаточной властью для того, чтобы уничтожить
древній статутъ. Факультетамъ принадлежало право раздачи ученыхъ
степеней. Несмотря на то, что эти послѣднія должны были получать
только люди, прошедшіе опредѣленный курсъ и сдавшіе предваритель-
ный экзамень, тѣмъ не менѣе раздавались жалобы на то, что получать
степень бакалавра стало ужъ очень легко. Поэтому были изданы точныя
предписанія, касавшіеся прохожденія курса юридическихъ наукъ ²⁾. Для
поступленія на юридическій факультетъ требовался 18-лѣтній воз-
растъ. Курсъ былъ трехлѣтній и ежедневно по два часа слушались
лекціи въ коллегіи; доказательствомъ служило предъявленіе запи-
санныхъ лекцій профессора. При окончаніи сдавался экзамень, который
производился въ теченіе часа двумя приватъ-доцентами (*docteurs
agrégés*) и профессоромъ французскаго права; экзаменуемому
могло быть предложено повторить экзамень спустя три мѣсяца. Вто-
ричное прохожденіе курса было неоднократно запрещается. Но, повиди-
мому, съ этими предписаніями сообразовались не слишкомъ строго.

О подготовкѣ къ высшему образованію государство почти вовсе
не заботилось. Отъ короля зависѣли только отдѣльныя заведенія, какъ
напримѣръ французская королевская коллегія ³⁾, профессора которыхъ
получали жалованье отъ короля и назначались имъ, подвергаясь пред-
варительно экзамену въ своей коллегіи. Большинствомъ учебныхъ за-
веденій руководили іезуиты, которымъ высшіе классы охотнѣе всего
поручали своихъ сыновей. Сильно также было развито домашнее вос-
питаніе, которымъ завѣдывалъ домовый священникъ или вообще какой-
нибудь аббатъ.

Низшее образованіе находилось всецѣло въ рукахъ отдѣльныхъ
общинъ, церкви и частныхъ лицъ. Много было сельскихъ школъ; осо-
бенно поощрялось учрежденіе ихъ въ мѣстахъ, населенныхъ новообра-
щенными католиками, такъ какъ дѣти знакомились въ нихъ съ като-
лическимъ катихизисомъ. Учителя получали самое большее 150 ливр.;
ихъ назначали общины, но епископамъ принадлежало утвержденіе ихъ и
надзоръ за ними. Въ общемъ, народное образованіе стояло крайне
низко, да и не поощрялось правительствомъ; напротивъ, въ Парижѣ

¹⁾ Bosquet, 663, 666.

²⁾ Deppiug, IV, 605, 641; Isambert, XIX, 198; XX, 349; Bosquet, 673.

³⁾ Dareste, I, гл. 5.

учителямъ было строго запрещено ¹⁾ обучать дѣтей старше девятилѣтняго возраста и сообщать имъ что-либо кромѣ чтенія, письма и немного латыни.

Очевидно, свободное развитіе науки при тѣхъ ограниченіяхъ, которыя ставили ей власть короля и ученіе Церкви, было невозможно. Если знаменитымъ ученымъ и выдавались иногда пенсіи, то это дѣлалось больше для прославленія короля въ качествѣ покровителя наукъ, чѣмъ ради поощренія послѣднихъ.

Впрочемъ, въ царствованіе Людовика XIV была основана Академія Наукъ—въ 1666 г., и Академія Надписей и изящной Литературы—въ 1663 г.; но послѣдняя занималась главнымъ образомъ тѣмъ, что сочиняла надписи для прославленія короля. Королевской библіотекой завѣдывалъ важный чиновникъ, „завѣдующій медалями и хранитель и начальникъ библіотеки“. Должность его хорошо оплачивалась. Лувуа купилъ ее за 4,200 экю для своего четвертаго сына, Камилла Ле Телье ²⁾, когда тотъ посѣщалъ еще *collège*. Но начальникъ библіотеки былъ очень важной персоной и мало радѣлъ о дѣлахъ; вся работа лежала на бѣдныхъ ученыхъ, которымъ главный библіотекаръ платилъ весьма скудно, которые зимою мерзли, такъ какъ соблюдалась экономія въ деньгахъ, и вообще съ трудомъ владели свое существованіе ³⁾. Надзоръ за ботаническимъ садомъ поручался первому королевскому медику.

Искусство при дворѣ Людовика составляло предметъ особыхъ заботъ; поэты, какъ Мольеръ и Расинъ, пользовались покровительствомъ короля, Французская Академія и Академія Искусствъ процвѣтали. Но за это отъ представителей искусства ожидали прежде всего прославленія монарха, такъ что и здѣсь свободное развитіе искусства было связано, и еще вопросъ, дѣйствительно ли Людовикъ XIV содѣйствовалъ процвѣтанію истиннаго искусства ⁴⁾.

Не представляетъ, кажется, необходимости для нашей задачи входить въ особенно глубокое разсмотрѣніе отношеній между государствомъ и Церковью во времена Людовика. Внутреннее управленіе Церкви было вполнѣ независимо отъ вліянія государства, несмотря на то, что замѣщеніе церковныхъ должностей производилось королемъ по предварительному соглашенію съ его духовникомъ. Духовные подлежали специальной юрисдикціи офиціаловъ, которые назначались епископами и старались подчинить своему суду всѣ проступки, въ кото-

¹⁾ Depping, IV, 597.

²⁾ Rousset, III, 372.

³⁾ Такъ жизнь автора мемуаровъ Бюва (Buvats) была цѣлѣю страданій. См. введеніе у Campardon.

⁴⁾ Buckle, I, гл. 11.

рыхъ были повинны духовные. Точно также Церковь совершенно самостоятельно завѣдывала своимъ огромнымъ имуществомъ, и ей же была предоставлена раскладка на отдѣльныхъ лицъ духовнаго званія тѣхъ податныхъ суммъ, которыя клиръ отчислялъ королю въ качествѣ *don gratuit* („добровольныхъ даровъ“). Наконецъ, Церковь сама вѣдала дѣло образованія своихъ молодыхъ служителей.

Несмотря на то, что духовенство не могло избѣжать вліянія королевской власти и господствовавшихъ у послѣдней воззрѣній, однако оно все еще сохраняло наибольшую самостоятельность въ отношеніи къ этой власти.

§ 6. Правосудіе.

Въ отправленіи правосудія слѣдуетъ различать общую судебную власть и весьма многочисленныя и разнообразныя спеціальныя юрисдикціи.

Общую судебную власть въ послѣдней инстанціи осуществляли парламенты ¹⁾. Во Франціи не было верховнаго суда, а вмѣсто этого страна была подѣлена между 12 окружными судами, помѣщавшимися въ Парижѣ, Тулузѣ, Греноблѣ, Бордо, Дижонѣ, Руанѣ, Э, Реннѣ, По, Мецѣ, Безансонѣ и Турнэ (изъ котораго впослѣдствіи судъ былъ перенесенъ въ Дуэ). Территориальное раздѣленіе проводилось такъ строго, что одинъ парламентъ могъ производить процессуальныя дѣйствія въ округѣ другого только съ разрѣшенія даннаго парламента — что носило названіе *pareatis*. Спорные случаи разрѣшалъ Совѣтъ. Парламенты именовали себя верховными судами, въ знакъ своей полной независимости другъ отъ друга и отъ королевской власти и въ качествѣ послѣдней судебной инстанціи: это названіе удержалось въ употребленіи несмотря на то, что Людовикъ XIV измѣнилъ ²⁾ его въ „вышіе суды“.

Еще незадолго до вступленія на престолъ Людовика XIV, въ 1661 г., парламенты изъявляли притязаніе на политическую роль, но ихъ сопротивленіе королевской власти было сломлено. Нѣкоторую самостоятельность они проявляли еще въ единичныхъ случаяхъ. Такъ въ 1664 г. на одномъ собраніи владѣльцевъ государственныхъ бумагъ было принято рѣшеніе представить на обсужденіе парламентовъ вопросъ о законности постановленій Совѣта, понизившихъ ихъ ренту ³⁾. Это вызвало

¹⁾ Brewer, I, 199; *pareatis*, *Dareste, adm.*, I, гл. 8.

²⁾ Camoin, 154.

³⁾ Vührer, I, 89.

при дворѣ сильное негодованіе, и нѣсколько главныхъ ораторовъ собранія были заключены въ Бастилію. Когда однажды бургундскій и парижскій парламенты подняли вопросъ о причинахъ дороговизны ¹⁾, то первому было выражено королевское неудовольствіе, а послѣдному окончательно запрещено обсужденіе такого рода вопросовъ. Реннскій парламентъ принужденъ былъ отъ 1676 до 1690 г. вести свои засѣданія въ одномъ изъ маленькихъ городовъ—въ наказаніе за то, что онъ выказалъ мало энергии при подавленіи какого-то возстанія. Наконецъ, въ Руанѣ члены парламента оставили однажды залъ засѣданія при оповѣщеніи королевскаго указа ²⁾.

Всѣ должностныя мѣста въ парламентахъ, начиная съ президента и кончая судейскими служителями, были наслѣдственными и такимъ образомъ не подлежали замѣщенію королевскою властью ³⁾. Даже Людовикъ XIV не могъ добиться, чтобы кто-нибудь пользовался правомъ голоса въ парламентѣ, не получивъ мѣста совѣтника. Такъ, напр., когда онъ предоставилъ генеральному адвокату Ла Молю право голоса въ парламентѣ города Э, послѣдній подвергся столькимъ нападкамъ, что въ концѣ концовъ обязался никогда не пользоваться своимъ правомъ ⁴⁾. Впрочемъ во власти короля было учреждать новыя должности, но онѣ большей частью приобрѣтались старинными фамиліями ⁵⁾. Судебныя должности оплачивались очень высоко: такъ, мѣсто президента стоило 350,000 ливр., а совѣтника 90—100 тысячъ ливровъ. Издавались многократные указы, направленные къ пониженію этихъ цѣнъ, но это было недостижимо ⁶⁾. Такимъ путемъ образовалась своего рода судейская аристократія; съ другой стороны, въ силу этого судебному сословію была обеспечена извѣстная самостоятельность.

Замѣстители этихъ должностей старались давать своимъ сыновьямъ возможно лучшее образованіе, да и указы принуждали къ этому, требуя для соисканія службы 27-ми или 30-ти-лѣтняго возраста, какой-нибудь ученой степени и двухгодичной адвокатской практики при парламентѣ. Молодой адвокатъ, получившій должность совѣтника, подвергался кромѣ того экзамену, впрочемъ не слишкомъ строгому. Въ Дижонѣ, напр., онъ долженъ былъ произнести рѣчь на тему, вынутую изъ урны; при этомъ въ урну опускали всего три темы,

¹⁾ Camoin, 164.

²⁾ Floquet, V, 588.

³⁾ Isambert, XIX, 5.

⁴⁾ Cabasse, III, 54.

⁵⁾ Назв. сочин., 110.

⁶⁾ Isambert, XVIII, 66; XIX, 121.

извѣстныя каждому, и вынимали одну ¹⁾). Напротивъ, на происхожденіе обращали большое вниманіе; такъ прованскій парламентъ постановилъ въ 1660 г., что изъ него исключаются навсегда сыновья и внуки лицъ, державшихъ лавки или занимавшихся по откупу податей ²⁾). Въ общемъ однако парламенты умѣли сохранять за своими членами репутацію личной непорочности и юридической порядочности, но, конечно, здѣсь не обходилось безъ вліянія предразсудковъ и значенія знатнаго происхожденія или высокихъ рекомендацій.

Парламенты повсемѣстно были организованы по образцу парижскаго. Послѣдній распадался: на главную камеру для устныхъ апелляцій по гражданскимъ дѣламъ, на три слѣдственныхъ камеры для апелляцій письменныхъ, а также для дѣлъ неподсудныхъ главной камерѣ; на двѣ палаты прошеній для процессовъ лицъ и учрежденій съ правомъ *committimus*, т.-е. съ правомъ вести свои процессы одновременно и въ парламентѣ въ качествѣ первой инстанціи; наконецъ, на уголовную палату для уголовныхъ дѣлъ. Членами главной камеры были старшины, совѣтники ники, которые также участвовали и въ уголовной палатѣ. Младшіе совѣтники засѣдали въ слѣдственныхъ камерахъ и палатахъ прошеній. Въ общемъ было десять предсѣдателей отдѣленій, которые попеременно предсѣдательствовали въ различныхъ камерахъ. Одного изъ нихъ король назначалъ „первымъ президентомъ“, т. е. главнымъ руководителемъ парламента, но онъ при этомъ былъ подчиненъ судебной власти всего парламента въ цѣломъ. Далѣе, при каждомъ парламентѣ состоялъ еще длинный рядъ совѣтниковъ, приблизительно 60 — 80 человекъ, среди которыхъ должно было быть нѣсколько духовныхъ. Кромѣ того къ парламенту принадлежали еще „люди короля“, главные адвокаты и прокуроры и помощники этихъ послѣднихъ ³⁾; на ихъ обязанности лежало блюсти интересы короля, при чемъ, конечно, они часто дѣйствовали противъ его воли, потому что на замѣщеніе ихъ должностей онъ имѣлъ такъ же мало вліянія, какъ на замѣщеніе прочихъ парламентскихъ мѣстъ. За ними слѣдовалъ секретаріатъ съ однимъ главнымъ секретаремъ во главѣ, назначавшимъ остальныхъ секретарей какъ своихъ канцеляристовъ; ихъ служба состояла въ веденіи письменной части. Далѣе при парламентѣ имѣлись и *huissiers*, судебскіе служители и стражники; парламентъ, какъ и всѣ суды, самъ приводилъ въ исполненіе свои рѣшенія и для этой цѣли имѣлъ также своихъ собственныхъ палачей и тюрьмы. Адвокаты и стряпчіе, принадле-

1) Lacuisine, II, 64.

2) Cabasse, III, 4.

3) Brewer, II, 105; Lacuisine, II, 91.

жавшіе къ судебнымъ мѣстамъ, были подчинены судебной власти парламентовъ и находились съ нимъ въ тѣсной связи, такъ какъ изъ ихъ среды выходили совѣтники. Точно также парламенты имѣли свои канцеляріи ¹⁾, къ которымъ принадлежали королевскіе секретари, докладчики, завѣдующіе печатями, пріемщики, архивариусы и завѣдующіе воскомъ для печати (послѣдніе топили воскъ для печати, и должности ихъ тоже были наслѣдственны). Наконецъ, парламентскіе писцы вмѣстѣ съ писцами городского суда (*châtelet*) въ Парижѣ составляли „королевство писцовъ“, начальникъ котораго однако былъ лишень древняго титула „короля писцовъ“ и носилъ только званіе *lieutenant du roi*. Процессы, проведенные въ парламентѣ, получали тамъ окончательное разрѣшеніе, не исчая и уголовныхъ дѣлъ. По послѣднимъ, конечно, могло послѣдовать помилованіе со стороны короля; въ противномъ случаѣ—а это случилось рѣдко—парламентъ приводилъ въ исполненіе и смертный приговоръ.

Остальные общіе королевскіе суды—президіальные, уѣздные, сенешальскіе и низшія судилища—были подчинены парламентамъ. Послѣдніе контролировали ихъ и сообщали имъ новые законы и указы, какъ королевскіе, такъ и свои собственные, ибо парламентъ могъ для округа своего издавать распоряженія, лишь бы они не противорѣчили ²⁾ общимъ постановленіямъ.

Президіальные суды, которыхъ было 63, были суды древнихъ *Baillis* и *sénéchaux*; приговоры все еще произносились отъ ихъ имени ³⁾. *Baillis* и *sénéchaux* были уважаемые дворяне, большей частью обладавшіе этимъ достоинствомъ по наслѣдству; они не принимали никакого участія въ совѣщаніяхъ и во всемъ ходѣ процесса, а замѣнялись всегда свѣдущимъ въ правѣ *lieutenant général* ⁴⁾. Кромѣ того, президіальный судъ состоялъ изъ судей (*conseillers*,—должности ихъ покупались) по малымъ тяжбамъ, по дѣламъ на сумму не свыше 250 ливр., а также для нѣкоторыхъ правонарушеній; эти судьи составляли послѣднюю инстанцію и принимали апелляціи на низшія судебныя мѣста, а въ остальныхъ случаяхъ ихъ рѣшеніе являлось первой инстанціей и апелляціи поступали въ парламентъ. Изъ всѣхъ президіальныхъ судовъ самымъ большимъ былъ парижскій городской судъ (*châtelet*) ⁵⁾. Предсѣдателемъ въ немъ былъ собственно *prévôt de Paris*,—онъ же предводитель дворянства столицы—но его замѣняли два *lieutenants généraux*, съ однимъ изъ которыхъ

¹⁾ Lacuisine, II, 43.

²⁾ Floquet, VI, 15, 50.

³⁾ Traité des présidiaux, стр. 233. Fleury, inst. I, 113.

⁴⁾ Fleury, inst., I, 14; droit public, 69 и 64.

⁵⁾ Desmaze, 30, 59, 60 и въ др. мѣстахъ.

мы уже познакомились въ качествѣ начальника полиціи. Судъ этотъ дѣлился на четыре секціи, въ которыхъ засѣдало 56 совѣтниковъ; кромѣ того сюда же принадлежало еще множество другихъ чиновниковъ.

Первую инстанцію составляли частью королевскіе суды, изъ нихъ 15 уѣздныхъ и 10 сенешальскихъ, которые были вполне отдѣлены отъ президіальныхъ, 633 низшихъ судилищъ, и суды землевладѣльческіе, которыхъ было очень много, такъ что они считались тысячами. Компетенціи всѣхъ этихъ судебныхъ мѣстъ были крайне разнообразны: иногда на приговоръ одного суда можно было апеллировать въ другой, такой же, и только на этотъ послѣдній уже въ президіальный судъ, а иногда апелляція подавалась прямо въ парламентъ. Такимъ образомъ, иногда оказывалось шесть судебныхъ инстанцій одна надъ другой. Въ первой инстанціи большей частью судили единичные судьи, назначаемые землевладѣльцами; эти судьи, къ тому же плохо оплачиваемые, вызывали жалобы ¹⁾ своимъ невѣжествомъ и недобросовѣстностью. Да и судебныя помѣщенія и тюрьмы часто оставляли желать очень многого.

При такомъ устройствѣ, королю были открыты различные пути для вмѣшательства въ отправленіе правосудія. Прежде всего въ его власти было отложить всякое судебное слѣдствіе на шесть мѣсяцевъ или на годъ, посредствомъ изготовляемыхъ совѣтомъ *lettres d'État*; такія *lettres* нерѣдко выпускались по нѣскольку разъ. Производилось это для того, чтобы дать возможность высокимъ особамъ защищаться отъ судебного преслѣдованія со стороны ихъ кредиторовъ ²⁾. Кромѣ того всякій процессъ могъ быть переданъ (*évocation*) въ вѣдѣніе Совѣта и тамъ разрѣшенъ. Для особенно исключительныхъ дѣлъ существовали спеціальныя суды, а именно королевскія комиссіи подъ различными названіями, составлявшіяся обыкновенно изъ парламентскихъ совѣтниковъ, которые дѣйствовали въ направленіи, угодномъ королю; извѣстны, напр., *grands jours* въ Овернѣ; иногда назначались также *chambres de justice* ³⁾. Наконецъ, по приказу короля (*lettre de cachet*), безъ всякаго суда и слѣдствія, безъ указанія причинъ, всякій могъ быть схваченъ и посаженъ въ тюрьму ⁴⁾. Точно также могли поступать въ своихъ областяхъ интенданты съ разрѣшенія министра, но часто они вовсе не выжидали этого. Такого рода аресты не были по смыслу закона наказаніемъ, а, какъ и всякое тю-

¹⁾ Fleury, 57.

²⁾ Напр., процессъ герцогини Портсмутской. См. Forneron, 238; процессъ графа de Grignan, см. Masson, 242.

³⁾ Foucault, introd., 58; *chambres de justice*, см. Vührer, I, 80.

⁴⁾ См. Ravaisson въ разныхъ мѣстахъ. Desmazes, pén., 261, 276.

ремное заключеніе во Франціи, имѣли значеніе предупредительныхъ мѣръ ¹⁾. Но именно этотъ произволь, которому подвергался всякій, не имѣя противъ него никакой защиты, долженъ былъ вызывать ропотъ, хотя бы даже случаи его были не особенно часты.

Отъ описанныхъ общихъ судебныхъ установленій (*jurisdictions ordinaires*) слѣдуетъ отличать особыя судебныя мѣста (*jurisdictions extraordinaires*), т. е. суды, дѣйствовавшіе регулярно, но надѣленные юрисдикціей только надъ опредѣленными лицами и по опредѣленнымъ дѣламъ. Здѣсь приходится снова различать верховныя суды (*cours souveraines*) ²⁾ и суды, подчиненные имъ или парламенту. Съ такими судами мы уже встрѣчались въ отдѣльныхъ отрасляхъ управленія. Для полноты обзора мы перечислимъ ихъ здѣсь еще разъ ³⁾. Для лицъ, поставленныхъ въ исключительное положеніе, имѣлись слѣдующія судебныя мѣста: 1) *requêtes de l'hôtel*, составлявшія первую инстанцію для опредѣленныхъ лицъ, съ правомъ *committimus* ⁴⁾; апелляція подавалась въ парламенты; 2) *requêtes des palais* съ правомъ *committimus* для лицъ, имѣвшихъ право выбора между этимъ и первымъ судомъ; 3) судъ хранителя университетскихъ привилегій, обладавшій академической юрисдикціей; 4) *Grand prévôt de l'hôtel*, производившій судъ въ спорныхъ дѣлахъ между подчиненными должностными лицами; жалобы направлялись въ главный совѣтъ. Суды, существовавшіе для особенныхъ дѣлъ, были таковы: а) казначейскія палаты или палаты казначеевъ Франціи, разрѣшавшія всѣ дѣла о доменахъ; б) *tables de marbre*, куда поступали апелляціи: 1) на суды коннетабльскія или маршальскія, вѣдавшіе всѣ дѣла, касавшіяся дѣйствительной военной службы; однако, апелляціи по уголовнымъ дѣламъ поступали къ *prévôts des maréchaux* 2) на адмиралтейскіе суды, разбиравшіе преступленія матросовъ, рыбаковъ и по транспорту; 3) на завѣдующихъ вѣдомствомъ водъ и лѣсовъ (см. выше). Изъ *tables des marbre*, засѣдавшихъ обыкновенно въ помѣщеніи парламентовъ, апелляціи препровождались дальше въ парламенты. При разсмотрѣніи финансоваго управленія придется еще говорить о судѣ, который творили выборные, соляные приказы, бюро казначеевъ, на которые апеллировали въ палаты по сбору пошлинь. О монетныхъ палатахъ упомянуто уже выше. Въ качествѣ коммерческихъ судовъ слѣдуетъ еще назвать суды

¹⁾ Desmaze. pen., 284.

²⁾ См. ниже, стр. 49.

³⁾ У Fleury, inst I, 80 и слѣд.; см. Bosilisle, gén., I, гл. 3.

⁴⁾ См. выше, стр. 45.

juges consuls, изъ которыхъ апелляціи подавались въ парламентъ. Точно также уже сказано объ юрисдикціи *hôtel de ville*.

Итакъ, слѣдующія судебныя установленія имѣли значеніе *cours souveraines*, т. е. постановляли окончательные приговоры по всѣмъ поступавшимъ въ нихъ дѣламъ: парламенты, частный совѣтъ, главный совѣтъ, счетныя палаты, палаты по сбору пошлинъ и монетныя. Въ точно опредѣленныхъ случаяхъ произносили окончательные приговоры: 1) *table des requêtes de l'hôtel*; 2) президіальные суды; 3) *grand prévôt de l'hôtel* и 4) *prévôts des maréchaux*.

§ 7. Финансовое управленіе.

Во главѣ финансоваго управленія стоялъ главный контролеръ, которому содѣйствовалъ финансовый совѣтъ; однако въ вѣдѣніи королевскаго правительства находились только прямыя налоги.

Мы видѣли выше, какъ раскладка податей, талы, а впослѣдствіи также и подушной подати и десятины производилась совѣтомъ и интендантами вплоть до отдѣльныхъ приходоу. А здѣсь шесть зажиточныхъ обывателей, въ качествѣ сборщиковъ, ежегодно собирали подати со своихъ односельчанъ, при чемъ предварительно они же точно опредѣляли, сколько придется на долю каждаго. Хотя эта должность доставалась людямъ съ достаткомъ, однако за нее брались крайне неохотно, такъ какъ она прежде всего вызывала ненависть населенія, а кромѣ того очень легко приводила къ полному разоренію сборщиковъ¹⁾. Дѣло въ томъ, что послѣдніе должны были внести всю податную сумму во что бы то ни стало; если имъ не удалось получить всего со своихъ односельчанъ, — а въ большинствѣ случаевъ такъ оно и было, — то они должны были покрывать недоборъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, при чемъ могли подвергаться физическому принужденію къ исполненію обязанностей. Въ случаѣ высокаго или вторичнаго обложенія, или же по поводу неправильнаго обложенія лица, свободнаго отъ податей, требованія объ обратной выдачѣ налоговъ подавались *élus*, которые первоначально были выборными отъ сословій, а потомъ стали судебными чиновниками, назначаемыми королемъ и составлявшими отдѣльную коллегію въ каждомъ округѣ²⁾. На нихъ апеллировали въ палаты пошлинъ (*cours des aides*) Парижа, Монпелье, Клермона и Монтобана, въ которыхъ должности тоже передавались по наслѣдству³⁾. Въ особенности многочисленныя податныя льготы дѣлали сборъ *taille* затруднительнымъ и несправедливымъ, такъ какъ всякое установленіе или утвержде-

¹⁾ Monin, 82, 51; Fleury II, 129.

²⁾ Brewer, II, 356.

³⁾ Rousset, imp., 13; Fleury, inst., I, 106.

ніе новой льготы для однихъ вызывало соотвѣтственное повышение налогового бремени для другихъ плательщиковъ, въ виду того, что разъ установленная сумма должна была быть собрана общиной, несмотря ни на что. А податныя льготы становились тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ больше раздавалось должностей. Духовенство, дворяне, профессора и ученые, большинство чиновниковъ судебного, полицейскаго и финансоваго вѣдомствъ, чиновники казначейства и всѣ придворные были свободны отъ податей ¹⁾. Отъ сборщиковъ сборъ *taille* поступалъ къ окружающимъ получателямъ, отъ нихъ къ главнымъ получателямъ, а отъ послѣднихъ уже къ наличному главному казначею въ Парижѣ (ихъ было двое). Эти мѣста тоже покупались; ихъ доходы составлялись прежде всего изъ опредѣленнаго процента съ собранной ими суммы, а кромѣ того имъ было предоставлено доходное право, — до сдачи пользоваться для собственныхъ спекуляцій находившимися у нихъ на рукахъ суммами ²⁾. Они обыкновенно выдавали правительству деньги впередъ, часто за нѣсколько лѣтъ, само собой разумѣется, за очень высокіе проценты.

Въ косвенныхъ налогахъ различались три главныхъ вида — таможенные пошлины (ввозныя и вывозныя), сборы съ товаровъ (*aides*) и налогъ на соль ³⁾. Таможенные пошлины отдавались на откупъ подъ именемъ „пять большихъ откуповъ“ (*cinq grosses fermes*); названіе это ведетъ свое начало отъ старыхъ временъ, когда главное вниманіе сосредоточивалось на пяти различныхъ видахъ пошлинъ. Тарифы устанавливалъ *conseil*, а откупщики назначали и платили жалованье чиновникамъ таможенъ. Никакія привилегіи не освобождали отъ уплаты пошлинъ. Подъ *aides* подразумѣвались спеціальныя косвенныя налоги, какъ, напр., пошлины за производство и продажу вина, бумагу и т. п. ⁴⁾. Нѣкоторыя провинціи и города освобождались отъ *aides*, ежегодно уплачивая опредѣленную сумму. Налогъ на соль, наконецъ, состоялъ въ государственной монополіи продажи соли; сборъ этой пошлины отдавался за опредѣленную цѣну, разнившуюся по отдѣльнымъ провинціямъ. Установлено было то количество, которое обязаны были потреблять обыватели ⁵⁾. Многочисленныя изъятія возбуждали противъ налога на соль особенную ненависть; цѣлыя области и отдѣльныя категоріи чиновниковъ получали право вольной покупки соли. Контрабандная торговля солью процвѣтала въ широкихъ размѣрахъ. Всѣ эти косвенныя налоги отдавались на откупъ ⁶⁾, — или каждый

¹⁾ Fleury, II, 137.

²⁾ Тамъ же, II, 243.

³⁾ Тамъ же, II, 70.

⁴⁾ Назв. сочинен., 109, 116.

⁵⁾ Названное сочиненіе.

⁶⁾ Clément, Colbert, I, 215.

отдѣльно, или всѣ вмѣстѣ; иногда одинъ главный откупщикъ бралъ на откупъ всѣ налоги. Откупщики должны были быть состоятельными людьми, исповѣдывать католическую религію и представлять залогъ ¹⁾. Они назначали своихъ чиновниковъ (*com-mis*) и платили имъ или прямо жалованье или предоставляли имъ опредѣленную часть сборовъ. Понятно, что эти сборщики пошлей и налоговъ принуждены были дѣйствовать съ большою жестокостью для того только, чтобы добыть свои деньги, и что поэтому населеніе относилось къ нимъ очень враждебно. Откупщики большей частью дѣлали прекрасныя дѣла; впоследствии было вычислено, что изъ 36 милліоновъ, составлявшихъ ихъ сборъ, за вычетомъ 9 милл. издержекъ и 19 милл., которые отдавались правительству, оставалось чистаго дохода 8 милліоновъ ²⁾. Такимъ образомъ, главные откупщики составляли себѣ огромныя состоянія и получали возможность занимать блестящее положеніе ³⁾; ихъ дѣти вступали въ бракъ съ представителями высшей аристократіи, которымъ частенько таки до зарѣзу нужны бывали деньги финансовыхъ тузовъ для освѣженія блеска своихъ домовъ ⁴⁾.

Всѣ государственные расходы и всѣ отчеты представлялись въ счетныя палаты, которыя регистрировали ихъ и провѣряли, насколько они были законны. Точно также эти судебныя мѣста подвергали чиновниковъ взысканію за растрату денегъ. Счетныя палаты находились въ Парижѣ, Дижонѣ, Греноблѣ, Нантѣ и Блуа; остальные были соединены съ палатами по сбору пошлей ⁵⁾. Въ счетныхъ палатахъ въ Парижѣ состояло 13 президентовъ, 48 завѣдующихъ счетными дѣлами, 38 совѣтниковъ-контролеровъ и 82 аудитора. Должности эти были наслѣдственны, и о президентѣ въ палатѣ 1700 г. говорятъ, что онъ былъ седьмымъ членомъ своего дома въ этой должности ⁶⁾.

Много чиновниковъ состояло и при управленіи государственныхъ долговъ ⁷⁾. Государственный долгъ былъ раздѣленъ въ 1670 г. на четырнадцать отдѣловъ; проценты по нимъ уплачивались двумя смѣнявшимися по очереди плательщиками (*payeurs*), а контроль находился въ рукахъ четырнадцати контролеровъ; впоследствии число и этихъ должностей увеличилось. Съ 1711 г. долги государства были раздѣлены на 150 отдѣловъ, изъ которыхъ каждый находился въ вѣдѣніи трехъ платель-

¹⁾ Joubleau, I, 149.

²⁾ Тамъ же, I, 27.

³⁾ Janzé, 26, 288.

⁴⁾ Mayson, 171, 179.

⁵⁾ Fleury, inst., II, 278; I, 104; Brewer, II, 402.

⁶⁾ Boislisle, gén. I, 194.

⁷⁾ Vührer, I, 110.

щиковъ и трехъ контролеровъ; доходы этихъ чиновниковъ составлялись отчасти изъ установленнаго содержанія, отчасти изъ пошлины въ одну сотую съ процентовъ, выплачиваемыхъ капиталистамъ; послѣдніе должны были безпрекословно согласиться на это сокращеніе своихъ доходовъ въ пользу новыхъ чиновниковъ. Въ 1714 г. вновь была упразднена цѣлая масса совершенно лишнихъ должностей.

Вѣдомство иностранныхъ дѣлъ и военное управленіе не представляютъ для нашей задачи особеннаго интереса. Здѣсь достаточно указать, что въ войскѣ въ общемъ буржуазія занимала мѣста до унтеръ-офицера, мелкое дворянство—до субалтернъ-офицера, а богатое покупало должности капитановъ и полковниковъ; первые потомъ могли быть произведены въ лейтенантъ-полковники и майоры. Назначеніе на высшіе посты производилось по установленному росписанію, такъ что строго сообразовалось со старшинствомъ. Только назначеніе самыхъ высшихъ чиновъ, т. е. маршаловъ Франціи, было предоставлено свободному усмотрѣнію короля ¹⁾.

§ 8. Общія замѣчанія.

Выше мы видѣли, что Людовикъ только въ ограниченныхъ размѣрахъ обладалъ той святостью и мудростью, которыя онъ самъ присваивалъ себѣ въ теоріи и которыя признавали за нимъ другіе; только что сдѣланный обзоръ правительственной организаціи могъ показать также, что и власть короля соотвѣтствовала теоріи не въ такой степени, какъ это казалось по внѣшности. Прежде всего, королевская власть вовсе не была властью, дѣйствующей однообразно и правильно по отношенію ко всѣмъ гражданамъ; напротивъ, она давала себя чувствовать во внѣ всегда только порывами. Въ отдѣльныхъ случаяхъ королю, конечно, удавалось добиваться повиновенія своему именному приказу, но общія распоряженія проводились только съ большимъ трудомъ или вовсе не исполнялись. Опубликованные въ 1667 г. кодексы, опредѣлявшіе новый порядокъ процесса и устанавлившіе уголовное судопроизводство, только въ 1684 г. были введены повсемѣстно. Точно также у Людовика XIV не было ни силъ ни воли, чтобы предпринять коренную реформу общественнаго строя Франціи. Онъ довольствовался тѣмъ, что все съ внѣшней стороны подчинялось его волѣ и что у него были средства для удовлетворенія своего славолубія и любви къ роскоши. Онъ, пожалуй, полагалъ вмѣстѣ со всѣми высшими

¹⁾ Rambaud, II, 196.

классами вообще, что народъ существуетъ для того, чтобы уготавливать ему безпечальное житье. При всѣхъ красивыхъ фраззахъ именно по отношенію къ бѣднѣйшему классу что-то незамѣтны были дѣятельныя заботы. Населеніе распадалось на рѣзко разграниченные классы и для отдѣльныхъ личностей было очень трудно перешагнуть черезъ эти рамки. Крестьяне были угнетены тѣмъ способомъ, которымъ производился сборъ *taille*, такъ какъ сборщики своей жестокостью разоряли ихъ благосостояніе; а чѣмъ меньше было зажиточныхъ, тѣмъ больше ощущалось возрастающее бремя налоговъ. Съ такой тягостью они не ложились со временъ упадка Римской имперіи. Случалось, что вынимали задвижки изъ оконъ и снимали крыши съ домовъ, чтобы такимъ путемъ выколотить недоимки. Въ нѣкоторыхъ округахъ сборщики податей появлялись не иначе какъ съ вооруженнымъ конвоемъ. При такомъ положеніи вещей крестьянинъ, конечно, не могъ достигнуть матеріальнаго благосостоянія, потому что, за вычетомъ расходовъ и податей въ пользу короля, сеньора и духовенства, у него едва хватало на самое скудное существованіе ¹⁾. Если у него оставался хлѣбъ для продажи, то всевозможныя пошлины и дурныя дороги до того затрудняли эту продажу, что она не приносила дохода. По тѣмъ же причинамъ и винодѣліе было мало прибыльно. И нищета низшихъ классовъ народа росла ужасающимъ образомъ. Уже въ 1679 г. налоги поступали очень туго, а послѣдующія войны, особенно война за испанское наслѣдство, увеличили нищету до крайнихъ предѣловъ. Чрезвычайно тяжело отразилась суровая зима 1708—1709 г. Донесенія интендантовъ были полны сообщеній о громаднхъ размѣрахъ народной нужды. Въ Труа численность населенія упала съ 24,000 жителей до 18,000; въ томъ числѣ было 6,600 нищихъ; въ Реймсѣ въ теченіе 6 мѣс. умерло 4,000 человекъ изъ 25,000 населенія. Въ Турени изъ 500 жителей 400 были нищіе, въ одной деревнѣ на 400 домовъ осталось всего только трое жителей. Буагильберъ уже къ 1709 г. высчиталъ, что въ Руанскомъ округѣ изъ 700,000 жителей только 50,000 имѣли средства къ существованію. Крестьяне лично были почти совершенно свободны, лишь въ нѣкоторыхъ округахъ еще существовали крѣпостные и лично несвободные, не имѣвшіе права вступать въ бракъ, завѣщать или отчуждать свою землю безъ позволенія господина. Королевская власть старалась защитить крестьянъ отъ угнетенія сеньоровъ, но для этого ея дѣятельность была слишкомъ несистематична. Вскорѣ послѣ прекра-

¹⁾ О Touraine см. Clément, pol., 351; Gorges, 63; Troyes и Reims, см. Poin-signan, 127, 131.

щенія Овернскихъ *grands jours* ¹⁾, отчасти укротившихъ своеволие дворянъ, прежній произволь по отношенію къ крестьянамъ сталъ воцаряться снова.

Точно также и ремесленники и мелкіе купцы повсюду натыкались на стѣсненія со стороны принудительныхъ цеховыхъ ограниченій и налогового законодательства. Внутренняя торговля была совершенно подавлена, такъ какъ то королевскія, то помѣщичьи таможи на каждомъ шагу парализовали торговыя сношенія. Такъ, по теченію Роны въ предѣлахъ Лангедока было 60 пошлинныхъ заставъ; то же самое было и на Сенѣ ²⁾. Въ Неверѣ приходилось платить въ пять мѣстъ — герцогу Неверскому, двумъ другимъ сеньорамъ, городу и епископу. Однихъ королевскихъ таможенъ насчитывалось 1,600, еще больше было помѣщичьихъ. Кромѣ того изъ вышесказаннаго ясно, какъ сильно тормозились торговля и сношенія благодаря сборамъ, которые взимались въ пользу всякихъ чиновниковъ. Нѣсколько процвѣтала только внѣшняя торговля Франціи. Такимъ образомъ только немногимъ удавалось наживать богатство, такъ какъ доступъ къ этому былъ открытъ далеко не всѣмъ. Къ этимъ немногимъ принадлежали граждане добраго города Парижа, которые въ силу податныхъ льготъ, да и въ другихъ отношеніяхъ пользовались преимущественнымъ положеніемъ передъ провинціями. Отсюда явилось стремленіе всѣхъ и cadaго, кто только могъ такъ или иначе этого достигнуть, попасть въ Парижъ и тамъ ковать свое счастье. Кому удавалось впоследствии сколотить достаточную деньгу, тотъ стремился купить какую-нибудь должность, чтобы этимъ открыть доступъ въ чиновный классъ себѣ самому или дѣтямъ. Численность чиновнаго класса превышала потребности страны; хотя въ его рядахъ насчитывалось не мало дѣльныхъ людей, однако въ немъ еще совсѣмъ не выработалось того убѣжденія, что на немъ прежде всего лежитъ обязанность служить государству и общему благу; напротивъ, всякій стремился какъ можно больше выжать изъ своей должности, — поменьше работать и побольше наживать, чтобы доставить себѣ такимъ образомъ спокойное житье, прикрашенное науками и искусствами. О нуждахъ страны въ этихъ кругахъ мало думали. Что касается духовенства, то хотя низ-

¹⁾ Ордоннансомъ Людовика XIV отъ 31 августа 1665 года была объявлена сессія чрезвычайнаго суда въ Клермонѣ (въ Оверни), съ цѣлью преслѣдованія и наказанія умножившихся преступленій должностныхъ лицъ, а также землевладѣльцевъ и т. п. Простой народъ возлагалъ на эти „*grands jours*“ большія надежды, — но напрасно.

²⁾ Jobez, I, 254; Stourm, I, Kap. 17; Monin, 249; Boislisle, gén., I, 369.

шіе слои его близко соприкасались съ народомъ, а въ числѣ высшаго духовенства насчитывалось не мало сочувственно настроенныхъ къ народу, но оно черезчуръ было проникнуто сознаниемъ своей классовой обособленности и было слишкомъ связано съ руководящими кругами въ силу обильныхъ доходовъ и знатнаго происхожденія, чтобы желать переменъ положенія. Наконецъ, дворянство ничѣмъ не занималось, потому что быть знатнымъ значило ничего не дѣлать; при этомъ доходы дворянъ были тѣмъ больше, чѣмъ ничтожныѣ были обязанности, которыя они отправляли. Ибо только въ военной службѣ дворянство дѣйствительно могло что-нибудь дѣлать; фактическаго вліянія на управленіе оно было совершенно лишено, и всѣ внѣшнія почести и права и все высокоомѣріе этого класса не могли обмануть насчетъ этого истинныхъ аристократовъ ¹⁾.

Въ общемъ Альджернонъ Сидней былъ правъ, когда онъ уже въ восьмидесятихъ годахъ семнадцатаго столѣтія произнесъ слѣдующій приговоръ: „Все государственное тѣло покрыто ранами и язвами, въ немъ нѣтъ истинной мощи; при сильномъ нападеніи, ему нечего ожидать помощи отъ недовольнаго дворянства и отъ изголодавшагося и отчаявшагося народа“. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Въ послѣдніе годы Людовика кредитъ Франціи за границей упалъ до того, что для займа въ 8 мил. звонкою монетою она должна была выдать на 32 мил. векселей. Умирая, Людовикъ оставилъ долгъ въ 1,915 мил. ливровъ. Были затрачены доходы за три года впередъ. Таково было положеніе, въ которомъ Людовикъ оставилъ послѣ себя Францію своему преемнику. Очевидно, абсолютная монархія не выполнила своей задачи въ отношеніи государства.

¹⁾ Извлечено Буалилемъ у Сень-Симона, III, 510.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Борьба абсолютизма и парламентаризма въ Англии, въ эпоху между Реставраціей и Революціей.

Въ то время, какъ во Франціи теорія абсолютизма достигла своего полнаго развитія и онъ осуществился отчасти также и на практикѣ, въ Англии дѣлались попытки достигнуть приблизительно того же самаго. „Франція отомстила Англии, введя свои принципы“. Но здѣсь были иныя отношенія. Во Франціи монархію Людовика XIV подготовили два благополучныхъ царствованія; напротивъ того, въ Англии произошла побѣдоносная революція, король Карль I сложилъ голову на эшафотѣ и республика нарушила правильный ходъ развитія. Въ концѣ концовъ высшіе классы возстали противъ военнаго режима Кромвеля, который набралъ войска изъ ремесленниковъ и старался согласовать свое управленіе съ интересами простаго люда. Крупные землевладѣльцы и англиканское духовенство добились обратнаго призванія Карла II ¹⁾. Своей короной Карль II обязанъ былъ конвенту 1660 г., хотя для виду и провозглашалась неотчуждаемость королевскихъ правъ. Королю пришлось немедленно же доказать свою благодарность, и уже въ Ньюпортѣ онъ отказался отъ доходовъ, приносимыхъ древними феодальными повинностями и составлявшихъ около 100,000 фунт. стерл. ²⁾. Эти налоги падали, главнымъ образомъ, на помѣстное дворянство, на *landed gentry*, которое возмѣстило этотъ уронъ королевскимъ доходамъ акцизомъ на пиво и прочіе напитки, взимаемымъ со всего народа, и, конечно, также съ низшихъ классовъ. Именно потому возстановленіе королевской власти и стараго государственнаго строя отвѣчало интересамъ лордовъ и средняго дворянства, что, при помощи короля, обязаннаго имъ и потому зависимаго отъ нихъ, они могли упрочить за собой свою грозившую исчезнуть власть надъ низшими классами.

¹⁾ Rogers, V, 85; Ranke, E. G., IV., 304.

²⁾ Hallam, II, 423.

Уже въ парламентѣ 1661 г. положеніе дворянъ было гораздо прочнѣе, чѣмъ во время конвента, потому что постановленія 1648 г., исключавшія роялистовъ изъ выборовъ, не принимались больше во вниманіе ¹⁾. Знатные роды, церковь и дворянство уже пользовались здѣсь могущественнымъ вліяніемъ. Дѣло въ томъ, что англиканское духовенство было тѣсно связано съ дворянствомъ въ силу своихъ семейныхъ отношеній, воспитанія, а также благодаря тому, что землевладѣльцы осуществляли патронатъ надъ церковными приходами. Наоборотъ, пресвитеріанцы имѣли вліяніе среди низшаго городского населенія, въ томъ числѣ и лондонскаго, благодаря краснорѣчію своихъ священниковъ, получавшихъ большей частью скудное содержаніе, а потому стоявшихъ гораздо ближе къ народу ²⁾. Парламентъ 1661 г. безъ колебаній воспользовался своею властью для того, чтобы снова утвердить господство помѣстнаго дворянства. Еще со времени акта 1562 г. мировые судьи изъ помѣстныхъ дворянъ устанавливали на своихъ пасхальныхъ четвертныхъ сессіяхъ (*quarter sessions*) продолжительность дневной работы и размѣръ заработной платы на весь годъ и для отдѣльныхъ видовъ труда ³⁾. Всякій, не имѣвшій 40 шил. ежегоднаго дохода и не доказавшій, что имѣетъ постоянное занятіе, могъ быть принуждаемъ къ службѣ у какого-нибудь землевладѣльца. Во время владычества Кромвеля, сообразно съ цѣной на хлѣбъ, размѣръ заработной платы былъ достаточный для поддержанія жизни. Въ 1662 г. былъ изданъ актъ о приходскомъ устройствѣ, по которому всякій рабочій, который, переселившись въ другой приходъ, не могъ указать на достаточныя для существованія средства, могъ быть водворенъ въ свой родной приходъ. Съ этого времени установилось стремленіе опредѣлять на четвертныхъ сессіяхъ такой размѣръ заработной платы, чтобы ея не хватало на удовлетвореніе потребностей рабочаго. Сельскій работникъ уже не могъ больше искать работы въ другомъ приходѣ, такъ какъ ему не хватало на существованіе, и такимъ образомъ онъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ. Въ то же самое время въ городахъ *corrogation act* отнялъ у пресвитеріанцевъ права гражданина, лишивъ избирательнаго права всѣхъ, не принадлежавшихъ къ государственной церкви ⁴⁾. Такимъ образомъ, по видимому, господство парламента утвердилось.

Въ составъ англійскаго парламента входятъ, однако, обѣ палаты и король, и вопросъ теперь въ томъ, на чьей сторонѣ долженъ былъ

¹⁾ Hallam, II, 438.

²⁾ Ranke IV, 396; V, 92. Hallam, II, 453.

³⁾ Rogers, V, 15, 85, 628; Glasson, V, 197.

⁴⁾ Hallam II, 445; Christie, I, 258.

оказаться перевѣсъ власти. Карль II былъ любезный и умный человекъ, прежде всего преданный наслажденіямъ жизнью. Въ этомъ онъ не терпѣлъ стѣсненій и требовалъ денежныхъ суммъ, достаточныхъ для удовлетворенія своихъ прихотей. Поэтому ему приходилось отстаивать противъ парламента свои требованія и, по возможности, расширять ихъ; легко можно предположить, что примѣръ Людовика XIV не оставался здѣсь безъ вліянія.

Въ рукахъ у королевской власти все еще были немаловажныя средства. Прежде всего, Карль оказывалъ на многихъ представителей знати сильное вліяніе блескомъ своего двора; кромѣ того, пускались въ ходъ матеріальныя средства, въ родѣ пенсій, орденовъ и пр., для привлеченія на свою сторону членовъ парламента: избранный въ 1661 г. парламентъ получилъ названіе „парламента на пенсіи“, *pensioner parliament* ¹⁾.

Далѣе, король былъ вполне неограниченъ въ выборѣ высшихъ своихъ чиновниковъ, въ частности министровъ; послѣдніе служили исключительно его личной волѣ. Здѣсь, конечно, парламентъ старался проявить свое вмѣшательство и привлекать министровъ къ отвѣтственности ²⁾. Но еще въ 1670 г. Карль заявлялъ, что контроль надъ его чиновниками принадлежитъ ему одному ²⁾. Впрочемъ, Карль самъ даровалъ нижней палатѣ право обвиненія министровъ, когда онъ искалъ способа, какъ бы поприличію освободиться отъ неудобнаго для него лордъ-канцлера Кларендона, которому онъ былъ многимъ обязанъ. Парламентъ воспользовался этимъ правомъ въ отношеніи къ Дэнби, который тщетно оправдывался, ссылаясь на прямой приказъ короля. Однако, путемъ распушенія палаты король прекратилъ производство этого дѣла. Только въ послѣдствіи были точно установлены формы привлеченія къ отвѣтственности министровъ ³⁾. Далѣе, король замѣщалъ по своему усмотрѣнію всѣ судебныя мѣста, а также могъ удалять негодныхъ ему судей, что имѣло серьезное значеніе при централизаціи англійскихъ судебныхъ установленій. Воспитанные на буквѣ закона и на прецедентахъ, эти судьи во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ толковали законъ въ угоду королю: и это — не только изъ прислужничества, но и потому, что они на самомъ дѣлѣ считали правомѣрными только тѣ функціи, которыя закономъ опредѣленно предоставлены парламенту, въ остальномъ же считали первоисточникомъ законодательства — неограниченную королевскую власть.

¹⁾ Hallam, II, 481; Russel I. 84.

²⁾ Ranke, V, 93.

³⁾ Ewald, I, 270; Russel, I, 206, 153.

Кромѣ того, въ области самоуправленія король, конечно, въ силу обычая былъ связанъ при назначеніи должностныхъ лицъ извѣстными правилами, которыхъ онъ въ общемъ и не преступалъ,—однако и здѣсь онъ обладалъ несомнѣннымъ правомъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ онъ могъ при случаѣ пріобрѣтать вліяніе на судебныя рѣшенія ¹⁾, выносимыя судомъ присяжныхъ, путемъ назначенія шерифовъ, которымъ, въ свою очередь, принадлежалъ выборъ присяжныхъ для этихъ судовъ. Впрочемъ, былъ и прямой путь для такого вліянія: такъ, когда судъ присяжныхъ выносилъ оправданіе квакерамъ, конечно, противъ существующихъ законовъ, то члены суда подвергались штрафу въ 40 марокъ. Кромѣ того, королю принадлежало право созыва, отсрочиванія и распушенія парламента, при чемъ тутъ онъ не былъ стѣсненъ никакими законными ограниченіями. Вообще Карль II смотрѣлъ на парламентъ какъ на совѣщательное собраніе; такъ въ тронной рѣчи 2-го марта 1681 г. онъ заявлялъ о достойныхъ осужденія и неподобающихъ возраженіяхъ на его предложенія, громко раздающихся со стороны тѣхъ людей, которые призваны только для совѣщанія. Парламенту, по его мнѣнію, надлежало разрѣшать налоги, а затѣмъ расходиться по домамъ. Точно также онъ не допускалъ ни малѣйшаго вмѣшательства въ свое право созыва и на петиціи о созывѣ парламента отвѣчалъ, что главой правительства онъ считаетъ себя и что онъ — лучшій судья въ томъ, что слѣдуетъ дѣлать въ подобныхъ случаяхъ ²⁾. Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ король могъ освободить отъ соблюденія дѣйствующихъ законовъ, заявляя притязанія на власть разрѣшенія (*dispensing power*). Хотя парламентъ и отказывался открыто признать это право за королемъ, тѣмъ не менѣе оно находило свое примѣненіе въ различныхъ случаяхъ ³⁾. Такъ, королевская прокламація 1665 г. предписала всѣмъ офицерамъ и солдатамъ, служившимъ при Кромвелѣ, покинуть Лондонъ и Вестминстеръ. Послѣ большого пожара, произошедшаго въ Лондонѣ въ 1666 г., король издалъ постановленія, регламентировавшія постройку домовъ, и это право нашло себѣ признаніе въ судебномъ приговорѣ по одному частному случаю. Итакъ, королевская прерогатива все еще была въ силѣ, и Карль былъ исполненъ рѣшимости ее использовать ⁴⁾.

Однако, для того чтобы быть неограниченной, королевской власти въ Англіи недоставало двухъ условій,—во-первыхъ, свободного рас-

¹⁾ Russel, I, 203; Hallam, III, 12.

²⁾ Russel, I, 183, 211; Christie, II, 355.

³⁾ Hallam, III, 8, 86; Christie, I, 73; Glasson, V, 22.

⁴⁾ Ewald, A. S., II, 192; Cooke, I, 104.

поряженія денежными средствами страны и, во-вторыхъ, войска и чиновничества, зависящихъ только отъ короля — именно тѣхъ двухъ средствъ, которыя во Франціи доставили королю такое могущество. Когда Карль II сталъ во главѣ правленія, парламентъ предоставилъ ему обильныя средства къ жизни, но, конечно, они его не удовлетворяли. Если онъ хотѣлъ увеличить свои доходы или нуждался въ экстраординарномъ пособіи, ему приходилось обращаться къ парламенту, такъ какъ у него не было чиновниковъ для того, чтобы самому налагать подати и потомъ собирать ихъ, какъ это дѣлалъ король французскій. Графства, на которыя дѣлилась Англія, управлялись должностными лицами, не получавшими жалованья и выходившими изъ среды зажиточныхъ классовъ; хотя они и назначались королемъ, однако они чувствовали себя довольно независимыми и не позволяли своимъ сборщикамъ собирать подати, не опредѣленныя парламентомъ. Съ другой стороны, король не имѣлъ въ распоряженіи полиціи и солдатъ, при помощи которыхъ въ крайнемъ случаѣ можно было подавить сопротивленіе народа, какъ это бывало во Франціи. При островномъ положеніи Англіи представлялось излишнимъ набирать войско для завоеваній, что во Франціи являлось естественнымъ, и это не могло рассчитывать на сочувствіе со стороны націи.

Пока интересы короля и парламента шли рука объ руку, для взаимнаго соглашенія не представлялось затрудненій. Парламентъ поддерживалъ политику короля: такъ дѣлались попытки прійти на помощь ¹⁾ землевладѣльческому классу путемъ запрещенія ввоза скота изъ-заграницы, чтобы по крайней мѣрѣ въ этой отрасли повысить его доходы, такъ какъ цѣны на хлѣбъ были очень низки; или же — для поднятія овцеводства издавались распоряженія о погребеніи всѣхъ покойниковъ въ шерстяныхъ одѣянiяхъ ²⁾. Далѣе было издано постановленіе, по которому всѣ арендные договоры, не основывающіеся на письменныхъ документахъ, могли быть нарушаемы во всякое время (*leases at will*) ³⁾; этотъ законъ получилъ обратную силу и массы арендаторовъ потеряли свои старыя права пожизненной или наследственной аренды и были отданы на произволь своихъ господъ.

Отношенія между Карломъ II и парламентомъ постепенно обострялись. Карлу нужно было много денегъ для себя лично, его фаворитки требовали и получали очень много: на примѣръ въ 1676 г. отъ 3-го іюня до 30 декабря герцогиня Портсмутская получила 8,773 фунтовъ, актриса Нелли

¹⁾ Christie, I, 300.

²⁾ Rogers, V, 36.

³⁾ Rogers, V, 88.

Гвиль (Gwynn), дѣлившая съ герцогиней расположеніе Карла, — 2,862 фунта, въ 1677 г. герцогиня получила 27,300, Нелли 5,250 фунт. ¹⁾ Людовикъ XIV воспользовался этимъ, чтобы склонить Карла на сторону своей политики, которая была направлена противъ Голландіи, послѣ того какъ тройственный союзъ 1668 г. заставилъ его заключить Ахенскій миръ. Онъ послалъ въ Англію красивую французженку Луизу де-ла-Керуаль, впоследствии герцогиню Портсмутскую, и предложилъ Карлу ежегодную субсидію. Карлъ согласился на эту сдѣлку и, несмотря на сильное сопротивленіе парламента, принялъ участіе въ войнѣ противъ Голландіи, начатой Людовикомъ въ 1672 г. Однако уже до того онъ сдѣлалъ попытку привлечь на свою сторону одну часть населенія изданіемъ деклараціи объ индульгенціи, по которой силой королевской власти смягчались уголовные законы о католикахъ и диссидентахъ. Ранке называетъ эту декларацію весьма монархическимъ и въ высшей степени популярнымъ мѣропріятіемъ. И дѣйствительно, этимъ Карлъ пріобрѣлъ себѣ въ городахъ сторонниковъ, приверженныхъ ему, въ противовѣсъ англиканскимъ городскимъ властямъ. Однако эта политика, серьезно угрожавшая благополучію епископальной церкви, не встрѣтила сочувствія классовъ, представленныхъ въ парламентъ; оппозиція была такъ сильна, что Карлъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отказаться отъ мысли провести актъ объ индульгенціи ²⁾ и долженъ былъ даже дать свое согласіе на актъ о присягѣ, который требовалъ отъ всякаго чиновника и члена нижней палаты клятвеннаго отреченія отъ исповѣданія католической религіи ³⁾.

До 1678 г., до заключенія Нимвегенскаго мира, между королемъ и парламентомъ поддерживались если не устойчивыя, то во всякомъ случаѣ сносныя отношенія. Но съ этого года парламентская и англиканская партіи стремятся взять господство въ свои руки и ослабить власть короля.

Парламентъ прежде всего стремился захватить милицію совсѣмъ въ свои руки и заставить Карла распустить войско, которое тотъ держалъ на континентѣ и перехода котораго въ Англію опасались ⁴⁾. До сихъ поръ король по крайней мѣрѣ имѣлъ право утвержденія офицеровъ милиціи, назначаемыхъ лордами-лейтенантами графствъ; ему же принадлежало главное командованіе милиціей. Теперь хотѣли лишить короля всякаго вліянія. Однако

¹⁾ Forneron, 158.

²⁾ Ranke, V, 103; Hallam, 527.

³⁾ Ranke, V, 118.

⁴⁾ Mazure, I, 197.

королю удалось поддержать свою дружбу съ Людовикомъ XIV и отсрочить распущеніе войска: такимъ образомъ планы оппозиціи были разстроены. Но тутъ какъ-разъ во-время выступилъ Титъ Отсъ съ разоблаченіями большого папистскаго заговора, имѣвшаго цѣлью обратитъ всю страну въ католичество. Это сильно возбудило страсти толпы, и парламентская партія, принявшая съ этого времени названіе виговъ, въ отличіе стъ королевской, получившей названіе торри, задумала дать рѣшительную битву королевской власти и предложила устранить отъ престолонаслѣдія, какъ католика, наслѣдника короля, герцога Йоркскаго. Виги выставили основной принципъ, по которому преемственное замѣщеніе престола въ порядкѣ наслѣдованія есть правило, установленное въ интересахъ народнаго благополучія, а не актъ Провидѣнія, направленный къ преимуществамъ одной какой-нибудь семьи; вотъ почему отъ этого правила можно отступать въ тѣхъ случаяхъ, когда выполненіе его грозитъ опасностью. Очевидно, такое мнѣніе не могло раздѣляться націей, которая въ полной силѣ признавала права наслѣдованія ¹⁾. Парламентъ же представлялъ мнѣніе не всего народа ²⁾, а только одного класса, и въ своей средѣ не терпѣлъ никакихъ отклоненій отъ установленнаго взгляда. Было рѣшено пустить въ ходъ всю власть и всѣ средства, которыми только можно было располагать ³⁾; такъ, выбраннымъ отъ лондонскаго Сити членамъ было вполнѣ опредѣленно внушено не давать королю денегъ, пока граждане не получаютъ гарантій противъ папизма и абсолютизма. Соответственно съ этимъ въ 1681 г. было рѣшено не отпускать королю средствъ ⁴⁾, пока не пройдетъ билль объ исключеніи герцога Йоркскаго изъ порядка престолонаслѣдія (Exklusionsbill), и даже привлечь къ отвѣтственности передъ парламентомъ всѣхъ, кто доставитъ коронѣ денегъ. Одно время Карлъ, повидимому, дѣйствительно былъ въ серьезной опасности, такъ какъ напряженіе страстей достигло очень высокой степени, опоры монархіи представлялись малонадежными, а виги снова и снова одерживали побѣды на выборахъ. Карлъ рѣшился сдѣлать большія уступки парламенту, если онъ откажется отъ билля объ измѣненіи порядка престолонаслѣдія.

По предложенію Карла, королевская власть была бы такъ ограничена на будущее время, что Англія явилась бы вполнѣ сословной монархіей, какъ Швеція или Венгрія ⁵⁾. Но нижняя палата была по-

¹⁾ Russel, I, 187.

²⁾ Ewald, A. S., II, 207; Ranke, V, 269.

³⁾ Christie, II, 367.

⁴⁾ Cooke, I, 169; Russel, I, 253; Christie, II, 378.

⁵⁾ Ranke, V, 252.

гложена стремленіемъ прежде всего провести свою первоначальную идею, и потому она отказалась пойти навстрѣчу предложеніямъ короля. Тогда (1681 г.) Карлъ снова распустилъ парламентъ, созванный имъ въ Оксфордѣ, и не созвалъ новаго. Но тутъ оказалось, что нація стояла на сторонѣ короля, несмотря на всѣ принятыя мѣры¹⁾, — такъ, проектировался союзъ всего дворянства противъ Карла, Шэфтсбери собирался вооружить лондонскихъ гражданъ и т. п. Со всѣхъ сторонъ король получалъ адреса²⁾, выражавшіе симпатіи ему населенія, и всѣ писатели изъ партіи виговъ сходятся на томъ, что попытка вооруженнаго возстанія не имѣла никакихъ шансовъ на успѣхъ³⁾.

Карлъ воспользовался такимъ положеніемъ вещей, чтобы отомстить вожакамъ дворянства. Не мало вліятельнѣйшихъ виговъ было обвинено, а такъ какъ составъ суда присяжныхъ опредѣлялся шерифами, назначенными королемъ, то виги были осуждены; трудно сказать, дѣйстви-тельно ли для этого не было рѣшительно никакихъ основаній, какъ это не-рѣдко утверждаютъ; ибо, если въ дѣлѣ даже и были допущены кое-какія формальныя нарушенія точно установленнаго порядка англійскаго судопроизводства, то, во всякомъ случаѣ, съ несомнѣнностью были установлены самыя тѣсныя и прочныя связи съ неблагонадежными элементами, замышлявшими насильственное ниспроверженіе существующаго государственнаго строя.

Далѣе, король сталъ стремиться къ тому, чтобы добиться вліянія на самоуправленіе, а этимъ путемъ и на парламентскіе выборы. Въ прежнія времена были дарованы грамоты (charters) большинству городовъ подъ извѣстными условіями⁴⁾. Послѣднія, однако, большей частью соблюдались уже не особенно строго. На этомъ основаніи противъ городовъ было теперь возбуждено судебное преслѣдованіе и жалованныя грамоты были объявлены недѣйствительными. Вновь дарованныя королемъ грамоты городамъ заключали въ себѣ статью, по которой королю предоставлялось утвержденіе городскихъ властей, выбранныхъ гражданами или путемъ кооптаціи. А такимъ образомъ Карлъ пріобрѣлъ вліяніе на выборы лордъ-мэра и шерифовъ Лондона и думалъ, что только теперь онъ сталъ королемъ въ своей столицѣ. Теперь Карлъ дерзнулъ уже открыто дѣйствовать противъ закона и не созывалъ парламента даже и по истечеціи трехлѣтняго срока, вопреки биллю 1664 г.,

¹⁾ Christie, II, 378.

²⁾ Mazure, I, 264.

³⁾ Russel, II, 178; Hallam, II, 615; Cooke, I, 246.

⁴⁾ Cooke, I, 224 и слѣд.; Ranke, V, 340.

опредѣлявшему этотъ срокъ предѣльнымъ для созыва парламента ¹⁾. И тутъ онъ не встрѣтилъ никакого противодѣйствія. Такъ онъ и скончался, обладая полной королевской властью (1685 г.). — Яковъ безпрепятственно вступилъ на престолъ въ качествѣ преемника своего брата. Онъ началъ царствованіе съ того, что безъ соизволенія парламента продолжалъ взимать таможенные пошлины, конечно по желанію купцовъ, которые боялись наплыва дешевыхъ товаровъ при внезапномъ упраздненіи пошлинъ ²⁾. Парламентъ, вновь выбранный городскими корпораціями, „урегулированными“ Карломъ II, собрался тотчасъ же по вступленіи Якова на престолъ и не только согласился на это, но еще опредѣлилъ ему пожизненно такіе огромные доходы, что онъ могъ сдѣлаться навсегда независимымъ отъ парламента. Точно также и возстаніе, поднятое въ Англіи подъ предводительствомъ Монмута, въ Шотландіи — Аргайля, было быстро подавлено и не поколебало вѣрности болѣе широкихъ круговъ населенія. Такимъ образомъ, Яковъ II былъ въ дѣйствительности могущественнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и, повидимому, постепенное введеніе неограниченнаго правленія казалось возможнымъ. Но Яковъ былъ католикъ, и предположеніе, что онъ хочетъ ввести католицизмъ, пугало даже ярыхъ роялистовъ ³⁾. Между тѣмъ Яковъ старался упрочить свою власть и въ то же время нарушить единовластіе англиканской церкви. Въ силу разрѣшительной власти онъ, противно постановленіямъ акта о присягѣ, назначалъ чиновниковъ и офицеровъ-католиковъ и закономѣрность такого образа дѣйствій была признана въ одномъ частномъ случаѣ судебнымъ рѣшеніемъ. Точно также Яковъ добился того, что въ оксфордской Магдалинской коллегіи его кандидатъ католикъ былъ признанъ, въ концѣ концовъ, президентомъ коллегіи, несмотря на то, что членами ея уже былъ избранъ другой. Но и здѣсь не заключалось никакого открытаго нарушенія закона ⁴⁾, потому что король, въ качествѣ верховнаго главы англиканской церкви, обладалъ правомъ контроля, а въ силу своей прерогативы, согласно ученію правовѣдовъ, имѣлъ право въ опредѣленныхъ случаяхъ лишать силы статуты коллегій; да, впрочемъ, и сами члены отступали отъ нѣкоторыхъ древнихъ постановленій статутовъ, въ родѣ, напр., обязательности богослуженія и т. п.

Кромѣ того король направилъ свои старанія къ тому, чтобы еще дальше продолжить преобразование корпорацій, отъ которыхъ зависѣли

¹⁾ Mazure, I, 149.

²⁾ Rogers, V, 167.

³⁾ Ward, I, 181; Ranke, VI, 301.

⁴⁾ Bloxam, introd., стр. 186, 189, противъ Маколея.

выборы, въ томъ смыслѣ, что каждый чиновникъ въ отдѣльности долженъ былъ по совѣсти отвѣтить на вопросъ, намѣренъ ли онъ поддерживать короля. Точно также король вмѣшивался въ самоуправленіе графствъ и смѣщаль мѣстныхъ должностныхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ оппозиціонномъ образѣ мыслей, при чемъ при ограниченномъ выборѣ лицъ, пригодныхъ для этихъ должностей, ему не всегда удавалось находить для нихъ болѣе стоворчивыхъ замѣстителей. Потомъ Яковъ издалъ свой эдиктъ о вѣротерпимости (Toleranzedikt),⁵ которымъ онъ отмѣнялъ наказанія за непринадлежность къ государственной церкви. Онъ рассчитывалъ этимъ привлечь на свою сторону католиковъ и диссидентовъ; при этомъ онъ лелѣялъ завѣтную мечту окончательно уравнять своихъ единовѣрцевъ съ англиканцами. Конечно, онъ встрѣтилъ при этомъ самый рѣшительный отпоръ со стороны государственной церкви, но иновѣрцы дали ему обѣщаніе устроить благоприятные для него выборы при избраніи новаго парламента¹⁾. Очевидно, опасеніе, что Яковъ составитъ податливый парламентъ съ иновѣрнымъ большинствомъ, было небезосновательно²⁾. Къ этому присоединилось еще то, что у короля родился въ 1688 г. сынъ и, такимъ образомъ, рушилась надежда, что старшая дочь короля, протестантка, будетъ его преемницей. Это были опасности, угрожавшія господствующимъ классамъ,—ибо, какъ признаетъ и Галламъ, еще не было произведено явныхъ нарушеній законовъ и насилій;—въ противовѣсъ имъ образовался заговоръ высшаго дворянства³⁾. Поднять въ Англіи возстаніе представлялось рискованнымъ, потому что подавленіе его,—а оно было весьма вѣроятно,—немедленно подняло бы и очень сильно могущество Якова; поэтому было рѣшено искать помощи извнѣ. Случилось такъ, что эта помощь была найдена на выгодныхъ условіяхъ. Зять Якова, Вильгельмъ III Оранскій, видѣлъ задачу своей жизни въ борьбѣ съ преобладаніемъ Людовика XIV и въ ослабленіи послѣдняго. Онъ уже давно поддерживалъ въ Англіи сношенія и зналъ „патріотовъ“, которые охотно принимали деньги⁴⁾ и отъ него и отъ Людовика XIV. Поэтому онъ съ радостью ухватился за представившійся ему случай привлечь и Англію на сторону коалиціи противъ Людовика XIV. Итакъ, онъ завѣрилъ семь лицъ, которыя призывали его въ Англію, въ томъ, что сохранить неприкосновенной парламентскую конституцію. Произошло молчаливое соглашеніе съ цѣлью объявить рожденіе

1) Ranke, VI, 16.

2) Назван. сочин., 172, 185.

3) Glasson, V, 207.

4) Ranke, E. G., VI, 208.

наслѣдника престола умышленнымъ обманомъ. Вильгельмъ дѣятельно принялся за подготовку экспедиціи противъ Англіи; Яковъ, извѣщенный объ этомъ, считалъ высадку совершенно невыполнимой ¹⁾ и потому пренебрегъ помощью, которую предлагалъ ему Людовикъ XIV. Однако, сверхъ всякаго ожиданія, высадка удалась. Вильгельмъ, не встрѣчая сопротивленія, вышелъ на берегъ въ Торбэйской бухтѣ. Конечно, обѣщаннаго ему всеобщаго возстанія и въ поминѣ не было; девять дней онъ стоялъ, не трогаясь съ мѣста, и нигдѣ не обнаружилось никакого движенія. Онъ горько жаловался на это, когда наконецъ къ нему примкнули нѣкоторые представители знати ²⁾, въ то время какъ Яковъ, окончательно потерявшій голову и совершенно несостоятельный въ военномъ отношеніи, не осмѣливался выйти изъ Лондона. Въ концѣ концовъ, когда Яковъ двинулся противъ Вильгельма, знатные офицеры, бывшіе въ союзѣ съ заговорщиками, оставили войско, не успѣвъ однако склонить солдатъ покинуть знамена ³⁾. Дѣло Якова далеко еще не было проиграно, но онъ былъ напуганъ указаніями на возможность испытать участь своего отца Карла I ⁴⁾ и бѣжалъ изъ своей страны въ то время, когда противъ него еще нигдѣ не разразилось народное недовольство ⁵⁾, а когда его при этомъ схватили, онъ воспользовался случаемъ, предоставленнымъ ему Вильгельмомъ, и снова бѣжалъ.

Такимъ образомъ, благодаря глупости Якова, побѣда осталась на сторонѣ возстанія; теперь дѣло шло о томъ, чтобы осуществить договоръ, заключенный прежде между дворянствомъ и Вильгельмомъ. Наступило время точно опредѣлить права, которыя отнынѣ предоставлялись парламенту. Желанія клонились къ тому, чтобы устранить Вильгельма, власть котораго внушала опасенія, и тогда, если бы принцъ Уэльскій былъ признанъ не настоящимъ принцемъ, была бы призвана жена Вильгельма занять тронъ, оказавшійся свободнымъ вслѣдствіе бѣгства Якова: ибо, въ угоду массамъ, король все же былъ необходимъ. Но Вильгельмъ стоялъ въ странѣ съ военной силой и не далъ себя обойти. Поэтому конвенціонный парламентъ, выбранный подъ впечатлѣ-

¹⁾ Hallam, III, 118, называетъ это предпріятіе „most hazardous“ — въ высшей степени рискованнымъ.

²⁾ Изъ рѣчи Вильгельма къ дворянству у Маколея приведена лишь вторая, менѣе сильная часть; всю рѣчь см. у Ward'a, I, 203.

³⁾ Явствуетъ даже изъ Маколея.

⁴⁾ Ward, I, 220: конечно сомнительно, какъ далеко простирались собственные опасенія Якова.

⁵⁾ Cooke говоритъ, I, 519: „before the first outcry of popular indignation“ — „прежде чѣмъ раздался первый крикъ народнаго негодованія“ но, впрочемъ, этого вообще не произошло бы.

ніемъ успѣховъ Вильгельма безъ всякаго насилія, такъ какъ тщательно избѣгалось какое бы то ни было внѣшнее воздѣйствіе на выборы, — предоставилъ корону ему вмѣстѣ съ его супругой пожизненно; но предварительно точно опредѣлилъ въ деклараціи правъ (*declaration of right*) права, отнынѣ принадлежащія королю, и кромѣ того объявилъ незаконными нѣкоторые акты Якова. При этомъ заботливо старались сохранить старыя формы, чтобы скрыть отъ массы совершившіяся перемѣны ¹⁾. Хотя нижняя палата считалась въ теоріи представительствомъ народа, однако на практикѣ всякая попытка массы пріобрѣсть вліяніе ²⁾ на совѣщанія встрѣчала энергичный отпоръ. Впрочемъ, и открыто заявлялось, что парламентъ является представительствомъ лучшей части націи, т. е. земельныхъ собственниковъ и зажиточныхъ классовъ, и потому вовсе не обязанъ признавать главенство народа. На самомъ дѣлѣ славная ³⁾ революція отдала полное господство въ руки среднихъ классовъ ⁴⁾, которые воспользовались имъ, чтобы закрѣпить за собой полученные преимущества и ограничить низшіе классы. Правда, Вильгельмъ сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ, чтобы освободиться отъ власти парламента, но долженъ былъ удовлетвориться тѣмъ, что съ большимъ трудомъ и усиліями получилъ средства, необходимыя для войны съ Людовикомъ XIV. Въ остальномъ его старались держать въ финансовомъ отношеніи въ возможно большей зависимости ⁵⁾.

1) См. Ranke, VI, 265, 277; Ward, I, 160. По выраженію Гнейста, пробѣлы конституціи были заполнены въ духѣ парламента.

2) Отклоненіе петиціи; слова Sawyer'a у Ranke, VI, 253 и 259.

3) Англійскіе политическіе дѣятели обозначаютъ революцію 1688 г. словами „glorious revolution“, — въ отличіе отъ революціи, свергнувшей Карла I (1640—49 гг.), которую обозначаютъ выраженіемъ „великій бунтъ“, — „the great rebellion“. Въ этой различной фразеологіи отразилось отношеніе къ буржуазной побѣдѣ 1688 г. и къ демократическому возстанію 1640-хъ годовъ.

4) Rogers, V, 103 и 627. Онъ говоритъ: „землевладѣльцы предвидѣли, что подготовлявшаяся конституція дастъ имъ возможность ограбить народъ“.

5) Таможенныя пошлины устанавливались парламентомъ только на 4 года. Ranke, VI, 339.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Теоретическая борьба за и противъ парламентаризма въ Англии въ эпоху Революціи (1688).

Во время всякой политической борьбы, которая, какъ здѣсь, ведется изъ-за весьма реальныхъ интересовъ, противники стараются обосновать свои притязанія и теоретически, или пытаясь доказать законность своихъ поступковъ, или же стараясь представить ихъ вытекающими изъ естественнаго человѣческаго разума. То же самое происходило и въ описанную нами эпоху въ Англии. На одной сторонѣ стояли поборники королевской власти, на другой — защитники власти парламента, или, выражаясь понятнѣе, хотя и съ натяжкой, — власти націи.

Неограниченность королевской власти нашла свою защиту уже въ царствованіе Карла I у сэра Роберта Фильмера, сочиненія котораго, въ частности „Patriarcha“, были обнародованы, однако, только въ 1680 г. ¹⁾ Фильмеръ выводитъ права короля изъ того, что Богъ предоставилъ Адаму отеческую власть надъ его сыновьями, а эти послѣдніе наследовали ее дальше по праву первородства. Такъ какъ, такимъ образомъ (!) королевская власть происходитъ отъ Бога, то никакая подначальная власть не имѣетъ права ограничивать ее. Мнѣніе короля должно имѣть значеніе, равное предписанію закона.

Приблизительно тому же самому учили и другія произведенія того времени. Въ своемъ сочиненіи, появившемся въ 1684 г., Шерлоккъ утверждаетъ, что высшая власть, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, является непреодолимой для даннаго народа ²⁾. А законъ 1662 г., объявляющій войну противъ короля противозаконной, признаетъ, что въ Англии эта высшая власть находится въ рукахъ короля. Гражданская

¹⁾ См. Hallam, II, 628; Bluntschli, 201.

²⁾ Hallam, II, 626.

власть происходитъ отъ Бога. Поэтому законный король никогда не можетъ быть низвергнутъ узурпаторомъ; пока живъ король или его наслѣдники, только они одни являются правомѣрными властителями. Маккензи въ своемъ „*Ius regium*“ (Королевское право) тоже выводитъ, что монархія по природѣ своей абсолютна, что нигдѣ недостижима такая быстрота выполненія и тайна договоровъ, какъ въ абсолютной монархіи ¹⁾.

Не въ такой рѣзкой формѣ, какъ у предыдущихъ авторовъ, та же точка зрѣнія проводится и у Натаніеля Джонстона, книга котораго о преимуществахъ монархическаго образа правленія, вышедшая въ 1686 г., содержала въ себѣ не слишкомъ логичныя, но принятыя многими англичанами воззрѣнія на положеніе англійскаго короля ²⁾. Онъ тоже беретъ за исходную точку то, что королевская власть происходитъ отъ Бога и потому—абсолютна по самому своему происхожденію. Кромѣ того король все еще отвѣтственъ лишь передъ Богомъ и можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ пренебречь исполненіемъ законовъ. Всякое сопротивленіе королевской власти есть дѣяніе противурелигіозное. Король одинъ издаетъ законы, хотя парламенту и предоставляется королемъ говорить при этомъ „да“ или „нѣтъ“. Только королю принадлежитъ право толкованія законовъ. О равенствѣ между королемъ, лордами и общинами не можетъ быть никакой рѣчи; палаты не имѣютъ права противодѣйствовать королевской власти ³⁾. Несмотря на то, что Джонстонъ очень сильно расширяетъ кругъ королевской власти, однако, согласно его ученію, она сама себя ограничиваетъ, и король, такимъ образомъ, безъ одобренія парламента не имѣетъ права издавать никакихъ новыхъ законовъ или налагать новыя подати. Король не можетъ учреждать никакихъ новыхъ должностей, онъ не можетъ отказать въ правосудіи никому изъ подданныхъ, не можетъ никого лишать свободы или подвергать изгнанію, онъ долженъ допускать разборъ тяжбъ между подданными только въ общемъ судебномъ порядкѣ, ни у кого онъ не можетъ отнять ничего такого, на что тотъ имѣетъ право ⁴⁾. Очевидно, Джонстонъ хочетъ видѣть жизнь и собственность подданныхъ защищенными отъ произвольныхъ посягательствъ королевской власти,—воззрѣніе, сильно отступающее отъ фран-

¹⁾ Hallam, II, 629.

²⁾ „Civil power was given by God“, стр. 12; гл. XIX: „That the sovereign may dispense with the execution of laws“; гл. XVII: „The sovereign is unaccountable“; гл. XX: „The sovereign is not to be resisted“.

³⁾ Онъ говоритъ на стр. 303: „Balancing of the power in parliament“ и прибавляетъ дальше: „The law only limits the king in the exercise of his absolute power, this gives no power to the two houses to be checks upon the king“.

⁴⁾ Вышеназв. сочин., стр. 127 и слѣд.

цузской теоріи объ абсолютной монархіи; однако онъ не указываетъ тѣхъ средствъ, которыя остаются у подданныхъ противъ произвола, при недопустимости сопротивленія королевской власти.

Ученіе о королевской власти провозглашалось не только въ этихъ сочиненіяхъ, но и на публичныхъ чтеніяхъ въ университетахъ, такъ въ Кембриджѣ заявлялось, что короли ведутъ свою власть отъ Бога и отвѣтственны только передъ Нимъ. Подданнымъ не подобаетъ критиковать или порицать короля¹⁾; мало того, имъ надлежитъ почитать и повиноваться ему, разъ онъ—король въ силу основного наслѣдственнаго права преемства, и это право не можетъ быть ни отнято, ни ограничено.

Въ такомъ же смыслѣ высказался 21-го іюля 1683 г. Оксфордскій университетъ, предавая проклятію 27 лжеученій. Здѣсь обоснованіе авторитета правительства указывалось въ немъ самомъ и въ божескомъ установленіи. Право, однажды приобрѣтенное въ силу наслѣдованія, никоимъ образомъ не можетъ быть отнято. Власть короля выше власти парламента, поэтому недопустимо никакое противодѣйствіе этой высшей власти; пассивное повиновеніе—вотъ долгъ cadaго подданнаго. Никакой результатъ не можетъ оправдать узурпации законной власти. Кто разъ вступилъ въ общество, тотъ лишаетъ себя права самозащиты²⁾.

И съ парламентской трибуны, и съ кафедры, и въ прочихъ общественныхъ мѣстахъ—всюду настаивали на правахъ королевской власти. Такъ Орландо Бриджмэнъ заявляетъ въ 1660 г., что король Англии, правда, не надѣленъ абсолютной властью, ибо онъ правитъ согласно законамъ, но что онъ въ то же время не связанъ никакими условіями и зависитъ непосредственно отъ Бога³⁾. Сэръ Леолинъ Дженкинсъ выражается въ томъ смыслѣ, что не народъ сдѣлалъ это государство наслѣдственной монархіей и не онъ можетъ уничтожить эту наслѣдственную форму. Наши короли—наши законоустановители въ силу своихъ грамотъ о свободѣ, мы обязаны имъ нашимъ возникновеніемъ, а потому парламентъ не имѣетъ никакого права измѣнять основные законы

¹⁾ „It belongs not to subjects either to create or cenzure etc.“ (Cooke, I, 105).

²⁾ Вотъ нѣкоторыя изъ положеній, преданныхъ проклятію: 1) all civil authority ist derived from the people; 2) there is a mutual original contract; 3) tyrants forfeit the right to govern; 7) self-preservation is a fundamental law of nature; 9) there is no obligation to passive obedience; 10) the success proclaims possession rightful; 13) every man after entering into a society retains a right of defending himself. Были еще и другія ученія, отчасти принадлежащія также сектантамъ и отдѣльнымъ философамъ (см. Cooke, назв. соч., и Berthevin, стр. 420).

³⁾ Ranke, E. G., IV, 317, 319.

страны ¹⁾. Еще въ 1687 г. епископъ Честерскій ²⁾ обращается къ членамъ Магдалинской коллегіи съ такими словами: „Мы обязаны великимъ почетомъ особѣ короля: хотѣть быть умнѣе правящихъ властей—дурно во всѣхъ отношеніяхъ. Король—слуга Бога, отъ Него онъ получаетъ свою власть и для Него править на землѣ. За всякое зло, причиненное королю, Богъ отомщаетъ, какъ за причиненное Ему. Королю принадлежитъ верховный надзоръ надъ страной, ему слѣдуетъ безусловно и безпрекословно повиноваться, ибо гдѣ слово короля,—тамъ власть. Король долженъ быть для насъ дороже нашихъ родителей“ и. т. п.

Противъ этихъ абсолютистскихъ теорій выступали съ одной стороны приверженцы республики Кромвелля, съ другой—поборники парламентаризма. Къ первымъ еще въ началѣ царствованія Карла II принадлежалъ Вэнъ (Vane), предложившій резолюцію, въ которой высказывалось слѣдующее: существованіе высшей власти необходимо для благополучія націи, но она должна быть заключена въ точно установленныя рамки и вовсе не должна осуществляться королемъ или вообще отдѣльнымъ лицомъ; напротивъ, она должна быть перенесена отъ народа на организованную группу лицъ, которымъ онъ довѣряетъ ³⁾. Еще радикальнѣе былъ Мартенъ; онъ хотѣлъ чистой демократіи и вторую палату считалъ лишней ⁴⁾. Править должно было одно собраніе, избранное путемъ всеобщей подачи голосовъ. Чрезмѣрное накопленіе богатства или земельнаго имущества должно было быть ограничено закономъ. Исполнительная власть должна была сосредоточиваться въ совѣтѣ, который долженъ былъ выбираться парламентомъ каждые три года и подчиняться его контролю и вмѣшательству. Цѣль правительства — не усиленіе одного какого-нибудь класса, а благо всего народа. Несомнѣнно, ни одинъ государственный дѣятель Англіи не понималъ съ такою ясностью значеніе парламентскаго правленія. Послѣднее, кромѣ того, нашло еще двухъ защитниковъ, теоріи которыхъ опираются отчасти на болѣе общія основанія и приобрѣли большое значеніе для послѣдующихъ временъ, въ виду чего и заслуживаютъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія. Этими защитниками были Альджернонъ Сидней и Локкъ.

Сидней, происходившій изъ знатнаго древняго дворянскаго рода Англіи, родился въ 1622 г., а съ 1636 г. воспитывался во Франціи ⁵⁾.

¹⁾ Wynne, I, Introduction, стр. 101 и слѣд.

²⁾ Bloxam, стр. 114 и слѣд.: „it is neither good nor safe for any sort of men to bewiser than their Governors... the King is Supreme Ordinary of this Kingdom; loyalty is absolute and unconditional“ etc.

³⁾ Ewald, I, 167.

⁴⁾ Вышеназв. сочин., I, 189.

⁵⁾ Ewald, I, 30.

Здѣсь-то, вѣроятно, въ смутныя времена Фронды, онъ познакомился съ болѣе республиканскими, направленными противъ абсолютизма, воззрѣніями. Позже онъ служилъ Кромвеллю, а послѣ его смерти былъ отправленъ посломъ къ Карлу X Густаву Шведскому, въ лицѣ котораго онъ познакомился съ государемъ, обязаннымъ своимъ трономъ сословіямъ и сумѣвшимъ пріобрѣсти любовь народа ¹⁾. Реставрація не позволила ему вернуться въ свое отечество и до 1676 г. онъ принужденъ былъ искать себѣ убѣжища во Франціи и въ Нидерландахъ; только послѣ смерти своего отца онъ получилъ позволеніе вернуться. Онъ и теперь не отказался отъ своихъ республиканскихъ симпатій и былъ горячимъ участникомъ оппозиціи, что, однако, не помѣшало ему принимать деньги отъ Людовика XIV, которому тогда оппозиція противъ Карла была весьма на руку, такъ какъ онъ желалъ удержать его на своей сторонѣ. Когда Карлъ II одержалъ верхъ надъ оппозиціей парламента, Сидней палъ одной изъ первыхъ жертвъ реакціи, такъ какъ въ его бумагахъ нашли выраженіе измѣнническихъ идей.

Сидней началъ записывать свои политическія воззрѣнія тотчасъ же послѣ Реставраціи, закончилъ свою работу во время изгнанія, а потомъ въ Англіи подвергнулъ ее пересмотру и закончилъ. Его „Разсужденія“ были изданы Толандомъ ²⁾ только въ 1698 г. Въ своемъ сочиненіи онъ старается доказать, что право Стюартовъ на абсолютное царствованіе, какъ его хотѣлъ представить Фильмеръ, не имѣетъ основанія ни съ точки зрѣнія исторіи, ни съ точки зрѣнія разума.

Возникновеніе государства обусловливается тѣмъ, что люди отказываются отъ части своей естественной свободы, чтобы тѣмъ вѣрнѣе обезпечить ее за собой ³⁾. Дворянство ⁴⁾ существовало уже до короля, когда была введена королевская власть; уже древніе германцы ограничили ее опредѣленными законами. И англійская нація самоуправлялась всегда и непрерывно ⁵⁾, „великая хартія“ (*magna charta*) является только сокращеннымъ сводомъ древнихъ законовъ и обычаевъ Англіи, только истолкованіемъ англійскихъ вольностей, а вовсе не первоисточникомъ ихъ ⁶⁾. Такимъ образомъ, дѣло идетъ только о томъ, чтобы вернуть англійскую конституцію обратно къ ея изначальнымъ принципамъ. Это былъ воззрѣніемъ виговъ. Съ такой точки зрѣнія они смотрѣли на революцію; лордъ Россель говоритъ, что оппозиція противъ Карла II хотѣла только

¹⁾ Meadley, 67.

²⁾ Назван. сочин., 228.

³⁾ Discourses, гл. I, § 10.

⁴⁾ III, 28.

⁵⁾ Назван. сочин.

⁶⁾ III, 17; III, 27.

добиться законнаго осуществленія нашей англійской древней конституціи, благодаря чему соотношеніе ролей, т. е. короля и оппозиціи оказывается совершенно инымъ. Это стремленіе выяснитъ строгую законность революціи ¹⁾ совпадаетъ съ тенденціей англійской юриспруденціи, по возможности, обосновывать законность факта на почвѣ прецедентовъ, при чемъ, чѣмъ древнѣе случай прецедента, тѣмъ большей онъ обладаетъ доказательной силой. Поэтому во время дебатовъ 1689 г. Гэмпденъ ссылается на то, что предки всегда считали дозволеннымъ сопротивление верховной власти, если она забиралась слишкомъ далеко. — Далѣе Сидней пытается доказать, на основаніи происхожденія королевской власти якобы историческимъ путемъ, а на самомъ дѣлѣ вполнѣ теоретически, что она не можетъ быть абсолютной. Власть короля, какъ и всякая другая, исходитъ отъ народа ²⁾ и покоится на томъ, что въ правители выбираются лучшіе мужи ³⁾. Поэтому тѣ, которые установили эту форму правленія, могутъ ее и уничтожить. Короли поставлены для того, чтобы творить добро; если они только и дѣлаютъ, что зло, то ихъ можно и вовсе убрать. Этимъ была оправдана казнь Карла I и такимъ же образомъ впоследствии мотивировалось отрѣшеніе Якова. Между государемъ и народомъ существуетъ договоръ ⁴⁾, который налагаетъ священныя и безусловныя обязанности, ибо только договоромъ можно оправдать сосредоточеніе власти надъ многими въ рукахъ *одного* человѣка. Клятвенная присяга, которую даютъ короли, имѣетъ силу договора и не можетъ быть нарушена безъ того, чтобы не подвергать опасности все зданіе ⁵⁾. Точно также въ формулѣ, составленной для обоснованія отрѣшенія Якова II, заявляется, что онъ нарушилъ договоръ между государемъ и народомъ. Установленіе королевской власти произошло въ силу закона, и потому король обязанъ соблюдать законъ. Ибо непреклонный, неумолимый и безстрастный законъ стоитъ надъ должностными лицами, — онъ долженъ руководить ими и въ случаѣ нужды обуздывать ⁶⁾. Ибо и король стоитъ подъ закономъ, а не выше его. Поэтому и люди обязаны повиновеніемъ только закону, а не чиновникамъ, приказывающимъ противозаконное — вопросъ практической важности, также разъясненный въ парламентѣ. Власть короля простирается лишь настолько, насколько

1) Ewald, I, 32; Russel, I, 186; II, 166.

2) Sidney, I, 20.

3) I, 16; пытается доказать путемъ историческихъ примѣровъ — II, 5.

4) III, 19; 32; I, 10.

5) См. Ewald II, 321. Документъ, переданный имъ шерифу незадолго до казни и тотчасъ же отпечатанный.

6) III, 20; III, 13. Стр. 107; II, 11; III, 21.

она предоставляется ему точной буквой закона: такъ говорить Сидней, въ полномъ согласіи съ взглядами, высказываемыми вождями виговъ, въ родѣ Шефтсбери, и въ рѣзкомъ противорѣчій съ воззрѣніями монархической партіи. Когда король не соблюдаетъ законовъ и превышаетъ свои правомочія, то нація не должна терпѣть этого, потому что король не исполняетъ своей обязанности. Если король совершаетъ несправедливость, то его низлагаютъ, подобно арендатору, у котораго при нарушеніи контракта отнимаютъ землю ¹⁾.

Ибо король, въ сущности, одинъ изъ чиновниковъ, носящій данный титулъ, изъ котораго однако нельзя вывести никакихъ особенныхъ правъ. Правительственная власть установлена для блага управляемыхъ, а не правящихъ, и короли, которые управляютъ не въ интересахъ народа,—въ сущности уже не короли. Только народъ—судья въ томъ, хорошо ли отправляетъ король свою службу. Такимъ образомъ король отвѣтственъ передъ народомъ ²⁾. Сидней самъ примѣнилъ эти положенія противъ Карла I, когда онъ боролся противъ него и засѣдалъ въ судѣ надъ нимъ ³⁾.

Что же касается до самодержавнаго правительства ⁴⁾, то оно вообще никуда не годится и развращено, какъ показываютъ исторія и примѣръ Франціи и Англіи. Только испорченный народъ въ состояніи терпѣть такое правительство; народъ добродѣтельный не позволитъ тирану властвовать надъ собой, какъ сказалъ уже Макіавелли, и нѣтъ такого закона, который предписывалъ бы терпѣть тиранію плохого властителя. Абсолютные владыки правятъ только въ своихъ собственныхъ интересахъ, они полагаютъ, что народы существуютъ для ихъ пользы. Между тѣмъ неограниченная власть вовсе не представляетъ выгоды даже для самого властителя, потому что и лучшей изъ нихъ легко становится при этомъ деспотомъ. А это, въ свою очередь, приводитъ людей къ тому, чтобы уничтожить государей. Ибо, въ концѣ концовъ, королевская власть опасна по самому своему существу. Глубокое, понятное въ виду политики Стюартовъ, недовѣріе ко всякой королевской власти проходитъ красной нитью черезъ все сочиненіе. Сидней указываетъ на то, что короли могутъ быть слабоумными, какъ, напр., нѣкоторые изъ послѣднихъ Меровинговъ и Каролинговъ; мудрые государя—рѣдки. Дворы являются большей частью мѣстами разврата и т. п. Итакъ, лучше ограничить законами королевскую власть, если рес-

1) III, 5; стр. 41.

2) II, 13; III, 16; III, 32; III, 21; III, 12.

3) III, 41.

4) II, 18; стр. 267; II, 27; I, стр. 11; Meadley, стр. 210.

публика почему-либо невозможна,—а Сидней зналъ, какъ глубоко вкоренилось въ Англии отвращеніе къ республикѣ со времени Кромвелля.

Далѣе каждый имѣетъ естественное право на свободу ¹⁾, т. е. на то, чтобы зависѣть отъ законовъ, составленныхъ имъ самимъ, или не зависѣть ни отъ какого закона, на который народъ не далъ своего согласія. Только свобода порождаетъ добродѣтель, порядокъ, твердость. вмѣстѣ со свободой, утрачены были Римомъ и добродѣтели. Такимъ образомъ, дѣло состоитъ въ томъ, чтобы найти такую государственную форму, при которой свобода получаетъ наилучшую охрану. Такъ какъ чистая демократія, т.-е. непосредственное участіе народа въ управленіи, возможна только въ небольшихъ городахъ ²⁾ — да, впрочемъ, она нигдѣ не существуетъ въ настоящемъ смыслѣ слова— то поэтому народъ можетъ осуществлять свою власть только черезъ делегатовъ, какъ это бываетъ въ „смѣшанной монархіи“ ³⁾. Такое народное правленіе ⁴⁾ окажется самымъ сильнымъ и на войнѣ: наиболѣе разовьются численность, сила и богатство народа, ибо при немъ прекрасно отправляется правосудіе, наилучшимъ образомъ охраняется внутренній миръ и торговля расширяется съ наибольшей быстротой.

А коль скоро власть короля не должна быть слишкомъ велика, то нужно устранять всякій случай, который далъ бы ему возможность пріобрѣсти славу, не слѣдуетъ также давать ему большихъ доходовъ, чтобы такимъ образомъ онъ не могъ за плату привлечь къ себѣ приверженцевъ. Наибольшее сопротивленіе можетъ оказывать королю сильное дворянство, какъ англійское. Народные классы, представляемые нижней палатой, должны также считаться дворянствомъ, такъ какъ именно они составляютъ собой истинно благородный классъ англійскаго народа ⁵⁾. Свою власть, которую раньше осуществлялъ самъ, онъ отдалъ въ руки своимъ представителямъ; господство ихъ также противоположно правленію одного человѣка, т. е. абсолютизму, какъ и господству всего народа, т. е. демократіи. Не слѣдуетъ забывать, что Сидней—аристократъ до мозга костей и что, говоря о народѣ, онъ подразумѣваетъ подъ ними высшіе и средніе классы ⁶⁾. О низшихъ классахъ онъ говоритъ, какъ объ обреченныхъ на невѣжество и трудъ.

1) I, 2; I, 5; I, стр. 12.

2) I, 19; II, 20; II, 16; стр. 233.

3) II, 16.

4) II, 23: «popular government» — „народное правленіе“.

5) III, 28; стр. 248 и 257.

6) Meadley, 214; Sidn., vol. II, стр. 312.

Изъ этихъ положеній становится ясно, что англійская конституція, конечно, въ томъ видѣ, какой она должна была быть по ученію Сиднея и какая была установлена послѣ революціи,—есть наилучшая. Здѣсь, въ Англии, власть короля вытекаетъ изъ закона и дѣйствовать онъ можетъ только на основаніи закона ¹⁾. Онъ надѣленъ не верховной властью, а только правомъ не соглашаться; его власть равна власти обѣихъ палатъ; король, наконецъ, не имѣетъ, въ сущности, права отклонить билль, получившій согласіе палаты лордовъ и общинъ ²⁾. Только парламентъ можетъ измѣнять, смягчать, толковать (см. выше) или улучшать разъ изданные законы. Если король нарушаетъ законъ, то парламентъ можетъ собраться, въ силу присущаго ему права. Да и вообще право короля созывать и распускать парламентъ является спорнымъ ³⁾. Правда, король назначаетъ своихъ министровъ, но они связаны присягой и, въ случаѣ нарушенія ея, не могутъ избѣгнуть наказанія ⁴⁾. Судьи тоже назначаются королемъ, но дѣйствуютъ только на основаніи закона и не зависятъ отъ короля ⁵⁾. Не допускается никакого тайнаго судилища. Нація обладаетъ прирожденнымъ правомъ представительства ⁶⁾; поэтому избиратели могутъ сами собираться, разъ должностное лицо, которое должно созывать ихъ на выборы, не исполняетъ своей обязанности. Депутаты отвѣтственны передъ своими избирателями; однако лучше ихъ не слишкомъ связывать и не давать имъ опредѣленныхъ инструкцій на каждый отдѣльный случай, такъ какъ избиратели вѣдь не слишкомъ много понимаютъ въ серьезнѣйшихъ вопросахъ. Когда депутатъ теряетъ довѣріе своихъ избирателей, то пренебреженіе и неизбраніе его въ слѣдующій разъ служатъ ему наказаніемъ. Депутаты—не представители интересовъ графствъ и корпорацій, какъ утверждалъ еще Гоббсъ и какъ видно изъ исторіи, а представители цѣлой націи. Нація вручаетъ свои права своимъ представителямъ. Въ силу этого парламентъ можетъ поддерживать равновѣсіе между королемъ и народомъ.

Локкъ написалъ свои два разсужденія о гражданскомъ правительствѣ въ эпоху революціи 1688 г., не будучи знакомъ съ сочиненіями Сиднея ⁷⁾. Въ первомъ онъ выступаетъ противъ Фильмера, а второе посвящено философскому оправданію революціи.

¹⁾ III, 29; т. II, стр. 239, 200, 63., 73.

²⁾ Т. II, стр. 237 и 296.

³⁾ III, 38.

⁴⁾ III, 19.

⁵⁾ III, 26; Т. II, стр. 112.

⁶⁾ Т. II, 318; гл. II, 38; III, 44; Т. II, 370, 376. Ranke, IV, 385, 156, 200.

⁷⁾ Разрѣшеніе печатать дано 23-го августа н. ст. 1689; первый же трактатъ написанъ уже между 1680 и 1685 гг. См. Fox Bourne, т. II, гл. 11.

Локкь исходитъ отъ естественнаго состоянія, въ которомъ люди обладаютъ полной свободой поступать какъ хотятъ и распоряжаться своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію. Кромѣ того между ними существуетъ полное равенство, конечно, больше юридическое, чѣмъ фактическое. Это естественное состояніе не есть состояніе всеобщей войны, какъ его понималъ Гоббсъ, а наоборотъ—состояніе мирнаго сожительства. Люди пребываютъ въ этомъ состояніи, пока не соединятся, въ силу взаимнаго соглашенія, въ общество, члены котораго однако сохраняютъ всѣ свои первоначальныя права. Дѣлаютъ они это для того, чтобы защитить себя отъ насилія и чтобы имѣть судью, который бы разрѣшалъ ихъ взаимныя споры. Однако они не отказываются, въ силу этого, отъ своей свободы, а только устанавливаютъ извѣстныя правила, связывающія всѣхъ; въ той сферѣ, на которую эти правила не распространяются, они могутъ поступать по своей собственной волѣ. Такимъ образомъ возникаетъ политическое общество и его первая задача—охранять собственность, которая сперва выдѣляется изъ первоначальнаго общаго владѣнія силою труда. Политическое общество имѣетъ власть, издаетъ законы съ назначеніемъ наказанія на случай неповиновенія имъ ¹⁾, а также и право располагать общественными силами для исполненія законовъ и для защиты отъ внѣшнихъ враговъ; все это, однако, лишь въ интересахъ общаго блага.

Для достиженія этихъ цѣлей политическаго общества должно быть установлено верховное правительство ²⁾, форма котораго опредѣляется въ зависимости отъ того, какъ устроена законодательная власть,—осуществляется ли она непосредственно самой массой, отдана ли она въ руки немногихъ или же ввѣрена одному лицу, которое, опять-таки, занимаетъ свою должность въ силу избранія или по праву наслѣдованія. Но законодательная власть ни въ коемъ случаѣ не самовластна и не уполномочена распоряжаться жизнью и имуществомъ болѣе широко, чѣмъ того требуетъ общественное благо ³⁾. Ибо законодательная власть не можетъ обладать большей властью, чѣмъ та, которой обладали отдѣльные люди до образованія общества. Поэтому она беретъ изъ сферы отдѣльныхъ лицъ лишь столько, сколько

¹⁾ § 87; § 3: „right of making laws with penalties and of employing the force of the community in the execution of such laws“.

²⁾ § 89: „setting upon a judge on earth, which judge is the legislative or the magistrate appointed by it“.

³⁾ Гл. XI, § 138: „if any one shall claim a power to lay and levy taxes on the people by his own authority and without such consent of the people, he thereby invades the fundamental law of property and subverts the ends of the government“.

потребно для ихъ защиты; напрымъръ, она взимаеъ налоги; но на это должно послѣдовать согласіе этихъ лицъ или большинства. Могущество законодательной власти ограничивается основнымъ закономъ объ охранѣ частной собственности. Очевидно, теорія Локка имѣетъ въ виду прежде всего имущіе классы и дѣло идетъ о томъ, чтобы защитить ихъ отъ посягательствъ на ихъ собственность. Даже когда Локкъ говоритъ о правѣ народа на установленіе той или иной формы правленія, онъ старается ограничить это право. „Разъ народъ заявилъ, что хочетъ управляться законами, установленными тѣми или иными людьми въ той или иной формѣ, то больше никто не можетъ издавать такихъ законовъ“, и право народа устранить законодательную власть, не исполняющую своихъ обязанностей, можетъ осуществиться лишь тогда, когда общество начнетъ распадаться ¹⁾. Поэтому представляется наилучшимъ, чтобы законодательная власть осуществлялась собраніемъ съ мѣняющимся по возможности чаще составомъ, а не находилась въ рукахъ одного лица или постоянного собранія, которыя легко поддаются искушенію посягать на собственность ²⁾.

Такимъ образомъ у Локка законодательная власть является верховной въ государствѣ, а всѣ остальные оказываются зависимыми отъ нея, — и легко понять, какой сильной опорой служила эта теорія для притязаній парламента. Законодательная власть передаетъ часть своей силы лицу, которое тоже принимаетъ участіе въ изданіи законовъ. Такимъ образомъ предоставленіе короны парламентомъ Вильгельму Оранскому получило свое чисто теоретическое обоснованіе; но, конечно, законодательная власть, осуществляемая парламентомъ вмѣстѣ съ королемъ понималась при этомъ въ смыслѣ Локка, т. - е. въ значеніи верховной власти. Власть исполнительная, т. - е. осуществляющая законы, подчинена законодательной ³⁾. По самой своей природѣ она всегда дѣятельна, въ противоположность законодательной, которая является въ видѣ собранія, издающаго законы. Собственно говоря, законодательный корпусъ имѣетъ право собираться во всякое время, но большей частью онъ ограниченъ опредѣленнымъ временемъ въ году или, въ силу своей верховной власти, можетъ себя распускать на извѣстное время. Исполнительная власть не можетъ воспрепятствовать законодательному корпусу собираться; если она дѣлаетъ это, то вступаетъ

¹⁾ § 141.

²⁾ § 138.

³⁾ §§ 151, 152.

въ войну съ народомъ, у котораго остается единственное средство защиты—сила.

Главу исполнительной власти можно назвать высочайшей особой, потому что онъ является верховнымъ исполнителемъ законовъ и всѣ остальные должностныя лица получаютъ свою власть отъ него; однако онъ не является верховнымъ законодателемъ, ибо только исполняетъ законъ. Его личность привилегирована и даже священна; однако допускается сопротивленіе противъ должностныхъ лицъ, не опирающихся на законъ или на королевское повелѣніе. Въ данномъ случаѣ Локкъ опять-таки теоретически разрѣшаетъ вопросъ, уже разъясненный въ парламентѣ: около 1663 г. былъ изданъ законъ, который не только сопротивленіе королю, но и его чиновникамъ объявлялъ ни въ какомъ случаѣ недопустимымъ ¹⁾.

Исполнительной власти должна быть предоставлена нѣкоторая свобода, и это-то и составляетъ сферу королевской прерогативы. Последняя должна быть точно опредѣлена закономъ; если король пользуется ею несогласно съ законами, то остается только аппеляція къ Небу, т. е. право сопротивленія. Для обоснованія этого права сопротивленія Локкъ принимаетъ, что извѣстныя обстоятельства ведутъ за собой распадѣніе правительственной власти, и тогда снова входитъ въ силу первобытное право народа ²⁾. Такія обстоятельства наступаютъ тогда, когда происходитъ измѣненіе въ строѣ законодательной власти, когда правитель препятствуетъ ея собранію, когда онъ прекращаетъ отправленіе исполнительной власти, чтобы все повергнуть въ состояніе анархіи, когда, наконецъ, прекращается отправленіе правосудія: послѣдній случай произошелъ послѣ бѣгства Якова II. Когда наступаетъ одно изъ этихъ обстоятельствъ, то верховная власть снова возвращается обратно къ народу, и тогда можно принять новую форму правленія или же удержать старую, передавъ ее однако въ новыя руки. Вообще, споръ между партіями шель по вопросу о томъ, въ какихъ случаяхъ допустимо возстаніе. Въ 1675 году было внесено предложеніе, чтобы всякое должностное лицо давало присягу слѣдующаго содержанія: „Противозаконно подъ какимъ бы то ни было предлогомъ поднимать оружіе противъ короля, и я гнушаюсь измѣнническимъ допущеніемъ, будто лица, получившія полномочія въ короля, могутъ выступать съ оружіемъ противъ его особы“. При обсужденіи этого законопроекта говорилось, что между

¹⁾ Гл. XIV, §§ 205, 206, 151.

²⁾ Гл. XIX: „the supreme power reverts to society and the people have a right to act as supreme and continue the legislative in themselves or erect a new form or under the old form place it in new hands as they think good“.

абсолютной и ограниченной монархіей не будетъ никакой разницы, если ограниченные короли не будутъ больше страшиться человѣческаго противодѣйствія. Въ концѣ концовъ законопроектъ былъ отклоненъ.

Революція разрѣшила вопросъ въ духѣ Локка, и ученіе о допустимости противодѣйствія въ случаяхъ крайней опасности настолько считалось необходимымъ для существованія новой формы правленія, что когда въ 1709 г. священникъ Sacheverell выступилъ противъ этого ученія, то господствующая партія добилась даже торжественнаго его обвиненія передъ верхней палатой ¹⁾.

¹⁾ См. Russell, I, 79 и слѣд.; Sacheverell; см. Ewald, Walp. I, гл. 2.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Литературная оппозиція противъ правленія Людовика XIV.

Итакъ, въ Англіи стремленіе къ абсолютному правленію встрѣтило энергичный отпоръ и на практикѣ и въ теоріи. Въ то же время во Франціи также слышались голоса, осуждавшіе господствовавшую систему. Рѣзче всего выступали противъ нея тѣ, которыхъ она затрогивала наиболѣе сильно, т. е. протестанты. Довольно долго они проповѣдывали пассивное повиновеніе и прославляли Людовика XIV при всякомъ удобномъ случаѣ. Одинъ изъ самыхъ видныхъ протестантовъ, священникъ Шарантонской церкви въ Парижѣ, Клодъ, ¹⁾ говорилъ въ 1669 г.: „Король на землѣ то же, что Богъ на небѣ—вотъ одинъ изъ нашихъ принциповъ“; въ 1683 г. онъ сказалъ: „Протестанты принимаютъ свои страданія съ полнымъ смиреніемъ и уваженіемъ, которыми они обязаны по отношенію къ суверенной и священной власти, являющейся для нихъ живымъ образомъ Божиимъ на землѣ“ ²⁾:—языкъ, напоминающій Боссюэта (см. выше). Однако, когда съ теченіемъ времени преслѣдованія становились все сильнѣе и, наконецъ, отмѣна Нантскаго эдикта заставила Клода и тысячи его собратьевъ покинуть свое отечество, онъ заговорилъ другимъ языкомъ. Теперь онъ говорилъ о томъ, что ставить себя на мѣсто Бога и требовать, чтобы люди вѣрили, потому что таково желаніе короля,—это убѣжденіе ложное, что „королямъ предоставлена только охрана и осуществленіе Нантскаго эдикта; они вовсе не могутъ

1) Ср. Puaux introd. XIX.

2) См. Puaux, въ примѣчаніи къ стр. 79 и 85.

поступать съ нимъ по своему благоусмотрѣнію. Этотъ эдиктъ—основной законъ страны, и короли не могутъ его касаться“¹⁾. Точно также свобода совѣсти опирается на еще болѣе древнее и болѣе ненарушимое право, чѣмъ всѣ эдикты, а именно на естественное право, которое попраля Людовикъ XIV²⁾.

Это естественное право, къ которому взывалъ Клодь и которое противопоставлялось королевскому праву, нашло гораздо болѣе рѣзкое выраженіе у Жюрье, трактовавшаго въ эпоху англійской революціи французскія отношенія съ этой точки зрѣнія³⁾. По ученію Жюрье, люди были первоначально свободны и независимы другъ отъ друга⁴⁾. Но, вслѣдствіе ихъ грѣховности, сдѣлалось необходимымъ установить отношенія власти и подчиненія. Поэтому правительства божественнымъ правомъ не обладаютъ, но отвѣчаютъ планамъ Господа. Народы вольны поставить надъ собой господина или нѣтъ, но разъ они установили власть, они должны ей повиноваться. Народъ свободенъ учредить какую ему угодно форму правленія, онъ можетъ издавать и осуществлять законы въ общихъ собраніяхъ, онъ можетъ передать власть первѣйшимъ гражданамъ, можетъ поручить верховное управленіе и одному лицу. Такимъ образомъ возникаютъ демократіи, аристократіи и монархіи. Монархія бываетъ или абсолютной, или ограниченной; въ послѣдней монархъ раздѣляетъ законодательную и исполнительную власть съ народомъ. Разъ королевская власть существуетъ, повиновеніе ей обязательно, но власть эта имѣетъ границы; во всякомъ случаѣ, она не выше власти народа, потому что она установлена народомъ.

Суверенитетъ принадлежитъ народу⁵⁾; правда, самъ онъ не можетъ его осуществлять и препоручаетъ его государю, но этотъ послѣдній всегда только осуществляетъ суверенитетъ, принадлежащій собственно народу. Далѣе, король не долженъ идти войной противъ Бога и потому можно не повиноваться королю, который попираетъ совѣсть. И когда король, которому поручено управленіе для поддержанія общества, а не ради его личнаго удовольствія, дѣйствуетъ въ противорѣчій съ тѣми цѣлями, ради которыхъ онъ поставленъ, то въ силу вступаетъ по-

1) Риаух, стр. 95.

2) Назв. сочин., 96.

3) Жюрье послалъ во Францію нѣсколько печатныхъ писемъ, чтобы поддержать своихъ единовѣрцевъ, оставшихся тамъ. Первое помѣчено 1 сент. 1686 г., послѣднее—10 іюля 1689 г. Они собраны въ трехъ томахъ, заключающихъ въ себѣ 24 письма, по два на каждый мѣсяць. Политическія разсужденія содержатся главнымъ образомъ въ третьемъ томѣ.

4) Стр. 363 и слѣд.

5) Стр. 308: „Le peuple possède la souveraineté“ и стр. 38: „Le peuple est la source de l'autorité des souverains“.

ложеііе, что благо народа есть высшій законъ, другими словами народъ можетъ оказать королю сопротивленіе ¹⁾. Между народомъ и сувереномъ существуетъ взаимный договоръ; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ передаетъ королю абсолютную власть, онъ не надѣляетъ его безграничной властью ²⁾, т. е. властью надъ имуществомъ, жизнью и свободой. Поэтому повиновеніе всегда имѣетъ свои предѣлы ³⁾; конечно, сначала должны быть испробованы всѣ мирные пути, и кромѣ того должна быть совершена дѣйствительно великая, всеобщая несправедливость противъ націи, чтобы могло быть отказано въ повиновеніи ⁴⁾. Такія обстоятельства наступили въ Англіи: король нарушилъ договоръ, поэтому нація отставила его, и такъ какъ престолъ оказался незанятымъ, то парламентъ избралъ новаго короля; точно также и во Франціи при такихъ же обстоятельствахъ сословія могли бы избрать государя ⁵⁾.

Однако, горячіе нападки на режимъ Людовика XIV обрушились изъ-за границы и съ католической стороны. Такъ въ 1689 г. появилось сочиненіе, подъ названіемъ: „*Soupirs de la France esclave qui aspire après la liberté*“ ⁶⁾. Угнетеніе Церкви, парламентовъ и дворянства изображено здѣсь въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Народъ изнемогаетъ подъ тяжестью налоговъ ⁷⁾. Управленіе въ корнѣ нигде не годится; король получаетъ на самомъ дѣлѣ только $\frac{3}{4}$ того, что взимается съ народа, да и это расточается на дорогія постройки, на подарки придворнымъ и на другіе безсмысленныя траты ⁸⁾. Деспотизмъ, подъ которымъ стонетъ Франція, ничѣмъ не отличается отъ деспотизма турецкаго султана. Во Франціи никто не спокоенъ ни за жизнь свою, ни за имущество, потому что нелѣпая юриспруденція и теологія проповѣдуютъ всемогущество короля ⁹⁾. Король—глава Церкви и финансовъ. Знатные люди въ странѣ угнетены интендантами: не они, а люди низкаго происхожденія ¹⁰⁾ засѣдаютъ въ *conseil*ѣ. Все это противорѣчитъ основному положенію французской монархіи, которая не мирится съ произ-

1) Назв. сочин. стр. 368, 369: „Si le roi va contre les fins de son établissement: le salut du peuple est la souveraine loi“.

2) Стр. 375: „pouvoir absolu et pouvoir sans bornes“.

3) Стр. 409.

4) Стр. 412.

5) Стр. 427 и 429.

6) Собраніе отдѣльныхъ мемуаровъ отъ 1 сентября 1689 и до 1 октября 1690 г.

7) Стр. 14, 15.

8) Стр. 18 и слѣд. Деньги тратятся „à nourir le plus grand amour propre qui fût jamais“.

9) Стр. 42: „Jurisprudence folle et plus folle théologie“.

10) Стр. 61.

вольной властью, а покоится съ самаго своего возникновенія на избраніи. Генеральные штаты (*états généraux*)—вотъ кто является носителемъ суверенитета; они стоятъ надъ королемъ ¹⁾. Парламентъ является представителемъ генеральныхъ штатовъ и долженъ обуздывать дворъ ²⁾. Итакъ, представляется настоятельная необходимость реформировать монархію, и лучше всего это можетъ быть выполнено папой.

Если приведенныя произведенія нападаютъ на самую форму государственнаго строя, то другіе писатели занимаются больше реформой управленія. Многочисленныя указанія по этому поводу даетъ уже Флери въ своемъ, впрочемъ, не опубликованномъ, „*Droit public*“; но достигнуть улучшенія при посредствѣ той же королевской власти желаютъ особенно Буагильберъ и Вобанъ. Послѣдній требуетъ именно наследственной королевской власти, но не признаетъ никакихъ властей, стоящихъ между королемъ и народомъ. Буагильберъ рѣшительнѣе Вобана, онъ еще больше—на сторонѣ угнетеннаго народа, хотя вовсе не противникъ абсолютной власти ³⁾.

Другое оппозиціонное теченіе группировалось около будущаго наследника престола, благороднаго герцога Бургундскаго, воспитанника Фенелона.

Подобно тому какъ Боссюэтъ обратился въ качествѣ воспитателя дофина къ сочиненію политическихъ трактатовъ, такъ и воспитатель герцога Бургундскаго, Ф. Салиньякъ де-ла-Мотъ Фенелонъ задумалъ изложить свои политическія воззрѣнія ⁴⁾. Впрочемъ, онъ ихъ высказалъ не въ одномъ большомъ и систематическомъ трудѣ, а больше мимоходомъ въ раз-

1) Стр. 71: „Les États ont toujours été les principaux dépositaires de la souveraineté et sont supérieurs aux rois“.

2) „Parlement fut établi pour représenter les États généraux et donner un frein aux entreprises de la cour“.

3) Сочиненія этихъ писателей часто смѣшиваютъ. Книга Буагильбера «*Le détail de la France ou traité de la cause de la diminution de ses biens et des moyens d'y remédier*» появилась въ Руанѣ въ 1695 г. Въ 1696 г. въ Кёльнѣ появилось сокращенное изданіе подъ названіемъ: „*La France ruinée*“ (прежде его приписывали аббату де-Шеврмону). Въ 1697 г. послѣдовало новое изданіе, въ 1699 г. еще одно подъ названіемъ: „*Détail de la France sous le règne de Louis XIV*“ между 1704 и 1706 новое съ заглавіемъ: „*Factum de la France*“. Въ 1707 г. вышли въ двухъ изданіяхъ „*Oeuvres complètes de Boisguilbert*“; одно изъ нихъ появилось въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „*Testament politique du maréchal de Vauban*“. Отъ него слѣдуетъ строго отличать „*Projet d'une dîme royale*“ (1707 г.), дѣйствительно принадлежащее перу Вобана.

4) См. „*Oeuvres*“. Versailles, 1820 г. и слѣд. Особенно—*Télémaque*.

личныхъ своихъ сочиненіяхъ. Фенелонъ тоже считаетъ неограниченную монархію лучшей формой государственнаго строя, если только во главѣ ея стоитъ хорошій король. Но такъ какъ бываютъ и негодные короли, то должно существовать воздѣйствіе на самихъ государей. И вотъ Фенелонъ пытается изобразить идеальнаго короля, прямо, конечно, противоположнаго Людовику XIV. Добрый король любитъ свой народъ какъ дѣтей, не угнетаетъ его и возбуждаетъ въ немъ не одинъ только страхъ; онъ не надѣляется богатыми преимуществами передъ бѣдными; каждый день онъ доступенъ всѣмъ своимъ подданнымъ; онъ не отдается во власть своимъ любимцамъ, самъ даетъ на все указанія, не вмѣшивается въ торговлю, предоставляя своимъ подданнымъ пользоваться ея выгодами; воюетъ не слишкомъ много, — и это важнѣе всего, потому что завоеванія не приносятъ никакой пользы, — онъ, наконецъ, во всемъ вообще подчиняетъ свою власть разуму. Выше, при изображеніи Людовика XIV, мы видѣли, что онъ не обладалъ именно тѣми свойствами, которыя требовалъ Фенелонъ отъ добраго короля. Король, не удовлетворяющій этимъ требованіямъ, несчастенъ, какъ всѣ безнравственные люди. Только добрый король достоинъ обладать властью. Впрочемъ, и самому королю будетъ лучше, если онъ не будетъ имѣть неограниченной власти, ибо ему грозитъ страшное паденіе, когда у него нѣтъ никакихъ твердыхъ правилъ, когда онъ руководится одной своей волей и предается всѣмъ своимъ страстямъ. Король не долженъ стоять выше законовъ, которые приняты всей націей; нѣтъ, онъ долженъ руководиться ими, потому что его власть и значеніе покоятся на законахъ. Онъ обязанъ повиноваться имъ уже ради того, чтобы подавать примѣръ подданнымъ. Пусть ему будетъ дана неограниченная власть творить добро, но руки у него должны быть связаны, когда онъ хочетъ совершить зло¹⁾. Не народъ служитъ королю, а онъ долженъ способствовать счастью многихъ людей своей мудростью и умѣряющимъ вліяніемъ — онъ долженъ быть слугой своего народа. Не для себя призванъ король богами къ своему сану. Конечно, рѣдко можно найти идеальнаго короля, такъ какъ и король, по природѣ вещей, обнаруживаетъ слѣды человѣческой слабости. Кромѣ того препятствіе для вполнѣ абсолютнаго правленія представляютъ обширные размѣры государства; чѣмъ государство обширнѣе, тѣмъ больше нужно чиновниковъ и тѣмъ легче можетъ случиться, что воля короля не будетъ приведена въ исполненіе. При всемъ томъ, Фенелонъ рисуетъ въ своемъ идеальномъ государствѣ самое заботливое отношеніе къ іерархическимъ ступенямъ; онъ

¹⁾ XIX, 171.

должны отличаться другъ отъ друга особымъ одѣяніемъ: При этомъ дворянству отводится первое мѣсто.

Фенелонъ, кромѣ того, старался повліять и въ пользу практическаго осуществленія своихъ идеаловъ ¹⁾, дѣлая герцогу Бургундскому различныя предложенія объ улучшеніи состоянія Франціи. И во Франціи должны соблюдаться основные законы, опредѣляющіе форму правленія и ограничивающіе власть короля. Ибо французская монархія по происхожденію своему не была неограниченной. Въ прежнія времена народъ ничего не передавалъ королю въ его исключительную власть; напротивъ, парламентъ, т. е. національное собраніе, давало свое согласіе на необходимыя мѣропріятія. Потому-то еще и теперь парламенты имѣютъ право дѣлать королю представленія, хотя ихъ значеніе значительно ниже древнихъ парламентовъ или государственныхъ сословій. Фенелонъ хочетъ въ извѣстномъ смыслѣ снова привлечь сословія къ участию въ управленіи. Въ каждой діоцезѣ взиманіемъ налоговъ долженъ завѣдывать епископъ съ нѣсколькими сеньорами и представителями *tiers état*. Въ отдѣльныхъ провинціяхъ всѣ три сословія каждой діоцезы выбираютъ мѣстные штаты, которые принимаютъ петиціи отдѣльныхъ сословій. Наконецъ, генеральные штаты являются свободно избраннымъ представительствомъ, состоящимъ для каждой діоцезы изъ епископа, одного изъ сеньоровъ и представителя *tiers état*; они собираются каждые три года, ихъ совѣщанія продолжаются столько времени, сколько они найдутъ нужнымъ и обнимаютъ всѣ вопросы, касающіеся общихъ нуждъ. Повидимому, Фенелонъ рассчитывалъ создать противовѣсъ абсолютной власти путемъ усиленія владѣльческихъ классовъ, т. е. церкви и дворянства. Отнынѣ возведеніе въ дворянство не будетъ производиться такъ легко: каждая дворянская фамилія должна обладать земельной собственностью, по возможности закрѣпленной. Дворянство должно пользоваться преимуществами на военной службѣ, при дворѣ и вообще во всѣхъ выдающихся положеніяхъ. Фенелонъ хочетъ также сдѣлать и Церковь по возможности независимой отъ государства. Въ частности онъ предложилъ еще нѣсколько реформъ,—отмѣну продажи должностей, сокращеніе числа судебныхъ мѣстъ, уничтоженіе юрисдикціи сеньоровъ и др. ²⁾.

Взгляды Фенелона естественно имѣли на его воспитанника сильное вліяніе, и въ дошедшихъ до насъ черезъ Пройара запискахъ герцога Бургундскаго мы часто находимъ повтореніе этихъ воззрѣ-

¹⁾ Въ *Examen de conscience sur les devoirs de la royauté*, т. XXII и „*Plans de gouvernement*“.

²⁾ *Solon et Justinien*, стр. 178, т. XIX, въ „*Dialogues des morts*“.

ній ¹⁾. Правда, ему не пришлось осуществить ихъ, такъ какъ онъ скончался уже въ 1712 г.

Богъ поставилъ королей быть отцами и пастырями народовъ ²⁾. Положеніе суверена въ высшей степени отвѣтственно, такъ какъ онъ отвѣчаетъ за то зло, которое совершается, и за то добро, которое не осуществляется ³⁾. Король—подобіе Бога на землѣ, долженъ слѣдовать Ему въ своей дѣятельности и постоянно помнить о томъ; что Господь обдитъ надъ нимъ. Награду себѣ онъ найдетъ на небѣ. Богъ — источникъ власти короля, несмотря на то, что форму свою она получаетъ отъ людей. Король долженъ неусыпно заботиться о благѣ народа, слѣдить за тѣмъ, чтобы онъ былъ сытъ ⁴⁾. Поэтому онъ не долженъ требовать произвольныхъ налоговъ, а лишь столько, сколько необходимо для удовлетворенія потребностей государства, да и тѣ должны быть точно опредѣлены ⁵⁾. Именно малые и слабые должны находить въ королѣ свою защиту отъ угнетателей ⁶⁾. Нужно точно изслѣдовать и опредѣлить права, которыя присваиваютъ себѣ сеньоры по отношенію къ крестьянамъ. При раскладкѣ податей слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы какъ разъ тѣ люди, которые пользуются вліяніемъ въ данной провинціи или мѣстности, не уклонялись отъ уплаты налоговъ и чтобы бѣдняки, которые не въ состояніи ихъ уплачивать, не подвергались тюремному заключенію. При всемъ томъ, однако, герцогъ Бургундскій склоненъ признавать за дворянствомъ извѣстное преимущество при замѣщеніи тѣхъ должностей, которыя ему подходятъ, и оставить за нимъ тѣ привилегіи, которыми оно надѣлено, поскольку онѣ справедливы; впрочемъ, выдающіеся люди изъ tiers état не должны быть устраняемы отъ занятія высшихъ постовъ, въ родѣ, напр., епископскихъ ⁷⁾. Буржуазіи должна быть предоставлена возможность возвышаться и на военной службѣ. Подобно Фенелону, герцогъ Бургундскій стремится къ упрощенію права. Король долженъ получить обратно

¹⁾ Герцогъ Бургундскій, сынъ „толстаго дофина“, родился 6 августа 1682 г. Часть его записокъ послѣ его смерти Людовикъ XIV предалъ сожженію, а другая часть уже раньше попала въ руки аббата де-Флери, а отъ него перешла къ матери Людовика XVI и къ аббату де-Терней, духовнику принцессы Луизы, дочери Людовика XV. Въ 1782 г. аббатъ Проиаръ добился позволенія напечатать кое-что изъ этихъ бумагъ въ своей „Vie du Dauphin“.

²⁾ Proyart, I, 301, II, 306.

³⁾ Назв. соч., II, 46.

⁴⁾ II, 162.

⁵⁾ II, 3 и 6; I, 330.

⁶⁾ I, 363; II, 86.

⁷⁾ I, 381, 393. „Grades et postes, qui appartiennent comme naturellement à la noblesse“.

власть, которую онъ ввѣрилъ магистратурѣ, т. е. парламентамъ, и потому наследственная передача должностей должна быть отмѣнена. При этомъ бесполезныя должности должны исчезнуть и для каждой должности долженъ быть оставленъ свободнымъ отъ податей только участокъ земли опредѣленной величины ¹⁾. Кроме того, необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы чиновники получали болѣе тщательную подготовку, по возможности подъ надзоромъ шефа департамента ²⁾. При такихъ условіяхъ, каждый чиновникъ сможетъ самъ отправлять свою службу и при замѣщеніи должностей прекратится непотизмъ.

Впрочемъ, аббатъ Флери преподавалъ герцогу такіе же совѣты и тоже стремился къ отмѣнѣ продажи должностей, сокращенію числа должностныхъ лицъ и установленію единства мѣръ и вѣсовъ ³⁾. Но законодательная власть принадлежитъ одному только королю и, при осуществленіи ея онъ не нуждается ни въ какихъ другихъ основаніяхъ, кроме своего усмотрѣнія. Впрочемъ, онъ долженъ почти не пользоваться этой властью, а, напротивъ, предоставляетъ высшимъ чинамъ государства, парламентамъ и государственнымъ чинамъ давать себѣ совѣты.

Къ кругу герцога Бургундскаго принадлежалъ и знаменитый авторъ „Мемуаровъ“, герцогъ Сень-Симонъ ⁴⁾. Согласно его воззрѣніямъ, король долженъ созывать государственный сословія, но они не имѣютъ права утвержденія, отклоненія или совѣщанія о королевскихъ предложеніяхъ: спаси насъ, Боже, отъ англійскихъ порядковъ! ⁵⁾. Они должны только облегчать королю составленіе финансовой росписи, по возможности справедливо распредѣлять по отдѣльнымъ налогамъ сумму, опредѣленную въ цѣломъ королемъ, слѣдить за отчетностью и нести отвѣтственность, если бы наступило банкротство. Тѣмъ не менѣе больше всего онъ хотѣлъ бы, чтобы король снова управлялъ вмѣстѣ съ дворянствомъ и чтобы исчезла власть государственныхъ секретарей, принадлежащихъ къ буржуазіи, и вообще власть *gens de robe*, юристовъ, а въ особенности интендантовъ ⁶⁾. Поэтому онъ предлагаетъ не

¹⁾ I, 429; II, 15.

²⁾ II, 86, 164.

³⁾ См. выше, прим. къ стр. 9. Флери изложилъ свои предложенія въ „*Avis au duc de Bourgogne*“ (1711), которое было издано раньше „*Droit public*“; см. стр. 144 и 147; также *Inst.*, I, 69 и 288.

⁴⁾ С.-Симонъ указывалъ во многихъ мѣстахъ своихъ „Мемуаровъ“ и другихъ сочиненій на недостатки государственнаго строя. Свои предложенія онъ собралъ воедино въ „*Projets de gouvernement du duc de Bourgogne*“; на это указалъ Менаръ и это признаетъ лучший знатокъ Сень-Симона, Буалиль, который приводитъ цитаты изъ этихъ „*Projets*“ какъ при надлежащихъ перу С.-Симона.

⁵⁾ *Mesnard*, 13 и 5.

⁶⁾ *Mém.*, XII, 174. Объ интендантахъ см. *Mesnard*, стр. 10.

ставить единичныхъ лицъ во главѣ вѣдомствъ, а передать управленіе ими коллегіямъ (*conseils*). Во главѣ каждой изъ этихъ послѣднихъ долженъ стоять герцогъ и пэръ, да и вообще преобладать въ нихъ должно дворянство. Секретари-правовѣды должны только вести дѣла, но не пользоваться правомъ голоса. С.-Симонъ горько жалуется на бессмысленное уравниеніе, которое ввелъ Лувуа въ военной службѣ (*chaos d'égalité confuse*) ¹⁾. Необходимо учредить специальную коллегію для установленія и охраны сословныхъ различій. Въ остальномъ С.-Симонъ предлагаетъ тѣ же реформы, что и всѣ государственные дѣятели, имѣвшіе болѣе точное понятіе о французскихъ дѣлахъ, а именно упраздненіе большого числа бесполезныхъ должностей, отмѣну приобрѣтенія ихъ путемъ покупки и наслѣдованія, упрощеніе судопроизводства и пр. ²⁾.

Какъ мы увидимъ дальше, эти планы С.-Симона были отчасти осуществлены и нашли своего защитника и панегириста въ аббатѣ де-Сень-Пьерѣ ³⁾. И онъ, подобно С.-Симону, держался того мнѣнія, что его взгляды совпадали съ взглядами герцога Бургундскаго. Въ своей книгѣ о „*Polysynodie*“ (1717 г.) онъ пытается доказать, что управленіе черезъ высшія коллегіи должно быть предпочтено управленію министровъ, — одного или нѣсколькихъ: это управленіе, въ томъ видѣ, какъ оно существовало во Франціи Людовика XIV, онъ называетъ визиратомъ или полувизиратомъ. До сихъ поръ король только черезъ государственныхъ секретарей узнавалъ о дѣлахъ ⁴⁾. Дворянству удѣлялось слишкомъ мало участія въ дѣлахъ, поэтому учрежденіе коллегій, въ которыхъ дворянство будетъ имѣть своихъ представителей, дастъ возможность провести реформы ⁵⁾ въ родѣ, напр., отмѣны продажи должностей, сокращенія числа процессовъ и упрощенія податной системы ⁶⁾.

Всѣ приведенныя до сихъ поръ воззрѣнія, не исключая и взглядовъ аббата С.-Пьера, какъ онъ по крайней мѣрѣ самъ утверждаетъ, относятся еще къ послѣднимъ годамъ Людовика XIV. Здѣсь, однако, слѣдуетъ удѣлить мѣсто и нѣкоторымъ такимъ политическимъ идеямъ, ко-

1) „*Chaos d'égalité confuse*“. Mem. 38; см. выше стр. 52.

2) Mem., X, 112; X. 263. Mesnard, 152, 154.

3) Шарль-Ирене Кастель аббатъ де-Сень-Пьеръ изложилъ свои взгляды въ „*Discours sur la polysynodie*“, появившемся впервые въ 1717 г. Молинали приводитъ извлеченія Руссо изъ „*Polysynodie*“ какъ нѣчто особенно поразительное; но это интересно для взглядовъ Руссо, а съ идеями С.-Пьера едва ли можно познакомиться по этому извлеченію. Кромѣ того С.-Пьеръ высказался еще въ разныхъ мѣстахъ своихъ „*Annales politiques*“, которыя были изданы только послѣ его смерти.

4) Polys., стр. 23.

5) Назв. сочин., 48.

6) Назв. сочин., 99; Ann. pol., I, 41, 76, 227.

торыя были высказаны уже послѣ его смерти. Въ цѣломъ рядѣ куплетовъ и эпиграммъ проявилась рѣзкая критика на умершаго короля, въ которой принципиальная оппозиція противъ абсолютной власти занимаетъ лишь очень незначительное мѣсто. Но все же въ пѣснѣ воспроизводятся слова, будто бы обращенныя королемъ къ своему незаконному сыну:

Ради васъ я перевернулъ законы вверхъ дномъ.
Это—привилегія королей.

Pour vous j'ai renversé les lois,
C'est le privilège des rois ¹⁾.

Или:

Этотъ человекъ, котораго недостойная и низкая лесть
выставляетъ на пьедесталѣ преступленія,
точно безсмертнаго, на всеобщее лицезрѣніе.

Cet homme qu'une indigne et basse flatterie
sur un piédestal criminel ²⁾
expose à tous les yeux comme étant immortel.

Или еще:

Умирая, онъ заставилъ насъ горько плакать;
Ибо оставилъ насъ безъ денегъ.

Il nous laisse à tous en mourant
de quoi pleurer amèrement
puis qu'il nous laisse sans argent ³⁾.

Кромѣ того, порицанію подвергаются и лица того низшаго класса, изъ котораго выходятъ высшіе чины. Такъ Лувуа посылается упрекъ въ томъ, что онъ старался

обращаться какъ съ денщиками
со всей знатью своего государства.

1) „Pour vous“; см. Raunié, I, 20.

2) „Cet homme“; назв. сочин. 27.

3) „Il nous“; 29.

A traiter comme de goujats
Tous les nobles de tes États ¹⁾.

Дѣянiя Людовика XIV состояли въ томъ, что онъ
насиловалъ природу, цѣною цѣлой арміи
вознесъ разъяренную Сену на горы,
уничтожилъ дворянство и создалъ новое,
лишилъ свободы тысячу честныхъ людей,
довелъ до нищенства весь свой народъ и т. д.

violer la nature, aux dépens d'une armée
transporter sur les monts la Seine courroucée,
abolir la noblesse, en faire de nouvelle,
à mille honnêts gens ravir la liberté,
réduire tout son peuple à la mendicité ²⁾ etc.

Теперь подверглась жестокому осмѣянiю и статуя на place des
Victoires:

Скажите, что совершилъ этотъ господинъ герой?
Онъ угнеталъ своихъ подданныхъ, не щадя никого.
За это вы собираетесь вѣнчать его славой!

Qu'a t'il fait, parlez, ce monsieur l'héros.
Il foula ses sujets sans épargner personne.
Pour cela vous voulez le couronner de gloire ³⁾.

Еще одно стихотворенiе гласить, что онъ умѣлъ:

Принуждать стихіи служить своимъ удовольствiямъ,
Пренебрегая законами, удовлетворять своимъ прихотямъ,
Безумно расточать деньги,
Безъ сожалѣнiя, безъ помышленiя о состоянiи Франціи,
Доводить своихъ подданныхъ до нищеты,
Лишать свободы тѣхъ, кто жаловался.

1) Стр. 39.

2) 42.

3) 44; выше, стр. 8.

Forcer les éléments à servir ses plaisirs,
Sans respecter les lois contenter ses plaisirs,
Continuer le cours d'une affreuse dépense
Sans pitié, sans égard pour l'état de la France,
Réduire les sujets à la mendicité,
A ceux qui se plaignent, ôter la liberté ¹⁾.

Или:

Онъ подражалъ тремъ богамъ, Марсу—любовными интригами,
Меркурию—воровствомъ, Юпитеру—громовыми ударами и пр.

il imita trois dieux, par l'adultère Mars,
Mercure par le vol, Jupiter par la foudre, etc.

Если въ этихъ куплетахъ сказывается общее настроеніе, то оно нашло себѣ выраженіе еще и въ другомъ мѣстѣ.

Въ 1718 г. Массильону было поручено говорить передъ молодымъ королемъ Людовикомъ XV великопостныя проповѣди, и онъ сказалъ при этомъ нѣсколько откровенныхъ словъ объ обязанностяхъ короля ²⁾. На каждомъ шагу здѣсь встрѣчается рѣзкое порицаніе Людовика XIV, хотя онъ и осыпается похвалами тамъ, гдѣ приходится называть его по имени. Такъ, напр., Массильонъ говоритъ, что война—самое тяжкое бѣдствіе, которое можетъ постигнуть страну; первой обязанностью короля онъ считаетъ человѣчное отношеніе къ народу ³⁾. Не народы существуютъ для королей, а короли всѣмъ своимъ существомъ принадлежать народамъ. Доступъ къ королю долженъ быть открытъ не только для вельможъ страны ⁴⁾. Ибо эти послѣдніе отъ народа получили право пребывать вблизи трона. Государи должны предоставить своимъ народамъ свободу ⁵⁾, но, конечно, свободу на почвѣ законовъ, а не необузданную свободу или ту, которая стремится раздѣлить съ сувереномъ ему одному присущія права, съ намѣреніемъ постепенно уничтожить ихъ. Ибо король можетъ распоряжаться жизнью и имуществомъ подданныхъ только на основаніи законовъ, которыми

¹⁾ Raunié, I, 48.

²⁾ Массильонъ говорилъ свои проповѣди въ теченіе 10 воскресеній, начиная съ 2 февраля 1718 г.; впоследствии онъ были изданы вмѣстѣ въ 1745 г.

³⁾ Oeuvres de Massillon petit, Car., serm. 5.

⁴⁾ Oeuvres, I, 46.

⁵⁾ Ibidem, 54 и слѣд.

онъ обязанъ руководствоваться. Однако и для Массильона все исчерпывается заботой о хорошемъ королѣ, а о правахъ народа онъ знаетъ немногое.

Въ заключеніе слѣдуетъ привести еще взгляды на монархическую власть, принадлежащія высшему представителю французскаго правосудія, канцлеру ¹⁾ д'Агессо. По его мнѣнію, въ Богѣ нужно искать источника королевской власти; короли — подобіе Божіе. Д'Агессо безусловно отвергаетъ ту идею, что королевская власть покоится на договорѣ, въ силу котораго подданные подчинились ей ²⁾. Европейскія монархіи, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ всегда были умѣренными, или вслѣдствіе того, что въ нихъ еще сохранились остатки древнегалльскихъ и германскихъ нравовъ, или же въ силу постепенно сложившейся своеобразной гармоніи трехъ государственныхъ формъ ³⁾, которыя слились въ нихъ (д'Агессо, говоритъ, очевидно, о монархическомъ элементѣ, внесенномъ римской императорской властью, объ аристократизмѣ ленной системы и о первоначальномъ демократическомъ равенствѣ). Французская нація первоначально тоже была свободна и всегда хранила смутное воспоминаніе о своей древней свободѣ ⁴⁾. Однако, подданные не должны обладать чрезмѣрной свободой, какъ, впрочемъ, и суверенъ не можетъ злоупотреблять своею властью: государственное судно должно направлять свой бѣгъ между этими двумя рифами. Политика должна облегчать повиновеніе законамъ тѣмъ, что они издаются съ согласія тѣхъ, которые должны ими руководиться (т. е. парламентовъ) ⁵⁾. Такимъ образомъ, абсолютная власть окажется не только терпимой, но и достойной любви, потому что законы, пройдя черезъ провѣрку парламента, приобрѣтутъ значеніе разумныхъ и справедливыхъ. Тогда они будутъ казаться скорѣе основанными на справедливости, чѣмъ изданными по желанію короля. Король связанъ законами, которые онъ установилъ для себя самого и для своего народа. Если король такъ или иначе нарушаетъ эти

¹⁾ Д'Агессо послалъ въ 1716 г. изъ своего имѣнія Фрэнъ наставленія своему сыну, адвокату при парламентѣ; впоследствии, впрочемъ, онъ изложилъ свои взгляды еще и въ незаконченномъ „*Essai d'une instruction au droit public*“. Валлѣ собралъ ихъ воедино, отчасти и по неизданнымъ источникамъ.

²⁾ Vallée, 227; Oeuvres, I, 536.

³⁾ Oeuvres, I, 322.

⁴⁾ Vallée, 228; Oeuvres, I, 323.

⁵⁾ Vallée, 229 и слѣд.

законы, то въ странѣ есть голосъ, который поднимается въ пользу разума и справедливости и который долженъ встрѣчать со стороны короля уваженіе, если монархія не желаетъ обратиться въ тиранію. Такимъ образомъ только парламентъ можетъ наложить узду на высшую власть, которая принимаетъ во вниманіе одни только свои интересы, въ то время какъ она создана для общаго блага. Поэтому отмѣна правъ парламента приноситъ государству неизмѣримый вредъ. Итакъ, д'Агессо стоитъ за монархію, ограниченную парламентомъ.

Мы сейчасъ увидимъ, какъ всѣ изложенныя въ этой главѣ теоріи стремились послѣ смерти Людовика XIV найти свое практическое осуществленіе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Политическая реакція противъ абсолютизма въ эпоху регентства во Франціи.

Послѣ смерти Людовика XIV, послѣдовавшей 1 сент. 1715 г., реакція противъ его режима, сдерживавшаяся до тѣхъ поръ его личнымъ вліяніемъ, прорвалась наружу. Напыщенный этикетъ уже опостылѣлъ. Люди освободились отъ невыносимой обязанности казаться всегда не тѣмъ, чѣмъ они были, а каждый захотѣлъ теперь хоть разъ побыть вполнѣ самимъ собой,—все равно, хорошо ли, дурно ли было это,—или, впрочемъ, выставлять на показъ свои пороки считалось за признакъ хорошаго тона. Каждый хотѣлъ прослыть вольнодумцемъ или распутникомъ (*libertin*) и глава государства, герцогъ Орлеанскій, этотъ фанфаронъ порока (*fanfaron de vice*) подавалъ въ этомъ направленіи примѣръ. Бракъ, который въ высшемъ свѣтѣ уже давно заключался только по матеріальнымъ соображеніямъ, нарушался вполнѣ открыто, супружеская вѣрность подвергалась осмѣянію. Всеобщимъ лозунгомъ было возвращеніе къ природѣ; вмѣсто париковъ снова носили собственные волосы, удобное *négligée* смѣнило чопорные официальные наряды; появились кофейни, гдѣ можно было встрѣчаться безъ стѣсненія, не подчиняясь сухому церемоніалу. Въ искусствѣ господствовали теперь щеголеватыя формы рококо; въ Версали, вмѣсто безжизненныхъ декорацій Лебрена, любовались картинами Ватто, которыя намъ, конечно, кажутся нѣсколько искусственными и въ которыхъ естественность преднамѣренно подчеркнута. Меньше вниманія стали обращать и на сословныя различія, такъ какъ чувстви-

ность, которой всё служили, уравнила и высших и низших¹⁾. Такъ, въ театрѣ иногда раздавались открытые протесты, когда представители знати уже черезчуръ злоупотребляли своимъ правомъ занимать зрительныя мѣста на самой сценѣ²⁾.

И въ политикѣ тоже долженъ былъ произойти поворотъ. Людовикъ XIV, сдѣлавшій свою волю дѣйствующимъ закономъ Франціи, не удовольствовался тѣмъ, что правилъ всѣмъ при жизни: онъ хотѣлъ опредѣлить по своему судьбы Франціи и послѣ своей смерти. Такъ, не рѣшаясь открыто измѣнить порядокъ преемства, онъ нарушилъ его, утвердивъ за своими незаконными дѣтьми отъ Монтеспанъ, за такъ называемыми узаконенными принцами, *princes légitimés*, право наследованія въ случаѣ возможнаго когда-нибудь прекращенія королевскаго дома. Далѣе онъ опредѣлилъ въ своемъ завѣщаніи, чтобы въ виду малолѣтства его правнука Людовика, являвшагося его преемникомъ за смертью дофина и герцога Бургундскаго, титулъ регента принялъ на себя ближайшій за нимъ наследникъ, его племянникъ, герцогъ Орлеанскій, Филиппъ, принцъ Бурбонскаго дома; однако ни высшій надзоръ за воспитаніемъ короля, ни командованіе войсками въ мирное время не должны были принадлежать ему и во всѣхъ важныхъ дѣлахъ необходимыя распоряженія должны были производиться совѣтомъ регентства, членомъ котораго Людовикъ XIV назначилъ напередъ и въ которомъ герцогу Орлеанскому предоставлялось только право голоса. И вотъ, смерть Людовика XIV должна была показать, достаточно ли силенъ его авторитетъ, чтобы и изъ могилы привести его волю въ исполненіе.

Однако, тотчасъ же послѣ его смерти поднялись противъ абсолютной власти всѣ силы оппозиціи, какія только были во Франціи, и соединились вмѣстѣ для того, чтобы отмѣнить распоряженія короля. Герцогъ Орлеанскій уже давно дѣлалъ приготовленія. Онъ понялъ, что во Франціи есть факторъ, авторитетъ котораго можно противопоставить волѣ умершаго короля, въ нѣкоторомъ родѣ, на законномъ основаніи; этимъ факторомъ былъ парижскій парламентъ³⁾. Какъ мы видѣли выше, Фенелонъ признавалъ за нимъ значеніе извѣстнаго представителя государственныхъ сословій, а д'Агессо видѣлъ въ немъ такую корпорацію, которая можетъ наложить узду на королевскую власть. Такихъ же воззрѣній держался каждый парламентскій совѣтникъ, какъ ни мало они могли быть обоснованы исторически. Ибо

¹⁾ Нѣкоторыми свѣдѣніями относительно регентства я обязанъ сообщеніямъ д-ра О. Этингена изъ Марбурга.

²⁾ Gazette, 85.

³⁾ Camoins, 153.

enregistrement, т. е. торжественное внесение законовъ въ парламентскіе протоколы было установлено для обнародованія законовъ и, какъ гласилъ ордонансъ 1312 г., для закрѣпленія ихъ въ памяти. Одновременно производилась провѣрка, не противорѣчитъ ли новый законъ какому-нибудь изъ старыхъ. Отсюда выросло извѣстное право дѣлать въ такихъ случаяхъ соотвѣтственныя представленія королю. Поскольку парламентъ осуществлялъ это право, къ нему принадлежали также герцоги и пэры Франціи, хотя парламентскіе совѣтники и видѣли въ этомъ нѣкоторое злоупотребленіе. Парламенты сильно негодовали на ограниченіе ихъ правъ Людовикомъ XIV, но въ продолженіе его царствованія не осмѣливались оказывать сопротивленія. Оно обнаруживалось болѣе или менѣе серьезно только въ послѣдніе годы въ вопросѣ о яansenизмѣ, такъ какъ совѣтники были почти сплошь проникнуты яansenизмомъ, и парламентъ лишь съ большой неохотой зарегистрировалъ constitution, т. е. папскую буллу, предававшую проклятію ученіе отца Кэнеля ¹⁾. Тѣмъ болѣе парламентъ былъ готовъ подать руку каждому, кто только пожелалъ бы возстановить его права. Высшее дворянство, представленное въ парламентѣ, было смущено тѣмъ преобладающимъ положеніемъ, которое Людовикъ XIV предоставилъ своимъ незаконнымъ дѣтямъ ²⁾. И вотъ, 2 сентября 1715 года, на другой день послѣ смерти Людовика XIV, во время торжественнаго открытія завѣщанія, переданнаго парламенту, герцогъ Орлеанскій выступилъ съ возраженіями противъ его постановленій и заявилъ притязаніе на регентство съ полной королевской властью, какъ это предписывалось законами страны. Парламентъ призналъ за нимъ регентство и отмѣнилъ всѣ постановленія, которыя препятствовали герцогу въ осуществленіи этого намѣренія ³⁾. Въ благодарность за это, согласно предварительному обѣщанію, эдиктомъ отъ 15-го сентября парламенту было возвращено право дѣлать королю представленія передъ регистраціей законовъ, „такъ какъ мы убѣждены, что онъ будетъ пользоваться своей древней свободой съ такой мудростью и осмотрительностью, что это послужитъ къ вящему благу страны“ ⁴⁾.

Въ общемъ казалось, что новое правительство хочетъ вступить на совсѣмъ иную дорогу, чѣмъ Людовикъ XIV. Уже въ своей рѣчи въ парламентѣ герцогъ Орлеанскій заявилъ, говоря словами Фенелона, что онъ хочетъ быть независимымъ для того, чтобы дѣлать

¹⁾ Rocquain, 7; Vallée, 13.

²⁾ Marmontel, 43.

³⁾ Carpefigue, rég., I; гл. 3, 4.

⁴⁾ Vie de Philippe, I, 100.

добро, и готовъ подвергнуться какимъ угодно ограниченіямъ, чтобы не имѣть возможности творить зло ¹⁾. Ему отвѣчалъ тогдашній генераль-прокураторъ д'Агессо, говоря, что теперь свобода и власть, повидимому, счастливо сочетались ²⁾. И когда пятилѣтній король принималъ торжественную присягу отъ парламента, ему было сказано слѣдующее: „Государь! Мы принимаемъ Васъ здѣсь въ святищѣ правосудія. Вы начинаете свое царствованіе, почтивъ своимъ присутвіемъ тѣхъ, кто является хранителемъ законовъ и толкованію которыхъ они подлежатъ, и поэтому мы лучше кого бы то ни было въ состояніи выяснить народамъ всю неизбѣжную необходимость закона, обязывающаго ихъ повиноваться вамъ“ ³⁾. Вслѣдъ за симъ вся система управленія подверглась измѣненію и, согласно совѣтамъ друзей герцога Бургундскаго, должности государственныхъ секретарей и генераль-контролера были упразднены, а вмѣсто нихъ учреждены коллегіи (*conseils*) ⁴⁾. Въ эдиктѣ, оповѣщавшемъ эту перемѣну, королю вкладывается въ уста ссылка на своего отца, герцога Бургундскаго, который держался того убѣжденія, что предоставленіе всей власти въ какой бы то ни было отрасли управленія одному лицу является часто непосильнымъ бременемъ для занимающаго такой постъ. Такая полнота власти не представляла опасности только при королѣ, обладавшемъ качествами Людовика XIV. Между тѣмъ правда съ такимъ трудомъ доходитъ до ушей государя, что необходимо поставить больше лицъ въ возможность доводить ее до него и слѣдуетъ привлечь къ управленію болѣе значительное число людей. Итакъ, было образовано шесть коллегій: военная, финансовая, иностранныхъ дѣлъ, морская, внутреннихъ дѣлъ и торговли; въ качествѣ высшей коллегіи, надъ ними продолжалъ существовать совѣтъ регентства, въ которомъ, однако, герцогъ Орлеанскій имѣлъ безусловно руководящее вліяніе. Учрежденіе этихъ коллегій встрѣтило полное одобреніе и въ парламентѣ ⁵⁾. Онѣ обнимали всѣ части общественнаго управленія и тѣмъ не менѣе всѣ относились къ верховному совѣту, какъ къ своему центру; въ силу этой счастливой гармоніи, новая форма правленія представлялась образцовой.

¹⁾ Capefigue, I, 88.

²⁾ Vallée, 24.

³⁾ Drumont, 110: „Ceux qui sont dépositaires et interprètes des lois sont plus en état d'apprendre aux peuples combien est indispensable la loi qui engage à vous obeir“.

⁴⁾ Lacretelle, I, 126, изъ рѣчи герцога Орлеанскаго; Capefigue, I, 74; Vie de Philippe, I, 96.

⁵⁾ Drumont, 111: „(les conseils) formeront le model d'un gouvernement“.

Въ опубликованномъ письмѣ регента къ одному довѣренному лицу отъ 15 окт. 1715 г. обѣщаны были и другія реформы ¹⁾. Расходы по взиманію налоговъ должны быть сокращены, злоупотребленія, связанная съ системой сборщиковъ ²⁾, будутъ устранены. При неизбѣжныхъ, въ силу податныхъ недоимокъ, конфискаціяхъ, у крестьянъ будутъ оставлять то, что имъ необходимо для добыванія себѣ средствъ къ существованію, какъ, напр., воловъ, постель, платье и орудія. Кромѣ того, число должностей имѣеть быть сокращено. Въ первое время регентства существовали надежды еще на многія другія реформы ³⁾, но большая часть ихъ такъ и осталась на бумагѣ и только многія осуществились; значительное число лицъ, подвергшихся произвольному заключенію въ предыдущее царствованіе, были выпущены на свободу ⁴⁾, резиденція была перенесена въ Парижъ и провинціямъ были дарованы податныя льготы ⁵⁾. Расходы должны были быть сокращены; была учреждена комиссія для урегулированія ихъ по примѣрамъ годовъ, въ которые было израсходовано меньше всего, считая съ 1643 г. Съ цѣлью увеличенія доходовъ образовали судебную палату, которая должна была притянуть къ отчету всѣхъ податныхъ откупщиковъ и финансистовъ, разбогатѣвшихъ при Людовикѣ XIV, и принудить ихъ вернуть незаконный переборъ; это мѣропріятіе было встрѣчено съ большой радостью ⁶⁾; кромѣ того королевская лейбъ-гвардія была уменьшена на одну треть, многія вѣдомства были сокращены и т. д.

Однако лица, стоявшія во главѣ государства, не въ состояніи были произвести коренныхъ реформъ. Какое значеніе могли имѣть всѣ финансовыя мѣропріятія, если на самомъ дѣлѣ огромныя суммы попрежнему щедро расточались регентомъ на подарки своимъ любовницамъ и любимцамъ. Когда зашла рѣчь о новомъ налогѣ на кареты, въ Парижѣ по секрету передавали слухъ, что выручка предназначается для герцоговъ д'Омона и д'Антена ⁷⁾. Несмотря на всѣ обѣщанія, серьезнаго податного облегченія низшихъ классовъ не произошло; между тѣмъ съ горечью говорили о томъ, что народъ похожъ на животное, которое все больше и больше навьючиваютъ, потому что его

¹⁾ Mémoires, I, 31, 32.

²⁾ См. выше, 50.

³⁾ Duclos, 102.

⁴⁾ Mémoires, I, 22.

⁵⁾ Monin, 111.

⁶⁾ Gazette, 17.

⁷⁾ Тамъ же, 52.

назначеніе—терпѣть ¹⁾. Естественно, что соляная контрабанда продолжала процвѣтать; въ это время въ Тулонѣ 100 крестьянъ и 200 вооруженныхъ людей похитили однажды изъ общественныхъ магазиновъ 2000 шеффелей соли ²⁾. Точно также мало измѣнился и произволъ администраціи. Въ Перигѣ правитель области Курсонъ заключилъ въ тюрьму городскихъ представителей, которые жаловались на беззаконія одного изъ его секретарей, и только съ большимъ трудомъ удалось добиться его отставки въ совѣтъ регентства вопреки усиліямъ его могущественныхъ покровителей ³⁾. Граждане Парижа возмущались, когда начальникъ полиціи, съ цѣлью прекратить азартную игру, вдругъ запретилъ въ парижскихъ кофейняхъ всѣ игры, до шахматъ включительно; люди жаловались, что съ ними обошлись какъ со школьниками ⁴⁾. Такая мѣра должна была вызвать тѣмъ большее негодованіе, что знать открыто заводила игорные притоны въ своихъ домахъ, куда полиція не осмѣливалась проникать, и всѣмъ была извѣстна крупная игра, которую вели дочери регента ⁵⁾.

Тѣмъ не менѣе уже въ одномъ признаніи необходимости реформъ сказалось извѣстное противорѣчіе системѣ Людовика XIV; но кромѣ того, пренебреженіе къ его волѣ выразилось еще и въ другомъ направленіи. Принцы крови, герцогъ Бурбонскій, графъ Шаролэ и принцъ Конти считали для себя униженіемъ возвышеніе незаконныхъ дѣтей Людовика XIV. Пока былъ живъ Людовикъ, никто не осмѣливался открыто высказывать порицаніе тому, что осуждалъ всякій ⁶⁾. Но послѣ его смерти принцы начали борьбу противъ его узаконенныхъ дѣтей (легитимированныхъ). Въ мемуарѣ отъ 22 авг. 1716 г. они ссылаются на основные законы страны ⁷⁾, которые признаютъ достоинство принцевъ крови только за отпрысками королевскаго дома, родившимися отъ законнаго брака. Легитимированные отвѣтили возраженіемъ ⁸⁾ въ томъ смыслѣ, что утверждать существованіе такихъ основныхъ законовъ значитъ утверждать призрачность королевской воли. Въ такомъ случаѣ законы зависятъ отъ прихоти подданныхъ. Король французскій обладаетъ неограниченной властью, поскольку ее не ограничиваетъ какой-нибудь спеціальнй законъ. Таковы салическіе законы и тѣ, которые запре-

¹⁾ Назв. сочин, 31.

²⁾ Назв. сочин, 234.

³⁾ Duclos, 183.

⁴⁾ Gazette, 239.

⁵⁾ Barthélemy, I, гл. 3.

⁶⁾ Въ 1716 г. по этому поводу появился цѣлый рядъ брошюръ; нѣкоторые изъ нихъ собраны въ Берлинской библіотекѣ въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ „Prétentions des princes“ Qz. 7522. Другія я знаю только въ извлеченіяхъ у Жобэ, Капефига и въ „Vie d'Orléans“.

⁷⁾ Loix fondamentales. Capéfigue, I, 299.

⁸⁾ Réflexions, стр. 6 и слѣд.

щаютъ отчужденіе королевскихъ доменовъ. Въ другой брошюрѣ проводилась та мысль, что надъ суверенной властью стоитъ только Богъ и что она представляетъ собой неограниченную власть, предназначенную навсегда къ единоличному обладанію. Если населеніе страны однажды подчинилось волѣ государя, то оно не имѣетъ больше права критиковать приемы и обычаи или возрѣнія государя на свою правительственную власть. Повиновеніе королю обязательно, если онъ не попираетъ естественнаго права и не нарушаетъ условій, которыми связанъ его тронъ. Впрочемъ, король можетъ измѣнять естественное право постольку, поскольку того требуетъ его разумѣніе. Идея же о томъ, что и частныя лица имѣютъ право обсуждать тѣ средства, которыя употребляетъ государь для достиженія общаго блага, или даже критиковать ихъ цѣлесообразность, — есть мятежная идея. Если легитимированные, такимъ образомъ, указывали на неограниченность королевской власти, то принцы крови обращались за рѣшеніемъ къ генеральнымъ штатамъ ¹⁾. Времена рабства миновали, говорили они, нація получила обратно свои права ²⁾; дѣянія короли, совершенныя безъ согласія государственныхъ сословій, безусловно не имѣютъ ни силы, ни значенія. Точно также парламентъ можетъ кассировать королевскіе эдикты, такъ какъ онъ является представителемъ націи, за отсутствіемъ національнаго собранія ³⁾. Какъ ни суверенна королевская власть и она имѣетъ предѣлы, въ частности, когда дѣло идетъ о порядкѣ преемства ⁴⁾. Не предоставить рѣшенія этого вопроса въ случаѣ прекращенія королевскаго дома государственнымъ сословіямъ значило бы лишить послѣднія ихъ права. Противъ этого легитимированные выставили утвержденіе, что и они—царской крови и потому тоже участвуютъ въ договорѣ, заключенномъ націей съ правящимъ домомъ. Такимъ образомъ, права короля и народа обсуждались въ публичныхъ преніяхъ; говорили о договорѣ ⁵⁾ и естественномъ правѣ, о государственныхъ сословіяхъ и парламентахъ. Какъ не похоже все это на времена Людовика XIV.

Дѣло принцевъ крови поддерживало и высшее дворянство, герцоги и пэры; они называли себя „шефами и высшими главами французскаго дворянства“ и съ неудовольствіемъ смотрѣли на преимущественное положеніе легитимированныхъ. Однако ихъ собственныя при-

1) Examen, 30; Jobez, II, 26.

2) Lettre d'un Espagnol, стр. 25.

3) Mémoire avec notes, 6, 12, 19.

4) Maximes, 8.

5) Vie de Philippe, I, 122.

тязанія быть выше остальныхъ дворянъ оскорбляло этихъ послѣднихъ. Мелкое дворянство, большей частью обнищавшее и задолжавшее, хотѣло по крайней мѣрѣ сохранить неприкосновенными свои почетныя права. И вотъ, нѣсколько представителей благороднаго сословія подали жалобу, въ которой они сѣтовали на упавшее значеніе дворянства и просили разъяснить, что пэры не составляютъ особой корпораціи, отдѣльной отъ дворянства ¹⁾. Тутъ же заявлялось, что, пока король не достигъ совершеннолѣтія, споръ между принцами крови и легитимированными могутъ разрѣшить только государственныя сословія. Но притязанія дворянства встрѣтили рѣшительный отпоръ: шесть чело-вѣкъ дворянъ должны были отправиться въ Бастилію, а король сдѣлалъ разъясненіе въ томъ смыслѣ, что дворяне не представляютъ собой корпораціи и потому, безъ королевскаго разрѣшенія, не могутъ предпринимать коллективныхъ дѣйствій. Однако дворянамъ старались помочь тѣмъ, что имъ разрѣшили заниматься нѣкоторыми видами гражданской дѣятельности, напр. крупной торговлей и участіемъ въ оперѣ.

Борьба партій, которая, впрочемъ, мало интересовала массы населенія, была разрѣшена королевскимъ эдиктомъ отъ 2-го іюля 1717 г., который лишалъ легитимированныхъ права наслѣдованія. Эдиктъ гласилъ, что во Франціи въ случаѣ прекращенія королевскаго дома нація принадлежитъ право исправить это несчастіе своимъ мудрымъ выборомъ. Торжественно признавалось, что основные законы устраняютъ всякую возможность отчужденія короны; тѣмъ менѣе предоставлено королю распоряжаться своей короной. Другимъ эдиктомъ, отъ 26 августа 1718 г., легитимированные были окончательно лишены своего особеннаго положенія ²⁾.

Вопросъ о созывѣ генеральныхъ штатовъ выдвинулся еще и съ другой стороны. Послѣ смерти Людовика XIV финансы оказались въ весьма печальномъ состояніи. Было просрочено платежей на 369 мил. ливровъ и доходы на сумму 374 мил. были уже напередъ отчуждены. На текущій годъ имѣлось 69 мил., а требовалось 146. Дефицитъ равнялся 788 мил., не говоря уже о громадномъ долгѣ ³⁾. Кажется, что и въ самомъ дѣлѣ едва ли представлялся другой исходъ, кромѣ того, чтобы объявить, согласно предложенію С.-Симона, банкротство, и при томъ произвести это при посредствѣ генеральныхъ

¹⁾ Capefigue, I, 305; Duclos, 171; Jobez, II, 28; Lemontey, rég., II, 271.

²⁾ „Il appartient à la nation“ и „nous faisons gloire de reconnaître“.

³⁾ Vührer, гл. 7 и слѣд.

штатовъ ¹⁾. При этомъ въ объясненіе можно было бы привести, что дѣянія короля не налагаютъ обязательствъ на его преемника; что благодаря этому государямъ не такъ легко будетъ дѣлать легкомысленные долги, и губительные результаты честолюбія властителей перестанутъ давать себя знать и по окончаніи ихъ царствованія. Но регентъ смутился передъ созваніемъ государственныхъ сословій: однако, рѣшились по крайней мѣрѣ обратиться къ гласности и въ іюнѣ 1717 г. былъ изданъ общій отчетъ о финансахъ Франціи съ официальными документами ²⁾. Помимо этого дѣлались попытки помочь дѣлу разными способами какъ-то — частичнымъ банкротствомъ, а именно, пониженіемъ размѣра заемныхъ процентовъ, перечеканкой монеты и вторичнымъ выпускомъ ея съ уменьшеннымъ вѣсомъ, а также другими мѣропріятіями, приведенными выше ³⁾.

Вопросъ о созывѣ генеральныхъ штатовъ впоследствии былъ поднятъ въ совѣтѣ регентства еще разъ въ 1717 г. На этотъ разъ С.-Симонъ высказался противъ созыва, такъ какъ, по его мнѣнію, трудно было надѣяться найти достаточно людей, которые доросли до завѣдыванія общественными дѣлами, послѣ того какъ люди долго лишены были возможности заниматься вопросами общаго блага. Точно также ему представлялось затруднительнымъ ограничить дѣятельность сословій донесеніями и обсужденіемъ только предложенныхъ вопросовъ. Недовѣріе къ правительству слишкомъ велико и, въ случаѣ спора, вся нація станетъ на сторону сословій. Главнымъ же образомъ высказался противъ созыва государственныхъ сословій главный совѣтникъ регента аббатъ Дюбуа въ своей въ высшей степени замѣчательной запискѣ ⁴⁾. Короли Франціи, говорится тамъ, не безъ основанія избѣгали созыва государственныхъ сословій. Король безъ своихъ подданныхъ — ничто и, хотя онъ является ихъ главой, однако вполне очевидно, что

¹⁾ Marmontel, 101.

²⁾ Carpefigue, I, 187; Jobez, II, 5.

³⁾ Gorges, 68.

⁴⁾ Она приведена цѣликомъ у Сейлака, II, 223 и слѣд., безъ указанія, откуда. Нѣкоторыя выраженія, какъ, напр.: „Король безъ своихъ подданныхъ — ничто“, или „представители націи“, а также и заключеніе могутъ навести на мысль, что эти идеи были вложены въ уста одному изъ самыхъ опороченныхъ министровъ стараго времени только много позже, приблизительно въ эпоху 1789 г., чтобы показать, что королевская власть намѣренно избѣгала созыва сословій, однако другія мѣста этого мемуара, именно, о парламентѣ, уже были безъ колебаній использованы и другими писателями; рискованно на основаніи однихъ лишь общихъ соображеній сомнѣваться въ подлинности мемуара; потому-то мы и рѣшили привести его въ текстъ.

всѣмъ своимъ положеніемъ и всѣмъ, что есть у него, онъ обязанъ своимъ подданнымъ. Появленіе депутатовъ отъ народа, допущеніе ихъ къ бесѣдѣ съ королемъ, подача ими жалобъ—все это заключаетъ въ себѣ нѣчто нарочито прискорбное, и король долженъ все это устранить отъ себя. Вы создадите для себя, ваше высочество, источникъ отчаянія, если вы своимъ рѣшеніемъ созвать сословія измѣните форму правленія могущественнѣйшей въ мірѣ державы, если вы уравниете подданныхъ—съ королевскою властью, если вы введете во Франціи англійскій государственный строй. Съ парламентомъ гораздо лучше справляться. Но какими средствами обладаетъ король, чтобы оказать сопротивленіе дѣйствіямъ національнаго собранія въ точномъ смыслѣ слова? Развѣ король можетъ сказать тогда такъ же, какъ и парламенту: вы—не нація? Развѣ можетъ онъ заявить представителямъ своихъ подданныхъ, что они не представители? Развѣ можетъ король отправить націю въ ссылку, какъ онъ это можетъ сдѣлать съ парламентомъ? Развѣ онъ можетъ вступить въ войну съ націей, когда ему отказываютъ въ уплатѣ налоговъ? Развѣ онъ увѣренъ въ войскѣ въ случаѣ борьбы противъ сословія? А повиновеніе солдатъ, между тѣмъ,—послѣдняя опора короля. На основаніи всего этого слѣдуетъ отвергнуть опасный планъ—сдѣлать изъ французскаго народа свободныхъ англичанъ.

Однако по поводу различныхъ мѣропріятій регентъ встрѣтилъ оппозицію со стороны той самой корпораціи, которой онъ самъ вернулъ нѣкоторое значеніе. Самосознаніе парламента сильно повысилось благодаря тому суверенному акту, который ему пришлось совершить, отмѣнивъ завѣщаніе Людовика XIV. Парламентъ полагалъ, что нѣтъ никакой нужды въ государственныхъ сословіяхъ, такъ какъ три сословія страны представлены въ немъ въ лицѣ пэровъ, духовныхъ и свѣтскихъ совѣтниковъ. Они, парламенты,—вотъ опора государства, охранители закона и защитники отечества. Въ виду того, что они стремились всѣми силами удержать за собой это положеніе, а регентъ, несмотря на всѣ его слова, твердо помнилъ, что ему принадлежитъ неограниченная власть предыдущаго царствованія во всей ея полнотѣ, между ними не преминулъ произойти конфликтъ. Образование судебной палаты было тяжелымъ ударомъ для парламента, во-1-хъ потому, что благодаря этому нарушался нормальный ходъ судопроизводства, а во-2-хъ и потому, что множество совѣтниковъ состояло въ родствѣ и свойствѣ съ финансовою аристократіей, которая подверглась преслѣдованію судебной палаты¹⁾. Въ Тулузѣ и Эксѣ парламенты

¹⁾ Mèmoires, I, 152.

даже запретили всѣмъ чиновникамъ ихъ округовъ оказывать содѣйствіе осуществленію какого бы то ни было эдикта судебной палаты. И несмотря на то, что регентъ прислалъ правителямъ этихъ областей *lettres de cachet*, чтобы ослушники были подвергнуты изгнанію, интенданты не рѣшились пустить ихъ въ ходъ или же привести въ исполненіе приказы судебной палаты объ арестахъ. Парижскій парламентъ тоже оказался непокладливымъ: шесть мѣсяцевъ онъ отказывалъ въ своемъ согласіи на учрежденіе новой должности главноуправляющаго почтою и государственными зданіями¹⁾; эдиктъ былъ зарегистрированъ лишь когда окладъ для этого поста былъ низведенъ съ 40,000 ливр. на 20,000. Кромѣ того парламентъ ревниво отстаивалъ свои права и противъ начальника полиціи; такъ, однажды онъ подвергъ двухъ полицейскихъ инспекторовъ аресту за превышеніе власти, несмотря на то, или, вѣрнѣе, въ виду того, что они выполняли приказъ д'Аржансона, или, напр., онъ посылалъ своихъ комиссаровъ ревизовать тюремныя помѣщенія въ Бастиліи, чего онъ никогда не дерзалъ при Людовикѣ XIV. Потомъ онъ обнаружилъ еще большія притязанія. Возможно, что передъ взоромъ парламента стоялъ англійскій парламентъ съ его значеніемъ, или римскій сенатъ; въ одной процессіи первый президентъ парламента потребовалъ себѣ мѣсто передъ регентомъ, такъ какъ онъ занимаетъ положеніе, слѣдующее непосредственно за королемъ²⁾; но на этотъ разъ регентъ не уступилъ и вовсе не принялъ участія въ процессіи. Вскорѣ борьба приняла еще болѣе ожесточенный характеръ. Шотландецъ Ло сумѣлъ въ теченіе нѣсколькихъ бесѣдъ пріобрѣсти расположеніе регента, указавъ ему путь, какъ выйти изъ бѣдственнаго финансоваго положенія, не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ. Ло хотѣлъ поднять кредитъ государства, открывъ доступъ къ обороту такимъ богатствамъ страны, которыя прежде съ трудомъ поддавались реализаціи. 2-го мая 1716 г. онъ получилъ разрѣшеніе основать банкъ съ отдѣленіями въ провинціяхъ, назначеніе котораго состояло въ облегченіи оборота³⁾. Теперь не было больше нужды отправлять въ Парижъ наличныя деньги, а необходимые платежи, въ томъ числѣ и податныя, можно было производить въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ банка. Три четверти основного капитала въ шесть милліоновъ ливровъ могли быть внесены государственными кредитными билетами.

Нѣкоторое время парламентъ упорно отказывалъ въ регистраціи

1) Lemontey, I, 175; Marais, I, 213; Gazette, 87.

2) Capefigue, I, 312.

3) Levasseur, стр. 45 и appendice F.

проекта, но въ концѣ концовъ произвелъ ее, когда президентъ финансовой коллегіи, герцогъ Ноайль, обратился съ личнымъ ходатайствомъ къ первому президенту парламента ¹⁾). Въ провинціяхъ податные сборщики многократно отказывались уплачивать собранныя ими суммы въ банковыя отдѣленія или размѣнивать тамъ банковые билеты, полученные при уплатѣ налоговъ, такъ какъ это лишало ихъ привилегіи удерживать эти суммы долгое время въ своихъ рукахъ и производить учетъ векселей на Парижъ. Въ виду этого интенданты получили предписаніе собрать сборщиковъ и пригрозить имъ смѣщеніемъ въ случаѣ неповиновенія. Но въ общемъ купцы охотно пользовались банкомъ и Ло вскорѣ выступилъ съ болѣе широкими планами. Онъ основалъ Западную компанію для колонизаціи Луизианы ²⁾). Ея капиталъ въ сто милліоновъ тоже вносился государственными долговыми облигаціями, такъ что компанія являлась кредиторомъ государства и получала отъ него 4⁰/о. 28-го авг. 1717 г. въ парламентъ поступили эдикты объ отмѣнѣ десятинной подати, продажѣ доменовъ, учрежденіи лоттереи и утвержденіи Западнаго банка ³⁾). Между тѣмъ отношеніе парламента къ правительству сдѣлалось еще болѣе враждебнымъ вслѣдствіе того, что герцогъ Орлеанскій не пожелалъ пойти противъ папы въ вопросѣ о вновь разгорѣвшихся янсенистскихъ спорахъ, въ то время какъ парламентъ одобрилъ апелляцію четырехъ епископовъ къ имѣвшему собраться собору⁴⁾).

Теперь парламентъ воспользовался случаемъ, чтобы причинить правительству непріятности; общее собраніе всѣхъ палатъ потребовало подробнаго разсмотрѣнія доходовъ, расходовъ и долговъ, прежде чѣмъ зарегистрировать эдикты. Это требованіе, присваивавшее парламенту извѣстное право финансоваго контроля, совершенно не оправдывалось положеніемъ парламента, и первый президентъ обосновывалъ его на томъ, что положеніе совѣтниковъ въ качествѣ судей обязываетъ ихъ глубже вникать въ дѣла ⁵⁾). Регентъ отвергъ требованія парламента, такъ какъ они клонились къ ослабленію королевской власти, и эдикты, въ концѣ концовъ, были зарегистрированы. Между тѣмъ значеніе Ло у регента и въ народѣ все возрастало; 28-го янв. 1718 г. былъ смѣщенъ герцогъ Ноайль, а канцлеръ д'Агессо отправленъ въ изгнаніе ⁶⁾); послѣднему регентъ ставилъ въ упрекъ, что онъ воспитанъ въ принципахъ пар-

¹⁾ Levasseur, 47.

²⁾ Vührer, I, 155.

³⁾ Levasseur, 65.

⁴⁾ Rocquain, 9.

⁵⁾ „Approfondir les choses“.

⁶⁾ Lemontey, II, 78.

ламентаризма (мы видѣли выше, что въ этомъ была доля истины и стоитъ во главѣ парламентской партіи; отвѣтъ на петицію парламента былъ отложенъ. Новый эдиктъ о перечеканкѣ монеты вовсе не былъ представленъ парламенту, былъ обсужденъ въ верховномъ совѣтѣ, утвержденъ и расклеенъ на перекресткахъ парижскихъ улицъ ¹⁾). Парламентъ усмотрѣлъ въ новомъ законѣ о монетѣ грабежъ по отношенію къ публикѣ и 17-го мая 1718 г. отправилъ къ регенту депутацію ²⁾). Завѣряя свое глубокое уваженіе къ королю, онъ однако напоминалъ о томъ, что всякое общее полицейское правило для страны регистрируется въ парламентѣ и имъ уже сообщается низшимъ властямъ. Безъ соблюденія этой формальности законъ не имѣетъ силы. Регентъ отвѣчалъ, что хочетъ провѣрить приведенные прецеденты, а пока—отвергъ притязаніе парламента на представительство націи ³⁾). Послѣ этого парламентъ попытался укрѣпить свое положеніе тѣмъ, что 14-го іюня предложилъ собраться на совѣщаніе другимъ высшимъ судебнымъ установленіямъ и представителямъ отъ купечества ⁴⁾). Однако это собраніе кончилось ничѣмъ, потому что палата пошлинныхъ сборовъ (*cour des aides*) получила строжайшее запрещеніе, а счетной палатѣ было приказано явиться въ этотъ день къ регенту. И вотъ, 20-го іюня парламентъ на свой страхъ принялъ рѣшеніе обратиться съ представленіемъ къ королю о томъ, чтобы новый незарегистрированный эдиктъ о монетѣ былъ взятъ обратно, такъ какъ онъ грозитъ причинить ущербъ и королю, и торговлѣ, и государству ⁵⁾). Кромѣ того, парламентъ обратился къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ со строгимъ повелѣніемъ руководиться эдиктомъ о монетѣ 1715 г., принятымъ раньше и парламентомъ, и запретилъ производить новой монетой какіе бы то ни было платежи. Актовъ, въ которыхъ шла рѣчь о новой монетѣ, не могъ принять ни одинъ нотариусъ. Такимъ образомъ это было вполне равносильно объявленію королевскаго эдикта неимѣющимъ силы. Немедленно вышло контръ-постановленіе совѣта, которое называло парламентское постановленіе посягательствомъ на королевское величество, объявляло его недѣйствительнымъ и, напротивъ того, снова строго требовало исполненія эдикта о монетѣ. Кромѣ того парижскимъ типо-

¹⁾ Jobez, II, 17.

²⁾ Vie de Philipe, I, 178; парламентскія представленія (*remontrances*) приводятся въ „Жизни Филиппа“ и въ мемуарахъ по изданнымъ неоднократно самимъ парламентомъ листкамъ и, какъ свидѣтельствуя архивныя изысканія Левассера, вполне согласны съ протоколами. Я не могъ, къ сожалѣнію, воспользоваться новымъ изданіемъ *remontrances* Фламмерова.

³⁾ Jobez, II, 18.

⁴⁾ Levasseur, 68.

⁵⁾ Vie de Phil., 183.

графіямъ было запрещено печатать постановленіе парламента, а чтобы слѣдить за этимъ, въ нихъ были поставлены солдаты; но парламентъ при помощи своихъ писцовъ изготовилъ свое постановленіе въ массѣ рукописныхъ экземпляровъ и расклеилъ ихъ ¹⁾. Онъ не допустилъ также того, чтобы эдиктъ совѣта былъ вообще прочитанъ передъ нимъ и 27-го іюня отослалъ его обратно непрочитаннымъ ²⁾. У регента были основанія не принимать слишкомъ крутыхъ мѣръ: какъ разъ въ это время въ Ліонѣ грозило возмущеніе безработныхъ рабочихъ ³⁾, а за настроеніе Парижа онъ тоже не могъ ручаться. Поэтому онъ разрѣшилъ парламенту сдѣлать ему еще разъ устное представленіе, что и было сдѣлано. Парламентъ напоминалъ о Генрихѣ IV, который однажды уступилъ парламенту, и ставилъ на видъ, что приведенная монетная операція равносильна подати, налагаемой на всѣхъ подданныхъ короля, не исключая и тѣхъ, которые должны были бы быть освобождены отъ нея въ силу своего служебнаго положенія или происхожденія. Для парламента дѣло шло о защитѣ столько же его собственныхъ правъ, сколько и правъ народа. 2-го іюля д'Аржансонъ, замѣстившій въ качествѣ хранителя печати д'Агессо, далъ отвѣтъ на представленія парламента ⁴⁾. Онъ заявилъ, что король склоняется къ принятію этихъ представленій, поскольку они не направлены на ограниченіе или раздѣленіе его власти. Исключительное право короля на изданіе законовъ провозглашалось въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ: только суверенная воля охраняетъ законы, только она издаетъ новые. Регистрація законовъ въ парламентѣ есть не болѣе какъ актъ обнародованія и повиновенія. Точно также, и сообщеніе законовъ нижшимъ учрежденіямъ при посредствѣ парламента представляетъ собой только мѣру цѣлесообразности. Только король въ своемъ лицѣ соединяетъ различныя власти, а сфера парламентской компетенціи точно опредѣлена.—Въ новомъ представленіи отъ 26-го іюля парламентъ утверждалъ, что онъ является единственнымъ каналомъ, по которому до государей доходитъ голосъ народовъ, послѣ того какъ упразднены генеральные штаты ⁵⁾. Поэтому на обязанности парламента лежитъ провѣрять законы въ томъ смыслѣ, не идутъ ли они въ разрѣзъ съ интересами короля и основными законами. Мы знаемъ, говорится дальше, что король—единственный законодатель, но въ то же время полагаемъ,

¹⁾ Gazette, 264.

²⁾ Vie de Phill., 187; Jobez, II, 18.

³⁾ Gazette, 267.

⁴⁾ Vie de Phil., 189.

⁵⁾ Jobez, II, 41; Levasseur, 386 и слѣд.

что существуют законы твердые и неизмѣнные, охрана коихъ ввѣрена королю и его коронѣ.

Независимо отъ этого парламентъ принялъ 12-го августа новое рѣшеніе, опубликованное, однако, только 18-го числа: имъ запрещалось всѣмъ натурализованнымъ иностранцамъ,—здѣсь подразумѣвался Ло,—вмѣшиваться въ монетныя дѣла ¹⁾. Кромѣ того говорилось о томъ, что парламентъ является, нѣкоторымъ образомъ, необходимымъ связующимъ звеномъ между сувереномъ и другими его подданными; ибо народъ легче будетъ повиноваться законамъ, если будетъ знать, что они провѣрены парламентомъ. Возможно, что въ парламентскихъ кругахъ существовала надежда на то, что народъ перейдетъ на ихъ сторону ²⁾; мало того, рассчитывали еще на то, что войска откажутся повиноваться и не будутъ стрѣлять въ своихъ „отцовъ“. Въ то же время парижскій парламентъ соединился съ провинціальными, чтобы устрашить правительство коалиціей всего высшаго судейскаго сословія. Наконецъ, 22-го августа парламентъ отдалъ приказъ освѣдомиться, сколько государственныхъ долговыхъ облигацій ревизовано судебной палатой, и сталъ на собственный страхъ отбирать свидѣтельскія показанія, собирая матеріаль и улики противъ Ло для составленія обвиненія ³⁾. Ло тогда дѣйствительно серьезно опасался, чтобы его не арестовали. Въ виду этого положеніе вещей показалось регенту внушающимъ опасенія; король англійскій Георгъ I уже обѣщалъ ему помощь противъ парламента, который представлялся Георгу въ родѣ англійскаго, и дѣйствительно, по словамъ одного современника, французскій парламентъ пріобрѣлъ бы еще больше власти, чѣмъ англійскій, если бы дѣло и дальше шло согласно его желаніямъ. Между тѣмъ фактическая власть парламента была весьма незначительна; населеніе Парижа относилось къ нему равнодушно, если не враждебно, такъ какъ и парламентскіе совѣтники принадлежали къ высшимъ привилегированнымъ классамъ, а въ войскахъ регентъ былъ вполне увѣренъ. Поэтому онъ могъ отважиться на рѣшительный ударъ. 26-го августа въ 7 ч. утра—парламентскія засѣданія начинались въ 8 ч.—въ зданіе парламента явился камергеръ регента съ письмомъ, предписывающимъ парламенту быть въ то же утро въ Луврѣ ⁴⁾. Парламентъ не осмѣлился открыто ослушаться этого прямого приказанія, чего именно и боялись, и только рѣшилъ протестовать противъ всего, что про-

¹⁾ Levasseur, 73.

²⁾ Gazette, 269.

³⁾ Jobez, II, 45; Vie de Phil., 200

⁴⁾ Duclos, 215; Gazette, 276.

изойдетъ. И вотъ, торжественной процессіей, по два въ рядъ, совѣтники направились ко дворцу, стараясь сдѣлать какъ можно большій обходъ, не вызывая, впрочемъ, никакого другого впечатлѣнія, кромѣ любопытства. Въ Луврѣ они застали малолѣтняго короля, возсѣдающаго на своемъ судейскомъ сѣдалищѣ („lit de justice“) и окруженнаго высшими чинами и важнѣйшими особами страны. Необходимо замѣтить, что когда король лично присутствовалъ на засѣданіи парламента — такое присутствіе называлось *lit de justice*, парламента имѣлъ на немъ только совѣщательный, а не рѣшающій голосъ. Ибо всякое противорѣчіе должно было смолкнуть ¹⁾ предъ величіемъ присутствующей царствующей особы, которая на своемъ *lit de justice* являлась видимымъ образомъ Божьимъ на землѣ, какъ это когда-то заявилъ первый президентъ парламента. И вотъ восьмилѣтній король поднялся и сказалъ, что хранитель печати оповѣститъ о его повелѣніяхъ.

Затѣмъ этотъ послѣдній прочелъ сначала патентъ, назначавшій его хранителемъ печати и замѣстителемъ канцлера, а вслѣдъ за этимъ произнесъ рѣзкую рѣчь противъ парламента ²⁾. Онъ говорилъ о королѣ, который не безъ боли увидѣлъ, что парламента позволилъ себѣ принимать рѣшенія вопреки точнымъ постановленіямъ короля. Парламентъ дошелъ даже до утвержденія, что король ничего не можетъ сдѣлать безъ его согласія и что парламента, напротивъ того, не нуждается для своихъ заключеній въ соизволеніи короля. Такимъ образомъ, парламента, конечно, станетъ вскорѣ законодателемъ королевства. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ парламента обладаетъ лишь тою властью, какую ему предоставляетъ король; его обязанность — исправно осуществлять правосудіе, а въ государственныя дѣла онъ не имѣетъ права вмѣшиваться. Первый президентъ парламента рѣшился сдѣлать нѣсколько возраженій: „если парламента будетъ лишенъ возможности свободно выражать свое мнѣніе, то правда, которая съ такимъ трудомъ достигаетъ трона, будетъ окончательно недоступна ему“ ³⁾. Просьба объ отсрочкѣ предпринимаемыхъ мѣропріятій была отвергнута; въ отвѣтъ было заявлено, что король требуетъ повинovenія и при томъ немедленнаго, и секретарь парламента долженъ былъ внести эдиктъ въ свои протоколы. Для вѣщаго униженія парламента, къ особенному удовольствію Сень-Симона, старый вопросъ о преимуществахъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что пэры должны были отнынѣ голосовать

¹⁾ Прежнія заявленія парламента по этому поводу см. у Carpefigue, I, 170.

²⁾ Vie de Philippe, 202 и слѣд.

³⁾ Jobez, II, 49.

раньше президентовъ парламента. Когда, послѣ засѣданія въ королевскомъ присутствіи, парламентъ собрался еще разъ, чтобы подать протестъ, трое наиболѣе энергичныхъ его членовъ были ночью увезены въ различныя мѣста. Такимъ образомъ королевская власть одержала большую побѣду.

И это было какъ разъ во-время, ибо и внѣшніе враги регента готовы были уже вмѣшаться. Филиппъ V Испанскій, дядя Людовика XV, все еще увлекался надеждой быть призваннымъ на французскій престолъ, быть можетъ, — уже послѣ смерти Людовика XV, или же еще теперь найти возможность въ качествѣ ближайшаго, между французскими принцами, наслѣдника отнять регентство у герцога Орлеанскаго. Правда, онъ торжественно отказался передъ парламентомъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ своихъ правъ на французскій престолъ¹⁾, но это отреченіе считалось многими недѣйствительнымъ, такъ какъ было сдѣлано не передъ государственными сословіями. Дѣйствительно, при заключеніи Утрехтскаго мира посланники иностранныхъ державъ требовали созыва генеральныхъ штатовъ, потому что однимъ изъ главныхъ условій мира являлось безусловное отреченіе Филиппа отъ французскаго наслѣдства; но Людовика XIV нельзя было склонить на это. Въ 1718 г. испанскій посланникъ въ Парижѣ, маркизь Селламаре, по порученію честолюбиваго испанскаго министра Альберони, велъ неоднократные переговоры объ этомъ вопросѣ съ герцогиней Мэнъ, женой одного изъ легитимированныхъ, задѣтой униженіемъ своего мужа больше его самого, а также и съ другими недовольными; появилось также специальное сочиненіе, „Письма Фильца-Морица“, въ которомъ трактовался вопросъ о правахъ Филиппа²⁾. Въ этихъ предварительныхъ дѣйствіяхъ, которыя едва ли уже привели къ вполнѣ опредѣленнымъ планамъ, усмотрѣли съ нѣкоторымъ, конечно, преувеличеніемъ, заговоръ Селламаре³⁾. Регентъ и его бывшій воспитатель Дюбуа, нынѣ сдѣланный министромъ, уже давно знали обо всѣхъ этихъ интригахъ, однако выжидали, не найдется ли явныхъ уликъ. Такой случай дѣйствительно представился: бумаги Селламаре были опечатаны, и въ нихъ нашли петицію государственныхъ сословій, которыя имѣли быть созваны и

¹⁾ Lemontey, I, 21; Duclos, 47.

²⁾ „Письма Фильца-Морица“ принадлежатъ перу аббата де Маргона, вращавшагося въ кругу герцогини Мэнъ. Авторъ самъ выступаетъ въ роли человѣка, убѣжденнаго въ дѣйствительности отреченія, но приходитъ къ противоположному мнѣнію подъ вліяніемъ одного священника, одного испанскаго дворянина и одного адвоката.

³⁾ Lemontey, I, 210.

должны были требовать для націи гарантій утраченной свободы. Результатомъ этихъ событій явилась война между Испаніей и Франціей, которую Филиппъ открылъ воззваніемъ къ парламентамъ. Это воззваніе между прочимъ гласило: „По поводу нынѣшнихъ обстоятельствъ, вспомните, что вы—тотъ знаменитый парламентъ, который короли уже часто призывали въ качествѣ судьи“¹⁾. Другой манифестъ взывалъ къ сословіямъ, ставя на видъ, что регентъ, не справляясь о мнѣніяхъ французской націи или парламентовъ, соединился съ врагами Испаніи: это былъ намекъ на четверной союзъ съ Англіей, Голландіей и австрійскимъ императоромъ. Управление должно руководиться основными законами. Испанія будетъ вести войну для того, чтобы привести къ собранію государственныхъ сословій, которыя одни только и могутъ устранить нынѣшнія бѣдствія. Впрочемъ, манифесты эти произвели мало дѣйствія и не нашли себѣ широкаго распространенія.

Большую опасность представляло связанное съ планами Филиппа V движеніе въ Бретани²⁾. Эта провинція являлась дворянской республикой, только внѣшнимъ образомъ связанной съ Франціей.

6,000 дворянъ имѣли право голоса на собраніяхъ сословій. Ренскій парламентъ и клиръ состояли въ тѣсномъ союзѣ съ дворянствомъ. Часть этого дворянства была очень бѣдна, при началѣ всякой сессіи сословныхъ собраній бѣдному дворянству раздавалось шесть тысячъ ливровъ³⁾. Сейчасъ же по вступленіи Людовика XV на престолъ сословія установили *don gratuit* (см. выше стр. 12) въ 2 мил. ливр. и сборъ поголовной подати; но когда въ 1718 г. были снова созваны сословія, то дворянство, отчасти возбужденное послами Филиппа V, сдѣлало затрудненія при установленіи *don gratuit*⁴⁾. Громко раздавались жалобы на бѣдность въ провинціи и на долговое бремя, которое ей приходится нести. Новыя отчисленія хотѣли отложить впредь до точнаго выясненія финансоваго положенія. Правительство было крайне раздосадовано этими задержками. Бретонцы тщетно ставили на видъ, что въ самомъ словѣ *don gratuit* заключается разрѣшеніе обставлять отчисленіе условіями. Когда сословія были послѣ этого распущены, ренскій парламентъ протестовалъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ⁵⁾. Распущеніе сословій, по его мнѣнію, является нарушеніемъ договора объ уніи 1532 г.; согласно основнымъ законамъ провинціи, ни одна подать не должна взиматься безъ согласія сословій. Кромѣ того парламентъ обратился къ королю съ письменнымъ за-

1) Mémoires, 172 и слѣд.

2) Lemontey, I, 244; Carpefigue, II, 83; Mémoires, II, 14.

3) Gazette, 36.

4) Jobez, II, 11; Mémoires, II, 17.

5) Vie de Philippe, I, 261; Carpefigue, II, 90.

явленіемъ, въ которомъ говорилось: „Первый долгъ cadaго чиновника въ вашихъ парламентахъ—основательно изучить постановленія нашихъ королей. Еще 100 лѣтъ тому назадъ всѣ добрые французы были убѣждены, что свобода членовъ парламента и правильное теченіе ихъ дѣятельности не мало способствовали счастью Франціи. Кромѣ того, Бретань связана съ короной формальнымъ договоромъ, статьи котораго налагаютъ обязанности на обѣ стороны. Если король нарушаетъ его, то и у провинціи—руки развязаны (т. е. другими словами, провинція можетъ объявить себя независимой). Поэтому, пусть король оставитъ провинціи ея обычную форму правленія и созоветъ сословія“. Отсюда, очевидно, недалеко было до открытаго возмущенія; къ тому же попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана; но дворянство не нашло себѣ никакой поддержки въ народѣ, и потому правительству легко было подавить движеніе. Для суда надъ мятежниками въ Нантѣ была назначена *chambre royale*, специальная судебная комиссія для сужденія политическихъ преступленій, такъ какъ безпартийности ренскаго парламента не вполне довѣряли; послѣдовали строгіе приговоры ¹⁾).

Хотя регентъ преодолѣлъ и эти затрудненія, однако общее настроеніе было не въ его пользу. Его скандальная частная жизнь настолько лишила его уваженія, что его считали способнымъ на всякую низость; такъ, его обвиняли въ кровосмѣсительной связи со своей дочерью герцогиней Беррійской и въ желаніи смерти опекаемаго имъ юнаго короля ²⁾). Сатиры, появлявшіяся въ видѣ филиппикъ противъ регента, читались съ жадностью; произведенія юнаго Аруэта (впослѣдствіи Вольтера), въ родѣ напр. „Эдипа“, въ которыхъ искали намековъ, встрѣчали самое большое сочувствіе ³⁾); появившіеся тогда мемуары кардинала Реца о временахъ Фронды сильно раскупались. При такихъ обстоятельствахъ казалось цѣлесообразнымъ снова произвести централизацію государственной власти. Дюбуа уже давно осмѣивалъ ⁴⁾ мечтанія господина Камбрэ, т.-е. Фенелона, и совѣтовалъ снова вернуть государственнымъ секретарямъ ихъ прежнюю власть; вѣдь они будутъ креатурами тѣхъ, кому они обязаны будутъ своимъ назначеніемъ, и такимъ образомъ останутся въ зависимости отъ герцога Орлеанскаго даже тогда, когда король достигнетъ совершеннолѣтія; между тѣмъ знатныя особы, засѣдающія въ коллегіяхъ, могутъ приобрѣсти на короля слиш-

1) Lemontey, I, 255.

2) Филиппики Ла Гранжъ Шанселя, напр., говорятъ на 2-ой стр.: „il fut indigné des barrières qu'il vit entre le trône et lui“.

3) См. Michelet.

4) Lemontey, I, 194.

комъ большое вліяніе¹⁾). Коллегіальное управленіе не особенно себя зарекомендовало; знатныя особы не слишкомъ заботились о дѣлахъ и предоставляли ихъ своимъ подчиненнымъ, а эти послѣдніе не могли быть привлечены къ отвѣту, такъ какъ отвѣтственность за свои рѣшенія несли коллегіи. Далѣе, ставилось на видъ то прискорбное обстоятельство, что, какъ въ самихъ коллегіяхъ, такъ и между ними легко возникали пререканія, и что дѣйствительно важныя дѣла большей частью вовсе имъ не сообщались и разрѣшались непосредственно самимъ регентомъ. Такимъ образомъ, въ концѣ 1718 г. коллегіи были упразднены и снова были назначены государственные секретари съ прежними полномочіями—сначала три, а потомъ четыре.

Теперь и предъ Ло открылось больше простора для осуществленія его широкихъ замысловъ. 4-го дек. 1718 г. его банкъ былъ объявленъ королевскимъ; въ то же время учреждена была Индійская компанія, которая должна была вступить въ тѣсный союзъ съ Западной компаніей и въ своихъ рукахъ сосредоточить всю торговлю Франціи. Кромѣ того Ло предложилъ государству перевести на компанію значительную часть государственнаго долга, а именно 1200 мил., если ей отдадутъ на откупъ налоги и государство будетъ ей платить 3⁰/₀. Регентъ согласился на эту сдѣлку, весьма выгодную для государства, ибо такимъ образомъ сберегались огромныя суммы на процентахъ, которые были большей частью несравненно выше. Чтобы создать капиталъ, Ло выпустилъ акціи, въ уплату за которыя должны были приниматься государственныя бумаги²⁾. Плохо было только то, что не предоставили государственнымъ кредиторамъ исключительнаго права на приобрѣтеніе акцій и ихъ могъ покупать каждый. Такъ какъ, кромѣ того, Ло выпускалъ новыя акціи не по нарицательной цѣнѣ, а по курсу, на которомъ стояли старыя акціи компаніи и который былъ въ десять разъ выше, то кредиторы государства потеряли ⁹/₁₀ своего капитала вслѣдствіе того, что курсъ далеко не соответствовалъ ожидаемымъ процентамъ. Однако ближайшіе успѣхи Ло были огромны: вслѣдствіе наплыва денегъ, въ промышленности обнаружился мощный ростъ, и Ло могъ помышлять о коренной реформѣ и упрощеніи всего управленія, которое должно было доставить деньги государству³⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ принести выгоды и компаніи.

Старая система откуповъ была совершенно упразднена, въ провинціяхъ было поставлено 30 директоровъ съ точно опредѣленнымъ содержаніемъ, которые должны были немедленно сдавать свои сборы въ

¹⁾ Marmontel, 79; Gazette, 66; Seillac, I, 155.

²⁾ Vührer, I, гл. 7; Gorges, 71.

³⁾ Levasseur, 177; Horn, 141.

государственное казначейство; многочисленныя должности сборщиковъ прямыхъ налоговъ были уничтожены. Въмѣсто необычайно разнообразныхъ ввозныхъ пошлинъ, взимаемыхъ самыми различными способами, въ Парижѣ была введена однообразная пошлина, которая должна была взиматься у заставъ. 28-го октября 1719 г. таможенныя границы линіи между провинціями для провоза хлѣба и сѣстныхъ припасовъ были уничтожены; были отмѣнены пошлины на масло, сало и карты. Мало того, Ло возымѣлъ мысль въмѣсто всѣхъ остальныхъ пошлинъ ввести единовременный всеобщій налогъ, который, такимъ образомъ, легъ бы и на дворянство и взиманіе котораго должно было быть такъ упрощено, что производилось бы при посредствѣ 1000 чиновниковъ. Въ разныхъ округахъ дѣйствительно были произведены опыты оцѣнки земель, на которыя долженъ былъ лечь этотъ налогъ, однако никакихъ окончательныхъ мѣръ принято не было. Въ случаѣ введенія всеобщаго налога, государству пришлось бы сначала пріобрѣсти церковныя имѣнія; и эта мысль уже являлась Ло. Далѣе должны были пасть привилегіи, освобождавшія отъ уплаты налоговъ; Ло положилъ начало и этому, побудивъ отдѣльныя учрежденія отказаться отъ нѣкоторыхъ привилегій. Было ясно, что при такомъ направленіи должна была исчезнуть и наследственная передача судейскихъ должностей; Ло собирался замѣнить парламенты чисто-судебными учрежденіями, которыя не имѣли бы ничего общаго съ законодательствомъ и въ которыя судьи назначались бы королемъ. Однако дѣло еще не дошло до того, чтобы былъ возможенъ подобный переворотъ всего французскаго строя, да при томъ еще руками чужеземца.

Много разъ уже описывалась необузданная спекуляція въ улицѣ *Quincampoix*, которая поднимала акціи въ 500 ливр. номинальной цѣны до 20,000 ливр. Здѣсь окончательно исчезли всѣ сословныя различія, только деньги имѣли значеніе, и первый аристократъ былъ здѣсь на равной ногѣ съ носильщиками и лисцами. Здѣсь можно было наблюдать поразительную игру счастья; ходили рассказы въ родѣ того, напр., что нѣкто, разбогатѣвъ въ одну ночь, сталъ по старой привычкѣ на запятки своего экипажа, въмѣсто того, чтобы сѣсть въ него; или же будто въ театрѣ одна знатная дама въ разряженной особѣ, сидѣвшей въ ложѣ, узнала свою кухарку ¹⁾).

Многіе буржуа массами покупали дворянскія земли; а, съ другой стороны, дворяне часто пользовались случаемъ освободить свои имѣнія отъ долговъ. Нѣкій графъ Горнь, принадлежавшій къ одной изъ знат-

¹⁾ Carpefigue, II, 167.

нѣйшихъ нидерландскихъ фамилій, совершилъ убійство для того, чтобы завладѣть акціями; его уличили и осудили и, несмотря на ходатайство аристократіи передъ регентомъ, графъ былъ публично казненъ. вмѣстѣ съ преклоненіемъ передъ деньгами росло и уваженіе къ торговому классу: вообще, время Ло, или, какъ его называютъ, „система“ влекла за собою ростъ соціального равенства.

Чѣмъ сильнѣе росло опьяненіе, тѣмъ больше должны были задумываться люди, способные къ трезвому расчету. Дѣйствительный дивидендъ на акціи составлялъ 0,63% ихъ стоимости по курсу, и неясно было, какими путями можно достигнуть высшаго дивиденда. Сильные міра сего, имѣвшіе возможность заглянуть за кулисы, первые уловили направленіе вѣтра и воспользовались высокимъ курсомъ, чтобы продать свои бумаги. Принцъ Конти продалъ банку за наличныя деньги свои акціи; деньги потребовали нѣсколько повозокъ; герцогъ де ла Форсъ покупалъ на свои акціи массы товаровъ, имѣвшихъ реальную цѣнность; самого регента обвиняли въ томъ, что онъ накопилъ хлѣбъ въ своихъ амбарахъ. Вскорѣ послѣдовалъ всеобщій крахъ¹⁾; акціи стремительно понижались въ своей стоимости; чтобы предотвратить крахъ, Ло былъ назначенъ генераль-контролеромъ, но всѣ его мѣры ни къ чему не привели, отчасти парализованныя сопротивленіемъ парламентовъ. Такъ, въ провинціи, парламенты Руана, Бордо, Экса и Ренна запретили чеканку новой монеты, такъ что регентъ всѣ вопросы о монетѣ передалъ на разрѣшеніе государственнаго совѣта. Точно также и парижскій парламентъ отказался привести въ исполненіе мѣропріятія правительства и 21 мая 1720 г. послѣднее увидѣло себя вынужденнымъ объявить, что оно больше не въ состояніи платить проценты сполна и не можетъ оплачивать билеты банка по ихъ полной стоимости. Отсутствіе наличныхъ денегъ и паденіе курса бумагъ привело въ Парижѣ ко всеобщему обнищанію, настроеніе стало угрожающимъ, эдиктъ пришлось взять обратно и учредить расчетные пункты, гдѣ принимались обратно билеты банка. Еще наканунѣ дня, назначеннаго для платежей, у этихъ пунктовъ собиралась толпа хотѣвшихъ какъ можно раньше получить деньги на руки. Но обмѣнъ производился съ преднамѣренной медленностью, при чемъ приставленные къ этому лица оказывали предпочтеніе своимъ друзьямъ и знакомымъ; давка увеличивалась съ каждымъ днемъ и въ концѣ концовъ нѣсколько человекъ оказалось задавленными.

Тутъ вспыхнуло нѣчто въ родѣ возстанія: толпа пронесла трупы къ Пале-Роялю и положила ихъ тамъ, на лицезрѣніе молодого короля²⁾.

1) Levasseur, 207, 310.

2) Buvat, I, 107; II, 162.

Только съ большимъ трудомъ удалось усмирить раздраженныя массы. Теперь парламентъ снова выступилъ на сцену и подалъ жалобу, возмущенный кстатѣ новымъ гоненіемъ на янсенистовъ. На этотъ разъ была объявлена ссылка всего парламента въ Понтуазъ ¹⁾, гдѣ молодые совѣтники, отрѣзанные отъ Парижа съ его удовольствіями, сразу почувствовали себя весьма непріятно. Между тѣмъ Ло пришлось бѣжать изъ Франціи и между регентомъ и парламентомъ произошло примиреніе: если жалобы послѣдняго и не имѣли непосредственнаго результата, зато у него, по крайней мѣрѣ, было признаніе, что онъ отстаивалъ права своей корпораціи и французскія вольности ²⁾. Затѣмъ послѣдовала ликвидація системы: 5-го января 1721 г. банкъ былъ упраздненъ и вышло постановленіе, что всѣ наличныя деньги, которыя еще находились въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, будутъ обмѣнены на новыя государственныя билеты. Всѣ обладатели государственныхъ долговыхъ облигацій, къ которымъ принадлежали и акціи, должны были предъявить ихъ и согласиться на довольно значительное сокращеніе капитала. Этой операціей, такъ называемой „visa“, государственныя долги съ 2,200 милл. были низведены до 1,700 милл. Такимъ образомъ государство вовсе не было введено въ убытки благодаря Ло; напротивъ того, частныя лица большей частью понесли крупныя потери.

Послѣ крушенія системы Ло герцогъ Орлеанскій, дошедшій вслѣдствіе всяческихъ излишествъ до полнаго безсилія, передалъ управленіе Дюбуа, который въ короткое время сдѣлался архіепископомъ, кардиналомъ и, наконецъ, занялъ постъ перваго министра ³⁾. Такимъ образомъ снова установились порядки временъ Мазарини; министры работали вмѣстѣ съ Дюбуа, а право доклада королю имѣлъ только онъ одинъ. 15-го февраля 1723 г. исполнилось совершеннолѣтіе короля, но положеніе вещей не измѣнилось, такъ какъ четырнадцатилѣтнему мальчику было не подъ силу самостоятельно управлять государствомъ. Запятнанное прошлое не мѣшало Дюбуа быть ревностнымъ и прилежнымъ министромъ и искренно стремиться къ возможному смягченію послѣдствій системы. Даже власть общественнаго мнѣнія находить у него уже нѣкоторое признаніе. Онъ даетъ публичный отчетъ въ устраненіи герцога Вильруа отъ должности воспитателя короля и говоритъ въ своемъ манифестѣ, что короли, собственно говоря, обязаны отчетомъ только передъ Богомъ; но часто, по добротѣ душевной, даютъ объясненія причинъ, вызвавшихъ тѣ или иныя мѣ-

¹⁾ Marais, I, 342; Duclos, 284; Lemontey, I, 336.

²⁾ Marais, II, 337.

³⁾ Carpefigue, II, 345.

ропріятія ¹⁾. Послѣ смерти Дюбуа (въ срединѣ 1723 г.) постъ перваго министра перешель къ герцогу Орлеанскому, но послѣдній вскорѣ умеръ (дек. 1723) и это званіе перешло къ герцогу Бурбонскому. Онъ пытался помочь бѣдственному положенію низшихъ классовъ тѣмъ, что подавлялъ его внѣшнія проявленія. Всѣхъ бродягъ и нищихъ заставляли работать при госпиталяхъ, рецидивистамъ выжигались клейма ²⁾. Съ цѣлью помѣшати поднятію цѣнъ, издали, по примѣру Англіи ³⁾, всеобщій тарифъ заработной платы, за нарушеніе котораго грозила тяжкая кара. Домашнее воровство наказывалось смертною казнью. Низшимъ классамъ думали помочь также новой раскладкой налоговъ, причемъ „пятидесятую долю“ предполагалось взимать натурою со всѣхъ классовъ населенія. Однако эта мѣра герцога Бурбонскаго вызвала горячій отпоръ со стороны привилегированныхъ классовъ. Духовенство, вообще расположенное къ герцогу, возобновившему протестантскія гоненія временъ Людовика, вовсе отказалось платить. Его собраніе было распущено и герцогъ собственноручно вырвалъ изъ протокола жалобу, которую оно постановило туда внести. Отказъ парламента зарегистрировать новые налоги, нарушавшіе и его привилегіи, былъ отвергнутъ путемъ *lit de justice*. Одновременно съ этимъ, было принято рѣшеніе ограничить число совѣтниковъ, имѣющихъ право голоса въ рѣшенія политическихъ вопросовъ, только тѣми изъ нихъ, за которыми числилась уже десятилѣтняя служба ⁴⁾.

Между тѣмъ и управленіе „господина герцога“ и его фаворитки, г-жи де-При, было не слишкомъ продолжительно. Воспитатель и руководитель короля Флери, епископъ Фрежюса, видя враждебное своему вліянію направленіе, сумѣлъ настоять на отставкѣ герцога и ссылкѣ его въ имѣніе, въ 1727 году. Во главѣ управленія номинально сталъ король, но, вслѣдствіе своей пассивной натуры, онъ не имѣлъ ни малѣйшаго желанія серьезно заняться дѣлами, и въ силу обстоятельствъ активное управленіе сосредоточилось въ рукахъ Флери, руководившаго, въ санѣ кардинала, въ теченіе 15 лѣтъ судьбами Франціи. Въ общемъ эта эпоха была временемъ спокойствія и относительнаго преуспѣянія страны. Во внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи послѣдней не произошло значительныхъ перемѣнъ; но въ концѣ концовъ періодъ регентства приучилъ общество къ болѣе свободной критикѣ, для которой и теперь было не мало пиши. Къ этому присоединилось еще то

¹⁾ Caréfigue, II, 35.

²⁾ Jobez, II, 58; Tocqueville, I, 306.

³⁾ См. наст. сочин. стр.

⁴⁾ Lemontey, II, 210.

обстоятельство, что политическая дружба съ Англіей, упрочившаяся во время регентства, давала все чаще и чаще поводъ къ сравненію французскихъ общественныхъ отношеній съ отношеніями англійскими. Разсмотримъ теперь эти англійскія отношенія.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Господство парламента въ Англіи.

Послѣ того какъ революція возвела на англійскій престолъ Вильгельма Оранскаго, учредительный актъ 1701 г. опредѣлилъ порядокъ дальнѣйшаго престолонаслѣдія, такъ какъ предполагаемая преемница Вильгельма принцесса Анна была бездѣтна. Въ общемъ въ этомъ актѣ еще держались началъ наслѣдственнаго права, но онъ совершенно нарушалъ принципъ легитимнаго наслѣдованія, ибо, минуя болѣе близкихъ католическихъ родственниковъ Карла I, онъ призывалъ на престолъ внучку Якова I, курфюрстину Софію Ганноверскую и ея протестантское потомство. Такимъ образомъ, несмотря на попытки сопротивленія, англійскій престолъ перешелъ въ 1714 г. къ Ганноверскому дому. Уже изъ самаго факта его призванія было ясно, что источникъ его власти коренился въ волѣ парламента. Къ этому присоединилось еще то, что Георгъ I и Георгъ II, нѣмцы по происхожденію, стремились, при малѣйшей возможности, пребывать у себя на родинѣ, а дѣлами Англіи интересовались весьма мало. Георгъ I не говорилъ даже по-англійски и со своимъ первымъ министромъ объяснялся съ грѣхомъ пополамъ по-латыни ¹⁾. Для двухъ первыхъ Вельфовъ ²⁾, занимавшихъ англійскій престолъ, корона имѣла только ту цѣну, что возвышала ихъ личное положеніе, открывала имъ обильные источники доходовъ и доставляла имъ средства для дѣятельности въ интересахъ расширенія могущества Вельфовъ въ Германіи. О внутреннихъ дѣлахъ Англіи они заботились лишь постольку, поскольку видѣли возможность извлечь изъ нихъ что-либо для достиженія одной изъ этихъ цѣлей. Декларация правъ и учредительный актъ значительно урѣзали дѣйствительную власть короля. Конечно, и послѣ этого—права, номинально за нимъ оставленныя, были еще достаточно широки, точно такъ же какъ и нравственное его вліяніе могло быть весьма велико (такъ оно и было впоследствии), но въ періодъ 1714—1760 г.

¹⁾ См. Walpole, „Letters, I., introd.“, стр. 95; ср. для послѣдующаго вообще Gneist въ разн. мѣстахъ.

²⁾ Ганноверская династія—изъ фамиліи Вельфовъ.

управленіе фактически находилось не въ рукахъ короля, а министровъ; къ тому времени они получили значеніе кабинета и заняли особенное положеніе между королемъ и парламентомъ.

Въ прежней Англіи было девять высшихъ должностныхъ лицъ; они стояли во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія и, находясь въ непосредственной зависимости отъ короля, почти не входили въ сношенія другъ съ другомъ. Это были: лордъ великій домоправитель, лордъ великій канцлеръ, лордъ великій казначей, лордъ президентъ тайнаго совѣта, лордъ хранитель малой печати, лордъ великій камергеръ, лордъ великій коннетабль, графъ маршалъ и лордъ великій адмиралъ. Кромѣ того существовалъ еще тайный совѣтъ, т. е. совѣтъ короля, который созывался по поводу важныхъ мѣропріятій. Однако сейчасъ же послѣ реставраціи изъ 30 членовъ частнаго совѣта стали созывать только нѣсколькихъ, въ случаѣ важныхъ дѣлъ¹⁾. Нѣкоторыя высшія должности, а именно четыре придворныхъ — домоправителя, камергера, коннетабля и маршала, потеряли для правительства свое значеніе и обладателей ихъ больше не призывали на совѣщанія министровъ Карла II, получившихъ названіе *cabal*²⁾. Напротивъ того, статсъ-секретари внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ получили теперь доступъ къ этимъ совѣщаніямъ. Другія высшія должности не замѣщались больше отдѣльными лицами, а „поручались коммиссіямъ“, начало чему положилъ Яковъ II. Въ первое время своего царствованія Вильгельмъ III замѣщалъ высшіе посты вполнѣ по своему усмотрѣнію, но тѣмъ не менѣе увидѣлъ необходимость считаться съ мнѣніемъ людей, имѣвшихъ въ парламентѣ вліяніе³⁾. Во вторую половину своего правленія, впрочемъ, ему уже трудно было находить такихъ министровъ, которые бы являлись выразителями его личной воли и не дѣйствовали бы въ духѣ парламента.

Еще при Аннѣ совѣщанія министровъ происходили подъ предсѣдательствомъ королевы. Но при выборѣ своихъ министровъ ей уже приходилось со вниманіемъ прислушиваться къ настроенію парламента. Когда на престолъ вступилъ Георгъ I, правленіе было отдано въ руки виговъ, которымъ онъ былъ обязанъ своей короной, а противившіеся ему тори были устранены. Онъ самъ не присутствовалъ на совѣщаніяхъ министровъ, такъ какъ ничего въ нихъ не понималъ. Поэтому они получили болѣе частный, но тѣмъ болѣе непринужденный

¹⁾ Christie, I, 231; Fox Bourne, I, 272; Anson, I, 27.

²⁾ Слово „*cabal*“ впервые было примѣнено къ кабинету Карла II, состоявшему изъ министровъ: Климффорда, Ашлея, Боккингэма, Арлингтона, Лоддердэля, — первые буквы этихъ пяти фамилій и составляютъ слово „*cabal*“.

³⁾ Ranke, VII, 187; Anson., назван. сочин., 28.

характеръ и въ сущности являлись продолженіемъ предшествовавшихъ партійныхъ собраній выдающихся членовъ партіи; вся разница была въ томъ, что здѣсь эти члены являлись уже должностными лицами. А съ другой стороны, поскольку эти совѣщанія носили офиціаль- ный характеръ, доступъ къ нимъ долженъ былъ быть открытъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, облеченнымъ въ силу своего служебнаго поло- женія достоинствомъ „совѣтниковъ“, членовъ совѣта, и это право имѣло силу еще въ послѣдніе дни правленія королевы Анны; но теперь доступъ на совѣщанія получали только должностныя лица, имѣвшія приглашеніе отъ министра, у котораго происходило совѣщаніе. Само собой понятно, что таковымъ являлся министръ, пользовавшійся наибольшимъ влія- ніемъ у короля и въ парламентѣ. Со времени революціи управленіе, несогласное съ желаніями парламента, было вообще невозможно, такъ какъ онъ вотировалъ каждый разъ на одинъ годъ экстренные рас- ходы, такъ какъ онъ только на годъ устанавливалъ особую воен- ную юрисдикцію, которой обуславливалась возможность держать по- стоянныя войска, и такъ какъ, наконецъ, онъ обладалъ правомъ возбуждать обвиненіе противъ министровъ. Въ виду этого, со вре- мени Вильгельма III окончательно установился обычай, что члены правительства должны принадлежать къ парламенту ¹⁾. Что это были за члены, точно установлено не было. Къ совѣщаніямъ кабинета при- влекались обыкновенно первый лордъ казначейства (эта обязанность была передана комиссія, т.-е. отправлялась коллегіально), канцлеръ казначейства, тоже принадлежавшій къ казначейству, далѣе первый лордъ адмиралтейства и, наконецъ, два, а впослѣдствіи три государ- ственныхъ секретаря. Изъ высшихъ должностныхъ лицъ оставались еще лордъ великій канцлеръ, лордъ предсѣдатель совѣта и лордъ храни- тель малой печати. Кромѣ того, отъ перваго министра зависѣло при- глашать высшіе придворныя чины, главнокомандующаго войсками и лорда-намѣстника Ирландіи. Изъ названныхъ высшихъ должностныхъ лицъ отдѣльными отраслями управленія завѣдывали только—первый лордъ казначейства, т.-е. министръ финансовъ, первый лордъ адмиралтейства, управлявшій морскимъ министерствомъ, канцлеръ, завѣдующій юстиціей, и министръ иностранныхъ дѣлъ. Остальные осуществляли нѣкоторыя из- древле установившіяся права и поддерживали связь между правитель- ствомъ и парламентомъ. Что касается упомянутаго выше перваго мини- стра, за которымъ постепенно установилось имя премьера, то его поло- женіе, совершенно чуждое англійскимъ законамъ, впервые выработалось въ

¹⁾ Harrop, I; Ewald Walp., 1.

эпоху двухъ первыхъ Георговъ. Въ сущности, дѣло было въ томъ, что нашелся одинъ человекъ, который, благодаря своему огромному вліянію, занялъ такое выдающееся положеніе. Этотъ человекъ былъ сэръ Робертъ Вальполь ¹⁾.

Онъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, который имѣлъ представителей въ парламентѣ уже цѣлыя столѣтія; послѣ смерти своего отца, 24-хъ лѣтъ отъ роду онъ вступилъ въ 1700 г. въ парламентъ депутатомъ отъ своего фамильнаго мѣстечка Кэстль Райзингъ, получилъ незначительное мѣсто въ морскомъ министерствѣ, такъ какъ онъ поддерживалъ вигское правительство, а отъ 1708 до 1710 г. занималъ постъ *Secretary at War*—секретаря военнаго вѣдомства, нѣчто въ родѣ главнаго военнаго казначея. Когда въ 1710 г. тори стали во главѣ управленія, онъ тогда принадлежалъ къ оппозиціи; но послѣ восшествія на престолъ Георга I онъ снова вошелъ въ составъ правительства и въ 1715 г. занялъ постъ перваго лорда-казначейства, не пользуясь однако преобладающимъ вліяніемъ. Въ 1718 г. изъ-за личныхъ несогласій онъ вышелъ изъ состава правительства, но уже въ 1720 г. былъ призванъ снова. Въ этомъ положеніи онъ утвердился до 1742 г. Нѣкоторые изъ его сослуживцевъ пытались сначала оспаривать у него его первенство, но должны были одинъ за другимъ уступить ему; таковы—лордъ Картретъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Роксбургскій, государственный секретарь для Шотландіи, и наконецъ лордъ Тоунсендъ. Такимъ же образомъ онъ удалялъ въ отставку всѣхъ высшихъ чиновъ управленія, которые становились съ нимъ въ оппозицію ²⁾, поскольку это было возможно при англійскихъ порядкахъ. Постепенно въ области управленія установилось извѣстное единство, дотолѣ совершенно незнакомое. Во главѣ его стоялъ Вальполь какъ признанный лидеръ своей партіи, отвѣтственный совѣтникъ короны и глава кабинета. Если онъ удержалъ за собой это положеніе въ теченіе такого долгаго періода, то причина этого кроется, во-первыхъ, въ томъ, что онъ сумѣлъ сохранить за собой довѣріе двухъ королевъ, а во-вторыхъ въ томъ огромномъ значеніи и подавляющемъ вліяніи, которымъ онъ пользовался въ парламентѣ. Чтобы понять послѣднее обстоятельство, мы должны посмотрѣть, что представлялъ тогда собою парламентъ, распадавшійся на верхнюю и нижнюю палаты.

Въ верхней палатѣ, кромѣ епископовъ, засѣдали еще пары, т. е. главы дворянскихъ фамилій, носившіе титулы герцоговъ, марки-

¹⁾ См. Ewald, I, гл. I, 2, 3.

²⁾ Mahon, I, 145, 144; Ewald, 383.

зовъ, графовъ, виконтовъ и бароновъ (или лордовъ) и получавшіе по наслѣдству свое право голоса въ верхней палатѣ ¹⁾. Пэры были знатнѣйшими представителями англійскаго помѣстнаго дворянства, т. е. *gentry*. Въ виду того, что короли Ганноверскаго дома, другими словами Вальполь, очень щедро раздавали пэрское достоинство, въ концѣ концовъ всѣ фамиліи, обладавшія болѣе или менѣе крупными помѣстьями, имѣли въ верхней палатѣ одного или нѣсколькихъ представителей. Купеческія фамиліи роднились путемъ женитьбы съ знатью, приобрѣтали земли и тоже достигали пэрскаго достоинства ²⁾. Корона обладала неограниченнымъ правомъ жаловать въ пэры и пользовалась имъ весьма широко, въ видахъ привлеченія на свою сторону и вознагражденія членовъ нижней палаты. Въ 1719 г. самъ король сдѣлалъ предложеніе объ ограниченіи своего права пожалованія, и верхняя палата приняла этотъ билль; но въ нижней палатѣ Вальполь сказалъ блестящую рѣчь, въ которой указывалъ, что представители общинъ и ихъ потомки будутъ такимъ путемъ лишены возможности достигать пэрскаго достоинства, и это мѣропріятіе было отклонено ³⁾. Такимъ образомъ поддерживалась весьма тѣсная связь между пэрами, или *nobility*, т. е. дворянствомъ въ англійскомъ смыслѣ, и *gentry*, дворянствомъ въ нашемъ смыслѣ, т. е. землевладѣльцевъ съ помѣстьями и гербами. Старшіе сыновья пэровъ засѣдали въ нижней палатѣ отъ момента своего совершеннолѣтія вплоть до смерти отца, открывавшей имъ доступъ въ верхнюю палату. Младшіе сыновья пэровъ и другіе родственники удерживали за собой фамильныя мѣста въ нижней палатѣ и, въ концѣ концовъ, если они пользовались достаточнымъ вліяніемъ, тоже добивались пэрскаго достоинства.

Такъ какъ вообще большинство выдающихся членовъ нижней палаты попадали, въ концѣ концовъ, въ верхнюю, то политическіе взгляды послѣдней имѣли большое значеніе. Наибольшаго вліянія англійская знать достигла именно въ періодъ 1714—1783 гг.; это сказывалось уже въ томъ, что пэры преобладали въ большей части кабинетовъ того времени. Вигская часть дворянства состояла изъ знатныхъ фамилій, производшихъ революцію; она являлась могущественнѣйшимъ классомъ въ странѣ, держала въ своихъ рукахъ крупнѣйшія земельныя владѣнія и была тѣсно связана съ богатыми купеческими фамиліями Сити ⁴⁾. Если, тѣмъ

¹⁾ Gneist Adel etc., 75.

²⁾ Lecky, I, 193.

³⁾ Рѣчь Вальполя у Сохе, I, 299, составленная по его замѣткамъ; также у Ewald'a, 125.

⁴⁾ Ransome, 215; Morley, W., 6.

не менѣе, лорды верхней палаты не дѣлали никакихъ попытокъ прибрать къ своимъ рукамъ ту власть, которая на основаніи закона принадлежала нижней палатѣ, то причина этого лежала въ томъ, что они и такъ пользовались тамъ достаточнымъ вліяніемъ и такимъ образомъ легче могли скрыть это отъ народа, для котораго форма правленія всегда вѣдь имѣетъ больше значенія, чѣмъ его сущность¹⁾.

Составъ нижней палаты (house of commons) былъ слѣдующій: 80 членовъ отъ графствъ Англіи (по два отъ cadaго); 12 отъ графствъ Уэльса (по одному отъ cadaго); 50 отъ городовъ (по два); 339 отъ 172 уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ, 16 отъ 8 морскихъ портовъ и 2 отъ обоихъ университетовъ. Послѣ уніи, съ 1707 г., прибавилось еще 45 членовъ отъ Шотландіи. Такимъ образомъ, всѣ члены являлись представителями опредѣленныхъ группъ населенія, которыя, еще во времена Карла II большей частью платили имъ жалованье, какъ своимъ представителямъ. Этотъ обычай, впрочемъ, исчезъ подъ вліяніемъ теорій Сиднея и Локка; пересталъ также примѣняться и офиціально неотмѣненный законъ, что каждый долженъ быть жителемъ того округа, представителемъ котораго онъ является. Однако между членами нижней палаты и отдѣльными единицами самоуправленія, представителями которыхъ они являлись, всегда существовала такая тѣсная связь, что положеніе нижней палаты можетъ быть понято только при знакомствѣ съ системой англійскаго управленія.

Въ теченіе вѣковъ Англія дѣлилась на графства, которыя смотрѣли на себя и управлялись какъ самостоятельныя единицы. Во главѣ ихъ, въ качествѣ королевскаго намѣстника, стоялъ лордъ-лейтенантъ, обыкновенно самый знатнѣйшій изъ пэровъ даннаго графства, большей частью пожизненно удерживавшій свое достоинство. Не получая никакого жалованья, онъ почти не зависѣлъ ни отъ короны, ни отъ смѣнявшихся министровъ. Лордъ-лейтенантъ занималъ приблизительно такое положеніе, какъ во Франціи—губернаторъ; онъ распоряжался милиціей графства и имѣлъ извѣстныя почетныя права; рядомъ съ нимъ стоялъ шерифъ, точно также назначаемый правительствомъ большей частью на одинъ годъ, изъ землевладѣльцевъ, съ соблюденіемъ извѣстной очереди; онъ руководилъ парламентскими выборами и созывалъ судъ присяжныхъ. Управленіе въ собственномъ смыслѣ находилось въ рукахъ мировыхъ судей, которые назначались короной пожизненно въ томъ или иномъ числѣ, смотря по надобности. По законамъ 1732 и 1743 г. требовалось, чтобы они получали ренту въ 100 фунтовъ стерлинговъ съ принадлежащей

1) Harror, 260.

имъ земельной собственности. Въ мировые судьи назначались также лорды, ихъ наслѣдники и наслѣдники лицъ, получившихъ 600 фунтовъ земельной ренты ихъ. Такимъ образомъ, выборъ лицъ въ графствѣ, которыя могли быть назначены короной въ мировые судьи, былъ весьма ограниченъ. Мировые судьи въ одиночку, а также вдвоемъ, втроемъ, сосредоточивали въ своихъ рукахъ управленіе, полицейскую власть, а въ опредѣленныхъ случаяхъ и судебную. Ихъ полномочія были точно регламентированы закономъ ¹⁾, но по отношенію къ низшимъ классамъ они были почти неограничены, и законныя гарантіи противъ злоупотребленій власти доставляли защиту лишь тѣмъ, для кого доступенъ былъ дорогой путь правосудія или у которыхъ имѣлись вліятельные покровители. Каждые три мѣсяца мировые судьи собирались подъ предсѣдательствомъ лорда-лейтенанта, который всегда являлся первымъ мировымъ судьей графства; они совѣщались объ интересахъ послѣдняго, устанавливали заработную плату ²⁾, принимали аппеляціи на рѣшенія отдѣльныхъ мировыхъ судей, а въ промежуткахъ между дѣлами забавлялись, какъ умѣли. Землевладѣнiе nobility и gentry было, большей частью, регламентировано фамильными статутами, такъ называемыми entails, при чемъ наслѣдовалъ всегда только старшій сынъ. Это дѣлалось противъ прямыхъ опредѣленій англійскаго права, которое запрещаетъ учрежденіе маіоратовъ и фидеикоммиссовъ, въ силу придуманнаго юристами обхода закона ³⁾. Производилось это такимъ образомъ, что наслѣдникъ помѣстья отказывался отъ предоставленнаго ему на случай его смерти права свободного распоряженія въ пользу своего, родившагося уже или только имѣвшаго еще родиться, старшаго сына, который, придя въ возрастъ, при предоставленіи ему непосредственныхъ преимуществъ, въ родѣ годовой ренты или мѣста въ парламентѣ, въ свою очередь такимъ же образомъ отказывался отъ своего права распоряженія. Рядомъ съ этими землевладѣльцами-дворянами въ первую половину столѣтія существовали еще свободные крестьяне, число которыхъ, однако, быстро уменьшалось. Дѣло въ томъ, что крестьяне не имѣли

¹⁾ Въ „A help to magistrate“ въ гл. 3, напр., перечисляется: „he may cause all such as are fit to work in Harvest, he may cause to be whipped trespassers in orchards corn hedges or woods, may command vagrant persons to prison, he may cause High-ways to markets to be enlarged, may punish keepers of places for unlawful games, punish profane swearing, punish persons going armed“ etc. Если кто хочетъ точно ознакомиться съ дѣятельностью мирового судьи, пусть прочтетъ „Томъ Джонсъ, найденышъ“ Фильдинга. См. также перечень сочиненій о мировыхъ судьяхъ у Mohl, II, 95.

²⁾ См. выше, стр. 57.

³⁾ Encyclopaedia Britannica. Entail, Escheat, Real Estate; Boutmy, гл. II.; Lecky, I, 182, 6.

средствъ для заключенія фамильныхъ договоровъ, требовавшихъ большихъ издержекъ, и ихъ имѣнія дѣлились между наслѣдниками послѣ каждой смерти, становились все меньше и въ концѣ концовъ не оплачивали больше трудовъ, потраченныхъ на ихъ обработку. Вслѣдствіе этого крупнымъ землевладѣльцамъ легко было скупать у крестьянъ ихъ имѣнія и превращать ихъ въ арендаторовъ или же принуждать къ выселенію, а позже дѣлать изъ нихъ фабричныхъ рабочихъ. При этомъ положеніе арендаторовъ все ухудшалось, такъ какъ срокъ, на который заключались договоры, все болѣе и болѣе сокращался и въ концѣ концовъ дошелъ до одного года; такимъ образомъ они находились въ полной зависимости отъ землевладѣльцевъ.

Дворянское самоуправленіе постепенно устранило сельское ¹⁾. Первоначально, церковный приходъ самъ назначалъ своихъ чиновниковъ; для выборовъ послѣднихъ сходилось все взрослое мужское населеніе прихода. Это все больше и больше выходило изъ употребленія. Съ 1691 г. мировые судьи стали назначать попечителей о бѣдныхъ, на обязанности которыхъ лежало слѣдить за исполненіемъ законовъ о бѣдныхъ; церковныхъ старостъ назначали, одного—священникъ, а другого—община; вмѣстѣ съ попечителями о бѣдныхъ они производили раскладки мѣстныхъ налоговъ, констебли, прежде старосты отдѣльныхъ общинъ, а теперь полицейскіе служители при мировыхъ судьяхъ, назначались двумя мировыми судьями и отъ нихъ же, наконецъ, зависѣли надсмотрщики надъ большими дорогами. Только изрѣдка еще собирались общинныя собранія, къ которымъ обращались только по поводу назначенія церковныхъ налоговъ; дѣлами, главнымъ образомъ, завѣдывали прежніе попечители о бѣдныхъ и констебли, число которыхъ дополнялось путемъ кооптаціи (избранія недостающаго члена наличными).

Графства посылали въ парламентъ своихъ выборныхъ представителей ²⁾. Избирательнымъ правомъ пользовались всѣ свободные собственники, платившіе не менѣе 40 шиллинговъ поземельнаго налога. Такимъ образомъ рабочіе классы и арендаторы были совершенно исключены изъ числа избирателей ³⁾. Вышеуказанныя условія быстро уменьшали также и число мелкихъ землевладѣльцевъ-крестьянъ. Въ виду того, что собраніе избирателей происходило въ главномъ городѣ графства, къ выборамъ могли являться только состоятельные люди. Если въ графствѣ оказывалось только два кандидата для избранія, то шерифъ, не производя процедуры выборовъ, объявлялъ ихъ

¹⁾ Boutmy, 276.

²⁾ См. Gneist, 638.

³⁾ Anson, I, 83.

избранными. Но если кандидатовъ было нѣсколько, то прибѣгали къ баллотировкѣ путемъ поднятія рукъ, т.-е. по числу поднятыхъ рукъ опредѣляли, за кѣмъ осталось большинство. Если при этомъ возникали сомнѣнія, то производилось открытое гелосованіе. Но до этого дѣло доходило лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда партійная борьба достигала крайняго напряженія. Въ большинствѣ случаевъ выборы въ графствахъ проходили спокойно, такъ какъ высокій имущественный цензъ въ 600 фунтовъ поземельнаго дохода, установленный для представителей отъ графствъ съ 1711 г., приводилъ къ тому, что пользовавшихся правомъ избранія оказывалось не слишкомъ много. Кромѣ того, въ графствѣ обыкновенно одна какая-нибудь фамилія пользовалась такимъ исключительнымъ вліяніемъ, что ея кандидатъ избирался безъ возраженій. Въ 1829 г. представители почти отъ 20 графствъ принадлежали къ тѣмъ же фамиліямъ, которыя представляли еще въ 1713 г. Но если въ графствѣ оказывалось два могущественныхъ рода, пользовавшихся одинаковымъ вліяніемъ, но по направленію принадлежавшихъ къ двумъ различнымъ партіямъ, то изъ-за кандидатовъ разгоралась жаркая борьба. Всѣ средства пускались въ ходъ, лишь бы склонить избирателей на ту или другую сторону ¹⁾. Пэры употребляли все свое вліяніе, крупные землевладѣльцы производили давленіе на своихъ сосѣдей; шерифы, на обязанности которыхъ лежало слѣдить за порядкомъ выборовъ, являлись агентами одной изъ партій. Тѣмъ въ голосахъ которыхъ не были увѣрены, всячески мѣшали являться на выборы и оспаривали ихъ избирательное право ²⁾.

Въ парламентѣ рядомъ съ графствами имѣли своихъ представителей еще и города и мѣстечки, стоявшіе внѣ графствъ. Города обладали учредительными грамотами (*charters*), вмѣстѣ съ которыми въ разное время они получили, на основаніи королевскаго пожалованія, право представительства въ парламентѣ. Однако, со времени Якова II число такихъ мѣстъ не увеличивалось; города съ приростомъ населенія не получали новыхъ депутатовъ, а, съ другой стороны, уменьшеніе населенія не лишало мѣстечекъ ихъ прежнихъ депутатовъ.

Грамоты городовъ, представлявшія большое разнообразіе, опредѣляли также порядокъ выборовъ. Въ однихъ мѣстахъ выборы производились магистратами, которые были наслѣдственны, или замѣщались путемъ кооптаціи или же назначались крупнѣйшими плательщиками налоговъ; въ другихъ мѣстахъ всѣ домовладѣльцы избирали прямо члена парла-

¹⁾ Мс. Carthy, I, 26.

²⁾ Описаніе однихъ выборовъ у Wright, I, 185.

мента; въ третьихъ существовало всеобщее избирательное право; такъ было въ Вестминстерѣ, который уже давно сдѣлался частью Лондона, хотя онъ управлялся какъ самостоятельное мѣстечко. Здѣсь было около 7,000 избирателей, и на вестминстерскіе выборы обращали особое вниманіе, такъ какъ они одни служили чуть ли не показателемъ настоящаго настроенія страны. Далѣе, большинство мѣстечекъ представляли собою небольшіе города, окруженные огромнымъ количествомъ помѣстій и въ своемъ животѣ и смерти вполнѣ зависѣвшіе отъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Нѣкоторые превратились въ полную собственность какого-нибудь крупнаго лорда, который владѣлъ всѣми домами данной мѣстности, или же обладалъ правомъ назначенія магистрата. Въ такихъ мѣстахъ землевладѣлецъ просто-на-просто указывалъ кандидата, и руководившему выборами чиновнику оставалось только объявить его членомъ парламента. Такимъ образомъ члены верхней палаты и другіе крупные землевладѣльцы просто назначали 171 члена нижней палаты, а выборы почти 300 другихъ зависѣли въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ отъ преобладающаго вліянія одной фамиліи. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ въ выборахъ участвовали всѣ граждане, въ томъ числѣ, значитъ, и совсѣмъ неимущіе, былъ соблазнъ пускаться въ ходъ болѣе или менѣе тонкую систему подкуповъ; это примѣнялось въ особенности въ мѣстностяхъ съ малочисленнымъ составомъ избирателей (послѣдній рѣдко достигалъ 500 человекъ, было много мѣстечекъ съ 20—30 избирателями, существовали и такія, гдѣ ихъ было всего около 10 человекъ¹⁾). Въ средѣ ремесленниковъ кандидаты лично старались снискать расположеніе своихъ избирателей; о маркизѣ Уартонѣ рассказывали, что ему приходилось освѣдомляться, выросла ли Молли, да носить ли уже Джемми панталоны²⁾. За неимущими приходилось сильно ухаживать³⁾; такъ, однажды въ Кентѣ къ выборамъ было послано 2 оксгофта (мѣра=225 лит.) хлѣбнаго вина и 60 дюжинъ вилокъ и ножей; случалось, что давали и наличныя деньги. Однако производились и насильственные дѣйствія: нанимали цѣлыя банды, которыя прогоняли противниковъ съ мѣста голосованія; клакеры своимъ крикомъ создавали настроеніе и т. д.⁴⁾.

¹⁾ См. у Grego, 84: money the prevailing candidate.

²⁾ Grego, 70.

³⁾ См. Grego, 88; или въ „English liberetis“: „the Country people will sell all that they have for a little roast-beef, a glass of sack and a pot of Ale“.

⁴⁾ См. юмористическій подсчетъ по выборамъ у Wrights, I, 24. Напр.: „for bespeaking and collecting a mob 20 £; for scores of huzza-men 40 £; for bell-ringers fiddlers and porters 10 £; for demolishing two houses 200 £ etc., etc.; см. также Glasson, V, 430.

Для городских депутатовъ точно также былъ установленъ цензъ въ 300 фунтовъ поземельнаго дохода, такъ что и отсюда являлись только представители господствующихъ классовъ. Какъ это уже было провозглашено сейчасъ же послѣ революціи, парламентъ, т. е. собственно верхняя и нижняя палаты и король, былъ всемогущъ, но такъ какъ король долженъ былъ править согласно волѣ большинства нижней палаты, а верхняя при установленіи денежныхъ кредитовъ правительству могла говорить только „да“ или „нѣтъ“, не имѣя права измѣнять установленную сумму, то вся власть, на самомъ дѣлѣ, принадлежала нижней палатѣ¹⁾; а такъ какъ, далѣе, нижняя палата представляла только господствующіе классы, то дѣло сводилось къ тому, чтобы удерживать за собой распоряженіе большинства послѣднихъ, другими словами править въ духѣ nobility и gentry. Вальполь понималъ это, чѣмъ и объясняется его долгое пребываніе у власти. Самъ онъ былъ сквайръ по своимъ обычаямъ и воспитанію, и онъ зналъ какъ вести себя въ своемъ кругу: онъ пилъ, охотился и волочился вмѣстѣ съ другими и за это пользовался личнымъ расположеніемъ со стороны помѣстнаго дворянства. Да и правилъ онъ прежде всего въ его интересахъ.

Поземельная такса, т. е. налогъ на поземельный доходъ былъ сначала низведенъ до 3 шиллинговъ съ фунта, потомъ до 2, а въ 1733 г. до 1²⁾. И этого, т. е. 20-ой части дохода, покажется слишкомъ много; но за масштабъ при оцѣнкѣ земли принималась такса, установленная еще во времена Эдуарда I. Если же англійскую аристократію часто прославляютъ за то, что она добровольно брала на себя такое бремя, то при этомъ слѣдуетъ помнить, что за это она пользовалась и властью и что, кромѣ того, въ странѣ вообще почти не было больше способныхъ плательщиковъ, что было результатомъ вышеизложенной системы. Купцы и городское населеніе были достаточно обременены налогами всякаго рода,—а кромѣ того высокія пошлины на наслѣдства падали на движимый капиталъ, а не на земельную собственность.

Такимъ образомъ, въ общемъ, поддержка нижней палаты въ важныхъ вопросахъ была обезпечена Вальполю. Что же касается болѣе мелкихъ мѣропріятій, въ которыхъ партійная политика не играла такой роли, то приходилось воздѣйствовать на членовъ партіи въ направленіи нужномъ для правительства,—и при этомъ всѣ средства были позво-

¹⁾ „What can resist an act of parliament“, говоритъ Williams у Ранке VI, 323.

²⁾ Ewald, 225; Vocke, 593; Boutmy.

лены. Для этого случая имѣлись должности съ обильными доходами безъ большихъ занятій и труда, которыя находились въ распоряженіи министра и раздавались вліятельнымъ членамъ. Законъ 1708 г. объявилъ цѣлый рядъ должностей несовмѣстимыми съ участіемъ въ парламентѣ; послѣ паденія Вальполя въ 1742 г. еще 200 другихъ должностей были зачислены въ тотъ же разрядъ¹⁾; все же еще достаточно велико было право министровъ на замѣщеніе должностей, такъ называемый *patronage*, который въ широкихъ размѣрахъ осуществлялся въ интересахъ партіи, узами родства и дружбы. Далѣе, существовалъ еще секретный фондъ, который щедро разрѣшался нижней палатой и изъ котораго выплачивались пенсіи, вопреки закону, не допускавшему „пенсіонеровъ въ парламентѣ“. Кромѣ того существовали контракты съ правительствомъ²⁾, на которыхъ можно было основательно заработать; на примѣръ, когда кто-нибудь бралъ на себя поставку хлѣба для флота, то ему такъ дорого платили, что онъ получалъ большую прибыль. Не безъ вліянія оставались и милостивое королевское слово, и приглашеніе ко двору, и обѣщанное достоинство пэра. Однако, не слѣдуетъ забывать, что рѣдко удавалось склонить на сторону правительства настоящаго политическаго противника; всѣ эти мѣры принимались больше для того, чтобы сохранить расположеніе друзей правительства; поэтому совершенно безосновательнымъ является упрекъ, который дѣлали Вальполю его противники и часто повторяли впоследствии, — будто своей системой подкуповъ онъ искажалъ выраженіе народной воли, какъ она проявлялась въ парламентѣ.

Это было невозможно уже потому, что, какъ мы видѣли, парламентъ представлялъ только самую незначительную часть „народа“, и послѣдній не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на мнѣнія парламента. Да и не существовало никакого контроля дебатовъ и голосованій; когда въ тридцатыхъ годахъ восемнадцатаго столѣтія стали появляться парламентскіе отчеты, то въ нихъ или вовсе не обозначались имена членовъ или только осторожно намекалось на нихъ; при этомъ отчеты были настолько искажены, что ораторы едва узнавали свои рѣчи³⁾. Еще въ 1738 г. и Вальполь и вожди оппозиціи весьма энергично протестовали противъ печатанія отчетовъ, а Польшти не признавалъ отвѣтственности членовъ парламента за то, что они говорили, даже передъ избирателями.

Съ 1716 г. была установлена семилѣтняя продолжительность каж-

1) Anson, I, 290.

2) Governments contracts, Anson, I, 291.

3) v. Wiese, 5, 86; Cooke, II, 270.

даго парламента ¹⁾; виги хотѣли на болѣе долгое время обезпечить за собой большинство, такъ какъ слѣдовало опасаться побѣды торіевъ въ случаѣ новыхъ выборовъ въ ближайшее время. Вальполь отстаивалъ эту мѣру на томъ основаніи, что частые выборы даютъ слишкомъ много власти въ руки „народа“, а другіе указывали на слишкомъ большія волненія, происходящія при выборахъ. Впрочемъ народъ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ ему вообще было предоставлено избирательное право, интересовался выборами лишь постольку, поскольку они обозначали для него періодъ неограниченнаго потребленія пива ²⁾, такъ какъ, при полномъ своемъ невѣжествѣ, масса питала мало интереса къ политикѣ. Только изрѣдка удавалось воспламенить гнѣвъ флегматичнаго плебса, какъ это было въ 1735 г., когда *Gin Act* наложилъ на любимый напитокъ джинъ непопулярный акцизъ. Возмущеніе было тогда такъ велико, что оказалось необходимымъ взять актъ обратно ³⁾. Время отъ времени проносился слухъ о массовыхъ возстаніяхъ; былъ ли тому причиной претендентъ ⁴⁾ или акцизъ, всякій боевой кличъ одинаково возбуждалъ толпу; такъ, въ Манчестерѣ, она однажды на нѣсколько дней овладѣла городомъ (1715 г.).

Точно также и осуществленіе права петицій, безусловно признаннаго въ *Bill of right*, было крайне ограничено. Петицію могли подавать вмѣстѣ не болѣе 20 лицъ, подписи которыхъ должны были быть засвидѣтельствованы. Кроме того, нижняя палата подвергала петицію строгому разсмотрѣнію и преслѣдовала за всякое непочтительное выраженіе; когда въ 1701 г. жители Кента подали петицію, въ которой приносилась просьба „уважать голосъ народа“, то нижняя палата усмотрѣла въ этой петиціи скандалъ, дерзость и мятежъ, и подавшіе ее были подвергнуты тюремному заключенію. Купцы, явившіеся въ *South-Sea Bubble* просить за тѣхъ, которые одолжили деньги подъ ручательствомъ парламента, а теперь потеряли ихъ, получили рѣзкій отпоръ и жаловались въ такихъ выраженіяхъ: „Сначала вы вытаскиваете у насъ деньги изъ кармановъ, а когда мы жалуемся, мы попадаемъ за это въ темницу“ ⁵⁾. Вообще карательная власть нижней

¹⁾ Cooke, II, 265; Hallam, III, 317.

²⁾ A time of unlimited beer. Ransome, 216.

³⁾ Vocke, 372; Ewald, 275, Wright, I, 159.

⁴⁾ Стюарты, изгнанные въ 1688 г., не переставали претендовать на англійскій престолъ и въ теченіе первой половины XVIII-го вѣка всегда можно было опасаться высадки. Подъ „претендентомъ“ тутъ понимается Карль-Эдуардъ.

⁵⁾ Anson, I, 315; Mc. Carthy, I, 266 и слѣд.: „you first pick out our pockets and then send us to goal for complaining“.

палаты была безгранична и безконтрольна до того, что судьи, вступавшіеся за лицъ, несправедливо преслѣдуемыхъ нижней палатой, рисковали попасть въ тюрьму ¹⁾.

Такова была неограниченная власть аристократіи, и послѣдняя пользовалась ею изо всѣхъ силъ, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло такъ или иначе шло о привилегіяхъ господствующихъ классовъ. Такъ, во времени Карла II право охоты принадлежало только имѣвшимъ годовою доходъ въ 100—150 фунтовъ, и браконьерство преслѣдовалось все строже и строже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказывалось даже смертною казнью ²⁾.

Парламентъ контролировалъ министровъ и опредѣлялъ общіе принципы управленія, но онъ не имѣлъ возможности производить на послѣднее прямое воздѣйствіе, такъ какъ въ частностяхъ оно было предоставлено на безусловное усмотрѣніе мѣстной администраціи. Даже статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ и глава кабинета пользовались только нѣкоторымъ вліяніемъ въ вопросѣ о назначеніи персонала; но и то при замѣщеніи должностей по самоуправленію, какъ мы видѣли, руки у нихъ были совсѣмъ связаны. Жалобы на дѣйствія администраціи и, главнымъ образомъ, на распоряженія мировыхъ судей подавались въ одинъ изъ королевскихъ судовъ при посредствѣ особаго отзыва *writ of certiorari*; впрочемъ, число случаевъ, въ которыхъ можно было апеллировать и на постановленія четвертныхъ сессій все больше ограничивалось, при чемъ для подачи апелляцій былъ установленъ шестимѣсячный срокъ. Такимъ образомъ и эти гарантіи противъ низшей администраціи, которая такъ торжественно съ мельчайшими подробностями описываются въ англійскихъ сочиненіяхъ по этому предмету, въ сущности приносили пользу только одному господствующему классу и его подопечнымъ. Откуда было знать какому-нибудь бродягѣ, ни за-что, ни про-что высѣченному по приказанію мирового судьи, весь процессуальный порядокъ жалобы? И, если бы это было ему извѣстно, откуда было ему достать потребныя для этого средства? И, наконецъ, даже если бы и это было возможно, какъ могъ онъ надѣяться въ ближайшей инстанціи, т. е. въ соединенной сессіи мировыхъ судей, найти защиту противъ одного изъ ихъ среды? Что же касается имущихъ классовъ, то они, конечно, пользовались всею возможною защитой противъ произвола. Объ этомъ заботилась и юстиція.

Въ противоположность управленію, юстиція была подчинена строгой централизаціи ³⁾. По гражданскимъ дѣламъ въ Англии суще-

¹⁾ Hallam, III, 374; Aylesbury election, см. Oldfield.

²⁾ Boutmy, 240; Gneist, 639.

³⁾ См. Gneist.

ствовало всего три общихъ судебныхъ учрежденія—судъ королевской скамьи, судъ жалобъ по общему праву и судъ казначейства, и они состояли изъ четырехъ, пяти, самое большее изъ семи членовъ. Въ судъ королевской скамьи апелляціи поступали на низшія судебныя и административныя мѣста, т. е. на мировыхъ судей; судъ жалобъ по общему праву разбиралъ тяжбы частныхъ лицъ на сумму свыше 40 шил.; въ вѣдѣніи суда казначейства находились процессы, въ которыхъ былъ заинтересованъ фискъ. Болѣе мелкія тяжбы разбирались членами этихъ трехъ судовъ, во время ихъ круговыхъ поѣздокъ по графствамъ, при чемъ здѣсь они функционировали въ качествѣ единоличныхъ судей.

Со времени учредительнаго акта (*act of settlement*) судьи назначались пожизненно, получали большое содержаніе и могли быть смѣщены только по опредѣленію нижней палаты, утвержденному королемъ. Они выходили изъ адвокатовъ, *sergeants, attorneys* и *solicitors*, получавшихъ подготовительное образованіе въ коллегіяхъ *Inns of court*. Такимъ образомъ и здѣсь были налицо всѣ гарантіи независимости правосудія, но опять-таки онѣ имѣли значеніе только для господствующихъ классовъ. Дѣло въ томъ, что судебныя издержки были крайне велики, и такъ какъ судей было очень мало, то процессы тянулись очень долго; иски на 100 фунтовъ требовали издержекъ въ 10 фунтовъ. Апелляціи на высшія судебныя установленія поступали въ верхнюю палату. Юрисдикція послѣдней возникла въ силу того, что въ прежнее время высшей инстанціей являлся великій совѣтъ, *magna concilium*, короля, къ которому принадлежали пэры и судьи, составлявшіе *continual council*. Изъ *magna concilium* образовалась верхняя палата, которая въ XIV в. была признана верховнымъ судебнымъ установленіемъ. Однако, нижняя палата долго оспаривала эти права у верхней палаты, и всеобщее признаніе они получили лишь въ 1704 г. Формально разборъ поступавшихъ апелляцій принадлежалъ всѣмъ пэрамъ, но фактически дѣла разсматривали такъ называемые *legals lords*¹⁾, т. е. тѣ, которые раньше занимали должности судей или адвокатовъ короны, такъ называемые *solicitor* или *attorney general*²⁾.

Что касается личной свободы и защиты отъ произвольныхъ наказаній, то и они были обезпечены, опять-таки для господствующихъ классовъ. Одно изъ постановленій *Habeas corpus Act* гласитъ, что всякій обвиняемый долженъ быть представленъ судѣ въ теченіе 24 часовъ и не можетъ быть арестованъ безъ точнаго приказа

¹⁾ Судебные лорды.

²⁾ Tashwell, 180; Fishel, 252; Cox, 459.

со стороны судьи. Произвольное вмѣшательство короля было, такимъ образомъ, устранено, такъ же какъ и произвольное арестованіе тѣхъ лицъ, которыя обладали достаточнымъ вліяніемъ для того, чтобы добиться представленія судѣ; напротивъ, низшіе классы и здѣсь были оставлены безъ защиты, отчасти и вслѣдствіе закона, разрѣшавшаго мировымъ судьямъ назначать за незначительныя преступленія тюремное заключеніе. Второй палладіумъ своей свободы англичане имѣли въ лицѣ суда присяжныхъ, *trial by jury* ¹⁾). Шерифы должны были ежегодно составлять списокъ всѣхъ лицъ въ графствѣ, способныхъ отправлять обязанности присяжнаго; но со времени революціи былъ установленъ цензъ въ 10 фунтовъ годового дохода и мелкіе собственники были устранены отъ обязанностей присяжныхъ.

Къ каждой судебной сессіи, происходившей подъ предсѣдательствомъ судьи, объѣзжавшаго графство, шерифъ назначалъ 48—72 присяжныхъ; изъ нихъ выдѣлялось 12 лицъ, согласіе которыхъ было необходимо для рѣшенія вопроса о виновности. Гарантію безпристрастности представляло, конечно, то обстоятельство, что обвиняемый имѣлъ право отвести извѣстное число лицъ изъ назначенныхъ въ присяжные; но маленькіе люди и здѣсь сталкивались съ представителями господствующаго класса, которые, само собой понятно, съ крайней строгостью осуждали всѣ преступленія, угрожавшія ихъ интересамъ, въ особенности преступленія противъ собственности. Жестокость и многочисленность уголовныхъ законовъ все увеличивались; такъ, напр., три лица, застигнутыя съ оружіемъ въ рукахъ и обличаемыя двумя другими въ на-мѣрѣніи и вывезти запрещенные товары, присуждались къ ссылкѣ. Такихъ примѣровъ можно привести много ²⁾). Верхняя палата отмѣняла приговоръ присяжныхъ и дѣло переносилось на новое разсмотрѣніе въ другой составъ суда лишь тогда, когда можно было указать какую-нибудь судебную ошибку или формальное нарушеніе въ ходѣ процесса у присяжныхъ. Впрочемъ *trial by jury* былъ установленъ только для серьезныхъ дѣлъ: въ менѣе важныхъ случаяхъ общая юстиція отправлялась мировыми судьями.

Что касается финансоваго управленія, то оно принадлежало королю только въ области таможенныхъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ. Отъ казначейства зависѣли таможни съ многочисленнымъ персоналомъ таможенныхъ чиновниковъ въ портовыхъ пунктахъ; сюда же относятся чиновники по сбору налоговъ, находившіеся въ по-

¹⁾ Cox, 350; Gneist, 768.

²⁾ Hallam, III, 385.

стоянной борьбѣ съ низшимъ населеніемъ. Такъ какъ господствующіе классы стремились во что бы то ни стало охранить сельское хозяйство высокими пошлинами на жизненные припасы, а съ другой стороны обременяли бѣдные классы всевозможными косвенными налогами, какъ разъ на предметы потребленія этихъ классовъ, какъ ковы пиво, хлѣбное вино и соль, — то ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что контрабанда процвѣтала и была прямо-таки популярна ¹⁾.

Прямые налоги собирали три комиссара, назначенные для каждаго графства; назначала ихъ нижняя палата, по предложенію членовъ изъ даннаго графства. Комиссары, въ свою очередь, выбирали въ отдѣльныхъ приходяхъ ассессоровъ и коллекторовъ, т. е. раскладчиковъ и сборщиковъ. Дѣйствія комиссаровъ могли быть обжалованы въ судебномъ порядкѣ.

Въ общемъ число должностей съ денежнымъ вознагражденіемъ было въ Англіи весьма незначительно: многія функціи, исполнявшіяся во Франціи чиновниками на жалованьи, въ Англіи находились въ вѣдѣніи самоуправленія, да и вообще многія отрасли, какъ, напр., школьное дѣло, лѣсное и сельское хозяйство, торговля и промышленность — вмѣсто постояннаго надзора, осуществляемаго специальными чиновниками, регулировались со стороны правительства только общими законами, а чаще предоставлялись частной инициативѣ.

Несмотря, однако, на незначительное число должностныхъ лицъ, ихъ всетаки было больше, чѣмъ было нужно. Существовала масса синекуръ, т. е. должностей, оплачивавшихся большими окладами изъ государственной казны, но не слишкомъ обремененныхъ работой. Такъ, напр., сынъ министра Горацій Вальполь занималъ постъ пристава (*usher*) казначейства и получалъ 1,800 фунтовъ ежегодно ²⁾. На его обязанности лежало доставлять въ министерство письменныя принадлежности, за которые ему платили очень дорого, по цѣнамъ, установленнымъ еще въ правленіе Эдуарда III; разница между этими цѣнами и цѣнами его времени составляла его доходъ. Не больше работъ лежало на младшихъ лордахъ казначейства и адмиралтейства; канцелярская работа исполнялась писцами и клерками, которые отчасти получали пошлины, а отчасти — опредѣленное жалованіе. Вотъ эти-то административныя должности, а въ особенности министерскіе посты, оплачивавшіеся очень высоко, составляли цѣль стремленій всѣхъ политиковъ, и вся парламентская борьба велась, въ сущности, не столько изъ-за основныхъ

¹⁾ Vocke, 372 и слѣд.

²⁾ См. *Lettres*, I, introd., стр. 83.

партійныхъ принциповъ, сколько изъ-за тѣхъ выгодъ, которыя приносило съ собой участіе въ управленіи ¹⁾):

The quarrel, that has been so long
is not in fact who's right or wrong;
But this my friend no longer doubt
'tis who is in and who is out ²⁾.

¹⁾ Wright, I, 150.

²⁾ Столь долгій споръ велся на самомъ дѣлѣ не изъ-за того, кто правъ или виноватъ, но—другъ мой не сомнѣвается—изъ-за того, кто получитъ мѣсто и кто потеряетъ его.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Развитіе и усовершенствованіе теоріи парламентаризма въ Англіи.

Революція водворила парламентарное правленіе, и съ этихъ поръ оно стало все больше и больше упрочиваться и развиваться. А со времени обстоятельной защиты парламентарной системы со стороны Сиднея и Локка, и теорія прошла тотъ же путь. Тѣ же самыя доказательства были снова повторены передъ противниками; многочисленныя брошюры, какъ напримѣръ Дефоэ, Свифта и Толанда, снова и снова излагали все однѣ и тѣ же мысли. Въ одномъ изданіи 1700 г.¹⁾, въ которомъ объяснялись права англичанъ, была помѣщена Magna Charta, петиція о правѣ и Habeas corpus act, разъяснялся процессъ въ судѣ присяжныхъ, а затѣмъ трактовалось о трехъ равноправныхъ органахъ конституціи, имѣвшихъ каждое—право veto по отношенію къ двумъ другимъ; засимъ слѣдовали увѣщанія не поддаваться при выборахъ подкупамъ и выбирать въ парламентъ дѣльныхъ людей. Точно также снова былъ поднятъ вопросъ о томъ, даютъ ли право на господство—завладѣніе и наслѣдованіе²⁾. Въ 1718 г. Тиррель изложилъ всѣ эти спорные вопросы въ объемистомъ фоліантѣ въ видѣ діалога между приверженцами различныхъ направленій³⁾; здѣсь трактовалось о томъ, является ли монархическая власть божественнымъ правомъ; представляетъ ли опредѣленный порядокъ наслѣдованія неизбежное слѣдствіе закона

¹⁾ English liberties „three Estates and the Constitution of our English Government“, стр. 58.

²⁾ The hereditary right of the Crown of England asserted. London, 1713.

³⁾ Эти вопросы означены въ заглавіяхъ діалоговъ.

естественнаго или богооткровеннаго, можно ли оправдать сопротивленіе народа верховной власти въ случаяхъ крайней необходимости, обязанъ ли парламентъ своею властью только королю, единственному по существу первоначальному законодателю, можетъ ли англійскій король лишаться своего достоинства за нарушеніе первоначальнаго договора, можно ли оправдать дѣйствія конвента 1689 г. на основаніи древней конституціи Англии и пр. и пр., все это трактовалось въ духѣ виговъ, отчасти съ нѣскольکو искусственно притянутою ученостью.

Вообще въ средѣ господствующихъ классовъ все еще шла ожесточеннѣйшая партійная борьба, хотя обѣ партіи сходились во всѣхъ вопросахъ, гдѣ дѣло шло о расширеніи правъ парламента или аристократіи ¹⁾.

Хотя тори и были потомками тѣхъ людей, которые когда-то считали тяжкимъ преступленіемъ всякое сопротивленіе королевской Божьей милостью власти, однако въ общемъ они становились на почву существующаго строя. Въ душѣ, правда, они были противниками Ганноверской династіи и приверженцами Стюартовъ, но въ то же время твердо держались ученій англиканской Церкви, а претендентъ, сынъ Якова II, былъ католикъ. Возможно, что только это обстоятельство спасло Англию 1714 г. отъ реставраціи Стюартовъ; недаромъ лордъ Куперъ говоритъ въ одномъ мемуарѣ, что тори сейчасъ же стали бы на сторону претендента, если бы онъ перешелъ въ протестантство ²⁾; съ другой стороны Болингброкъ утверждаетъ, что, пока претендентъ остается католикомъ, султану турецкому такъ же легко сдѣлаться королемъ англійскимъ, какъ и ему. Со своей англиканской точки зрѣнія, тори были также рѣшительными противниками диссидентовъ; когда въ 1710—1714 гг. правленіе находилось въ ихъ рукахъ, они проектировали устранить ихъ отъ активнаго и пассивнаго избирательнаго права. Противъ нихъ стояли виги, которые являлись представителями принциповъ 1689 г. Впрочемъ, въ партійныхъ отношеніяхъ часто становилось затруднительнымъ усмотрѣть руководящіе поступками основные принципы. Ибо, если возвращеніе претендента при разѣ установившихся отношеніяхъ даже не могло быть желательнымъ для торіевъ, то они тѣмъ

¹⁾ „Партійная обособленность не была настолько сильна, чтобы препятствовать проведенію тѣхъ или иныхъ серьезныхъ притязаній парламента“. Ranke, VII, 173, E. G.

²⁾ Morley, 76, 36; Cooke, I, 606

самымъ становились сторонниками революціонныхъ принциповъ 1689 г. 1). Съ другой стороны, виги, бывшіе у власти при Вальполѣ, увидѣли себя въ необходимости защищать мѣропріятія не слишкомъ „либеральныя“, какъ напр. удлиненіе парламентскихъ сессій или актъ, вводившій театральную цензуру. Или наримѣръ, въ 1738 г., одинъ изъ виговъ,—конечно, къ великому неудовольствію своей партіи, открыто заявилъ, что онъ дастъ свое согласіе на такое мѣропріятіе, какъ увеличеніе военныхъ силъ, (что, собственно, противорѣчитъ принципамъ виговъ), такъ какъ оно поможетъ уменьшить вліяніе торіевъ 2). Впрочемъ, партійное единство скрѣплялось не столько принципами, сколько узами общихъ интересовъ, съ теченіемъ времени и семейными традиціями, обязывавшими отдѣльныхъ членовъ семьи принадлежать къ партіи ихъ фамиліи. Прежде всего дѣло шло о томъ, чтобы поставить свою партію у власти и принимать участіе въ преимуществахъ послѣдней. Вальполь первый провелъ этотъ принципъ, предоставивъ должности однимъ вигамъ и совершенно устранивъ торіевъ. Вальполь долго держался на своемъ посту, и оппозиція противъ него тѣхъ, которые точно также добивались должностей, т. е. прежде всего торіевъ, становилась все ожесточеннѣе 3). Къ оппозиціи, однако, примкнули и нѣкоторые изъ виговъ,—съ одной стороны тѣ, которые были смѣщены благодаря Вальполю съ должностей, какъ, напр., вышеупомянутый лордъ Картретъ, а съ другой—тѣ, которыхъ онъ предусмотрительно держалъ вдали отъ высшихъ постовъ, опасаясь ихъ соперничества, въ родѣ, напр., Полтни 4). Полтни старался доказать, что между торіями и вигами, собственно говоря, не существуетъ больше различій, что ихъ вражда покоится на предвзятыхъ представленіяхъ, и что она поэтому должна утихнуть, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы ниспровергнуть гибельное для отечества правительство, какимъ является правительство Вальполя. Эти „disaffected whigs“ или „патріоты“, какъ они себя называли, требовали „новыхъ мѣръ и новыхъ людей“; однако, когда въ 1742 г. они дѣйствительно стали у кормила правленія, тогда смѣ-

1) Трудность пониманія основныхъ принциповъ торіевъ, напр., для Свифта см. у Leslie Stephen, стр. 62 и слѣд.: „Jacobitism was becoming a sham, it meant sentimentalism or vague discontent. Swift when asked to explain said when he was in pain and lying on his right side, he naturally turned to his left though he might have no prospect of benefit from the change“.

2) Mordaunt у Cooke II, 253.

3) Изъ денесенія Брольи кардиналу Флери, у Verlaque, 116.

4) Cooke, II, 112.

нились нѣкоторые лица, нѣкоторые министры Вальполя остались на своихъ постахъ, а образъ правленія остался прежнимъ ¹⁾.

Душою всей оппозиціи, ея вдохновляющей силой, ея высшимъ гениемъ былъ Болингброкъ ²⁾. Генри С. Джонъ, съ 1711 г. виконтъ Болингброкъ, происходилъ изъ древней фамиліи и родился въ 1678 г. Онъ воспитывался вмѣстѣ съ Вальполемъ, впослѣдствіи его врагомъ, въ Итонѣ, дворянскомъ воспитательномъ учрежденіи; въ 1701 г. онъ вступилъ въ нижнюю палату въ качествѣ преемника своего отца и примкнулъ къ торіямъ. Вскорѣ онъ проявилъ себя блестящимъ ораторомъ и въ 1704 г. получилъ въ министерствѣ Мальборо-Годольфина постъ секретаря по военнымъ дѣламъ. Однако въ 1708 г. это министерство сдѣлалось чисто вигскимъ и онъ вышелъ изъ него, но въ 1710 г. былъ призванъ къ широкой дѣятельности въ качествѣ государственнаго секретаря новаго торійскаго правительства. Онъ завязалъ съ Франціей переговоры, которые потомъ привели къ Утрехтскому миру 1713 г. По соглашенію съ королевой Анной, онъ сталъ хлопотать, чтобы доставить преемство ея брату, сыну Якова II, такъ называемому претенденту, вмѣсто Ганноверскаго дома, рассчитывавшаго на него въ силу *act of settlement*. Однако его планы были разстроены уже въ послѣднія минуты жизни королевы Анны знатнѣйшими вигскими пэрами; Георгъ I безпрепятственно вступилъ на престолъ и призвалъ виговъ къ правленію. Болингброкъ былъ не только отставленъ, но и обвиненъ въ государственной измѣнѣ нижней палатой, которую послѣ новыхъ выборовъ заполнили виги. Не выжидая результатовъ этого обвиненія, онъ удалился въ изгнаніе. Нѣкоторое время онъ состоялъ статсъ-секретаремъ претендента въ Парижѣ, но скорѣ убѣдился въ неспособности этой личности. Напрасно онъ пытался побудить его къ цѣлесообразной политикѣ; такъ какъ онъ рѣзко осуждалъ недостойные происки при дворѣ Якова, то въ концѣ концовъ былъ имъ отставленъ довольно грубымъ образомъ. Послѣ этого онъ сталъ добиваться возвращенія въ Англію, изъ которой онъ былъ изгнанъ приговоромъ верхней палаты; однако только въ 1725 г. ему удалось, посредствомъ подкупа одной изъ любовницъ Георга I, добиться снятія тяготѣвшаго надъ нимъ изгнанія и возвращенія отнятыхъ у него имѣній; впрочемъ Вальполь, боявшійся его блестящаго ораторскаго дара, сумѣлъ устроить такъ, чтобы онъ не могъ снова занять своего мѣста въ палатѣ пэровъ. Болингброкъ не простилъ ему этого, и онъ-то главнымъ образомъ и устроилъ соединеніе недовольныхъ виговъ съ

¹⁾ Franqueville, I, 442.

²⁾ См. Cooke, Macknight, Collins, Brosch и въ особенности Harrop. Nassall'я я не имѣлъ.

торіями, для того, чтобы ниспровергнуть Вальполя. Онъ руководилъ тактикой партіи и въ своемъ журналѣ „*Craftsman*“ непрерывно выпускалъ противъ Вальполя памфлеты, распространившіеся въ массахъ. Онъ написалъ и болѣе крупныя сочиненія, въ которыхъ доказывалъ, что Вальполь нарушилъ и поправилъ англійскую конституцію; съ этой цѣлью онъ обозрѣвалъ исторію послѣдней, выяснялъ ея основоположенія, разбиралъ отношенія отдѣльныхъ партій къ ней или же толковалъ отдѣльные пункты ¹⁾. Болингброку еще пришлось пережить паденіе своего противника, но незадолго передъ тѣмъ онъ разошелся со своими друзьями и потому это не дало ему никакой практической политической дѣятельности. Точно также и принцъ Уэльскій, на которомъ онъ тогда основывалъ свои надежды, умеръ, не достигнувъ власти. Такимъ образомъ въ 1751 г. Болингброкъ умеръ въ уединеніи своего помѣстья въ Баттерси, не удовлетворивъ своего честолюбія. Но и послѣ своей смерти онъ привелъ свою страну въ сильнѣйшее возбужденіе, когда были обнародованы его посмертныя философскія сочиненія, въ которыхъ этотъ поборникъ принциповъ англиканской Церкви пытается подорвать самыя основы христіанской вѣры съ невѣданной дотоле дерзостью. Его политическая теорія, какъ она выясняется изъ различныхъ его произведеній, представляетъ особенный интересъ въ силу того, что здѣсь онъ, прежній тори, переходитъ на сторону принциповъ революціи и силится установить такія положенія, которыя удовлетворили бы обѣ партіи. Такимъ образомъ, именно онъ утвердилъ на долгое время окончательное сужденіе объ англійской конституціи.

Государственный строй всегда покоится на первоначальномъ договорѣ, который произошелъ изъ общаго совѣщанія людей. Точно также и англійская конституція въ сущности есть договоръ, во-первыхъ, между народомъ и государемъ, а во-вторыхъ между народными представителями и самимъ народомъ ²⁾: что такой договоръ на самомъ

¹⁾ Его сочиненія были собраны и изданы Маллетомъ (Mallet); таковы— „*Remarks on the history of England 1730—31*“, т. VI; „*Dissertation upon parties*“, появившаяся въ окт. 1733 г.—дек. 1734 г., т. IX; „*Letter on the spirit of patriotism*“, около 1738 г., т. X. Изъ мелкихъ брошюръ періода около 1738 г. слѣдуетъ еще упомянуть: „*Of the constitution of Great Britain*“, „*On the power of the people and the freedom of the people*“, „*On good and bad ministers*“, „*The freeholders political catechism*“, „*Remarks on a late pamphlet*“, „*The occasional writer*“.

²⁾ All public regiment hath arisen from deliberate advice consultation and composition between men (diss. 199). Our constitution is in the strictest sense a bargain, a conditional contract between the prince and the people and between the representative and the collective body of the nation (ibidem, 202).

дѣлѣ состоялся въ древнее время, объ этомъ повѣствуетъ Ахерлей ¹⁾. Теперь, конечно, этотъ договоръ преданъ забвенію, его существованіе даже и отрицаютъ, но вся исторія Англіи была бы непонятна, если бы этотъ договоръ не былъ никогда заключенъ ²⁾. Этимъ договоромъ опредѣляется, какова должна быть конституція. Подъ конституціей разумѣются всѣ учрежденія и обычаи, вытекающіе изъ разума и относящіеся къ опредѣленнымъ пунктамъ народнаго благосостоянія. Твердо установленные, эти пункты опредѣляютъ ту систему, которою должно управляться государственное общество ³⁾. Управлять значить держаться опредѣленнаго направленія въ завѣдываніи государственными дѣлами ⁴⁾. Это завѣдываніе находится подъ руководствомъ высшаго должностнаго лица, которое указываетъ подчиненнымъ должностнымъ лицамъ, что имъ слѣдуетъ дѣлать. Конечно, всякое правительство угрожаетъ свободѣ ⁵⁾, и потому его слѣдуетъ часто обновлять или же приводить его обратно къ его основнымъ принципамъ, какъ уже высказалъ Сидней ⁶⁾. Управляемые должны ревностно оберегать свою свободу, такъ какъ каждый человѣкъ обладаетъ естественнымъ правомъ быть свободнымъ, т. е. повиноваться только тѣмъ законамъ, которые изданы съ согласія народа и правильно приводятся въ исполненіе ⁷⁾.

Что касается англійской конституціи, то она больше всякой другой соотвѣтствуетъ идеалу свободнаго государственнаго строя ⁸⁾. Тѣ основныя положенія, которыми обладали уже саксы до своего выселе-

¹⁾ v. Mohl, II, 36.

²⁾ The whole scheme of our constitution would have been a monstrous absurdity, unless an original contract had been supposed.

³⁾ By constitution we mean the assemblage of laws institutions and customs, derived from certain fixed principles of reason directed to certain fixed principles of public good that compose the general system according to which the community has agreed to be governed (Diss., X, 141).

⁴⁾ Government is that particular tenor of conduct which a chief magistrate and inferior magistrates under his direction and his influence hold in the administration of public affairs (ibidem).

⁵⁾ Perpetual danger to liberty is inseparable from the very notion of government (History, 10).

⁶⁾ The governments best, which by the natural effect of their own constitution are frequently renewed or drawn back to their first principles (Hist., 21), ferment, which a perpetual jealousy of the governors in the governed will keep up (History, 19).

⁷⁾ Liberty is the natural right of every human creature (Freeholder, 262); liberty consists in laws made by consentment of the people and the due execution of those laws (ibidem).

⁸⁾ Our constitution brought nearer than any other constitution ever was to the most perfect idea of a free system of government (Diss. 187); (History, 139);

ніа изъ Германіи, неизмѣнно остаются въ силѣ; поэтому, независимо отъ нѣкоторыхъ измѣненій, конституція остается въ основныхъ своихъ чертахъ тою же, какой была прежде. Она не проста, такъ какъ высшая власть въ ней не передана безъ всякихъ ограниченій въ руки одного лица, или нѣсколькихъ, или всего народа ¹⁾.

Высшею властью въ государствѣ, по Болингброку, является законодательная, какъ это уже установилъ Локкъ. Во всякомъ государствѣ должна быть на лицо такая высшая, абсолютная, не подлежащая контролю власть; однако, она не должна сосредоточиваться въ одной рукѣ. Поэтому она подѣлена въ Англіи между королемъ, лордами и общинами ²⁾. Если бы высшей законодательной и исполнительной властью обладалъ одинъ только король, то получилась бы абсолютная монархія; если бы она была въ рукахъ однихъ лордовъ, то это была бы аристократія; если бы власть сосредоточилась у однихъ общинъ, то образовалась бы демократія. Напротивъ, смѣшанная конституція соединяетъ воедино монархію, демократію и аристократію ³⁾. Въ Англіи сохраняется равновѣсіе между принципами демократическимъ, монархическимъ и аристократическимъ, и ни одинъ изъ нихъ не получаетъ преобладанія надъ другимъ ⁴⁾. „Впрочемъ,—замѣчаетъ Болингброкъ,—англійская конституція съ перваго взгляда является олигархической и монархическій элементъ выступаетъ въ ней не вполне явственно“ ⁵⁾. Это правильное пониманіе существа англійской конституціи не останавливаетъ, однако, Болингброка передъ теоретическимъ требованіемъ, чтобы отдѣльныя части поддерживали свое равновѣсіе, такъ какъ на этомъ покоится прочность цѣлаго. Въ виду этого, отдѣльные факторы

our constitution at different times hath differed from itself, as men differ from themselves in Age and Youth, or in Sickness and Health, but still it is the same (Constitution, 252).

¹⁾ Simple forms of government such, as lodge the supreme power absolutely and without control either in a single person or in the principal persons of the community or in the whole body of the people (Diss. 205).

²⁾ The legislative or supreme power invested by our constitution in the three estates whereof the king is one (Diss. 202). There must be an absolute unlimited and uncontrollable power lodged somewhere in every government; not necessary, that this power should be lodged in the king alone (Patriot king, 85).

³⁾ If the legislative as well as the executive power was wholly in the king, he would be absolute (History, 82); mixture of monarchical, aristocratical and democratical power blended together in one system and by these three estates balancing one another (Diss., 205).

⁴⁾ The democratical power of our constitution is not sufficient to over-top the monarchical and aristocratical, but it is sufficient to counterwork and balance any other power by its own strength (Diss., 267).

⁵⁾ The government of Britain has in some sort the appearance of an oligarchy and monarchy is rather hid behind it than shewn (Patriotism, 30).

законодательной власти должны быть независимы другъ отъ друга. Каждая ея часть надѣлена, въ силу конституціи, функціями и преимуществами опредѣленнаго рода и размѣра и можетъ осуществлять эти права съ полной свободой, поскольку ея дѣйствія не подлежатъ контролю какой-нибудь другой части ¹⁾. Эту власть взаимнаго контроля можно было бы назвать зависимостью, но это нисколько не противорѣчитъ тому, что части независимы другъ отъ друга. Дѣло въ томъ, что зависимость отдѣльныхъ частей законодательной власти другъ отъ друга состоитъ лишь въ томъ, что каждая изъ нихъ подлежитъ надзору другихъ частей, поскольку акты ея касаются цѣлаго; а независимы онѣ другъ отъ друга потому, что рѣшенія каждой части принимаются безъ всякаго воздѣйствія со стороны другихъ; конечно, съ положеніемъ дѣлъ въ Англіи при Вальполѣ это имѣетъ мало общаго.

Что касается трехъ вѣтвей верховной власти, то король, правда, стоитъ выше каждаго индивида, но онъ подчиненъ совокупности цѣлаго ²⁾. Онъ не что иное, какъ высшее должностное лицо, поставленное на службу цѣлому. Хотя онъ и увѣнчанъ короной и облеченъ другими

¹⁾ The constitutional independency of each part of the legislature arises from hence: that distinct rights powers and privileges are assigned to it by the constitution. But this independence consists in the free, unbiassed, uninfluenced and independant exercise of the rights, powers and privileges by each part, in as ample extent as the constitution allows, or as for that point, where the constitution stops this free exercise and submits the proceedings of one part to the public controul of the other parts. Before this point the independency of each part is meant by the constitution to be absolute (Diss., 195). Constitutional dependency consists in this: that the proceedings of each part of the government, when they come forth into action and affect the whole, are liable to be examined, and coutrouled by the other parts. The resolutions which direct these proceedings are taken independently and without any influence of the other (History, 85).

²⁾ Regal authority signifies with us no other than a third Estate superior to every Individual yet inferior to the collective body of people (on the power 246). King is nothing more than a supreme magistrate instituted for the service of the community (Diss., 220). He holds an office and owes a service. When the king commands he discharges a trust and performs a duty as well as the subject when he obeys (Diss., 221); a king of Great Britain is now strictly and properly, what kings always should be, a member but the supreme member or the head of a political body; part of ane individual specific whole in every respect; distinct from it or independent of it, in none; he and they are parts of the same system intimately joined and co-operating together acting and acted upon, limiting and limited, controuling and coutrouled by one another, the settlements by virtue of which te governs are plainly original contracts (Diss., 135).

знаками своего достоинства, однако, онъ только занимаетъ должность, отправлять которую онъ обязанъ ¹⁾. Если онъ и издаетъ повелѣнія, то онъ дѣйствуетъ во исполненіе своей обязанности, точно такъ же, какъ и подданные, когда они повинуются. Король является высшимъ чиновникомъ государства, но и въ этой роли онъ только часть цѣлаго и не можетъ быть мыслимъ отдѣльно отъ него. Такъ какъ онъ правитъ только на основаніи первоначальнаго договора, то не существуетъ никакихъ вытекающихъ изъ рожденія правъ на корону. Понятія „божественнаго права“ и „неограниченной власти“ короля не имѣютъ основаній ни въ разумѣ, ни въ дѣйствительности ²⁾. Власть англійскаго короля точно опредѣлена, такъ какъ его право на корону происходитъ отъ воли его народа, представляемаго парламентомъ ³⁾, и только народъ могъ бы увеличить власть, которую онъ далъ королю. Поэтому порученную ему исполнительную власть король можетъ осуществлять только согласно законамъ и только черезъ посредство установленныхъ закономъ должностныхъ лицъ ⁴⁾. Такъ какъ самъ король не можетъ совершить никакой несправедливости, то отвѣтственность за дурное управленіе падаетъ всегда на министровъ, и король не можетъ защитить ихъ отъ общественнаго суда. Королю не слѣдуетъ долго удерживать однихъ и тѣхъ же министровъ и отождествлять себя съ ними, ибо въ такомъ случаѣ люди перестаютъ отдѣлять его взгляды отъ взглядовъ министра, и оппозиція, которая направилась бы противъ послѣдняго, можетъ угрожать самому королю ⁵⁾. Между строкъ здѣсь, очевидно, скрывается совѣтъ отставить Вальполя. Каждому англичанину предоставляется открыто выражать свое мнѣніе о мѣропріятіяхъ и дѣйствіяхъ короля ⁶⁾;

¹⁾ I am surprised, that a man should be expected to be trusted with a crown, because he is born a prince in a country where he should not be trusted by law with a constables staff, if he was born a private person (Diss., 52).

²⁾ Notions concerning the divine institution and right of kings as well as the absolute power belonging to his office have no foundation in fact or reason but have risen from an old alliance between ecclesiastical and civil policy (Patriot king, 71).

³⁾ Our rightful and lawful king by the consent of his people in parliament, the only good title to the crown of his realms (History, 49). People has faculty of increasing or extending powers (Назван. соч., 203).

⁴⁾ The executive power trusted to the prince to be exercised according to such rules and by the ministry of such officers as are prescribed by the laws and customs of this kingdom (Diss., 202).

⁵⁾ Преимущество аѳинской конституціи именно въ томъ и состояло, что министры не могли долго оставаться въ своей должности (On ministers, 207).

⁶⁾ Every Englishman has a Right by our laws to judge and debate these Affairs (Remarks, 145).

послѣдній имѣеть достаточно авторитета, чтобы слѣдить за неуклоннымъ исполненіемъ законовъ, но не можетъ ихъ нарушать ¹⁾.

Въ послѣднемъ своемъ произведеніи „Образъ короля-патріота“, Болинброкъ является представителемъ того взгляда, что король долженъ стоять надъ партіями и назначать въ министры лучшихъ и самыхъ способныхъ людей, не обращая вниманія на то, къ какой партіи они принадлежатъ по своему направленію; этимъ, конечно, былъ бы положенъ конецъ господствовавшему дотолѣ партійному управленію, но именно потому это и было невыполнимо.

Верхняя палата занимаетъ среднее мѣсто между двумя другими отраслями законодательной власти. Хотя пэры назначаются короной, но они—несмѣщаемы и потому не зависятъ ни отъ послѣдней, ни отъ народа ²⁾.

Третьей отраслью законодательной власти является палата общинъ, представляющая народъ,—какъ это ведется въ Англіи съ древнѣйшихъ временъ. Значеніе этого представительства возвышалось по мѣрѣ того, какъ въ области землевладѣнія общинники брали верхъ надъ лордами ³⁾. Однако, нижняя палата всегда остается только голосомъ народа. Ея интересы не могутъ расходиться съ интересами послѣдняго,—большинство народа—выше большинства нижней палаты, такъ какъ представительная корпорація является по отношенію къ своимъ довѣрителямъ обязанной, въ силу заключеннаго ею первоначальнаго договора ⁴⁾. Для того, чтобы народъ могъ всегда осуществлять свое право контроля надъ тѣми, кому поручено представлять его интересы, необходимы частые выборы.

Нижняя палата должна быть безусловно независима отъ короны, которая, такимъ образомъ, не должна производить никакого воздѣйствія на выборы или на избранниковъ; ибо, если это вліяніе станетъ значительнымъ, то будетъ угрожать равновѣсію властей въ средѣ управле-

¹⁾ It is in the law that the king can do no wrong (Freeholder, 264); they have authority given them to defend the laws of the land but not to break them (Power of the prince, 245).

²⁾ Diss. 204.

³⁾ History, 135.

⁴⁾ If the parliament had been made dependent of the crown the mouth of the people had not been stopped indeed, but it had been formed to speak another language than that of the heart, a depending parliament must not only have connived of the grievances of their country, but have sanctified them too (History, 265).

нія, и покоющаяся на немъ англійская конституція окажется представленной произволу министровъ ¹⁾.

Народъ—источникъ всякой власти ²⁾, и даже законодательная власть, находящаяся въ рукахъ парламента, т. е. короля и обѣихъ палатъ, ограничена народомъ. Если нижняя палата вздумаетъ поступиться въ пользу короны своими правами, то народъ уже найдетъ средство возстановить свои права.

Отъ читателя не должно ускользнуть, что теоріи Болингброка только отчасти соотвѣтствуютъ фактическому положенію вещей, а кромѣ того заключаютъ въ себѣ желанія, осуществленіе которыхъ онъ увидѣлъ бы съ радостью, для того, чтобы низвергнуть Вальпола. Но позже его теоріи были приняты, въ цѣломъ, за точное отраженіе дѣйствительныхъ порядковъ и взгляды, создавшіеся подъ его вліяніемъ, возвѣщены міру. А это приводитъ насъ къ французамъ и въ частности къ Монтескье въ то время, когда они начали смотрѣть на Англію, какъ на страну, въ которой ихъ политическіе идеалы нашли свое осуществленіе.

¹⁾ Frequency of new elections gave the nation frequent opportunities of modelling the representative body according of the interests and inclinations of the collective body (History, 137); regulations about elections and about the qualification of the electors and the elected, as seemed sufficient to prevent the influence (of the crown) require to be altered; such alterations have been and ought always to be contrived, so as to adapt them better and to enforce them more strongly. The balance of our government would be lost and the British Constitution left at the mercy of any ambitious prince or wicked minister (History, 80).

²⁾ The legislative power is supreme but in no sense an arbitrary power; if the parliament ask, who hath the right and the means to resist the supreme legislative power, the nation has the right, the people will find the means (Diss., 271).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Общее состояніе Франціи при Флѣри и господствовавшія тогда идеи.

Выше ¹⁾ мы видѣли, что время Флѣри было для Франціи въ общемъ временемъ спокойствія. Его нарушали только незначительные раздоры между короной и парламентомъ. Поводомъ къ тому служилъ все тотъ же янсенистскій вопросъ, связанный съ признаніемъ буллы „Unigenitus“ ²⁾. Парламентъ продолжалъ при этомъ отстаивать свое положеніе самымъ ожесточеннымъ образомъ ³⁾. Согласно установленіямъ страны, парламентъ является сенатомъ націи, и надъ нимъ нѣтъ никого, говорили члены парламента. На законы нужно смотрѣть какъ на соглашеніе между правящими и управляемыми. Естественно, эти воззрѣнія были объявлены въ одномъ изъ указовъ Совѣта противорѣчащими монархическому строю, такъ какъ они отнимали у суверена его верховное достоинство—законодателя. Если бы онъ долженъ былъ совѣщаться съ своими подданными о законахъ, онъ былъ бы поставленъ на одинъ уровень съ ними. Повторились тѣ же событія, что и во время

¹⁾ Гл. VI.

²⁾ Булла эта была издана папою по просьбѣ самого короля, ненавидѣвшаго янсенистское теченіе въ католицизмѣ; булла, между прочимъ, имѣла явную тенденцію ослабить самостоятельность французской Церкви, ибо римская курія рѣшила воспользоваться тѣмъ, что къ ней обратились за помощью противъ янсенизма, для возвращенія себѣ вновь утеряннаго было вліянія на управленіе дѣлами французской Церкви. Король и его духовники—іезуиты, конечно, примирились съ этимъ, но парламентъ всталъ на защиту янсенизма и галликанства, т. е. теченій, ратовавшихъ противъ совершеннаго порабоженія Римомъ и совѣсти людей и церковнаго ихъ быта.

³⁾ Fayard, IV, 69; Jobez, III, 34.

регентства: Совѣтъ отмѣнилъ заключенія парламента, со стороны послѣдняго были сдѣланы новыя представленія, затѣмъ торжественная процессія въ Тюльери, и 3-го сентября 1731 г. состоялся *lit de justice*, а потомъ протестъ парламента, которымъ *lit de justice* объявлялся недѣйствительнымъ и не имѣющимъ силы, послѣ чего 139 совѣтниковъ были отправлены въ ссылку въ разныя глухія мѣста Франціи. Однако, въ концѣ концовъ, правительство сдалось. Но участіе общества теперь уже было гораздо больше; когда остальные совѣтники сложили съ себя обязанности, чтобы принудить правительство къ уступкамъ прекращеніемъ отправленія правосудія, *grand'chambre* продолжала свою дѣятельность; [но подъ общественнымъ давленіемъ и совѣтники *grand'chambre* присоединились къ общему образу дѣйствій. Въ 1732 г. въ одномъ сочиненіи, „о возникновеніи парламента и о его важности“ заявлялось, что назначеніе парламента—охранять законы ¹⁾].

Всѣ эти событія поддерживали недовольство абсолютной королевской властью, тѣмъ болѣе, что личность короля, все больше и больше устранявшася отъ какихъ бы то ни было серьезныхъ занятій, внушала весьма мало уваженія, хотя чувство любви къ нему было еще довольно сильно. Но именно благодаря тому, что личность государя отодвинулась на задній планъ, бюрократія получила возможность приобрести еще больше власти. Какъ разъ въ это время особенно ощутительнымъ сдѣлалось ея вмѣшательство во всѣ дѣла. Все пространнѣе и строже дѣлались постановленія ²⁾, регулирующія ремесла и торговлю; часто они издавались исключительно ради самаго процесса регламентаціи. Если же обитатели негодовали на такое вмѣшательство въ ихъ дѣла и заявляли протестъ, то ихъ заключали въ тюрьмы, какъ это было съ нотаріусами на островѣ Рё, у зап. берега Франціи ³⁾. Нѣкоторые мужья отправляли въ тюрьму своихъ женъ, если у нихъ хватало на это вліянія. Въ провинціи въ особенности управленіе интендантовъ, часто благое по замысламъ, становилось все произвольнѣе, такъ какъ они больше не чувствовали надъ собою того надзора, какъ раньше. Только Парижъ не зналъ всѣхъ этихъ невзгодъ и передрагъ; поэтому населеніе устремлялось сюда и всѣ предпріятыя противъ этого полицейскія мѣры были бесполезны ⁴⁾. Населеніе столицы все возрастало, и его хорошее настроеніе старались поддержать освобожденіемъ отъ налоговъ и поддержаніемъ низкихъ цѣнъ

¹⁾ Dépôt des lois въ „Mémoire sur l'origine et l'autorité du parlement“.

²⁾ Farnam, 27.

³⁾ Jobez, II, 375, III, 90; Bardies, 123.

⁴⁾ Jobez, II, 384, 398.

путемъ обильнаго подвоза. Но это вліяло на цѣны въ провинціи, которыя часто поднимались до невѣроятной высоты, въ то время какъ податныя тяготы не уменьшались.

Вслѣдствіе этого, нищета населенія въ нѣкоторыхъ областяхъ была весьма велика. Массильонъ, съ 1720 г. бывший епископомъ клермонскимъ въ Оверни, пишетъ въ 1740 г.: „Эта провинція несоразмѣрно обременена налогами. Поэтому сельское населеніе нашего края живетъ въ страшной бѣдности, не имѣя часто ни кровати, ни какой-либо утвари. Большею частью къ серединѣ года нѣтъ ни ячменнаго, ни овсянаго хлѣба, такъ какъ приходится вырывать у себя и дѣтей куски изо рта, чтобы имѣть возможность уплатить налоги. Однако, это имѣетъ часто не подѣ силу даже при самой напряженной работѣ. Если нѣкоторые интенданты рисуютъ дѣла въ иномъ видѣ, то они жертвуютъ истиной и своею совѣстью ради жалкаго карьеризма“¹⁾. Тогдашній интендантъ подтвердилъ сообщенія Массильона, и тогда сдѣлали попытку доставить населенію работу путемъ большихъ затѣй и помочь ему въ его стѣсненномъ положеніи ссудами скота и зерна; что же касается корня зла—неравномѣрности обложенія, то его признавали ясно, но какъ его устранить—не знали. Когда, напримѣръ, генеральный контролеръ Машо (Machault) собирался въ 1749 г. ввести общій поземельный налогъ, духовенство и *paus d'État*, т. е. провинціи съ мѣстными сословными учрежденіями (провинціальныя штаты), оказали такое рѣшительное сопротивленіе, что король, сначала поддерживавшій его, испугался и не рѣшился провести эту мѣру²⁾. При этомъ состояніе финансовъ становилось все хуже, вслѣдствіе расточительности короля и недостатка контроля, и хотя правительство постоянно и заявляло, что нужно что-нибудь сдѣлать для бѣдняковъ, на которыхъ падала вся тяжесть налоговъ, однако, когда дѣло доходило до финансовыхъ мѣропріятій, какъ-разъ мелкіе собственники оказывались въ накладѣ. Когда, какъ-то, снова было предпринято общее пониженіе ренты, т. е. частичное государственное банкротство, было постановлено не уплачивать вообще при этомъ суммъ ниже 10 ливровъ; между тѣмъ, отдѣльные представители знати сумѣли сдѣлать такъ, что ихъ рента осталась неурѣзанной³⁾. А когда привезли Марію Лещинскую, супругу короля Людовика XV, крестьяне должны были выставять лошадей для передвиженія ея несмѣтной свиты; при этомъ имъ приходилось

¹⁾ Письмо Массильона у Blampignon, стр. 338, 162.

²⁾ Vührrer, II, гл. 8.

³⁾ Hénault, 86; Jobez, II, 434.

самимъ впрягаться въ повозки и тащить ихъ. Далѣе, когда пытались поднять торговлю проведеніемъ дорогъ, крестьянамъ опять-таки пришлось отбывать здѣсь повинности и отрываться на все это время отъ полевыхъ работъ ¹⁾. Однако, общественное мнѣніе обладало уже такой силой, что Флѣри не рѣшился эдиктомъ объявить во всей Франціи обязательность этой повинности, а предоставилъ сдѣлать это отдѣльнымъ интендантамъ.

Естественно, что при такомъ состояніи дѣлъ искали разныхъ средствъ для его улучшенія, причемъ прежде всего хотѣли сознавать себя гарантированными отъ произвола бюрократіи. Особенную дѣятельность въ этомъ направленіи проявилъ графъ де-Булэнвилье ²⁾,

¹⁾ Jobez, II, 415; Verlaque, 235.

²⁾ Его сочиненія были изданы послѣ его смерти на основаніи его манускриптовъ; слѣдствіемъ многочисленныхъ перепечатокъ и извлеченій явилась нѣкоторая путаница.

Главное его сочиненіе „*État de France*“, написанное между 1710 и 1712 г., появилось in folio въ Парижѣ въ 1728 г., затѣмъ въ шести томахъ—въ 1737 г. и въ восьми—въ 1752 г. Два предисловія въ первомъ томѣ содержатъ нѣчто въ родѣ отчета о его предпріятіи, а третье — „Методическую и разсудительную исторію“ Франціи. Изъ этого историческаго введенія къ „*État de France*“ составлена „*histoire de l'ancien gouvernement de la France*“ въ гаагскомъ изданіи 1737 г. Въ качествѣ предисловія въ нее включены 71—80 стр. изъ „*État de France*“, затѣмъ самый текстъ исторіи составляютъ стр. 80—90, нѣкоторыя примѣчанія со стр. 113, стр. 126—143 приведены дословно съ нѣкоторыми только незначительными измѣненіями (такъ напр. „*habile homme*“ стр. 141 въ „*État*“,—въ „*Histoire*“ называется „*abbé de Valois*“), наконецъ 150 стр. „*État*“ снова въ извлеченіяхъ. Въ связи съ „*Histoire*“ въ изданіи 1737 г. находятся „*XIV lettres historiques sur les parlements ou états généraux*“, судя по манерѣ изложенія и ходу мыслей, несомнѣнно, принадлежащія къ произведеніямъ Булэнвилье. Напротивъ того, „*Abrégé chronologique de l'histoire de France*“ (comte de Bou. Chez Gosse et Néaume 1733), какъ мнѣ кажется, не принадлежатъ Булэнвилье; авторъ воспользовался „*Histoire*“ въ „*État*“, но съ явной небрежностью и поверхностно; напр. въ „*État*“ Булэнвилье сомнѣвается, что *Tolbiacum* есть *Zulg*, а „*Abrégé*“ говоритъ: „*on croit que c'est Zulg*“; или же въ „*État*“ Хильдерихъ переводитъ короля саксонскаго Одоакра обратно черезъ Рейнъ, а въ „*Abrégé*“ онъ его убиваетъ. Въ „*Lettres historiques*“ характеристика Людовика XIV гораздо лучше, чѣмъ въ „*Abrégé*“, однако, вѣроятно, и авторъ послѣдняго имѣлъ передъ собою „*Lettres*“ въ рукописи, но въ его изображеніи они получили болѣе грубый видъ; напр. : „*ses remontrances y furent reçues avec des colères secrètes et tant de mépris affectez*“ („*Lettres*“, III, 171, относительно Людовика XI)—„*mais ses remontrances blessèrent les oreilles du roi et furent reçues avec tant de colère et de mépris*“; или же вм.: „*Charles d'Orléans que son âge, sa probité et son rang faisoient regarder comme la seconde personne d'État*“ („*Lettres*“, въ другомъ мѣстѣ)—„*que son âge, sa naissance, son rang et sa réputation rendaient la seconde*

дворянинъ, необыкновенныхъ познаній и учености. Въ его руки попали доклады интендантовъ, приготовленные по настоянію герцога Бургундскаго въ періодъ 1697—1700 г., и на основаніи ихъ онъ составилъ картину состоянія Франціи и выпустилъ въ свѣтъ въ 1728 г., подъ названіемъ „État de France“, при чемъ изобразилъ его въ далеко не выгодномъ свѣтѣ. Такъ какъ, по мнѣнію Булэнвилле, счастье народа и короля неразрывно связаны ¹⁾ между собой, а первое, главнымъ образомъ, зависитъ отъ мудраго и урегулированнаго управленія, то вопросъ сводится къ устраненію произвола ²⁾. На этомъ основаніи король, однако, не долженъ думать, что онъ можетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться всѣмъ имуществомъ своихъ подданныхъ, а кромѣ того, онъ не долженъ допускать того произвола и несправедливостей, какія практикуются интендантами. Тиранія интендантовъ изображается въ самыхъ черныхъ краскахъ; они свободно распоряжаются жизнью и имуществомъ цѣлыхъ семействъ, въ ихъ власти отнять у бѣдняка по-

personne de l'État“. Кромѣ того, въ 1715 г. Булэнвилле передалъ герцогу Орлеанскому мемуары, которые были напечатаны въ 1727 г. Старѣйшее изданіе находится въ Берлинской Королевской Библиотекѣ подъ Re 5188, съ мемуарами Лувуа и Гюискара (Guiscard); подъ Re 5189 находится перепечатка съ нихъ, гдѣ вмѣсто окончанія „es“ всюду поставлено „e z“ и исправлены опечатки 1-го изд. Третье изданіе появилось въ 1755 г. и представляетъ собою точную перепечатку 1-го изд., быть можетъ, только съ измѣненнымъ заглавіемъ (такъ какъ заглавіе 1749, судя по послѣдней страницѣ, представляетъ собой опечатку); оно находится подъ Re 5190. Точно также въ 1727 г. въ качествѣ „continuation des mémoires de littérature et d'histoire par le Père Desmolets“ въ IX т. появился „Traité du comte de Boulainvilliers sur l'origine et les droits de la noblesse“; въ 1732 онъ вышелъ въ свѣтъ подъ названіемъ: „Essais sur la noblesse de France“. Издатель обозначаетъ себя буквами: J. F. d. T. L. d. P. n. d. S. Q. e. V., что слѣдуетъ читать: „Jean François de Tabary libraire du parlement né de St. Quentin en Vermandois“. Табари пользовался оттискомъ Демоле (Desmolets); у него стоитъ: „l'ambition n'étant point soumise, (у Демоле было „était“), а должно быть „ne fut“. У Демоле не имѣется только первой части предисловія, приписываемаго Булэнвилле. Откуда взялъ ее Табари, мнѣ неизвѣстно.

Въ одномъ лондонскомъ изданіи in folio 1737 г. перепечатаны „XIV lettres“ подъ названіемъ „Histoires des anciens parlements“, далѣе тамъ находится: „L'histoire de France“ (изъ „État de France“) и „Mémoires presentez au duc d'Orléans“.

¹⁾ „Les heureux liens qui attachent la prospérité des rois et le bonheur du peuple“. État, I, 35.

²⁾ „Le tout dépend d'une administration sage et réglée. De quels succès peut se flatter un prince qui penserait que sa seule volonté est la règle des événements“. État, I, 36.

слѣднее имущество, заключить его въ тюрьму, повѣсить и колесовать. За ними стоятъ субделегаты, человѣческая разновидность низшаго разбора, облеченные въ то же время всей властью. Учрежденіе интендантскихъ должностей окончательно ниспровергло древній образъ правленія страны и причинило государству чрезвычайный вредъ. Откуда, однако, пришло это бѣдствіе? Все дѣло въ томъ, что дворянство потеряло свой естественный авторитетъ надъ своими подданными и теперь не въ состояніи больше руководить темной массой, мало того — оно должно склоняться передъ людьми низкаго происхожденія¹⁾. Булэнвилле старается доказать въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, что именно исторія только французскому дворянству даетъ право на управленіе. Дворянство ведетъ свое происхожденіе отъ франковъ, которые во время переселенія народовъ завоевали Галлію и покорили галловъ²⁾. Вся галльская земля принадлежала имъ сообща; все, что было приобрѣтено, было подѣлено между ними. Между собой они были безусловно равны, они могли быть судимы лишь равными себѣ и въ общемъ собраніи франковъ совѣщались о предлагаемыхъ имъ вопросахъ. Они были совершенно свободны отъ всякихъ повинностей и должны были нести только военную службу. Они назначали себѣ высшее должностное лицо, которое, подъ именемъ короля, должно было разрѣшать споры³⁾, опубликовывало законы, назначало награды и милости и налагало наказанія, неся на себѣ обязанность охраненія общественнаго порядка. По словамъ Булэнвилле, рядомъ съ королемъ, который обладалъ только высшей гражданской властью, стоялъ первоначально еще главнокомандующій войсками, *major domus*. Лишь впоследствии эти достоинства соединились. Однако, король былъ королемъ однихъ франковъ, а не галловъ, которые оставались подчиненными франкамъ въ ихъ совокупности. Такимъ образомъ, одни франки были благородными и въ качествѣ сеньёровъ они одни имѣли право владѣть ленами, облагать нало-

¹⁾ „Droit naturel de diriger et conduire cette populace aveuglée“. *État*, I, 38.

²⁾ *État*, I, 128 и слѣд.: „Les Français étaient tous libres et parfaitement égaux et indépendans, именно стр. 135 и слѣд.“: 1) exempts de toutes charges à l'exception du service militaire; 2) partage de tout qui était acquis en commun; 3) droit de juger ses pareils et de ne pouvoir être jugé que par eux avec celui de délibérer sur toutes les causes et matières qui étaient portées à l'assemblée générale; 4) droit de défendre sa personne ses biens ses amis et les revendiquer“. *Сл. Traité de noblesse*, стр. 33.

³⁾ *État*, I, 130: „Pouvoirs de terminer les différens des particuliers, d'interpréter les loix, distribuer les récompenses et les graces, d'ordonner des punitions et veiller au bon ordre et à la police publique“. *Сл. Mémoires* стр. 129, *Magistrature civile*.

гами своихъ вассаловъ, чеканить монету, распоряжаться жизнью и смертью своихъ подданныхъ, а за это брали на себя ихъ защиту отъ внѣшнихъ враговъ. Лишь тогда, когда сеньеры сдѣлали своихъ подданныхъ свободными и тѣ приобрѣли собственныя земельныя владѣнія, образовалось среднее сословіе, *tiers état*, и теперь они должны уплачивать королю то, что прежде они платили землевладѣльцамъ ¹⁾. Но потомъ короли присвоили себѣ право возводить въ дворянство и при этомъ было забыто, что дворянство есть прирожденное преимущество, не поддающееся пожалованію. Такимъ образомъ и произошло, что изъ семействъ простого званія выходили сановные люди страны ²⁾. Между тѣмъ, какъ первоначально франки имѣли въ лицѣ парламентовъ представителей своихъ правъ, со времени Филиппа Красиваго на ихъ мѣсто стало собраніе трехъ сословій страны, и парламентъ превратился въ судебное учрежденіе ³⁾. Съ этого момента власть короля чрезмѣрно увеличилась ⁴⁾, а съ тѣхъ поръ, какъ утвердилось извращенное положеніе, что всѣ имущества принадлежатъ королю, она стала чуть ли не деспотической. Но теперь Франція привыкла къ режиму абсолютной власти ⁵⁾, и такимъ образомъ дѣло идетъ о томъ, чтобы, признавая эту власть, измѣнить правленіе. Въ виду этого, Булэнвилье сдѣлалъ герцогу Орлеанскому практическія предложенія о реформахъ, которыя стали извѣстны только послѣ его смерти. Взиманіе налоговъ должно было быть упорядочено, а именно, долженъ былъ быть отмѣненъ подушный налогъ, который падалъ и на дворянство съ величайшей, по мнѣнію Булэнвилье, несправедливостью; особенно произволь интендантовъ при раскладкѣ податей долженъ быть уничтоженъ. Кромѣ того, налогъ на соль и

¹⁾ „Le tiers état n'a commencé de faire corps que lors d'avoir été affranchi par les Seigneurs“. *État*, I, 132: „Depuis que les peuples étaient propriétaires de leurs biens, il était non seulement juste, mais nécessaire d'en prendre sur eux la dépense“. См. *Lettres*, III, 65.

²⁾ „On avait oublié que la noblesse est un privilège naturel et incommunicable d'autre manière que par la voie de la naissance“. *Lettres*, II, 38. „La vraie et incommunicable noblesse subsiste toujours et ne peut manquer de se relever avec distinction... lorsque ce lustre de la naissance sera soutenu par un véritable mérite“ (*Traité de noblesse*, 106).

³⁾ *Lettres*, II, 38; III, 158.

⁴⁾ „Cette excessive augmentation de l'autorité royale“. *Lettres*, III, 153. „La plus abominable conséquence savoir que tous les biens appartiennent foncièrement au roi“. *Lettres*, I, 193. „Le despotisme a certainement ses incommodités dans les mains d'un prince qui croit et qui veut que tous les biens de ses sujets lui appartiennent“. *Mémoires*, I, 156. „Injustice naturelle de cette idée qui offense les bons coeurs“. *État*, I, 37.

⁵⁾ *Mémoires*, II, 136.

косвенные налоги тоже могут оказаться доходнѣе, если устранить владычество откупщиков¹⁾.

У Булэнвилье былъ одинъ замѣчательный, своеобразный проектъ, который соприкасается съ нѣкоторыми стремленіями новѣйшаго времени. Дѣло шло объ учрежденіи въ каждомъ городѣ своего рода торговой палаты²⁾, которая должна взимать опредѣленную долю съ заработковъ и составлять общую кассу; на средства этой кассы должны производиться воспитаніе дѣтей до десятилѣтняго возраста и оказываться поддержка больнымъ, увѣчнымъ и дряхлымъ. Но главнѣйшимъ образомъ вопросъ сводится къ тому, чтобы снова возстановить дворянъ въ ихъ естественныхъ правахъ. Булэнвилье рекомендуетъ также созывъ государственныхъ сословій, и при томъ прежде, чѣмъ ихъ созывъ будетъ потребованъ или, что еще хуже, приведенъ въ исполненіе другими³⁾, ибо въ такомъ случаѣ они ослабятъ законный авторитетъ короля и ограничатъ королевскую власть. Если же наступитъ такой моментъ, когда во Франціи не будетъ короля, то страна можетъ совершенно свободно рѣшить свою судьбу⁴⁾: продолжать ли жить при монархической формѣ правленія или же учредить республику.

Сознаніе непрочности существующаго порядка возникало и у другихъ представителей аристократіи. Сынъ хранителя печати, маркизь д'Аржансонъ, написалъ въ 1739 г. „Размышленія о прежней и современной формѣ правленія Франціи“⁵⁾, которыя были напечатаны, правда, только въ 1764 г., но въ рукописи были извѣстны уже раньше; онъ требовалъ въ монархіи демократическихъ учрежденій. Позже онъ говорилъ въ своемъ дневникѣ отъ 26 дек. 1747 г.:

„Рѣшится ли, наконецъ, кто-нибудь открыто предложить введеніе какихъ-либо формъ правленія, близкихъ къ республикѣ? Эти идеи теперь все больше и больше распространяются“.

1) См. Mémoire 3-ième: „touchant la taille réelle et proportionnelle“ и 5-ième „concernant les moyens d'établir le droit d'amortissement des gabelles et la conversion du revenu des aides, avec les avantages que le roi et les sujets en peuvent tirer“.

2) „Chambres ou bourses communes“. Mémoires I. 66 и слѣд.; „soulagement des estropiés ou devenus caducs“. Назван. соч., 68.

3) Mémoires I. 12. „Limiter l'autorité légitime du roi, déterminer sa puissance royale“. Назван. соч., 155.

4) „Arbitre de sa destinée soit pour continuer à vivre sous un gouvernement monarchique, soit pour s'ériger en république“. Назван. соч., 128.

5) „Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France“; Journal: „Quelqu'un osera-t-il proposer d'avancer de quelques pas vers le gouvernement républicain? Ces idées viennent“.

Если идеи графа Булэнвилье ведутъ свое происхожденіе изъ круговъ герцога Бургундскаго, если явно выступаетъ ихъ родство съ идеями Фенелона и Сень-Симона, а также съ указанными выше стремленіями дворянства, то другія лица пришли къ новымъ для Франціи политическимъ идеямъ на основаніи болѣе близкаго знакомства съ англійскими порядками. Отношенія между обѣими странами становились все дружественнѣе со времени регентства. Въ области поэзіи Мариво, Детушъ и Нивель-де-ла-Шоссе—подражали англійскимъ образцамъ; въ сферѣ политики ученикъ Фенелона шевалье де Рамзэ опубликовалъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ свое произведеніе, возникшее изъ бесѣдъ съ Фенелономъ. Но важнѣе всего было то, что Вольтеръ, послѣ своего пребыванія въ Англіи въ 1726—1729 гг., явился, обогащенный новѣйшими идеями всякаго рода, главнымъ образомъ философскими, но также и политическими, и сообщалъ ихъ публикѣ ¹⁾. Онъ носилъ на своей спинѣ слѣдъ отъ палки шевалье де Рогана и не въ состояніи былъ добиться удовлетворенія за нанесенное ему оскорбленіе; за свои сочиненія онъ два раза подвергался произвольному заключенію въ Бастиліи и отъ новаго ареста избавился только бѣгствомъ: его-то и должна была привести въ изумленіе, прежде всего, обеспеченность отъ произвола, которой пользовались люди, составлявшіе въ Англіи его кругъ, и та свобода мнѣній, которую онъ тамъ наблюдалъ ²⁾. Если онъ, при видѣ цвѣтущаго сельскаго хозяйства, и дался въ обманъ относительно дѣйствительнаго положенія низшихъ классовъ, то общеніе съ самыми выдающимися писателями націи дало ему возможность глубоко всмотрѣться въ духовную жизнь англійскаго народа. Его „Англійскія“ или „Философскія письма“, появившіяся сначала на англійскомъ языкѣ въ 1732 г., а потомъ на французскомъ въ 1734 г., трактуютъ, главнымъ образомъ, о религіозныхъ и философскихъ идеяхъ, въ особенности—Ньютона и Локка, однако, мѣстами касаются и политики ³⁾.

Въ обѣихъ палатахъ онъ видитъ судей націи, а въ королѣ — высшаго судью ⁴⁾. Болѣе всего поражаетъ его отсутствіе привилегій у дворянъ; при этомъ, конечно, подъ словомъ дворянство онъ понимаетъ только nobility, которое, дѣйствительно, отличается отъ gentry только своимъ правомъ засѣдать въ верхней палатѣ, но онъ не замѣ-

¹⁾ См. относительно пребыванія въ Англіи Desnoiresterres, I, 365 и слѣд. и Collins, стр. 227 и слѣд.

²⁾ Morley, Volt, 45. Mahrenholz.

³⁾ У Beuchot, т. 37.

⁴⁾ „La chambre des pairs et celle des communes sont les arbitres de la nation, le roi est le surarbitre“.

чаетъ, что это *gentry* само обладаетъ цѣлымъ рядомъ преимуществъ. Но такъ какъ эти послѣднія были связаны не съ какимъ-нибудь титуломъ и не съ владѣніемъ землею особой категоріи, а съ опредѣленнымъ имуществомъ, то они могли легко ускользнуть отъ иностранца, который едва ли могъ основательно познакомиться съ жизнью деревни ¹⁾. Впрочемъ сущность политической свободы вообще оставалась для него всегда неясной; свобода для него во всю его жизнь состояла въ духовной свободѣ, въ отсутствіи всякаго принужденія въ области убѣжденій, а не въ активной свободѣ, т. е. въ возможности для каждой отдѣльной личности оказывать самой какое-нибудь воздѣйствіе на судьбы своего государства ²⁾.

Онъ платитъ дань изумленія просвѣщеннымъ деспотамъ (представителямъ просвѣщеннаго деспотизма) Фридриху II, Екатерину II и Людовику XIV; царствованіе послѣдняго онъ изобразилъ въ самомъ блестящемъ свѣтѣ, а „народъ“ всегда оставался ему чуждымъ.

Политическія учрежденія Англіи завлекли въ область размышленій о политикѣ и законодательствѣ¹⁾ различныхъ странъ другого французскаго писателя гораздо дальше, чѣмъ Вольтера, и теоріи этого писателя приобрѣли потомъ широкое распространеніе.

¹⁾ Lettres, стр. 158.

²⁾ Morley. 57; Bungener, II, гл. 28.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

М о н т е с к ь е .

Въ 1689 г. у барона де-Секонда въ замкѣ Ла Бредь родился сынъ, которому при крещеніи было дано имя Карла. Фамилія Секонда принадлежала къ *noblesse de robe*, т. е. къ парламентской аристокраціи. Одинъ изъ братьевъ барона Секонда, баронъ де-Монтескье, былъ предсѣдателемъ (*président à mortier*) въ бордосскомъ парламентѣ ¹⁾. Такимъ образомъ ничего удивительнаго не было въ томъ, что и молодой Ла Бредь, сейчасъ же по выходѣ изъ коллежа, взялся за изученіе юридическихъ наукъ. 25-ти лѣтъ онъ былъ совѣтникомъ въ бордосскомъ парламентѣ, а два года спустя наслѣдовалъ своему дядѣ въ должности президента и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ его имя. До 1727 г. онъ занималъ эту должность, не питая къ ней особой склонности, а потомъ отказался на всю свою жизнь отъ этого поста, который послѣ смерти замѣстителя долженъ былъ перейти обратно къ его, Монтескье, наслѣдникамъ. При обеспеченномъ матеріальномъ положеніи, онъ могъ теперь всецѣло отдаться своимъ склонностямъ, которыя прежде всего привели его къ большому путешествію по Германіи, Венгріи, Италіи и Англии. Въ особенности серьезное вліяніе на него произвело пребываніе въ послѣдней, въ 1730 г. По возвращеніи своемъ, онъ устроилъ свой замокъ и паркъ въ Ла Бредь на англійскій манеръ, да и вообще строй англійской жизни сдѣлался его идеаломъ. Благодаря частымъ поѣздкамъ въ Парижъ, онъ поддерживалъ оживленныя сношенія съ тамошними литературными кругами, въ особенности съ кружкомъ г-жи де Тансэнь.

¹⁾ Vian, гл. II и слѣд.

Уже въ 1721 г. Монтескье анонимно выпустилъ „Персидскія письма“, въ которыхъ онъ подвергалъ критикѣ французскіе порядки, въ формѣ легкаго романа, состоящаго изъ писемъ двухъ персовъ, путешествующихъ по Европѣ. Однако критику его возбуждаютъ, главнымъ образомъ, нравы того времени, а политика затрагивается только мимоходомъ ¹⁾. О дворѣ Людовика XIV говорится, что корпорація лакеевъ пользуется во Франціи бѣльшимъ почетомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ она является питомникомъ великихъ міра сего; что монархъ—деспотъ; что у министровъ нѣтъ системы, правительство не знаетъ, какъ себѣ помочь, а парламенты безсильны. „Lettres persanes“ имѣли большой успѣхъ и доставили автору званіе члена академіи; впрочемъ офиціально онъ этимъ былъ обязанъ своимъ мелкимъ и незначительнымъ сочиненіямъ. Окончивъ свои странствованія, онъ предался занятіямъ политикой, и первымъ плодомъ ихъ явились въ 1734 г. „Размышленія о величій и паденіи Римской Имперіи“, гдѣ въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ проглядывали намеки на французскія дѣла. Впрочемъ, уже давно было извѣстно, что президентъ работаетъ надъ болѣе крупнымъ произведеніемъ, которое должно было детальнѣе развить политическія воззрѣнія, только бѣгло затронутыя въ „Персидскихъ письмахъ“ ²⁾. Когда послѣ этого появилось въ 1748 г. сочиненіе, озаглавленное „Духъ законовъ“, оно имѣло огромный успѣхъ. Уже въ томъ же году оно выдержало два изданія, въ 1749 г. оно было издано 8 разъ, въ томъ числѣ по разу въ Лондонѣ, Лейденѣ и Амстердамѣ; въ 1750 г. было выпущено еще два изданія; было предпринято также изданіе и Юмомъ въ Эдинбургѣ ³⁾.

То воодушевленіе, съ которымъ повсюду толковали объ этой книгѣ, во многихъ случаяхъ могло быть возбуждено искусственно ⁴⁾, однако часто оно коренилось въ убѣжденіи о совершенствѣ политическаго ученія Монтескье, которое совпадало съ воззрѣніями образованныхъ классовъ въ столькихъ вопросахъ, и д'Аламберъ въ своемъ похвальномъ словѣ Монтескье, произнесенномъ въ 1755, послѣ его смерти, съ полнымъ правомъ могъ заявить, что его сочиненіе было книгой всѣхъ друзей умѣренной свободы ⁵⁾.

¹⁾ Sorel, 32.

²⁾ Bungenier, I, 205.

³⁾ Объ изданіяхъ у Данжо; Matter III, 159, говоритъ о 21 изд. въ 1½ года; Jobez—о 22; доказательствъ этому нѣтъ. Изд. въ Эдинбургѣ см. Leslie Stephen, II, гл. 10, отд. 5.

⁴⁾ Напр. В. Bonnet. „Tous mes confrères me paraissaient froids en comparaison de ce que je sentais intérieurement“.

⁵⁾ Перепечатаны въ Oeuvres de M.; справ. Schlosser, т. II, 430.

Тайна того успѣха, которое имѣло произведеніе Монтескье при своемъ появленіи и еще долгое время спустя, кроется въ томъ, что оно было такъ мало оригинально. Онъ высказалъ только то, что уже много разъ говорилось до него, но онъ сдѣлалъ это въ такой блестящей и изящной формѣ, что оно явилось почти что новымъ. Можно указать отдѣльныя мѣста, которыми онъ обязанъ Аристотелю, Бодэну, Гроцію и Гоббесу, но въ то же время нельзя констатировать непосредственное вліяніе на него этихъ писателей, идеи которыхъ онъ могъ заимствовать, пожалуй, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ ¹⁾. То, что онъ позаимствовалъ у англійскихъ писателей, уже значительнѣе и важнѣе. Его общее государственное ученіе совпадаетъ точно также съ идеями Гравина и Декарта.

Итальянскій юристъ Гравина основывается на общемъ законѣ вселенной: законъ этотъ имѣетъ значеніе и для человѣка, однако лишь постольку, поскольку человѣкъ обладаетъ тѣломъ; надъ духомъ имѣетъ силу особый законъ ²⁾. Законы, управляющіе тѣломъ, неизмѣнны, такъ какъ порядокъ природы остается всегда одинъ и тотъ же; духовный законъ—противуположенъ этому. Такъ какъ, далѣе, человѣкъ подчиненъ обоимъ законамъ, то онъ можетъ нарушить только духовный законъ и, такимъ образомъ, лишь постольку впасть въ грѣхъ. Но надъ духомъ долженъ господствовать разумъ и подавлять страсти. То же самое должно быть и въ государствѣ.

Основами государства являются бракъ и собственность; на нихъ зиждутся отдѣльныя семейныя организаціи, которыя впослѣдствіи сливаются въ общемъ оборотѣ. Для сношеній должны быть установлены опредѣленныя правила, и такимъ образомъ возникаетъ право народовъ. Гражданская власть въ отдѣльныхъ государствахъ вытекаетъ изъ права войны. Если бы каждый хотѣлъ брать, что ему заблагоразсудится, то происходили бы только разбой и смертоубійства; поэтому ради общаго блага учреждается государство, и мудрецы берутъ на себя правленіе. Государство поддерживается публичными договорами; единичная личность должна отказаться при этомъ отъ своей воли и изъ соединенія единичныхъ волей вытекаетъ государственная воля и верховная власть.

¹⁾ Рецензентъ моей диссертациі въ „Histor. Jahresberichten, IX, III, 359, правъ, порицая меня за то, что я выражаю въ ней мало уваженія къ Монтескье; но онъ несправедливъ по отношенію ко мнѣ, говоря, что я радъ дать ногой пивка мертвому льву. Еще не настолько мертвъ былъ этотъ левъ!

²⁾ См. гл. 23, Гражданское управленіе, стр. 54; Разбой и смертоубійство, 256.

Всю эту дедукцію Монтескье заимствовалъ у Гравины, хотя онъ и цитируетъ его только въ одномъ мѣстѣ. Въ своемъ раздѣленіи различныхъ государственныхъ формъ, Монтескье различаетъ республиканскую, монархическую и деспотическую, какъ это уже имѣло мѣсто у Сиднея. Однако онъ не повсюду проводитъ это дѣленіе и въ послѣдствіи снова возвращается къ старому аристотелевскому дѣленію на демократію, аристократію и монархію ¹⁾).

Далѣе онъ говоритъ прежде всего о природѣ отдѣльныхъ формъ правленія, которыя онъ опредѣляетъ какъ тѣ, что движетъ государствами ²⁾. При разьясненіи этой „природы“, указываются характерныя черты отдѣльныхъ конституцій. Кромѣ „природы“ Монтескье трактуетъ еще о „принципѣ“ разныхъ государственныхъ формъ. Этотъ послѣдній онъ опредѣляетъ какъ человѣческія страсти, движущія даннымъ государствомъ, но въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи онъ не придерживается этого опредѣленія. Напротивъ, послѣ этого онъ надѣляетъ жителей каждаго государства какимъ-нибудь свойствомъ. Это послѣднее онъ кладетъ въ основу государства, которое, въ свою очередь, должно вызывать его въ гражданахъ. Согласно его воззрѣніямъ, всякая государственная форма имѣетъ своею цѣлью самоподдержаніе; и вотъ онъ преподаетъ правила, при исполненіи которыхъ данная господствующая власть можетъ остаться у кормила правленія. При этомъ онъ имѣлъ въ виду опредѣленные историческія отношенія; образцомъ демократіи ему служили античныя республики; что касается аристократіи, то передъ нимъ, по видимому, носился государственный строй Венеціи; а монархію онъ изображаетъ такою, какою она должна была быть согласно его представленію.

Въ демократіи ³⁾ верховная власть находится въ рукахъ народа, и онъ осуществляетъ ее путемъ рѣшенія дѣлъ голосованіемъ ³⁾, въ которомъ каждый гражданинъ долженъ принимать личное участіе. Представительнаго республиканскаго строя для Монтескье не существуетъ, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду только Аѳины и Римъ. Такимъ образомъ народъ долженъ выбирать всѣхъ должностныхъ лицъ. Онъ долженъ быть раздѣленъ на классы, для того, чтобы за состоятельными было обезпечено преобладаніе. Памятуя лучшее время римлянъ и грековъ, онъ провозглашаетъ вмѣстѣ съ Сиднеемъ, что если демократія хочетъ существовать, то господствующимъ въ ней принципомъ должна быть добродѣтель. Въ предисловіи Монтескье опредѣ-

¹⁾ Сидней (см. выше) различаетъ „popular government“, „mixed government“ и „absolute monarchy“ (II, 20, 21, 27, 28).

²⁾ L'esprit des lois, III, гл. I, 1.

³⁾ I, 2.

ляетъ добродѣтель, какъ любовь къ отечеству и равенству, а дальше добродѣтель оказывается, повидимому, чистотой нравовъ ¹⁾, т.-е. простотой, почтеніемъ къ старшимъ, повиновеніемъ властямъ и цѣломудріемъ женщинъ. Спеціальныя учрежденія должны заботиться о поддержаніи этой чистоты нравовъ. Демократія должна стремиться къ возможному равенству въ имущественномъ отношеніи; поэтому не должно быть маіоратовъ и нужно препятствовать скопленію богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ. Самое лучшее было бы время отъ времени производить передѣлы земли поровну ²⁾. Республика Платона съ общностью женъ и имуществъ остается идеаломъ демократіи. Съ другой стороны, равенство не должно быть чрезмѣрнымъ ³⁾; нужно различать духъ истиннаго равенства отъ излишняго; первое требуетъ лишь равныхъ для всѣхъ гражданъ правъ, а послѣднее ставить и должностныхъ лицъ и чиновниковъ на одинъ уровень съ остальными людьми и не признаетъ никакихъ даже добровольно установленныхъ границъ.

Впрочемъ демократія пригодна только для малыхъ государствъ, какъ это замѣтилъ еще Сидней ⁴⁾; въ силу своей природы она не можетъ расширять своихъ предѣловъ путемъ завоеваній, такъ какъ въ противномъ случаѣ она подвергается опасности ⁵⁾. Единственная возможность получить республику болѣе крупныхъ размѣровъ, это — соединить нѣсколько малыхъ республикъ. Если Монтескье такъ поклоняется древнимъ республикамъ, то для современныхъ государствъ онъ считаетъ демократическій строй непримѣнимымъ въ виду ихъ слишкомъ обширныхъ размѣровъ.

Наряду съ демократіей стоитъ другая форма республики—аристократія, т.-е. господство благородныхъ. Здѣсь верховенство принадлежитъ сенату, должностныя лица обладаютъ огромной властью, но часто мѣняются. Ея принципъ—умѣренность. Если властвованіе дворянъ становится черезчуръ произвольнымъ и сосредоточивается въ рукахъ немногихъ семействъ, то оно обречено на гибель. Въ виду

¹⁾ V, 9. „Toutes ces vertus héroïques que nous trouvons dans les anciens et dont nous avons seulement entendu parler“ (III, 5); „on faisait des choses qui étonnent nos petites âmes“ (IV, 4), см. Sidney II, II. Справ. также Sidney стр. 292, и Montesquieu, L'esprit de la république c'est la paix et la modération.

²⁾ V, 7; VII, 2.

³⁾ VIII, 3.

⁴⁾ Ср. Montesquieu, VIII, 20: „La propriété naturelle des petits états est d'être gouvernés en république“ съ мнѣніемъ Sidney: „democracy can suit only with the convenience of a small form“.

⁵⁾ X, 7.

этого въ средѣ господствующаго класса должно сохраняться равенство и не слѣдуетъ давать волю раздорамъ. Изъ вышесказаннаго ясно, насколько эти идеи внушены англійскимъ духомъ ¹⁾.

Тѣмъ важнѣе для него монархія, т. е. государство, управляемое на основаніи законовъ единичной личностью. Такъ какъ всякая власть исходитъ отъ монарха, но въ то же время онъ осуществляетъ ее въ установленной законами формѣ, то изъ существа ея вытекаетъ, что монархъ пользуется услугами опредѣленныхъ посредствующихъ властей ²⁾. Въ этихъ-то промежуточныхъ органахъ власти Монтескье, прямо вразрѣзъ съ Аржансономъ, видитъ сущность монархіи, подразумѣвается—французской. „Онъ живѣйшимъ образомъ ощущалъ взаимозависимость и духъ учрежденій старой монархіи“. Этими промежуточными властями является дворянство. Монтескье съ безпокойствомъ смотрѣлъ на не безуспѣшную борьбу королевской власти противъ привилегій французскаго дворянства и духовенства; между тѣмъ, именно эти прерогативы отдѣльныхъ сословій—необходимы, иначе монархія превращается въ деспотію. Законы въ монархіи должны охраняться какимъ-нибудь учрежденіемъ, такъ какъ существуютъ основные законы, которые должны быть соблюдаемы ³⁾. Этимъ хранилищемъ законовъ должны быть парламенты, на сторону которыхъ Монтескье рѣшительно становится въ ихъ борьбѣ съ королевской властью. Онъ стоитъ еще на почвѣ возрѣній Фронды и въ Ришелье и Ло видитъ главный оплотъ деспотизма, такъ какъ они сгладили сословныя различія. Магистратура получаетъ у Монтескье высокое положеніе; онъ требуетъ высочайшаго къ ней уваженія, такъ какъ это ея единственное вознагражденіе; поэтому судьи должны строжайшимъ образомъ заботиться о нравственности, и хорошо было бы обезпечить это даже законами, какъ это имѣетъ мѣсто въ Женевѣ. При этомъ выдвигаются впередъ преимущества магистратуры: она занимаетъ мѣсто между высокимъ дворянствомъ и народомъ, обладаетъ привилегіями дворянства, не имѣя блеска послѣдняго; единичную личность она отодвигаетъ назадъ, чтобы выдѣляться въ качествѣ цѣлой корпораціи, въ которой можно выдвигнуться только въ силу добродѣтели и умѣренности ⁴⁾. Такое положеніе магистратуры, какъ хранительницы законовъ, знаетъ только монархія, а деспотизмъ не мирится съ нимъ, потому что тамъ власть осуществляется однимъ королемъ; благодаря этому, онъ впадаетъ въ

¹⁾ III, 4.

²⁾ Pouvoirs intermédiaires. Справ. Ranke, F. G., IV, 532.

³⁾ Dépôt des lois. Mont., XXVIII 41; Janet, II, 380.

⁴⁾ См. XIII, 20; XX, 16; XX, 22.

лѣнь, невѣжество и сластолюбіе и, въ концѣ концовъ, предоставляетъ визирю осуществленіе власти. Между строкъ здѣсь можно прочесть намекъ на Людовика XV, за котораго правилъ Флери и сераль котораго все разросался, а кто былъ знакомъ съ сочиненіями аббата Сень-Пьера, тотъ умѣлъ понять выраженіе „визирь“.

Принципъ монархіи состоитъ, по Монтескье, въ предразсудкахъ отдѣльныхъ личностей и отдѣльныхъ сословіи; это вполне совпадаетъ со взглядами Фенелона и его круга, съ тою только разницей, что Монтескье обозначаетъ словомъ „честь“ то, что Фенелонъ называетъ добродѣтелью. Если характерный признакъ монархіи онъ видитъ въ сохраненіи сословнаго раздѣленія, то нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что онъ предлагаетъ пускать въ ходъ, въ качествѣ средства управленія, отличія и всѣ прочіе способы возбуждать честолюбіе. Въ деспотіи нѣтъ различій: тамъ всѣ—рабы властителя. Тамъ одно средство держать всѣхъ въ повиновеніи — страхъ; только жестокостью властитель въ состояніи удержаться на тронѣ. Поэтому деспотъ требуетъ безусловнаго повиновенія и не гнушается попирать самыя святыя чувства; границы ему ставитъ только религія. Напротивъ того, въ монархіи власть верховнаго главы ограничивается честью, а также привилегіями и предразсудками сословіи. Очевидно, противоположеніе монархіи и деспотіи заключается въ томъ, что первая представляетъ собой идеаль кружка герцога Бургундскаго, т.-е. французское королевство, какимъ оно должно было бы быть, а деспотія, напротивъ того, соотвѣтствуетъ королевской власти въ томъ видѣ, въ какомъ она осуществлялась въ дѣйствительности со времени Людовика XIV. Монтескье приводитъ примѣры изъ французской исторіи, въ которыхъ дворянства съ красивой гордостью протестуютъ противъ приказовъ короля, ставившаго безчестныя требованія. Вообще воспитаніе и все духовное развитіе направлено въ монархіи на выработку главнымъ образомъ такихъ качествъ, которыя ведутъ къ преобладанію надъ другими; даже искренность и вѣжливость въ обращеніи людей проистекаютъ изъ ихъ гордости и нежеланія быть принятыми за людей низшаго сословія. Вообще, преобладающимъ свойствомъ дворянина является чувство чести, имъ опредѣляется каждый его шагъ, оно же влечетъ его на военную службу.

Дворянство нужно монархіи: имъ она держится ¹⁾. При томъ вы-

¹⁾ IV, 2. „Point de monarque point de noblesse, point de noblesse point de monarque“ II, 4. „Le gouvernement monarchique suppose des prééminences des rangs et même une noblesse d'origine“, III, 7.

сокомъ положеніи, которое Монтескье отводитъ дворянству, ему крайне симпатиченъ Булэнвилле съ его взглядами, и въ послѣднихъ частяхъ своего сочиненія онъ беретъ на себя защиту ихъ противъ нападокъ аббата Дюбо. Послѣдній повсемѣстно подвергается рѣзкой критикѣ, опровергающей „утвержденіе“ первоначальнаго равноправія галловъ и франковъ, столь оскорбительное для дворянской гордости нашихъ лучшихъ фамилій ¹⁾. „Должно быть, замѣчаетъ Монтескье, плохо дѣло Дюбо, если для его защиты потребовалось исписать три тома; въ противномъ случаѣ оно было бы ясно само собой“. Булэнвилле онъ, напротивъ того, превозноситъ за „пряמודушіе стараго дворянства, отъ котораго онъ ведетъ свое происхожденіе“. Такъ разрѣшаетъ Монтескье споръ между Булэнвилле и Дюбо, посвящая ему пространныя разсужденія; на чью сторону онъ при этомъ склоняется, ясно само собой.

Въ настоящее время взгляды Монтескье, который въ своемъ изслѣдованіи пользуется произвольными приѣмами, привлекая для ихъ подкрѣпленія безъ всякаго разбора всевозможные источники и факты, утратили значеніе ²⁾. Интересъ представляютъ только окончательные выводы, къ которымъ онъ приходитъ, поскольку они служатъ ему для подтвержденія его взглядовъ, и онъ держится того мнѣнія, что франки были свободны отъ налогового обложенія; изъ нихъ образовалось родовое дворянство, которому впослѣдствіи были предоставлены лены и связанная съ этимъ юрисдикція. Съ негодованіемъ онъ отвергаетъ мнѣніе Луазо, будто сеньеры приобрѣли свое право суда путемъ постепенной узурпаціи ³⁾; „выходитъ такъ, будто они обкрадывали другъ друга, точно сельскіе судьи и прокураторы, а не взяли свое, какъ это дѣлаютъ войны“; да онъ и вообще охотно превозноситъ рыцарскій духъ среднихъ вѣковъ передъ канцелярщиной своего времени. Итакъ, въ народѣ не слѣдуетъ уничтожать уваженія къ высшему дворянству и не слѣдуетъ дѣлать изъ послѣдняго какое-то орудіе произвола.

Истинной аристократіи Монтескье противопоставляетъ аристократію придворную, заимствуя у Сиднея почти дословно ея изображеніе ⁴⁾. Привилегіямъ первой должна быть обезпечена защита, и она сохраняетъ право суда надъ подчиненными; въ своемъ землевладѣніи ⁵⁾ она пользуется преимуществами и не должна заниматься торговлей. Дворянство, естественно, свободно отъ обложенія и земельная подать не

¹⁾ XXX, 25 „cette prétention injurieuse au sang de nos premières familles“.

²⁾ Guisot, IV, 37.

³⁾ Droit inhérent, XXX, 20; II, 4; VIII, 7.

⁴⁾ A. Sidney I, 366, и Montesquieu т. III, стр. 5.

⁵⁾ Terres nobles, V, 9.

должна слишком обременять его. Не королевские сборщики, а сами сеньеры взимают налоги со своих подданных. Для поддержанія дворянства, далѣе, необходимъ институтъ маіоратовъ ¹⁾. Вотъ эти корпораціи, умѣряющія стремительность исполнительной власти, предохраняютъ монархію отъ превращенія ея въ деспотію. А монархическій строй во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе деспотическаго, т. е. монархіи абсолютной. „Королю немислимо обладать такой добродѣтелью и такимъ усердіемъ, чтобы самостоятельно управляться со всѣми дѣлами“, говоритъ Монтескье, прямо вразрѣзъ съ Боссюэтомъ. Въ деспотіи нѣтъ ничего устойчиваго; порядокъ престолонаслѣдія легко теряетъ свою опредѣленность (намекъ на споры легитимированныхъ побочныхъ дѣтей Людовика XIV, предъявившихъ свои права послѣ смерти этого короля); подданные никогда не увѣрены въ своей жизни и имуществѣ, духъ предприимчивости угасаетъ и царитъ неправда. Очевидно, монархіа Людовика XIV все попрежнему продолжаетъ служить прототипомъ для изображенія деспотіи. Впрочемъ, деспотія обладаетъ однимъ преимуществомъ: простотой формы правленія, между тѣмъ какъ монархіа нуждается въ тщательной комбинаціи властей и въ сложномъ законодательномъ органѣ; это и является источникомъ широкаго распространенія деспотіи еще и въ наше время. Должностныя лица въ монархіи непосредственно зависятъ и отъ короля и отъ своихъ начальниковъ, а деспотіи, напротивъ того, свойственъ такого рода іерархическій порядокъ, который ставитъ низшихъ должностныхъ лицъ въ полную зависимость отъ высшихъ: оцѣнка, подъ которую подошли бы во Франціи отношенія между *subdélégués* и интендантами, чиновниками и министрами ²⁾. Вознагражденіе чиновниковъ въ монархическомъ государствѣ состоитъ не въ денежныхъ суммахъ, а въ получаемыхъ ими отличіяхъ и почетныхъ постахъ. Здѣсь Монтескье имѣетъ, очевидно, въ виду нѣчто въ родѣ самоуправленія въ авглійскомъ смыслѣ слова, принимая денежное вознагражденіе за отличительный признакъ деспотическаго строя. И такъ какъ покупка должностей ставитъ ихъ обладателей въ независимое отъ монарха положеніе, то она подлежитъ въ монархическомъ государствѣ безусловному одобренію.

Монархіа должна обладать постоянными судебными установленіями, которыя дѣйствуютъ на основаніи твердо установленныхъ законовъ. Вовсе не представляется необходимымъ, чтобы эти законы были одни и тѣ же по всей странѣ, даже больше того, стремленіе къ единообразію и упрощенію законовъ ведетъ къ деспотизму. Если только граждане

¹⁾ V, 16; V, 19

²⁾ IX, (9.

соблюдаютъ предписанія закона, то, положительно, безразлично, повинуются ли они одному и тому же ¹⁾). Можно даже сказать, что возможное разнообразіе въ способахъ пріобрѣтенія и вообще въ правовыхъ обычаяхъ представляется удобнымъ и необходимымъ, и чѣмъ детальнѣе разработаны процессуальныя формы, тѣмъ сильнѣе будетъ доставляемая ими охрана. Здѣсь сказался бывшій президентъ парламента, отстаивающій во что бы то ни стало всѣ неурядица французскаго суда. По отношенію къ закону судьи должны обладать извѣстной свободой, въ силу которой они получаютъ возможность разрѣшать конкретные случаи не по бездушной буквѣ закона, а по общему его духу.

Всякое вмѣшательство главы государства въ отправленіе правосудія есть проявленіе деспотизма; въ монархіи ему принадлежитъ только право помилованія. Министры и государственный совѣтъ должны быть также совершенно въ сторонѣ отъ хода дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ съ этимъ непремѣнно связаны конфликты. Въ заключеніе Монтескье совѣтуетъ монархіи не переходить извѣстныхъ „естественныхъ границъ“, такъ какъ при слишкомъ обширныхъ размѣрахъ ея возможно только деспотическое управленіе. Итакъ, желанія Монтескье сводятся, въ общемъ, къ монархіи, покоющейся на соединеніи различныхъ корпорацій населенія, въ чемъ многіе и видѣли истинный смыслъ французскаго государственнаго строя ²⁾). Поэтому сословныя привилегіи и различія должны оставаться въ полной силѣ ³⁾): это обезпечитъ возможность сопротивленія и предотвратитъ превращеніе въ деспотизмъ королевской власти, которая стремится всюду вмѣшиваться и всѣмъ управлять самостоятельно; а Сидней уже сказалъ, что нѣтъ формы правленія негоднѣе чѣмъ деспотія ⁴⁾.

Съ политическими теоріями связаны у Монтескье и его разсужденія о народномъ хозяйствѣ.

Собственность, по его мнѣнію, обязана своимъ возникновеніемъ и существованіемъ законамъ; въ интересахъ общаго блага она должна

¹⁾ „Lorsque les citoyens suivent les lois, qu'importe qu'ils suivent la même“.
XXIX, 18; VI, 1.

²⁾ Gierke, A., 260.

³⁾ VI, 1. Справ. Montesquieu, который приводитъ Аристотеля: „Pour les vertus il ne peut croire qu'il y en ait quelque'une de propre aux esclaves“ IV, 3, и „La vertu n'est point nécessaire et l'honneur y serait dangereux“ и Sidney 19: „absolute monarchy is by principle rooted in itself“.

⁴⁾ См. Say у Destutt 337.

быть, по возможности, неприкосновенна. Если государство ради своихъ цѣлей притязаетъ на частную собственность и принуждаетъ частное лицо къ продажѣ своего имѣнія, то оно должно вознаградить его за убытки. Въ этомъ отношеніи именно во Франціи господствовали сильный произволь, и даже виднымъ людямъ, въ случаѣ экспроприаціи ихъ владѣній, лишь съ большимъ трудомъ удавалось добиться своего права¹⁾. Въ Англіи, напротивъ, частная собственность была защищена противъ всякаго несправедливаго стѣсненія строгими предписаніями закона.

Государственныхъ долговъ Монтескье вовсе не допускаетъ, ибо они легко приводятъ къ тому, что деньги уходятъ изъ страны къ иностранцамъ, а для уплаты процентовъ приходится увеличивать бремя налоговъ²⁾. Высоту налоговъ надлежитъ соразмѣрять не съ тѣмъ, сколько можно въ концѣ концовъ выколотить изъ народа, а съ тѣмъ, сколько дѣйствительно нужно государству; при этомъ, у него передъ глазами были опять-таки французскіе порядки, такъ какъ государственные мужи, читая юному Людовику XV лекціи о государственныхъ учрежденіяхъ, преподавали ему именно гѣ основоположенія, которыя осуждалъ Монтескье.

Монтескье—противъ прямыхъ налоговъ, „въ которыхъ есть что-то рабское“; косвенные налоги—удобнѣе и уплата ихъ легче³⁾. Онъ горячо порицаетъ способъ взиманія податей во Франціи: система раскладки налоговъ по округамъ со слѣдующимъ затѣмъ сборомъ ихъ по отдѣльнымъ общинамъ подвергается самому рѣзкому осужденію наравнѣ съ системой откуповъ⁴⁾.

Монтескье прославляли какъ разъ за его идею, что всякое правленіе въ себѣ самомъ содержитъ основанія своего нынѣшняго и причины дальнѣйшаго существованія. Онъ—глубочайшій, положительнѣйшій и мудрѣйшій изъ реформаторовъ, ибо онъ указалъ, какъ каждому государству согласовать со своимъ характеромъ элементы цивилизаціи, т.-е. всеобщую честь и общіе интересы. И въ самомъ дѣлѣ, Монтескье былъ далекъ отъ мысли, что существуетъ всеобщій великій столбовой путь, ведущій къ счастью народовъ; напротивъ того, онъ училъ,

¹⁾ См. напр. затрудненія, испытанныя герцогиней Портсмутской у Foreigner, 241; срав. Tocqueville а. г.

²⁾ V, 15; XXII, 17, 18; VII, 1.

³⁾ См. Lemontey, II, 76; M, XII, 5: прямые налоги „plus naturels à la servitude“ XIII, 14.

⁴⁾ „Ils partent toujours de leurs besoins et jamais des nôtres. Il est impossible que nous ayons jamais de règle dans nos finances parceque nous savons toujours que nous ferons quelque chose et jamais ce que nous ferons“. Срав. XIII, 18

что каждый народъ долженъ найти свое счастье своимъ собственнымъ путемъ ¹⁾. Тѣмъ удивительнѣе, что именно на основаніи его книги одинъ опредѣленный строй, именно англійскій, сдѣлался идеаломъ, осуществленіе котораго считали и продолжаютъ считать возможнымъ и желательнымъ для cadaго государства. Эта идея была совершенно чужда Монтескье, хотя онъ и говорилъ, что свобода получила свое осуществленіе въ Англии. Онъ хотѣлъ только показать, что на самомъ дѣлѣ возможно существованіе монархіи, которая не является неограниченной и достигаетъ этого посредствомъ соотвѣтственныхъ специальныхъ учрежденій. При этомъ онъ не уяснилъ себѣ существа парламентаризма того времени, а на англійскій государственный строй держался воззрѣній, изложенныхъ въ законахъ и теоріяхъ Сиднеевъ, Локковъ и Болингброковъ, что было естественно для иностранца, да къ тому же еще и юриста.

Его исходнымъ пунктомъ являются различныя власти, дѣйствующія въ государствѣ. Еще Аристотель различалъ власть предписывающую, исполнительную и судебную. Много времени спустя, въ средніе вѣка, Марсилій Падуанскій принялъ дѣленіе на законодательную и исполнительную власть ²⁾. Это раздѣленіе признаетъ и Бухананъ, присоединяя сюда еще и самостоятельную судебную власть. Однако отношеніе исполнительной и законодательной власти другъ къ другу не получало строгаго опредѣленія ³⁾. Въ 1654 г. въ Англии говорили, что исполнительная власть есть отрасль законодательной, но единоличное ея осуществленіе является болѣе удобнымъ ⁴⁾. Потомъ Гаррингтонъ въ своей „Осена“ рисуетъ республику, состоящую изъ сената, который предлагаетъ, народа, который рѣшаетъ, и магистрата, который исполняетъ ⁵⁾. Сидней въ одномъ мѣстѣ изображаетъ верховную власть съ мечомъ войны и мечомъ правосудія въ рукахъ; послѣдній служитъ соединительнымъ звеномъ между исполнительной и законодательной властью ⁶⁾. Вслѣдъ за этимъ появилось ученіе Локка, который рядомъ со своей верховной законодательной властью поставилъ еще исполни-

¹⁾ „Il enseigne, comment chacun peut approprier sa constitution particulière les éléments de la civilisation qui sont l'honneur et l'intérêt de tous“. Sorel, I, 100.

²⁾ См. Riezler.

³⁾ Gierke, 157.

⁴⁾ Ranke XXIV, 223.

⁵⁾ Стр. 43.

⁶⁾ „Sword of war and of justice“ II, 84.

тельную и федеративную ¹⁾. Последняя является у него отраслью исполнительной; въ ея вѣдѣніи находятся внѣшнія дѣла. Что же касается Монтескье, то онъ различаетъ три власти: законодательную, исполнительную и судебную ²⁾. О каждой въ отдѣльности трактовалось уже раньше; новаго у Монтескье и особеннаго было то, что онъ поставилъ ихъ въ полную независимость другъ отъ друга и что судебную власть, еще у Локка подраздѣленіе исполнительной, онъ отличалъ рѣзко и ставилъ рядомъ съ послѣдней. Такъ оно и должно было быть у Монтескье при общемъ образѣ его мышленія, такъ какъ во Франціи, или по крайней мѣрѣ у членовъ парламентовъ, господствовало мнѣніе, что правосудіе вполнѣ независимо отъ исполнительной власти.

Монтескье говоритъ прежде всего о судебной власти ³⁾, осуществленіе которой онъ относитъ къ судамъ присяжныхъ; конечно, существуютъ и судьи, но ихъ роль ограничивается тѣмъ, что они объявляютъ наказаніе, положенное закономъ за преступленіе, установленное приговоромъ суда; „ихъ устами говоритъ законъ“,—въ этомъ вся ихъ роль, по давнишнему выраженію Гаррингтона. Онъ ничего не говоритъ о прочихъ видахъ юрисдикціи по дѣламъ гражданскимъ и полицейскимъ, и, уже благодаря этому, англійскіе судебные порядки выступаютъ у него въ неправильномъ освѣщеніи. Во всякомъ случаѣ въ Англии, по мнѣнію Монтескье, господствуетъ законъ и произвольные аресты невозможны, въ силу Habeas corpus'a. Для Монтескье, какъ это было еще и для Вольтера, въ правовой обеспеченности заключается и политическая свобода.

И Монтескье держится того взгляда, что законодательная власть принадлежитъ народу; но такъ какъ самъ онъ не можетъ управлять собою, то онъ выбираетъ представителей. Всѣ граждане выбираютъ по отдѣльнымъ округамъ своихъ представителей, которые должны принадлежать къ округу, избравшему ихъ. Однако, представители эти не получаютъ инструкцій отъ своихъ избирателей, такъ какъ это привело бы къ проволочкамъ ⁴⁾. Если нижняя палата представляетъ народъ и

¹⁾ Гл. 12, въ заглавіи: „Of the legislative executive and federative power of the commonwealth“. Ср. Pietsch, дѣлающій, однако, слишкомъ мало различія между Локкомъ и Монтескье; Свифтъ также дѣлаетъ это раздѣленіе.

²⁾ Онъ говоритъ о „puissance législative“ и о „puissance exécutive des choses qui dépendent du droit des gens et la puissance exécutive de celles qui dépendent du droit civil“, далѣе о „puissance exécutive et puissance de juger“. XI, 6.

³⁾ Изложеніе англійской конституціи у Монтескье см. XI, 6.

⁴⁾ Гирке приписываетъ Монтескье заслугу возрожденія идеи представительства на континентѣ (Alth., 221); но въ положеніи „tous les citoyens dans les divers districts doivent avoir droit de donner leur voix pour choisir les représentants“—едва ли можно усмотрѣть „рѣзко выраженную идею принципіальную“

имѣеть склонность къ рискованнымъ предпріятіямъ, то рядомъ съ нею стоитъ верхняя палата, въ которой о государственныхъ интересахъ и свободѣ радѣють лучшіе люди. Право быть членомъ верхней палаты наследственно, чѣмъ она и поддерживаетъ въ цѣлости свои прерогативы и такимъ образомъ получаетъ возможность обуздывать нижнюю палату.

На вершинѣ государства находится монархъ, которому принадлежитъ вся исполнительная власть: благодаря тому, что она сосредоточена въ однѣхъ рукахъ, она пріобрѣтаетъ особенную силу при своемъ осуществленіи. Король—неприкосновененъ; его особа—священна; онъ не можетъ совершить несправедливости, что, впрочемъ, соотвѣтствуетъ и древнему французскому праву; это было высказано еще въ 1576 г. сословіями въ Блуа.

Такимъ образомъ, три высшія власти въ государствѣ подѣлены между тремя отдѣльными и независящими другъ отъ друга носителями—судами присяжныхъ, парламентомъ и королемъ; они могутъ взаимно тормозить другъ друга, но уже необходимый ходъ самихъ вещей будетъ двигать ихъ впередъ. Однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ власти за дѣвають чужія компетенціи и воздѣйствуютъ другъ на друга. Во-первыхъ, господа подлежатъ суду равныхъ себѣ; верхняя палата обладаетъ спеціальной юрисдикціей, цѣль которой Монтескье видитъ въ смягченіи строгихъ законовъ, а законодательному корпусу въ нѣкоторыхъ случаяхъ принадлежитъ право возбужденія обвиненія; нижняя палата можетъ представлять въ верхнюю палату обвиненіе противъ нѣкоторыхъ лицъ. Далѣе, глава исполнительной власти имѣеть право собирать законодательный органъ; иначе было бы неизвѣстно, кто собственно составляетъ законодательную власть, такъ какъ члены ея могли бы собираться въ различныхъ мѣстахъ. Крімъ того, глава исполнительной власти можетъ своимъ *veto* остановить негодныя ему заключенія законодательнаго органа. Въ остальномъ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать смѣшенія властей; особенную опасность Монтескье видитъ въ томъ, если исполнительная власть будетъ поручена нѣсколькимъ членамъ законодательнаго органа. Такимъ образомъ Монтескье принципиально отвергаетъ какъ разъ то, что въ то время уже разрабо-

всеобщаго права подачи голосовъ всѣми гражданами по округамъ“. Монтескье вѣритъ, или только дѣлаетъ видъ, будто вѣритъ, что въ Англіи всеобщая подача голосовъ дѣйствительно осуществляется „всѣми, имѣющими свою волю“; при этомъ онъ считаетъ этотъ институтъ, не совсѣмъ неизвѣстный во Франціи, на примѣръ при общинныхъ выборахъ, вполне заслуживающимъ ознакомленія съ нимъ.

талось въ Англіи въ силу парламентскаго управленія, т. е. осуществленіе исполнительной власти кабинетомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ пэровъ и членовъ палаты общинъ.

Въ такомъ видѣ представляется англійская конституція въ очеркѣ Монтескье; вся она ведетъ свое начало изъ лѣсовъ Германіи; уже у Тацита мы находимъ ея зачатки. И это было излюбленной идеей англійской конституціонной теоріи, какъ ее, по крайней мѣрѣ, излагаетъ Болингброкъ.

Что же касается разсужденій Монтескье о вліяніи климата и почвы на правовой строй и нравы, то кое-что въ нихъ любопытно, кое-что и правильно; но и здѣсь столько обобщеній на основаніи единичныхъ фактовъ, болѣе или менѣе точно наблюденныхъ, что достоинство его замѣчаній въ этой области еще подлежитъ сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ Монтескье далъ такое изображеніе политическихъ направленій и идей Франціи и Англіи, что съ него начинается новое развитіе политики, которому, въ свою очередь, суждено было получить огромное практическое значеніе.

КНИГА ВТОРАЯ.

ДЕМОКРАТІЯ и КОНСТИТУЦІОНАЛИЗМЪ.

(1750 — 1791 гг.)

KHNTA BTOPAR

SEARCHED & INDEXED

1850 - 1851

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Людовикъ XV и парламенты ¹⁾.

Еще въ концѣ семнадцатаго вѣка абсолютизмъ съ неослабѣвающей силой господствовалъ во Франціи. Послѣ смерти Людовика XIV парламенты неоднократно возставали противъ него. Президентъ Монтескье, принадлежавшій къ ихъ средѣ, въ серединѣ этого столѣтія, разсматривая положеніе дѣлъ въ Англии, училъ, что Франція представляетъ собою въ сущности не деспотію, въ которой государь пользуется неограниченными правами, а монархію; въ монархіи же между королемъ и наро-

¹⁾ Главныя свѣдѣнія относительно послѣднихъ лѣтъ исторіи Людовика XV—„Мемуары“ Аржансона доходятъ лишь до 1755, а Барбіе—до 1763 г.—взяты изъ большого сборника (Recueil), въ 36 рукописныхъ томовъ, „Mémoires secrets“, принадлежащихъ перу Башомона (Bachaumont). Изданные въ 1782 г. въ Лондонѣ въ 18 томахъ „Mémoires secrets“ Башомона представляютъ собою извлеченія изъ этого сборника. Изъ этого изданія позаимствовано «nouvelle édition» Равенеля, а отсюда, въ свою очередь,—извлеченіе Барріера, изданное въ Парижѣ въ 1885 г. Изъ одного источника съ Башомономъ извлекъ свою „Vie privée de Louis XV“, Londres, 1781, въ 4 том., Муфль д'Анжервилье; этотъ же Муфль работалъ вмѣстѣ съ Пидансаномъ надъ „Journal historique de la révolution opérée dans la constitution de la monarchie française par M. de Maupeou, Chancelier de la France“, nouvelle édition, Londres, 1776 г., въ 7 томахъ, и вслѣдствіе этого часто говоритъ словами Башомона. „Vie privée des maîtresses, ministres et courtisans de Louis XV“, 1790, также извлечено изъ „Vie privée de Louis XV“. Памфлетъ „Le gazetier cuirassé“ Тевено де Моранда содержитъ рядъ его собственныхъ анекдотовъ или заимствованныхъ у Башомона. Изъ другихъ мемуаровъ нужно упомянуть еще „Mémoires et lettres de François Joachim de Pierre, Cardinal de Bernis“, изд. Массона, 2 т., Парижъ, 1878. „Mémoires du duc de Choiseul“, Paris, 1790 г., весьма пространно трактуютъ лишь одинъ эпизодъ изъ его жизни—послѣ увольненія его въ отставку.

Изъ новѣйшихъ произведеній использованы Carpefigue, „Louis XV et la

домъ существуютъ промежуточные власти, будутъ ли то лорды и общины, какъ въ Англіи, или парламенты, какъ во Франціи ¹⁾).

Эти взгляды знаменитаго и талантливаго писателя быстро проникли въ широкіе круги, и, подкрѣпленные его авторитетомъ, парламенты возобновили съ новой энергіей свои нападки на абсолютную монархію: поддержкой имъ служило настроеніе эпохи—общее стремленіе къ „свободѣ“ и просвѣщенію.

Когда въ 1741 г. умеръ Флери, должность перваго министра никѣмъ не была замѣщена. Людовикъ XV, казалось, хотѣлъ подражать примѣру своего прадѣда Людовика XIV, взявшись лично за управленіе. Онъ не былъ глупымъ, но ему дали очень плохое воспитаніе, какъ думали, преднамѣренно, съ цѣлью устранить его отъ управленія. Онъ очень мало смыслилъ въ подробностяхъ дѣлъ, да и мало интересовался ими. Поэтому самыми пріятными были для него министры, которые умѣли облекать свои доклады въ наиболѣе интересную и удобную форму. По этой-то причинѣ такъ долго пользовался особымъ расположеніемъ короля Морепе (Maurepas). Ибо страхъ скуки,—вотъ что главнымъ образомъ опредѣляло его поступки ²⁾. Слишкомъ невѣжественный, чтобы цѣнить духовныя наслажденія,—лично онъ нисколько не инте-

société du XVIII-e siècle“, Paris, 1842, въ 4 том., Comte de Tocqueville, „Histoire philosophique du règne de Louis XV“, Paris, 1847, и очень солидное сочиненіе Jobez'a, „La France sous Louis XV“, 6 том., 1864. Весьма многочисленны сочиненія о любовницахъ Людовика XV; братья Гонкуръ написали сначала «Les maîtresses de Louis XV» въ одной книгѣ, Парижъ, 1860, 2 т., затѣмъ отдѣльно „M-me de Pompadour“, Paris, 1878, и „La Du Barry“, Paris, 1878; при этомъ ихъ больше интересовали пикантныя подробности, чѣмъ критическое изслѣдованіе. Болѣе солидное сочиненіе о Помпадуръ:—Campanon M-me de Pompadour et la cour de Louis XV, Paris, 1876. Очень солидно, съ глубокой критикой, но не по-французски сухо изображена Дю Барри у Vatel, „Histoire de M-me Du Barry“, Versailles, 1883, 3 тома; на ряду съ этимъ сочиненіемъ весьма мало цѣны имѣютъ диллетантская книга К. Ф. Шлэцера, „Choiseul und seine Zeit“, Berlin, 1873, а также Imbert de St. Amand, „Les dernières années de Louis XV“, Paris, 1887.

Матеріаломъ для исторіи парламентовъ послужили: для Нормандскаго—Floquet, „Histoire du Parlement de Normandie“, Rouen, 1842, 6 томовъ, для Тулузскаго—Dubédat, „Histoire du Parlement de Toulouse“, Paris, 1885, 2 тома, Дижонскаго—Foisset, „Le président de Brosses“, Paris, 1842, и Dufey, „Histoire, actes et remontrances des Parlements de France“, 2 тома, Paris, 1826, а также весьма обстоятельная книга Flammermont „Le chancelier Maupeou et les parlements“. Paris, 1883, авторъ которой, впрочемъ, относится къ Мопу съ предубѣжденіемъ.

¹⁾ Подробнѣе изложено въ первой части этого сочиненія.

²⁾ Le grand exemple de l'ennui, comme il en est le grand victime (Goncourt, Pomp., 53); ср. Masson, Bernis introd., 33.

ресовался литературой своей эпохи; слишком лѣнивый, чтобы находить удовольствіе въ работѣ,—онъ проводилъ время въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Такая жизнь постепенно убила и ту крупицу энергіи, которую еще сохраняла его и безъ того апатичная натура ¹⁾. Связанная съ этимъ непобѣдимая робость мѣшала ему лично давать отпоръ энергичной волѣ ²⁾. Впрочемъ, онъ никогда не прощалъ тѣмъ, кто ему противорѣчилъ: при первой возможности онъ отставлялъ отъ должности такого министра, съ которымъ онъ, быть можетъ, непосредственно передъ тѣмъ разговаривалъ самымъ дружескимъ образомъ. Въ conseil'ѣ онъ не возражалъ открыто противъ предложеній министровъ, но тайкомъ интриговалъ противъ нихъ, если они ему не нравились. Такъ держался онъ въ особенности въ вопросахъ дипломатіи ³⁾. Онъ жаловался на безчестность въ управленіи дворомъ; государственный секретарь рассчиталъ однажды, что расходы на содержаніе двора можно было бы сократить на 6 милліоновъ ливровъ ежегодно, „не уменьшивъ блеска двора нисколько, не стѣснивъ короля въ его развлеченіяхъ“; но король не могъ рѣшиться на энергичныя мѣропріятія — дѣла вѣдь все равно нельзя было измѣнить ⁴⁾. Сознаніе долга у него совершенно отсутствовало. Своимъ положеніемъ короля онъ тяготился, поскольку оно возлагало на него извѣстныя обязанности, на примѣръ, заставляло его представлять; поэтому онъ очень рѣдко появлялся публично, въ Парижѣ онъ не былъ съ юношескихъ лѣтъ. Зато онъ имѣлъ очень высокое представленіе о своемъ положеніи, поскольку оно давало ему права. Поэтому онъ устранялъ все, что сколько-нибудь клонилось къ умаленію королевской власти. Подобно Людовику XIV, онъ считалъ себя въ правѣ безконтрольно распоряжаться государственнымъ имуществомъ. Скупой по характеру, онъ очень неохотно давалъ что-либо изъ своихъ частныхъ средствъ ⁵⁾, но дарилъ любовницамъ и фаворитамъ огромныя суммы изъ средствъ государственной казны ⁶⁾.

При такомъ королѣ управленіе государствомъ должно было очутиться въ рукахъ отдѣльныхъ министровъ или любовницъ. Первая любовница короля, г-жи Майльи и Вентимиль, не имѣли вліянія на политику. Но уже герцогиня Шатору (*Chateauroux*) хотѣла сыграть при королѣ роль

¹⁾ Lieutenant des chasses, 20.

²⁾ Du Hausset, Mem., 95.

³⁾ Broglie, le secret du Roi.

⁴⁾ Bernis, II, 84; Jobez, V, 256.

⁵⁾ Bernis, introduction, 53.

⁶⁾ Jobez, IV, 53; Vatel, III, 343, высчитываетъ, что Помпадуръ за 19 лѣтъ истратила 30 милліоновъ, Дюбарри въ 5 лѣтъ—6 милліоновъ.

Агнесы Сорель и сопровождала его на войну. После ее смерти ее место заняла хорошенькая г-жа д'Этиоль, не любимая при дворе за свое буржуазное происхождение. Но такъ какъ она съ успѣхомъ умѣла развлекать скучавшаго короля, при чемъ не стѣснялась никакими средствами ¹⁾, то вокругъ нея скоро составила партія. Морепа, который при помощи колкихъ стиховъ ²⁾ и намековъ велъ противъ нея тайную войну, долженъ былъ отступить передъ ней въ апрѣлѣ 1749 г. Съ этого времени начинается политическая роль Помпадуръ. Графъ д'Аржансонъ, военный министръ, также не устоялъ передъ ее увеличивающимся вліяніемъ. После его отставки въ 1757 г. первымъ министромъ сдѣлалась она. Въ ее присутствіи министры совѣщались съ королемъ, на ее утвержденіе предлагались назначенія на важнѣйшія должности. Когда Берни предложилъ планъ улучшенія дѣлъ, въ немъ было предусмотрено, что заключенія *conseil'*я будутъ сообщаться королю черезъ Помпадуръ³⁾. Маркиза также лично вела переговоры съ президентами парламентовъ. Но хотя она и была очень самоувѣренна, умна и талантлива, что явствуетъ изъ того тонкаго пониманія и интереса, какой она проявляла къ литературѣ и искусству, все же она была женщина. Она управляла исключительно въ своихъ личныхъ видахъ, интересы же государства были ей безразличны. Главнымъ образомъ изъ личной ненависти къ Фридриху II она втянулась въ союзъ съ Австріей въ Семилѣтнюю войну ⁴⁾. Несмотря на потери, причиненныя войной, несмотря на то, что даже Берни, заключившій союзъ съ Австріей, совѣтовалъ заключить миръ, она стояла за продолженіе войны до послѣдней возможности. При этомъ генералы назначались не по заслугамъ, а по личному расположенію, такъ что успѣха не могло быть. Различныя вѣдомства государственнаго управленія интересовали ее постольку, по-

¹⁾ Эта пикантная красавица не отличалась тѣмъ не менѣе чувственностью. Но такъ какъ король любилъ встрѣчать въ своихъ любовницахъ, когда онъ дѣлалъ имъ честь своими ласками, пламенную страстность, то Помпадуръ годами принимала возбуждающія средства,—*régime un peu échauffant* (*M-me du Hausset*). Когда позже между нею и королемъ прекратились отношенія, она сдѣлалась покровительницей его временныхъ любовницъ, которыхъ поселяли въ *ragé aux serfs*, маленькой виллѣ въ Версали. Людовика привязывала къ ней главнымъ образомъ сила привычки. По поводу ее смерти онъ не выказалъ ни малѣйшей печали.

²⁾ *Elle sème partout des fleurs, mais ce sont des fleurs blanches* (намекъ на тайную болѣзнь).

³⁾ *Mémoires*, II, 83.

⁴⁾ Я не нахожу, чтобы были удачны попытки изобразить политику, приведшую къ союзу съ Австріей, особенно искусной.

скольку давали ей возможность замѣщать важныя мѣста своими любимцами. Вслѣдствіе этого раздавались жалобы, что постепенное достиженіе высшихъ должностей, какъ на это прежде рассчитывали ¹⁾ докладчики по прошеніямъ, сдѣлалось невозможнымъ²⁾. Помпадуръ играла эту вліятельную роль до самой своей смерти, затѣмъ главное вліяніе перешло къ Шуазелю, ставшему министромъ уже въ 1758 г. Онъ завѣдывалъ департаментами иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и морскимъ, былъ *Surintendant des postes* и *Colonel général des Suisses* ³⁾. Дюбарри, ставшая послѣ Помпадуръ любовницей короля, на политику имѣла мало вліянія ⁴⁾.

Такимъ образомъ централизація управленія, какъ ее установилъ Людовикъ XIV, внѣшнимъ образомъ еще существовала; но въ общемъ было ясно, что бразды правленія находились въ слабыхъ рукахъ. Провинціальныя чины, главнымъ образомъ интенданты, лишь время отъ времени сдерживаемые въ границахъ центральной инстанціей, все болѣе и болѣе расширяли свою компетенцію. Раздавались жалобы на деспотизмъ бюрократіи ⁵⁾, который умѣрялся только тѣмъ, что теперь чаще находились благомыслящіе, проникнутые новыми идеями люди, которые искренно стремились послужить благу своихъ округовъ ⁶⁾. Въ общемъ условія жизни и государственное устройство Франціи были тѣ же, что и при Людовикѣ XIV ⁷⁾.

Съ финансами дѣло все еще обстояло очень плохо. Флѣри, правда, сумѣлъ обойтись обычными доходами, но для покрытія издержекъ на войну 1741—1748 пришлось прибѣгнуть къ новымъ займамъ. Постоянно возростали также расходы по содержанию королевскаго двора и безконтрольныя выдачи, такъ какъ Людовикъ XV былъ очень щедръ, какъ уже было замѣчено выше, на пенсіи и награды, чѣмъ превосходно умѣли пользоваться его министры и любовницы. Такъ Берни могъ говорить, какъ объ установившемся обычаѣ, что дочь министра при выходѣ замужъ получаетъ 200,000 франковъ. Онъ требовалъ того же для своей племянницы, такъ какъ, въ качествѣ духовнаго лица, онъ не имѣетъ до-

¹⁾ Часть I, гл. 2, въ концѣ § 3.

²⁾ См. полное ироніи „Lettre d'un intendant à un maître des requêtes“ въ „Vie privée de Louis XV“, III, 396.

³⁾ Vatel, I, 137.

⁴⁾ Это показалъ Vatel.

⁵⁾ Былъ случай, что одинъ интендантъ 3 года продержалъ въ тюрьмѣ совершенно невиннаго человѣка (Jobez, IV, 64).

⁶⁾ Но и здѣсь, конечно, не было недостатка въ преувеличеніяхъ. Трюдэнъ, директоръ дорогъ, „fit des avenues au lieu des routes“ (Carpefigue, III, 53).

⁷⁾ См. часть I, гл. 2.

чери¹⁾. Семилѣтняя война поглотила огромныя суммы; уже въ 1757 г. расходы на 160 милл. превышали доходы²⁾. Генераль-контролеръ Силлуэтъ (Silhouette) вычислилъ въ 1759 г., что на уплату процентовъ и погашеніе долга требуется 94.140.000 ливровъ ежегодно, при чемъ доходовъ предполагалось 286 милліоновъ³⁾. 1 января 1763 г. сумма государственнаго долга составляла 1.713 мил. ливровъ, кромѣ неутвержденнаго безпроцентнаго долга въ 250 милл. ливровъ, который нужно было оплатить въ ближайшее время. Въ общемъ 145 милл. дохода уже заранѣе были распредѣлены и для покрытія текущихъ расходовъ оставалось всего 61 милліонъ⁴⁾. Въ виду обстоятельствъ министры финансовъ (controleurs généraux) должны были прибѣгать ко всяческимъ ухищреніямъ, чтобы обить денегъ. Увеличить доходы было возможно, лишь создавъ новые налоги, но при чрезмѣрномъ обремененіи народа податными тяготами это было въ высшей степени затруднительно. Съ другой стороны, мы выше уже видѣли, какъ трудно было уменьшать расходы. Здѣсь могла помочь только полная реформа управленія и даже государственнаго строя. Оставалось—заключать займы, что и дѣлалось всякими способами. Время отъ времени происходили также частичныя государственныя банкротства, называемыя пониженіемъ процента. Последнее, въ свою очередь, имѣло слѣдствіемъ, что при новыхъ займахъ приходилось платить чрезвычайно высокіе проценты. Предусмотрительные министры финансовъ пытались выйти изъ этого заколдованнаго круга: одни, предлагая ввести болѣе справедливое распредѣленіе налоговъ, т.-е. обложеніе также и привилегированныхъ, другіе — совѣтуя сократить расходы двора. Первое мѣропріятіе серьезно старался провести генераль-контролеръ Машо (Machault), пытавшійся привлечь къ опредѣленнымъ взносамъ въ пользу государства также и духовенство. Въмѣсто обычнаго „добровольнаго дара“ онъ требовалъ 7¹/₂ милліоновъ ливровъ пятилѣтними взносами⁵⁾. Кромѣ того предполагалось ввести общій поземельный налогъ для всѣхъ классовъ, включая сюда и привилегированныхъ. Когда

1) Au moins que je sache, добавляетъ кардиналь (Bernis, Mémoires, II, 348).

2) Jobez, V, 142.

3) Vührer, „Histoire de la dette publique en France“. Paris, 1886, стр. 8.

4) Jobez, VI, 95, на основаніи доклада Бертэна Gerges, въ „La dette publique“ (Paris 1884), говоритъ (стр. 83), что надлежало уплатить въ 1763 г. 93.508,000 ливровъ одной ренты; сумму долга онъ опредѣляетъ въ 2.157 милл. ливровъ.

5) Въ предисловіи къ этому закону говорится: „Entre les prérogatives que le clergé de France tient de la piété et de la concession de nos illustres prédécesseurs une des plus éminentes est d'être dépositaire d'une partie de l'autorité royale pour faire la répartition et le recouvrement des subsides dont sa fidélité lui impose l'obligation“. У Jobez'a IV, 168.

съ этою цѣлью у духовенства потребовали свѣдѣній относительно ихъ имущественнаго состоянія, оно отказалось дать ихъ, ссылаясь на принадлежащее ему издревле право свободы отъ налогового обложенія¹⁾. Парламенты и провинціальныя штаты также оказали упорное сопротивленіе. Король сначала одобрилъ проектъ Машо, но затѣмъ отклонилъ его.

Но общественное мнѣніе уже пробудилось. Съ тѣхъ поръ, какъ Монтескье высказалъ свои взгляды²⁾, которые вскорѣ сдѣлались общимъ достояніемъ образованныхъ классовъ, корень зла увидѣли въ „деспотическомъ“ режимѣ Франціи. Это мнѣніе вскорѣ нашло органы, которые сдѣлались выразителями взглядовъ Монтескье; таковы были съ одной стороны — сословія, но главнымъ образомъ парламенты. Первыми заговорили сословія въ Бретани, которыя уже и раньше оказывали противодѣйствіе³⁾. Они выставили принципъ, что безъ ихъ согласія и по прошествіи установленнаго ими срока налоги не могутъ быть взимаемы. Это — существенный пунктъ ихъ организаціи⁴⁾. Главное же противодѣйствіе оказывали правительству парламенты, которые сильно поколебали авторитетъ абсолютнаго правительства. На нихъ ссылался Монтескье⁵⁾, и они добивались для себя, — это ставилось имъ въ укоръ, — такого же положенія, какое занималъ англійскій парламентъ; они даже были бы способны, по примѣру англійскаго парламента, привлечь суверена къ суду и возвести его на эшафотъ⁶⁾.

Съ 1732 г. серьезныхъ столкновений съ парламентами не было и лишь въ 1750 г. снова возгорѣлся старый споръ между янсенистскимъ парижскимъ парламентомъ и церковью изъ-за управленія большимъ госпиталемъ. Король лишилъ парламентъ права участія въ надзорѣ, а парламентъ созвалъ комиссію для обсужденія этого королевскаго распоряженія⁷⁾. Вскорѣ произошелъ еще одинъ случай. Одно духовное лицо, по приказанію парижскаго архіепископа, отказало какому-то умирающему въ отпущеніи грѣховъ за то, что онъ не призналъ буллы *Unigenitus*, которою опровергались положенія янсенизма. Это духовное

1) Назван. сочин., 184, 174; ср. Vühner, I, 205 и слѣд.; Gorges, гл. 9.

2) Часть I, гл. 10.

3) Часть I, гл. 6.

4) Point fondamental de la constitution de leur gouvernement („Vie privée de Louis XV“, III, 285).

5) Часть I, гл. 10.

6) Напр. епископъ Монтобанскій у Rocquain, „L'esprit révolutionnaire avant la révolution“, Paris, 1878, стр. 175.

7) Jobez, IV, 298 и слѣд.

лицо было призвано на судъ парламента (мартъ 1752) и ему пригрозили лишеніемъ жалованья. Тогда король созвалъ въ Версаль нѣсколькихъ президентовъ и горько жаловался имъ. Кромѣ того опредѣленіемъ *conseil*'я постановленіе парламента было объявлено противузаконнымъ. Когда же больной умеръ, не получивъ отпущенія грѣховъ, парламентъ дѣйствительно конфисковалъ, 28 марта, имущество этого духовнаго лица. Совѣтъ объявилъ это рѣшеніе парламента „посягательствомъ на королевскую власть“, на что парламентъ въ свою очередь отвѣтилъ прекращеніемъ своей судебной дѣятельности. Этимъ постановленіемъ онъ хотѣлъ отвѣтственность за прекращеніе дѣйствія правосудія свалить на голову правительства, которое не давало ему возможности отправлять его въ законномъ порядкѣ. На этотъ разъ дѣло еще кое-какъ уладилось, король, по крайней мѣрѣ отчасти, призналъ права парламента, и послѣдній возобновилъ свои засѣданія ¹⁾).

Вскорѣ послѣ этого возникъ споръ между нормандскимъ парламентомъ въ Руанѣ и правительствомъ, который ясно показываетъ, на что былъ способенъ парламентъ по отношенію къ центральному правительству. Въ 1754 г. постановленіемъ *conseil*'я было упразднено одно низшее судебное установленіе въ Байё, причемъ судьи были вознаграждены за купленные ими должности ²⁾). Затѣмъ вмѣсто стараго былъ учрежденъ новый низшій судъ, въ который вошли отчасти другіе судьи. Руанскій парламентъ въ дѣйствіяхъ *conseil*'я усмотрѣлъ посягательство на свои права, такъ какъ низшія судебныя инстанціи были подчинены ему. Поэтому онъ опротестовалъ постановленіе *conseil*'я ³⁾). Когда же *conseil* путемъ „*Lettre de jussion*“ подтвердилъ свои постановленія, со стороны парламента воспослѣдовала новая усиленная жалоба. Дворъ сдѣлалъ попытку противопоставить парламентамъ *grand conseil*, который по составу своихъ членовъ былъ въ особенно сильной зависимости отъ министровъ. Было постановлено, что *grand conseil* впредь будетъ сообщать свои распоряженія непосредственно низшимъ судамъ, тогда какъ раньше они доходили до нихъ лишь чрезъ посредство парламента ⁴⁾). Тогда парламентъ рѣшительно запретилъ подчиненнымъ ему судамъ заносить въ свои журналы эдикты *grand conseil*'я, сообщенные имъ непосредственно, и такимъ образомъ признавать ихъ. *Conseil* кассировалъ затѣмъ это постановленіе парламента, а парла-

¹⁾ См. Jobez, IV, 330 и слѣд.

²⁾ Floquet, VI, 436.

³⁾ Назван. сочин., 436.

⁴⁾ Назван. сочин., 441.

ментъ повторилъ свою жалобу ¹⁾. Когда же одно судебное учрежденіе, мѣстный судъ Кутанса, все же внесъ въ журналъ одно постановленіе *conseil'*я, парламентъ объявилъ это опредѣленіе недѣйствительнымъ и сдѣлалъ официальный выговоръ провинившимся должностнымъ лицамъ. Кутанскій судъ принужденъ былъ занести этотъ выговоръ въ свои протоколы. *Conseil* же, въ свою очередь, приказалъ вычеркнуть это постановленіе парламента изъ актовъ суда ²⁾. Получилось въ высшей степени неудобное положеніе, въ особенности для королевскаго прокурора въ Кутансѣ: онъ принужденъ былъ оказать неповиновеніе или парламенту, или королю. Когда же онъ, какъ того требовала его должность, подчинился королю, парламентъ устранилъ его на три мѣсяца, предварительно заставивъ Кутанскій судъ снова занести въ реестры свое постановленіе. Правительство поняло, что дѣло становится серьезнымъ. Въ присутствіи перваго президента парламента, герцогъ Люксембургскій приказалъ вырвать листки съ этимъ постановленіемъ парламента изъ журналовъ кутанскаго суда и на ихъ мѣсто снова вписать постановленіе *conseil'*я. Но и это не помогло: парламентъ снова возбудилъ протестъ и приостановилъ на одинъ мѣсяць судопроизводство. Но въ концѣ концовъ (въ іюнѣ 1756 г.) онъ возобновилъ свою дѣятельность, начавъ съ новаго протеста ³⁾.

Непосредственно вслѣдъ за этимъ возгорѣлась новая ожесточенная борьба между парижскимъ парламентомъ и правительствомъ. Онъ сталъ оспаривать правомѣрность тайныхъ повелѣній объ арестахъ. Въ этомъ вопросѣ общество рѣшительно стало на сторону парламента ⁴⁾. 5 мая 1753 г. парламентъ прекратилъ свои засѣданія, такъ какъ правда не могла достигнуть до престола. 8 мая многіе совѣтники были отправлены въ изгнаніе, и только въ маѣ 1754 г. парламентъ вернулся въ Парижъ ⁵⁾.

Парижскій парламентъ также возсталъ противъ расширенія компетенціи *grand conseil'*я. Регистрація втораго *vingtième* (*Vingtième* была пошлина, взимаемая со всѣхъ доходовъ, включая и привилегированные классы, и распредѣлявшаяся соотвѣтственно рангу и положенію)—была вынуждена только посредствомъ *lit de justice* въ началѣ

1) Назван. сочин., 447.

2) Назван. сочин., 450.

3) Назв. сочин., 460.

4) Bernis, I, 321.

5) Jobez, IV, 380; подробности борьбы изложены Веберомъ, въ *Preuss. Jahrbücher*.

Семилѣтней войны (20 августа 1756 г.). Отвѣтомъ на новыя представленія парламента было второе *lit de justice*, 12 декабря того же года. Въ парламентѣ было упразднено 20 мѣстъ, совѣтники не могли участвовать въ общихъ собраніяхъ до истеченія 10-лѣтія своей служебной дѣятельности¹⁾. Вслѣдствіе этого болѣе молодые совѣтники подали въ отставку. Ихъ примѣру послѣдовали въ концѣ концовъ совѣтники *grand chambre*, которымъ общество весьма ясно выказало свое неудовольствіе за то, что они не тотчасъ же присоединились къ общему дѣлу. Волненіе, возбужденное въ Парижѣ этими раздорами, особенно усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что около 20,000 человекъ (по Берни) зарабатывали средства къ существованію посредственно или непосредственно чрезъ парламентъ²⁾. Въ особенности многочисленные младшіе чиновники и низшіе служащіе, разные писцы, судебные пристава и др., оказывали воздѣйствіе на народъ въ интересахъ своихъ работодателей. Произведенное непосредственно вслѣдъ затѣмъ Даміеномъ покушеніе на короля (январь 1757 г.), которое первый самъ объяснилъ вліяніемъ парламентской пропаганды, открыло тѣмъ не менѣе путь къ примиренію. Парламентъ энергично увѣрялъ въ своей лояльности и присудилъ Даміена къ ужасному наказанію. Помпадуръ сама вмѣшалась въ это дѣло; 26 января 1757 г. она имѣла бесѣду съ президентомъ де Меніеръ, во время которой она не останавливалась ни передъ угрозами, ни передъ лестью³⁾. Въ государственномъ совѣтѣ подготавливали рѣзкую отповѣдь, которую король долженъ былъ произнести парламенту. Между тѣмъ въ Парижѣ было неспокойно, и Берни удалось убѣдить короля и Помпадуръ, чтобы рѣчь была составлена въ болѣе мирномъ тонѣ и показана въ рукописи президентамъ парламента; въ такомъ видѣ она и была произнесена⁴⁾. Въ послѣдующіе годы парламентъ протестовалъ еще противъ новыхъ налоговъ, но въ общемъ былъ стоворчивѣе.

По тому же самому поводу, изъ-за новыхъ налоговъ, въ 1759 г. возгорѣлся споръ съ безансонскимъ парламентомъ. Парламентъ запретилъ сборщикамъ налоговъ, подъ угрозой наказанія⁵⁾, взимать назначенные правительствомъ новые налоги. За это были отправлены въ изгнаніе

¹⁾ Jobez, IV, 531; Dufey, II, 11.

²⁾ Bernis, I, 331.

³⁾ Этотъ разговоръ записанъ въ мемуарахъ Ришелье, т. IX, кромѣ того, въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ „Correspondance de M-me de Pompadour“ Paris, 1878.

⁴⁾ Bernis, Mém., I, 343.

⁵⁾ Не смертной казни, какъ сообщаетъ Барбіе и вслѣдъ за нимъ Jobez . Rosquain.

28 парламентскихъ совѣтниковъ. Тогда другіе парламенты рѣзкими протестами выразили свое сочувствіе безансонскому. Какъ разъ въ это время начала распространяться доктрина о единствѣ парламентовъ ¹⁾.

1760 годъ принесъ съ собою горячій споръ съ бургундскимъ парламентомъ въ Дижонѣ ²⁾. Правительство, желая избѣжать неудобнаго способа регистраціи новыхъ налоговъ чрезъ посредство парламента, обратилось къ сословіямъ провинціи и заручилось отъ нихъ назначеніемъ ему опредѣленной ежегодной суммы. Въ сословныхъ собраніяхъ провинціи засѣдали епископы и аббаты по назначенію короля, далѣе всѣ дворяне, собственники ленныхъ помѣстій, древность рода которыхъ превышала сто лѣтъ, наконецъ 40 мэровъ, большею частью назначаеваемыхъ королемъ. Сословія собирались каждые три года, засѣданія ихъ длились всего только одинъ мѣсяць. Они имѣли право обсуждать только тѣ предложенія, которыя были уже раньше одобрены особымъ комитетомъ, а именно комиссіей *élus*. Эти *élus* дѣйствовали отъ имени сословій со всею властью, присущей ихъ совокупности, въ промежуткахъ между сословными собраніями. Избирались они изъ дворянства и духовенства по желанію короля. *Élus* собирались разъ въ годъ. Все остальное время дѣла велъ отъ ихъ имени секретарь, при чемъ въ его рукахъ сосредоточивалась вся власть, которою еще пользовались сословія; въ то время секретаремъ былъ нѣкто Варренъ, человѣкъ умный и честолюбивый. Дижонскому парламенту былъ извѣстенъ этотъ порядокъ; эдиктомъ отъ 10 февраля 1761 года онъ запретилъ *élus* сноситься со дворомъ по поводу налоговъ. Варренъ принесъ на это жалобу въ *conseil*, отвѣтомъ котораго явилась кассация парламентскаго эдикта. Помимо этого Варренъ опубликовалъ записку, въ которой онъ выступалъ противъ соединенія исполнительной и судебной власти въ лицѣ парламентовъ ³⁾. Парламентъ въ торжественномъ собраніи протестовалъ противъ распоряженій *conseil*'я. Когда это не помогло, въ ходъ было пущено испытанное средство: парламентъ объявилъ, что при такихъ условіяхъ онъ не въ состояніи исполнять своихъ судебныхъ функцій; и, дѣйствительно, въ теченіе почти года парламентъ не вынесъ ни одного приговора. Когда, наконецъ, онъ снова принялся за свои занятія, онъ возбудилъ противъ Варрена процессъ. Правительство объявило слѣдствіе не имѣющимъ силы; это повело къ продолжительному спору, пока наконецъ не пришли къ соглашенію: Варренъ долженъ былъ предстать предъ парламентомъ въ

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Foisset, 204 и слѣд.

³⁾ Назв. сочин., 210.

качествѣ арестованнаго, но тутъ же въ торжественномъ засѣданіи былъ освобожденъ, при чемъ, однако, первый президентъ сдѣлалъ ему выговоръ за его проступокъ ¹⁾).

По окончаніи Семилѣтней войны, правительство потребовало дальнѣйшей уплаты налоговъ второй и третьей *vingtième*, назначенныхъ въ вполнѣ опредѣленныхъ выраженіяхъ только на время войны; парламенты оказали самое рѣшительное сопротивленіе. Въ гренобльскомъ парламентѣ дѣло дошло до того, что главный королевскій намѣстникъ, на обязанности котораго лежало проведеніе эдиктовъ о налогахъ, былъ изгнанъ. Но рѣшительнѣе всѣхъ на этотъ разъ выступилъ тулузскій парламентъ. Онъ началъ съ протеста противъ дальнѣйшаго взиманія налоговъ ²⁾); въ отвѣтъ на это главному королевскому намѣстнику провинці герцогу Фицъ-Джемсу было поручено принудить парламентъ къ повиновенію. Извѣщенный объ этомъ, парламентъ запретилъ оказывать герцогу какіе бы то ни было знаки почета ³⁾). Когда же послѣдній предъявилъ въ парламентъ королевскій указъ и потребовалъ его регистраціи, парламентъ заявилъ, что въ присутствіи герцога онъ не станетъ вести своихъ совѣщаній. Герцогъ удалиться не пожелалъ, и парламентъ не распускалъ собранія до трехъ часовъ ночи, не приступая при этомъ къ совѣщанію. Началось же засѣданіе утромъ предыдущаго дня. Наконецъ герцогъ удалился, и парламентъ принялъ противъ него самое крутое рѣшеніе; въ присутствіи Фицъ-Джемса это было невозможно, такъ какъ онъ являлся представителемъ короля и могъ настаивать на исполненіи его воли — совершенно такъ же, какъ самъ король въ парижскомъ *lit de justice*. Засѣданіе было закрыто только въ 9 часовъ слѣдующаго утра. Герцогъ велѣлъ разорвать это и дальнѣйшія запальчивыя постановленія парламента, но въ концѣ концовъ ничего другого не могъ подѣлать, какъ только наложить на нѣкоторыхъ совѣтниковъ парламента домашній арестъ. Это было 19-го сентября. Тогда въ защиту тулузскаго выступили другіе парламенты страны и 2-го декабря домашній арестъ былъ снятъ ⁴⁾).

Такой уступчивостью правительства и вновь открывшейся возможностью совѣщаться парламентъ воспользовался лишь для того, чтобы въ общемъ собраніи провести постановленіе объ арестѣ герцога

¹⁾ Le roi vous accorde des lettres de grace, la cour les entérine: retirez-vous, la peine vous est remise, mais le crime vous reste (Foisset, 218).

²⁾ Dubédat, II, 457.

³⁾ Назв. сочин., 462 и слѣд.

⁴⁾ Назв. сочин., 494.

Фицъ-Джемса „за неслыханное насиліе надъ парламентомъ“— между тѣмъ какъ въ дѣйствительности герцогъ дѣйствовалъ отъ имени короля и только по его порученію. Конечно, арестъ герцога не могъ быть приведенъ въ исполненіе, но онъ принужденъ былъ оставить городъ и по дорогѣ всюду могъ видѣть объявленіе о постановленіи парламента. Въ концѣ концовъ, въ виду всеобщаго возмущенія, правительство уступило и отказалось отъ нѣкоторой части новыхъ налоговъ. Въ Тулузу пришло предписаніе короля смотрѣть на все происшедшее такъ, какъ будто бы ничего не случилось.

Въ ближайшее затѣмъ время то у того, то у другого парламента возникали раздоры съ правительствомъ; только парижскій проявлялъ больше снисходительности, такъ какъ Шуазель велъ себя по отношенію къ нему болѣе дружественно; онъ допустилъ, чтобы парламенты изгнали іезуитовъ изъ страны; онъ назначилъ одного изъ парламентскихъ совѣтниковъ министромъ финансовъ и другія должности замѣщаль членами магистратуры. Король, проникнутый глубокой ненавистью къ парламентамъ, смотрѣлъ на все это, конечно, лишь съ недовѣріемъ, но тѣмъ не менѣе предоставлялъ Шуазелю дѣйствовать, пока что, по своему усмотрѣнію.

Но наконецъ дѣло дошло до рѣшительной борьбы между короной и парламентами. На этотъ разъ починъ принадлежалъ Бретани. Провинція всегда доставляла много хлопотъ¹⁾: сословія держались того мнѣнія, что король здѣсь не имѣетъ тѣхъ правъ, какъ въ другихъ провинціяхъ²⁾. Въ 1764 году правительство потребовало отъ сословій добавки въ одно су (съ ливра) къ принятымъ прежде налогамъ, подъ условіемъ что провинція уплачиваетъ требуемую сумму сразу, при чемъ раскладка предоставлялась ей самой. Третье сословіе и духовенство согласились на эту прибавку, но дворянство не давало своего согласія и утверждало, что для такого постановленія необходимо согласіе всѣхъ трехъ сословій. Реннскій парламентъ сначала зарегистрировалъ постановленіе сословій, съ оговоркой, впрочемъ, что оно не должно нарушать вольностей Бретани³⁾; но 15-го іюня 1764 года онъ выступилъ противъ этого постановленія съ возраженіями, заявляя, что оно является нарушеніемъ договора, въ силу котораго Бретань присоединена къ монархіи⁴⁾. Послѣ этого парламентъ подалъ въ отставку (въ маѣ 1765 года) и подвергся изгнанію. Главныя обвиненія ввоздвигались

¹⁾ См. выше, стр. 183.

²⁾ Докладъ д'Эгильона у Jobez, VI, 246.

³⁾ Jobez, VI, 148.

⁴⁾ Назв. сочин., 250.

на д'Эгильона за то, что онъ для подавленія протеста парламентовъ испросилъ массу тайныхъ приказовъ объ арестахъ (*lettres de cachet*)—чуть ли не 130 въ продолженіе трехъ лѣтъ; по его адресу заявлялись и другія претензіи ¹⁾. Зиму онъ по обыкновенію проводилъ въ Парижѣ и тогда, подѣ непосредственнымъ давленіемъ со стороны министра Колонна, 11-го ноября 1765 года, былъ арестованъ и подвергнутъ продолжительному заключенію ²⁾ главный защитникъ парламентскихъ правъ Ла-Шалотэ, *procureur du roi*, и его зять,— Карадэкъ (*Caradeuc*); Ла-Шалотэ нашель, однако, возможность изъ своего заключенія обрисовать яркими красками учиненный надъ нимъ произволь ³⁾. Его сочиненіе много читалось, о немъ говорили даже въ Англии. Впрочемъ, этотъ поборникъ свободы защищалъ главнымъ образомъ права сословій, а прежде онъ жаловался на то, что „братья христіанскаго ученья“ (*frères de la doctrine chrétienne*) обучаютъ и простой народъ чтенію и письму и этимъ отбиваютъ у него вкусъ къ ручному труду ⁴⁾. Хотя д'Эгильонъ, противъ котораго направилась вся ненависть провинціи, въ концѣ концовъ вышелъ въ отставку (1768 г.), но парламентъ, возвращенный 15-го іюля 1769 года изъ ссылки, все же не успокоился и возбудилъ противъ него слѣдствіе, такъ какъ онъ незаконными путями добывалъ свидѣтелей противъ прокуроровъ, подвергшихся заключенію. Оправдательную записку д'Эгильона парламентъ отдалъ палачу на сожженіе ⁵⁾.

1) Что д'Эгильонъ былъ несправедливо обвиненъ, будто онъ былъ трусъ передъ врагомъ, деспотъ—внутри страны („*lâche devant l'ennemi, despote à l'intérieur*“); что с.-кастскую побѣду 5-го сентября 1758 г. надъ англичанами онъ одержалъ, не спрятавшись въ мельницу—„онъ покрылъ себя не славой, а мукой“ (*il ne s'est pas couvert de gloire, mais de farine*)—какъ объ этомъ рассказывали—это убѣдительно доказалъ *Vatel*, I, 375 и слѣд., и Фламмермонъ во всякомъ случаѣ не доказалъ противнаго.

2) *Jobez*, VI, 259; д'Эгильонъ не принималъ участія въ этомъ арестованіи, какъ настойчиво утверждалъ Шуазель. *Vatel*, I, 378 и слѣд.

3) См. „*Mémoire de M. de La Chalotais, procureur général du Parlement de Bretagne*“, 1766 г., очень хорошо написанный и одобренный также Вольтеромъ; относительно Ла-Шалотэ сравни Бриссо, *Mém.*, 82, гдѣ говорится, что онъ не писалъ своего знаменитаго мемуара, какъ онъ утверждалъ, зубочисткой и кровью, а получилъ его со стороны.

Тамъ же говорится о его суетности, и это вполне совпадаетъ съ рассказомъ у *Scrupi, Linguet*, Paris, 1895, стран. 220, гдѣ онъ изображается суетнымъ до смѣшного.

4) *Jobez*, VI, 19; *Flammermont*, 73.

5) Такъ *Vatel*. Фламмермонъ не касается сути процесса, но жалуется на форму прекращенія процесса

Между тѣмъ канцлеръ Ламуаньонъ вышелъ въ отставку, и на его мѣсто вступилъ Ренэ Шарль де Мопу, бывшій до сихъ поръ хранителемъ печати, но только на одинъ день, чтобы сейчасъ же взять отставку (ему было 80 лѣтъ) и передать мѣсто своему сыну Ренэ-Шарль-Николаю-Августину де Мопу, который съ 1763 года былъ преемникомъ своего отца въ должности перваго президента парижскаго парламента ¹⁾. Новому канцлеру было тогда 54 года; немного было министровъ при старомъ режимѣ, относительно которыхъ существовало и до сихъ поръ существуетъ столько различныхъ мнѣній. Какъ человекъ, Мопу былъ, повидимому, крайне несимпатиченъ; не безъ основанія также упрекаютъ его въ чрезмѣрномъ корыстолюбіи. Но съ другой стороны это былъ неутомимый работникъ, а по поводу его частной жизни самые жестокіе памфлетисты не могли ничего сказать. Что же касается его борьбы съ парламентами, то трудно рѣшить, вѣли ли онъ ее только изъ любви къ интригамъ и власти или же изъ-за государственныхъ соображеній ²⁾. Во всякомъ случаѣ, какъ это мы увидимъ дальше, въ главномъ онъ достигъ своей цѣли, хотя ему и не удалось произвести окончательной реформы въ порядкахъ старой монархіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ имѣлъ въ виду обширнѣйшія реформы, хотя извѣстное участіе въ этомъ принадлежитъ его секретарю Леброну, который впоследствии, въ качествѣ третьяго консула, осуществилъ до конца намѣченныя тогда реформы. Сюда относилось отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной. *Grand conseil* дѣлился на двѣ секціи: одна изъ нихъ являлась кассационнымъ учрежденіемъ, т.-е. высшей судебной инстанціей, а другой были поручены функціи высшей административной инстанціи съ окончательными рѣшеніями, нѣчто въ родѣ нашего верховнаго административнаго суда.

1) Flammermont, ч. I, стр. 30.

2) Въ то время какъ Vatel, II, гл. 3 и Jobez, „Louis XV“, стран. 135, хвалятъ Мопу,—послѣдній называлъ его „le seul ministre de l'ancien roi, qui dans une entreprise difficile, ait montré de l'esprit de suite, de la vigueur dans l'exécution“ (единственный министръ прежняго короля, показавшій въ трудныхъ обстоятельствахъ послѣдовательность и настойчивость при исполненіи); Фламмермонъ, стран. 34, называетъ его—„intrigant de premier ordre, infatigable au travail, âpre au gain, dévoré d'ambition et dépourvu de scrupules... petit génie, incapable de concevoir grands et beaux projets, mais une volonté énergique et tenace servie par une habileté extraordinaire. Il n'était aimé ni estimé de personne et tout le monde le craignait“ (перворазрядный интриганъ, неутомимый въ работѣ, падкій на деньги, снѣдаемый честолюбіемъ, неразборчивый въ средствахъ... человекъ ограниченнаго ума, неспособный составить обширный и прекрасный планъ, но съ энергичной и настойчивой волей при необычайной ловкости. Его никто не любилъ и не уважалъ, но всѣ боялись).

Изъ этихъ высшихъ учрежденій выходили интенданты. Далѣе, Мопу имѣлъ въ виду оживить юридическое образованіе, упразднить вотчинный судъ и выработать общій кодексъ ¹⁾. Лебрень пошелъ дальше и собирался установить регулярный созывъ государственныхъ сословій черезъ каждыя пять лѣтъ, на что король, конечно, не согласился ²⁾. Въ обществѣ Мопу приписывали еще болѣе рѣшительные планы, говорили, что онъ намѣренъ былъ упразднить привилегіи пэровъ, духовенства и дворянства; на мѣсто парламентовъ должны были явиться назначаемые королемъ депутаты въ качествѣ представителей отъ провинцій съ совѣщательнымъ голосомъ въ законодательствѣ и т. п. ³⁾. Какъ бы то ни было, для Мопу было ясно, что реформа въ области правосудія, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, возможна только въ томъ случаѣ, если политическія права парламентовъ будутъ сломлены.

Между тѣмъ д'Эгильонъ самъ потребовалъ надъ собой суда, для того чтобы оправдаться отъ взводимыхъ на него обвиненій. Но такъ какъ онъ былъ герцогомъ и пэромъ, то его могъ судить только парижскій парламентъ, которому единственно былъ предоставленъ судъ надъ пэрами. И вотъ 4-го марта 1770 года здѣсь начался процессъ противъ д'Эгильона. На первыхъ же порахъ обнаружилось, что парижскій парламентъ видѣлъ въ процессѣ главнымъ образомъ средство проникнуть въ тайны управленія и кромѣ того притянуть къ своему суду высокопоставленныхъ должностныхъ лицъ. Кромѣ того было ясно, что парламентъ крайне враждебно настроенъ противъ д'Эгильона, и были всѣ основанія бояться его осужденія. Надо принять во вниманіе, что такого рода осужденіе правительственнаго чиновника, который только исполнялъ повелѣнія своихъ начальниковъ, задѣвало во Франціи самого короля, отъ котораго именно и исходили всѣ правительственныя распоряженія: онъ не могъ, подобно англійскому королю, укрыться за отвѣтственностью своихъ министровъ. На этомъ основаніи, по совѣту Мопу, король рѣшился въ торжественномъ *lit de justice* объявить судъ парламента противъ д'Эгильона не имѣющимъ силы (27-го іюня 1770 года) ⁴⁾. Парижскій парламентъ отвѣтилъ на это тѣмъ, что объявилъ герцога д'Эгильона лишеннымъ пэрскаго достоинства. Провинціальныя парламенты приняли въ этомъ дѣлѣ

¹⁾ Проекты Мопу у Vatel, II, стран. 38 и слѣд., который черпаетъ матеріалъ изъ рукописныхъ мемуаровъ Башомона; послѣдній въ свою очередь воспользовался опубликованными Фламмермономъ „Comptes rendus au roi“ Мопу.

²⁾ Carefigue, IV, 145 и слѣд.

³⁾ Journal historique I, 81 и слѣд.

⁴⁾ Jobez, VI, 454; Flammermont, 85.

особенно горячее участие. Руанскій парламентъ заявилъ даже, что король не имѣетъ права налагать запрещеніе на судебный процессъ; бордоскій парламентъ высказался въ томъ смыслѣ, что король можетъ, конечно, въ установленномъ порядкѣ примѣнять свое право помилованія послѣ объявленія приговора и окончанія суда, но онъ не имѣетъ права прекращать процессъ посредствомъ такъ называемыхъ *lettres d'abolition*. Этимъ самымъ былъ поднятъ вопросъ, по праву ли существуетъ во Франціи судебная власть кабинета; въ то же самое время парламентъ поставилъ вопросъ, можетъ ли существовать въ государствѣ классъ людей, не подлежащихъ суду, т. е. правительственные чиновники. Наполеонъ I, за которымъ послѣдовала практика и слѣдующихъ правительствъ Франціи, изъясилъ изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ учрежденій обсужденіе дѣяній, совершаемыхъ должностными лицами по службѣ, и сдѣлалъ ихъ отвѣтственными только въ административномъ порядкѣ. Въ Англии, напротивъ того, дѣйствовалъ противоположный принципъ: тамъ каждый чиновникъ за всякій свой поступокъ былъ безусловно отвѣтственъ и теперь подлежитъ общимъ судамъ. Но, конечно, вполне естественно, что во Франціи абсолютная королевская власть никоимъ образомъ не могла подчинить своихъ чиновниковъ контролю судовъ. И вотъ, въ отвѣтъ на жалобы парламентовъ, 3-го сентября былъ еще разъ провозглашенъ абсолютный суверенитетъ короля, какъ основной законъ французскаго государства. Восемнадцать совѣтниковъ бретанскаго парламента, которые, вопреки категоричному запрещенію короля-призывали другіе парламенты соединиться съ нимъ и рѣшить участь прокуроровъ, все еще находившихся въ изгнаніи безъ всякаго судебного приговора, были вызваны въ Версаль, получили отъ короля строжайшій выговоръ и подверглись отъ августа до декабря заключенію въ Венсеннѣ ¹⁾. Однако, парламенты не успокоились и не переставали протестовать противъ короля и его министровъ въ рѣзкихъ петиціяхъ, которыя они въ то же время предавали обнародованію. 27-го ноября былъ изданъ королевскій эдиктъ, въ которомъ были изложены и подвергались жестокому порицанію основныя требованія парламентовъ; тутъ же предписывалось зарегистрировать эдиктъ ²⁾. Парижскій парламентъ отказался отъ этого и 3-го декабря подалъ королю рѣзкую петицію, которую король тутъ же собственноручно бросилъ въ огонь. Послѣ этого посредствомъ *lit de justice* принудили парламентъ 7-го декабря внести эдиктъ въ

¹⁾ Flammermont, 98—100.

²⁾ Chérest, I, 2, обращаетъ вниманіе на то, что эдиктъ Мопу почти до словно повторяетъ эдиктъ Людовика XIV отъ 1692 г.

свои книги ¹⁾). 10-го декабря парламентъ отвѣтилъ на это новыми петиціями и прекращеніемъ судебныхъ функцій. Онъ надѣялся настоять на своемъ, такъ какъ тогда со стороны Англій грозила война изъ-за Мадуинскихъ (Фалкландскихъ) острововъ, а въ случаѣ войны правительству было бы неудобно лишиться содѣйствія парламента для заключенія займовъ или для назначенія новыхъ налоговъ. Но Шуазель, настаивавшій на необходимости войны, палъ,—въ значительной степени изъ-за того, что король не могъ ему простить его приверженности къ парламентамъ. 24-го декабря онъ былъ уволенъ ²⁾; незадолго передъ тѣмъ, королевскими указами особаго вида (*lettres de jussion*) отъ 20-го декабря парламенту было предписано возобновить свои занятія, что и было исполнено 7-го января; въ то же время, однако, парламентъ еще разъ протестовалъ противъ эдикта отъ 27-го ноября, который нарушалъ древніе законы страны. Король снова отвергъ притязанія парламента; парламентъ опять прекратилъ отправленіе правосудія. *Lettres de jussion* на этотъ разъ не оказали дѣйствія, и тогда, въ ночь съ 19-го на 20-е января 1771 года, всѣмъ совѣтникамъ и президентамъ, каждому въ отдѣльности, былъ предъявленъ написанный собственноручно королемъ запросъ, намѣрены ли они подчиниться или нѣтъ; при этомъ они должны были дать отвѣтъ немедленно, съ тѣми же подателями-солдатами, которые доставили запросы на домъ. Прямой утвердительный отвѣтъ дали лишь немногіе, всего 38 человекъ изъ 170; всѣ же тѣ, которые отказались повиноваться, были высланы, въ силу королевскихъ указовъ (*lettres de cachet*), въ разныя мѣста государства, большею частью въ замки и деревни. Такимъ образомъ Мопу отнялъ у сосланныхъ совѣтниковъ возможность продолжать свои дѣйствія сообща, а ссылкой

¹⁾ Carefigue, IV, 153; Flammermont, 140.

²⁾ Основаніемъ для отставки Шуазеля именно въ этотъ моментъ служило прежде всего его пристрастіе въ пользу парламентовъ. И, дѣйствительно, непосредственно вслѣдъ за этимъ были приняты самыя крутыя мѣры противъ нихъ. Но, помимо этого, другимъ основаніемъ являлась его внѣшняя политика, такъ какъ благодаря его отставкѣ въ этотъ моментъ война была устранена. Приводимое у Шлецера и у другихъ рѣзкое письмо Людовика XV къ Шуазелю—выдумка Пидансана. Подлинное письмо помѣщено въ „Revue de Paris“ 1829 года: „J'ordonne à mon cousin, le duc de Choiseul de remettre la démission de sa charge de secrétaire d'Etat et de surintendant des postes entre les mains du duc de la Vrillière et de se retirer à Chanteloup, jusqu'à nouvel ordre de ma part. A Versailles le 24 Décembre 1770. Louis“. (Повелѣваю моему кузену герцогу Шуазелю передать исполненіе обязанностей государственнаго секретаря и завѣдующаго почтами герцогу де ла Врильеру и удалиться въ Шантелу впредь до моего повелѣнія. Версаль, 24 декабря 1770. Людовикъ).

ихъ въ отдаленныя и неудобныя мѣстности, гдѣ невозможенъ былъ никакой комфортъ, онъ показалъ, что на этотъ разъ король дѣйствительно хотѣлъ ихъ наказать. Пренія изгнанія не достигали своей цѣли вслѣдствіе легкой своей формы. Вслѣдъ затѣмъ, 23-го января, мѣста въ парламентѣ были объявлены вакантными; это было несомнѣннымъ вторженіемъ въ права собственности, такъ какъ эти должности были приобрѣтены ихъ замѣстителями путемъ покупки или наслѣдованія. Между тѣмъ нѣтъ возможности указать иного способа, которымъ Мопу могъ бы провести свою реформу ¹⁾. Мѣсто парижскаго парламента заняли *conseillers d'État* въ качествѣ временнаго суда. Во время всѣхъ этихъ событій населеніе Парижа сохраняло спокойствіе, но прочіе парламенты протестовали противъ мѣропріятій Мопу, которое угрожало имъ всѣмъ; Мопу тѣмъ не менѣе неустрашимо продолжалъ свое дѣло. 23-го февраля парижскій парламентъ былъ формально упраздненъ. Вмѣсто него въ тѣхъ провинціяхъ, которыя принадлежали къ его округу, были учреждены шесть *conseils supérieurs* ²⁾. Это облегчило задачу правосудія, такъ какъ округъ парижскаго парламента обнималъ половину Франціи, вслѣдствіе чего возникало множество затрудненій для тяжущихся изъ отдаленныхъ мѣстностей. Новыя судебныя мѣста, которыя являлись послѣдней инстанціей, были лишены всякой политической власти. Кромѣ того прекращалась продажность должностей; вмѣсто всякаго рода судебныхъ пошлинъ, судьямъ были назначены точно опредѣленные оклады, хотя и не слишкомъ щедрые, такъ что отнынѣ правосудіе совершалось безвозмездно. 13-го апрѣля, въ торжественномъ засѣданіи былъ открытъ и новый парижскій парламентъ; его члены состояли главнымъ образомъ изъ совѣтниковъ, которые прежде принадлежали къ *grand conseil* ю, нынѣ упраздненному ³⁾. Судъ пэровъ остался соединеннымъ съ парламентомъ Парижа; точно также за парламентомъ было оставлено право обсуждать предъявляемые ему законы, но въ то же время ему вмѣнялось въ обязанность регистрировать ихъ по повелѣнію короля.

Съ первыхъ же шаговъ, конечно, обнаружилось, что не такъ - то легко было дать ходъ новому порядку. Многія низшія судебныя мѣста, главнымъ образомъ парижскій судъ *châtelet*, отказались признать новые

¹⁾ Jobez, VI, 493. Это дѣйствіе было несомнѣнно незаконно, но Мопу былъ правъ, оправдывая его. Fl., 235.

²⁾ Jobez, 505; Flammermont, 275.

³⁾ Сл. Procès-verbal de ce qui s'est passé au lit de justice tenu par le Roi au château de Versailles (Протоколъ того, что произошло въ „lit de justice“, устроенномъ королемъ въ Версальскомъ замкѣ).

conseils supérieurs и новый парламент Парижа¹⁾. Дворянство, въ лицѣ пэровъ и принцевъ крови, протестовало 4-го апрѣля 1771 года противъ мѣропріятій Мопу. Но съ особенной рѣзкостью на новый порядокъ напали провинціальныя парламенты и парижскій судъ, разбиравшій спорныя дѣла о сборахъ и налогахъ („*cour des aides*“). Они даже оказали открытое сопротивленіе Мопу: отдѣльные парламенты запретили своимъ чиновникамъ приводить въ ихъ округахъ въ исполненіе приговоры новыхъ судовъ²⁾. Съ другой стороны, и образованные классы, изъ ненависти къ абсолютизму, приняли сторону старыхъ парламентовъ³⁾. Заодно съ Мопу оказался не кто иной, какъ самъ Вольтеръ, ибо онъ наложилъ передъ всей Европой не одно позорное пятно на парламентскій судъ процессами Калласа, Сирвана и Лалли. Мопу неуклонно шель впередъ; его планъ состоялъ въ томъ, чтобы уничтожить всѣ провинціальныя парламенты, замѣнивъ ихъ *conseils supérieurs*. Только парижскій парламентъ долженъ былъ регистрировать законы и сообщать ихъ непосредственно по судебнымъ учрежденіямъ. Но Мопу не удалось провести столь радикальные планы въ совѣтѣ министровъ, и въ теченіе 1771 года были упразднены только старые провинціальныя парламенты, учрежденія, разбиравшія споры о сборахъ и налогахъ („*cours des aides*“), казначейства („*chambres de comptes*“) и пр.; ихъ замѣнили новые парламенты и *conseils supérieurs*, для юрисдикціи которыхъ былъ введенъ новый уставъ⁴⁾.

Планы Мопу въ большинствѣ случаевъ представляли собой несомнѣнно значительныя улучшенія въ области правосудія, но на практикѣ было нелегко провести его реформы. Прежде всего трудно было найти судей, пригодныхъ для новыхъ судебныхъ учрежденій, такъ

¹⁾ Journal historique, I, 162, 245.

²⁾ Напр., реннскій парламентъ 2-го іюня 1771—Journal historique, I, 346
дижонскій 4-го марта, 8-го марта тулузскій etc.—Flammermont, 308.

³⁾ См., напр., M-me d'Érinau—ниже и письмо герцогини Шуазель къ Дюдефанъ отъ 21-го марта 1771 («Corresp.», I, 375).

⁴⁾ 5-го августа былъ упраздненъ безансонскій парламентъ, 13-го августа *cour souveraine* въ Дуэ, 2-го сентября парламентъ въ Тулузѣ, 4-го сентября—бордоскій, 26-го сентября—руанскій, 16-го октября—въ Эксъ, 25-го октября—реннскій, 27-го октября—въ Мецѣ, 31-го октября—въ Треву, 5-го ноября—дижонскій, 7-го ноября—гренобльскій. Въ Треву и въ Мецѣ вообще не осталось высшаго судебного установленія, а въ Байе былъ учрежденъ для Нормандіи второй судъ рядомъ съ руанскимъ. Въ Дижонѣ и въ Греноблѣ въ новые суды вошли члены старыхъ парламентовъ; въ По и Руссильонѣ, парламенты были оставлены безъ всякихъ измѣненій, а также въ Перпиньянѣ и Кольмарѣ *conseils supérieurs*.

какъ въ то время во Франціи внѣ парламентовъ не было юристовъ. На поступавшихъ въ новые суды смотрѣли какъ на отступниковъ, и даже самые лучшіе люди старыхъ парламентовъ не могли рѣшиться принять мѣста въ новыхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ Мопу пришлось ввести немало сомнительныхъ элементовъ, лишь бы такъ или иначе замѣстить должности. Также и то обстоятельство, что новые судьи назначались правительствомъ и зависѣли отъ него, представляло собой серьезныя невыгоды при томъ недоверіи, которымъ пользовалось послѣднее. Къ этому присоединилось еще и то, что жалованье было назначено весьма незначительное и выплачивалось крайне неаккуратно, какъ это обыкновенно водилось во Франціи ¹⁾. Отсюда возникало серьезное подозрѣніе противъ новыхъ судей въ томъ, что они, вопреки запрещенія взятокъ и пошлинь, всетаки охотно принимали отъ тяжущихся сторонъ подарки. Такъ, извѣстно обвиненіе Бомарше противъ совѣтника Гецмана въ утайкѣ 15 лудоровъ: при существовавшемъ тогда неуваженіи къ новымъ парламентамъ это принесло имъ немалый вредъ.

Вполнѣ естественно, что въ слѣдующіе затѣмъ годы Франція была наводнена всякими памфлетами. Возвѣщалось, что французы плывутъ въ Европѣ не иначе, какъ подъ именемъ „French slaves“ ²⁾; что французы самый добродѣтельный народъ, такъ какъ они не знаютъ ни одного изъ семи смертныхъ грѣховъ: въ нихъ нѣтъ гордости, потому что они рабы; они не любостяжательны, потому что добровольно платятъ налоги; ненависть имъ также чужда: ибо въ противномъ случаѣ они завидовали бы счастливымъ порядкамъ Англіи и другихъ государствъ; гнѣвъ, вызываемый въ нихъ угнетеніемъ, быстро испаряется; ихъ нельзя упрекнуть въ лѣни и имъ нельзя поставить въ укоръ роскошь и обжорство: ибо они едва перебиваются на хлѣбѣ и водѣ ³⁾. Въ Нормандіи дворяне, въ числѣ 271, отказались отъ уплаты налоговъ, такъ какъ распределеніе ихъ было произведено безъ установленныхъ формальностей ⁴⁾. Появились воззванія, призывающія къ возмущенію: въ нихъ говорилось, что незачѣмъ сохранять вѣрность присягѣ, разъ попоранъ договоръ между королемъ и народомъ ⁵⁾. Уже слышались пророческія

¹⁾ Flammermont, 296.

²⁾ Journal historique, II, 108.

³⁾ Назв. сочин. II, 136. Изъ сочиненія „Les huit péchés capitaux“: восьмой смертный грѣхъ—канцлеръ Мопу.

⁴⁾ Floquet, VI, 697.

⁵⁾ Journal historique, II, 518.

предсказанія, что стоитъ во главѣ движенія появиться подходящей личности, какъ вспыхнетъ революція ¹⁾.

Несмотря на все это, новые суды начали дѣйствовать. Уже въ іюнѣ 1771 г. въ Парижѣ изъ ста новыхъ должностей 87 были замѣщены *avocats procureurs*²⁾. Публика, которая сначала отказывалась вести дѣла въ новомъ парламентѣ, должна была въ концѣ концовъ приспособиться къ измѣнившимся обстоятельствамъ. Уже въ сентябрѣ 1771 г. количество процессовъ достигло своего обычнаго числа. Точно также и адвокаты, отказавшіеся было выступить передъ новыми судами, въ октябрѣ снова взялись за свои дѣла ³⁾. Населеніе Парижа, которое сначала издѣвалось надъ новыми парламентскими совѣтниками и освистывало ихъ всюду, гдѣ они появлялись въ качествѣ корпорацій, вскорѣ увлеклось празднествами, въ которыхъ принималъ участіе и новый парламентъ. Въ провинціяхъ, если не считать Нормандіи и Бретани, реформа была введена вообще сравнительно легче, такъ какъ здѣсь въ новыя учрежденія вошли совѣтники старыхъ парламентовъ и другихъ высшихъ судебныхъ мѣстъ. Наконецъ, многіе совѣтники даже стараго парламента Парижа, которые до сихъ поръ отказывались отъ вознагражденія, предложеннаго имъ правительствомъ за ихъ старыя мѣста, прекратили свое сопротивленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ признали правомѣрность реформы Мопу ⁴⁾. Мало того, самъ президентъ парижскаго парламента Лемуаньонъ и 80 прежнихъ совѣтниковъ выразили готовность вступить въ новый парламентъ и такимъ образомъ поддержать его силою своего признаннаго авторитета. Итакъ, надежда на возвращеніе старыхъ парламентовъ была оставлена. Мопу сломилъ ихъ сопротивленіе, и абсолютная королевская власть на этотъ разъ утвердилась сильнѣе, чѣмъ когда-либо раньше, при чемъ, конечно, возвратъ къ принципамъ абсолютизма сталъ въ самое рѣзкое противорѣчіе съ стремленіями эпохи.

Таково было положеніе Франціи въ моментъ смерти Людовика XV 10-го мая 1774 года.

¹⁾ Изъ брошюры „Trois entretiens entre M. Machault et M. de Sorhouet“. *Journal historique*, 383.

²⁾ *Journal historique*, I, 363.

³⁾ „Vie privée des maîtresses, ministres et courtisans de Louis XV“, 1790, стран. 167; Flammermont. стран. 490.

⁴⁾ *Journal historique*, II, 149, 262.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Французская конституція, какъ ее понимали парламенты.

Если бы парламенты не опирались на вполне опредѣленные принципы, то ихъ борьба съ короной не могла бы отличаться такимъ упорствомъ. Въ особенности съ того времени, какъ Монтескье обнародовалъ свой „Духъ законовъ“, постепенно образовалось вполне опредѣленное учение, которое парламенты защищали чрезвычайно настойчиво и далеко не безъ остроумія. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы царствованія Людовика XV общая тенденція борьбы клонилась къ тому, чтобы добиться признанія этого учения и на принципиальномъ основаніи измѣнить форму правленія. Основнымъ принципомъ парламентскаго учения слѣдуетъ признать тезисъ, выдвинутый уже Монтескье: Франція—монархія, а не деспотія ¹⁾; деспотизмъ противорѣчитъ божескому и естественному праву; онъ противорѣчитъ цѣли всякаго правительства ²⁾. Различіе состоитъ въ томъ, что во всякой монархіи, а значитъ и во Франціи, существуютъ извѣстные основные законы—„точные“, „постоянные“ или установленные законы (*lois fixes, lois constitutives*). Франція обладаетъ конституціей ³⁾. Въ чемъ же состоитъ существо этихъ

¹⁾ Тулузскій парламентъ—у Dubédat, II, 592. Dessein d'établir le despotisme, поставленный въ упрекъ Мопу эскимъ парламентомъ у Flammermont, стр. 315; см. тоже бордосскій парламентъ 1771 г.—у Flammermont, 96, и парижскій парламентъ, 3-го декабря 1770 г.—у Flammermont, 105.

²⁾ Въ „*Maximes du droit public*“.

³⁾ „*Loix fondamentales*“, въ разныхъ мѣстахъ: „*Loix constitutives*“; (St. Dizier, 23-го апрѣля 1771 г. *Journal historique*, I, 257); „*Loix fixes*“ („*Maximes du droit français*“); „*Principes de la constitution de la monarchie*“ (Paris, 23-го mai 1753, у Rocquain, 171); „*Constitution*“ также M-me de Choiseul, 12-го мая 1771 (къ Du Deffand, corr. 42).

основныхъ законовъ? На этотъ вопросъ даютъ разные отвѣты; прежде всего проводятъ различіе между естественными законами, которые общи въ всѣмъ странамъ, и законами отдѣльныхъ народовъ; послѣдніе въ свою очередь раздѣляются на основные законы и случайные ¹⁾. Это тѣ принципы, которые существуютъ и исчезаютъ вмѣстѣ съ монархіей, такъ что безъ нихъ немислимо существованіе монархіи ²⁾. Эти законы опредѣляются сущностью самаго образа правленія ³⁾. На нихъ покоится тронъ, они не позволяютъ управлять государствомъ во вредъ государству и измѣнять его основную форму ⁴⁾. Ихъ корни — въ совѣсти короля и всего народа; искать ихъ нужно въ разумъ, а не въ исторію ⁵⁾. Это—законы, которые поддерживаютъ драгоцѣнное равновѣсіе между властью и справедливостью, а въ этомъ заключается счастье и опора монархіи ⁶⁾. Король, и это главное, не можетъ односторонне измѣнять этихъ основныхъ законовъ ⁷⁾, такъ какъ прежніе короли разъ навсегда признали за ними значеніе основныхъ законовъ ⁸⁾. Король самъ обязывается разъ навсегда осуществлять свою власть согласно правиламъ и формамъ, мудро установленнымъ въ его странѣ ⁹⁾. Такая конституція всегда существовала во Франціи ¹⁰⁾. Король обязанъ своей короной свободному избранію предковъ нынѣшнихъ французовъ ¹¹⁾. У франковъ, еще до покоренія Галліи, существовали твердые принципы (безмолвный договоръ—*des conventions tacites* ¹²⁾), но подчиненіе

¹⁾ Dijon, 1-го мая 1771—у Dufey, II, 310; сл. Foisset, 310; точно также руанскій парламентъ признаетъ особый классъ законовъ, служащихъ гарантіей для остальныхъ, 8-го янв. 1761—у Floquet, VI, 508.

²⁾ Bordeaux, 25-го февр. 1771, Dufey, II, 240.

³⁾ Consignées dans l'être même de ce gouvernement (Rouen, 26-го іюня 1756 г., Floquet, VI, 466).

⁴⁾ Loix sur lesquelles le trône est fondé, loix qui ne permettent pas de disposer de l'État contre l'État même, en en changeant les formes essentielles (Rouen, 12-го февр. 1756 г., у Floquet).

⁵⁾ Прованскій парламентъ, декабрь 1771 г. (Journal historique, II, 274).

⁶⁾ Bordeaux, 10-го апрѣля 1772 г., formes conservatrices de cette balance précieuse de justice et d'autorité, qui fait le bonheur et le soutien de la Monarchie (Journal historique, III, 104).

⁷⁾ Loix, que le roi était dans l'heureuse impuissance de changer (Rouen, 1771, у Floquet, VI, 632).

⁸⁾ Lettre du président d'Ormesson au Roi, 23 Mai 1772 (Journal historique, III, 165).

⁹⁾ 21 Novembre 1763—у Jobez, VI, 128.

¹⁰⁾ Tableau de la constitution française (Journal historique, II, 124).

¹¹⁾ Metz, 29-го янв. 1771 г. (Journal historique, I, 250); le premier Roi a été élu (въ брошюрѣ „Requêtes des États généraux“).

¹²⁾ Bordeaux, 25-го февр. 1771 г.—Dufey, II, 243.

нации произошло добровольно ¹⁾; такимъ образомъ, между королемъ и народомъ существуетъ первоначальный договоръ ²⁾. Если подданные обязаны королю повиновениемъ, то король съ своей стороны долженъ повиноваться законамъ ³⁾. Конституція Франціи и основные принципы ея права вытекаютъ изъ общественнаго договора (это выраженіе Руссо тоже было въ употребленіи). Договоръ заключенъ въ предположеніи, что его условія будутъ исполняться; если одна сторона нарушаетъ его, то другая является судьей ⁴⁾. Вѣдь даже тѣ, которые признаютъ, что корона дана королю отъ Бога ⁵⁾; все-таки держатся того мнѣнія, что Богъ далъ корону королю съ тѣмъ, чтобы онъ радѣлъ о счастья своего народа ⁶⁾. Только для блага государства обладаетъ король своей короной ⁷⁾. Ибо государство существуетъ для народа, а не для короля; король существуетъ для народа, а не народъ для короля ⁸⁾. Кромѣ того, король принимаетъ на себя обязательства передъ націей своей коронаціонной присягой ⁹⁾. Поэтому онъ отвѣтственъ передъ своими подданными ¹⁰⁾. Король править только въ силу основныхъ законовъ ¹¹⁾, поэтому онъ не имѣетъ права измѣнять ихъ своей властью.

¹⁾ Consentement de la nation изъ „Le Parlement justifié“ (Journal historique, II, 61); также cour des Aides, 18-го февр. 1771 г. (Jobez, VI, 593).

²⁾ Contrat naturel et tacite qui est entre vous et la nation (Rouen, 26-го февр. 1771 г.), contrat primordial („Tableau de la constitution française“).

³⁾ Paris, 23-го мая 1753 г. (у Rocquain, 171).

⁴⁾ Изъ статьи графа Лорагэ „Extrait du droit public de la France“, появившейся въ июль 1771 г. (Journal historique, II, 20): „с'est à la nation seule, qu'il pourrait appartenir de changer les conditions de l'espèce de contrat que la loi fondamentale de l'État forme entre les princes et ses sujets“ (одной только нации можетъ принадлежать право измѣнять условія въ томъ видѣ, который установленъ основнымъ закономъ между государями и его подданными). Ср. эксій парламентъ, 11-го марта 1771 г. у Flammermont, стр. 315.

⁵⁾ Malheureusement avoué par quelques Parlements, mais pas moins injurieux à l'humanité (изъ статьи „Observations d'un ancien magistrat“, Journal historique, I, 356).

⁶⁾ Cour des Aides, 18-го февр. 1771 г.—у Jobez; vous réglez pour le bonheur de ceux que la Providence vous a soumis (Metz у Dufey).

⁷⁾ Toulouse, 6-го апр. 1771 г. (Dubédat, II, 603).

⁸⁾ Такъ въ статьѣ парламентскаго совѣтника Мишо де Монблена (Dubédat, II, 623); также въ „Maximes du droit public Français“, въ 2 т. изд. 1772 г. (Journal historique, III, 228).

⁹⁾ Руанъ, 24-го февр. 1766 г. у Floquet. VI, 527.

¹⁰⁾ Redevable (Тулуза—Dubédat, II, 491); также въ „Requêtes des États généraux“ (Journal historique, III, 202).

¹¹⁾ Дижонъ, 23-го янв. 1771 г. (Jobez, VI, 502), также въ „Protestation des princes“ у Flammermont, 380.

Такимъ образомъ парламентскіе круги держались единодушнаго убѣжденія, что во Франціи существуютъ основные законы. Но спрашивается теперь, въ чемъ они состояли? Сюда прежде всего принадлежало право каждаго гражданина (*citoyen*) на свободу, а именно на свободу личности и собственности ¹⁾. Гарантіей свободы личности служило то, что гражданинъ могъ подвергнуться наказанію только согласно законамъ и не иначе какъ по разслѣдованіи природнаго судьи ²⁾. Поэтому тайныя повелѣнія объ арестахъ (*lettres de cachet*) незаконны, такъ какъ нѣтъ такого закона, который бы принуждалъ гражданина отправляться въ заключеніе безъ судебного приговора ³⁾. Далѣе, и собственность гражданина также неприкосновенна, ибо на ней покоится общество. Только для того, чтобы сохранить свою собственность, люди отказались отъ своей независимости ⁴⁾. Поэтому, если часть имущества и уплачивается въ видѣ налоговъ, то гражданамъ принадлежитъ право самимъ назначать ихъ. И въ прежнее время народъ, черезъ своихъ депутатовъ, принималъ участіе въ опредѣленіи публичныхъ нуждъ ⁵⁾; мало того, прежнія народныя собранія, до Карла Великаго, обладали обширными правами: въ важныхъ дѣлахъ они творили судъ въ качествѣ высшей инстанціи, они опредѣляли, какимъ образомъ должно управляться государство, и постановляли рѣшенія относительно рода налоговъ, ихъ распредѣленія и взиманія, они же совѣщались по вопросамъ войны и мира и сами заключали договоры ⁶⁾. Во всякомъ случаѣ націи всегда принадлежало право участвовать въ законодательствѣ ⁷⁾. Теперь на мѣсто націи и государственныхъ сословій явились парламенты ⁸⁾; они теперь являются призванными представителями свободы

¹⁾ „Привилегія французовъ заключалась въ свободѣ“— „Le privilège des Français est d'être libres“ (Турскій мѣстный судъ, 13-го іюня 1771 г. *Journal historique*, II, 8), „Droits légitimes des citoyens“ (Парижъ, 7-го янв. 1771 г.— *Journal historique*, I, 21).

²⁾ Тулуза—у Rocquain, 223; „Les principes de la monarchie française, qui assurent à chaque citoyen une liberté, dont il ne peut être privé que par les lois et en observant les formes qu'elles prescrivent“ (Парижъ, 1759, у Jobez, V, 287). также Реннъ, 2-го іюня 1771 г. (*Journal historique*, I, 345).

³⁾ Conseiller du Fossé въ одномъ письмѣ у Floquet, VI, 698. *Cour des Aides* у Flammermont, 58.

⁴⁾ Тулуза, 22-го дек. 1763 (Dubédat, II, 94).

⁵⁾ Руавъ, 1760—у Floquet, VI, 370.

⁶⁾ Изъ „Droit public“; см. выше.

⁷⁾ Бордо, 25-го февр. 1771 г.—у Dufey, II, 24.

⁸⁾ *Cour des Aides* 18-го февр. 1771 г. (Jobez, VI, 503); король также ставитъ въ упрекъ парламентамъ, что они выдаютъ себя за представителей народа (Jobez, VI, 491).

и народа; они ответственны передъ народомъ за благополучіе государства ¹⁾. Если бы парламенты лишились своихъ правъ, то послѣдніе должны возвратиться обратно къ націи; если король не желаетъ слушать голоса магистратуры, то онъ долженъ во всякомъ случаѣ руководиться голосомъ самого народа чрезъ депутатовъ послѣдняго, т. е. *états généraux* ²⁾. И разъ уже народъ самъ осуществитъ свои права, то врядъ ли это будетъ полезно для общественнаго порядка ³⁾, добавляетъ одинъ парламентъ. Такимъ образомъ парламенты являются единственными стражами и охранителями конституціи ⁴⁾. Одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ правъ французовъ—то, что они имѣютъ корпораціи, которыя воплощаютъ въ себѣ безсмѣнно права всѣхъ гражданъ, обязаны слѣдить за непреложнымъ исполненіемъ законовъ и имѣютъ право критиковать новые законы и обсуждать старые ⁵⁾.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ они могутъ считать законы какъ бы несуществующими. Законы, на которые они не дали своего согласія, недействительны ⁶⁾. Такимъ образомъ, законодательная власть короля умѣряется контролемъ парламентовъ ⁷⁾. Французская конституція связана съ утвержденіемъ законовъ парламентами ⁸⁾. Если оно обращается въ пустую формальность, то и всѣ остальные законы подвергаются опасности ⁹⁾. Мало того, нарушая этотъ основной законъ, король уни-

¹⁾ „Dépositaires essentiels de sa liberté; rédevables pour toutes les parties du bien public“ (отмѣчено королемъ, какъ мнѣніе парламентовъ). Jobez, назв. сочин. „il n'existe plus... d'États généraux... tous les corps, excepté les cours, sont réduits à une obéissance muette et passive“. Cour des Aides, 18-го февр. 1771 г. Auger, 540.

²⁾ Cour des Aides 1763, у Jobez, VI, 110; Парламентъ въ Руанѣ 5-го февр. 1771 г.—Flammermont, 256.

³⁾ Бордо, 25-го февр. 1771 г.—Dufey, II, 24.

⁴⁾ „Gardien et dépositaire de la constitution politique de l'État (Руанъ, 1764—Floquet, VI, 519).

⁵⁾ „Représentation des Princes du sang“. (Dufey, II, 272).

⁶⁾ Все отмѣчено королемъ, какъ мнѣніе парламента (Jobez, назв. сочин.).

⁷⁾ „Pouvoir législatif... tempéré... par l'examen à vos cours“ (Руанъ, 26-го февр. 1771 г.—Floquet, VI, 626).

⁸⁾ „La vérification tient à la constitution de l'État“ (Парижъ, 15-го янв. 1771 г. Journal historique, I, 27), также судъ въ Мансѣ (10-го апр. 1771 г., назв. сочин., 245); Cour des Aides, 18-го февр. 1771 г.—у Auger, 543, 544.

⁹⁾ Reduire à une formalité illusoire la loi de l'enregistrement c'est non seulement anéantir une des premières lois fondamentales de la monarchie, mais rendre encore possible et facile la subversion de toutes les autres (Toulouse, 9 февр. 1771 г. Dubédat, II, 601).

чтожаетъ тотъ законъ, въ силу котораго онъ является королемъ ¹⁾. Нарушеніе конституціи угрожаетъ также и порядку престолонаслѣдія.

Но такъ какъ парламенты должны имѣть возможность исполнять свою обязанность, а именно неуклонно поддерживать равновѣсіе между излишествами свободы и превышеніями власти, то слѣдующимъ основнымъ закономъ должна быть признана несмѣняемость судей ²⁾. Впрочемъ, конфискація у судей купленныхъ ими должностей является уже сама по себѣ нарушеніемъ ихъ права собственности. Далѣе французскіе парламенты составляютъ только отдѣлы (*classes*) одинаго недѣлимаго парламента ³⁾. Поэтому, дѣло cadaго отдѣльнаго парламента есть дѣло всѣхъ парламентовъ. Во Франціи дѣйствуетъ принципъ: одинъ король, одинъ законъ, одинъ парламентъ ⁴⁾ (*un roi, une loi, un parlement*).

Такова французская конституція, согласно парламентскому ученію. Очевидно, здѣсь многое неясно и многое спорно: какимъ образомъ, напримѣръ, парламенты пришли къ тому, что они являются представителями націи? Но въ томъ-то и дѣло, что существо французскаго строя состояло, по замѣчанію *m-me* д'Эпинэ (*d'Épinau*), именно въ этой неопредѣленности между властью короля и парламентовъ. Если разрѣшать всѣ спорные пункты въ пользу короля, то онъ обращается въ деспота. Если разрѣшать ихъ въ пользу парламентовъ, то у французскаго короля едва ли еще останется столько власти, сколько у короля англійскаго ⁵⁾.

Выступая противъ этихъ ученій, королевская власть снова и снова утверждала свою полнѣйшую неограниченность. Только отъ Бога получаетъ король свою корону ⁶⁾. Поэтому ему принадлежитъ во Франціи

¹⁾ Бордо, февраль 1771 г.

²⁾ „L'inamovibilité des offices des magistrats prescrite par le droit naturel dans tout État monarchique et par le droit positif du Royaume“ (*Châtelet*, 7-го мая 1771 г.—*Journal historique*, I, 287).

³⁾ „Le Parlement unique d'abord, puis multiple“ (*Руанъ*, 26-го іюня 1756 г.—*Floquet*, VI, 469).

⁴⁾ *Руанъ*, 5-го іюля 1760 (*Floquet*, VI, 501). Ученіе объ единствѣ парламентовъ было высказано сначала въ 1718 г., затѣмъ въ одной статьѣ 1732 г.; сначала парижскій парламентъ, считавшій себя важнѣе другихъ, не хотѣлъ ничего знать объ этомъ. Но затѣмъ въ 1761 г. состоялось соглашеніе, торжественно признанное 10-го іюня 1764 г. парижскимъ парламентомъ (*Foisset*, 268).

⁵⁾ У *Jobez*, VI, 500; *Vatel*, I, 438.

⁶⁾ Повелѣніе 27-го ноября 1770 г. (*Dubédat*, II, 595); *Flammermont*, стр. 116, in extenso. *Bernis* у *Massan*, „Le cardinal Bernis depuis son ministère“. Парижъ, 1884, стр. 65: „Roi envoyé de Dieu“.—„Богъ—Божій посланникъ“.

власть всеобщая, всецѣлая и недѣлимая ¹⁾. Только въ лицѣ суверена заключается во Франціи вся власть ²⁾. Ему одному принадлежитъ вся совокупность законодательной власти ³⁾. Онъ одинъ является представителемъ интересовъ націи; поэтому ему принадлежитъ право распоряженія имуществомъ, жизнью и личностью подданныхъ ⁴⁾. Если онъ требуетъ, нужно жертвовать послѣднимъ ⁵⁾. Парламенты учреждены королемъ; ему одному они обязаны своимъ существованіемъ; онъ можетъ принимать или не принимать къ свѣдѣнію ихъ замѣчанія ⁶⁾ по собственному усмотрѣнію. Точно также, если когда-либо и созываются сословія, то лишь для того, чтобы услышать мнѣніе управляемыхъ, и прежніе короли никогда не признавали за ними даже совѣщательнаго голоса ⁷⁾.

¹⁾ „L'universalité, la plénitude et l'indivisibilité de l'autorité“ (Rocquain, 217).

²⁾ Такъ выразился Людовикъ XV въ одномъ письмѣ отъ 15-го окт. 1765 г.

³⁾ 27-го ноября 1770 г. (Jobez, VI, 491); Ламуаньонъ также говоритъ это въ 1760 г. руанскому парламенту (Floquet, VI, 506).

Аббатъ Дюбо (Dubault) утверждаетъ это въ одной проповѣди въ 1771 г. (Journal historique, II, 44).

⁵⁾ Такъ утверждаетъ Bernis, назв. сочин., 61, въ рѣчи къ альбійскимъ штатамъ.

⁶⁾ Рѣчь канцлера 7-го дек. 1770 г. (Dufey, II, 212).

⁷⁾ Такъ говоритъ самъ Людовикъ въ письмѣ, приведенномъ выше, въ прим. 2.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Обоснованіе демократіи у Руссо.

Итакъ, парламенты стремились къ своему идеалу монархіи Монтескье. А королевская власть, въ противовѣсъ имъ, еще разъ пыталась возстановить точку зрѣнія абсолютизма. Въ это же время все больше распространялось еще и другое ученіе, возникшее на иностранной почвѣ и отстаивавшее не королевскую власть и не парламенты, а неограниченное господство народа. То было ученіе Жанъ-Жака Руссо.

Жанъ-Жакъ Руссо происходилъ изъ Женевы, города, въ которомъ Кальвинъ утвердилъ свое „Божье царство“ и который съ тѣхъ поръ былъ центромъ реформированнаго протестантизма. Руссо, происходя изъ необразованной семьи, въ дѣтствѣ не получилъ солиднаго школьнаго образованія и потому отъ начала до конца былъ плебеемъ и самоучкой. Какъ большинство подобныхъ людей, онъ былъ склоненъ считать единственно правильнымъ и новымъ то, что было плодомъ его собственныхъ размышленій; онъ не зналъ, какъ часто все это повторялось и до него и насколько онъ самъ находился подъ вліяніемъ окружающей среды и историческихъ условій. Такимъ образомъ и въ области политики онъ хотѣлъ методу Монтескье, выводившаго изъ исторіи свое ученіе о существѣ государства, противопоставить другое ученіе, которое выводило свои принципы исключительно изъ чистаго разума и изъ природы вещей; между тѣмъ именно Руссо въ своемъ „*Contrat social*“, появившемся въ 1762 г., обнаружилъ полную зависимость отъ той ограниченной сферы, которую обнимали его познанія. Изъ прежнихъ авторовъ онъ зналъ лишь немногія сочиненія по государственной наукѣ, а болѣе или менѣе близко онъ былъ знакомъ только съ государственнымъ

устройствомъ Аѳинъ и Рима, но прежде всего—Женевы. Именно поэтому онъ считалъ возможнымъ создать идеальный образецъ, по которому можетъ быть построено всякое государство. При этомъ онъ обладалъ даромъ ясно и вразумительно выражать свои мысли и не предъявлялъ слишкомъ высокихъ требованій къ мыслительнымъ способностямъ своихъ читателей, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что его сочиненіе нашло горячихъ почитателей и даже создало фанатиковъ, которые хотѣли какою угодно цѣною осуществить теорію Руссо въ дѣйствительной жизни.

Несомнѣнно Руссо имѣлъ право указывать на государственное устройство Женевы, какъ на образецъ, носившійся передъ нимъ, когда онъ писалъ свой „*Contrat social*“. Точно также справедливо онъ говорить о себѣ, что былъ склоненъ болѣе заниматься тѣмъ, что должно быть, чѣмъ тѣмъ, что есть¹⁾. Дѣйствительно, основаніемъ для разсужденія Руссо послужило не одно только государственное устройство Женевы, но отчасти и тѣ права, изъ-за которыхъ женевскіе граждане боролись противъ этого государственнаго устройства. Еще задолго до Руссо въ Женевѣ дѣлались попытки теоретически отстаивать нѣкоторыя практическія требованія въ такомъ родѣ, какъ это сдѣлалъ Руссо въ „*Contrat social*“.

Женевское государственное устройство въ томъ видѣ, какъ оно существовало во времена Руссо, основывалось на такъ называемомъ „посредническомъ актѣ“ 1738 года. Здѣсь почти всѣ отрасли управленія маленькой республики получили новое устройство при содѣйствіи посланниковъ Франціи, Берна и Цюриха. Такимъ образомъ Женевское государственное устройство вытекало изъ договора и именно изъ договора между государствами. Однако не слѣдуетъ забывать, что выраженіе „договоръ“ было въ употребленіи уже у прежнихъ политиковъ. Руссо зналъ его изъ Альтузія и Локка²⁾, и вотъ онъ заявилъ, что государство зиждется на „первоначальномъ договорѣ“, на добровольномъ соглашеніи отдѣльныхъ личностей. Каждый индивидъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ ради вновь образовавшагося общества.

¹⁾ Руссо самъ говоритъ въ „*Lettres de la montagne*“, письмо 6, что женевская конституція служила ему образцомъ; въ другомъ же мѣстѣ онъ пишетъ: „*La comparaison de ce qui est à ce qui doit être m'a donné l'esprit romanesque et m'a toujours jeté loin de tout ce qui se fait*“. („Сравненіе существующаго съ долженствующимъ существовать возбуждало во мнѣ романической духъ и всегда отдаляло отъ всего происходящаго“). Sayous, „*Le dix-huitième siècle à l'étranger*“. Paris, 1861, I, 309.

²⁾ Объ Альтузіи см. Gierke, „*Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien*“. Breslau, 1880.

Въ женевскомъ посредническомъ актѣ точно опредѣлены предѣлы компетенціи обоихъ совѣтовъ: „совѣта 25“ и „совѣта 200“, а также, въ чемъ состоятъ обязанности должностныхъ лицъ и верховныя права „большого совѣта“. Понятіе суверенитета являлось важнѣйшимъ пунктомъ въ государственномъ правѣ Женевы. Точно также и въ системѣ Руссо оно занимаетъ центральное мѣсто.

Вторая книга „*Contrat social*“, въ которой заключается собственно ученіе о государствѣ, начинается у Руссо ученіемъ о народномъ суверенитетѣ. Не онъ первый заговорилъ объ этомъ; если даже пропустить молчаніемъ Марсилія Падуанскаго, то во всякомъ случаѣ іезуиты учили о томъ же въ XVI столѣтіи, а въ началѣ XVII — нѣмецкій протестантъ—вышеупомянутый Альтузій. Кромѣ того въ, Англии уже послѣ многихъ другихъ Локкъ трактовалъ о высшей власти, которая принадлежитъ народу и которую онъ называлъ законодательной¹⁾. Съ другой стороны Гоббесъ, а до него и Бодэнъ устанавливали понятіе о суверенитетѣ, какъ высшей власти на землѣ, которой безусловно подчиненъ отдѣльный членъ народа. Руссо соединилъ и то и другое: вмѣсто отдѣльнаго чловѣка, которому принадлежитъ суверенитетъ по ученію Гоббеса, у него выступаетъ народъ. „Если снять корону со страшной фигуры на обложкѣ Левіафана, то получится заглавная страница, чрезвычайно пригодная для „*Contrat social*“²⁾. Понятіе суверенитета, т. е. абсолютной власти короля, было въ общемъ употребленіи также и во Франціи³⁾. Руссо перенесъ это понятіе на народъ, которому въ силу договора переданы всѣ права отдѣльныхъ членовъ. И вотъ онъ пришелъ къ тому, что перенесъ на народъ всемогущество государственной власти и такимъ образомъ выступилъ на защиту самой страшной тираніи. Ибо по Руссо отдѣльный чловѣкъ безвластенъ, и нѣтъ такой сферы свободной дѣятельности, въ которую не могъ бы вмѣшаться суверенъ, будетъ ли то единичная личность или совокупность людей. А Ройе-Колларъ указалъ, что тиранія отдѣльнаго лица всегда легче, потому что единичный чловѣкъ чувствуетъ свою отвѣтственность, между тѣмъ въ толпѣ каждый отдѣльный индивидъ слагаетъ свою отвѣтственность на всю совокупность людей⁴⁾.

Къ ученію о народномъ суверенитетѣ Руссо приводили также и же-

1) Часть I, гл. 4.

2) Morley, „Rousseau“. London, 1873, 2 части.

3) Maine, 159.

4) Raumer, „Die geschichtliche Entwicklung der Begriffe von Recht, Staat und Politik“. Leipzig, 1832.

невскіе государственные порядки. Суверенитетъ въ Женевѣ принадлежалъ большому совѣту—*conseil général*. Верховная власть принадлежала гражданамъ, которые созывались подлежащими учрежденіями въ *conseil général* согласно законамъ, — „но именно только пока они составляютъ такое собраніе“, прибавляетъ Галлеръ, который является представителемъ взглядовъ женевского правительства ¹⁾. Между тѣмъ Руссо и женевское бюргерство говорятъ о народномъ суверенитетѣ, какъ о находящемся въ скрытомъ состояніи въ то время, когда народъ не собранъ, но суверенитетъ этотъ можетъ проявиться въ каждую минуту. Какъ только народъ созванъ въ собраніе—такъ говорили уже въ 1707 году — передъ нимъ, какъ передъ лицомъ суверена, всѣ законы теряютъ силу; онъ распускаетъ правительство каждый разъ, когда находитъ нужнымъ усовершенствовать его ²⁾. Впослѣдствіи эта теорія получила дальнѣйшее развитіе. Мишели де Крестъ, одинъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ женевского правительства, заявляетъ, что суверенъ можетъ въ каждую минуту отмѣнить всѣ законы. Также и Руссо всегда подчеркиваетъ, что въ то время, когда засѣдаетъ народное собраніе, всякая другая юрисдикція прекращается, а исполнительная власть теряетъ свою силу ³⁾. „Абсурдъ говорить, будто общая воля создаетъ себѣ ограниченія на будущее время“. Поэтому онъ высказывается противъ всякихъ основныхъ законовъ (*loix fondamentales*), имѣя при этомъ въ виду также и Женеву. Между тѣмъ правительственная партія здѣсь утверждала, что суверенъ долженъ быть связанъ тѣми по крайней мѣрѣ законами, которые сдѣлали его тѣмъ, что онъ есть. Тѣ же самыя возраженія, съ которыми правительство выступало здѣсь противъ народа, во Франціи выдвигались парламентами противъ короля ⁴⁾, — и это вполне естественно, такъ какъ рѣчь шла и тамъ и здѣсь о неограниченности суверенитета, будетъ ли онъ принадлежать королю или народу. Дѣйствующее право было на сторонѣ женевского правительства, такъ какъ государственное устройство 1738 года вполне ясно устанавливало, что *conseil général* связанъ старыми законами и они только не могутъ быть отмѣнены безъ его согласія ⁵⁾. Тѣмъ не менѣе всѣми признавалось, что *conseil général* надѣленъ верховной властью. Что

¹⁾ Haller, „Schweizerische Bibliothek“. 1784, въ 6 част., VI, 165; также Faesi, „Erdbeschreibung von der Schweiz.“ 1768, IV, 370.

²⁾ Béranger, „Histoire de Genève“. 1772, въ 6 част., III, 124.

³⁾ С. S. III, 14.

⁴⁾ См. выше, стр. 202.

⁵⁾ Посредническій актъ, парагр. 40; у Faesi, IV, 356.

касается Руссо, то онъ на мѣсто суверенитета, опредѣленнаго законами, какъ того требовали Монтескье и французскіе парламенты, ставитъ все опредѣляющую власть. Это ученіе должно было быть очень кстати для женеваго бюргерства въ его борьбѣ съ аристократіей. Дѣло въ томъ, что всякій женевецъ былъ самаго высокаго мнѣнія о своемъ достоинствѣ, какъ члена суверенной власти: когда однажды въ собраніи *conseil général* какого-то гражданина лишили слова, онъ заявилъ, что въ его лицѣ оскорбленъ суверенъ, такъ какъ онъ говорилъ, какъ часть суверенной власти¹⁾. Мишели де Крестъ формулируетъ это такимъ образомъ: всякій гражданинъ—трибунъ, который долженъ защищать свою свободу. Самъ Руссо любилъ называть себя „женевскимъ гражданиномъ“ (*citoyen de Genève*); онъ писалъ свой „*Contrat social*“, какъ членъ суверенной власти, такъ какъ принадлежавшее ему въ ней право голоса налагало на него обязанность изучить свои права. Онъ снова сталъ протестантомъ для того, чтобы имѣть возможность осуществлять свое право гражданина.

Къ „народу“, въ рукахъ котораго, согласно Руссо, находился суверенитетъ, принадлежало въ Женевѣ 1,000—2,000 гражданъ, „*citoyens*“: сюда входили и фамиліи, съ давнихъ временъ обладавшія правомъ гражданства, и „*bourgeois*“, которые не родились гражданами, но впоследствии были приняты въ гражданство²⁾. Большая часть населенія не имѣла политическихъ правъ; это были „*natifs*“, родившіеся въ Женевѣ, но не принадлежавшіе къ бюргерству жители, и „*habitants*“, вновь поселившіеся; они занимали какъ разъ такое положеніе, какъ метеки въ Аѳинахъ.

Только въ 1738 году имъ было предоставлено право самостоятельно заниматься ремеслами и вступать въ цехи. Такимъ образомъ, когда Руссо говоритъ о народѣ, который является властелиномъ, то онъ имѣетъ при этомъ въ виду только гражданъ, надѣленныхъ политическими правами. Таковъ на самомъ дѣлѣ его взглядъ. Въ одномъ изъ примѣчаній къ „*Contrat social*“ онъ хвалитъ д'Аламбера, который одинъ только изъ французскихъ писателей правильно употреблялъ слово „*citoyen*“ и именно какъ разъ по отношенію къ Женевѣ. Передъ этимъ онъ даетъ общее опредѣленіе; всѣ вошедшіе въ общественный договоръ получаютъ въ своей совокупности имя народа (*peuple*), а въ отдѣльности они называются *citoyen*; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что въ Венеціи народъ—это дворянство, такъ какъ одно оно при-

¹⁾ Béranger, IV, 247.

²⁾ Un millier tout au plus (Sayous, I, 226); при голосованіи—1,500, присутствовало 2,000.

нимаетъ участіе въ управленіи. Такимъ образомъ онъ далекъ отъ того, чтобы признавать суверенитетъ за всей массой населенія страны. Въ античныхъ республикахъ и Женевѣ, т. е. въ государствахъ, съ государственнымъ устройствомъ которыхъ онъ былъ ближе знакомъ, Руссо имѣетъ въ виду по отношенію къ государству не челоуѣка (*l'homme*), который служить исходнымъ пунктомъ въ его произведеніи, а гражданина (*le citoyen*). Поэтому онъ вовсе не поднимаетъ вопроса объ общемъ правѣ голоса, тѣмъ менѣе о правѣ женщинъ. Напротивъ того, свобода у него вполне мирится съ рабствомъ, потому что подъ свободой онъ понимаетъ участіе въ политическихъ правахъ, въ суверенитетѣ. Именно къ этой свободѣ были направлены стремленія плебеевъ Женевы, желанія которыхъ и представляетъ Руссо. При этомъ они хотѣли по возможности расширить понятіе суверенитета, чтобы пріобрѣсти какъ можно больше правъ.

Суверенная власть у Руссо является не только неотчуждаемой (*inaliénable*), но и недѣлимой (*indivisible*). Законодательная и исполнительная власти не должны быть отдѣлены другъ отъ друга. Очевидно, Руссо здѣсь рѣзко противорѣчитъ ученію о раздѣленіи власти, какъ оно было выражено у Монтескье, но, съ другой стороны, онъ сумѣлъ кое-что извлечь изъ него. Какъ у Локка, законодательная власть является у него верховной, а исполнительная—только подчиненной частью, которою поэтому онъ надѣляетъ не самого суверена, а уполномоченнаго на нее не сувереннаго субъекта¹⁾. Однако суверенъ не можетъ дѣйствовать непрерывно, по крайней мѣрѣ „у насъ“ этому препятствуютъ климатъ и бѣдность большинства гражданъ; поэтому необходимы органы, посредствующіе между сувереномъ и отдѣльными его членами (*corps intermédiaires*); только ограниченное число лицъ можетъ вести дѣла. Такъ уже и Мишели де Крестъ смотрѣлъ на правительство, какъ на мѣсто сохраненія (*déposité*) авторитета, принадлежащаго народу. Какъ только правительство нарушаетъ какой-нибудь законъ, на сцену выступаетъ народъ; послѣдній не былъ бы сувереномъ, если бы люди, назначенные имъ для примѣненія законовъ (*administrer*), могли ихъ нарушать (*enfreindre*)²⁾. Въ противобѣсъ этому аристократическая партія утверждала, будто народъ самъ вообще не можетъ самоуправляться, такъ какъ онъ слишкомъ стихіенъ, поэтому осуществленіе его правъ или его суверенитета, какъ выражаются другіе, должно быть поручено закономъ установленному органу³⁾. Со-

¹⁾ Gierke, 202.

²⁾ Bérenger, IV, 233.

³⁾ Назван. сочин., III, 124.

вершено въ такомъ же духѣ Локкъ обосновывалъ власть англійскаго парламента ¹⁾. Точно также на примѣръ Англїи ссылался въ 1707 году первый синдикъ, высшее должностное лицо республики; по его словамъ народъ раздѣляетъ тамъ съ королемъ суверенитетъ, но не осуществляетъ его. Однако онъ признаетъ, что народъ не теряетъ своихъ правъ, если онъ на время прекращаетъ пользованіе ими. „Столѣтія и тысячелѣтія, патетически восклицаетъ онъ, доказываютъ только длительность его воли, ибо молчаніе народа доказываетъ только согласіе его на существующую въ данную минуту форму правленія“ ²⁾. Согласно Мишели де Кресту и Руссо, изъ того, что народъ никогда не теряетъ своего суверенитета, вытекаетъ также, что правительство можетъ быть смѣщено въ любой моментъ. Оно является только коммиссіей, уполномоченнымъ (*officier*), агентомъ суверена. Номинально и въ Женевѣ высшія должностныя лица ежегодно избираются большимъ совѣтомъ. Это право *conseil général* обратилось, однако, въ пустую формальность. Имѣли право быть избранными только лица, которыя предлагались изъ своей среды „совѣтомъ 25“, такъ называемымъ „*petit conseil*“, который самъ пополнялъ себя ³⁾. Такъ какъ, далѣе, высшія должностныя лица республики, „синдики“ оставались въ должности 4 года, а ежегодно вновь избиралось только 4 синдика, то, очевидно, въ спискахъ этихъ должностныхъ лицъ появлялись всегда одни и тѣ же имена. Когда въ 1728 году не было избрано одно изъ предложенныхъ лицъ, то это явилось единственнымъ случаемъ за 100 лѣтъ ⁴⁾. Въ крайнемъ случаѣ, если граждане не удовлетворялись ни однимъ изъ предлагаемыхъ имъ на избраніе лицъ, то они могли отвергнуть всѣхъ кандидатовъ сразу. Они воспользовались этимъ правомъ семь разъ подрядъ въ 1767 году, когда, подъ вліяніемъ сочиненій Руссо, оппозиція достигла крайняго напряженія ⁵⁾. Такъ какъ такой порядокъ выборовъ, такъ же какъ и весь государственный строй, находился подъ защитой гарантирующихъ державъ—Франціи, Берна и Цюриха, то его не такъ-то легко было нарушить, но бюргерство создало себѣ въ минуту нужды свой собственный органъ, который современемъ получилъ при-

¹⁾ См. ч. I, гл. 4.

²⁾ Rousset, „Recueil historique d'actes, négociations etc. à la Haye“, X, 1731, стран. 313.

³⁾ Въ случаѣ выбытія какого-либо изъ членовъ „малаго совѣта“ („совѣта 25“), вслѣдствіе смерти или по другимъ причинамъ, остальные члены сами выбирали его замѣстителя.

⁴⁾ Picot, „Histoire de Genève“. 1811, III, 251.

⁵⁾ Thourel, „Histoire de Genève“, III, 149.

знаніе. Дѣло въ томъ, что въ XVIII столѣтіи изъ бюргерства формировались отряды милиціи, въ которой обязанъ былъ нести службу каждый гражданинъ. Отдѣльныя части собирались время отъ времени для обсужденія общихъ дѣлъ. Конечно, *conseil*'и весьма косо взирали на эти собранія и всяческими мѣрами старались ихъ подавить, такъ какъ они могли повести къ военному режиму, т.-е. неограниченной власти¹⁾. Граждане возражали на это, что такое право принадлежитъ имъ отъ природы и въ силу конституціи, такъ какъ они составляютъ весь народъ (*la généralité*). Въ этомъ отвѣтѣ снова проглядываютъ воззрѣнія Мишели де Креста, сочиненія котораго были сильно распространены въ Женевѣ въ началѣ 30-хъ годовъ. Въ 1734 году каждая изъ ротъ милиціи выбрала по два депутата, которые должны были передавать просьбы бюргерства въ совѣтъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ эти 34 депутата существовали, какъ особая комиссія бюргерства (къ нимъ были присоединены еще двое отъ артиллерійской части). Однако отдѣльные депутаты выбирались не на срокъ и въ „комиссію“ каждый разъ вступали все новые граждане, для того чтобы отдѣльныя личности не могли пріобрѣсти преобладающаго вліянія. Далѣе, эти 34 депутата не имѣли никакихъ спеціально имъ присвоенныхъ правъ: они дѣйствовали не иначе, какъ именованъ, бюргерства. Они даже не созывали собраній и о нихъ говорилось, что роты сами себя созываютъ въ собранія (*elles se convoquent roug une heure*²⁾). Когда дѣло доходило до дѣйствительной борьбы съ аристократами, тогда комиссія, чрезъ субкомиссію изъ 8 гражданъ, дѣйствовала почти диктаторски³⁾. Такого рода делегация бюргерства настолько близко отвѣчала идеалу государственныхъ учрежденій, носившемуся передъ Руссо, что позволительно сказать, что теорія, созданная Руссо въ 1762 году, стоитъ въ тѣсной связи со взглядами женевского бюргерства въ 1734 году. Въ 1738 году посреднической актъ категорически постановилъ упраздненіе 34 депутатовъ⁴⁾, и Руссо, который эти годы проводилъ въ Шамбери, былъ, вѣроятно, хорошо освѣдомленъ объ этомъ. Впослѣдствіи французская революція воскресила совершенно такое же учрежденіе въ видѣ „комитета безопасности“.

Кромѣ полномочій назначать должностныхъ лицъ (*rouvoir électif*), заключать союзы и рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ (*rouvoir con-*

1) Béranger, IV, 165.

2) Cellurières, „La vénérable compagnie en 1734“, въ „Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Genève“, XII, 261.

3) Назван. сочин., 265.

4) Параграфъ 26; Faesi, IV, 356.

fédératif) *Contrat social* присваиваетъ суверену прежде всего право издавать законы (*pouvoir législatif*). Согласно Посредническому акту ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ, измѣненъ или отмѣненъ безъ утвержденія *conseil général*. Граждане, конечно, шли въ своихъ требованіяхъ еще дальше: они хотѣли, чтобы инициатива законовъ тоже исходила отъ нихъ же; ибо тотъ, въ чьей власти измѣнять законы, является законодателемъ въ большей степени, чѣмъ тотъ, на обязанности котораго лежитъ ихъ охраненіе ¹⁾). Такъ и Руссо находитъ, что возложеніе на себя такого закона, котораго возлагающій не можетъ измѣнить, противорѣчитъ самой природѣ политической организаціи. И въ „*Lettres de la montagne*“ онъ заявляетъ, что законодательная власть составляется изъ двухъ вещей: изданія законовъ и охраны ихъ цѣлости ²⁾). Что же касается охраны законовъ, то она состоитъ въ надзорѣ за исполнительною властью, которая, какъ мы видѣли выше, является подчиненной по своей природѣ. Это право контроля осуществлялось въ Женевѣ посредствомъ такъ называемыхъ представленій (*représentations*). Гражданамъ предоставлялось приносить въ совѣты свои жалобы на способъ примѣненія законовъ. Впрочемъ, оставалось спорнымъ, вмѣнялось ли въ обязанность совѣтамъ входить въ обсужденіе представленныхъ имъ жалобъ. Уже въ 1707 году раздавались сѣтованія на то, что на это право жалобъ не обращали вниманія. Однажды одинъ изъ синдиковъ вырвалъ у главы одной депутаціи жалобу, которую тотъ хотѣлъ подать, и бросилъ ее въ огонь. Въ 1738 году состоялось соглашеніе, чтобы впредь въ „совѣтъ 25“ жалобы подавались единовременно только небольшимъ числомъ невооруженныхъ гражданъ, потому что въ тревожные годы часто случалось, что являлись съ жалобами и требовали ихъ обсужденія по тысячѣ и больше гражданъ. По теоріи вожаковъ народной партіи суверенный народъ имѣлъ даже право во всякое время принять къ свѣдѣнію неуваженіе къ законамъ (*inobservation*) и дѣлать предписанія правительству. Въ одномъ мѣстѣ Руссо говоритъ, что всякое народное собраніе, созванное въ неустановленномъ порядкѣ, должно считаться незаконнымъ ³⁾). Въ другомъ мѣстѣ, однако, онъ находитъ, что существующую форму правленія можно поколебать только въ томъ единственномъ случаѣ, когда она несовмѣстима съ общественнымъ благомъ ⁴⁾), но вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ „*Contrat Social*“ онъ заявляетъ, что если народъ въ

¹⁾ Bénénger, IV, 247.

²⁾ II, 37.

³⁾ C. S., III, 13.

⁴⁾ C. S., III, 18.

состояніи сбросить съ себя ярмо, то онъ хорошо поступить, сдѣлавъ это. Конечно, онъ хотѣлъ бы избѣжать всякихъ насильственныхъ шаговъ. Его отвращеніе къ государственнымъ смутамъ можетъ быть съ вѣроятностью объяснено воспоминаніями о кровавыхъ схваткахъ, которыя разыгрались въ самой Женевѣ ¹⁾. Несмотря на это, якобинцы сдѣлали въ послѣдствіи практическіе выводы изъ ученія Руссо и основали свое господство надъ государствомъ на „надзорѣ“, который осуществлялъ полновластный народъ надъ конвентомъ.

Законодательная власть является у Руссо сердцемъ государства, а исполнительная—его мозгомъ. Только въ силу того, что законодательная власть цѣликомъ принадлежитъ суверену, послѣдній, т.-е. народъ, можетъ охранить свою свободу. Но Руссо замалчиваетъ вопросъ о томъ, какими средствами лучше всего можно этого достигнуть на практикѣ. Для него не существуетъ самаго важнаго изъ всѣхъ правъ народа или народнаго собранія: права разрѣшенія налоговъ, потому что онъ вообще не признаетъ платежа налоговъ. „Дайте деньги, и вы моментально окажетесь въ цѣпяхъ“. Все должно дѣлаться личнымъ трудомъ гражданъ. Такимъ образомъ Руссо очень просто разрѣшаетъ вопросъ, который въ Женевѣ и во многихъ другихъ государствахъ приводилъ къ самой ожесточенной борьбѣ. Когда въ 1707 году „малый совѣтъ“ возстановилъ съ помощью Берна и Цюриха свою власть, онъ рѣшился въ 1714 году установить кое-какіе пошлины и сборы на 10 лѣтъ. Доходы съ нихъ должны были пойти на возведеніе городскихъ укрѣпленій, но противники правительства стали утверждать, что укрѣпленія лишь поводъ для того, чтобы взимать налоги. Правительство предоставило „большому совѣту“ на выборъ только два высокіхъ сбора. Когда граждане отказались вообще голосовать это предложеніе, правительство этимъ ничуть не смутилось и все-таки стало взимать налоги. Когда же одинъ изъ гражданъ отказался отъ уплаты этихъ незаконныхъ налоговъ, онъ былъ заключенъ въ тюрьму и лишенъ права гражданства. 10 лѣтъ спустя, въ 1724 году, налоги снова возобновлены на слѣдующія 10 лѣтъ, но теперь уже начались открытыя нападки на образъ дѣйствія „совѣта 25“, тѣмъ болѣе, что цѣлесообразность укрѣпленій являлась вообще сомнительной. Во главѣ движенія стоялъ вышеупомянутый Мишели де Крестъ, жестоко нападавшій на совѣтъ. Противъ него были приняты строгія мѣры,—сначала его книги были преданы сожженію, затѣмъ онъ самъ былъ осужденъ на смерть, когда же онъ бѣжалъ, то предали казни его изображеніе. Тѣмъ не

¹⁾ Gaberel, „Rousseau et les Genèveois“. Genève, 1858, стр. 39.

менѣе его идеи встрѣчены были съ большимъ сочувствіемъ среди женеvскаго бюргерства. Въ 1734 году продленіе налоговъ на слѣдующій періодъ встрѣтило самое рѣшительное сопротивленіе; „ибо народы, родившіеся свободными, знаютъ только единственное средство сохранить свободу, а именно удержатъ за собою право собираться время отъ времени и самимъ облагать себя налогами“. Такъ гласила петиція гражданъ, поданная въ совѣтъ 4 марта 1734 года ¹⁾. Отсюда возгорѣлась жестокая борьба, которая закончилась только въ 1738 году. Одна изъ статей посредническаго акта постановляетъ, что налоги 1714 года будутъ взыматься вплоть до 1750 года прежнимъ порядкомъ, а потомъ для дальнѣйшаго ихъ взиманія будетъ требоваться утвержденіе *conseil général*. Что же касается налоговъ и пошлинъ, взымавшихся до 1714 года, то они уплачиваются такъ же, какъ прежде. Этимъ самымъ „малый совѣтъ“ приобрѣлъ могущественное средство, которое обращало въ обманъ всѣ разговоры о суверенитетѣ *conseil général*.

Однако, какъ мы видѣли выше, „малый совѣтъ“ ни въ коемъ случаѣ нельзя считать народнымъ представительствомъ. Уже въ 1718 году появились въ Женевѣ анонимныя брошюры, провозглашавшія, что малый совѣтъ только въ томъ случаѣ будетъ въ правѣ взымать налоги на подобіе англійскаго парламента, если онъ будетъ обновляться черезъ каждые 3—4 года, ибо только тогда онъ явится настоящимъ представительствомъ народа ²⁾. Совѣтъ выпустилъ нѣчто въ родѣ оправдательной записки, въ которой однако онъ не развивалъ дальше вопроса о представительствѣ, а ограничился только утвержденіемъ, что и въ Англии налоги назначаются для всего народа небольшимъ числомъ лицъ, и тѣмъ не менѣе народъ все-таки остается свободнымъ. Но Мишели де Крестъ именно въ томъ и видѣлъ угнетеніе, что совѣтники, т.-е. небольшая часть народа, облагали налогами всѣхъ остальныхъ гражданъ.

Руссо былъ проникнутъ тѣми же взглядами. Онъ отвергаетъ всякій представительный строй, потому что въ немъ всегда возникаетъ корпоративный органъ, чуждый народу. Представлять суверена можетъ только самъ народъ, ибо осуществленіе общей воли никому не можетъ быть поручено. Народъ перестаетъ быть свободнымъ съ того момента, когда онъ избираетъ депутатовъ ³⁾. Одинъ изъ приверженцевъ Руссо, авторъ „*Révolutions de Genève*“, появившихся

¹⁾ Très humble et très respectueuse représentation des citoyens et bourgeois“, у Rousset, назв. сочин., 272.

²⁾ Béranger, III, 369.

³⁾ С. S. II, 1; III, 15.

нѣсколько лѣтъ спустя послѣ „Contrat social“, жалуется, что свобода исчезла съ того момента, когда въ XVI столѣтіи установились постоянныя корпораціи ¹⁾. Итакъ, и въ этомъ отношеніи Руссо становится въ рѣзкое противорѣчіе съ парламентаризмомъ въ томъ видѣ, какъ его прославляли Монтескье и англичане. Такимъ образомъ онъ сталъ отцомъ чистой демократіи, которая, оставляя въ сторонѣ дальнѣйшія размышленія о государственныхъ формахъ, хочетъ все предоставить на усмотрѣніе народныхъ собраній. Въ основѣ этого взгляда лежитъ убѣжденіе, что настоящій народъ, т.-е. большая масса невѣжественныхъ, исполненъ мудрости и добродѣтели; вѣдь, какъ полагаетъ Руссо, чловѣкъ тѣмъ лучше, чѣмъ онъ ближе стоитъ къ природѣ; и потому народъ, мудрый и благородный по своей природѣ, всегда найдетъ правильный путь.

Впрочемъ, самъ Руссо не всегда выступалъ защитникомъ демократіи. Въ одномъ мѣстѣ онъ заявляетъ, что настоящая, т.-е. наследственная, аристократія является лучшей формой правленія. Въ общемъ управленіе государствомъ должно принадлежать тѣмъ, кому легче всего посвятить свое время общественнымъ дѣламъ, т.-е. богатымъ. Дѣло въ томъ, что и Руссо, сходясь въ этомъ съ Монтескье ²⁾, ничего и слышать не хочетъ о чиновникахъ на жалованьи. Конечно, время отъ времени „противоположный выборъ“ долженъ показывать богатымъ, что заслуги являются еще большимъ преимуществомъ, чѣмъ богатство. Впрочемъ почтенные сенаторы лучше поддерживаютъ достоинство государства во внѣшнихъ сношеніяхъ, чѣмъ невѣдомая презрѣнная толпа. Что при этомъ Руссо имѣетъ въ виду Женеву, явствуетъ изъ посвященія къ его „Discours sur l'inégalité“. Здѣсь женевское государственное устройство именуется совершеннѣйшимъ, продиктованнымъ высшимъ (sublime) разумомъ. Естественными властителями женецевъ являются ихъ мудрые законы, которые осуществляются честными (intègres) должностными лицами. Женевское государственное устройство превосходитъ римское, гдѣ должностныя лица были лишены права голоса; оно не представляетъ такихъ опасностей, какъ аѳинское, гдѣ каждый могъ предлагать новые законы ³⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя д'Аламбѣръ заявлялъ въ Энциклопедіи,

¹⁾ „Histoire des révolutions de Genève“, 1782 (d'Ivernois), стр. 18.

²⁾ Часть I, гл. 10.

³⁾ См. назв. сочин. Руссо жаловался впоследствии, что женецы холодно приняли это посвященіе; но это невѣрно. Совѣтъ выразилъ ему благодарность въ одномъ письмѣ синдика Шуэ отъ іюля 1755 г. (Sayous, I, 248, по Grenus).

что женеvское государственное устройство имѣетъ всѣ преимущества и ни одного изъ недостатковъ демократіи ¹⁾).

Что же представляла собой въ дѣйствительности эта прославленная аристократія? Безспорно, должностныя лица и члены „совѣта 25“ исполняли свои обязанности за весьма незначительное вознагражденіе. Сначала члены совѣта получали за каждое засѣданіе по одному су и по стакану мальвазіи, а впослѣдствіи по 30 гульденовъ ежегодно и больше ²⁾). Первый синдикъ получалъ во времена Руссо 500 талеровъ, но на эти деньги онъ долженъ былъ принимать иностранныхъ посланниковъ и покрывать другіе расходы ³⁾). Такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ о приобрѣтеніи высшихъ должностей республики могли помышлять только жители „ville haute“, т. е. болѣе богатые граждане; честность высшихъ чиновниковъ не подлежала никакому сомнѣнію, и матеріальное положеніе Женевы при аристократическомъ правленіи стояло довольно высоко. Однако патриархальное управленіе совѣта угрожало сдѣлаться наследственной аристократіей, т.-е. государственной формой, которую Руссо называетъ въ „Contrat social“ самой негодной ⁴⁾). Такъ какъ всякій разъ, когда умиралъ одинъ изъ членовъ „малаго совѣта“, послѣдній самъ выбиралъ новаго на его мѣсто, то совѣтъ состоялъ изъ членовъ только самыхъ знатныхъ родовъ. Съ 1585 года образовалось особое сословіе, такъ называемые „nobles“, отцы которыхъ уже засѣдали въ одномъ изъ обоихъ совѣтовъ ⁵⁾), и очень рѣдко удавалось какому-нибудь *homo novus* достигнуть высшихъ государственныхъ должностей. Въ концѣ концовъ, какъ явствуетъ изъ протоколовъ совѣта, было признано формальное право сына на мѣсто своего отца ⁶⁾), а такъ какъ въ Женевѣ болѣею частью знатныя фамиліи заключали брачныя союзы только въ своей собственной средѣ, то въ „маломъ совѣтѣ“ засѣдали только родственники между собою. Такимъ образомъ могло случиться, что „малый совѣтъ“ оказался бы не въ правѣ судить одного изъ своихъ членовъ въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, ибо законъ предписывалъ, чтобы отъ судебного процесса устранялись братья родные и двоюродные, дяди и прочіе родственники обвиняемаго. Въ такомъ случаѣ

1) Art. Genève.

2) Picot, III, 193.

3) Faesi, IV, 373.

4) C. S., III, 5.

5) Picot, назв. сочин.

6) Grenus, „Fragments biographiques et historiques de la république de Genève“, 1815. Напр. рассказано, что въ 1714 г. нѣкто Лефертъ отказался отъ своей должности въ пользу своего брата; другой подлежалъ избранію „en considération des mérites de son père“ („во вниманіе къ заслугамъ своего отца“).

въ совѣтѣ осталось бы только трое судей — число, недостаточное по закону ¹⁾. Такимъ образомъ „совѣтъ 25“ и менѣе важный „совѣтъ 200“ представляли аристократическую часть женевского общества, въ *conseil général* были представлены купеческіе и бюргерскіе круги; что же касается ремесленниковъ и рабочихъ, то они составляли народную массу, лишенную всякихъ политическихъ правъ. Аристократія держалась по отношенію къ народу довольно надменно; она старалась дать внѣшнее выраженіе древнему дѣленію на классы путемъ точнаго регламентирования одежды ²⁾. Такимъ образомъ бюргеры чувствовали себя нерѣдко оскорбленными въ своей гордости вслѣдствіе патриархальнаго режима „совѣта“; сплошь да рядомъ случалось, что аристократу, получившему должность начальника милиціи, оказывалось больше почета, чѣмъ какому-нибудь незначительному человѣку, достигшему того же достоинства. Такого рода явленія раздражали. Чѣмъ болѣе возрастало благосостояніе бюргеровъ, тѣмъ яснѣе они сознавали, что призваны къ участию въ управленіи. Поэтому, когда въ 1707 году нѣсколько бюргеровъ были призваны въ совѣтъ и ихъ спросили: „почему они не повинуются совѣту, отцу народа?“ — они отвѣчали, что взрослые дѣти не нуждаются больше въ попечительствѣ отцовъ ³⁾. Нѣчто въ родѣ этого говорилъ Руссо. Однако совѣтъ и не думалъ идти на встрѣчу желаніямъ бюргерства, а напротивъ того всячески старался расширить свою власть. Въ 1707 году главарь бюргеровъ Фаціо былъ казненъ „за то, что онъ дерзнулъ роптать на должностныхъ лицъ“; послѣ этого въ 1712 году обязанность совѣта созывать каждыя 5 лѣтъ *conseil général* была упразднена. Было предоставлено мудрости совѣта опредѣлять необходимый для того моментъ, но этотъ „необходимый“ моментъ наступалъ весьма рѣдко, такъ какъ, по словамъ Руссо, эти народныя собранія, которыя являются охраной политической организаціи и держатъ правительство въ уздѣ, всегда были страшилищемъ для отцовъ государства ⁴⁾. Поэтому онъ требуетъ точнаго установленія сроковъ, въ которые народъ долженъ собираться въ силу присущаго ему права ⁵⁾.

Если же въ концѣ концовъ и приходилось созывать *conseil général*, то было достаточно способовъ для воздѣйствія на ходъ голосованія. Это облегчалось тѣмъ замѣчательнымъ способомъ и порядкомъ, въ которомъ происходило голосованіе: присутствующихъ обходили два

1) „Révolutions de Genève“, 31.

2) Gaberel, „Histoire de l'église de Genève“, III, 56.

3) Bérenger, III, 62.

4) C. S. III, 15.

5) Assemblées juridiques par leur seule date.

секретаря, и каждый гражданинъ говорилъ имъ на ухо, какого онъ мнѣнія. Такимъ образомъ мнѣніе каждаго отдѣльнаго лица подвергалось точному контролю, а если результатъ былъ неблагопріятенъ для совѣта, то секретарямъ, тоже принадлежавшимъ къ аристократіи, ничего не стоило смошенничать въ его пользу. По крайней мѣрѣ утверждалось, будто въ 1712 году совѣтъ постановилъ, что дѣло должно представляться на мудрое усмотрѣніе секретарей, послѣ того какъ они увидятъ, въ какую сторону склоняется голосованіе. Во всякомъ случаѣ поразительно то, что, несмотря на самую горячую оппозицію, предложенія совѣта часто проходили огромнымъ большинствомъ голосовъ. Во избѣжаніе злоупотребленій уже въ началѣ XVIII столѣтія заявлялись требованія тайной подачи голосовъ. Точно также и Руссо говоритъ, что разъ народъ потерялъ свою силу, то тайная подача голосовъ является средствомъ нѣсколько задержать гибель государства ¹⁾.

Жестокая борьба, которую вели между собой правительство и подданные въ Женевѣ, служить объясненіемъ тому недовѣрію, съ которымъ Руссо относился ко всякому правительству. Правительство всегда имѣетъ тенденцію превысить свою власть ²⁾; всякое правительство является по существу неизбѣжнымъ зломъ, такъ какъ народъ въ своей совокупности не можетъ осуществлять управленія. Чѣмъ меньшее число лицъ ведетъ дѣла, тѣмъ больше оно проводитъ свою собственную волю. Здѣсь возникаетъ опасность, что эти лица обратятъ въ свою собственную пользу врученную имъ власть ³⁾. Поэтому единоличное управленіе никуда не годится; тѣмъ болѣе необходимо постоянно слѣдить за правительствомъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неисполненія имъ своихъ обязанностей его можно было замѣстить другимъ.

При такихъ взглядахъ Руссо нѣтъ ничего удивительнаго въ его жестокихъ нападкахъ на женевское правительство, объявившее ему войну. Вотъ что онъ говоритъ въ „Lettres de la montagne“ 1764 года о томъ самомъ правительствѣ, которое онъ такъ превозносилъ за 10 лѣтъ передъ тѣмъ. Граждане—рабы произвольной власти; они отданы на произволъ 25 деспотовъ, составляющихъ малый совѣтъ, безъ права просить себѣ пощады. По теоріи они имѣютъ всѣ права: имъ принадлежитъ законодательная власть, суверенитетъ, они разрѣшаютъ вопросы о войнѣ и мирѣ; но на самомъ дѣлѣ законы толкуются совѣтомъ, суверенитетъ

¹⁾ С. S. IV, 4.

²⁾ С. S., III, 18.

³⁾ Назв. сочин., III, 2. 15.

подвергается ограниченію, и такимъ образомъ въ сущности не заслуживаетъ даже этого названія, выборы—это пустая церемонія, а исполнительная власть является вопреки здравому смыслу госпожей законодательной власти.

Это „вопреки здравому смыслу“ заслуживаетъ вниманія. Руссо устанавливаетъ теоретическіе постулаты, которые служатъ ему основаніемъ для провѣрки дѣйствительно существующихъ порядковъ. Право на существованіе имѣетъ только то, что можетъ устоять передъ судомъ разума,— конечно, того разума, который находился въ головѣ Руссо. То, что существовало въ качествѣ дѣйствительнаго права, т.-е. государственное устройство 1738 года, обладавшее наличною юридическою силою, однимъ словомъ „право“ въ прежнемъ смыслѣ, должно было уступить новому „праву“ разума. Однако, какъ мы видѣли, новое право покоилось на возрѣніяхъ, которыя выработались историческимъ путемъ въ атмосферѣ партійной борьбы, но въ то время въ Женевѣ никому и въ голову не приходила мысль объ этой борьбѣ! Какъ бы то ни было, появленіе „*Contrat social*“ открыло собой новое направленіе въ политикѣ,— радикальное, — направленіе, которое хотѣло заново перестроить міръ на основаніи чисто теоретическихъ соображеній, не обращая вниманія на существующій порядокъ вещей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ¹⁾.

Англійская аристократія и Георгъ III.

Въ предыдущихъ главахъ мы характеризовали существовавшее во Франціи стремленіе установить на практикѣ и обосновать теоретически особый видъ конституціи на основаніи ученія Монтескье. Мы видѣли далѣе, какъ на ряду съэтими стремленіями, коренящимися въ исторически сложившихся отношеніяхъ, возникла доктрина, которая, не будучи ни новой, ни безусловной, заявляла притязанія построить всѣ государственныя отношенія исключительно на основаніи теоріи. При этомъ съ одной стороны англійская конституція съ особенной любовью приводилась въ

¹⁾ Для исторіи Англій эпохи Георга III нужно прежде всего указать на сочиненія современника ея, Гораса Вальполя: „Memoirs of the reign of King George the Third, published by sir Denis le Marchant“, Лондонъ, 1845, 4 тома, а также на его „Journal of the reign of King George III“, Лондонъ, 1859, 2 тома. Изъ источниковъ слѣдуетъ упомянуть „Grenville papers, ed. by W. J. Smith“, Лондонъ, 1852, 4 тома, „Memoirs of the Marquis of Rockingham and his Contemporaries by the Earl of Albemarle“, Лондонъ, 1852, 2 тома; последнее заслуживаетъ вниманія не столько изъ-за текста, вполне сходящагося съ текстомъ Вальполя, сколько изъ [сообщаемыхъ здѣсь документовъ. Много интересныхъ свѣдѣній содержится въ „The letters of Horace Walpole, edited by Peter Cunningham“, Лондонъ, 1857, 8 томовъ. Для разбираемой нами эпохи важны тт. 4—8, доходящіе до 1785 года. Еще раньше была опубликована „Correspondence of William Pitt Earl of Chatham“, Лондонъ, 1838—1840, 4 тома; немало интереснаго содержатъ и „Letters of William Lee collected by W. C. Ford“, Бруклинъ, 1891, 3 тома, обнимающія періодъ отъ 1766—1783 г. Изъ обнаруженныхъ въ новѣйшее время наиболее цѣнна „The correspondence of King George the Third with Lord North from 1768 to 1783, by W. Bodham Donne“. Лондонъ, 1867, 2 тома, съ обстоятельнымъ введеніемъ.

Еще до того какъ стали извѣстны мемуары Вальполя, Джонъ Адольфъ опубликовалъ въ 1802 году свою „History of England from the accession of

качествѣ достойнаго подражанія примѣра, а съ другой та же конституція отвергалась какъ не соотвѣтствующая разуму. Во всякомъ случаѣ достопримѣчательно то, что англійскій политическій строй не имѣлъ ничего общаго съ тѣмъ представленіемъ, которое составилось о немъ во Франціи какъ у сторонниковъ, такъ и у противниковъ Англии. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ то время, когда во Франціи абсолютная королевская власть подвергалась самымъ ожесточеннымъ нападкамъ, англійской коронѣ удалось, конечно, лишь на время, достигнуть болѣе вліятельнаго положенія. А это привело и въ Англии къ возникновенію радикальной школы.

King George the Third“; сначала она доходила до 1783 года; въ 1840—1845 г. вышло новое изданіе, доводящее рассказъ до 1804 года. Она обнимаетъ собою 7 томовъ и написана въ торійскомъ духѣ. Въ 1836 году выступилъ Гюгъ (Hughes) со своей „History of England from the accession of George III“ въ 7 томахъ, сообщающихъ исключительно голые факты. Слѣдуетъ упомянуть еще книгу Massey, „A history of England during the reign George the Third“, Лондонъ, 1855—1863, 4 тома; книга эта содержитъ обильный матеріалъ, но не отличается ясностью. Сюда относятся соотвѣтствующіе тома (6 и 7) „History of England“, принадлежащей Mahon'у.

Но по основательности изслѣдованія, безпристрастности сужденій и изяществу изложенія выше всѣхъ своихъ предшественниковъ стоитъ Lecky: „History of England in the eighteenth century“ Лондонъ, 1879 и слѣд.; сюда относятся тт. 3—6. Изъ новыхъ нѣмецкихъ историковъ этой эпохи мнѣ извѣстенъ только Брошь (Brosch), книга котораго „Geschichte von England“, 8 томовъ, Гота, 1893, книга малосодержательная: случайно попавшимся ему англійскими сочиненіями авторъ пользуется крайне пристрастно, обсуждая все съ односторонней точки зрѣнія современнаго либерализма, высказывая поверхностныя политическія сужденія и излагая событія крайне пошло и притомъ въ фельетонномъ духѣ.

Для конституціонной исторіи важны, главнымъ образомъ, слѣдующія сочиненія: May, „The constitutional history of England 1760—1860“, Лондонъ, 1871, 2 тома; Glasson, „Histoire du droit et des institutions politiques civiles et judiciaires de l'Angleterre“. Парижъ, 1883, 6 томовъ—томъ V; точно также дающая обзоръ социальныхъ отношеній Boutmy, „Le développement de la constitution et de la société politique en Angleterre“, Парижъ, 1887, и Held, „Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands“, Лейпцигъ, 1881. Чеустройства англійскаго суда описываетъ Phillimore, „History of England during the reign of George the Third“, 1863, томъ I. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ личностяхъ, выдвинувшихся въ эту эпоху, можно найти въ статьяхъ „National Biography“, которой вышло пока только нѣсколько выпусковъ. Личность Борка лучше всего освѣщена у Macknight, „History of the life and times of Edmund Burke“, Лондонъ, 1858, 2 тома, у Morley, „Edmund Burke, a historical study“, Лондонъ, 1867, и у Robertson'a, „Lectures on the Life, Writings and times of Edmund Burke“, Лондонъ, 1868; послѣдній стоитъ на католической точкѣ зрѣнія. Для сравненія слѣдуетъ обращаться къ „The works of Edmund Burke“, Лондонъ, 1815, 8 то-

Господство аристократіи въ Англіи было и послѣ паденія Вальполя въ полной силѣ; дѣла страны сосредоточились главнымъ образомъ въ рукахъ крупныхъ фамилій виговъ, заполнявшихъ лично или чрезъ своихъ сторонниковъ верхнюю и нижнюю палаты. Виги все попрежнему являлись официальными представителями принциповъ революціи и провозглашали себя присяжными защитниками свободы, какъ они ее понимали—они пользовались свободой править вполнѣ по своему желанію,—но эти принципы импонировали массѣ, которая обращаетъ вниманіе больше на слова, чѣмъ на дѣла. Сами знатные лорды отчасти устали принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ и предоставляли ихъ молодымъ людямъ съ талантомъ, хотя и невысокаго происхожденія, которые дѣйствовали въ нижней палатѣ въ качествѣ ихъ агентовъ. Этимъ путемъ выдвигались особенно молодые ученые юристы. И дѣйствительно, при чрезвычайной сложности и трудности юридическихъ отношеній Англіи, требовалось гигантское трудолюбіе для того, чтобы чего-нибудь достигнуть на этомъ все же столь необходимомъ поприщѣ. Во всякомъ случаѣ требовалось больше труда, чѣмъ могли и хотѣли удѣлить аристократы; и здѣсь, какъ и всегда, быть прилежнымъ означало быть не слишкомъ знатнымъ. Такимъ образомъ сплошь и рядомъ всякимъ *homo novus*, часто даже не юристамъ, удавалось проникать въ знать и самимъ дѣлаться родоначальниками новаго рода¹⁾. Такъ было и съ Вильямомъ Питтомъ: онъ

мовъ. Фоксъ обрисованъ у лорда John Russell'я, „The Life and times of Charles James Fox“, Лондонъ, 1859, 3 тома; его юность—у Trevelyan'a, „The early history of Charles James Fox“, Лондонъ, 1880; книга эта очень обстоятельная и законченная. Множество анекдотовъ можно найти у Jesse, „Memoirs of the Life and Region of King George the Third“, Лондонъ, 1867, 3 тома, описывающагося на не слишкомъ достовѣрнаго Wrahal. Изъ Wrahal'я же многое почерпаетъ также Fitzgerald, „Charles Townshend, Wit and Statesman“, Лондонъ, 1866, Уильксъ лучше всего описанъ у Rae, „Wilkes Sheridan Fox“, Лондонъ, 1874. Письма Юниуса съ наибольшей полнотой помѣщены въ изданіи Wade, Лондонъ, 1873, являющемся точной перепечаткой изданія Woodfall, Лондонъ, 1814, 3 тома. Книга Brockhaus'a, „Die Briefe Junius“, Лейпцигъ, 1876—весьма незначительная. Я упомяну еще „Calendar of Home Office Papers“, 1760—1765, 1766—1769, 1770—1774, Лондонъ, 1878, 1879, 1881, 3 тома; въ немъ помѣщено не мало цѣнныхъ документовъ, но для нашей цѣли онъ не такъ важенъ. Самымъ цѣннымъ источникомъ для парламентскихъ преній 1768—1771 гг. является „Sir Henry Cavendish's Debates of the House of Commons“, Лондонъ, 1841, 3 тома, превосходящіе по полнотѣ отчеты Ганзарда. Для исторіи нравовъ представляетъ интересъ Jesse, „Georg Selwyn and his contemporaries“, Лондонъ, 1882, 2 тома.

¹⁾ Большинство лордовъ-канцлеровъ, стряпчихъ по дѣламъ казны, министровъ юстиціи и др. были простого происхожденія. Таковы Муррей (лордъ Мавфильдъ), Юркъ (графъ Гардвигъ), Праттъ (лордъ Кэмдонъ).

происходилъ изъ купеческой семьи и 27-ми лѣтъ (1735) проникъ въ нижнюю палату, благодаря герцогинѣ Мальборо. Онъ выдвинулся въ силу своего ораторскаго таланта и сразу сталъ главной опорой виговъ въ нижней палатѣ. Онъ искусно пользовался вліяніемъ аристократіи для своего собственнаго возвышенія; съ другой стороны аристократія пользовалась имъ, и они были въ расчетъ. Вѣдь общественное мнѣніе всегда готово примириться съ господствомъ дворянства, когда обнаруживается, что и плебеи могутъ достигнуть высшихъ положеній. Такъ и римляне рукоплескали всякимъ Маркамъ и Цицеронамъ, которые, какъ казалось, прокладывали себѣ дорогу своими собственными силами; при этомъ только забываютъ, какъ рѣдки такіе выдающіеся случаи.

Дѣйствительно, управленіе въ общемъ было исключительной привилегіей высшихъ классовъ; участіе въ управленіи, т.-е. всякаго рода должности или мѣста въ нижней палатѣ, составляло предметъ стремленій главнымъ образомъ изъ-за связанныхъ съ нимъ выгодъ. Даже богатѣйшіе магнаты все еще могли кое-чѣмъ пользоваться, занимая руководящее положеніе, или получая лично высокіе чины, или же оказывая услуги своимъ приверженцамъ и друзьямъ ¹⁾. Тѣ же, которые сами по себѣ не были богаты, жаждали денегъ ²⁾. При баснословной роскоши, царившей въ жизни высшихъ классовъ, которые нуждались въ неимовѣрныхъ суммахъ для дорогихъ затѣй, построекъ, путешествій, пьянства и игры, подарковъ любовницамъ, требовались весьма обширные доходы, чтобы не отставать отъ другихъ. Одинъ изъ представителей этого общества покончилъ самоубійствомъ, какъ нѣкогда римлянинъ Апицій, такъ какъ онъ не видѣлъ возможности прилично жить при ежегодномъ доходѣ въ 7,000 фунтовъ. Какъ это всегда бываетъ въ замкнутой аристократіи, будетъ ли то въ Римѣ, во Франціи или въ Венеціи, въ господствующихъ классахъ царилъ страшная испорченность; нравственнымъ идеаламъ не придавалось никакой цѣны, напротивъ того, было принято щеголять своей развращенностью. При такихъ обстоятельствахъ оправдывались всякія средства для добыванія денегъ. Нечего и говорить, что оклады высшихъ должностныхъ лицъ достигали въ то время крайней высоты, и ужъ, конечно, еще выше были побочные доходы ³⁾, для увеличенія которыхъ изобрѣтались прямо геніаль-

¹⁾ Lesku III, 68. Такъ, Фоксъ, лордъ Голландъ, получалъ для воспитателя своего сына ежегодную пенсію въ 300 фунт. ст.; герцогъ фонъ Графтонъ 500 фунт. для одной знаменитости въ области скакового дѣла и т. д. (Trevelyan, 103).

²⁾ Masknight I, 287.

³⁾ Общую сумму доходовъ лорда хранителя печати опредѣляли въ 3,000 фунт. ежегодно (Walpole, IV, 45).

ные способы. Такъ, министръ казначейства получалъ ежегодно 400 фунт. ст. на шнурки. Первый министръ считалъ на бумагу 1,000 фунт. ст.; другой, годы спустя послѣ того какъ онъ сложилъ съ себя свои обязанности, одѣвалъ своихъ людей въ зеленое сукно, которое было имъ куплено для покрыванія столовъ въ министерствѣ. Фоксъ старшій въ качествѣ главнаго казначея прибрѣлъ огромное имущество, такъ какъ вошло въ обыкновеніе, что суммы, предназначенныя для уплаты жалованья войскамъ и для расчетовъ съ поставщиками, попадали въ руки казначея и отдавались имъ въ ростъ до окончательныхъ платежей, а проценты составляли его доходъ. Нерѣдко случалось, что проходило 14 лѣтъ, прежде чѣмъ казначей производилъ окончательную расплату¹⁾. Далѣе лица, въ распоряженіи которыхъ находились тѣ или иныя должности, очень часто требовали отъ соискателей послѣднихъ ежегодной уплаты определенной суммы какому-нибудь третьему лицу. Такъ заботились родители о своихъ дѣтяхъ. Про дочь одного изъ высшихъ чиновниковъ рассказывали, что она получаетъ доходы съ шестнадцати различныхъ должностей²⁾. Множество должностей представляли собою просто синекуры, однихъ только таможенныхъ насчитывалось 196 ненужныхъ мѣстъ, приносившихъ ежегодно 42,000 фунт. ст.³⁾ Георгъ Сельвинъ занималъ мѣсто „clerk of the irons in the Mint“; въ этой роли онъ показывался разъ въ недѣлю на монетномъ дворѣ и обѣдалъ тамъ на казенный счетъ, но въ сущности не имѣлъ никакихъ занятій⁴⁾. Auditor of the exchequer, который никогда и не видѣлъ казны, получалъ 8,000 фунт. стерл. въ годъ. Множество губернаторовъ колоній получали огромное жалованье, которое они могли проѣдать въ самой Англии. Младшіе сыновья аристократическихъ фамилій назначались на прибыльные посты по духовному вѣдомству. А тѣ, которымъ не удавалось получить никакихъ мѣстъ или которымъ приходилось разстаться со своими должностями, добивались, по крайней мѣрѣ, пенсіи, т.-е. ежегодныхъ получекъ изъ государственной кассы или изъ королевской шкатулки. Эти пенсіи выдавались въ огромныхъ размѣрахъ. Въ 1780 году ихъ общая сумма исчислялась въ нѣсколько сотенъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Другой источникъ для добыванія денегъ для людей, близко стоявшихъ къ правительству, состоялъ въ томъ

¹⁾ Walpole, III, 379; о Фоксѣ см. Trevelyan, 26.

²⁾ По-англійски: She was said to have ridden 16 offices at one time. Fitzgerald, 68.

³⁾ Lecky, V, 30.

⁴⁾ Trevelyan, 108.

что они тайно брали на себя долю въ новыхъ займахъ при весьма низкомъ курсѣ. Потомъ заемъ заключался официально по болѣе высокому курсу, и тогда разница, достигавшая иногда 10⁰/₀, шла прямо въ ихъ карманъ ¹⁾. Много наживались и на поставкахъ, совершаемыхъ по гораздо болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ какія платили на самомъ дѣлѣ. Про сэра Лаврентія Дундаса говорили, что во время войны онъ „сдѣлалъ“ себѣ 800,000 фунт. ст. ²⁾.

Итакъ, участіе въ управленіи было чрезвычайно прибыльно, и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что изъ-за власти велась ожесточенная борьба ³⁾. Послѣ того какъ претендентъ былъ побитъ въ 1745 году, власть находилась безраздѣльно въ рукахъ виговъ, и имъ нечего было больше бояться торіевъ. Вполнѣ естественно, что въ ихъ собственной средѣ возникали расколы и образовывались партіи, во главѣ которыхъ стояли крупнѣйшіе вигскіе лорды. Каждое вакантное мѣсто являлось ядромъ безчисленныхъ интригъ, о пріобрѣтеніи мѣста хлопотали для себя самихъ отдѣльные ловкіе интриганы и вожди различныхъ фракцій для своихъ сторонниковъ. Въ этомъ водоворотѣ интригъ произошло постепенное возвышеніе Питта. Онъ тоже считалъ позволненнымъ всякое средство, лишь бы добиться власти. Но въ отличіе отъ всей остальной массы соискателей, онъ добивался власти для того, чтобы имѣть возможность приносить пользу своей странѣ; онъ думалъ, что ему удастся поднять внѣшнее могущество Англіи. Семилѣтняя война предоставила ему удобный случай проявить свои способности. Онъ былъ военнымъ министромъ, какихъ немного, и умѣлъ въ случаѣ надобности увлекать своихъ коллегъ по министерству и нижнюю палату въ отважныя и крупныя предпріятія. Во внутренней жизни страны онъ предоставилъ все своему обычному ходу, и герцогъ Ньюкестльскій, бывшій номинально премьеромъ, замѣщалъ должности по своему усмотрѣнію.

Въ такомъ положеніи засталъ дѣла Георгъ III, когда онъ въ 1760 году вступилъ на престолъ въ качествѣ преемника своего дѣда. Онъ былъ первымъ ганноверскимъ королемъ, родившимся въ самой странѣ, и въ своемъ вступительномъ манифестѣ сразу показалъ себя настоящимъ бриттомъ. Онъ былъ воспитанъ своей матерью, принцессой Уэльской, въ принципахъ друга ея мужа Болингброка ⁴⁾, какъ они были изложены въ книгѣ послѣдняго „Idea of a patriot king“. Согласно этому ученію, король долженъ быть выше партійной борьбы

¹⁾ Morley, Burke, 61.

²⁾ Rockingham, II, 83

³⁾ Macknight, I, 287.

⁴⁾ Часть I, гл. VIII.

и назначать въ министры способнѣйшихъ людей изъ всѣхъ партій. „George be king“, твердила ему мать.—И вотъ Георгъ III захотѣлъ освободиться отъ господства вигской аристократіи. Георгъ имѣлъ высокое понятіе о своемъ положеніи въ качествѣ короля и хотѣлъ осуществить его въ дѣйствительности, а не быть только куклой въ рукахъ министровъ. Его предшественники дошли до этого положенія, потому что интересы Ганновера были имъ дороже, чѣмъ Англія. При Георгѣ III дѣло пошло иначе. Онъ искренно стремился къ благу своего народа, но былъ человѣкомъ узкаго кругозора, мелкаго, педантичнаго характера и не всегда находилъ правильные пути. Въ началѣ онъ былъ счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ, потому что въ странѣ также было распространено мнѣніе, что аристократія пользуется чрезмѣрнымъ преобладаніемъ¹⁾. Какъ разъ въ то время одна изъ брошюръ лорда Бедза (Bath) выставила требованіе, чтобы король освободился отъ всякихъ партійныхъ тенденцій. Въ рукахъ короля были еще нѣкоторыя средства для того, чтобы добиться вліянія: онъ раздавалъ пенсіи и замѣщалъ нѣкоторыя должности. Прежде всего Георгъ III ввелъ въ кабинетъ, въ качествѣ государственнаго секретаря, человѣка, которому онъ лично довѣрялъ,—своего воспитателя лорда Бюта (Bute). Сначала, сейчасъ послѣ восшествія на престолъ, онъ назначилъ его членомъ тайнаго совѣта²⁾. Въ самомъ кабинетѣ царили раздоры, министры-аристократы уже давно тяготились диктаторскимъ тономъ Питта, вызывавшимъ, конечно, раздраженіе, и потому, когда начались переговоры съ Франціей о заключеніи мира, а Испаніи, проявлявшей враждебность, наперекоръ его желанію, не объявили войны, легко удалось заставить его подать въ отставку (5-го октября н. ст. 1761 года). Впрочемъ, существовали не только личныя, но и реальныя основанія, побудившія положить конецъ войнѣ³⁾. Съ уходомъ Питта герцогъ Ньюкестльскій потерялъ опору. Онъ самъ подпилилъ подъ собою сукъ, который его поддерживалъ. Какъ онъ ни старался сохранить свою позицію, наперекоръ систематическимъ оскорбленіямъ, въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ уйти (въ маѣ 1762 года). Первымъ министромъ сталъ графъ Бютъ.

¹⁾ Lesky, III, 20.

²⁾ Существовалъ также обычай, что важнѣйшія лица двора кронпринца послѣ его вступленія на престолъ становились членами тайнаго совѣта, см. Donne, Introduction, 38, и Lesky, III, 25. То, что объ этомъ говоритъ Брошъ, стр. 345 и слѣд., носитъ отпечатокъ предвзятости, съ какой онъ относится вообще ко всей исторіи Георга III.

³⁾ См. Lesky, III, 34. Брошъ объ этомъ умалчиваетъ.

Прежніе боевые лозунги партій потеряли уже свою силу, и новый составъ нижней палаты, избранной послѣ восшествія Георга III на престолъ (1761 г.), зависѣлъ главнымъ образомъ отъ подкуповъ избирателей. Выбранные такимъ образомъ хотѣли вернуть себѣ свои издержки и потому весьма легко поддавались указаніямъ со стороны двора. Самъ король вмѣшивался въ дѣло и давалъ указанія, какъ голосовать ¹⁾. Благодаря этому удалось провести въ нижней палатѣ миръ съ Франціей, не лишенный выгодъ, но который можно бы было заключить еще выгоднѣе. Между тѣмъ среди народа война пользовалась популярностью. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при этомъ въ ходъ были пущены самые позорные подкупы. Вальполь говоритъ о 25,000 фунт. ст., которыхъ стоило провести въ нижней палатѣ заключеніе мира ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ приверженцы вигской аристократіи вплоть до низшихъ административныхъ мѣстъ были безъ всякой пощады лишены своихъ должностей. Повидимому, побѣда осталась за королемъ и Бютомъ.

Однако, общественное мнѣніе, находившее себѣ выраженіе въ печати, имѣло уже нѣкоторое вліяніе. Бютъ былъ непопуляренъ уже изъ-за одного своего шотландскаго происхожденія; къ тому же онъ обложилъ яблочное вино налогомъ, крайне неприятнымъ для западныхъ графствъ. Возмущеніе противъ него, старательно разжигаемое вигами, возрастало. Самъ Бютъ былъ не слишкомъ честолюбивъ, любилъ покой и не имѣлъ никакой охоты къ крутымъ мѣрамъ. Поэтому, несмотря на поддержку нижней палаты, онъ оставилъ свое мѣсто (апрѣль 1763 г.). Королю снова пришлось обратиться къ одной изъ фракцій виговъ, чтобы образовать какое бы то ни было министерство. Въ качествѣ министра-президента ему навязали Георга Гренвилля, одного изъ братьевъ графа Темплъ. Это былъ горячій поборникъ правъ парламента, т.-е. аристократіи ³⁾, что онъ и высказалъ самому королю въ самой рѣзкой и оскорбительной формѣ. Онъ читалъ королю настоящія нравоученія о его обязанностяхъ, такъ что тотъ однажды сказалъ: „Я задохся бы, если бы онъ еще продолжалъ“. Какъ бы то ни было, онъ не нашелъ возможности освободиться отъ неудобнаго министра.

¹⁾ Rockingham, I, 64.

²⁾ Mémoires, I, 199. Трудно привести непосредственные факты, свидѣтельствующіе о примѣненіи подкуповъ, но существуетъ достаточно указаній на это. Такъ Гренвиль желаетъ, „to be authorised, to talk to the members of the House upon their several claims and pretensions“. Grenville „Papers“, I, 483.

³⁾ Donne, Introd., 66.

Между тѣмъ движеніе противъ Бюта не прекратилось. Даже послѣ его паденія подозрѣвали, что его тайное вліяніе парализуетъ введеніе реформъ правительственной системы, но главнымъ образомъ публика негодовала на заключеніе мира, который казался невыгоднымъ для Англій. Это недовольство находило себѣ выраженіе въ печати. Здѣсь только и было возможно высказывать мнѣнія массы, не имѣвшія никакого значенія въ парламентѣ. По крайней мѣрѣ, среди лондонскихъ гражданъ интересъ къ политикѣ былъ сильно распространенъ. Изъ журналовъ, порицавшихъ господствующую политику, особенной популярностью пользовался „North Briton“, издаваемый Джономъ Уильксомъ. Уильксъ былъ богатый человекъ; значительное имущество было приобрѣтено еще его отцомъ, крупнымъ винокуромъ, и увеличено его собственной богатой женитьбой ¹⁾. Влекомый честолюбіемъ, онъ старался сначала приобрѣсти вліяніе въ кругахъ знатныхъ кутилъ своимъ изъ ряда вонъ выходящимъ распутствомъ; потомъ онъ сталъ стремиться получить мѣсто въ парламентѣ. Первая его попытка не увѣнчалась успѣхомъ, несмотря на то, что обошлась ему въ 3—4,000 фунт. ст.; но въ концѣ концовъ въ 1761 г. ему удалось попасть въ нижнюю палату. Личная вражда противъ Бюта, а также извѣстное свободолобіе поставили его въ ряды оппозиціи, которую онъ продолжалъ и послѣ паденія Бюта. Въ № 45 „North Briton“, отъ 23-го апрѣля 1763 г., онъ жестоко обрушился на тронную рѣчь, которою была закрыта парламентская сессія; при этомъ онъ ссылался на тотъ принципъ, что тронная рѣчь принадлежитъ не королю, а министрамъ, а послѣдніе подлежатъ критикѣ ²⁾. Въ этой статьѣ попадались нѣкоторыя рѣзкія выраженія, но въ общемъ въ ней не было ничего оскорбительнаго. Несмотря на это, она возбудила крайнее негодованіе въ Гренвиллѣ, который за 14 дней до того сталъ во главѣ правительства ³⁾ (8-го апрѣля). Для острастки другихъ, онъ издалъ общій указъ объ арестѣ автора.

1) Рае, I и слѣд.

2) См. въ „A complete collection of the genuine papers, letters etc. in the case of John Wilkes“, Esqu. Berlin (sic! вымышленное мѣсто напечатанія), 1769, прибавленіе къ № XLV. Тамъ говорится: „Every friend of his country must lament that a prince of so many great and amiable qualities, whom England truly reveres, can be brought to give the sanction of his sacred name to the most odious measures“. Рѣчь идетъ о „gross blunders“ правленія, о „tools of corruption and despotism“.

3) Я не нахожу доказательствъ того, чтобы король лично желалъ наказанія Уилькса, какъ на этомъ настаиваетъ Брошъ. Но на самомъ дѣлѣ на этомъ настаивалъ Гренвилль.

издателя и типографа, напечатавшаго № 45 „North Briton“ 1). Рукопись Уилькса была найдена у типографа, и 30-го апрѣля онъ былъ арестованъ. Министры лордъ Галифаксъ и Эгремонтъ, отъ которыхъ исходилъ указъ объ арестѣ, совершили въ этомъ случаѣ два беззаконія; во-первыхъ, по мнѣнію лучшихъ юристовъ, всякій указъ объ арестѣ долженъ былъ заключать въ себѣ точное обозначеніе имени арестуемаго; во-вторыхъ, Уильксъ былъ членомъ нижней палаты. Въ виду послѣдняго обстоятельства Уилькса пришлось уже 6-го мая выпустить на свободу, такъ какъ судебная палата верховнаго королевскаго суда, подъ предсѣдательствомъ верховнаго судьи Пратта, усмотрѣла въ арестѣ Уилькса нарушеніе привилегіи. Въ своей защитительной рѣчи Уильксъ ссылаясь на magna charta, заявляя, что въ его лицѣ оскорблены средніе и низшіе классы народа 2). Итакъ съ этой стороны Уильксъ оказался неуязвимымъ, и пришлось искать другихъ путей, чтобы добраться до него и наложить узду на печать, которая день ото дня становилась все безпокойнѣе. Сейчас же по возобновленіи парламентскихъ засѣданій, 15-го ноября 1763 г., нижняя палата, по предложенію лорда Норта, объявила № 45 невѣроятно скандальнымъ и мятежнымъ пасквилемъ, который содержитъ въ себѣ выраженія неслыханнаго безстыдства противъ его величества, тяжкія обвиненія противъ обѣихъ палатъ парламента и направленъ, повидимому, къ тому, чтобы отвратить отъ короля любовь народа и побудить его къ возстанію противъ правительства его величества 3). На основаніи этого было постановлено предать № 45 сожженію. Самъ Уильксъ былъ присужденъ къ выставленію у позорнаго столба, но народъ вмѣсто того, чтобы надругаться надъ нимъ, устроилъ ему овацію. Кромѣ этого было объявлено, что арестъ члена парламента, наложенный на него за пасквиль, не можетъ рассматри-

1) Въ „General warrant“ приказано: „to search for the author printers and publishers of a seditious and treasonable paper, entitled the North Briton Nr. 45 printed for G. Kearsby in Ludgate Street London and them or any of them having found, to apprehend and seize together with their papers and to bring in safe custody before me to be examined“ (см. у Rae, 35; точнѣе въ complete collection“).

2) Complete collection, 30.

3) „That the paper entitled the North Briton is a false, scandalous and seditious libel, containing expressions of the most unexampled insolence and contumely towards his Majesty, the grossest aspersions upon both Houses of Parliament and the most audacious defiance of the authority of the whole Legislature and most manifestly tending to alienate the affections of the people from his Majesty, to withdraw them from their obedience to the laws of the realm and to excite them to traitorous insurrections against his Majesty's Government“.

ваться какъ нарушеніе привилегіи ¹⁾. Такимъ образомъ, нижняя палата поступилась своими собственными правами для того только, чтобы дать отпоръ демократіи въ лицѣ ея вождя по желанію короля и министровъ, а также, конечно, на основаніи мнѣнія преобладающаго въ парламентѣ большинства джентельменовъ. Однако Уилькса хотѣли уничтожить еще и морально. Для этого тоже нашли лазейку. Въ свое время Уильксъ написалъ для кружка веселыхъ мужчинъ довольно непристойную книгу „*Essay on women*“, которую онъ напечаталъ въ видѣ рукописи только въ 13-ти экземплярахъ. Примѣчанія къ этой книгѣ были подписаны въ шутку именемъ епископа Варбутона.

Одинъ изъ экземпляровъ этой книжонки Уильксъ потерялъ. Преступный сотоварищъ Уилькса лордъ Сандвичъ, самъ извѣстный своей порочной жизнью, представилъ теперь этотъ экземпляръ на разсмотрѣніе верхней палаты. Епископъ, одинъ изъ ея членовъ, былъ крайне оскорбленъ, что ему могли приписать такія примѣчанія ²⁾. Верхняя палата усмотрѣла нарушеніе своихъ привилегій въ „опубликованіи“ этой книги; за это Уильксъ былъ исключенъ изъ нижней палаты (19-го января н. ст. 1764 года) и сейчасъ же былъ осужденъ судомъ королевской скамьи (21-го февраля н. ст.). Онъ бѣжалъ за границу и такимъ образомъ избавился отъ наказанія. Итакъ, хотя въ принципѣ пришлось признать свободу печати, тѣмъ не менѣе господствующая система побѣдоносно преодолѣвала опасности, грозившія ей со стороны послѣдней. Однако вскорѣ послѣ этого общественное мнѣніе получило, по крайней мѣрѣ, признаніе въ томъ, что „общіе указы“ (*general warrants*) незаконны.

Между тѣмъ Гренвилль сошелъ со сцены. вмѣстѣ съ герцогомъ Бедфордомъ онъ все больше и больше третировалъ короля, такъ что послѣдній прилагалъ все усилія къ тому, чтобы низвергнуть этихъ министровъ. Уже въ 1763 году онъ завелъ переговоры съ Питтомъ, предлагая ему составить новый кабинетъ, который могъ бы съ успѣхомъ выступить противъ партіи Гренвилля. Питтъ однако не соглашался. Причины этого неясны. Быть можетъ, онъ приберегалъ еще свои силы, а быть можетъ онъ былъ просто нездоровъ. Въ этомъ вопросѣ мы предоставлены своимъ догадкамъ. Какъ бы то ни было, королю пришлось терпѣть своихъ министровъ и дольше. Въ 1765 году

¹⁾ Lesky, III, 80; Rae, 53.

²⁾ Лордъ Сандвичъ получилъ за это насмѣшливое прозвище *Jemmy Twitcher*, по имени мошенника въ оперѣ *Gay* „*The Beggar*“, который выдалъ суду своего товарища и о которомъ послѣдній говоритъ: „*That Jemmy Twitcher should peach me, I own surprised me*“.

у короля обнаружались первые признаки тяжелой болѣзни — умственнаго разстройства. На случай повторенія его было предложено учредить регентство, но Гренвилль возсталъ противъ назначенія матери короля на этотъ постъ ¹⁾. Король былъ такъ возмущенъ этимъ, что онъ еще разъ вступилъ въ переговоры съ Питтомъ. Питтъ снова не согласился, и королю и на этотъ разъ пришлось примириться со своими министрами. Но вотъ Бедфордъ сталъ упрекать короля въ измѣнѣ. Онъ представилъ ему записку, въ которой обвинялъ короля въ томъ, что онъ относится къ своимъ министрамъ съ недоверіемъ, недопустимымъ въ конституціонной монархіи. Это было ужъ слишкомъ ²⁾. Теперь король готовъ былъ видѣть меньшее зло въ господствѣ древнихъ фамилій виговъ. Начались и увѣнчались успѣхомъ переговоры съ ихъ вождемъ, маркизомъ Рокингамомъ. Гренвилль получилъ отставку безъ всякихъ объясненій (іюль 1765 г.), и Рокингамъ образовалъ новое министерство, въ которое вошли также герцоги Ньюкестль, Графтонъ и Девонширъ. Привлечь Питта не удалось, такъ какъ онъ слишкомъ ненавидѣлъ герцога Ньюкестльскаго. Но и самъ король былъ крайне недоволенъ возвращеніемъ виговъ къ власти; онъ интриговалъ противъ своихъ собственныхъ министровъ и даже разрѣшалъ своимъ личнымъ приверженцамъ въ нижней палатѣ голосовать противъ нихъ ³⁾. Оппозицію составилъ также и Гренвилль. При такихъ условіяхъ Рокингамъ не могъ долго держаться. Теперь только Питтъ согласился образовать министерство, во главѣ котораго сталъ номинально герцогъ Графтонъ. А самъ Питтъ, возведенный въ достоинство графа Чатама, занялъ постъ лорда-хранителя печати. Питтъ направлялъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы раздроблять большіе партійные союзы и составлять правительство изъ даровитыхъ людей. Въ этомъ отношеніи онъ сходилъ съ королемъ. Кромѣ того, онъ чрезвычайно почтительно относился къ трону и этимъ снискалъ себѣ рас-

¹⁾ Срав. Маһон, V, 145 и слѣд.; текстъ билля гласилъ, что король имѣетъ право назначить регента изъ „королевской семьи“; но при обсужденіи билля юристы разъяснили, что королева-мать не принадлежитъ къ королевской семьѣ, съ чѣмъ король вполнѣ согласился. Но на явное измѣненіе закона Гренвилль не соглашался, потому ли, что онъ дѣйствительно желалъ подвести интригу и исключить королеву, но не получилъ согласія короля на это явно выраженное намѣреніе, или же потому—а это быть можетъ еще болѣе согласовалось съ характеромъ Гренвилля—что не хотѣлъ признаться, что при составленіи проекта закона онъ самъ допустилъ техническую ошибку.—Изложеніе Броша опять-таки крайне пристрастно по отношенію къ королю.

²⁾ Lecky, III, 92.

³⁾ Walpole, II, 180; May, I, 32.

положеніе короля, который боялся его чрезмѣрнаго вліянія. Питтъ полагалъ, что господство знатныхъ фамилій, повидимому, миновало и теперь настало его время. Однако его популярность сильно уменьшилась изъ-за того, что онъ вступилъ въ качествѣ пѣра въ верхнюю палату; тѣ же, которые знали тщеславіе этого вообще великаго чело-вѣка и его любовь къ театральнымъ эффектамъ, ничуть этому не уди-влялись. Кромѣ того, вскорѣ послѣ этого его самого свалила жестокая болѣзнь, подагра и головныя боли. Изъ-за нея онъ долженъ былъ от-казаться отъ всякаго участія въ дѣлахъ. Между тѣмъ главное вліяніе перешло къ Чарльсу Тоунсхэду, а послѣ его смерти къ лорду Норту. Вліяніе послѣдняго увеличилось послѣ выхода Чатама въ отставку, во время правленія герцога Графтона, а въ 1770 году лордъ Нортъ официально сталъ во главѣ правительства.

На всѣ эти перемѣны въ министерствѣ, происходившія въ первыя 10 лѣтъ царствованія Георга III, нижняя палата не имѣла никакого вліянія. Она поддерживала одно министерство за другимъ и по первому предложенію новаго министра брала назадъ законы, ею же раньше издан-ные¹⁾. И только противъ помѣстнаго дворянства („*landed gentry*“) министерство было безсильно²⁾. Такъ, противъ желанія правительства состо-ялось постановленіе о пониженіи земельного налога (*land-tax*) съ 4 шил-линговъ на 3. Вслѣдствіе этого пришлось ввести въ Америкѣ новыя пошлины для того, чтобы хотя отчасти покрыть недоборъ, образовавшійся въ госу-дарственныхъ доходахъ³⁾. Точно также правительство потерпѣло пораже-ніе по поводу „*nullum-tenuris-bill*“, въ силу котораго корона теряла свои права на прежнія коронныя земли вслѣдствіе непользованія ими въ теченіе 60 лѣтъ. Въ этомъ ясно обнаружилось могущество англійской ари-стократіи. Въ Швеціи борьба между дворянствомъ и королевской властью разыгралась именно изъ-за возврата прежнихъ коронныхъ земель, попав-шихъ въ руки дворянства. Карль I, посредствомъ такъ называемой „редукціи“, самымъ рѣшительнымъ образомъ возстановилъ права ко-роны, а въ эпоху „свободы“, когда правленіе было въ рукахъ дво-рянства, снова вошла въ употребленіе раздача коронныхъ земель въ дешевую аренду.

На „клерковъ“ различныхъ министерствъ падала забота о томъ, чтобы не прекращался правильный ходъ дѣлъ, несмотря на всѣ пере-мѣны въ составѣ руководящихъ государственныхъ мужей. Этимъ и исчерпывалось англійское понятіе объ управленіи. И дѣйствительно, во

1) Walpole, II, 308.

2) См. часть I, гл. VII.

3) По крайней мѣрѣ, Вальполь утверждаетъ это. II, 423.

время господства дворянства въ Англіи ничего не было сдѣлано для улучшения участи низшихъ классовъ. Напротивъ того, высшіе классы были освобождены отъ всякихъ законодательныхъ стѣсненій; для нихъ не существовало ни полиціи, ни уголовныхъ законовъ. Такъ умерщвление человѣка на поединкѣ законъ каралъ какъ простое убійство; тѣмъ не менѣе дуэли происходили сплошь да рядомъ и притомъ вполнѣ открыто, но ихъ участники не подвергались наказанію. По отношенію же къ низшимъ классамъ законы выполнялись съ безпощадной жестокостью. Смертная казнь¹⁾ налагалась за 160 видовъ преступленія, и это число не переставало возрастать. Англійское уголовное право считалось въ Европѣ самымъ дурнымъ; Монтескье и Беккариа не оказали на него никакого вліянія²⁾. Но система устрашенія (тюрьмы находились въ самомъ ужасномъ состояніи) не приносила никакихъ результатовъ: число преступленій непрерывно возрастало. Общественная безопасность ограждалась весьма плохо. Никогда не происходило такого количества грабежей по дорогамъ, какъ въ это время. Даже въ Гайдъ-Паркѣ и Пиккадилли происходили разбойничьи нападенія. При этомъ разбойники пользовались даже нѣкоторымъ почетомъ³⁾.

Въ Лондонѣ были возможны случаи въ родѣ того, на примѣръ, что нѣкто Гринъ подвергался со стороны своихъ враговъ 9-ти-часовой осадѣ. Онъ защищался съ ружьемъ въ рукахъ и успѣлъ убить нѣсколькихъ осаждающихъ, прежде чѣмъ появилась полиція⁴⁾. Плохо организованная и плохо оплачиваемая, она вмѣстѣ съ уголовнымъ закономъ была бессильна противъ все возрастающаго огрубѣнія массъ. Во время волненій Лондонъ находился въ рукахъ черни, какъ это было во время выборовъ Уилькса (Wilkes; см. ниже) и во время возмущенія Гордона (Gordon riots), правдиво изображеннаго у Диккенса въ классическомъ описаніи въ „Barnaby Rudge“; да и какъ могъ народъ питать уваженіе къ закону, который всегда былъ противъ него и никогда за него. Даже личная свобода низшихъ сословій не пользовалась защитой. Чтобы залучить на морскую службу матросовъ, которымъ плохо платили и съ которыми жестоко обращались, повсюду бродили отряды (press-gangs), насильно уводившіе во флотъ всѣхъ мало-мальски пригодныхъ для морской службы людей, которымъ не удалось убѣжать⁵⁾. Далѣе законъ

1) Capital, offences, Lecky, III, 246.

2) Lecky, III, 414; примѣры абсурдности англійскихъ законовъ даетъ Phillimore, 38 и сл.

3) См. романы этой эпохи.

4) Walpole, III, 220.

5) May, II, 271. Бекфордъ утверждалъ въ нижней палатѣ, что половина флотскаго экипажа набрана силой, Cavendish, I, 21.

подвергалъ семидневному тюремному заключенію или наказанію кнутомъ (*whipped*) за бродяжничество,—а бродягой былъ всякій, кто не имѣлъ въ графствѣ постояннаго мѣстожителства, — слѣдовательно, и рабочіе, искавшіе работы. Для воспитанія народа не предпринималось ровно ничего. Массы не имѣли никакихъ духовныхъ интересовъ и не знали болѣе высокихъ цѣлей, кромѣ поддерживанія своего существованія ежедневнымъ трудомъ съ утра до вечера. Только этимъ можно себѣ объяснить столь быстрое распространеніе ученія методистовъ. Джону Веслею было извѣстно положеніе бѣдняковъ; „онъ жалѣлъ народъ“. Онъ давалъ имъ, по крайней мѣрѣ, утѣшеніе, котораго не могла имъ больше доставить закоснѣвшая государственная церковь: онъ указывалъ народу, что существуютъ цѣли болѣе высокія, чѣмъ земныя, и что ихъ ждетъ впереди освобожденіе изъ этой юдоли скорби и плача. Все это ничуть не огорчало господствующіе классы: лишь бы „свобода“ была сохранена ¹⁾. Мощный ростъ промышленности, происшедшій въ то время, обманывалъ насчетъ того, какихъ недостатковъ было преисполнено на самомъ дѣлѣ англійское управленіе ²⁾. Этотъ подъемъ въ индустріи былъ обусловленъ тѣмъ, что дворяне-землевладѣльцы стали покупать рѣшительно всѣ мелкіе крестьянскіе участки, и парламентскіе акты признали за ними земли, находившіяся въ собственности общинъ; такимъ образомъ исчезали цѣлыя деревни ³⁾. Крестьянинъ, согнанный со своей земли, отдавалъ свои руки промышленности, а послѣдняя какъ разъ тогда стала расти благодаря великимъ изобрѣтеніямъ ⁴⁾. Можно сказать, что во Франціи управляли слишкомъ много, а въ Англии слишкомъ мало. Во Франціи правительство тѣснило образованную буржуазію, значительно превосходившую англійскую своей численностью, и она громко жаловалась на это; между тѣмъ въ Англии ей жилось очень хорошо, благодаря политикѣ „*laissez faire, laissez passer*“. Что же касается низшихъ классовъ, то ихъ интересы не находили своего выраженія ни въ дѣятельности законодательныхъ органовъ, ни

¹⁾ Впрочемъ, время отъ времени нѣкоторыя лица останавливали свое вниманіе на этихъ дѣлахъ. Такъ, Георгъ Гренвилль замѣтилъ 8-го ноября н. ст. 1768 г.: „*distress among the common people, luxury among the rich. Is not the reproach between the lower and the higher ranks of society mutual?*“ Cavendish, I, 42. Но это случалось рѣдко; общимъ излюбленнымъ приемомъ было ссылаться на возрастающую дерзость *mob's* и сваливать на него все, что угодно.

²⁾ „*The crowd sunk in misery, oppressed by cruel and barbarous laws, victims of any curse that it is in the power of gross misrule to inflict.*“ Morley, Burke, стр. 86.

³⁾ См. знаменитую оду Грея къ *deserted village*.

⁴⁾ См. Boutmy и Held.

въ печати и литературѣ. И такимъ образомъ Англія XVIII вѣка пріобрѣла славу образцоваго государства, а Франція стараго режима получила имя деспотіи. Да и теперь еще политика „laissez faire, laissez passer“ часто принимается за высшую цѣль государственной мудрости.

Въ 1768 году произошли новые выборы въ нижнюю палату. На этотъ разъ деньги играли, вѣроятно, еще большую роль, чѣмъ въ 1761 году, такъ какъ теперь парламентскихъ мѣстъ добивались разбогатѣвшіе въ Остъ-Индіи купцы и чиновники Остъ-Индской компаніи, не останавливавшіеся ни передъ какими расходами. Впрочемъ, и многіе магнаты устроили себѣ нѣчто въ родѣ спорта, выставя своихъ кандидатовъ въ нижнюю палату. Такъ, въ Йоркширѣ герцогъ Портландскій и сэръ Джемсъ Лоусзеръ боролись изъ-за голосовъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, при чемъ каждый изъ нихъ издержалъ по 40,000 фунт. ст.¹⁾ Въ Нортгэмптонѣ возгорѣлась борьба между графомъ Галифаксомъ и графомъ Спенсеромъ съ одной стороны и сэромъ Георгомъ Осборномъ, сэромъ Георгомъ Роднеемъ и Томасомъ Гоу съ другой стороны. Здѣсь было всего 930 избирателей, но при выборахъ было подано больше на 288 голосовъ. Избиратели — ткачи, рабочіе, сапожники и пр. получали у господъ блестящее угощеніе. Имъ выставяли лучшія вина и подавали самыя дорогія яства: этимъ путемъ пріобрѣтались ихъ голоса. Графу Спенсеру выборы обошлись въ 70—100,000 фунт. ст., а его соперникамъ въ 150,000 фунт. ст.²⁾

Новый составъ нижней палаты ничѣмъ не отличался отъ прежняго. Сэръ Георгъ Савиль былъ вполне правъ, когда бросилъ въ лицо нижней палатѣ упрекъ въ томъ, что большое имущество, достаемое по наследству, пенсія, которая выдается, конечно, не за заслугу, и поддержка со стороны правительства являются, чтобы попасть въ члены этого собранія, лучшей рекомендаціей, чѣмъ умъ и честность³⁾. Сколько можно судить, въ составъ нижней палаты 1768 года входило сыновей лордовъ и ирландскихъ пэровъ—101, баронетовъ—61, членовъ тайнаго совѣта—19, принадлежавшихъ къ баронскимъ фамиліямъ—42, представителей помѣстнаго дворянства—64; кромѣ того, было 105 лицъ, засѣдавшихъ уже въ парламентѣ съ 1755 года, 4 были рыцари, 6 имѣли орденъ „бани“⁴⁾.

¹⁾ Walpole, III, 198.

²⁾ Grego history of parliamentary elections, chapter 9; Walpole, назв. соч.

³⁾ Cavendish, „Debates“, I, 437.

⁴⁾ Относительно 97 членовъ ничего нельзя было установить. Сюда же относятся 45 шотландскихъ депутатовъ. Этотъ подсчетъ сдѣланъ на основаніи списка членовъ нижней палаты въ „The new present state of Great Britain“.

По своему составу и происхожденію нижняя палата была на этотъ разъ вполне на руку правительству, такъ какъ члены ея больше всего боялись преждевременнаго распущенія, которое, какъ зло сказалъ Вальполь, должно было привести къ новымъ издержкамъ, прежде чѣмъ были покрыты старыя¹⁾. Въ 1770 году въ нижней палатѣ было 192 чело- вѣка, получившихъ свои мѣста отъ правительства; изъ остальныхъ множество зависѣло отъ него иными путями.

При выборахъ 1768 года въ парламентъ попалъ и только что вер- нувшійся изъ Франціи Джонъ Уильксъ, избранный земельными собственни- ками (фригольдерами) графства Миддльсексъ, однимъ изъ немногихъ из- бирательныхъ округовъ, сохранившихъ въ странѣ свою независимость. Вслѣдствіе своего побѣга²⁾ онъ до сихъ поръ еще стоялъ внѣ закона (*out- law*). Поэтому онъ предсталъ передъ судомъ и потомъ снова вернулся сюда, когда по дорогѣ въ тюрьму его освободила толпа. Впрочемъ, изъ-за какой-то формальной ошибки прежній приговоръ былъ признанъ не- имѣющимъ силы, но вмѣсто этого противъ Уилькса былъ снова начатъ старый процессъ. Вскорѣ послѣ этого 10-го мая н. ст. 1768 года передъ мѣ- стомъ его заключенія снова собралась толпа, и только силой удалось разо- гнать ее. Солдатамъ пришлось стрѣлять, нѣсколько челоуѣкъ было ра- нено, а одинъ былъ убитъ. Поднялось сильное волненіе. Командо- вавшій офицеръ, Понтонъ, и солдатъ, произведшій выстрѣлъ, были обвинены въ убійствѣ, но король изъявилъ солдатамъ благодарность за то, что они не отступили передъ своими обязанностями въ столь тяжелыхъ обстоятельствахъ. Эта благодарность послужила, конечно, желаннымъ матеріаломъ для нападокъ агитаторовъ на правительство³⁾. Уильксъ сейчасъ же обнародовалъ инструкцію, которою государ-

Лондонъ, 1770, и свѣдѣніямъ, имѣющимся въ сочиненіяхъ Джона Борка: „A general and heraldic dictionary of the Peerages extinct dormant and in abeyance“, Лондонъ 1831;— „A genealogical and heraldic dictionary of the Peerage and Baronetage of the British Empire“, 4 тома изд., Лондонъ, 1832;— „A genealogical and heraldic dictionary of the Landed Gentry of Great Britain and Ireland“, Лондонъ, 1849; ср. также Chamberlayne, „Magnae Britanniae Notitia or the Present State of Great Britain“, Лондонъ, 1755.

1) *Memoirs*, III, 276.

2) См. выше, стр. 232.

3) Королевская записка гласила: „If any disagreeable circumstances should happen in the execution of their duty, they should have every protection, that the law can authorise and their officers can give“. Брошь передаетъ это въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Солдаты должны получить награду какъ за герой- ской подвигъ“. Въ такомъ видѣ изображаетъ дѣло Юніусъ. Да и теперь по- добные случаи получили бы такое же изображеніе въ передовицахъ извѣстнаго тѣща газетъ. За примѣрами ходить недалеко.

ственный секретарь лордъ Веймутъ отдавалъ распоряженіе Понтону, съ открытымъ письмомъ къ лорду Веймуту, въ которомъ обвинялъ послѣдняго въ томъ, что тотъ „умышленно довелъ дѣло до страшнаго кровопролитія на полѣ Св. Георга и давно уже лелѣялъ этотъ адскій планъ“. Когда послѣ этого возобновились засѣданія парламента (въ ноябрѣ 1768 года), коронный стряпчій внесъ предложеніе о выраженіи порицанія Уильксу за этотъ мятежный памфлетъ (въ февралѣ 1769 года). Предложеніе это было принято. Въ ближайшіе дни послѣдовало новое предложеніе — исключить Уилькса изъ парламента за его безстыдный, скандальный и мятежный памфлетъ на лорда Веймута, а также на томъ основаніи, что судъ Королевской Скамьи присудилъ его къ 22-хъ мѣсячному тюремному заключенію за его мятежныя и безнравственныя сочиненія. По этому поводу возникли жаркія пренія. Противъ этого постановленія были приведены всевозможныя соображенія со стороны оппозиціи, которая подъ предводительствомъ Эдмунда Борка дѣйствительно держалась болѣе свободолобивыхъ взглядовъ, но въ то же время хотѣла подкопаться подъ министерство. Она указывала, что такое удаленіе члена парламента изъ-за того, что онъ не понравился большинству, послужитъ опаснымъ прецедентомъ; что именно въ виду неограниченности власти, присущей парламенту, нужно ею пользоваться съ величайшей осмотрительностью¹⁾. Далѣе оппозиція утверждала, что избиратели Уилькса имѣютъ неоспоримое право на то, чтобы присутствовалъ представитель ихъ въ парламентѣ, и что вообще только избиратели могутъ рѣшить, достойна ли данная личность засѣдать въ палатѣ²⁾. Боркъ кромѣ того совѣтовалъ парламенту не вступать во вражду съ народомъ³⁾. Но, несмотря на все это, большинство подчинилось вліянію правительства и, рѣшившись подавить стремленіе къ уравниенію, приняло исключеніе Уилькса 219 головами противъ 137⁴⁾. Въ Лондонѣ поднялось страшное волненіе. 16-го февраля Уильксъ былъ единогласно избранъ снова почти 2,000 голосовъ, но сейчасъ же исключенъ изъ парламента. Комедія повторилась въ прежнемъ порядкѣ: земельные собственники Миддльсекса избрали Уилькса въ третій разъ (16-го марта), но выборы снова были объявлены неимѣющими силы. Вслѣдъ за этимъ правительство выставило къ новымъ

¹⁾ Lord John Cavendish въ Cavendish, „Debates“, I, 156.

²⁾ „By the fundamental principles of this constitution the right of judging upon the general propriety or unfitness of their representatives is entrusted with the electors“. George Grenville у Cavendish, I, 167.

³⁾ Назв. соч., 182.

⁴⁾ Такъ Томасъ Питтъ сказалъ: „If that levelling spirit was not opposed, it would end in anarchy“. Назв. соч., 147.

выборамъ своего собственнаго кандидата, въ лицѣ полковника Лютрелля, и при помощи грубыхъ подкуповъ собрало ему 296 голосовъ. Но Уильксъ получилъ 1,143 голоса, т.-е. большинство. Тогда въ нижнюю палату было внесено предложеніе объявить неимѣющими силы голоса, полученные Уильксомъ, на томъ основаніи, что они были поданы за человека, лишеннаго нижней палатой права занимать въ ней мѣсто; такимъ образомъ Лютрелль являлся въ парламентѣ депутатомъ отъ Миддльэсекса. Послѣ долгихъ и необычайно жаркихъ споровъ, это предложеніе было принято (15-го апрѣля н. ст.). Такой открытый произволь парламентъ поднялъ волненіе, достигшее огромныхъ размѣровъ, въ особенности въ Лондонѣ. Въ этомъ происшествіи слишкомъ явно сказалось, какъ мало выражалось общественное мнѣніе въ нижней палатѣ 21-го февраля члены оппозиціи устроили собраніе въ одной изъ гостиницъ Лондона. Собрали значительную сумму, предназначенную для поддержки Уилькса. Отсюда возникъ „Союзъ защитниковъ bill of Right“, первый въ Англіи политическій союзъ въ современномъ смыслѣ слова¹⁾. Избиратели Миддльэсекса заявили протестъ. Къ движенію немедленно примкнули и корпораціи Сити, соединенныя въ такъ называемый „*li-very*“. Стали обсуждать петицію, въ которой хотѣли потребовать отъ короля распущенія нижней палаты; противникамъ петиціи почти не давали говорить. Петиція была принята съ торжествомъ и подана королю²⁾. Лондонская чернь держала сторону петиціонеровъ и всячески издѣвалась надъ подателями лойальнаго адреса³⁾. Письма Юніуса, принятаго съ января 1769 г. все болѣе горячій тонъ, еще больше разжигали волненіе. По возобновленіи парламентской сессіи въ январѣ 1770 г., Чатамъ въ верхней палатѣ поднялъ голосъ за Уилькса и протестовалъ противъ Лютрелля, который не могъ считаться истиннымъ представителемъ народа⁴⁾. Ниже мы встрѣтимся еще съ тѣми политическими идеями, которыя онъ развилъ по этому поводу. Вслѣдъ затѣмъ лондонскій шерифъ Тоунсендъ отказался платить налоги, такъ какъ, въ виду отсутствія представителя графства Миддльэсексъ, парламентъ не имѣлъ права назначать поземельнаго налога (*land-tax*) для этого графства. Когда же Тоунсендъ привлекъ къ суду сборщика, прибѣгнувшаго къ насилію при сборѣ податей, то присяжные оправдали послѣдняго, такъ какъ лордъ Мансфельдъ поставилъ присяжнымъ на видъ, что имъ предстоитъ

1) Walpole, III, 339.

2) Сообщеніе Борка у Rockingham, II, 97.

3) Walpole, III, 350.

4) Rae, 87; срав. извлеченіе изъ рѣчи Чатама у Леску, III, 148, и извлеченіе изъ этого у Броша, 427.

рѣшить вопросъ, существуетъ ли въ странѣ законодательная власть или нѣтъ ¹⁾. 14-го марта представители Сити, пользуясь своимъ стариннымъ правомъ, лично подали королю адресъ. Огромная толпа народа сопровождала экипажи депутатовъ вплоть до королевскаго дворца. Адресъ косвенно задѣвалъ самого короля, заявляя, что „тайное и зловредное вліяніе парализуетъ всѣ благія начинанія“. Заключался онъ словами: „Нижняя палата не является больше представительствомъ народа“. Король рѣзко отстранилъ петицію, назвалъ ее дерзкой и безтактной и рѣшительно заявилъ, что онъ самъ позаботится объ исполненіи своего конституціоннаго долга ²⁾. Отвѣтъ короля вызвалъ рѣзкія порицанія, такъ какъ онъ угрожалъ праву подачи петицій ³⁾. Нижняя палата снова высказала неодобреніе по поводу петиціи, но не отважилась дать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Вскорѣ послѣ этого (въ апрѣлѣ) Уильксъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы. Этотъ день былъ настоящимъ праздникомъ въ Лондонѣ; городъ былъ иллюминированъ; толпа громила дома, которые не были освѣщены. 23-го мая члены Сити, увѣренные въ расположеніи народа, рѣшились снова явиться къ королю съ просьбой о распущеніи нижней палаты. Когда король снова отвѣтилъ отказомъ, лордъ-мэръ Бекфордъ, вопреки всякому этикету, обратился къ нему лично и высказалъ свое мнѣніе, впрочемъ въ выраженіяхъ вполне почтительныхъ ⁴⁾.

По закрытіи парламентской сессіи оппозиція направила свои старанія къ тому, чтобы поднять въ странѣ возмущенія. Ея усилія увѣн-

1) Cavendish, „Debates“, I, 442 и слѣд.

2) Король сказалъ: „I have been careful... to execute faithfully the trust reposed in me, as to avoid even the appearance of invading any of these powers which the constitution has placed in other hands“. Cavendish I, 518.

3) Такъ передаютъ дѣло Юніусъ, а за нимъ и Брошъ, который ни однимъ словомъ порицанія не обмолвился противъ адреса Сити; другіе современники (Вальполь) и позднѣйшіе писатели (Лекки) называютъ его дерзкимъ и наглымъ. Рассказываютъ еще, что король, сказавъ свою отвѣтную рѣчь, обернулся къ придворнымъ и расхохотался.

4) Въ точности неизвѣстно, что именно онъ сказалъ. Во всякомъ случаѣ онъ держался вполне почтительно. Шлоссеръ, въ своей „Исторіи XVIII вѣка“ (4-е изд., III, 365), влагаетъ ему въ уста длинную рѣчь, проникнутую демократизмомъ. Но современники приписывали ему слѣдующія слова: „Permit me Sire, to observe that whoever has already dared or shall hereafter endeavour by false insinuations or suggestions to alienate your Majestys affections from your loyal subjects in general and from the City of London in particular is an enemy to your Majestys person and family, a violator of the public peace and a betrayer of our happy constitution as it was established at the glorious Revolution“. Ср. Rae, 87 и слѣд.

чались нѣкоторымъ успѣхомъ. Графства одно за другимъ подавали королю петиціи, настаивая на распущеніи парламента¹⁾. Повсюду устраивались собранія. Казалось, что недовольство противъ правительства такъ велико, что немедленно должно вспыхнуть возстаніе. По крайней мѣрѣ, такое опасеніе было высказано лордомъ Кэмденомъ, который въ началѣ года оставилъ свое мѣсто въ министерствѣ²⁾. Революціи опасались и такіе люди³⁾, какъ Вальполь и Юмъ; что же касается Юніуса, то онъ уже раньше напоминалъ королю о судьбѣ Стюартовъ. Однако, волненіе улеглось очень скоро, безъ всякихъ репрессивныхъ мѣръ со стороны правительства.

Почему же дѣло не дошло до революціи?

Вѣдь для недовольства было достаточно оснований. Вѣдь уже тогда со всѣхъ сторонъ требовали измѣненія конституціи, главнымъ образомъ системы выборовъ и состава нижней палаты. И тѣмъ не менѣе первый билль о реформѣ былъ проведенъ только въ 1832 г., т.-е. 60 лѣтъ спустя. Чѣмъ это объяснить? Прежде всего тѣмъ, что въ дѣйствительности движеніе вовсе не шло въ глубину⁴⁾. Лондонская чернь не имѣла никакихъ политическихъ цѣлей и присоединилась къ движенію изъ ненависти къ богачамъ и изъ любви къ смутамъ. Низшіе классы сельскаго населенія были еще болѣе чужды какого-либо политическаго развитія. Но даже и образованные классы столицы вовсе не склонны были доводить дѣло до крайности⁵⁾. Что же касается парламентской оппозиціи, то для нея въ извѣстной степени не такъ важны были принципы, какъ то, чтобы добиваться должностей. Это сказывалось въ отпаденіи ея членовъ, въ родѣ, напр., Веддербёрна, который сначала считался однимъ изъ главныхъ вождей оппозиціи, а потомъ перешелъ на сторону министерства, получивъ предложеніе занять постъ повѣреннаго по дѣламъ казны. Кромѣ того, въ самой оппозиціи не было единства: партія маркиза Рокингама, которою руководилъ и направлялъ Боркъ, расходилась во многихъ пунктахъ съ взглядами Чатама. Точно также и въ средѣ лондонской демократіи господствовали

¹⁾ 17 изъ 40, не болѣе половины, какъ говоритъ Брошъ.

²⁾ „That the people in despair may become their own avengers and take the redress of grievances into their own hands“ (Lecky, III, 159).

³⁾ Trevelyan, 266.

⁴⁾ Брошъ ставитъ „вне сомнѣнія“, что народъ сочувствовалъ адресамъ, выразившимъ недовѣріе правительству. Но Лекки выражается осторожнѣе: „The preponderance of opinion against the government appeared enormous“.

⁵⁾ Шлоссеръ со своей обычной рѣзкостью говоритъ: „Купцы, лавочники и юристы, участвовавшіе въ этомъ движеніи, слишкомъ дорожили своимъ комфортомъ, чтобы рѣшиться на крайнія мѣры“.

различныя теченія. Ожесточенный споръ между Уильксомъ и Горномъ Тукомъ привелъ къ отпаденію сторонниковъ послѣдняго, чѣмъ, повидимому, и было положено начало радикальной партіи. Этой разрозненной и далеко не во всѣхъ своихъ частяхъ принципиальной оппозиціи приходилось бороться съ правительствомъ, ни передъ чѣмъ не останавливающимся, и съ самимъ королемъ. Правительству было обеспечено большинство въ парламентѣ, король безбоязненно пускалъ въ ходъ свое личное вліяніе и держался того мнѣнія, что всякое послабленіе принесетъ вредъ. Когда отъ него въ первый разъ потребовали распушенія нижней палаты, онъ взялся за мечъ и сказалъ, что охотнѣе согласится прибѣгнуть къ нему, чѣмъ распустить палату¹⁾.

При такихъ обстоятельствахъ министерству лорда Норта удалось продержаться 12 лѣтъ, въ теченіе которыхъ оно вело дѣла всецѣло въ духѣ короля—лордъ Нортъ въ 1770 г. принялъ на себя управленіе государственнымъ казначействомъ, а званіе премьеръ-министра упорно отвергалъ, находя его противуконституціоннымъ. Могущество вигской аристократіи было сломлено, а вмѣстѣ съ ней потеряла въ Англіи власть и вліяніе всякая оппозиція вообще. Только въ американскихъ колоніяхъ сопротивленіе господствующей системѣ становилось все сильнѣе и въ концѣ концовъ привело къ полному ихъ отпаденію.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этой борьбы, получившей такое значеніе въ конституціонной исторіи, мы должны бросить взглядъ на тѣ политическія теоріи, которыя господствовали тогда въ Англіи.

¹⁾ Trevelyan, 265.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Канонизація англійской конституціи.

Выше мы видѣли, какъ англійскій строй и возникшія на его почвѣ теоріи оказали свое вліяніе на ученіе Монтеस्कье. Но это ученіе, въ свою очередь, произвело обратное дѣйствіе на Англию. Книга Монтеस्कье читалась въ Англии не только въ переводѣ, но и въ оригиналѣ: французское изданіе „*Esprit des lois*“ появилось уже въ 1750 г. въ Единбургѣ. Кромѣ того, идеи Монтеस्कье проводились въ сочиненіяхъ юриста Блэкстона, чрезвычайно распространенныхъ въ Англии.

Вилліамъ Блэкстонъ родился въ 1723 г. Онъ избралъ юридическую дѣятельность и въ 1746 г. выступилъ въ качествѣ адвоката. Въ англійскомъ правѣ тогда царствовалъ невѣроятный хаосъ. Ни разу не тронутое какими бы то ни было кодификаціонными попытками, оно состояло изъ огромной массы парламентскихъ постановленій (*statute law*), нерѣдко противорѣчившихъ другъ другу, и изъ обычнаго права (*common law*), возникшаго на почвѣ судебныхъ рѣшеній. Блэкстонъ поставилъ себѣ задачей—внести въ этотъ хаосъ порядокъ (1753). Лекціи по англійскому праву, которыя онъ, въ качествѣ профессора, читалъ съ 1758 г. въ Оксфордѣ, дали ему случай проявить талантъ изложенія. Его лекціи быстро распространились въ рукописяхъ, и Блэкстонъ рѣшилъ ихъ напечатать. Въ 1765 г. вышелъ первый томъ его *Commentaries on the laws of England*. Онъ имѣлъ такой громаднй успѣхъ, что въ 1771 г. былъ изданъ уже четвертымъ изданіемъ. Для исторіи политическихъ идей главный интересъ представляетъ первый томъ, трактующій о правахъ личности.

Исходнымъ пунктомъ для Блэкстона является право, отъ природы принадлежащее каждому индивиду ¹⁾. Задача общества состоитъ только въ томъ, чтобы обезпечить индивиду пользованіе этими правами. Политическая свобода есть свобода естественная, ограниченная, однако, закономъ, поскольку того требуетъ общее благо. Эти мысли встрѣчаются уже у Локка и Сиднея ²⁾. Политическая свобода достигаетъ въ Англіи почти совершенной полноты, такъ какъ англійскіе законы особенно приспособлены къ ея охранѣ ³⁾. Всѣ виды вольности получили гарантію уже въ Magna Charta, и болѣе поздніе законы являются лишь дальнѣйшимъ ея развитіемъ ⁴⁾. Вотъ почему англичане сохранили права и вольности, утраченныя большинствомъ другихъ народовъ. Ближайшимъ образомъ, англійскіе законы охраняютъ свободу, собственность и личную неприкосновенность ⁵⁾. Свобода гарантируется въ частности актомъ Habeas Corpus, который устраняетъ возможность произвольныхъ арестовъ, практикуемыхъ во Франціи. Собственность обезпечена тѣмъ, что индивидъ поступаетъ своею собственностью, для уплаты налоговъ, не иначе, какъ давъ на это свое согласіе, — лично или черезъ своего представителя ⁶⁾. Это „или“ стоитъ вниманія: здѣсь — скачокъ отъ демократическаго строя къ парламентарному; въ немъ заключается фикція парламентаризма. Фикція этимъ не ограничивается; представитель индивида остается въ меньшинствѣ, но все-таки считается, что онъ и здѣсь далъ свое согласіе.

Обезпеченіе политической свободы требуетъ раздѣленія законодательной и исполнительной властей. Безъ этого политическая свобода исчезаетъ и воцаряется тираннія ⁷⁾. Здѣсь Блэкстонъ сворачиваетъ на дорогу, проторенную Болинброкомъ и Монтескье. Въ Англіи суще-

¹⁾ Commentaries, edition 1771, vol. I, стр. 124 и слѣд.

²⁾ Locke § 87; Sidney I, § 10.

³⁾ Idea and practice of this political liberty falls little short of perfection стр. 127; laws of England are peculiarly adapted to the preservation of this inestimable blessing.

⁴⁾ „For the most part declaratory of the principal grounds of the fundamental laws of England“, вышеназв. соч. срав. также Sidney III, 17.

⁵⁾ Неприкосновенными Блэкстонъ считаетъ: 1) жизнь, 2) части тѣла, 3) защиту отъ оскорбленія, 4) здоровье, 5) доброе имя (репутацію).

⁶⁾ „No subject can be constrained to pay any aids or taxes... but such are imposed by his own consent or that of his representatives in parliament“ стр. 140.

⁷⁾ „In all tyrannical governments the supreme magistracy or the right both of making and enforcing the laws is vested in one and the same man or one and the same body; wherever these two powers are united together there can be no public liberty“, стр. 146; сравн. Montesquieu, XI, 6; также дальше у Блэкстона дословно по Монтескье.

ствують двѣ (у Монтескье—три) власти—власть парламента и короля. Парламенту принадлежит законодательная, а слѣдовательно и верховная власть; это установилъ уже Локкъ ¹⁾.

Парламентъ составляютъ король, лорды и общины. Исполнительной власти безусловно принадлежитъ участіе въ законодательной: этимъ предупреждается чрезмѣрное усиленіе могущества послѣдней. Участіе короны въ законодательствѣ сводится, въ сущности, къ праву отвергать законы ²⁾. Король лишенъ возможности творить зло,—онъ можетъ только предупреждать его. Съ другой стороны, законодательная власть не угрожаетъ правамъ короны, такъ какъ послѣдняя сама въ ней участвуетъ, и истинное преимущество англійской системы въ томъ и состоитъ, что всѣ ея части являются тормозами другъ для друга. Въ области законодательства дворянство тормозитъ народъ, народъ является тормозомъ для дворянства, а король оказываетъ то же дѣйствіе и на того, и на другого ³⁾. Все это почти дословно взято у Монтескье. Впрочемъ, тутъ же проглядываютъ и идеи Болинброка ⁴⁾. Обѣ палаты контролируютъ еще и исполнительную власть,—не самого короля, конечно, а его дурныхъ совѣтниковъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, эти три власти похожи на части машины: при ихъ взаимодействіи цѣлое движется въ опредѣленномъ направленіи, но, предоставленная самой себѣ, каждая часть въ отдѣльности уклоняется отъ правильнаго пути.

Въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ подданные должны различаться по классамъ и по общественному положенію (у Монтескье: „point de noblesse, point de monarque“). Дворянство должно

¹⁾ „The legislative and (of course) the supreme authority of the state“. Это „of course“ характерно.

²⁾ „Highly necessary for preserving the balance of the constitution, that the executive power should be a branch of the legislature... the share of legislation, which the constitution has placed in the crown, consists in power of rejecting rather than resolving“.

³⁾ „And herein indeed consists the true excellence of the English government that all the parts of it form a mutual check upon each other“ etc.

⁴⁾ См. Montesquieu XI, 6: „Le corps législatif étant composé de deux parties, l'une enchaînera l'autre par sa faculté mutuelle d'empêcher“. Bolingbroke, см. I ч., въ гл. VІІІ.

⁵⁾ „The executive power is again checked... by the two houses through the privilege they have of inquiring into and punishing the conduct not indeed of the king, which would destroy his constitutional independence“—срав. Montesquieu: „Sa personne doit être sacrée... dès le moment qu'il serait accusé ou jugé, il n'y aurait plus de liberté“—„but of his evil and pernicious counsellors“—«des conseillers méchants».

служить промежуточнымъ звеномъ между королемъ и народомъ ¹⁾. Естественно, оно должно имѣть особыхъ представителей въ органѣ законодательной власти, иначе оно не сможетъ удержать за собой своихъ привилегій ²⁾. Нижнюю палату составляютъ собственники, не представленные въ верхней палатѣ; они участвуютъ въ парламентѣ лично, или черезъ своихъ представителей. Такимъ образомъ, въ нижней палатѣ, какъ мы уже указывали выше ³⁾, помимо множества неизбранныхъ засѣдаютъ дѣйствительно и лица, пользующіяся голосомъ, въ нѣкоторомъ родѣ, по собственному своему праву. Такой порядокъ практикуется еще и теперь тамъ, гдѣ существуетъ сословное представительство, напр. въ Мекленбургѣ. Въ этомъ смыслѣ Монтескье, больше съ теоретической точки зрѣнія, говоритъ, что всякій, обладающій „свободной душой“, долженъ быть самъ для себя правительствомъ ⁴⁾. Блэкстонъ почти дословно приводитъ его аргументацію, что народъ-масса не можетъ самъ собою управлять, и потому долженъ выбирать представителей, которые осуществляли бы за него законодательную власть. Но это, собственно говоря, не вполне соответствуетъ взгляду самого Блэкстона на нижнюю палату ⁵⁾. Вслѣдъ затѣмъ Блэкстонъ, безъ всякой мотивировки, какъ нѣчто само собою понятное, заявляетъ, что выборы представителей лучше всего производить по малымъ, отдѣленнымъ другъ отъ друга округамъ. Депутатами отъ графствъ будутъ knights (рыцари), какъ представители землевладѣнія, депутатами отъ городовъ citizens и burgesses (горожане и мѣщане), какъ представители торговаго класса. Однако, при всемъ томъ, каждый членъ парламента дѣйствуетъ на благо всего государства, и потому онъ не связанъ инструкціями своихъ избирателей ⁶⁾.

¹⁾ Blackstone, ib. стр. 157—158: „forming a barrier to withstand the encroachment of both“.

²⁾ Ibidem; срав. Montesquieu: „s'ils n'y avaient qu'une voix comme les autres la liberté commune serait leur esclavage“.

³⁾ Ч. I, въ гл. VII.

⁴⁾ Montesquieu: „Tout homme qui est censé avoir une âme libre, doit être gouverné par lui-même“.—Blackstone: „The commons consist of all such men of any property in the kingdom, as have not seats in the house of lords, every one of which has a voice in parliament either personally or (!) by his representatives“.

⁵⁾ Сравн. Montesquieu: „Il faudrait que le peuple en corps eût la puissance législative; mais comme cela est... sujet à beaucoup d'inconvéniens il faut que le peuple fasse par ses représentants tout ce qu'il ne peut faire par lui-même“; а Блэкстонъ: „A branch of least of the legislative power should reside in the whole body of the people. And this power should be exercised by the people in their aggregate or collective capacity, but this will be highly inconvenient“.

⁶⁾ „Every member, though chosen by one particular district, when elected

Далѣе, парламентъ обладаетъ неограниченною властью въ дѣлѣ измѣненія государственнаго строя и своей собственной организаціи. Вопросъ же о томъ, принадлежитъ ли народу еще какая-нибудь высшая власть, въ силу которой онъ можетъ упразднить и самый парламентъ, въ случаѣ злоупотребленія данными ему полномочіями,—этотъ вопросъ Блэкстонъ выдѣлилъ изъ области положительнаго права и воздержался отъ его разрѣшенія ¹⁾. Такимъ образомъ онъ ловко обходитъ главный пунктъ разногласія между вигами и торіями ²⁾. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о временно скрытыхъ, но тѣмъ не менѣе присущихъ обществу силахъ, которыхъ ничто не можетъ ни уничтожить, ни умалить ³⁾.

Исходя изъ такихъ теоретическихъ основоположеній, Блэкстонъ съ замѣчательной ясностью и точностью обсуждаетъ затѣмъ отдѣльныя права и правомочія палаты лордовъ и нижней палаты. Въ вопросѣ о выборахъ онъ останавливается на квалификаціи лицъ, надѣляемыхъ пассивнымъ и активнымъ избирательнымъ правомъ, и перечисляетъ всѣ обстоятельства, лишающія избирательнаго права. Когда Уильксъ былъ исключенъ изъ нижней палаты, Блэкстонъ, засѣдавшій въ ней, подалъ за это свой голосъ. И тогда знаменитому юристу было поставлено на видъ, что лишеніе Уилькса права быть членомъ парламента ни подъ одно изъ приведенныхъ въ его книгѣ основаній не подходитъ. Блэкстонъ не нашелъ возраженія на этотъ упрекъ, но во второмъ изданіи своей книги прибавилъ еще одинъ параграфъ, примѣнимый къ дѣлу Уилькса. Съ тѣхъ поръ тостъ за книгу д-ра Блэкстона въ ея первоначальной редакціи сталъ излюбленнымъ на собраніяхъ оппозиціи ⁴⁾. Разсужденія о пассивномъ избирательномъ правѣ Блэкстонъ заклю-

and returned serves for the whole realm, therefore he is not bound like a deputy in the united provinces (въ Нидерландахъ) to consult with his constituents“; сравн. Montesquieu: „Il n'est pas nécessaire que les représentans, qui ont reçu, de ceux qui les ont choisis, une instruction générale, en reçoivent une particulière sur chaque affaire... cela jetterait dans des longueurs infinies“. Обоснованіе Монтескье чисто практическое, Блэкстона—болѣе теоретическое.

¹⁾ Сравн. стр. 161 и 162 вышеназв. его сочиненія: „However just this conclusion (that there remains a supreme power in the people to remove or alter the legislative if they find the legislative act contrary to the trust reposed in them), may be in theory, we cannot adopt it nor argue from it“.

²⁾ См. ч. I, въ концѣ IV гл.

³⁾ Стр. 245: „Those inherent (though latent) powers of society, which no climate, no time, no constitution, no contract, can ever destroy or diminish“.

⁴⁾ Cavendish, I, 416.

чаетъ заявленіемъ, что все таки, повидимому, слѣдуетъ желать болѣе полнаго народнаго представительства ¹⁾.

Главное достоинство книги Блэкстона, какъ замѣчено выше, состояло въ объединеніи всего положительнаго права. Этимъ и объясняется чрезвычайное распространеніе этой книги и чуть ли не церковное ея почитаніе. Но и теоретическія разсужденія Блэкстона объ англійскомъ строѣ раздѣлили, вмѣстѣ съ его сочиненіемъ, это уваженіе и получили не менѣе широкое распространеніе. Во взглядахъ на англійскій строй и его принципы долго господствовало блэкстоновское пониманіе. И это вполне естественно, потому что фактическое положеніе вещей въ какую-либо эпоху выясняется лишь на извѣстномъ отдаленіи, благодаря историческимъ изысканіямъ. Руководящее вліяніе Блэкстона было такъ велико, что отражалось и въ дебатахъ нижней палаты и въ тѣхъ разсужденіяхъ о конституціи, которыя заключались въ книгахъ, предназначавшихся для широкаго круга читателей, въ родѣ, напр., государственнаго календаря, выходившаго каждые два года подъ названіемъ „New present state of Great Britain“. Для примѣра сдѣлаю нѣсколько выдержекъ изъ особенно обстоятельно переданныхъ дебатовъ по поводу исключенія изъ парламента Уилькса.

Понятіе „конституція“ играло здѣсь главную роль. Это былъ излюбленный вопросъ именно потому, что никто не могъ точно опредѣлить, что же собственно такое эта „конституція“: особыхъ конституціонныхъ законовъ, выдѣленныхъ изъ общей массы остальныхъ, не существовало, и парламентъ безъ какихъ либо особыхъ формальностей могъ измѣнять всѣ законы безъ исключенія ²⁾ „Несогласно съ конституціей—говорилось здѣсь—призывать корону на помощь противъ нижней палаты ³⁾. Наша конституція обезпечиваетъ каждой личности спокойное пользованіе своими правами ⁴⁾. На положительномъ правѣ ⁵⁾ покоится лишь ничтожная часть конституціи, а существо ея лежитъ во взаимодействіи всѣхъ частей ⁶⁾. Между различными органами власти должно

¹⁾ Стр. 172 вышеназв. его сочин.: „If any alteration might be wished or suggested in the present frame of parliaments, it should be in favour of a more complete representation of the people“.

²⁾ Такъ лордъ-канцлеръ объяснялъ, что даже статьи акта установленія (act of settlement) «не неизмѣнны», потому что ни одинъ парламентъ не можетъ своими рѣшеніями связать послѣдующій.

³⁾ Sir George Savile въ письмѣ къ Rockingham. Memoirs, II, 133.

⁴⁾ Адресъ нижней палаты коронѣ. Cavendish, I, 7.

⁵⁾ Cavendish, I, 382.

⁶⁾ 406.

существовать определенное равновѣсіе ¹⁾. Въ доказательство послѣд-
няго положенія ссылались на Монтескье ²⁾. На это, однако, другая
сторона возражала, заявляя, что въ государствѣ можетъ существовать
только одна верховная власть, и это абсурдъ говорить, что возможны
двѣ равныя власти другъ возлѣ друга ³⁾.

Главнымъ же предметомъ этихъ споровъ былъ вопросъ объ отно-
шеніяхъ нижней палаты къ народу. По этому поводу одни заявляли,
что нижняя палата охраняетъ вольности англійскаго народа ⁴⁾, что
съ уменьшеніемъ ея значенія увеличивается власть короны ⁵⁾, а потому
борьба противъ нея есть борьба противъ конституціонной свободы ⁶⁾.
На это другіе отвѣчали въ томъ смыслѣ, что источникъ всѣхъ воль-
ностей—самъ народъ ⁷⁾; но имъ возражали утверженіемъ, что народъ
сложилъ съ себя свои верховныя права и поставилъ надъ собой
нижнюю палату ⁸⁾. На этомъ пунктѣ и сосредоточивался споръ. Одни
стояли на томъ, что власть парламента покоится на волѣ народа ⁹⁾,
и потому каждый его шагъ долженъ получать народную санкцію ¹⁰⁾;
что же касается членовъ парламента, то сами по себѣ, внѣ поддержки
тѣхъ, кого они представляютъ, они не что иное, какъ просто 500 ни-
чего не значащихъ джентельменовъ ¹¹⁾, и потому непозволительно имъ
отваживаться на борьбу съ милліонами народа ¹²⁾. Другіе утверждали,
что народъ ¹³⁾ всецѣло представляется нижней палатой,—общественное
мнѣніе они совершенно не принимали во вниманіе и съ презрѣніемъ
говорили о черни ¹⁴⁾ и нѣсколькихъ избирателяхъ, которые не властны
опрокинуть рѣшеніе представителей всего государства ¹⁵⁾. Въ парламентѣ
представленъ каждый уголокъ Англій, и представительство страны
заключается именно въ этой совокупности всѣхъ депутатовъ ¹⁶⁾. Но

¹⁾ Тамъ же, I, 410.

²⁾ „Very great foreigner“, I, 406.

³⁾ Назван. соч. I, 414.

⁴⁾ Тамъ же, I, 369.

⁵⁾ Тамъ же, I, 352.

⁶⁾ Тамъ же, I, 367.

⁷⁾ Тамъ же, I, 373.

⁸⁾ Тамъ же, I, 412.

⁹⁾ Тамъ же, I, 414, 417, 379.

¹⁰⁾ Тамъ же, I, 182.

¹¹⁾ Тамъ же, I, 518.

¹²⁾ Тамъ же, I, 348, 378.

¹³⁾ Тамъ же, I, 537.

¹⁴⁾ Тамъ же, I, 518 и I, 10 рѣчь Борка.

¹⁵⁾ Тамъ же, I, 369.

¹⁶⁾ Тамъ же, I, 376.

кто же долженъ разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли депутаты представляютъ мнѣніе избирателей? „Сама палата“ — заявляла правительственная партія ¹⁾. — „Только избиратели“, утверждала оппозиція, „и никто не можетъ отнять у нихъ это неотъемлемое право ²⁾“. Такимъ образомъ демократическіе взгляды, враждебные парламентарной доктринѣ, явно уже начинали пріобрѣтать вѣсь, хотя пока еще насчитывали за собой лишь немногихъ приверженцевъ: мистриссъ Маколей оставалась одинокой со своими всеисчерпывающими надеждами ³⁾, возлагавшимися на республику; герцогъ Ричмондъ требовалъ ежегодныхъ выборовъ, всеобщаго права голоса и равенства избирательныхъ округовъ; но въ отвѣтъ на его предложеніе только пожимали плечами ⁴⁾. Даже реформаторскія идеи лорда Чатама сводятся къ тому, что каждому графству нужно дать однимъ представителемъ больше.

Тѣмъ не менѣе однако же продолжало господствовать непосредственное убѣжденіе въ томъ, что англійская конституція есть совершеннѣйшее произведеніе искусства. Этотъ взглядъ господствуетъ даже въ самомъ крайнемъ оппозиціонномъ произведеніи того времени, — въ письмахъ Юніуса. Эти письма, главная цѣнность которыхъ заключалась въ красотѣ языка, направлены скорѣе противъ лицъ, стоящихъ во главѣ государства, чѣмъ противъ господствующей системы. При этомъ нужно замѣтить, что Юніусъ былъ не особенно счастливъ въ своихъ обвиненіяхъ: дѣйствительно, многое изъ того, что онъ описываетъ, имѣло мѣсто приблизительно въ такомъ видѣ, но какъ-разъ тѣ личности, на которыхъ онъ направляетъ свои упреки, оказались потомъ ни въ чемъ неповинными ⁵⁾. Постараемся выяснить политическіе взгляды Юніуса.

Задача всякой конституціи состоитъ въ защитѣ свободы, собственности и неприкосновенности ⁶⁾. Наилучшимъ образомъ эта задача осуще-

¹⁾ Тамъ же. I, 367.

²⁾ Срав., I, 375, 406, 167, 176, I, 428. Cavendish's creed.

³⁾ Walpole, III, 177.

⁴⁾ Maу, I, 328.

⁵⁾ Дельбрюкъ преувеличиваетъ, говоря о „клеветническомъ походѣ“ Юніуса, такъ какъ автору писемъ, сэру Филиппу Фрэнсису (?), едва ли можно отказать въ добросовѣстности; но большая часть его обвиненій дѣйствительно основана на шаткой почвѣ. Тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, получаемое отъ его писемъ, что въ высшихъ классахъ господствовала сильная развращенность, совершенно правильно.

⁶⁾ „The political freedom of the English constitution was once the pride and honour of an Englishman. The civil equality of the laws preserved the property and defended the safety of the subject“. Junius, ed. by Wade, London 1873, letter 30, стр. 244.

ствляется въ ограниченной монархіи, а не при республиканской формѣ правленія ¹⁾. Государство не можетъ обойтись безъ верховной, т. е. законодательной власти, однако, она не должна быть произвольна и находить свое ограниченіе изъ уваженія къ общему благу ²⁾. Поэтому существуютъ же основные законы, которыхъ нельзя произвольно измѣнять путемъ парламентскихъ постановленій ³⁾: послѣднія издаются въ сущности 700-ми лицъ, явно подкупленныхъ короной. Вообще слѣдуетъ различать форму конституціи отъ ея содержанія ⁴⁾. По своему существу, принципу и духу ⁵⁾, конституція направлена на защиту естественныхъ правъ народа ⁶⁾.

Съ этой цѣлью верховная власть распредѣляется между тремя факторами, уравновѣшивающими и контролирующими другъ друга ⁷⁾. Пренебреженіе этимъ принципомъ угрожаетъ свободѣ. Такимъ образомъ, король являлся въ монархіи высшимъ должностнымъ лицомъ: согласно конституціонной теоріи, онъ не можетъ быть неправъ, но практика не всегда согласуется въ этомъ съ теоріей ⁸⁾. Мало того, въ случаѣ слишкомъ грубаго нарушенія королемъ своего долга, надъ нимъ можетъ совершиться похвальный актъ справедливости. Здѣсь Юніусъ намекаетъ, очевидно, на казнь Карла I ⁹⁾. Какъ общее правило, индивидуальность короля должна отступать на задній планъ, а его личное мнѣніе не имѣетъ никакого вѣса. Особа короля должна оставаться въ сторонѣ, и

¹⁾ „A man, who prefers a republican form of government to a monarchy as qualified and limited as ours has no sound judgment“. Письмо 59, стр. 410.

²⁾ „The power of Kings, Lords and Commons is not an arbitrary power. When we say, that the legislature is supreme, we mean, that it is the highest power known to the constitution. The power of legislature is limited not only by the general rules of natural justice and welfare of the community, but by the forms and principles of our particular constitution“, вышеназван. сочин. dedication стр. 88 и слѣд.

³⁾ Вышеназван. сочин. „You will not leave it to the choice of seven hundred persons notoriously corrupted by the crown, whether seven millions of their equal shall be freemen or slaves“.

⁴⁾ „While the form remains there has been some material change in the substance of our constitution“. Тамъ же, I, 44, стр. 331.

⁵⁾ Principles of the constitution стр. 283, 147; Spirit of the constitution, стр. 100.

⁶⁾ First rights of the people стр. 147; First original right of the people, from which all laws derive their authority, стр. 239.

⁷⁾ „Constitutional check and reciprocal control of one branch of the legislature over the other, which is perhaps the greatest and most important object provided for by the division of the whole legislative power“ into three estates. Назван. сочин. I, 391, стр. 295.

⁸⁾ См. стр. 100, предисловіе сравн. стр. 257.

⁹⁾ Letter 44, стр. 336.

его министры сами несутъ на себѣ отвѣтственность за всѣ свои проекты и мѣропріятія ¹⁾. Рядомъ съ королемъ стоитъ палата лордовъ. Если она пренебрегаетъ своимъ правомъ контроля надъ другими законодательными органами, то этимъ она нарушаетъ свой долгъ ²⁾. Кромѣ того, дворяне должны быть солидарны въ соблюденіи своей чести, требующей отъ нихъ больше, чѣмъ отъ кого-либо, не поддаваться рабству, которое стало удѣломъ остальныхъ подданныхъ ихъ государства ³⁾. Характернымъ признакомъ абсолютизма Юніусъ, какъ и Монтескье, считаетъ отсутствіе сословныхъ различій ⁴⁾. Третьимъ элементомъ верховной т. е. законодательной власти является нижняя палата, т. е. народное представительство. Ея право покоится на народномъ избраніи, на томъ, что она является представительницей народа. Поэтому она сама не можетъ пополнять своего состава, какъ это было въ случаѣ Luttrell ⁵⁾. Нижняя палата не имѣетъ права претендовать и на какія-нибудь особенныя привилегіи, кромѣ тѣхъ, которыя были дарованы народомъ самой первой изъ всѣхъ существовавшихъ палатъ ⁶⁾. Если же нижняя палата забудетъ, что она является только представительницей народа, и предъявить притязанія на произвольную власть, то явится вопросъ, не лучше ли совершенно измѣнить формы государственнаго строя, чтобы возстановить народъ въ его правахъ и снова обезпечить достиженіе цѣли, ради которой эти формы и установлены ⁷⁾. На этомъ основаніи Юніусъ является сторонникомъ частыхъ выборовъ, но законодательный

¹⁾ Letter 38, стр. 287, 289.

²⁾ Letter, 39, стр. 295.

³⁾ „The honour of a nobleman is no more considered than the reputation of a peasant, for with different liveries they are equally slaves“. Сравн. 39 стр. 309 и др.

⁴⁾ Under an arbitrary government all ranks and distinctions are confounded стр. 309; сравн. Montesquieu, E. de L. III, 8 и др.

⁵⁾ L., 37, стр. 282: „If any part of the representative body be not chosen by the people, that part vitiates and corrupts the whole“. Тогда теряютъ силу всѣ акты даннаго парламента. „It employs the very weapons committed to it by the collective body to stab the constitution“; сюда же I, 30, стр. 267: „They have transferred the right of election from the collective to the representative body“; стр. 173: „The arbitrary appointment of Mr. Luttrell transfers the right of legislation from those whom the people have chosen to those whom they have rejected“.

⁶⁾ L., 44, стр. 334 и слѣд.

⁷⁾ The mischief lies too deep to be cured by any remedy less than some great convulsion which may either carry back the constitution to its original principles or utterly destroy it, I, 44, стр. 333; I should be contented to renounce the forms of the constitution once more, if there were no other way to obtain substantial justice for the people, стр. 339.

періодъ устанавливаетъ не въ одинъ, а въ три года, считая и это достаточнымъ обезпеченіемъ свободы ¹⁾).

Едва ли можно найти въ этомъ изложеніи что-нибудь такое, чего бы уже не было у Монтескье, Болинброка и Блэкстона. Но необыкновенный блескъ и сила языка, отличающіе Юніуса, не мало содѣйствовали популярности, пріобрѣтенной теоріей объ исключительномъ значеніи англійскаго государственнаго строя въ дѣлѣ утверженія свободы.

Юніусъ не даетъ намъ систематическаго изложенія, а лишь бѣглыя замѣчанія, выясняющія его взгляды на основные принципы англійскаго строя. Точно также и другой политикъ того времени, Эдмундъ Боркъ, только мѣстами касается конституціонной теоріи. Боркъ прежде всего—политикъ-практикъ. Благосостояніе народовъ—вотъ конечная цѣль всякой политики. Что касается средствъ для достиженія этой цѣли, то это—вопросъ практической, а не принципиальной. Въ своей книгѣ „Thoughts on the cause of the present discontents“ ²⁾, появившейся 23 апрѣля 1770 года, онъ оцѣниваетъ внутреннее состояніе Англии съ той же самой точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія блага страны. Постараемся выяснить ходъ мыслей этой книги. Боркъ отправляется отъ той идеи, что въ Англии господствуетъ сильное недовольство. Въ чемъ лежитъ причина этого? Министры утверждаютъ, что недовольство вызвано стараніями газетныхъ писаекъ. Вообще, въ раздорахъ между народомъ и правительствомъ, люди берутъ большей частью сторону народа: какъ уже замѣчено Сюлли, не случай и не минутный капризъ народа являются источникомъ революціи ³⁾. Конечно, большинство англичанъ въ своихъ взглядахъ на политику отстало лѣтъ на 50: они считаютъ тираннію ниспровергнутой, ибо она не проявляется въ старой формѣ. А между тѣмъ власть короны снова возросла. Но теперь она извѣстна подъ названіемъ „вліянія короны“ ⁴⁾. Послѣ великой революціи это вліяніе раздѣлилось между дворомъ и господствующей въ данное время партіей. Теперь же хотятъ устранить независимое вліяніе партій, чтобы обезпечить за однимъ дворомъ широкое пользованіе исключительнымъ, безграничнымъ и безконтрольнымъ вліяніемъ. Съ

¹⁾ Стр. 391: „Triennial parliaments are the only possible ressource we have left to preserve the substantial freedom of the constitution“ срав. стр. 468.

²⁾ Въ E. Burke, Works, London 1815, vol. II.

³⁾ „Les révolutions qui arrivent dans les grands états ne sont point un effet du hazard ni de la caprice des peuples“. Ib.

⁴⁾ The power of the crown has grown up anew under the name of influence.

этой цѣлью, прежде всего, министерскій постъ дали неизвѣстному лорду Бюту; затѣмъ дворъ отдѣлился отъ министерства, и образовалась особая придворная партія, независимая отъ министерской¹⁾. Затѣмъ объявили конституціоннымъ то положеніе, что король по своему желанію можетъ сдѣлать министромъ даже своего лакея²⁾, въ то время, какъ на этотъ постъ должны были бы призываться лишь лица, хоть что-нибудь смыслящія въ дѣлахъ. Вообще, придворная партія хотѣла устранить все то, что не имѣло отношенія ко двору, но пользовалось еще въ Англіи нѣкоторымъ значеніемъ. Такъ былъ низвергнутъ Питтъ, такъ были лишены своего вліянія благородныя вигскія фамиліи. Подъ предлогомъ устраненія партійнаго управленія, сломлена всякая власть, опирающаяся на народъ и партіи³⁾. При этомъ ссылались на то, что господство народа или одной клики дворянства угрожаетъ государственному равновѣсію, и что нужно оградить короля отъ тиранніи министровъ, подъ которой стоналъ его дѣдъ⁴⁾. Такимъ образомъ установилось управленіе, чуждое народу и лишенное внутренней связи.

При этомъ въ ходъ пускается страшный призракъ возрастающаго дворянскаго могущества, угрожающаго государственному равновѣсію⁵⁾. Боркъ не приверженецъ аристократіи, онъ не закрываетъ глазъ на значительное вліяніе пэровъ, но полагаетъ, что въ настоящій моментъ дворъ представляетъ для свободы гораздо большую опасность, чѣмъ дворянство⁶⁾: придворная партія низвергла всѣ партійныя министерства, а такъ какъ члены ея не занимаютъ отвѣтственныхъ должностей, то положеніе становится еще опаснѣе.

Такимъ путемъ произошло постепенное усиленіе власти двора. То положеніе, что корона назначаетъ министровъ по собственному усмотрѣнію, не обращая никакого вниманія на партіи, не нарушаетъ, правда, положительныхъ законовъ, но противорѣчитъ самому духу

1) См. объ этомъ выше, въ IV главѣ.

2) Стр. 234: „One avowed as constitutional maxim, that the king might appoint one of his footmen or one of your footmen for minister“.

3) „Power arising from popularity and from connections“, стр. 238.

4) Стр. 242. „Nothing could preserve the balance of the constitution from being overturned by the rabble or by a faction of the nobility, but to free the sovereign from that ministerial tyranny under which the royal dignity had been oppressed in the person of his majestys grandfather.“

5) „Terroure of the growth of an aristocratic power, prejudicial to the rights of the crown and the balance of the constitution“, стр. 244.

6) Тамъ же стр. 245, 246.

конституціи ¹⁾. Въ Англіи господствуетъ смѣшанная форма правленія. Король находится подъ контролемъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ народа ²⁾. Вслѣдствіе этого онъ лишенъ возможности совершить какое-нибудь зло. Но это только отрицательная сторона конституціи. Активная дѣятельность открывается монарху только тогда, когда всю дискреціонную власть, оставленную за нимъ, онъ примѣняетъ въ общихъ интересахъ, а не ради личныхъ соображеній. Поэтому министерство должны составлять люди, зависящіе отъ народа: ³⁾ въ свободномъ государствѣ всѣхъ должностныхъ лицъ выбираетъ народъ, и отъ него же исходятъ всѣ почести. Если въ Англіи и не существуетъ въ точности такого порядка, то все таки парламенту приходится заботиться о томъ, чтобы бразды правленія оставались исключительно въ рукахъ людей, желательныхъ народу. Такимъ способомъ устраняются неудобства, связанные съ дѣйствительными выборами, но остаются въ силѣ преимущества народнаго избранія. Вотъ это и составляетъ особенность англійскаго государственнаго строя. Королю принадлежитъ veto въ дѣлѣ законодательства, а народъ въ свою очередь имѣетъ veto, по отношенію къ власти короля назначать должностныхъ лицъ, а именно, парламентъ можетъ отказать коронѣ въ своей поддержкѣ ⁴⁾. Именно здѣсь парламентъ долженъ пользоваться своимъ правомъ, въ противовѣсъ королю, не полагаясь на то, что послѣднему заблагоразсудится призвать то или другое лицо. Конечно, парламентъ, вѣрнѣе нижняя палата, только въ томъ случаѣ будетъ въ состояніи хорошо выполнять свои функціи, если она явится вѣрнымъ отраженіемъ настроенія народа. Но нынѣшняя нижняя палата ясно показала въ дѣлѣ Уилькса, что этого нѣтъ въ дѣйствительности, что милость двора для нея дороже, чѣмъ расположеніе народа. Поэтому народъ долженъ снова побольше забрать въ свои руки контроль надъ нижней

¹⁾ Стр. 259. «The discretionary power of the crown in forming a ministry has given rise to a system, which, without violating the letter of any law operates against the spirit of the whole constitution».

²⁾ «A mixed government like ours, composed of a monarch and of controuls on the part of the higher people and the lower», стр. 260; срав. также *Bolingbroke* и Герцогъ Орлеанскій (выше, ч. I).

³⁾ «Executory system not to be composed of persons on whom the people have no dependence», стр. назв. соч. 262.

⁴⁾ «The people by their representatives and grandees were intrusted with a deliberative power in making laws, the king with the controul of his negative. The king was intrusted... with the deliberative choice and election to office, the people had the negative in a parliamentary refusal to support». Назв. соч. стр. 263 и слѣд.

палатой; друзья короля должны быть устранены, снова должно водвориться партійное правительство, т. е. управление людей, соединившихся на почвѣ общаго принципа для совмѣстной работы на благо народа ¹⁾. Если этого не будетъ, то воцарится деспотизмъ.

Очевидно, Боркъ—убѣжденный сторонникъ существующаго строя. Малѣйшее измѣненіе послѣдняго пугаетъ его, сокращеніе законодательныхъ періодовъ, расширеніе права голоса, равенство избирательныхъ округовъ, уничтоженіе „гнилыхъ мѣстечекъ“—все это не въ его духѣ ²⁾. Его считали консерваторомъ въ области конституціи, но реформаторомъ въ управленіи ³⁾. И дѣйствительно, именно въ административныхъ реформахъ онъ видѣлъ пути къ улучшенію. Большая гласность парламентскихъ преній, строгій контроль избирателей надъ дѣйствіями депутатовъ (но, конечно, не повелительные мандаты)—вотъ, что можетъ поправить дѣло ⁴⁾. Доля истины, конечно, заключается въ этомъ настойчивомъ подчеркиваніи значенія, которое имѣетъ для государственной жизни хорошее управленіе, но послѣднее, вѣдь, само обусловлено формами государственнаго строя. Разъ человѣкъ, подобный Борку, который благодаря оппозиціи господствующей системѣ совершенно незаслуженно прослылъ на континентѣ „либераломъ“, такъ рѣзко возставалъ противъ всякаго преобразованія государственнаго строя ⁵⁾, — то это не мало содѣйствовало тому, что реформы въ Англіи затянулись на очень долго, а государственный строй Англіи, провозглашенный этимъ человѣкомъ за наилучшій, сталъ пріобрѣтать все больше и больше почитателей.

Достопримѣчательно, что непосредственно вслѣдъ за Боркомъ, который видѣлъ опасность для существующаго строя въ усиленіи королевской власти, явился другой человѣкъ, который старался доказать діаметрально противоположное, а именно, что опасность угрожаетъ совсѣмъ не отсюда, а со стороны преобладанія аристократіи

Полгода спустя послѣ борковскихъ „Размышленій о причинахъ недовольства“, появилась книга „*Constitution de l'Angleterre*“,

¹⁾ „Party is a body of men united for promoting by their joint endeavours the national interest upon some particular principle in which they are all agreed“ стр. 335.

²⁾ Справ. Morley, Burke, 103.—Lecky, III, 203.

³⁾ Robertson, 97.

⁴⁾ Morley 112.—Masknight, 355.

⁵⁾ Онъ не допускалъ даже обсужденія конституціи, Lecky, выше назв. соч.

принадлежавшая перу женева Ж. Л. де Лольма ¹⁾. Впоследствии эта книга была переведена на английский язык ²⁾ и получила довольно широкое распространение. Въ противоположность Борку и английской оппозиции, де Лольмъ старается доказать, будто бы единство и могущество исполнительной власти составляют главное преимущество английского строя, и что, вопреки Руссо, народъ осуществляет свою власть не непосредственно, а черезъ представителей. Въ первой части своей книги де Лольмъ выясняетъ движущія пружины английской государственной жизни. Онъ начинаетъ съ историческаго очерка и показываетъ, что Англія, со времени завоеванія норманновъ, была, въ противоположность Франціи, единымъ государствомъ, а могущество короны соединило ея дворянство и народъ въ видахъ самозащиты ³⁾. Затѣмъ онъ переходитъ къ законодательной власти и, слѣдуя Монтескье и Блэкстону, превозноситъ въ ней раздѣленіе властей ⁴⁾; въ силу этого раздѣленія является возможность взаимнаго veto ⁵⁾ и такимъ образомъ предупреждается превышеніе компетенцій. Напротивъ того, исполнительная власть сплочена и могущественна, ⁶⁾ но ограничена правомъ парламента разрѣшать субсидіи ⁷⁾. Существуютъ и еще нѣкоторыя ограниченія ⁸⁾; такъ, напр., право главнаго начальствованія надъ войскомъ теряетъ свое значеніе, вслѣдствіе того, что ежегодно тре-

¹⁾ De Lolme родился въ 1740 г. и въ 1769 г. прибылъ въ Англію. Предисловіе къ его книгѣ помѣчено 24 декабря 1770 г., Лондонъ. Первое французское изданіе (въ Берлинской Кор. библиотекѣ) появилось въ Амстердамѣ у E. van Naggevelt въ 1771 г. и посвящено графу д'Абингдону. —

²⁾ Первое английское изданіе, согласно Алибону, появилось впервые въ упоминаемой ниже „Parallel etc.“ 1772 г., что безусловно невѣрно, такъ же какъ и указаніе Dictionary of national Biography, что „Parallel“ переведена съ французскаго изданія де Лольма. Достаточно бросить взглядъ на французское изданіе „Параллели“ 1772, находящееся въ Берлинской библиотекѣ, чтобы убѣдиться въ неосновательности этого утвержденія. Первое самостоятельное изданіе появилось въ 1775 г., при содѣйствіи ему въ этомъ барона Мазереса; третье изданіе появилось въ 1781 г., четвертое, упоминаемое также у Лоундеса (Lowndes), — въ 1784 г.; послѣднее также имѣется въ Берлинской библиотекѣ. Я пользуюсь изданнымъ въ Базелѣ у Турнейзена. Очень трудно рѣшить вопросъ: въ какихъ отношеніяхъ находятся де Лольмъ и Юніусъ. Появившееся въ 1771 г. новое предисловіе къ письмамъ Юніуса цитируетъ одно мѣсто изъ де Лольма, но по-английски; это мѣсто потомъ дословно повторяется въ английскихъ изданіяхъ сочиненія де Лольма.

³⁾ Назв. соч., гл. I и 2.

⁴⁾ Тамъ же, гл. 3.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 58.

⁶⁾ Тамъ же, гл. 4.

⁷⁾ Тамъ же, гл. 5, 6.

⁸⁾ Тамъ же, гл. 7.

буется новое согласіе парламента на военный бюджетъ, а значеніе главы правосудія ослабляется запрещеніемъ личнаго осуществленія судебной функціи; но главнымъ ограниченіемъ является отвѣтственность министровъ, въ силу которой власть короля теряетъ характеръ активной дѣятельности. Наконецъ, свобода собственности и личная неприкосновенность находятъ свои гарантіи въ строѣ англійскаго правосудія, судѣ присяжныхъ и „Habeas Corpus Act'ъ“¹⁾.

Такой строй обладаетъ особыми преимуществами. Главнѣйшее его достоинство—единство и сила исполнительной власти²⁾. Другія конституціи стремятся къ ослабленію послѣдней: во-первыхъ тѣмъ путемъ, что высшія государственныя должности предоставляются только на одинъ годъ, во-вторыхъ тѣмъ, что ихъ нѣсколько и, наконецъ, тѣмъ, что онѣ выборныя. Въ Англійи нѣтъ ничего подобнаго. Особенно хорошо то, что здѣсь нѣтъ выборныхъ должностей, ибо это часто ведетъ къ тиранніи. Любимецъ народа въ лучшемъ случаѣ станетъ въ Англійи вождемъ нижней палаты. Прежде чѣмъ сдѣлаться опаснымъ для правительства, онъ попадетъ въ верхнюю палату, и такимъ образомъ потеряетъ свою популяриность³⁾. Де Лольмъ, навѣрно, имѣетъ въ виду Питта. Кромѣ того, единство исполнительной власти неизбѣжно побуждаетъ народъ къ бдительности и противодѣйствію.

Противовѣсомъ единству исполнительной власти служитъ раздѣленіе законодательной⁴⁾. Его достоинство заключается не въ томъ только, что здѣсь возможно соблюденіе различныхъ интересовъ—какъ народа, такъ и дворянства, — благодаря предоставленію послѣднему особаго голоса въ законодательствѣ⁵⁾, но также и въ томъ, что между различными частями сохраняется равновѣсіе⁶⁾. Другимъ преимуществомъ англійскаго строя является то, что законодательная инициатива принадлежитъ нижней палатѣ, а не должностнымъ лицамъ, — какъ это было въ древнихъ республикахъ⁷⁾. Далѣе, вообще, представительный

¹⁾ Тамъ же, гл. 8, 9, 10. Де Лольмъ руководствуется здѣсь въ точности Блэкстономъ, см. выше, въ началѣ этой главы, а при изложеніи юридическаго строя, стр. 124 и слѣд.—Монтескье. Въ англійскомъ изданіи краткое изложеніе о постоянныхъ судахъ (по франц. изд. стр. 98—103) значительно расширено и занимаетъ нѣсколько главъ (глл. 9—11, стр. 75—118).

²⁾ Тамъ же, гл. 11, стр. 142.

³⁾ Тамъ же, стр. 151 и слѣд.

⁴⁾ Тамъ же, гл. 12; стр. 161 и слѣд.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 168: также у Монтескье, кн. XI, гл. 6.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 174: „Ce troisième corps de la puissance législative destiné à balancer souvent le pouvoir du peuple“; въ англійскомъ текстѣ еще добавлено „the component parts of the Legislature are made to balance each other“.

⁷⁾ Тамъ же, гл. 13; стр. 176 и слѣд.

строй, подобный английскому, заслуживаетъ предпочтенія передъ демократическимъ. Здѣсь де Лольмъ рѣшительно выступаетъ противъ Руссо. Самъ женевецъ по происхожденію, онъ знакомъ съ „этой призрачной церемоніей“ народныхъ собраній¹⁾; онъ знаетъ, какъ легко поддается народъ вліянію ораторскаго фразерства и личному обаянію²⁾, какъ далека еще неразвита масса отъ пониманія сложныхъ задачъ законодательства³⁾. Съ другой стороны, народнымъ представителямъ легче оказать сопротивленіе посягательствамъ монарха, потому что въ небольшомъ количествѣ люди лучше обсуждаютъ свои дѣла и тверже держатся принятыхъ принциповъ⁴⁾: они лучше соблюдаютъ народные интересы, чѣмъ, скажемъ, чиновники, специально поставленные для защиты народа⁵⁾. Послѣдніе, подобно народнымъ трибунамъ и эфорамъ⁶⁾, слишкомъ часто склонны дѣйствовать въ своихъ личныхъ интересахъ. Напротивъ того, въ Англіи изданіе и осуществленіе законовъ совершенно отдѣлены другъ отъ друга, и поэтому законодатели не извлекаютъ никакихъ выгодъ изъ издаваемыхъ ими законовъ⁷⁾. Какъ мы видѣли выше, все это, конечно, не соотвѣтствовало дѣйствительному положенію вещей въ Англіи⁸⁾. Несомнѣнно, народъ долженъ контролировать своихъ представителей,—что достигается прежде всего выборами⁹⁾, а, кромѣ того печатью¹⁰⁾, свободу которой въ Англіи де Лольмъ превозноситъ какъ палладіумъ английскаго государственнаго строя¹¹⁾. Послѣднимъ сред-

1) Тамъ же, гл. 14: „Ils ont vu le petit nombre, qui décidait réellement de tout, s'acquitter de tems en tems, de la cérémonie illusoire de convoquer le grand (nombre) pour paraître le consulter“. Назв. соч., стр. 186.

2) „Les lieux communs de la rhétorique aidés de leur influence personnelle leur suffisent pour entraîner la majorité des suffrages“, стр. 195.

3) „La nature... n'a donné qu'à une petite proportion d'hommes une tête capable des calculs compliqués d'une Législation“, стр. 191. Справ. Schiller: *V e r s t a n d* ist stets bei wenigen nur gewesen“.

4) Тамъ же, стр. 197.

5) Тамъ же, гл. 15; стр. 201.

6) Тамъ же, гл. 16.

7) Тамъ же, гл. 17; стр. 217.

8) Выше, стр.

9) Тамъ же, гл. 18; стр. 223.

10) Тамъ же, гл. 19 и 20.

11) Здѣсь находятся слова, которыя Юніусъ цитируетъ въ своемъ предисловіи. Во французскомъ изд. стр. 232: „En un mot, quelqu'un qui réfléchira sur ce qui fait le mobile de ce qu'on appelle les grandes affaires et sur la sensibilité insurmontable de l'homme à la façon de penser de ses semblables, ne balancera pas à affirmer, que, s'il était possible, que la liberté de la presse existât dans un Gouvernement despotique et ce qui ne serait pas moins difficile, qu'elle y existât,

ствомъ противъ порабощенія остается, конечно, право возста-
нiя 1).

Въ заключенiе де Лольмъ старается показать, что этотъ совер-
шенный въ теорiи строй привелъ также къ счастливѣйшимъ резуль-
татамъ 2) и на практикѣ; онъ превозноситъ совершенство англiйскихъ
законовъ, въ которые тѣмъ не менѣе все еще вносятся поправки, такъ
что въ будущемъ должны исчезнуть даже отдѣльные недочеты 3); онъ
восхваляетъ чрезвычайную мягкость англiйскаго уголовнаго права 4).
Такимъ образомъ, Англія стала царствомъ свободы.

Въ небольшомъ трактатѣ, появившемся нѣсколькими годами
позже 5), онъ обсуждаетъ отдѣльно еще одинъ пунктъ—преимущество

sans changer la Constitution, elle y formerait, seule, un contrepoids au pouvoir
du Prince. Que si, par exemple, dans un Empire d'Orient, il se trouvait un
sanctuaire qui, rendu respectable par l'ancienne religion des peuples, procurât la
sûreté à ceux qui y porteraient leurs observations quelconques, que de là sortissent
des imprimés que l'apposition d'un certain sceau fît pareillement respecter; et
qui, dans leurs apparitions journalières, examinassent et qualifiassent librement
la conduite des Cadis, des Bachas, des Visirs, du Divan et du Sultan lui-même,
cela y introduirait, tout de suite, de la liberté“.

1) Тамъ же, гл. 21; стр. 241.

2) Тамъ же, гл. 22, 23, 24. Въ англiйскомъ изданiи послѣдняя часть зна-
чительно расширена добавленiемъ къ ней очерка римской исторiи.

3) Недостатками онъ называетъ: насильственный наборъ матросовъ,
неравномерность представительства, большое число должностныхъ лицъ въ
нижней палатѣ, недостаточно точное опредѣленiе производства дѣлъ печати,
Стр. 263.

4) Конечно, только въ англiйскомъ изданiи: „Extreme mildness with which
Justice in criminal cases is administred in England“. Стр. 295.

5) „A Parallel between the English Constitution and the former Government
of Sweden; containing Some Observations on the late Revolution in that King-
dom; and an Examination of the Causes that secure us against both Aris-
tocracy and absolute Monarchie. By J. L. D. L. London: sold by Almon
1772“. Это сочиненiе какъ въ „Biography“, такъ и въ „Encyclopaedia“ припи-
сывается де Лольму. Въ пользу этого говорятъ инициалы имени, подходящiе къ
Jean Louis de Lolme, Legum Doctor, а также основная идея, совпадающая съ
сочиненiемъ де Лольма; противъ этого говорить, 1) что де Лольмъ цитируется:
стр. 59—„to speak in the words of Mons. de Lolme, from whose Account of the En-
glish Government I have borrowed many of my ideas and principles; 2) одно
мѣсто изъ де Лольма переведено на англiйскiй языкъ въ „Parallel“ иначе, чѣмъ
въ англiйскомъ изданiи Const. of England, срав. стр. 215 англiйскаго изданiя и
„Parallel“, стр. 60; 3) power of proposing (инициатива) относительно Швеціи вообще
не упоминается во французскомъ изданiи; въ «Parallel» правильно указанъ
составъ комитета, пользующагося правомъ инициативы, а именно: „the nobles
had a number of Deputies double to that send by the other Orders taken toge-

англійскаго строя, заключающееся въ силѣ и единствѣ ея исполнительной власти. По мнѣнію автора, свободѣ гораздо больше угрожаетъ распределение исполнительной власти между нѣсколькими лицами, какъ это было въ Швеціи. Здѣсь вся исполнительная власть принадлежала сенату, состоявшему изъ 16 членовъ; король имѣлъ всего два голоса; даже въ случаѣ несогласія короля на данное мѣропріятіе, сенатъ имѣлъ право приложить королевскую печать къ подлежащему документу и, такимъ образомъ, придать ему законную силу. Составъ сената опредѣлялся выборами сословій, которыя представляли королю трехъ кандидатовъ, а онъ выбиралъ изъ нихъ одного. Въ сословіяхъ дворянство далеко превосходило численно горожанъ и крестьянъ, и это давало ему, вмѣстѣ съ духовенствомъ, руководящее вліяніе. Такимъ образомъ, Швеція, монархія по имени, была въ сущности аристократіей, угнетавшей народъ, Англія же обязана коронѣ тѣмъ, что не пошла по пути Швеціи и Польши ¹⁾. Вѣдь и Англія не гарантирована отъ злоупотребленія властью со стороны законодателей; законы объ охотѣ, расширеніе компетенціи мировыхъ судей и тому подобное краснорѣчиво говорятъ объ этомъ ²⁾. Поэтому, нисколько неудивительно, что шведскому королю Густаву III такъ ловко удалось низвергнуть старый порядокъ и возстановить королевскую власть. Именно могущество англійской короны усиливаетъ бдительность англичанъ, направленную на то, чтобы эта власть не перешагнула поставленныхъ ей предѣловъ, такъ что здѣсь не можетъ произойти ничего подобнаго.

До очевидности ясно, что всѣ политическіе трактаты эпохи по существу своему идутъ по пути, проложенному Монтескье, и единодушно восхваляютъ англійскій строй, но не существовавшій въ дѣйствительности, а такой, какимъ они его себѣ представляютъ. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Для современника, не достаточно хорошо знакомаго съ фактами, относительно нетрудно привести ихъ

ther“ (стр. 9, 10): въ англійскомъ изданіи добавлено примѣчаніе: «The Secret Committees composed of Nobles and a few of the Clergy» (стр. 181). — Я думаю поэтому, что авторъ не де Лольмъ.

¹⁾ «We owe to the Crown the keeping down the hundred-headed Power that has laid Poland in ashes and reduced the Swedes to desperation», стр. 54.

²⁾ «They have ventured to dishonour our Code with oppressive, while partial laws und our Legislators have dared to separate their cause from the common cause of the people», стр. 53. И это нападеніе на нижнюю палату не совпадаетъ съ тѣмъ безграничнымъ восхищеніемъ, которое вызываетъ въ де Лольмъ англійская конституція.

въ согласіе съ теоріей. Какъ только англичане были недовольны чѣмъ-нибудь, они объявляли это нарушеніемъ основного принципа конституціи, какъ будто англійскій государственный строй есть произведеніе искусства, построенное по опредѣленнымъ правиламъ. Намъ приходится отнестись къ дѣлу совсѣмъ иначе. Только историческое изслѣдованіе даетъ намъ возможность ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ вещей въ прошедшія времена и оцѣнить по достоинству эти теоріи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Происхождение конституцій въ колоніяхъ Америки ¹⁾.

Королевская власть въ Англіи,—по всѣмъ видимостямъ въ союзѣ съ аристократіей-джентри,—одержала побѣду въ борьбѣ противъ оли-

¹⁾ Для исторіи американскихъ колоній наиболее важна „A History of the United States from the discovery of the American continent“ Банкрофта, т. 1—3, 1834—1840, излагаетъ исторію колоній до 1748 г.; тт. 4—6—1748—1774; тт. 7—10, также подъ заглавіемъ „The American revolution“,—отъ 1774—1783, и тт. 11 и 12, также „History of the formation of the constitution of the United States of America“, Лондонъ, 1882. Изъ всего, что было написано затѣмъ въ дополненіе къ Банкрофту, упомяну ясное и точное изложеніе Лоджа „A short history of the English Colonies in America“, Нью-Йоркъ, 1881, и основанныя на новомъ самостоятельномъ изслѣдованіи книги Дойля „The English in America: Virginia, Maryland and the Carolinas“, Лондонъ, 1882, а также „The Puritan Colonies“, London, 1887, 2 тома, до 1700 г. Сюда нужно добавить Визора „Narrative and critical history of America“, тт. 1—7; т. 3 излагаетъ возникновеніе английскихъ колоній, т. 5—исторію ихъ до 1763, тт. 6 и 7—дальнѣйшую исторію. Но отдѣльныя части, написанныя разными авторами, имѣютъ различную цѣнность: весьма обстоятельны критическіе обзоры литературы. Отдѣльныя изслѣдованія, иногда весьма цѣнныя, заключаются въ „University Studies“, универс. Джона Хопкинса, т. I—XII, Балтимора, 1883—1894. Изъ иностранныхъ сочиненій, наряду съ болѣе старымъ Лабулэ, „Histoire critique des Etats Unis“, распространено въ настоящее время во Франціи Муаро, „Histoire des Etats Unis de l'Amérique du Nord“, Парижъ, 1892, 2 тома, до 1800 г., который пользуется также новѣйшими американскими изслѣдованіями, хотя и не всегда въ достаточной мѣрѣ. На ряду съ ними слѣдуетъ упомянуть исторію права

гархіи великихъ вигскихъ фамилій. вмѣстѣ съ тѣмъ въ странѣ окончательно была подавлена всякая оппозиція, отстаивавшая свободу и основныя права англійскаго народа. Но тѣ же самыя принципы были снова выдвинуты въ борьбѣ съ угнетеніемъ, но уже съ другой стороны: съ ними выступили американскія колоніи. Ученіе о народномъ суверенитетѣ нашло здѣсь свое практическое примѣненіе еще задолго до Руссо и при томъ безъ всякихъ теоретическихъ формулировокъ. Англійская конституція, которая была въ метрополіи лишь видимостью и теоріей,—по крайней мѣрѣ для народной массы,—здѣсь стала фактомъ. И вотъ, во имя истинныхъ принциповъ англійской конституціи, впавшей въ самой Англии въ состояніе вырожденія, колоніи возстали противъ своей метрополіи. Чтобы понять, какъ это произошло, мы должны окинуть взглядомъ исторію происхожденія конституцій въ колоніяхъ.

Уже въ концѣ XVI столѣтія сэръ Вальтеръ Ралей сдѣлалъ попытку колонизировать с.-американское побережье, получившее названіе Виргиніи. Эта попытка сама по себѣ успѣхомъ не увѣнчалась, но успѣла возбудить въ Англии живой интересъ къ колонизаціи. Въ 1606 г. въ Лондонѣ образовалась „Компанія“, т. е. торговое акціонерное общество, для колонизаціи Виргиніи. 10 апрѣля 1606 г. воспослѣдовало королевское утвержденіе и Компанія получила уставъ, „хартію“, (charter). По этой хартіи Компанія, распадавшаяся на два отдѣленія, лондонское и плимутское, получала въ свою собственность опредѣленное пространство земли, исключительное право заселенія колонистами Виргиніи и монополію на торговлю съ имѣющими тамъ основанія поселеніями. Колонисты считались подданными Компаніи, но пользовались правами англійскихъ гражданъ¹⁾; однако, въ этомъ вовсе не заключалось признанія за ними политическихъ правъ: они во всемъ всецѣло были подчинены Компаніи. Компанія управлялась въ колоніи „совѣтомъ тринадцати“, назначавшимся королемъ для каждаго отдѣленія; ему принадлежало право кооп-

колоній Гурда „Les chartes coloniales et les constitutions des Etats Unis de l'Amerique du Nord“, ч. I, „Ancien droit“. Парижъ, 1885, 2 части. Изъ нѣмецкихъ сочиненій Хандельмана „Geschichte der Vereinigten Staaten“, первая часть, Киль, 1856, доходящая до 1789 г., устарѣла. Сочиненія Неймава „Geschichte der Vereinigten Staaten von Amerika“, Берлинъ, 1863 до 1866, 3 т., и Хоппъ имѣютъ мало внутренней цѣнности, какъ и маленькая квиженка Тирша „Ursprung und Entwicklung der Kolonien in Nordamerika“, Аусбургъ, 1880. Нижеприведенныя мѣста изъ льготныхъ грамотъ колоній взяты изъ большаго сборника Пура (Poore).

1) „All Liberties, Franchises and Immunities... as if they had been abiding and born within this our Realm of England“. Poore, стр. 1891.

таціи. Высшую инстанцію составлялъ „совѣтъ тринадцати“ въ Англіи ¹⁾, тоже назначавшійся королемъ. Кромѣ того, корона удерживала за собой право издавать законы по своему усмотрѣнію. Правленіе колоніи тоже имѣло право на изданіе законовъ, но послѣдніе подлежали утвержденію короля или высшаго совѣта колоніи ²⁾. Первые колонисты были слишкомъ заняты отстаиваніемъ своего жалкаго существованія, и потому не очень интересовались формами правленія. 23 мая 1609 г. была дарована вторая „хартія“, которая увеличила число членовъ Компаніи, расширила границы ея владѣній и признала ее юридическимъ лицомъ ³⁾. Совѣтъ, избранный большинствомъ наличныхъ членовъ собранія, въ качествѣ органа Компаніи, взялъ веденіе дѣлъ въ свои руки ⁴⁾. Онъ состоялъ изъ 52 членовъ, назначалъ должностныхъ лицъ колоніи и издавалъ законы ⁵⁾. Такимъ образомъ Компанія представляла собою самостоятельную политическую единицу, съ представительнымъ органомъ управленія ⁶⁾. Но сами колонисты все еще не имѣли никакихъ правъ и были подчинены неограниченной власти Компаніи: такъ напр., лордъ Делававъ, назначенный губернаторомъ отъ Компаніи, получилъ полномочіе ввести военное положеніе ⁷⁾. Третья хартія отъ 23 марта 1611 г. расширила права общихъ собраній Компаніи ⁸⁾. На собраніяхъ лондонскаго отдѣленія возникли споры отчасти личнаго характера, отчасти по существу: состояніе колоніи было не слишкомъ утѣшительно, и потому образовалась сильная партія, требовавшая допущенія колонистовъ къ участию въ управленіи. Въ 1619 г. это мнѣніе одержало верхъ, и постановленіемъ компаніи было разрѣшено ежегодное собраніе колонистовъ, которое должно было засѣдать наряду съ совѣтомъ, назначаемымъ ко-

¹⁾ Lodge 3; Doyle Virginia, стр. 146.

²⁾ Doyle, 147.

³⁾ Она была утверждена подъ званіемъ „The Treasurer and Company of Adventurers and Planters of the City of London for the first Colony in Virginia“ (Poore, 1897).

⁴⁾ „And the said Council and Treasurer shall be nominated, chosen, continued, displaced, changed, altered and supplied out of the Company of the said Company of Adventurers by the voice of the greater part of the said Company and Adventurers in their Assembly for that purpose“. (Poore, 1898). *Moir e a u*, I, 118.

⁵⁾ „Make, ordain and establish all Manner of Orders, Laws, Directions, Instructions, Forms and ceremonies of Governement and Magistracy, fit and necessary for and concerning the Government of the said Colony and Plantation“ (Poore, 1889).

⁶⁾ Doyle, 169.

⁷⁾ Lodge, 7.

⁸⁾ Poore, 1905. Doyle, 189

ролемъ. Каждый изъ 11 округовъ, на которые распадалась колонія, посылалъ въ это собраніе по два депутата, послѣдніе же избирались изъ свободныхъ гражданъ, слѣдовательно, изъ всѣхъ, кромѣ индѣйцевъ, негровъ и наемныхъ слугъ, законтрагованныхъ въ Англіи¹⁾. Этому „House of Burgesses“ были поручены слѣдующія функціи: 1) формулировать постановленія Компаніи въ видѣ законовъ, 2) дополнять ихъ самостоятельными постановленіями, 3) обращаться къ Компаніи съ петиціями²⁾, кромѣ того, собраніе являлось высшимъ судомъ колоніи. 24-го іюля 1621 г. Компанія утвердила колонію въ этихъ правахъ и расширила ихъ въ такой степени, что для постановленій самой Компаніи требовалось согласіе собранія³⁾. Такимъ образомъ, Виргинія получила нѣчто въ родѣ писанной конституціи. Но владычество Компаніи продолжалось недолго, такъ какъ королю Іакову Компанія показалаcя слишкомъ могущественной (1624), и онъ, путемъ судебного постановленія, объявилъ хартію не имѣющей силы⁴⁾. Такимъ образомъ колонисты очутились лицомъ къ лицу съ королемъ, занявшимъ по отношенію къ нимъ мѣсто Компаніи. Еще до того онъ объявилъ о своемъ рѣшеніи дать колоніи новую конституцію, и 13 мая 1625 г. привелъ это намѣреніе въ исполненіе. По этой конституціи, королевская власть осуществлялась двумя совѣтами,—однимъ въ Англіи и другимъ въ Виргиніи; должностныя лица колоніи назначались королемъ; въ остальномъ права колоній оставались прежнія. Колонисты задумали сами расширить свои права въ томъ смыслѣ, чтобы собраніе налоговъ происходило не иначе, какъ съ согласія народныхъ представителей,—и это, повидимому, получило молчаливое признаніе⁵⁾. Это устройство, въ главныхъ чертахъ, и составляло конституцію Виргиніи.

Успѣхъ Виргинской Компаніи вызвалъ образованіе новой компаніи, предназначенной для колонизаціи областей, лежавшихъ къ сѣверу.

¹⁾ Отдѣленія называются *Gou r d'омъ*, I, стр. 31 и *Mo i r e a u*, I, стр. 121. „plantations“, а также носятъ названія *boroughs* (*Lodge*, стр. 10), *counties* и *hundreds* (*Doyle*, вышеназв. соч.). Границы округовъ не были точно опредѣлены, что было вполне естественно при незначительномъ населеніи страны. Съ другой стороны, каждая мѣстная корпорація могла претендовать на представительство. Въ первомъ *House of burgesses* представлены *James „city“*, *Captain Wards „Plantation“* и девять другихъ „places“ (срав. *Channing, Town and County Government in the English Colonies of North America John Hopkins*, II, 10).

²⁾ *Doyle*, 213.

³⁾ *Gourd*. 32, 33. *Mo i r e a u*, 121.

⁴⁾ *Doyle*, 241.

⁵⁾ *Gourd*, 37. *Lodge*, 12.

Хартія этой Плимутской Компаніи помѣчена 3 ноября 1620 г. ¹⁾ Новому обществу была дарована земля на правѣ собственности, монополія торговли и исключительное право рыбной ловли у береговъ ея владѣній. Кромѣ того Компанія получала право назначать своихъ должностныхъ лицъ въ Англіи и въ колоніи, а также право изданія законовъ ²⁾. На самомъ дѣлѣ эта Компанія сама по себѣ немного сдѣлала для колонизаціи Новой Англіи: фактическое ея завладѣніе было дѣломъ одной индипендентской общины.

Ученіе индипендентовъ ведетъ свое начало отъ Роберта Броуна. Въ противоположность послѣдователямъ Кальвина, пуританамъ (пресвитеріанцамъ), видѣвшимъ осуществленіе идеала христіанской церкви только въ государствѣ, Робертъ Броунъ въ своемъ сочиненіи 1582 г. провозглашалъ ту основную идею, что реформація должна быть произведена не государствомъ, а дѣятельностью самихъ, обновленныхъ, людей ³⁾. Онъ категорически отвергалъ посвященіе въ духовный санъ. Въ „Церкви“ онъ видѣлъ скорѣе сообщество вѣрующихъ, соединенныхъ братскими узами, но ни въ какомъ случаѣ не зависящихъ другъ отъ друга людей. Такимъ путемъ, въ Англіи образовался цѣлый рядъ „конгрегацій“, которыя, однако, подверглись упорнымъ гоненіямъ со стороны государственной Церкви. Въ 1608 г. одна изъ этихъ конгрегацій, изъ Скруби въ Линкольнширѣ, переселилась, подъ предводительствомъ своихъ старѣйшинъ, въ Голландію и основалась въ Лейденѣ ⁴⁾. Но такъ какъ они хотѣли устроить свою жизнь по-божески, воспитывать дѣтей въ своей вѣрѣ и охранить ихъ отъ всякихъ постороннихъ вліяній, то они хотѣли поселиться въ мѣстности, по возможности удаленной отъ остального человѣчества. Въ 1620 г. они вступили въ переговоры съ Плимутской Компаніей. Послѣдняя разрѣшила имъ свободный переѣздъ, и 21 ноября 1620 г. „отцы-пилигримы“ причалили къ мысу Кодъ. Передъ вступленіемъ на берегъ, они, на бортѣ своего корабля „Мау-

¹⁾ „There shall be one Body politicque and corporate, which shall have perpetuall Succesion, which shall consist of the Number of fourtie Persons... which shall... be knowne by the Name of the Council established at Plimouth for the planting ruling ordering and governing of New-England in America“. (P o o r e, 923).

²⁾ G o u r d, 56. P o o r e, 925.

³⁾ Книга Броуна озаглавлена „Book which sheweth the Life and Manners of all true Christians“ (D o y l e, 18). Срав. Enciclopaedia Britannica „Independents“ и National Biographie „Browne“; см. также довольно туманную статью Эллиса „The religious element in the settlements of New-England“ у В и н з о р а III, 212 и слѣд.

⁴⁾ D o y l e, 24.

⁵⁾ D o y l e, 44.

flower“, подписали договоръ, которымъ каждый изъ нихъ своей подписью обязывался подчиняться законамъ, издаваемымъ обществомъ ¹⁾. Въ этомъ договорѣ хогъли видѣть истинный „*contrat social*“, исторически установленное договорное происхождение государства, но врядъ ли это основательно, потому что не слѣдуетъ забывать, что подписавшіе этотъ *covenant* составляли общество уже и до того ²⁾. Возможно, что между ними возникли раздоры, и они нашли нужнымъ возстановить въ своей памяти основные принципы, на которыхъ покоилось ихъ общество ³⁾. Новымъ поселенцамъ пришлось преодолѣть не мало превратностей, пока ихъ колонія достигла цвѣтущаго состоянія. На первомъ планѣ стояло исполненіе обязательствъ, возникшихъ изъ переѣзда и договора съ англійскими купцами, доставлявшими имъ товары и жизненные припасы. Всѣ работали для общей кассы, изъ которой затѣмъ удовлетворялись всѣ жизненные потребности поселенцевъ; остатокъ шелъ на удовлетвореніе упомянутыхъ обязательствъ. Затѣмъ въ 1623 г. они приступили къ раздѣлу земли между отдѣльными семействами. Въ 1627 г. окончился срокъ договора съ лондонскими купцами, и съ этихъ поръ колонія стала замѣтно расцвѣтать. Во главѣ колоніи стоялъ губернаторъ и семь „помощниковъ“ (*assistants*), избравшихся первоначально общимъ собраніемъ всѣхъ свободныхъ гражданъ. Губернаторъ съ ассистентами составляли и судъ поселенія. Но постепенно образовались новыя поселенія, за которыми, хотя и неохотно, все же, въ концѣ концовъ, пришлось признать извѣстную долю самостоятельности. Однако, резиденціей правительства оставался все-таки Плимуть, первоначальный пунктъ поселенія. Но свободнымъ колонистамъ, живущимъ далеко, казалось затруднительнымъ являться на общія собранія лично. И такъ какъ, вслѣдствіе этого, понадобился

¹⁾ Привожу текстъ замѣчательнаго документа по Poore, 931: „We whose names are underwritten the Loyal Subjects of our dread Sovereign James... having undertaken for the Glory of God and Advancement of the Christian Faith and the Honour of our King and Country a Voyage to plant the first Colony in the northern parts of Virginia, do by these Presents solemnly and mutually in the Presence of God and one another covenant and combine ourselves together into a Body Politic, of our better Ordering and Preservation and Furtherance of the Ends aforesaid: And by Virtue hereof do enact constitute and frame, such just and equal Laws, Ordinances, Acts, Constitutions and Officers, from time to time, as shall be thought most meet and convenient for the general Good of the Colony, unto which we promise all due Submission and Obedience“.

²⁾ Срав. Gourd 61: „Les pélerins ne se proposaient pas de créer une société, qu'ils avaient apportée toute formée par la nature“.

³⁾ Срав. Doyle, 65; см. также Bancroft I, 310.

пересмотръ законовъ, то для этой цѣли и назначены были четыре депутата отъ Плимута и по два отъ другихъ колоній (въ началѣ 1636 г.). Но окончательно къ представительной системѣ перешли не сразу: еще въ ноябрѣ того же года состоялось постановленіе, что въ собраніяхъ для изданія законовъ должны принимать участіе всѣ свободные граждане, въ собраніяхъ же, на которыхъ происходятъ выборы, гражданамъ предоставляется замѣщать себя, каждому въ отдѣльности, предпочтительно жителями Плимута¹⁾. Въ 1638 г. представительная система стала рѣшительно пробивать себѣ дорогу. Въ каждомъ поселеніи (Town) правомъ голоса для выборовъ пользовались всѣ отцы семействъ.

По закону общее собраніе все еще продолжало существовать на равныхъ правахъ съ представительнымъ, но постепенно оно шло къ полному упраздненію²⁾. Колонія Новый Плимуть разрослась съ теченіемъ времени и въ 1643 г. насчитывала уже восемь поселеній, но конституція, данная ею самой себѣ, не имѣла никакихъ правомѣрныхъ основаній, потому что по хартіи 1620 г. (см. выше) управленіе этой страной принадлежало Плимутской Компаніи. Компанія, правда, спеціальной грамотой отказалась отъ своихъ правъ, но было еще вопросомъ, имѣетъ ли она право переуступить принадлежащее ей право управленія, какъ она переуступила права на землю, находившуюся въ полномъ ея распоряженіи. Но колонистовъ этотъ вопросъ нимало не беспокоилъ, и въ виду ихъ малочисленности, никто не оспаривалъ правомѣрности ихъ конституціи, пока въ 1691 г. колонія не была присоединена къ Массачузетсу.

На землѣ Плимутской Компаніи вскорѣ возникла вторая колонія. 19 марта 1628 г. Плимутская Компанія уступила землю обществу изъ Дорчестера, которое образовалось въ 1623 г. для рыбной ловли. Эта переуступка земли была утверждена королемъ 4 марта 1629 г. Дорчестерское Общество было признано корпораціей подъ именемъ Общества Massachusetts-Bay, вмѣстѣ съ тѣмъ оно получило свой уставъ³⁾. Было установлено, что ежегодно избирается губернаторъ, его замѣститель и 18 ассистентовъ. Это правительство обязано было ежемѣсячно собираться и четыре раза въ годъ созывать общее собраніе⁴⁾.

1) The whole body of the freemen shall attend—на первыхъ; proxies to be allowed—на послѣднихъ (Doyle, 94); срав. Lodge, 346 и слѣд.).

2) Gourd, I, стр. 63.

3) Название было: Governor and Company of the Massachusetts Bay in New-England; общество должно было быть: one Bodie politique and corporate in Deede, Fact and Name (Poore, 936).

4) Doyle, Puritans, 120.

Правительству присваивалось также право выбора новых членовъ. Законодательное право ¹⁾ осталось въ рукахъ общаго собранія и Совѣта.

Земля, принадлежащая новому обществу, была колонизована еще до 1628 г. Въ 1629 г., съ цѣлью издѣдовать страну, переселились туда нѣсколько пріобрѣтателей уступленной земли, и на основаніи ихъ доклада Компанія, состоявшая преимущественно изъ пуританъ, рѣшила перенести въ колонію правленіе и резиденцію Общества, такъ какъ большинство ея членовъ, раздраженные религіозными преслѣдованіями въ Англіи, рѣшили переселиться туда ²⁾. Это переселеніе совершилось въ 1630 г., и, такимъ образомъ, изъ торговаго общества вполне законнымъ путемъ возникло государственное тѣло, на первыхъ же порахъ проявившее удивительную жизнеспособность. Члены общества въ то же время были колонистами С а л е м а, — такъ назвала себя новая колонія, — и сами избирали себѣ должностныхъ лицъ. Но по статуту Компаніи законодательная власть принадлежала и губернатору съ его ассистентами. Они также сохраняли, опять-таки по статуту, свои должности, впредь до формальнаго отрѣшенія ³⁾. Но противъ такой формы правленія возстало одно изъ возникавшихъ другъ за другомъ поселеній. Тамъ отказались выплатить налогъ, назначенный губернаторомъ и его ассистентами, ссылаясь на то, что „власть облагать налогами принадлежитъ только собранію всѣхъ свободныхъ гражданъ ⁴⁾“. И вотъ, въ 1631 г. на общемъ собраніи было постановлено, что каждый поселокъ (town) назначаетъ двухъ представителей, которые совѣщаются съ губернаторомъ и ассистентами по вопросамъ налогового обложенія ⁵⁾. Далѣе было рѣшено, что правомъ олоса пользуются только тѣ, которые принадлежатъ къ той или иной существующей въ предѣлахъ колоній Церкви. „Церковь“ здѣсь равносильна пуританской общинѣ ⁶⁾. Съ 1634 г. поселенія стали избирать по три представителя каждое, такъ что въ общемъ всего было 24 человекъ. Но наряду съ этимъ общее народное собраніе продолжало существовать, и по

¹⁾ They (Governor and Council) shall choose, nominate and appointe, such and so many others, as they shall thinke fitt and that shall be willing to accept the same... and to make lawes and ordinances for the Good and Welfare of the said Governor and Company, and for the Government and ordering of the said Landes and Plantacons (P o o r e, 937).

²⁾ Переносъ былъ предложенъ 28 іюля 1629 года и 29 августа принять

³⁾ D o y l e, Puritans, стр. 139.

⁴⁾ Power to tax was vested in the whole body of freemen (Doyle, стр. 140)

⁵⁾ Ev·ry town should appoint two representatives to advise the Governor and the Assistants an the question of taxation (Doyle, Puritans, стр. 141).

⁶⁾ L o d g e, стр. 345.

крайней мѣрѣ одинъ разъ въ году собиралось для выбора должностныхъ лицъ. Для остальныхъ *general courts*—общихъ съѣздовъ (трехъ въ году), предназначавшихся для законодательства, надѣленія землею и другихъ дѣлъ, достаточно было присутствіе представителей¹⁾). Такимъ образомъ здѣсь существовали еще рядомъ демократическая и представительная формы правленія. Очевидно, колонисты далеко уже переступили предѣлы того, что было предоставлено Дорчестерской Компаніи. И, потому англійское правительство стало оспаривать правомѣрность колониальныхъ учреждений, въ томъ числѣ и перенесеніе резиденціи Компаніи въ Америку. Отъ колонистовъ потребовали выдачи патента Дорчестерской Компаніи 1629 г., перевезеннаго въ Америку, для предъявленія англійскому суду. Этимъ путемъ правительство надѣялось доказать, что дѣйствія Компаніи идутъ въ разрѣзъ съ постановленіями патента и превышаютъ ея права. Колонисты отказали въ выдачѣ грамоты, и королю пришлось успокоиться на этомъ, такъ какъ его вниманіе было отвлечено событіями въ Англии. Однако, хартія Ново-Англійской Компаніи все-таки была объявлена судебнымъ рѣшеніемъ—не имѣющей силы²⁾).

Между тѣмъ конституція колоніи продолжала развиваться. Опытъ показалъ, что на общихъ избирательныхъ собраніяхъ, которыя происходили въ Бостонѣ, жители этого города, находясь у себя дома, являлись въ большемъ числѣ и поэтому численно превосходили обитателей другихъ колоній, не отваживавшихся на затруднительное путешествіе. Это была та же болѣзнь, которой страдала Римская республика. Съ цѣлью помочь бѣдѣ, было рѣшено, что всякій имѣетъ право передать другому лицу свой голосъ, такъ что приходящіе изъ деревень избиратели голосуютъ и за своихъ земляковъ. Но и эта мѣра продержалась не долго. Была сдѣлана еще другая попытка: въ каждомъ отдѣльномъ поселеніи избирались кандидаты на постъ ассистентовъ, и изъ нихъ уже выбиралось общее собраніе. Затѣмъ былъ введенъ родъ косвеннаго избирательнаго права, причемъ каждые 10 свободныхъ гражданъ назначали одного выборщика, а эти выборщики, въ свою очередь, избирали ассистентовъ. Наконецъ, пришли къ тому, чтобы предоставить общему собранію право предлагать, а отдѣльнымъ поселеніямъ право подвергать предложенныхъ лицъ баллотировкѣ³⁾). Съ тѣхъ поръ какъ ассистенты также стали избираться въ порядкѣ общихъ выборовъ, они начали претендовать на самостоятельное

1) Doyle, стр. 144.

2) Lodge, стр. 347; Gould, стр. I, 77.

3) Срав. кромѣ того Doyle, стр. 340.

положеніе наравнѣ съ депутатами отдѣльныхъ поселеній, совмѣстно съ которыми они до сихъ поръ засѣдали въ одномъ общемъ собраніи. Имъ удалось добиться удовлетворенія своей претензіи, и такимъ образомъ съ 1644 года существуютъ два законодательныхъ органа, согласіе которыхъ необходимо для каждаго законодательнаго акта ¹⁾. Одинъ изъ основателей колоніи, Винтропъ, защищаетъ на почвѣ теоріи „*veto*“ ассистентовъ: только этимъ путемъ общество можетъ избѣжать превращенія въ демократію ²⁾.

Эта, если и не совсѣмъ демократическая, то во всякомъ случаѣ республиканская форма правленія существовала въ Массачузетсѣ до 1684 г. Грамоты о привилегіяхъ кассированы въ этомъ году одна за другой ³⁾ Въ ихъ числѣ была лишена силы и льготная грамота Массачузетса, данная въ 1629 г. Въ 1691 г. король даровалъ колоніи новую льготу, дававшую ей новую конституцію и присоединявшую къ ней Новый Плимуть. Согласно этой грамотѣ король назначалъ губернатора, а тотъ, съ своей стороны, получалъ полномочіе назначать судей. Губернатору далѣе было предоставлено право утверждать или отвергать новые законы, и распускать собраніе депутатовъ. Рядомъ съ губернаторомъ стоялъ совѣтъ изъ 28 членовъ, ежегодно избиравшихся собраніемъ; избраніе тоже нуждалось въ утвержденіи губернатора. Депутаты избирались жителями отдѣльныхъ поселеній ⁴⁾. Само собраніе распредѣляло ихъ по поселеніямъ, оно же утверждало налоги. Такимъ образомъ изъ прежней общины съ полнымъ самостоятельнымъ управленіемъ образовалась колонія съ властью по англійскому образцу. Но здѣсь еще были живы мощныя традиціи стараго времени. Вскорѣ имъ пришлось вновь воскреснуть съ прежней силой.

Въ другомъ владѣніи Плимутской Компаніи, въ *Piscataqua-Bai*, нѣкій Джонъ Мэзонъ основалъ колонію на обширныхъ земляхъ,

1) Вышеназв. соч., стр. 343.

2) Only barrier which saved the commonwealth from becoming a democracy (вышеназв. соч., стр. 344).

3) См. въ ч. I, въ 3-й главѣ.

4) The General Court of Assembly shall consist of the Governor and Council or Assistants for the time being and of such Freeholders of our said Province as shall be from time to time elected or deputed by the Major Part of the Freeholders and other Inhabitants of the respective Towns or Places who shall be present at such Elections Each of the said Towns and places being hereby empowered to Elect and Depute Two Persons to serve for and represent them respectively... in the Assembly. The Assembly has power to declare what Number each County Towne and Place shall Elect and Depute to serve for (Poore, 949).

предоставленныхъ ему Компаніей ¹⁾. Онъ обязался дать колоніи форму правленія, какъ можно больше близкую къ англійскому строю ²⁾. Но въ 1635 г. Мэзонъ умеръ, и немногочисленные колонисты оказались предоставленными самимъ себѣ. Они избрали церковныхъ старшинъ (*churchwardens*) и еще одно должностное лицо (*incumbent*) ³⁾. Вскорѣ они получили подкрѣпленіе въ лицѣ антиноміанцевъ, изгнанныхъ изъ Массачузетса нетерпимыми пуританами. Около главнаго поселенія, Портсмута, стали возникать другіе поселки поменьше, которые сохраняли сначала самостоятельность. Такъ въ Кочеко (впоследствии Доврѣ) колонисты въ числѣ 41 образовали общину, обязавшись при этомъ подчиняться законамъ короля и тѣмъ, которые будутъ приняты большинствомъ ⁴⁾. То же самое сдѣлали жители Экзетера и Гэмптона. Однако, въ средѣ самихъ колонистовъ возникли раздоры и они рѣшили присоединиться къ Массачузетсу. Въ 1641 г. ихъ просьба была удовлетворена. Эти четыре поселенія были представлены въ „*general court*“ Массачузетса двумя депутатами ⁵⁾. 38 лѣтъ спустя, наслѣдники Мэзона вспомнили о его правахъ и стали оспаривать законмѣрность присоединенія поселеній Пискатака къ Массачузетсу. Дворъ, который вообще былъ раздраженъ чрезмѣрной самостоятельностью Массачузетса, съ радостью ухватился за это, и 18 сентября 1679 г. эти поселенія подъ именемъ Нью-Гемпшира, были объявлены самостоятельной королевской провинціей ⁶⁾. Былъ назначенъ президентъ и совѣтъ, 6 членовъ котораго назначались королемъ, а 3—президентомъ. Совѣтъ отправлялъ также функціи правосудія. Впредь до собранія народныхъ представителей (*Assembly*) онъ является рѣшающей инстанціей въ вопросахъ обложенія. Собраніе издаетъ законы, которые утверждаются президентомъ и совѣтомъ, но и послѣ утвержденія они могутъ быть отмѣнены королемъ ⁷⁾.

¹⁾ *Gourd*, 96; концессіи отъ 1620—1623 гг., утверждены 7 ноября 1629 и 23 апрѣля 1635; срав. *Roore*, 1270.

²⁾ *Establish such Government... as shall be agreeable as near as may be to the Laws and Customs of the Realm of England* (*Roore*, вышеназв. соч.).

³⁾ *Dayle*, *Puritans*, стр. 277.

⁴⁾ «To submit to the Kings laws together with all such laws as should be concluded by a major part of the freemen» (*Doyle*, *Puritans*, стр. 280).

⁵⁾ *Ib.* стр. 285.

⁶⁾ *Lodge*, стр. 398.

⁷⁾ For supporting the charges of the Governement... we do... authorize the said President and Councill to continue such taxes and impositions as have bin and are now laid and imposed upon the inhabitants thereof... untill a generall

Итакъ, эта конституція надѣляла собранія народныхъ представителей ничтожными правами, и результатомъ ея явились раздоры между губернаторомъ и депутатами, принявшіе особенно ожесточенный характеръ въ Нью-Гемпширѣ. Они продолжались вплоть до революціи.

Итакъ, образованіе всѣхъ этихъ колоній совершалось на почвѣ англійской эмиграціи. Въ то же время старыя колоніи отдѣляли отъ себя новые побѣги. Населеніе Массачузетса такъ быстро увеличивалось, что вскорѣ ощутился недостатокъ въ землѣ. Въ 1634 г. колонистамъ Ньютоуна было разрѣшено переселиться. Общество снарядило экспедицію, которая должна была найти у Коннектикута подходящее мѣсто, куда бы они могли перенести свой городъ ¹⁾. Но планъ этотъ не осуществился тотчасъ же. Въ то же самое время въ Коннектикутъ на собственный рискъ ²⁾ переселилось нѣсколько чело-вѣкъ изъ Ватертоуна, которые основались на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи возникъ Везерсфильдъ. Вскорѣ съ особаго одобренія парламента колоніи туда же переселились жители Дорчестера, которые и основа-лись здѣсь послѣ споровъ со старыми колонистами (изъ Плимута), по-строившими Виндзоръ (1633). Выходцами изъ Ньютоуна тогда было основано поселеніе Гертфордъ.

Вскорѣ за первыми поселенцами потянулась главная масса жителей Дорчестера, въ числѣ 60 мужчинъ съ женщинами, дѣтьми и домашними животными. Вмѣстѣ съ ними пришли обитатели Ньютоуна и Ватертоуна (1636 г.). Еще до прибытія новыхъ переселенцевъ массачузетское прави-тельство назначило констебля для поселеній у Коннектикута. Когда пришли дорчестерскіе переселенцы, Массачузетсъ назначилъ для нихъ временное правительство. Восемь наиболѣе видныхъ гражданъ составили общее для всей колоніи управленіе, но орудія, стража и милиція были въ каж-домъ поселеніи свои собственные. Въ іюнь 1637 г. число колонистовъ еще увеличилось, такъ какъ большая часть жителей Ньютоуна перенесла свое мѣстожительство въ Гартфордъ ³⁾. Такимъ образомъ переселенческое

assembly of the said Province shall be called and another method and purpose agreed upon (P o o r e, стр. 1277); the laws shall in force until the pleasure of us... shall be known (вышеназв. соч. стр. 1278).

¹⁾ A n d r e w s, the river towns of Connecticut (J o h n H o p k i n s, т. VII 9) стр. 12 и слѣд.

²⁾ J o h n s o n, The Genesis of a New-England State (J o h n H o p k i n s вмѣстѣ съ D o y l e, Puritans, ч. II, стр. 205, говоритъ, что нѣтъ доказательствъ отдачи земли Варвику, о которой колонисты потомъ говорили, будто они ее купили,—какъ объ этомъ рассказываетъ V a n c r o f t, т. I, стр. 426, и что компанія сама отдала ее въ 1635 г. маркизу Гамильтону).

³⁾ A n d r e w s, стр. 23 и слѣд.

движеніе охватило почти всѣ церковныя общины Дорчестера и Ньютоуна. Вполнѣ естественно, что прежняя церковная организація въ главныхъ своихъ чертахъ была перенесена и въ новое мѣсто обитанія. Такимъ образомъ, эти три общины имѣли военную и церковную организаціи. Но для Массачузетса онѣ составляли сначала одну колонію. Онѣ и сами чувствовали свое единство, въ особенности послѣ опасной войны съ индѣйцами племени Пекодъ¹⁾. Въ 1637 г. состоялось первое собраніе уполномоченныхъ отъ трехъ колоній для обсужденія общихъ дѣлъ. 14 января 1638 г. былъ заключенъ еще болѣе тѣсный союзъ. Было рѣшено, что всѣ три поселенія составляютъ одно цѣлое²⁾. Два раза въ году происходятъ собранія: первое путемъ закрытой баллотировки избираетъ на одинъ годъ губернатора и другихъ должностныхъ лицъ (шестерыхъ ассистентовъ). Собранія „general courts“ составлялись изъ всѣхъ свободныхъ гражданъ или же только изъ депутатовъ отдѣльныхъ поселеній³⁾. Обязанность созыва собранія лежала на губернаторѣ,

¹⁾ Johnson, вышеназван. соч., 14 и др., утверждаетъ, что не существовало никакой зависимости отъ Массачузетса. Онъ утверждаетъ это, такъ какъ хочетъ доказать, что Коннектикутъ произошелъ изъ совершенно независимыхъ ранѣе общинъ, такъ что образовалъ нѣчто въ родѣ союзаго государства, подобно позднѣйшей республикѣ Соединенныхъ Штатовъ. Doyle же (Puritans стр. 212), утверждаетъ, что существовало установленное Массачузетсомъ общее правительство; а Gould, I, стр. 105, полагаетъ, что колонисты сами были того мнѣнія, что занимали область, принадлежавшую Массачузетсу, и лишь впоследствии, замѣтивъ свою ошибку, создали себѣ самостоятельное управленіе. Lodge (стр. 343) говоритъ, что города основаны „under a commission“ (по распоряженію) Массачузетса, чего однако нельзя доказать. Совершенно ясно освѣтилъ вопросъ Andrews, которому слѣдуетъ наше изложеніе.

²⁾ Интересна вступительная формула договора: „Foreasmuch as it hath pleased the Almighty God by the wise disposition of his diuine prudence so to Order and dispose of things that we the Inhabitants and Residents of Windsor Hartford and Wethersfield are now cohabiting and dwelling in and uppon the River of Conectotte and the Lands thereunto adioyneing; and well knowing where a people are gathered together the word of God requires that to mayntayne the peace and union of such a people there should be an orderly and decent Gouvernement established according to God, to order and dispose of the affayres of the people at all seasons as creation shall require; doe therefore assotiate and conioyne our selves to be as one Publicke State or Commonwealth; and doe, for our selues and our Successers and such as shall be ioyned to us at any tyme hereafter, enter into Combination and Confederation together, to mayntayne and preserve the liberty aud purity of the gossell of our Lord Jesus which we now professe, as also the discipline of the Churches, which according to the truth of the said gossell is now practised amongst us: As also in or Ciuell Affaires to be guided and gouerned according to such Lawes, Rules, Orders and decrees, as shall be made, ordered and decreed as followeth“ (Poore, стр. 249).

³⁾ Когда Gould I, стр. 108, говоритъ „le peuple élisait chaque année ses foncti-

если же онъ почему-либо не исполнилъ этого, то констэбли отдѣльныхъ поселеній открывали выборы своей властью ¹⁾. Такъ возникаетъ общественный союзъ и онъ уже отъ себя даруетъ права тѣмъ поселеніямъ, изъ которыхъ самъ образовался; такимъ образомъ общины какъ бы впервые получаютъ эти права и каждая изъ нихъ является обязанной за нихъ всему союзу въ его цѣлости. Границы между отдѣльными городами опредѣляются всѣмъ союзомъ. Ему принадлежитъ также право присоединять къ себѣ новыя колоніи. За вновь присоединенными колоніями, соотвѣтственно ихъ значенію, признается право посылать депутатовъ, причемъ обыкновенно мелкія поселенія включаются въ составъ болѣе крупныхъ ²⁾.

Такимъ же путемъ образовалась и колонія Нью-Гавена, съ той только разницей, что религіозный характеръ поселенія выразился здѣсь гораздо сильнѣе. Съ самаго начала было подчеркнута, что гражданскія права даетъ только принадлежность къ Церкви ³⁾. Библия составляетъ и гражданскій кодексъ. Въ 1639 г. эти основныя положенія получили свое осуществленіе: 12 человѣкъ избрали изъ своей среды семерыхъ, которымъ было предоставлено утвержденіе въ правахъ свободнаго гражданина всякаго, желающаго къ нимъ присоединиться, если только онъ принадлежалъ къ одному изъ признанныхъ Церковныхъ союзовъ ⁴⁾. Такимъ способомъ удалось составить общество, безусловно преданное новымъ принципамъ. Затѣмъ возникшая такимъ образомъ община избрала губернатора и четырехъ депутатовъ. Рядомъ съ Нью-Гавеномъ, вблизи устья Коннектикута, основалось еще два поселенія, Гильдфордъ и Мильфордъ, которыя существовали сначала самостоятельно, но потомъ присоединились къ Нью-Гавену (1643 г.). При этомъ произошло затрудненіе такого

onnaires; il composait ses lois par une assemblée représentative“, онъ, повидимому различаетъ два рода собраній,—выборныя собранія, на которыхъ можетъ присутствовать всякій, и собранія депутатовъ. Изъ текста у Р о о г е, стр. 250, это не вытекаетъ. L o d g e говоритъ коротко: „all power vested in the freemen, who chose the general court, the assistants and Governor“. D o y l e также не вполне ясенъ. Кажется, что и здѣсь, какъ и въ другихъ колоніяхъ, не сразу было признано чистое представительное правленіе, но что сначала оставалось въ силѣ право каждаго свободнаго человѣка лично принимать участіе въ „general court“.

¹⁾ Р о о г е, стр. 250.

²⁾ J o h n s o n, стр. 18 и 26. D o y l e, стр. 214.

³⁾ Въ одной проповѣди D a v e n p o r t выставляетъ два основныхъ принципа: 1) that Scripture is a perfect and sufficient rule for the conduct of civil affairs, and 2) that churchmembership must be a condition of citizenship (D o y l e, стр. 259).

⁴⁾ D o y l e, стр. 260.

рода: шестеро изъ гражданъ Мильфорда не принадлежали къ тамошней Церкви; соглашеніе состоялось на томъ, что эти шесть гражданъ удержали за собой свои мѣстныя права, но не имѣли участія въ выборахъ, касающихся всего союза. Во главѣ трехъ соединенныхъ поселеній сталъ губернаторъ, избравшійся вмѣстѣ съ своимъ кандидатомъ или открытой баллотировкой или закрытымъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ. Кромѣ того, каждый городъ отдѣльно избиралъ двухъ депутатовъ въ *general court*. *General court*, въ составъ котораго входятъ также губернаторъ, его замѣститель и должностныя лица отдѣльныхъ поселеній, является въ то же время высшимъ судебнымъ учрежденіемъ. Мѣстная юрисдикція возложена на мѣстныхъ должностныхъ лицъ (*magistrates*¹⁾).

Объ колоніи Коннектикута нимало не заботились объ Англіи и въ своихъ конституціяхъ не упоминали даже о королѣ; Англія тоже мало о нихъ беспокоилась, и колоніи существовали рядомъ до 1662 г. Въ этомъ году въ Англію отправился представитель сѣверной колоніи Джонъ Уинтропъ, который выхлопоталъ у Карла II актъ, подтверждавшій привилегіи колоніи и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднявшій независимость Нью-Гавена²⁾. Съ этихъ поръ колонія „Коннектикутъ“ должна была управляться губернаторомъ, его замѣстителемъ и двѣнадцатью ассистентами, которые періодически избирались изъ свободныхъ гражданъ. Наряду съ этимъ отдѣльные города посылаютъ своихъ депутатовъ въ „*general court*“, созываемый губернаторомъ въ маѣ и октябрѣ. *General court* является судебнымъ мѣстомъ колоній и издаетъ законы, которые не могутъ противорѣчить англійскимъ³⁾. Нью-Гавенъ не сразу подчинился этимъ постановленіямъ. Но послѣ этого конституція Коннектикута оставалась въ силѣ вплоть до

¹⁾ *Ib.* стр. 263.

²⁾ См. *Johnson*, стр. 25; обладателями патента считаются 19 человекъ „and such others as now are or hereafter shall be admitted and made Free of the Company and Society of our Colony of Connecticut...“. Далѣе говорится: „it shall be One Body Corporate and Politick, in Fact and Name by the Name of Governor and Company of the English Colony of Connecticut in New-England in America“ (*Poore*, стр. 252).

³⁾ Далѣе говорится: „There shall be One Governor, One Deputy-Governor and Twelve Assistants, to be from Time to Time constituted, elected and chosen out of the Freemen of the said Company for the Time being. Губернаторъ приказываетъ: „the assembling of the said Company Assistants and Freemen of the said Company or such of them, who shall be... elected or deputed by the major Part of the Freemen of the respective Towns... to consult and advise in and about the Affairs and Business of the said Company“ (*Poore*, стр. 253).

нашего (XIX-го) столѣтія. Она представляла собою, такъ сказать, представительную демократію подъ протекторатомъ Англіи. Какъ бы то ни было, но въ колоніи не осуществлялась ни одна изъ королевскихъ прерогативъ.

На землѣ Плимутской Компаніи образовалась въ это время еще одна, уже четвертая, колонія. Въ Массачузетсѣ нѣкій Роджеръ Вилліамсъ выступилъ съ протестомъ противъ контроля свѣтскихъ властей, распространяемаго на религіозныя убѣжденія и производящаго вредное давленіе на совѣсть человѣка. Ему пришлось уступить болѣе строгимъ взглядамъ пуританъ, и онъ съ нѣсколькими приверженцами основалъ въ 1636 г. колонію Наррагансетъ-Бай ¹⁾ (впослѣдствіи Провиденсъ). Немного спустя, въ 1638 г., на Родъ-Исландѣ была основана новая колонія Анной Гутинзонъ, покинувшей Массачузетсъ вслѣдствіе такихъ же религіозныхъ раздоровъ. Новые колонисты, число которыхъ быстро увеличивалось, купили у индѣйцевъ землю, полагая, что ихъ право на эту землю пріобрѣтаетъ такимъ образомъ достаточное основаніе. Вилліамсъ, обладавшій болѣе давними правами, переуступилъ ихъ двѣнадцати другимъ колонистамъ, а они въ свою очередь получили право принимать въ свое поселеніе новыхъ членовъ. Ждать пришлось недолго, и новые колонисты присоединились къ старымъ. Вскорѣ и холостая молодежь заявила притязаніе на участіе въ землевладѣніи. Тогда колонисты собрались вмѣстѣ и обязались повиноваться тому, что постановятъ большинствомъ голосовъ отцы семействъ ихъ колоніи ²⁾. Далѣе девятнадцать выходцевъ изъ Массачузетса поселились на Родъ-Исландѣ въ Акведрелѣ (впослѣдствіи Портсмутъ) и образовали тамъ политическій союзъ. Первое время эти колоніи были чистыми демократіями: все управленіе у нихъ находилось въ рукахъ общаго собранія всѣхъ жителей, и они не знали никакихъ чиновниковъ. Но затѣмъ жители Провиденса избрали двухъ уполномоченныхъ (*deputies*), а портсмутцы—одного *judge* (судью), которые должны были участвовать въ законодательствѣ и управленіи ³⁾. Затѣмъ обѣ колоніи отправили въ Лондонъ Вилліамса и

¹⁾ Those, who are desirous to inhabit the town of Providence. Foster, Town Government in Rhode Island (J. Hopkins III, 2), стр. 9. О Роджерѣ Вилліамсѣ см. Bancroft, I, стр. 397 и слѣд., который старается быть справедливымъ по отношенію къ обѣимъ партіямъ, срав. Gould, I, стр. 126.

²⁾ „To yield active and passive obedience to the majority of the present inhabitants, being masters of families incorporated together in a town-fellowship and others whom they shall admit unto them“ (Doyle, Puritans, I, стр. 243).

³⁾ „In making laws and administering the affairs of the commonwealth“ (Doyle, стр. 248).

14-го ноября 1644 г. онъ получилъ патентъ отъ учрежденнаго парламентомъ „Совѣта американскихъ колоній“. Этимъ патентомъ признавалась независимость „плантацій Провиденсъ“ („*Providence Plantations*“) отъ другихъ колоній, и колонистамъ было разрѣшено организовать у себя по своему усмотрѣнiю форму управленiя ¹⁾. Но тутъ возникли раздоры, и привести это въ исполненiе удалось только въ 1647 г. Общее правительство составляли президентъ съ ассистентами и собранiе всѣхъ гражданъ. Колонiи выставляли по два кандидата каждая, и изъ нихъ уже общее собранiе всѣхъ избирателей выбирало ассистентовъ. Законодательная власть, впрочемъ, была въ рукахъ общаго собранiя. Однако, отношенiя между отдѣльными поселенiями были натянуты. Дѣло доходило до возмущенiй противъ правительства. Въ 1655 г. было рѣшено, что всякій законъ, предлагаемый на общемъ собранiи, отклоняется, если онъ встрѣтитъ неодобренiе большинства, хотя бы въ одной изъ четырехъ колонiй ²⁾. (Портсмуть и Ньюпортъ на Родъ-Исландѣ, Провиденсъ и Павтукетъ, позже Варвикъ). Тѣмъ не менѣе споры о границахъ продолжались до 1663 г., когда Карль II издалъ хартiю, вводившую представительное правленiе, для участiя въ которомъ должны были являться уполномоченные въ числѣ шести отъ Ньюпорта, по четыре отъ каждой изъ трехъ другихъ большихъ колонiй и по два отъ меньшихъ ³⁾. Собранiе ихъ было надѣлено полной учредительною и законодательною властью ⁴⁾. Итакъ, Родъ-Исландъ сталъ демократической республикой подъ протекторатомъ Англiи ⁵⁾.

¹⁾ They „do... give grant and confirm to the aforesaid Inhabitants of the Towns of Providence, Portsmouth and Newport a free and absolute Charter of Incorporation, to be known by the Name of the Incorporation of Providence Plantations in the Narraganset-Bay, in New-England... Together with full Power and Authority to rule themselves and such others as shall hereafter inhabit within any Part of the said Tract of Land, by such a Form of Civil Government, as by voluntary consent of all, or the greater Part of them they shall find most suitable, to their Estate and Condition“ (Рооре, стр. 1595). Законы должны быть „comformable to the laws of England, so far as the Nature and Constitution of the place will admit“ (Вышеназв. соч.).

²⁾ Doyle, стр. 364, 365.

³⁾ Рооре, стр. 1598: „Elected or deputed by the major parts of the free-men of the respective towns“.

⁴⁾ Assembly make ordeyne constitute or repeal such laws statutes orders and ordinances formes and ceremonies of government and magistracye as to them shall seeme meete for the good and wellfare of the sayd Company (Рооре, стр. 1598).

⁵⁾ Gourd, I, 127 стр. говоритъ, что уже въ законѣ 1641 г. употреблено слово „демократiя“.

Если колоніи, возникавшія на почвѣ Новой Англіи, обязаны своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ инициативѣ самихъ колонистовъ то южныя поселенія были вызваны къ существованію отдѣльными выдающимися личностями. Такъ 20 іюня 1632 г. Сесилю Кальверу лорду Балтимору была вручена льготная грамота, предоставлявшая ему владѣніе землями, которыя позднѣе названы Мериландомъ ¹⁾. Этой грамотой точно опредѣлялись права владѣльца (*proprietor*). Онъ получалъ такую же законодательную власть, какая уже раньше была предоставлена въ Нью-Фаундлендѣ его отцу ²⁾, въ силу другого жалованнаго акта, но осуществлять ее онъ долженъ былъ совмѣстно съ свободными гражданами страны ³⁾, при чемъ форма правленія представлялась его усмотрѣнію. Онъ имѣлъ право въ экстренныхъ случаяхъ дѣлать предварительныя распоряженія исключительно своей властью, однако подъ условіемъ не дѣйствовать въ разрѣзъ англійскимъ законамъ ⁴⁾. Ему же предоставлялось назначеніе судей и другихъ должностныхъ лицъ ⁵⁾. Въ 1633 г. была основана первая колонія. Самъ Кальверъ былъ католикъ, и въ числѣ колонистовъ находились два іезуита. Въ 1635 г. состоялось первое собраніе всѣхъ свободныхъ гражданъ. Но ихъ постановленія не получили утвержденія владѣльца, который самолично составилъ конституцію для своей колоніи ⁶⁾. По этой конституціи во главѣ колоніи стоялъ губернаторъ по назначенію владѣльца, и въ помощь ему два совѣтника, опять-таки съ предварительнаго его утвержденія. Губернатору и его совѣту принадлежала судебная власть ⁷⁾. Рядомъ стояло собраніе, въ которомъ всякій свободный гражданинъ имѣлъ право слова и голосованія. Религіозныя убѣжденія не имѣли никакого значенія для этого права.

¹⁾ Gourd, I, стр. 117. Lodge, стр. 98.

²⁾ Doyle, Virg., стр. 368.

³⁾ „Eidem Baroni leges quascumque juxta sanas Discretionem suas de et cum consilio Assensu et Approbatione Liberatorum Hominum ejusdem Provinciae vel majoris Partis eorundem vel eorum Legatorum vel Deputatorum quos ad Leges condendas quum et quoties Opus fuerit a praefato... Baroni... in Forma... quae illi... melior esse videbitur convocari“ (Pore, стр. 813).

⁴⁾ Если именно „necesse erit remedium adhiberi“, прежде чѣмъ „Liberi tenentes convocari possint nec idoneum erit continuo tali Casu emergente tantum Populum convocari“, тогда онъ долженъ „ordinationes idoneas et salubres de Tempore in Tempus facere“ ib.

⁵⁾ Judices constitutendos concedimus potestatem (Pore), срав. Gourd, стр. 118.

⁶⁾ Doyle, Virg., стр. 379.

⁷⁾ Ib. стр. 380.

Въ Мериландѣ также вскорѣ выяснилось, что, по мѣрѣ распространения колонизаціи внутрь страны, собраніе всѣхъ обитателей все болѣе и болѣе затрудняется. Выходило, что тѣ, которые жили ближе къ резиденціи правительства, пользовались какъ бы привилегіей. Помочь этой бѣдѣ думали тѣмъ, что для тѣхъ, которые не имѣли возможности являться лично, установили право передачи своего голоса уполномоченнымъ (1638 г.). Благодаря этому въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ сосредоточилась большая власть: такъ однажды въ рукахъ двухъ лицъ оказалось двѣнадцать голосовъ изъ 55 ¹⁾. Въ 1639 г. по отдѣльнымъ округамъ (*hundreds*) были разосланы извѣщенія, приглашавшія къ избранію представителей (*return*). Но идея представительства еще мало была распространена, и одинъ гражданинъ заявлялъ притязаніе принять личное участіе въ собраніи (*assembly*) на томъ основаніи, что онъ остался въ меньшинствѣ и иначе не могъ быть представленъ на собраніи. И, дѣйствительно, ему разрѣшили явиться лично ²⁾. Происшествіе истиннѣ замѣчательное. Въ сущности, этотъ человекъ былъ вовсе не такъ неправъ. Вѣдь положеніе новѣйшаго конституціонализма, что депутатъ представляетъ не только весь округъ своихъ избирателей, но и весь народъ, въ сущности голая фикція: она возникла на почвѣ первоначальныхъ англійскихъ представленій, будто члены нижней палаты являются представителями опредѣленныхъ корпорацій и въ своей совокупности представляютъ всѣ корпораціи страны, а слѣдовательно всю страну. Въ новѣйшее время не разъ уже заявлялось, что и меньшинство также имѣетъ право требовать для себя самостоятельнаго представительства.

Между тѣмъ съ 1642 г. отдѣльнымъ личностямъ не разрѣшалось больше являться на собранія. Отношенія собранія къ владѣльцу были урегулированы такимъ образомъ, что собранію было предоставлено право инициативы, а концессионеру оставлено право „*veto*“. Было признано, что совѣтники (*councillors*) и всѣ вообще приглашенные концессионеромъ лица составляютъ, параллельно съ народнымъ представительствомъ, нѣчто въ родѣ верхней палаты.

Въ Каролинѣ обстоятельства сложились такъ же, какъ въ Мериландѣ ³⁾. Въ 1663 г. король уступилъ восьми англичанамъ въ полную собственность земли къ югу отъ Виргиніи. По англійскимъ

¹⁾ *Ib.* стр. 384.

²⁾ *Ib.* стр. 385.

³⁾ Относительно древнѣйшей конституціи Каролины ясно и подробно говоритъ *Basset*, въ „*The constitutional beginnings of North Carolina*“ (*John Hopkins*, XII, 3).

законамъ королю принадлежало право собственности на всѣ незанятая еще земли, и потому открытыя „для него“ области Америки тоже подлежали его распоряженіямъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе король вмѣнялъ въ обязанность лицамъ, которымъ жаловалъ землю, хорошо управлять провинціями и привлекать къ этому также и мѣстныхъ жителей. Въ остальномъ собственникамъ предоставлялось дѣйствовать какъ имъ заблагоразсудится ²⁾. Льготная грамота 1665 г. подтвердила главныя положенія прежней ³⁾. Переселенцы изъ Виргиніи и Барбадоса, еще до 1663 г. основавшіе маленькія поселенія и подкрѣпленные выходцами изъ Новой Англии и Бермудскихъ острововъ, сначала мало обращали вниманія на владѣльцевъ и управлялись самостоятельно. Объ одномъ ихъ собраніи упоминается уже въ 1665 г. Въ 1667 г. владѣльцы послали губернатора съ обширными инструкціями для управителя. Они должны были раздѣлить страну на округа (precincts), каждый избиралъ двухъ депутатовъ. При губернаторѣ, кромѣ того, состоялъ особый совѣтъ ⁴⁾. Тѣмъ временемъ, „владѣльцы“ поручили одному изъ своей среды, лорду Ашлею (потомъ Шефтсбери) составить проектъ конституціи для колоніи. Шефтсбери воспользовался для этой работы услугами Джона Локка, жившаго тогда въ его домѣ въ качествѣ воспитателя ⁵⁾. Таково происхожденіе „Fundamental constitutions“, утвержденной владѣльцами 1-го мая 1669 г. Эта конституція должна была служить основой „идеально-совершенной системы правленія“— безъ всякаго соображенія съ нуждами и условіями

¹⁾ Basset, стр. 17; срав. Poore, стр. 1383. Gould, I, стр. 136.

²⁾ Full and absolute power for the good and happy government of the said province, to ordain, make, exact and under their seals to publish any laws whatsoever... according to their best discretion by and with the advice, assent and approbation of the freemen of the said province or of the greater part of them or of their delegates or deputies, whom... they shall from time to time assemble in such manner and form as to them shall seem best (срав. Poore стр. 1834; Basset, стр. 30).

³⁾ Doyle, Virg. стр. 445.

⁴⁾ Неясно, какимъ образомъ былъ образованъ этотъ совѣтъ въ 1667—1670 гг. По Бассету, стр. 50, члены его (6, 8, 10 или 12) были назначены губернаторомъ; Gould, I, стр. 139, говоритъ, что шесть членовъ были назначены лордами-собственниками, шесть—собраніемъ; Lodge, стр. 136, говоритъ „6 appointed the Governor, 6 the Assembly“.

⁵⁾ Обыкновенно участіе Локка въ «Fundamental Constitutions» чрезмѣрно преувеличивается. Fox Bourne, въ „The life of John Locke“, London, 1876, I, стр. 239, говоритъ, что онъ, въ качествѣ секретаря лорда Ашлея, излагалъ „in orderly and intelligible shape“ резюме своихъ бесѣдъ на эту тему съ лордомъ.

самой колоніи. И все же она была продуктомъ возрѣвній той эпохи и опиралась на существовавшій въ Англіи государственный строй ¹⁾. Но она такъ и осталась на бумагѣ, и такъ какъ „вслѣдствіе недостатка въ подходящихъ людяхъ, новая конституція не могла получить осуществленія“ ²⁾, то губернатору Стефенсу была послана инструкция, сообразно съ которой онъ пока и долженъ былъ дѣйствовать (1670). Этой инструкціей въ помощь губернатору учреждался совѣтъ, состоящій изъ пяти „депутатовъ“, замѣщавшій пять лордовъ-собственниковъ, самъ губернаторъ представлялъ „палатина“—высшее должностное лицо въ конституціи Локка,—и кромѣ этого еще пять членовъ въ этотъ совѣтъ назначало „собраніе“ (assembly), состоявшее изъ 20 членовъ, по пяти отъ cadaго изъ четырехъ округовъ, на которые съ 1670 г. была подраздѣлена Сѣверная Каролина ³⁾ (графство Альбемарль въ Каролинѣ). Кромѣ того правомъ голоса пользовались еще пять „депутатовъ“. Для законовъ, одобренныхъ этимъ собраніемъ, требовалось утвержденіе губернатора, и они вступали въ силу, если лорды-владѣльцы не отмѣняли ихъ. Но всѣ эти учрежденія считались только временными, пока не явится возможность ввести въ дѣйствіе „Fundamental Constitutions“. Но это время не приходило, и конституція Локка постепенно была предана забвенію. Наконецъ, въ 1729 г. корона выкупила у владѣльцевъ ихъ права, и съ этихъ поръ Сѣверная Каролина (такъ стала теперь называться сѣверная область Каролины)—сдѣлалась королевской колоніей ⁴⁾.

Около 1670 г. въ южныхъ областяхъ Каролины тоже возникли поселенія. Сначала они носили общее имя графства Кларендонъ. И здѣсь уже съ 1674 г. было свое собраніе ⁵⁾, губернаторъ, назначаемый владѣльцами, совѣтъ (council), и собраніе изъ двадцати членовъ, избравшееся всѣми свободными гражданами, собиравшимися для этого въ единственномъ городѣ колоніи, Чарльстоунѣ. Только въ 1717 г., по требованію сельскихъ избирателей, были введены помѣстные выборы. Владѣльцы протестовали противъ этого закона, и колонисты, большей частью состоятельные рабовладѣльцы, потребовали у губернатора формального

1) Какъ ясно доказалъ Бассетъ, стр. 17—42.

2) „Note being able at present to put it fully into practice by reason of the want of landgraves and caciques and sufficient other people“,—изъ инструкцій Стефенсу. Basset, стр. 42, прим.

3) Basset, стр. 56, 57, въ противоположность другимъ писателямъ, Вэнкрофту, Лоджею, Гурди, Моиреау, доказываетъ, что лорды-собственники не дѣлали попытки немедленно ввести „Fundamental Constitutions“.

4) Gourd, стр. I, 141.

5) Lodge, стр. 160; Doyle, Virg, стр. 470.

объявленія своей независимости отъ собственниковъ. Губернаторъ отказалъ въ этомъ. Тогда противъ него возсталъ собраніе, а вмѣстѣ съ нимъ и милиція колоніи. Былъ избранъ новый губернаторъ, зависимый уже непосредственно отъ короны, и собраніе, открывшееся собственной властью, избрало совѣтъ изъ двѣнадцати членовъ, замѣнившихъ представителей собственниковъ, изъ которыхъ состоялъ до этихъ поръ (1719 г.) совѣтъ. Эти нововведенія получили признаніе короны, и, когда въ 1729 г. она приняла Каролину подъ свою власть, они окончательно вошли въ силу ¹⁾.

На сѣверо-американскомъ побережьи основались еще и голландскія колоніи. Но, по договору въ Бреда (1667 г.); онѣ были окончательно уступлены Англій. Уже въ 1664 г. король Карль II подарилъ всю завоеванную область, между Коннектикутомъ и Делававромъ, своему брату, герцогу Йоркскому. Подобно голландцамъ, онъ управлялъ Нью-Йоркомъ черезъ своего губернатора и его совѣтъ, которымъ была вручена вся внутренняя власть ²⁾. Но колонисты постоянно отказывались платить налоги, назначаемые губернаторомъ, на томъ основаніи, что назначеніе налоговъ безъ участія народа является нарушеніемъ англійскихъ законовъ. Съ теченіемъ времени недовольство все росло, пока, наконецъ, герцогъ Йоркскій не далъ въ 1683 г. своего согласія на созваніе представительнаго собранія изъ 18 членовъ ³⁾. Но на всѣ постановленія представителей герцогъ налагалъ свое *вето*, право на которое онъ удержалъ за собой. Онъ пошелъ еще дальше и, вступивъ на престолъ въ 1685 г. подъ именемъ Іакова II, отнялъ всѣ дарованныя колоніи права. Но послѣ его низверженія, права эти были возстановлены (1688 г.).

Часть подаренной ему земли, впослѣдствіи Нью-Джерсей, герцогъ еще въ 1664 г. уступилъ лорду Берклею и сэру Джорджу Картерету, которые, въ качествѣ владѣльцевъ земли, обнародовали въ 1665 г. конституціонный порядокъ управленія, *concessions*, состоявшій въ томъ, что колоніей управлялъ по назначенію „владѣльцевъ“ губернаторъ, избиравшій членовъ для своего совѣта. Рядомъ съ нимъ существовало собраніе, составъ котораго пополнялся самими колонистами. Въ 1674 г. Берклею уступилъ свой участокъ квакерамъ, и въ 1677 г. они дали западному Нью-Джерсею весьма свободную конституцію, учреждавшую собраніе изъ представителей народа, избираемыхъ тайной подачей голосовъ. Избирателямъ предоставлялось

¹⁾ Doyle, Virg., стр. 502 и слѣд.; Bancroft, III, стр. 318—320.

²⁾ Gourd, I, стр. 153.

³⁾ Lodge, стр. 299.

снабдить своихъ представителей инструкціями, которымъ они обязаны были слѣдовать. Депутаты получали суточные. Собраніе назначало десять управляющихъ (*commissioners*). Мировые судьи и констебли—полицейскіе чиновники, или, собственно говоря, старосты отдѣльныхъ селеній—избирались непосредственно народомъ. Высшихъ судей собраніе назначало на 2 года ¹⁾. Въ Восточномъ Джерсеѣ прежняя конституція оставалась въ силѣ, возбуждая, однако, раздоры между губернаторомъ съ совѣтомъ съ одной стороны и собраніемъ съ другой. Далѣе въ 1682 г. наслѣдники Картерета тоже уступили свои земли въ Джерсеѣ квакерскому обществу изъ двѣнадцати членовъ. Къ послѣднимъ присоединилось еще двѣнадцать другихъ квакеровъ. Взойдя на престолъ, Іаковъ II попытался было склонить квакеровъ Джерсея къ уступкѣ своихъ правъ. Но, прежде чѣмъ достигнуть этого, онъ былъ низвергнутъ. Затѣмъ наступилъ періодъ раздоровъ между владѣльцами и колонистами, продолжавшійся до тѣхъ поръ, пока и Джерсей не сдѣлался въ 1702 г. королевской колоніей. Съ этихъ поръ губернаторовъ и совѣтъ сталъ назначать король.

Кромѣ этого квакеры съ Вилліамомъ Пенномъ во главѣ основали еще колонію—Пенсильванію. 4-го марта 1681 г. король пожаловалъ снискавшему его расположеніе Вилліаму Пенну право собственности на земли между 40 и 43 градусами сѣверной широты. Какъ и всѣ прочія, эта грамота предоставляла владѣльцу административную и судебную власть. 11-го іюля 1681 г. Пеннъ заключилъ съ пятнадцатью наиболѣе вліятельными квакерами, желавшими переселиться въ Америку, договоръ, въ которомъ заключались условія колонизаціи. Годъ спустя онъ обнародовалъ планъ управленія (*frame of government*), который и предложилъ колонистамъ. Этимъ планомъ учреждался совѣтъ (по выбору свободныхъ гражданъ) изъ 72 членовъ, полномочія которыхъ сохраняли силу въ теченіе 3 лѣтъ, при чемъ треть членовъ совѣта должна была обновляться ежегодно. Самому владѣльцу въ этомъ совѣтѣ принадлежало право председательства и три голоса. Рядомъ съ совѣтомъ существовало собраніе изъ 200—500 членовъ, которое утверждало и отвергало принятые совѣтомъ законы, но не имѣло права вносить въ нихъ свои измѣненія. Судей назначалъ губернаторъ совмѣстно со своимъ совѣтомъ, а остальныхъ должностныхъ лицъ назначалъ самъ губернаторъ изъ лицъ, предложенныхъ совѣтомъ ²⁾. Въ 1683 г. конституція эта была принята пе-

¹⁾ Bancroft, II, стр. 359; срав. Lodge, стр. 265 и Gourd, I, стр. 161.

²⁾ Moireau, I, стр. 319; Gourd, I, стр. 172.

реселенцами, въ 1696 г. было внесено измѣненіе, предоставлявшее и собранію право инициативы, а въ 1701 г. это право сохранено только за собраніемъ. Зато назначеніе совѣта было предоставлено губернатору. Въ такомъ видѣ порядокъ управленія, установленный въ 1701 г., оставался въ силѣ вплоть до самой революціи.

Въ 1682 г. Пенну была уступлена бывшая шведская колонія Делаваръ, которую онъ и присоединилъ къ Пенсильваніи. Но на основаніи одной статьи конституціи 1701 г., эти колоніи отдѣлились въ 1703 г. другъ отъ друга, и Делаваръ получилъ собственное законодательное собраніе; законы, впрочемъ, остались тѣ же, что и въ Пенсильваніи, и у обѣихъ колоній былъ общій губернаторъ ¹⁾.

Послѣдняя самостоятельная колонія возникла въ 1732 г., когда Оглеторпъ, въ силу льготной грамоты, получилъ полномочіе на колонизацію областей, лежавшихъ къ югу отъ Каролины. Онъ образовалъ компанію ²⁾ главнымъ образомъ для того, чтобы поселить въ новой колоніи Георгіи преступниковъ, отбывшихъ уже свое наказаніе. Компанія управляла Георгіей въ теченіе двадцати одного года, а потомъ колонія эта обращена была въ королевскую и получила представительное управленіе.

¹⁾ Gour d, I, стр. 186.

²⁾ Lodge, стр. 196

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отпаденіе колоній отъ Англіи ¹⁾).

На предыдущихъ страницахъ мы дали очеркъ происхожденія конституцій въ тринадцати колоніяхъ. Попытаемся еще разъ представить себѣ положеніе колоній въ 1765 г.

*) Ко времени разрыва съ Англіей и развитія государственнаго строя, кромѣ вышеназванныхъ сочиненій, относятся еще: Reimann, Die Vereinigten Staaten von Nordamerika in ihrem Uebergang vom Staatenbund zum Bundesstaat, Веймаръ, 1855, для своего времени очень хорошая работа, а также Kieselbach, „Der amerikanische Federalist“, Бременъ, 1864, который, при широкомъ политическомъ взглядѣ, не всегда остается на высотѣ, какъ историческій изслѣдователь; далѣе Fiske, „The American revolution 1891“, 2 т., и „The critical period of American history 1783—1789“, 1888, Бостонъ и Нью-Йоркъ. Обширные матеріалы, къ сожалѣнію лишь изъ эпохи 1774—1776 гг., содержатъ девять фоліо-томовъ. Форсе, American Archives, четвертая серія, томы 1—6, и пятая серія, томы 1—3, 1837—1853. Для происхожденія конституціи важны Elliot, „Debates“, 5 тома, именно пятый томъ, заключающій замѣтки Мадисона относительно постановленій конвенціи, а также Curtis, „History of the origin, formation and adoption of the constitution of the United States“, Лондонъ, 1854, 2 тома, и вышеуказанное сочиненіе Банкрофта. Много содержатъ также Story, Commentaries on the constitution of the United States, 3 тома. Сюда же должно причислить J. C. Hamilton, „History of the United States of America as traced in the writings of Alexander Hamilton“ Нью-Йоркъ, 1857, 3 тома, далѣе Jefferson, „Writings etc.“, 9 томовъ, Вашингтонъ, 1853—1854, и John Adams, „Works“, Бостонъ, 1850—1856, 10 томовъ. Для разъясненія событій 1787—1789 важны сборники Ford, „Essays on the Constitution of the United States“, Бруклинъ, 1892, и Pamphlets on the Constitution of United States, Бруклинъ, 1888.

Выше мы уже познакомились съ тремя формами правленія, практиковавшимися въ колоніяхъ. Ихъ можно опредѣлить, какъ правленіе короля, владѣльцевъ (*proprietary*) и народа. Всѣ виды правленія, имѣвшіе силу къ 1765 г., покоились на писанныхъ грамотахъ, исходящихъ отъ англійскаго короля, въ формѣ ли непосредственно имъ самимъ даннаго порядка управленія, какъ въ Виргиніи въ 1625 г., Сѣверной и Южной Каролинахъ въ 1729 г., Георгіи въ 1752 г., Нью-Гемпширѣ 1679, Нью-Джерсеѣ 1702 г., Нью-Йоркѣ 1685 г. и Массачузетсѣ въ 1691 г., хотя эта форма, какъ мы видѣли, нигдѣ не была первоначальной,—въ видѣ ли уступки земли отъ короля владѣльцамъ, съ полномочіемъ организовать управленіе, какъ это было въ Пенсильваніи, Делаварѣ и Мариландѣ, или, наконецъ, въ видѣ простого утвержденія со стороны короля порядковъ, созданныхъ самими колонистами, какъ, напр., въ Коннектикутѣ и Родъ-Исландѣ.

Соотвѣтственно этому губернаторъ, стоявшій во главѣ колоніи, назначался или королемъ, или народомъ, или владѣльцами. Всѣ колоніи имѣли свои представительныя собранія, члены которыхъ назначались путемъ выборовъ,—ни въ какомъ случаѣ, однако, не всеобщихъ. Эти собранія были надѣлены самыми различными полномочіями, но въ общемъ они имѣли право назначать налоги и издавать законы; однако ихъ постановленія повсюду подлежали утвержденію или *veto* губернатора и его совѣта. Совѣтъ въ большинствѣ случаевъ назначался губернаторомъ, а иногда и непосредственно самимъ королемъ. Онъ совѣщался съ губернаторомъ по вопросамъ, входившимъ въ его компетенцію въ сферѣ исполнительной власти, и принималъ опредѣленное участіе и въ законодательной власти. Его разсматриваютъ иногда какъ вторую палату, *Upper House*, и сравниваютъ съ англійской палатой лордовъ, но это можно принять лишь весьма условно, такъ какъ, въ общемъ, онъ состоялъ главнымъ образомъ при губернаторѣ, и потому больше напоминалъ *consilium regis* и болѣе поздній тайный совѣтъ („*privy council*“) и происшедшій отсюда совѣтъ министровъ. Кромѣ того, совѣтъ отправлялъ часто и функціи высшей судебной инстанціи. Фактически роль второй палаты принадлежала совѣту только въ Коннектикутѣ и Родъ-Исландѣ, гдѣ его члены, такъ называемые ассистенты, также избирались самимъ народомъ.

Что касается управленія страной въ подробностяхъ, то Новую

Для отдѣльныхъ вопросовъ могутъ также быть полезными *Holst Verfassung und Demokratie der Vereinigten Staaten von Amerika*, ч. I, Дюссельдорфъ, 1873, и *Taylor, „The origin and growth of the English Constitution“*, ч. I, Лондонъ, 1888, гдѣ въ введеніи говорится объ Америкѣ.

Англию слѣдуетъ отличать отъ остальныхъ колоній. Въ первой—низшей единицей управленія являлся „township“—городской округъ, обнимавшій опредѣленный приходъ, т. е. рядъ домовъ, группировавшихся на большемъ или меньшемъ разстояніи вокругъ церкви. Этотъ городской округъ управляется совершенно самостоятельно¹⁾; жители сами назначаютъ своихъ констеблей или Tithing-men—десятниковъ²⁾, при которыхъ состоятъ select-men—выборные. Но должностныя лица пользуются своими правами только до начала town meeting'a, т. е. собранія всѣхъ гражданъ общины. Важнѣйшіе вопросы разрѣшались собраніемъ самостоятельно и окончательно. Здѣсь, слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ осуществлялось требованіе Руссо, чтобы установленная власть прекращала свое дѣйствіе предъ верховной властью народнаго собранія. Центральное правительство имѣло только нѣкоторое вліяніе на отдѣльные округа, такъ какъ оно не назначало непосредственно никакихъ должностныхъ лицъ, и даже судьи избирались самимъ народомъ. Въ остальныхъ колоніяхъ немногихъ чиновниковъ, безъ которыхъ нельзя было обойтись, назначалъ губернаторъ. Въ рабовладѣльческихъ колоніяхъ крупныя землевладѣльцы крѣпко держали въ своихъ рукахъ и управленіе и судопроизводство.

Въ Виргиніи низшей единицей управленія являлся приходъ (parish), соотвѣтствовавшій township Новой Англии. Въ каждомъ приходѣ была своя церковь, въ большихъ—даже по нѣскольку. Управленіе здѣсь нѣсколько отличалось отъ управленія Новой Англии. На неопредѣленное время избирались двѣнадцать членовъ приходскаго управленія (vestrymen), сходящіеся два раза въ году. На обязанности ихъ лежало попеченіе о бѣдныхъ прихода, они сообщали съ духовенствомъ назначали изъ своей среды двухъ церковныхъ старостъ, опредѣляли наказанія за мелкія проступки въ родѣ, напимѣръ, пьянства, нарушенія общественной тишины въ воскресный день,

¹⁾ „The freemen of every township shall have power to make such bylaws and constitutions as may concern the welfare of their town and to choose yearly or for less time out of themselves a convenient number of fit men to order the planting and prudential occasions of that town. См. Bugbee, the City Government of Boston“, стр. 6 (Johns Hopkins V, 3).

²⁾ Constables должны „to whip and punish, speede away all hues and cries against thieves; to apprehend persons overtaken with drinke, profane swearers, Sabbath breakers etc, to warn any person to assist him to take notice of an idle person and such as harbour any young people, children servants, scholars; to levy all fines and gather all toune rates; to register in a book all lost goodes etc.; см. Adams, „Norman Constables in America“, стр. 28 и слѣд. (Johns Hopkins, I, стр. 4).

непосѣщенія церкви, безнравственныхъ поступковъ и пр. ¹⁾). Большіе церковные приходы каждый въ отдѣльности, а маленькіе соединенные по нѣскольку вмѣстѣ, составляли графства (county). Во главѣ послѣднихъ стоялъ назначаемый губернаторомъ лейтенантъ, являвшійся начальникомъ милиціи, въ то же время состоявшій членомъ совѣта Виргиніи и участвовавшій въ верховномъ судѣ. Ежемѣсячно онъ производилъ въ своемъ округѣ судъ. Въ этомъ дѣлѣ ему помогали засѣдатели, которыхъ первоначально назначалъ губернаторъ на одинъ годъ, а затѣмъ они сами должны были предлагать ему своихъ преемниковъ. Обыкновенно губернаторъ утверждалъ представленныхъ ему лицъ; случалось рѣдко, что онъ назначалъ ихъ самостоятельно, но это всегда вызывало горячіе протесты. Этотъ судъ графства (county court) вмѣстѣ съ тѣмъ былъ высшимъ присутственнымъ мѣстомъ въ немъ, опредѣлявшимъ налги для поддержанія дорогъ и постройки общественныхъ зданій и мостовъ и назначавшій чиновниковъ для выполненія этихъ предпріятій ²⁾).

Населеніе колоній Новой Англій по своему составу было довольно однородно; главную массу составляли крестьяне, сами обрабатывавшіе свои имѣнія; несмотря на нѣкоторое различіе состояній, здѣсь сохранилось социальное равенство. Прямой противоположностью являлось дѣленіе на классы въ Виргиніи и Южной Каролинѣ; тутъ рѣзко выдѣлялась аристократія крупныхъ собственниковъ, составлявшая господствующій классъ и надъ бѣлыми бѣдняками и, конечно, надъ рабами. Въ Сѣверной Каролинѣ, Мариландѣ и Георгіи преобладали мелкіе фермеры, которые властвовали въ своихъ разбросанныхъ поселкахъ надъ рабами. Въ Пенсильваніи, Делаварѣ и Нью-Йоркѣ, въ особенности въ послѣднемъ, главную роль играла торговля, и богатые купцы занимали господствующее положеніе. Кромѣ того въ Нью-Йоркѣ существовалъ классъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, голландскаго происхожденія, которые пользовались еще особыми преимуществами. Въ остальныхъ колоніяхъ преобладающимъ занятіемъ населенія было земледѣліе. Главными городами являлись Бостонъ, центръ политической жизни Новой Англій, Филадельфія, самый большой городъ Сѣверной Америки въ эпоху революціи, Нью-Йоркъ и Чарльстоунъ, средоточіе высшаго общества Южной Каролины. Впрочемъ, деревенская жизнь еще сильно преобладала надъ городской.

При той несложности отношеній, которыя господствовали въ колоніяхъ, здѣсь мало интересовались теоретической политикой. У аме-

¹⁾ In g l e s. Local institutions of Virginia. p. 62, ff. (John Hopkins III, 2).

²⁾ Ib. стр. 83 и слѣд.

риканцевъ было слишкомъ много личныхъ заботъ. Развѣ только столкновения съ губернаторомъ по частнымъ поводамъ изрѣдка волновали колонию, въ общемъ же не ощущалось никакой потребности въ выясненіи основныхъ принциповъ управленія. Нѣкоторые англійскіе писатели, въ особенности Локкъ, читались въ болѣе образованныхъ кругахъ, среди духовенства и юристовъ, — но англійскія партійныя несогласія не привлекали вниманія. Образъ мыслей лучшихъ классовъ ясно сказывается въ проповѣди одного изъ любимѣйшихъ проповѣдниковъ Бостона, Ионафана Мейю (Mayhew), сказанной имъ 30-го января 1750 г., въ годовщину казни Карла I. ¹⁾

Исходнымъ пунктомъ для своей проповѣди онъ выбралъ то мѣсто изъ Посланія къ Римлянамъ, (13, 1—8), гдѣ Павелъ говоритъ о правительствѣ. И отсюда онъ выводилъ, что цѣль всякаго правительства состоитъ въ дарованіи счастья всѣмъ гражданамъ. Всякая форма правленія, будетъ ли то монархія, аристократія или республика, требуетъ должностныхъ лицъ, которымъ всѣ обязаны повиновеніемъ ²⁾, но не безусловнымъ, какъ того требуетъ господствующая Церковь Англій, а только до тѣхъ поръ, пока власть служитъ цѣли своего назначенія, т. е. пока она творитъ добро. Поэтому возстаніе противъ незаконной и неразумной власти не противорѣчитъ волѣ Божьей ³⁾. Никто далѣе не обязанъ платить подати такому государю, который только стремится привести государство къ гибели. „Если нашимъ королемъ окажется тиранъ, который захочетъ, какъ добычу, пожрать своихъ подданныхъ, то мы должны отказаться отъ своихъ обязательствъ по отношенію къ нему и оказать ему сопротивление“ ⁴⁾. Если королевскіе чиновники преступаютъ свои полномочія, то необходимо и имъ оказать вооруженное сопротивление ⁵⁾. Конечно, установить, въ какихъ случаяхъ возстаніе будетъ дѣйствительно законнымъ, затруднительно: необходимо всегда относиться съ глубокимъ довѣріемъ къ правителямъ; невозможно также требовать, чтобы управленіе всегда было совершеннымъ, и просто дурное упра-

¹⁾ У Thornton, „The pulpit of the American revolution“. Бостонъ, 1860, стр. 1 и слѣд.

²⁾ Ib. стр. 60.

³⁾ Стр. 75: точно такъ же говоритъ Samuel Adams, 1775: „Avowed resistance by arm against usurpation and lawless violence is not rebellion by the law of God or the land“.

⁴⁾ Стр. 79: „When (our king) turns tyrant and makes his subjects his prey to devour and destroy... we are bound to throw off our allegiance to him and to resist“.

⁵⁾ Thornton, стр. 81

вление еще не даетъ достаточнаго основанія для возстанія ¹⁾). Люди вообще склонны повиноваться и подчиняться, большая часть извѣстнаго намъ міра несетъ еще на себѣ ярмо тиранніи, когда же угнетеніе становится слишкомъ тяжкимъ, и отовсюду раздаются жалобы, тогда можно съ увѣренностью сказать, что народъ является естественнымъ судьей того, насколько добросовѣстно исполняютъ правители возложенныя на нихъ обязанности. Оспаривать это положеніе значитъ измѣнить государству, человѣчеству, здравому разуму и Богу ²⁾). Такъ, совершенно законно было возстаніе англичанъ противъ Карла I, ибо оно было поднято для защиты естественныхъ и законныхъ правъ народа противъ незаконныхъ и противуестественныхъ посягательствъ (*encroachments*) произвола, что авторъ затѣмъ подтверждаетъ детальнымъ разборомъ. Мы видимъ, что это то же самое ученіе виговъ о правѣ возстаній, провозглашаемое здѣсь съ кафедры. Замѣчательны и другіе взгляды, высказываемые авторомъ въ примѣчаніяхъ къ изданію проповѣди. Онъ заявляетъ, что совершенно не имѣетъ значенія, находится ли законодательная и исполнительная власть въ рукахъ одного или нѣсколькихъ лицъ. Если онѣ сосредоточены въ рукахъ одного человека, то форма правленія будетъ самодержавно—монархическая, многихъ — аристократическая, въ рукахъ многихъ—республика. Однако же, могутъ существовать совмѣстно всѣ три вида, соединенные такимъ образомъ, что каждая форма будетъ принимать участіе въ управленіи ³⁾). Такъ обстоитъ дѣло въ Англіи, гдѣ лорды и общины пользуются властью, совершенно равною съ королемъ ⁴⁾). Англійскій правительственный строй свободенъ съ древнѣйшихъ временъ. Короли получаютъ свою корону только съ согласія парламента, т. е. народа. Закономъ установлены точныя границы прерогативъ короны. Только въ этомъ смыслѣ и можно сказать „король не можетъ быть неправъ“: онъ, дѣйстви-

¹⁾ *Ib.* стр. 86: „A great degree of implicit confidence must unavoidably be placed in those that bear rule: this is implied in the very notion of authority being originally a trust committed by the people to those who are vested with it“.

²⁾ „Nor was there ever any general complaint against any administration, which lasted long but that there was good reason for... till people find themselves greatly abused and oppressed by their governors they are not apt to complain. To say, that subjects in general are not proper judges when their governors oppress them and play the tyrant and when they defend their rights, oppress them and play the tyrant... is treason“. *Thornton* стр. 86 прим.

³⁾ Стр. 80, прим.

⁴⁾ „Each of which (Lords and Commons) was in point of legislation vested with an equal, coördinate power with that of the crown“. Тамъ же, стр. 94.

тельно, не можетъ совершить несправедливости, не нарушая закона. Но если онъ нарушитъ его, онъ перестаетъ быть королемъ, превращается въ тирана и лишается права требовать повиновенія ¹⁾. Это—идеи Сиднея ²⁾ и Локка въ дальнѣйшемъ развитіи. За годъ до того вышло въ свѣтъ и сочиненіе Монтескье, но едва ли оно было знакомо проповѣднику Западной церкви въ Бостонѣ. Идеи носятъ въ воздухѣ, и, когда наступаетъ ихъ время, онѣ часто находятъ свое выраженіе въ противоположныхъ концахъ міра, и нѣтъ возможности указать какую-нибудь непосредственную связь.

Неудивительно поэтому, что въ виду такого рѣзкаго публичнаго заявленія о позволительности возстанія противъ незаконныхъ мѣропріятій, при первомъ же случаѣ дѣйствительно было совершено то, въ правомѣрности чего люди были убѣждены. Поводъ къ возстанію скоро представился.

До 1763 г. въ Европѣ было мало свѣдѣній объ англійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, хотя тонкіе наблюдатели, каковы д'Аржансонъ и Монтескье, уже указывали на ихъ серьезное значеніе. Но откуда было получить о нихъ болѣе точныя свѣдѣнія, когда и сами англичане не слишкомъ-то были о нихъ освѣдомлены. Всѣ колоніи находились въ завѣдываніи государственнаго секретаря южныхъ департаментовъ и колоній. Пока эту должность занималъ герцогъ Ньюкэстльскій (1724 до 1748), онъ вообще не читалъ докладовъ изъ Америки и предоставлялъ колоніальныя дѣла ихъ собственному теченію. Его дѣятельность ограничивалась тѣмъ, что онъ назначалъ и посылалъ въ Америку губернаторовъ. Согласно принципамъ аристократіи, съ которыми мы познакомились выше, онъ назначалъ преимущественно знатныхъ господъ, такъ какъ иногда не имѣлъ возможности доставлять имъ мѣста въ самой Англии, а между тѣмъ хотѣлъ имъ оказать покровительство. Такимъ образомъ представителями королевской власти въ Америкѣ были далеко не всегда лучшіе люди. Большой частью это были люди, только и думавшіе о томъ, какъ бы побольше нажитья, между тѣмъ размѣръ ихъ содержанія всецѣло зависѣлъ отъ ежегоднаго отчисленія колоніальныхъ собраній, и они очень тяготились этой зависимостью. Другія должностныя лица, въ родѣ, напр., таможенныхъ чиновниковъ, какъ общее правило, оставались въ Англии и здѣсь проживали свое жало-

¹⁾ „As soon as the prince sets himself up above law he loses the king in the tyrant... in such cases he has no more right to be obeyed than any inferior officer who acts beyond his commission“. Тамъ же, 94, прим.

²⁾ См. ч. I, гл. 4, наст. соч.

ванье ¹⁾. Всѣ заботы правительства, въ лицѣ государственнаго секретаря и торговой палаты, ограничивались исключительно назначеніемъ должностныхъ лицъ. Общія мѣропріятія, касавшіяся всѣхъ колоній, исходили отъ парламента. Колоніи ничѣмъ не были связаны между собою и, какъ это долженъ былъ признать и самъ Франклинъ, не было почти никакой возможности принудить ихъ къ одновременному принятію одного и того же мѣропріятія. Такъ, напр., въ 1710 г. общее почтовое вѣдомство удалось ввести только при помощи парламентскаго акта ²⁾. Но главнымъ образомъ руководству англійскаго парламента подлежала колониальная торговля, при чемъ парламентъ исключительно руководствовался общераспространенными тогда принципами меркантилизма, которые впервые были поколеблены Адамомъ Смитомъ.

Навигаціонный актъ Кромвеля все еще былъ въ силѣ. Торговля Англии и ея колоній по этому акту могла производиться только англійскими кораблями, экипажъ которыхъ по крайней мѣрѣ на двѣ трети долженъ былъ состоять изъ англійскихъ матросовъ. Поэтому иностранные пароходы не имѣли возможности вступать съ колоніями въ непосредственныя торговыя сношенія. Если уже этимъ иногда тяготились, то еще большимъ бременемъ являлась масса торговыхъ монополій, которыя Англія удерживала за собой. Такъ, напр., нѣкоторые товары, какъ табакъ, хлопчатая бумага, шелкъ, кофе и др.—число ихъ измѣнялось—можно было вывозить только въ Англію или ея колоніи. Нѣкоторые другіе товары, главнымъ образомъ португальскія вина, нельзя было отправлять въ Америку непосредственно изъ мѣстъ ихъ производства, и они должны были проходить сначала черезъ Англію ³⁾. Далѣе, въ интересахъ англійскаго овцеводства, было запрещено вывозить шерсть изъ колоній, англійскіе сталелитейные заводы добились запрещенія американцамъ строить тамъ доменные печи, въ интересахъ англійскихъ шляпныхъ мастеровъ былъ запрещенъ экспортъ шляпъ ⁴⁾. Мы видимъ, какъ могущественны были даже здѣсь интересы англійской аристократіи и тѣсно связанной съ нею крупной промышленности. Парламентская регламентація распространялась и на другія стороны американской торговли. Съ 1773 г. ввозъ сахара, рома и сиропа съ иностранныхъ сахарныхъ плантацій былъ обложенъ высокими пошлинами, которыя были направлены къ тому, чтобы всѣ потребности американцевъ удовлетворялись изъ ан-

¹⁾ Lecky, III, стр. 307.

²⁾ См. Wooley, „The early history of the coloniale Post-Office“, Провидансъ, 1894.

³⁾ Lecky, вышеназв. соч., стр. 299.

⁴⁾ Kiesselbach, стр. 93, 94.

гліійскихъ владѣній въ Вестъ-Индіи, съ другой стороны, высокими, почти запретительными пошлинами былъ обложенъ экспортъ колоній въ Вестъ-Индскія области, не принадлежавшія англичанамъ. Но какъ ни тягостны были всѣ эти ограниченія и сколько жалобъ ни раздавалось по этому поводу, все же, благодаря усовершенствованной системѣ контрабанды, ловко обходившей всѣ эти таможенные законы, съ ними пока примирились. Англійское таможенное управленіе исполняло свои обязанности крайне небрежно и не встрѣчало поддержки со стороны англійскихъ кораблей; такимъ образомъ американская торговля была по большей части недозволенной. И это не порицалось общественнымъ мнѣніемъ колоній Новой Англіи. Дошло до того, что во время семилѣтней войны колонисты, выгоды ради, обильно снабжали припасами французозъ въ Вестъ-Индіи, Канадѣ и на морѣ. Самъ Питтъ требовалъ подавленія этой торговли. Вслѣдствіе этихъ причинъ таможенныя поступленія были очень незначительны и далеко не покрывали расходовъ по охранѣ. Англійское казначейство должно было доплачивать ежегодно около 6000 ф. ст. Но на все это смотрѣли сквозь пальцы, покуда барыши отъ англійской торговли въ Америкѣ были велики. Но это измѣнилось, когда въ семилѣтнюю войну Англіи пришлось затратить большія суммы на оборону колоній. Правда, и колоніи обнаружили извѣстное усердіе въ этой войнѣ, но все же завоеваніе Канады вынесла на своихъ плечахъ метрополія. За войну англійскій государственный долгъ сильно выросъ, содержаніе войскъ въ Америкѣ обходилось дорого; въ самой Англіи платежныя силы народа были уже достаточно напряжены; неудивительно поэтому, что скоро послѣ заключенія мира англійскіе государственные люди задумались надъ тѣмъ, какими средствами привлечь и американскія колоніи къ участию хотя бы въ тѣхъ расходахъ, которые были сдѣланы на нихъ.

Уже въ 1763 г. Чарльзъ Таунсхендъ, который въ качествѣ члена Торговой палаты (Board of Trade), имѣлъ отношеніе къ американскимъ дѣламъ, а теперь вступилъ въ кабинетъ лорда Бюта, подумывалъ объ обложеніи Америки налогами, но онъ занималъ постъ министра слишкомъ короткое время для того, чтобы привести въ исполненіе свои планы¹⁾. Преемникъ Бюта, Джорджъ Гренвиль, принялъ эти планы. Онъ заявилъ въ парламентъ, чего хочетъ достигнуть относительно Америки: во-первыхъ, законы о торговлѣ должны получить серьезное примѣненіе; во-вторыхъ, въ Америку должны быть введены постоянные гарнизоны англійскихъ войскъ, и въ-третьихъ, часть потреб-

¹⁾ В а п с с о f t, V, стр. 78—96.

ныхъ для этого денегъ должна получаться путемъ обложенія американцевъ прямыми налогами. Сначала (1763 и 1764) было приведено въ исполненіе первое предложеніе. Нѣкоторыя пошлины были, правда, уменьшены, но зато были введены новыя. Чувствительнѣе всего для американцевъ было учрежденіе строгаго надзора за торговлей. Нерадивыхъ таможенныхъ чиновниковъ замѣнили новые; военные суды получили строгія инструкціи оказывать поддержку таможеннымъ чинамъ; чтобы поднять духъ усердія среди таможенныхъ служащихъ и офицеровъ, имъ была обѣщана часть изъ конфискуемыхъ товаровъ. Это сильно подорвало американскую торговлю, особенно Бостонскую, которая по большей части была контрабандной. Теперь только замѣтили, какъ жестоко было то, что молодая, пышно расцвѣтающія американскія колоніи, въ угоду метрополи, должны были пожертвовать своимъ естественнымъ стремленіемъ къ торговымъ сношеніямъ съ Вестъ-Индіей, что извѣстныя естественныя отрасли промышленности насильственно были подавлены, словомъ, какъ жестоко было, что колоніи, въ угоду англійскимъ купцамъ, должны были принести въ жертву свои собственные интересы. Все это вызвало въ колоніяхъ сильное недовольство, которое безусловно было вполнѣ законнымъ, но не находило законнаго повода для своего проявленія,—потому что вездѣ еще господствовало убѣжденіе, что парламентъ имѣетъ право регулировать торговлю. Кромѣ того, вѣдь, въ сущности, все дѣло сводилось къ тому, что строже стали примѣняться уже существовавшіе законы. Къ тому же люди вообще не рѣшаются громко жаловаться на то, что они потерпѣли уронъ въ своихъ матеріальныхъ интересахъ. Еще и теперь американскіе писатели охотно обходятъ этотъ поводъ недовольства американцевъ ¹⁾. Съ тѣмъ большей радостью ухватились за вопросъ, имѣетъ ли парламентъ право облагать колоніи налогами, когда въ Америку проникъ слухъ, что Гренвиль хочетъ поднять гербовую пошлину. Предвидѣлась возможность здѣсь найти законную почву, опираясь на которую, можно будетъ выступить противъ англичанъ. Такова уже глубокая потребность человѣческой природы видѣть въ своей дѣятельности идеальныя цѣли, а не службу мамонѣ. Такъ и американцы полагали, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о фунтахъ, шиллингахъ и пенсахъ, а „о высшихъ вопросахъ политической справедливости“.

¹⁾ Такъ Фиске вообще не говоритъ объ этомъ; Банкрофтъ также лишь поверхностно касается торговыхъ отношеній, въ то время какъ Woodburn, вслѣдъ за Lesku, все-таки уже признаетъ, что эти вещи оказали нѣкоторое вліяніе; Чемберленъ также разсматриваетъ эти событія не съ партійной точки зрѣнія. Лучше всего изложилъ условія торговли въ назв. выше соч. Kieselbach, какъ бременецъ, хорошо знакомый съ ними.

вості¹⁾“: „задачей Америки было водворить естественное равенство вмѣсто наслѣдственныхъ привилегій²⁾“, рѣшался вопросъ, „что будетъ управлять грядущимъ міромъ—свобода или рабство“. Нечего и говорить, что такія сильныя слова поднимаютъ толпу и затрогиваютъ въ чловѣкѣ лучшія чувства, но къ активной дѣятельности могутъ двинуть лишь въ томъ случаѣ, когда матеріальныя причины, нужда и лишенія успѣваютъ уже возбудить недовольство противъ существующаго порядка вещей.

Поэтому здѣсь будетъ умѣстно подвергнуть критическому разбору тѣ политическія отношенія, на почвѣ которыхъ возникли эти событія³⁾.

Что американскія колоніи находились въ зависимости отъ метрополіи, этого не оспаривала ни та, ни другая сторона. Конгрессъ колоній призналъ въ 1765 г., что колоніи должны принадлежать къ метрополіи⁴⁾, и англичане, конечно, подчеркивали это въ еще болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ⁵⁾. Уже въ самомъ понятіи „колонія“ лежитъ представленіе о подчиненіи, и еще не было случая, чтобы колоніи отдѣлялись отъ своихъ метрополій (*emancipated*): такъ говорилъ лордъ Мансфельдъ въ верхней палатѣ. Въ чемъ же состояла эта зависимость? По этому вопросу взгляды уже разошлись. По мнѣнію однихъ, колоніи подлежали юрисдикціи метрополіи⁶⁾ и являлись корпораціями въ предѣлахъ англійскаго господства⁷⁾. Американцы, напротивъ того, защищали ту точку зрѣнія, что между метрополіей и колоніями суще-

1) Fiske, I, стр. 16.

2) Bancroft, стр. IV, 12 и слѣд.

3) Вопросы права какъ разъ въ новѣйшее время многократно обсуждались, такъ въ Англии — Lecky, въ Америкѣ — Woodburn, Causes of the American revolution (Johns Hopkins, X, 12) и въ особенности Mellen Chamberlain, The revolution impending (у Winsor, ч. VI, стр. 1888) изслѣдовали вопросъ, не становясь на партійную точку зрѣнія, въ то время какъ Fiske всецѣло стоитъ на сторонѣ американцевъ.

Во Франціи Муаро въ общемъ также стоитъ на сторонѣ американцевъ а Брошь съ чрезвычайной страстностью принимаетъ во вниманіе лишь притязанія американцевъ.

4) Woodburn, вышеназв. соч. ср. Dickinson in „The Farmers etters“, Political writings, I, стр. 151.

5) Срав. Лордъ Мансфельдъ у Банкрофта ч. V, Бостонъ, 1852, стр. 408.

6) „Dependent upon the jurisdiction of the mother country“ (Мансфельдъ въ вышеназв. соч., стр. 297).

7) „Corporations within the supreme domination of England“ (Lecky, вышеназв. соч. стр. 297).

ствуется своего рода договоръ ¹⁾, опирающійся на льготныхъ грамотахъ, дарованныхъ колоніямъ. Но съ перваго же взгляда на происхожденіе льготныхъ грамотъ (хартіи) становится ясно, что это мнѣніе не выдерживало критики передъ лицомъ фактовъ. Вѣдь на самомъ дѣлѣ льготныя грамоты раздавалъ король, который въ силу своей прерогативы надѣлялъ своихъ подданныхъ, переселившихся за море, опредѣленными правами и вольностями ²⁾. Кромѣ того, метрополія фактически осуществляла свое верховенство. Губернаторовъ въ колоніи въ большинствѣ случаевъ назначалъ король, сплошь и рядомъ ему принадлежало право *veto* на рѣшенія колониальныхъ собраній, англійскіе законы регулировали торговлю колоній ³⁾. При ближайшемъ же разсмотрѣніи вопроса о томъ, кто собственно являлся въ метрополіи законнымъ носителемъ власти, а слѣдовательно главой государства, — такимъ носителемъ долженъ былъ, конечно, оказаться король, отъ имени котораго все еще совершались всѣ государственные акты. Высшая власть въ Англіи — по мнѣнію Локка и нѣкоторыхъ другихъ, это была законодательная власть — принадлежала парламенту, состоявшему изъ короля, верхней и нижней палатъ ⁴⁾. По отношенію же къ колоніямъ король занималъ еще особое положеніе, такъ какъ всѣ незанятая земли принадлежали королю, и онъ могъ распоряжаться ими по собственному усмотрѣнію ⁵⁾. Впрочемъ, прерогативы короля, какъ въ предѣлахъ Англіи, такъ и въ отношеніи къ колоніямъ, не оставались безспорными, и парламентъ въ этомъ вопросѣ добивался расширенія своей власти.

Право короля раздавать льготныя грамоты стояло прочно. Имѣли ли онъ, однако, право освободить кого бы то ни было отъ повиновенія англійскимъ законамъ? По мнѣнію выдающихся юристовъ, это было невозможно, даже болѣе того, самыя льготныя грамоты зависѣли отъ доброй воли парламента ⁶⁾. Нѣкоторые американцы твердо стояли

¹⁾ Такъ жалоба Родъ Исланда: „The colony had faithfully kept their part of the compact“ (Bancroft, V, стр. 246). Dulanу изъ Мариланда: „The late regulations... were not consistent with charters, which were the original compacts between the first emigrants to America and the Crown“ (Ib. стр. 327)

²⁾ Срав. Gourd, „Les chartes coloniales et les constitutions des États Unis“ ч. II, Парижъ, 1885.

³⁾ Ib. срав. Lodge, послѣднія главы.

⁴⁾ Въ „Commentaires“ Блэкстона говорится сначала о парламентѣ, а затѣмъ о королѣ, какъ *constituent part* парламента; срав. наст. соч. въ ч. I въ концѣ 4-й главы.

⁵⁾ См. Chamberlain *ib.* p. 2.

⁶⁾ Grenville: „To hold that the king, by a concession of a charter, can exempt a family or a colony from taxation by parliament, degrades the constitution of England“ (Bancroft, V, стр. 389); по мнѣнію англійскихъ знатоковъ права: „The charters... were subordinate to the good will of the houses of parliament“ (Bancroft, стр. 417).

на томъ, что они должны были подчиняться только королю, но никакъ не парламенту, въ родѣ того, какъ Шотландія до присоединенія къ Англіи не имѣла съ парламентомъ ничего общаго ¹⁾.

Впрочемъ, этотъ взглядъ не получилъ распространенія. Гораздо популярнѣе было утвержденіе, что англійскій парламентъ пользуется неограниченной властью, какъ въ Англіи, такъ и въ колоніяхъ ²⁾. Теоретически взглядъ этотъ былъ совершенно правиленъ. Провести демаркаціонную линію, какъ это пытались сдѣлать многіе, было юридически невозможно ³⁾. Magna charta, на которую часто ссылались ⁴⁾, не представляла собою основного закона, который можно было бы поставить выше воли парламента; во всякое время парламентъ могъ измѣнить то, что обозначалось словомъ „конституція“. Входило ли и право назначенія налоговъ въ составъ этой неограниченной или, какъ часто выражались, „суверенной“ власти парламента? Это не могло подлежать никакому сомнѣнію, если принять во вниманіе, какимъ путемъ создавались законы о налогахъ. Здѣсь почти всегда требовалось согласіе всѣхъ трехъ факторовъ законодательства, а значить, это былъ законъ въ формальномъ смыслѣ ⁵⁾. Итакъ, до сихъ поръ мы видимъ полнѣйшую связь: колоніи зависятъ отъ Англіи и представляютъ собою ея составныя части, верховная власть въ Англіи во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ парламенту, слѣдовательно ему же принадлежитъ и право назначать налоги.

¹⁾ Это былъ взглядъ Джефферсона и Франклина; см. Chamberlain, вышеназв. соч., стр. 4.

²⁾ Теорія англійскаго правительственнаго устройства: „That Parliament had by right an absolute and unrestricted power of legislation over the dependencies of England“ (L e s k y, стр. 297); In every state there must be a supreme dominion; every government can arbitrarily impose laws on its subjects, by which all are bound (Лордъ-канцлеръ Нортингтонъ) у B a n c r o f t'a, стр. 404).

³⁾ Самуэль Адамсъ, американецъ, правда, увѣрялъ: „Of the power of parliament, there undoubtedly are boundaries“. Но и онъ не опредѣляетъ ихъ въ точности (B a n c r o f t'a, стр. 347); поэтому Мансфельдъ сказалъ: „Let the advocates for America draw their line. Let them move their exception and say, how far the sovereignty of the British parliament should go and where it should stop?“ (вышеназв. соч., стр. 409).

⁴⁾ Общее мнѣніе американцевъ: „The Stamp Act is against Magna Charta and Lord Coke says. an act of parliament against Magna Charta is for that reason void“ (B a n c r o f t, стр. 323).

⁵⁾ „The right of taxation was an essential part of the sovereign power“ (L e s k y, стр. 334); срав. Wesley, подчеркивающаго тѣсную связь между законодательствомъ и налоговымъ обложеніемъ (у K i e s s e l b a c h, I, стр. 156); въ Declaratory Act, сопровождающемъ отмѣну закона о печати, утверждается „the right of Parliament to make laws binding the British colonies in all cases whatsoever“ (L e s k y, стр. 339).

Но уже Питтъ проводилъ различіе между обложеніемъ и законодательствомъ, какъ таковымъ. Налоги цѣликомъ исходили отъ одной нижней палаты, согласіе пэровъ и короны лишь облекало проектъ обложенія въ форму закона¹⁾. Теперь мы сказали бы, что законы о налогахъ являются закономъ лишь въ формальномъ, а не матеріальномъ смыслѣ. Самыя различныя партіи признавали это различіе между обложеніемъ и остальнымъ законодательствомъ, въ особенности въ виду того, что по узаконенной формѣ налоги утверждались нижней палатой, а король въ заключеніе выражалъ свою благодарность²⁾.

Разъ признавалось, что налоги утверждались нижней палатой, то являлся вопросъ, откуда возникло это право нижней палаты. Но сначала нужно въ точности выяснить, что же такое, собственно говоря, есть обложеніе налогами? Смыслъ его, по взглядамъ самихъ англійскихъ юристовъ тотъ, что государство отчуждаетъ извѣстную долю частной собственности въ свою, т. е. государственную пользу. Съ другой стороны, утверждаютъ, что право владѣть имуществомъ, другими словами—собственность—присуще человѣку отъ природы, и, слѣдовательно, принадлежитъ ему еще до того, какъ онъ вступаетъ въ государственное общество (явное противорѣчіе, ибо выходитъ, что право существуетъ не только тогда, когда оно получаетъ гдѣ-нибудь признаніе и охрану). Далѣе, однако, этотъ человѣкъ, по ученію Локка, примыкаетъ къ государственному сообществу съ единственной цѣлью обезпечить за собою свое владѣніе—поэтому несомнѣнно онъ имѣетъ всѣ основанія ожидать, что изъ его имущества ничего не будетъ взято безъ его согласія³⁾. Конечно, дѣло обстоитъ иначе, если источникомъ собственности является государство: тогда государство

1) „We may bind their trade, confine their manufactures, and exercise every power whatsoever, exept that of taking their money out of their pockets without their consent“ (Питтъ у Bancroft'a, стр. 395) и: „The distinction between legislation and taxation is essentially necessary to liberty. In legislation the three estates of the realm are alike concerned; but the concurrence of the peers and the Crown to a tax is only necessary to close with the form of a law“ (Питтъ у Locky, стр. 337). То же самое увѣрялъ Бекфордъ (у Bancroft'a, стр. 416); то же различіе устанавливалъ конгрессъ американскихъ колоній 1765 г. (см. Woodburr, вышеназв. соч., 40); срав. мнѣніе Франклина въ „Works“, изд. Sparks, Бостонъ, 1840, ч. IV, стр. 174 и Боркъ Brosch'a, стр. 384 и 388.

2) „Le roi remercie ses loyaux subjects, accepte leur bėnévolence et aussi le veut“, срав. Blackstone, Commentaires, I, стр. 188.

3) Lord Camden, ранѣе Pratt, верховный судья, „Whateyer is a man's own, is absolutely his own; no man hath a right to take it from him without his consent“ (Bancroft, стр. 447). Locke: „What property have they in that which another may by right take, when he pleases, to himself“ (Essays on Government, Лондонъ. 1690, гл. XI, § 138).

имѣть право пользоваться этимъ имуществомъ для своихъ цѣлей,—въ какой формѣ это будетъ осуществляться, это уже вопросъ исключительно цѣлесообразности, который рѣшается конституціей соответствующаго государства. Если же признать, что на уступку чьей либо собственности на общія нужды необходимо согласіе собственника, то сейчасъ же обнаруживается практическое затрудненіе, что лишь немногіе охотно дадутъ согласіе на это. Вѣдь врядъ ли найдется хоть одинъ человѣкъ, который добровольно уплачиваетъ подати ¹⁾).

Но и нѣтъ необходимости въ прямомъ согласіи cadaго лица въ отдѣльности, достаточно согласіе его или его „представителя“. Это „или“ практикуется и у американцевъ и у англичанъ вполне свободно, тѣмъ не менѣе, врядъ ли, оно въ состояніи выдержать серьезную критику ²⁾). Всякій можетъ, конечно, уполномочить другого дѣйствовать отъ его имени и такимъ, образомъ, обязать его по отношенію къ третьему лицу, въ этомъ и состоитъ римскій институтъ мандата. Конечно, нѣсколько лицъ могутъ, далѣе, одновременно передать свои полномочія. Но даже и въ такомъ случаѣ обязательства, которыя принимаютъ на себя уполномоченные, имѣютъ силу только для довѣрителей, какъ велико бы ни было ихъ число, и только для нихъ. Другія лица въ правѣ не признавать такого обязательства. Именно таковъ и былъ на самомъ дѣлѣ взглядъ, господствовавшій въ средніе вѣка: юридическая обязанность ложилась только на тѣ части населенія, которыя дали свое согласіе. Въ большинствѣ случаевъ всѣ остальные тоже подчинялись и платили налоги, такъ какъ имъ было ясно, что платить все равно придется,—но случалось, что они и не подчинялись. При представительной же системѣ, каждый признаетъ своимъ представителемъ того, кто, какъ говорится, представляетъ весь свой избирательный округъ, то есть всѣхъ его жителей, и это даже въ томъ случаѣ, если данное лицо не подавало своего голоса за этого депутата и послѣдній былъ избранъ большинствомъ голосовавшихъ вопреки его желанію. Однако, это еще не все: и этотъ депутатъ, съ своей стороны, въ качествѣ члена парламента, долженъ признать своими представителями тѣхъ, которые приняли какое-нибудь рѣшеніе вопреки его мнѣнію, такъ какъ они, какъ выражается конституціонный

¹⁾ „No man that I know is taxed by his own consent, least of all an Englishman“ (Дженингсъ, у Bancroft'a, стр. 232).

²⁾ „Virginia resolution у Woodburn'a, стр. 40; Camden продолжаетъ: „Without his consent, either expressed by himself or his representative“; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „When the people consented to be taxed, they reserved to themselves the power of giving and granting by their representatives“ (Bancroft, 403).

языкъ, представляют всю страну ¹⁾). Такимъ образомъ понятие представительства создается посредствомъ двойной фикціи; эта фикція даже тройная, если принять во вниманіе, что женщины, дѣти и лишеныя права голоса также представляются черезъ имѣющихъ это право, даже если они, какъ нерѣдко бываетъ между супругами, придерживаются другого мнѣнія. Поэтому, когда рѣчь идетъ о естественномъ правѣ cadaque на представительство и къ этому прибавляютъ, что политическая свобода ²⁾ состоитъ именно въ обезпеченіи осуществленія этого права, то все-таки смыслъ здѣсь можетъ быть только тотъ, что всякому гражданину предоставлена возможность назначать представителя по своему выбору. Между тѣмъ исторически можно доказать, что право назначать депутатовъ даровано въ Англіи короной, но при этомъ не отдѣльнымъ лицамъ, а общинамъ, графствамъ и отдѣльнымъ городамъ, число которыхъ постепенно увеличивается ³⁾. Такимъ образомъ въ парламентѣ засѣдали представители общинъ — „*communitates*“, а не отдѣльныхъ гражданъ, кромѣ того сначала не было и рѣчи объ избраніи по большинству голосовъ ⁴⁾. Поэтому на вопросъ, каждый ли англичанинъ „представленъ“ въ нижней палатѣ, даются различные отвѣты, смотря по тому, какъ понимаютъ слово „представительство“. Что объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, если подъ представительствомъ понимаютъ мандатъ, очевидно и безъ всякихъ объясненій. Напротивъ того, этотъ вопросъ получаетъ утвердительный отвѣтъ, если разсматривать англичанъ, какъ членовъ корпорацій, безразлично — графствъ или городовъ, снабженныхъ льготными грамотами, ибо всякій англичанинъ принадлежитъ или къ графству, или къ какому-нибудь привилегированному городу („*chartered town*“). Если же, напротивъ того, считать представленными только тѣхъ, которые пользуются активнымъ избирательнымъ правомъ въ своихъ избирательныхъ

¹⁾ „A member of parliament, chosen by any borough, represents not only the constituents and inhabitants of that particular place, but he represents the inhabitants of every other borough in Great Britain“ (Лордъ Мансфельдъ у Bancroft'a, стр. 411); срав. заключенія Блекстона: „Every member, though chosen by one particular district, when elected and returned, serves for the whole realm“ (Commentaires, I, стр. 158).

²⁾ „Among the original inherent rights belonging to the people, which the parliament itself cannot divest them of, is the right of representation in the body which exercises the power of taxation“. Самуэль Адамсъ у Bancroft'a, V, стр. 348; Барре у Bancroft'a, стр. 240.

³⁾ „Representation by election came by the favor of the crown, and the notion now taken up, that every subjects must be represented by deputy, is purely ideal“ (Мансфельдъ, стр. 407 у Bancroft'a).

⁴⁾ Gneist, Englische Verfassungsgeschichte. Берлинъ, 1882, стр. 359, 384.

корпорацияхъ, то въ такомъ случаѣ изъ девяти милліоновъ восемь окажутся не представленными ¹⁾. Мало того, въ 1770 г. обладавшихъ правомъ голоса насчитывалось 160,000 ²⁾. Но выше уже показано было, что даже и относительно этихъ немногихъ, обладавшихъ правомъ голоса, только при помощи одной изъ фикцій конституціоннаго права можно было сказать, что они представлены въ парламентѣ. Для объясненія здѣсь было принято понятіе подразумѣваемаго представительства ³⁾ противопоставлять представительству „активному“.

Являются вопросы: были ли представлены американскіе колонисты? Прежде всего, англичане ли они? Послѣдній вопросъ нужно разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ льготныя грамоты гарантировали переселенцамъ всѣ права ⁴⁾, которыми пользовались англичане. Далѣе приводилось еще и то соображеніе, что если бы они не были англичанами, то они были бы иностранцами (*aliens*) и тогда должны были платить пошлины, взыскивавшіяся съ послѣднихъ ⁵⁾. Но разъ они были англичанами, то они были представлены въ парламентѣ, подобно всѣмъ жителямъ Англіи ⁶⁾, если только разсматривать нижнюю палату, какъ представительство всей страны,—во всякомъ случаѣ они были бы въ такомъ же положеніи, какъ Манчестеръ, Бирмингамъ и Шеффилдъ, у которыхъ тоже не было избирательнаго права, вѣрнѣе, они были въ положеніи большей части англійскаго населенія. Если же право на представительство по существу своему индивидуально, то наравнѣ съ колонистами на него могли претендовать всѣ жители Англіи, лишеныя избирательнаго права. Такимъ образомъ вопросъ о представительствѣ колоній, дѣйствительно касался всего дѣйствующаго англійскаго правительственнаго строя ⁷⁾. Поэтому вожаки оппозиціи нижней палаты, какъ

¹⁾ Лордъ Мансфельдъ у Bancroft'a, стр. 410.

²⁾ Fischel, Die Verfassung Englands, Берлинъ 1864, стр. 389; въ 1780 г. герцогъ Ричмондскій считалъ, что большинство нижней палаты было избрано 6,000 избирателей. May, Constitutional history, стр. 299.

³⁾ „Inhabitants are as such virtually represented“ (Питтъ у Bancroft'a стр. 392).

⁴⁾ Такъ въ Declaration of rights американскаго конгресса 1765 г.: „2) that they were entitled to all the inherent rights and liberties of natural born subjects“ (Woodburn, вышеназв. соч., стр. 40); опредѣленія льготныхъ грамотъ у Gourdon'a, вышеназв. соч., II, и Poore'a, Charters and constitutions, Вашингтонъ, въ разн. мѣстахъ.

⁵⁾ Мансфельдъ у Bancroft'a, 408.

⁶⁾ „If every Englishman is represented in parliament, why does not this imaginary representation extend to America“ Иенингсъ, у Bancroft'a, стр. 232).

⁷⁾ „Every objection... which arises upon the ground of representation, goes to the whole present constitution of Great Britain (Мансфельдъ у Bancroft'a стр. 410).

Фоксъ, Боркъ и др. смотрѣли на дѣло американцевъ, какъ на свое собственное, потому что и внутренніе раздоры Англїи въ ту эпоху имѣли тѣсную связь съ вопросомъ о томъ, являются ли нижняя палата въ ея политическомъ составѣ представительницей народа. Оппозиція отрицала это и требовала расширенія избирательнаго права. Эта цѣль, какъ извѣстно, была достигнута отчасти только въ 1832 г., благодаря „биллю о реформахъ“ и дальнѣйшимъ расширеніямъ избирательнаго права въ 1867 и 1884 гг. Радикалы, однако, и этого не считали достиженіемъ своей цѣли, такъ какъ избирательное право все еще принадлежало не всѣмъ мужчинамъ старше 21 года и совсѣмъ не распространялось на женщинъ.—Если же признать, что представительство, напротивъ того, было правомъ общинъ т. е. правомъ графствъ и корпорацій быть представленными въ нижней палатѣ, то американскія колонїи не были представлены. Къ тому же отдѣльныя колонїи имѣли въ своихъ собранїяхъ „assemblies“, составъ которыхъ пополнялся путемъ выборовъ и которыя „представляли“ населеніе отдѣльныхъ колоній. Только въ этихъ выбранныхъ ими лицахъ американцы видѣли своихъ представителей ¹⁾. Здѣсь кроется нѣкоторое противорѣчіе. Если представительство основано на волѣ отдѣльныхъ лицъ,—а на этомъ основывался взглядъ американцевъ, что только ихъ assemblies могутъ устанавливать на нихъ налоги,—то, согласно вышесказанному, они въ качествѣ отдѣльныхъ индивидовъ, были представлены и въ англійскомъ парламентѣ, но тогда парламентъ имѣлъ право облагать ихъ наравнѣ съ assemblies. Въ такомъ случаѣ здѣсь существовали бы тѣ же отношенія, что и въ другихъ корпораціяхъ, приходяхъ, городахъ, графствахъ и акціонерныхъ обществахъ, имѣвшихъ право требовать отъ своихъ членовъ взносовъ и все-таки подлежавшихъ парламентскому обложенію. Это противорѣчіе сознавалось, конечно, и самими американцами. Быть можетъ, именно въ виду этого, оспаривая у англійскаго парламента его право облагать ихъ на томъ основанїи, что они не имѣли въ немъ своихъ представителей, американцы никогда не ссылались на свои хартіи, признававшія въ нихъ англичанъ, а выдвигали на первый планъ „естественное право“. Во взглядахъ американцевъ обнаруживается еще одно противорѣчіе, если обратить вниманіе на ихъ фактическое отношеніе къ праву парламента назначать налоги. Дѣло въ томъ, что до 1764 г. они безропотно уплачивали всѣ пошлины которые назначалъ парламентъ, или обходили ихъ только контрабанднымъ путемъ. Когда же имъ это поставили на видъ, они стали утверждать, что

¹⁾ Четвертая резолюція конгресса 1765 г. у Woodburn'a.

между пошлинами (*external taxes*) и налогами (*internal taxes*) есть существенная разница. Пошлины будто бы входят въ законодательную компетенцію парламента, которую они признавали, и служатъ къ урегулированію торговли, а налоги являются источникомъ дохода, а потому для ихъ утвержденія требуется согласіе представителей ¹⁾. Такимъ образомъ, существо дѣла сводится къ различію цѣли, связанной съ установленіемъ налога. Въ виду этого они безпрекословно уплачивали охранительныя пошлины, но не признавали налоговъ и податей. Этими доводами американцы мотивировались и позже, когда они отказались платить новый налогъ на чай, составлявшій по общему признанію источникъ дохода ²⁾. Конечно, вся эта теорія различія пошлинъ и налоговъ не имѣла подъ собой твердой почвы, не только потому, что немыслимо провести между ними точныхъ границъ, но и потому, что нѣкоторыя пошлины, въ родѣ, напр., вывозной пошлины на табакъ, несомнѣнно являлись настоящимъ налогомъ на населеніе страны. Это различіе отрицали какъ защитники неограниченной власти парламента, такъ и тѣ американцы, которые, какъ, напр. Отисъ, съ самаго начала стремились къ полной независимости колоній ³⁾.

Если мы еще разъ оглянемся на все вышеизложенное, то увидимъ, что обѣ партіи рѣшали вопросы права на основаніи произвольныхъ предположѣній. Дедукціи обѣихъ сторонъ были проникнуты смѣшеніемъ предпологаемаго естественнаго права и положительнаго права государства, и за этимъ уже не оставалось мѣста для яснаго представленія о вещахъ. Между тѣмъ, если взглянуть на дѣло безъ предвзятыхъ идей, то право парламента назначать налоги для американскихъ колоній, наравнѣ съ остальной Англіей, врядъ ли могло подлежать сомнѣнію. И здравомыслящіе американцы сами теперь съ этимъ согласны.

Если все вышеизложенное можетъ привести къ заключенію, что Гренвиль, а съ нимъ вмѣстѣ король и парламентъ совершенно спра-

¹⁾ Такъ Франклинъ утверждалъ передъ парламентомъ: „External taxes are duties laid on comodities, internal are forced from the people without their consent“ (Franklin, Works, IV, стр. 174; то же различіе устанавливаетъ Питтъ у Леску, стр. 314).

²⁾ Dickinson, вышеназв. соч., стр. 152: „Those duties (on trade) were always imposed with design to restrain the commerce of one part, that was injurious to another, and thus to promote the general welfare, the raising a revenue thereby was never intendend“,—158 именно потому, что „duties are imposed with intention to raise a revenue from us only, they are as much taxes upon us as those imposed by the stamp act“.

³⁾ Различіе отрицаетъ Мансфельдъ у Вансгофт'а, стр. 411 и Отисъ (см. Леску, стр. 338); срав. Woodburn, стр. 44, относительно Otis, см. Chamberlain, вышеназв. соч. стр. 24.

ведливо могли считать себя въ полномъ правѣ назначать налоги для колоній, то отсюда еще не слѣдуетъ, что поведеніе Гренвиля было цѣлесообразно и разумно въ политическомъ отношеніи. Однако, здѣсь слѣдуетъ остеречься отъ разрѣшенія вопроса съ нашей современной точки зрѣнія. Послѣдствія доказали, что Гренвиль былъ неправъ, слѣдовательно, его дѣйствія были неправильны. Эта аргументація кажется вполнѣ естественной. И все же, если безпристрастно разсмотрѣть всѣ обстоятельства въ такомъ видѣ, какъ они были извѣстны Гренвилю, то ничего особенно неразумнаго не окажется въ томъ, что онъ полагалъ, что пререканія между Англійей и Америкой должны же когда-нибудь завершиться. Едва ли его можно осуждать за то, что онъ надѣялся покончить эти пререканія въ пользу Англии; это было вполнѣ понятно, потому что благодаря войнѣ могущество Англии чрезвычайно возросло. Какія глубокія внутреннія язвы скрываются подъ этой внѣшней блестящей оболочкой, онъ, конечно, не могъ подозрѣвать. И вотъ, въ мартѣ 1765 г. онъ провелъ при громадномъ большинствѣ „гербовый актъ“, то есть законъ, установлявшій, что въ Америкѣ всѣ договоры должны писаться на бумагѣ съ правительственнымъ гербомъ. Если оппозиція и возражала противъ этого, то только потому, что она, какъ и всякая англійская оппозиція, порицала всякое правительственное мѣропріятіе¹⁾. Но въ Америкѣ эта мѣра сверхъ всякаго чаянія встрѣтила сильное сопротивленіе. Виргинское собраніе нѣсколькими резолюціями заявило о своемъ несогласіи; такъ же поступило и собраніе въ Массачузетсѣ. Въ Нью-Йоркѣ собрался конгрессъ представителей девяти колоній и тоже выразилъ протестъ противъ гербовой бумаги, ссылаясь при этомъ вполнѣ основательно не на льготныя грамоты, а на принципы естественнаго права. Былъ заключенъ союзъ „сыновъ свободы“ и дана клятва всѣми средствами бороться противъ этого закона.

И дѣйствительно, ввести въ употребленіе гербовую бумагу не удалось, и министерство Рокингама рѣшилось взять этотъ законъ обратно (въ мартѣ 1766 г.), но при этомъ оно категорически заявило о правѣ парламента облагать американцевъ налогами. На этомъ американцы успокоились. Но взявшій, послѣ отставки Рокингама, руководство въ кабинетѣ больного Чатама въ свои руки Чарльзъ Таунсхендъ, снова выступилъ съ проектомъ—онъ собственно и былъ его творцомъ—привлечь Америку къ оплатѣ произведенныхъ на нее издержекъ. При этомъ онъ думалъ пойти навстрѣчу взглядамъ самихъ американцевъ, не облагая ихъ собственно налогами, а возвышая только ввоз-

¹⁾ Ср. Junius въ письмѣ отъ 21 янв. 1769.

ныя пошлины на опредѣленные товары, что примѣнялось уже и раньше. Имѣлось въ виду возвысить пошлины на стекло, бумагу, картонъ, свинецъ, краски и чай (законъ отъ іюня 1767 г.). Таунсхендъ не имѣлъ намѣренія издерживать на Англію часть полученныхъ доходовъ, а, напротивъ того, они должны были пойти на жалованье губернаторамъ и судьямъ, а излишекъ — на содержаніе войска въ Америкѣ. Но американцы, воодушевленные своей побѣдой въ вопросѣ о гербовой бумагѣ, оказали сильное сопротивленіе и этому новому налогу. Собраніе Массачузетса, руководимое Самуэлемъ Адамсомъ, въ докладной запискѣ, представленной агенту колоніи въ Лондонѣ, и въ петиціи королю, заявило желаніе сохранить старыя вольности, въ то же время оно разослало циркуляры собраніямъ остальныхъ колоній, въ которыхъ повторялись прежніе доводы противъ права парламента облагать колоніи налогами и предлагалось провинціямъ притти къ соглашенію относительно дальнѣйшихъ мѣръ. Губернаторъ Массачузетса потребовалъ, чтобы этотъ циркуляръ былъ взятъ обратно. Собраніе отвѣтило отказомъ и было распущено (1768 г.). Повсюду происходило сильное оппозиціонное движеніе. При этомъ необходимо помнить, что какъ разъ въ это время въ Англіи начинались беспорядки по поводу Уилькса: кличъ „Wilkes and liberty“ раздавался и въ Бостонѣ.

Съ наибольшей рѣзкостью и ясностью выразилъ свое мнѣніе по этому поводу Джонъ Дикинсонъ въ своихъ „Крестьянскихъ письмахъ“¹⁾. Поскольку его замѣчанія касаются различія между налогами и пошлинами и правъ метрополии, они уже приведены выше. Здѣсь необходимо рассмотреть еще нѣкоторыя идеи, имѣющія болѣе общій характеръ. На доводъ о чрезмѣрномъ могуществѣ Англіи, не дающемъ возможности бороться съ ней, Дикинсонъ возражаетъ, что нѣтъ необходимости доводить дѣло сразу до открытой борьбы—кое чего можно добиться простой оппозиціей. Во всякомъ случаѣ, въ исторіи Англіи не мало примѣровъ того, какъ удавалось силой отстоять свободу противъ попытокъ, направленныхъ къ ея уничтоженію. Заранѣе, конечно, нельзя сказать, обнаружатся ли въ будущемъ такія обстоятельства, которыя смогутъ оправдать вооруженное возстаніе. Во всякомъ случаѣ такое возстаніе можетъ найти свое оправданіе лишь тогда, если народъ вполне будетъ убѣжденъ въ томъ, что дальнѣйшая покорность угрожаетъ его благу²⁾. Очевидно, это все то же ученіе виговъ, которое выше мы видѣли

¹⁾ Въ „The political writings of John Dickinson“, Вильмингтонъ, 1801. „The Farmers Letters to the Inhabitants of the British Colonies“.

²⁾ „Resistance never can be justifiable, until the people are fully convinced that any further submission will be destructive to their happiness“. *Ib.* стр. 170.

уже у Мейю (Maulew). Вся разниця въ томъ, что здѣсь она направлена противъ метрополи. Поэтому англійскіе либералы, то есть виги, нашли и это возстаніе американцевъ вполне справедливымъ, но, конечно, такимъ образомъ они поставили партійные принципы выше интересовъ отечества, и на нѣкоторое время потеряли въ Англии всякую популярность. Въ другомъ мѣстѣ Дикинсонъ заявляетъ, что свободнымъ можно назвать только тотъ народъ, во главѣ котораго стоитъ правительство, подлежащее конституціоннымъ ограниченіямъ и дѣйствующее такимъ образомъ только въ этихъ предѣлахъ ¹⁾. Это все тѣ же идеи, съ которыми намъ уже не разъ приходилось встрѣчаться. Дикинсонъ затрогиваетъ далѣе еще одну излюбленную тему писателей его времени. Онъ выражаетъ мнѣніе, что въ свободномъ государствѣ необходимо безпрестанно ревниво охранять свободу. Въдѣ основаніемъ для всякаго правительства служить общественное мнѣніе, а послѣднее воспитывается привычкой. Поэтому не слѣдуетъ допускать, чтобы какой-нибудь опасный для свободы порядокъ вошелъ въ привычку. По этой самой причинѣ всякое долго существующее правительство, — Дикинсонъ думаетъ очевидно объ англійскихъ министерствахъ — благопріятствуетъ скорѣе внѣшней славѣ государства, а не его свободѣ. Именно свободному государству паденіе добродѣтели грозитъ опасностью, и потому слѣдуетъ остерегаться тѣхъ, которые изъ личныхъ, корыстныхъ видовъ настаиваютъ на покорности. Въ заключеніе онъ призываетъ къ бдительности. „Вы заслуживаете свободы, которую вы прекрасно понимаете, такъ страстно любите, разумно пользуетесь, такъ умно, храбро и настойчиво поддерживаете, отстаиваете и защищаете“. *In vestra manu situm est Quirites* ²⁾.

Англійская оппозиція, какъ сказано, смотрѣла на дѣло американцевъ, какъ на свое собственное. Естественно, что король, побѣдивъ сопротивленіе американцевъ, тѣмъ скорѣе рассчитывалъ покончить съ нимъ въ своей собственной странѣ. Въ іюнѣ 1768 г. генераль Гэдждъ (Gage), главнокомандующій войсками въ Америкѣ, получилъ приказъ оказывать въ случаѣ надобности поддержку начальству и таможеннымъ чиновникамъ. Въ сентябрѣ войска высадились въ Бостонѣ. За нѣсколько дней до этого депутаты отъ разныхъ округовъ Массачузетса составили

¹⁾ „Those are a free people, who live under a government so constitutionally checked and controuled that proper provision is made against its being otherwise exercised“. Вышеназв. сочин. стр. 212.

²⁾ „You deserve liberty, who so well understand it, so passionately love it, so temperately enjoy it, and so wisely, bravely and virtuously assert, maintain and defend it“ стр. 276.

„конвентъ“, который какъ бы долженъ былъ быть продолженіемъ распущеннаго собранія и протестовать противъ незаконнаго посягательства военной власти на права гражданъ. Городское управленіе Бостона отказалось отвести квартиры высадившимся войскамъ, и съ большимъ трудомъ удалось размѣстить ихъ. Въ теченіе всего 1769 г. движеніе въ Америкѣ распространялось все шире, американцы дали другъ другу клятву не принимать товаровъ, обложенныхъ пошлинами. Между тѣмъ отношенія между войсками и городскимъ населеніемъ Бостона становились все натянутѣе, 2-го марта 1770 г. дѣло дошло до открытаго столкновенія, въ которомъ было убито нѣсколько гражданъ. Американцы назвали это событіе „бостонской рѣзней“ („Boston massacre“). Оно произвело такое впечатлѣніе, что Гэдждъ, во избѣжаніе еще худшихъ послѣдствій, отдалъ войскамъ приказъ оставить городъ. Въ апрѣлѣ 1770 г., по просьбѣ англійскихъ купцовъ, большинство пошлинъ было отмѣнено, оставлена только пошлина на чай. — Наступилъ періодъ сравнительнаго спокойствія. Большинство колоній возобновило торговые сношенія съ Англіей и между метрополіей и колоніями, казалось, всѣ недоразумѣнія были устранены. На самомъ дѣлѣ о дѣйствительномъ примиреніи не могло быть и рѣчи, развѣ только Англія совершенно отказалась бы отъ своего верховенства, — но объ этомъ не помышляли ни король, ни парламентъ. Американцы же вовсе не были расположены допустить контроль Англии. Въ мартѣ 1772 г. жители Родъ-Исланда сожгли англійскій таможенный крейсеръ и невозможно было добиться наказанія преступниковъ. Для уменьшенія зависимости судей отъ народнаго представительства, ежегодно утверждавшаго ихъ окладъ, англійское правительство рѣшило отнынѣ выдавать имъ жалованье изъ государственной казны. Тогда, по инициативѣ Самуэля Адамса, который уже давно поставилъ своей задачей добиться независимости — въ разныхъ мѣстахъ Массачузетса составились комитеты и образовали союзъ для борьбы съ посягательствами Англии на права колоній. Вслѣдъ за этимъ, начиная съ марта 1773 г., такіе же комитеты и союзы стали возникать и въ другихъ колоніяхъ. Такимъ образомъ все было готово для революціи, а вскорѣ представился и поводъ къ ней. Англійское правительство еще разъ попыталось обложить пошлиной привозный чай. Оно обѣщало Остъ-Индской компаніи возратить пошлины и, такимъ образомъ, доставило ей возможность ввозить чай по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ. Въ Бостонѣ опасались, что, когда чай будетъ уже выгруженъ, масса не устоитъ передъ искушеніемъ купить его по дешевой цѣнѣ. Поэтому комитетъ Бостона во что бы то ни стало хотѣлъ помѣшать выгрузкѣ. 28-го ноября въ гавань вошелъ первый пароходъ съ грузомъ чая. Несмотря на представленія городского собранія (town-meeting), таможенные чиновники

заявили, что они обязаны произвести выгрузку и наложить на чай пошлину. Между тѣмъ сами владѣльцы, уступая общественному мнѣнію, готовы были отправить корабль обратно. Существовалъ законъ, что грузъ, не выгруженный въ теченіе 20 дней, подлежитъ конфискаціи таможеннаго управленія и поступаетъ подъ охрану адмирала. 17-го декабря истекъ этотъ срокъ. Рано утромъ 16-го декабря произошло огромное собраніе— какъ говорили до 7,000 человекъ— и было рѣшено не допускать выгрузки чая. У комитета давно уже былъ составленъ планъ, какъ это устроить. Въ 6 ч. пополудни было сообщено, что губернаторъ запретилъ судну выйти изъ гавани. Тогда всталъ Самуэль Адамсъ и, закрывая собраніе, заявилъ, что это собраніе ничего не можетъ сдѣлать для спасенія своей страны. Это было условнымъ знакомъ; въ ту же минуту изъ церкви, гдѣ засѣдало собраніе, 40 или 50 человекъ, переодѣтые индѣйцами, бросились на корабль и выбросили въ воду весь грузъ чая. Этимъ самымъ на мѣсто законности, на почвѣ которой до сихъ поръ стояли, водворилось насиліе. Впрочемъ, пока еще не дѣйствовали открыто и старались, по мѣрѣ возможности, сохранить внѣшній обликъ законности. Это вполне отвѣчаетъ любви англичанъ къ такого рода приемамъ. За исключеніемъ этого, событія въ Бостонѣ 26-го декабря 1774 г. напоминаютъ происшествія въ Прагѣ 23-го мая 1623 г. И здѣсь, какъ и тамъ, небольшая группа людей сознательно стремится къ определенной цѣли— добиться независимости; для этого здѣсь потопили чай, а тамъ выбросили совѣтниковъ изъ ратуши ¹⁾.

Англійское правительство не замедлило поднять брошенную перчатку. Парламентъ громаднымъ большинствомъ, при несомнѣнномъ сочувствіи англійскаго народа, постановилъ закрыть Бостонскую гавань. Онъ отмѣнилъ льготную грамоту Массачузетса, далъ колоніи новую конституцію, процессъ по обвиненію офицеровъ и таможенныхъ чиновниковъ въ убійствѣ перенесъ въ Англію и приказалъ отвести войскамъ квартиры. Массачузетское собраніе, созванное по поводу новой конституціи,—отвѣтило на это въ іюнѣ 1774 г. назначеніемъ уполномоченныхъ для сношеній съ депутатами отъ другихъ колоній, ибо и другія колоніи изъявили готовность оказать Массачузетсу поддержку. 5-го сентября 1774 г. въ Филадельфійи собрался конгрессъ представителей 13 ко-

¹⁾ Предыдущее изложеніе согласуется съ сообщеніями Банкрофта, Фиске, Лекки. Фиске говоритъ, стр. 93: „The heroic annals of Greece and Rome can show us no greater scene than that which the Old South Meeting-House witnessed on the day when the tea was destroyed“, однако стоитъ прочесть лишь его собственное изложеніе, чтобы убѣдиться, насколько смѣшно говорить о „героизмѣ“ тамъ, гдѣ не рѣшались даже открыто заявить о своихъ планахъ.

лоній и выпустилъ въ видѣ воззванія о возстановленіи своихъ правъ („*declaration of grievances*“) требованіе для американцевъ неограниченнаго законодательнаго права. Англійскій парламентъ съ полнымъ презрѣніемъ отвергъ всѣ притязанія конгресса и запретилъ торговлю съ колоніями. Такимъ образомъ дѣло скоро дошло до открытой борьбы.

Въ это время на сцену впервые выступаетъ приверженецъ Руссо—Томасъ Пенъ. Въ февралѣ 1776 г. вышло въ свѣтъ его анонимное сочиненіе „Здравый разумъ человѣка“, которое получило чрезвычайное распространеніе ¹⁾. Онъ проводилъ различіе между обществомъ и правительствомъ. Первое—необходимо, а второе существуетъ только въ виду нашихъ недостатковъ. Уже въ самое раннее время стало ясно, что, вслѣдствіе испорченности человѣка, люди не могутъ жить безъ правительства. Сначала существовали только постановленія (*regulations*), исходившія отъ общихъ собраній. Затѣмъ оказалось необходимымъ выдѣлить изъ общей массы нѣкоторое число лицъ и передать имъ управленіе. Но именно въ силу этого правительство должно какъ можно чаще обновляться путемъ выборовъ. Англійская конституція ни съ какой стороны не представляется идеальной, потому что она полна пережитками старой тираниі. Ученіе о трехъ уравновѣшивающихъ другъ друга властяхъ вызываетъ только смѣхъ (*farcical*—забавно). Лишая короля довѣрія и отдавая въ руки общинъ контроль надъ нимъ, оно, очевидно, считаетъ общины умнѣе и достойнѣе короля; но, съ другой стороны, оно какъ будто мудрость короля ставитъ выше, разъ надѣляетъ его правомъ *veto*. Вообще, монархія—смѣхотворное учрежденіе: король долженъ знать то общество и ту жизнь, отъ которой онъ совершенно изолированъ. Королевская власть еще слишкомъ могущественна въ Англійи и не конституціи правительства, а конституціи народа Англія обязана тѣмъ, что королевская власть не все еще подавила. Наслѣдственная королевская власть—ложь отъ начала до конца, ибо по происхожденію всѣ люди равны. Нѣтъ права, которое пріобрѣталось бы однимъ фактомъ рожденія. И глупыхъ, развратныхъ и неспособныхъ правителей фактически было больше, чѣмъ дѣльныхъ. Въ сущности, если король не является судьей или главнокомандующимъ, то ему рѣшительно нечего дѣлать, и за это онъ получаетъ свои 800,000 фунт. стерл. Такъ какъ короли вообще, а теперешніе въ особенности, никуда не годятся, то для американцевъ будетъ гораздо

1) „*Common sense, adressed to the inhabitants of America*“.

лучше, если они учредятъ у себя собственное правительство. Государемъ Америки долженъ быть отнынѣ законъ ¹⁾.

Эти зажигательныя слова не были похожи на общій умѣренный и даже почтительный тонъ американскихъ сочиненій, и они достигли своей цѣли. 4-го іюля 1776 г. конгрессъ объявилъ независимость Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Въ деклараціи о независимости удивительно разумно совмѣщаются теорія и положительное право ²⁾. „Въ цѣли историческихъ событій, говорится тамъ, иногда наступаетъ моментъ, когда передъ народомъ выясняется необходимость разорвать политическія узы, соединяющія его съ другимъ народомъ, и занять въ ряду прочихъ державъ на землѣ самостоятельное и равноправное положеніе, опираясь на присущія ему естественныя и Божескія права“ ³⁾. Затѣмъ говорится о „неотъемлемыхъ правахъ“, которыхъ не можетъ умалять правительство. Нужно долго терпѣть, прежде, чѣмъ рѣшиться на измѣненіе законовъ, но народъ имѣетъ право низвергнуть правительство для того, чтобы избавиться отъ деспотизма. Эти идеи мы встрѣчали уже и у Дикинсона. Затѣмъ дѣлается попытка точно опредѣлить права колоній и доказать, что Англія нарушила ихъ права (привилегіи — *chartered rights*). Въ упомянутой выше деклараціи конгрессъ объявилъ противоконституціонными также и полномочія назначаемыхъ комиссаровъ. Во время предшествовавшихъ этому дебатовъ не знали, на что ссылаться — на естественное право, или на конституцію. Но въ концѣ концовъ это оказалось безразличнымъ. Провозглашены были тѣ именно принципы, которые находили наиболѣе подходящими въ качествѣ конституціонныхъ.

Все, что препятствовало свободѣ, было несогласно съ конституціей. Такъ, въ концѣ концовъ было признано, что королевскія прерогативы противорѣчатъ духу конституціи, подъ которой тогда понималось нѣчто діаметрально противоположное тому, что считалось правомѣрнымъ въ Англіи.

Вслѣдъ за деклараціей о независимости необходимо было регулировать отношенія отдѣльныхъ колоній между собой и ко всему союзу. Уже и до провозглашенія независимости нѣкоторыя колоніи сдѣлали первые шаги къ введенію независимаго отъ Англіи управленія. Такъ, когда въ 1774 г. виргинское собраніе было распущено губернаторомъ, 89 членовъ собранія гражданъ составили союзъ съ цѣлью предло-

1) *Common sense* p. 5, 9, 20.

2) Срав. Fr. Карр, *Aus und über Amerika*, I, стр. 118 и слѣд.

3) См. декларацію о независимости у Bancroft'a, VIII, гл. 70: „Station, to which the laws of nature and of nature's God entitle them“.

жить своимъ соотечественникамъ мѣры для защиты свободы 1). Точно также въ Массачузетсѣ 8-го октября 1774 г. отероченное губернаторомъ собраніе открыло свои засѣданія собственной властью и организовалось въ провинціальный конгрессъ 2). То же самое произошло въ Сѣверной Каролинѣ и Нью-Йоркѣ 3). Тогда конгрессъ предложилъ отдѣльнымъ колоніямъ „созвать народное представительство съ тѣмъ, чтобы эти представители составили новую конституцію“ 4). Такъ, напр., колонія Нью-Гемпширъ уже 5-го января 1776 г. учредила у себя временное правленіе 5). Этому примѣру послѣдовали еще до провозглашенія независимости: Южная Каролина, Виргинія и Нью-Джерсей 6). Коннектикутъ и Родъ-Исландъ не нуждались въ измѣненіи, такъ какъ король и раньше не имѣлъ здѣсь никакого вліянія; нужно было только формально объявить, что впредь эти колоніи будутъ независимыми отъ короля штатами; поэтому въ Родъ-Исландѣ съ 4-го мая 1776 г., а въ Коннектикутѣ съ 4-го іюня, въ официальныхъ бумагахъ выпускается имя короля. Такимъ образомъ, фактически шесть колоній учредили у себя самостоятельныя управленія еще до провозглашенія независимости. Когда же состоялось это провозглашеніе, то и остальные колоніи постепенно стали вводить у себя новыя конституціи, замѣняя старыя, данныя отъ имени короля льготныя грамоты новыми регламентами.

Своимъ новымъ конституціямъ колоніи предпосылали часто деклараціи правъ. Для примѣра можно указать на конституцію Виргиніи.

1) Force, American Archives, четвертая серія, ч. I, стр. 350. Декларация гласитъ: „We... his Majestys most dutiful and loyal subjects, the late Representatives of the good people of this country, having been deprived by the sudden interposition of the Executive part of this Government from giving our countrymen the advice we wished to convey to them in a legislative capacity, find ourselves under the hard necessity of adopting this, the only method we have left, of pointing out to our countrymen such measures as in our opinion are best fitted to secure our dearest rights and liberty from destruction“.

2) Fiske, Rev. I, стр. 108.

3) См. Force, ч. I, стр. 266: „General meeting of the delegates of the inhabitants of this province in Convention“ и стр. 351 въ Нью-Йоркѣ.

4) Ib. v. 5 ч. 3-го ноября 1775 гг. конгрессъ постановилъ: „That it be recommended to the Provincial Convention of New-Hampshire to call a full and free Representation of the People; and that the Representatives, if they think it necessary, establish such a form of Government as in their judgment will best produce the happiness of the People“.

5) Ib. p. 1: „We the Members of the Congress of New Hampshire chosen and appointed by the free suffrage of the People of the said Colony and authorised and empowered by them to meet together and use such means and pursue such measures as we should judge best for the publick good“ etc.

6) Moireau, II, стр. 199 и слѣд.

Первый ея параграфъ гласитъ: «Всѣ люди рождаются одинаково свободными и независимыми и обладаютъ естественными, ихъ личности присущими, равными правами; ни они, ни ихъ наслѣдники никоимъ образомъ не могутъ лишиться этихъ правъ: напр., жизнь, свобода и право всѣми способами пріобрѣтать имущество и владѣть имъ, стремиться къ счастью и обезпеченности и пользоваться ими». Далѣе § 2 говоритъ: «Всякая власть исходитъ отъ народа, и потому въ народѣ лежитъ ея источникъ, должностныя лица—не что иное, какъ уполномоченные и агенты народа». Въ § 3: «Правительства учреждены для всеобщаго блага; разъ будетъ признано, что данное правительство неспособно выполнить эту задачу, большинству населенія принадлежитъ безусловное право низвергнуть его, внести въ него измѣненія или поправки». Итакъ первые параграфы сильно напоминаютъ Руссо и устанавливаютъ главнымъ образомъ общіе принципы. Но въ дальнѣйшемъ рѣчь идетъ о средствахъ для осуществленія послѣднихъ. Всѣ спеціальныя привилегіи и награды, даруемыя не за заслуги, объявляются государствомъ упраздненными; съ особенной силой преслѣдуется ихъ наслѣдственная передача. Всѣ три власти должны быть отдѣлены другъ отъ друга; требуются свободные выборы; для установленія налоговъ необходимо согласіе каждаго или его представителя; законы не получаютъ силы безъ согласія народа; они не имѣютъ обратнаго дѣйствія. Затѣмъ слѣдуетъ еще нѣсколько спеціальныхъ постановленій, въ родѣ, напр., того, что домашній обыскъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ въ силу точнаго предписанія и именнаго указанія лица. Провозглашается свобода печати и вѣротерпимость. Регулярныхъ войскъ въ мирное время не существуетъ. Въ томъ же духѣ составлены и конституціи прочихъ колоній.

Въ общемъ, основныя черты конституцій были твердо установлены еще за время колоніальнаго періода; оставалось внести только такія измѣненія, которыя проистекали изъ перемѣны отношеній къ Англіи. Поэтому, какъ мы видѣли, Коннектикутъ и Родъ Исландъ могли сохранить свои конституціи неизмѣнными. Въ остальныхъ колоніяхъ измѣнялось положеніе губернатора, большей частью назначавшагося королемъ, и совѣта. Это было совершено различными способами. Принципіально конечно, на основаніи повсюду твердо установленнаго положенія о народномъ суверенитетѣ, власть губернатора отнынѣ должна была исходить отъ народа и, вслѣдствіе недовѣрія, съ которымъ относились къ прежнимъ губернаторамъ, по возможности быть ограниченной. Поэтому нѣкоторые штаты совершенно упразднили должность губернатора и передали исполнительную власть совѣту, президентъ котораго носилъ титулъ губернатора; такъ было въ Пенсильваніи. Въ другихъ колоніяхъ губернаторъ избирался законодательной властью, въ Нью-Йоркѣ его

избиралъ непосредственно самъ народъ. Срокъ его службы былъ ограниченный, переизбраніе по большей части не разрѣшалось.

Большая часть колоній сохранила у себя старый колониальный совѣтъ. Только теперь онъ обратился въ нѣчто въ родѣ второй палаты¹⁾. Но, вслѣдствіе однородности населенія, было затруднительно найти такой способъ выборовъ, который бы далъ этой второй палатѣ какое-нибудь новое основаніе. Большею частью пассивное избирательное право для второй палаты ограничивается людьми, владѣющими состояніемъ (такъ, въ Пенсильваніи, Нью-Йоркѣ, Мариландѣ, Нью-Джерсеѣ, Сѣверной и Южной Каролинахъ); избиратели также нерѣдко состояли изъ людей съ высшимъ цензомъ, чѣмъ избиратели другихъ палатъ; въ Мариландѣ была особая избирательная коллегія. Другіе штаты избирали ихъ изъ графствъ или другихъ большихъ округовъ, или установили, чтобы депутаты разнились отъ депутатовъ народной палаты продолжительностью своихъ полномочій. Почти повсюду было двѣ палаты, только въ Георгіи и Пенсильваніи по одной.

Единственнымъ связующимъ звеномъ между колоніями послѣ объявленія независимости остался конгрессъ, который въ сущности представлялъ собою простое совѣщательное собраніе представителей отъ отдѣльныхъ штатовъ. Во время войны онъ былъ высшей исполнительной и законодательной инстанціей, которой, впрочемъ, отдѣльные штаты подчинялись только въ такой степени, поскольку они находили это необходимымъ, чтобы достигъ общей цѣли—независимости отъ Англіи. Между тѣмъ конгрессъ все же сдѣлалъ попытку учредить формальное единство и поэтому съ 15-го ноября 1777 г. обсуждался вопросъ о болѣе тѣсномъ союзѣ. 9-го іюля 1778 г. конгрессъ принялъ „условія союза“, но только 1-го марта 1781 г., послѣ того какъ они были утверждены всѣми штатами, они получили силу.

Вопросъ о томъ, произошелъ ли Союзъ, и позже конституція, изъ союза прежде суверенныхъ штатовъ, разбирался въ Америкѣ съ большою горячностью, потому что въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса отрицалось или утверждалось право штатовъ снова выйти изъ состава Союза²⁾. Какъ мнѣ кажется, въ этомъ спорѣ дѣло идетъ о словѣ „суверенитетъ“. Нужно согласиться съ фонъ-Гольстомъ, что по отношенію къ Европѣ отдѣльная колонія никогда не была суверенной.

¹⁾ Hildreth, III, стр. 376.

²⁾ Блестящимъ представителемъ ученія о суверенитетѣ отдѣльныхъ штатовъ былъ Кальгунъ; его ярый противникъ — былъ фонъ-Гольстъ. Муаро выступаетъ противъ Гольста.

До объявленія независимости Европа знала только „англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ“, а послѣ того, —представленные конгрессомъ, по отношенію къ Европѣ всегда сообща дѣйствующіе, —штаты; наконецъ, со времени признанія независимости Англіей, по международному праву, существовали только „Соединенные Штаты Сѣверной Америки“. Слѣдовательно, если суверенитетъ разсматривать какъ внѣшнюю независимость, то по международному праву отдѣльные штаты существовали только, какъ составныя части своего союза и по отношенію къ Европѣ были зависимые отъ союза, но никакъ не самостоятельныя правовыя субъекты. Но съ другой стороны въ учрежденіи союза говорится: „каждый штатъ сохраняетъ свой суверенитетъ, независимость, свободу“. Здѣсь подъ суверенитетомъ понимается внутренняя независимость отдѣльныхъ штатовъ, такъ что каждый штатъ постольку, самъ устраиваетъ свои дѣла, поскольку онъ не передалъ ихъ добровольно союзу. И это, надо отдать справедливость, довольно туманное представленіе о суверенитетѣ имѣло все же извѣстное основаніе, такъ какъ, при такомъ пониманіи, колоніи и прежде были суверенными, то есть ни одна колонія не находилась въ какой бы то ни было зависимости отъ другихъ. То обстоятельство, что впоследствии придали особый вѣсъ именно слову „суверенитетъ“, нисколько не мѣняетъ дѣла; это совершенно однородный вопросъ съ тѣмъ, были ли нѣмецкія территоріи суверенными до 1806 г. или нѣтъ. И на этотъ вопросъ, смотря по тому, что разумѣлось подъ понятіемъ суверенитетъ, давались различныя отвѣты. Первоначально слово „суверенитетъ“ употреблялось въ Германіи для передачи латинскаго „*superioritas*“, означавшаго верховенство. Какъ бы то ни было, но первое время штаты, объединенные союзнымъ договоромъ придавали большое значеніе своей независимости и часто отказывали конгрессу въ послушаніи. Конгрессъ же съ своей стороны не располагалъ никакими средствами, чтобы побудить отдѣльный штатъ къ исполненію своихъ обязательствъ. Все это вскорѣ создало совершенно невозможныя условія. Въ особенности по отношенію къ Европѣ положеніе юнаго государства становилось все затруднительнѣе, такъ какъ конгрессъ видѣлъ себя въ невозможности исполнить свои финансовыя обязательства. Поэтому кредитъ Союза въ Европѣ былъ почти уничтоженъ. Оказалось также совершенно невозможнымъ заключать торговые договоры, такъ какъ каждый штатъ различно регулировалъ свою торговлю и таможенныя пошлины. Дѣло доходило даже до настоящей таможенной войны между отдѣльными штатами. Къ этому присоединился еще недостатокъ въ деньгахъ и, когда отдѣльные штаты пробовали помочь бѣдѣ, выпустивъ огромное количество бумажныхъ денегъ, дѣло скоро дошло до полнаго краха. Такимъ образомъ, даже самые ярые приверженцы сувере-

нитета каждого штата въ отдѣльности постепенно пришли къ убѣжденію въ необходимости усилить власть Союза ¹⁾. Уже въ 1785 г. Мариландъ и Виргинія вступили въ соглашеніе относительно плаванія на Потомакѣ. По этому поводу по инициативѣ Мадисона были приглашены также делегаты отъ другихъ штатовъ для совѣщанія о регулированіи торговли вообще. Таково происхожденіе собранія въ Аннаполисѣ въ сентябрѣ 1786 г. Собраніе это предложило созвать общій конвентъ, который долженъ былъ измѣнить правительственный строй конфедераціи соотвѣтственно потребностямъ союза. Это предложеніе было передано конгрессу и принято въ февралѣ 1787 г. И вотъ, 14 мая 1787 г. въ Филадельфіи собрался съѣздъ изъ лучшихъ людей страны ²⁾. Здѣсь скоро убѣдились въ томъ, что простое измѣненіе устава Союза не поможетъ дѣлу, что вмѣсто него необходимо создать что-нибудь совершенно новое. Тогда принялись за составленіе новой конституціи. Послѣ горячихъ, сначала секретныхъ дебатовъ, 17-го сентября 1787 г. проектъ конституціи былъ подписанъ большинствомъ членовъ съѣзда и въ продолженіе ближайшихъ лѣтъ, опять таки сопровождаемый горячими преніями, ратификованъ спеціально для этой цѣли избранными собраніями отдѣльныхъ штатовъ, а 4-го марта 1789 г. онъ вступилъ въ дѣйствіе.

¹⁾ V. Holst, стр. 55.

²⁾ Наиболѣе знаменитыми изъ нихъ были, напр., Вашингтонъ, Франклинъ, Гамильтонъ, Дикинсонъ, Мадисонъ. Джонъ Адамсъ и Томасъ Джеферсонъ были тогда послами при европейскихъ дворахъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Конституція Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Возникшая такимъ образомъ конституція имѣетъ огромное значеніе въ исторіи развитія политическихъ идей, во-первыхъ, потому, что здѣсь явилась впервые конституція въ качествѣ высшаго закона страны, во-вторыхъ, въ виду того, какъ американскій государственный порядокъ упорядочилъ политическія отношенія. Что касается перваго пункта, то существеннымъ ея отличіемъ отъ англійскаго строя являлось то, что въ Англии, какъ это уже выяснено выше, существовали опредѣленные законы, регулировавшіе дѣятельность верховной власти, организацію народнаго представительства и устройство суда, но тѣмъ не менѣе подлежавшіе въ любой моментъ измѣненію или упраздненію со стороны парламента; напротивъ того, въ Америкѣ новая конституція точно постановляла, что „конституція и законы Соединенныхъ Штатовъ, которые будутъ устанавливаться согласно съ ней, суть высшіе законы страны“¹⁾. Судьи отдѣльныхъ штатовъ связаны конституціей; члены законодательныхъ собраній всего союза и отдѣльныхъ штатовъ, а также всѣ должностныя лица присягаютъ конституціи. Кромѣ того, измѣненіе конституціи возможно лишь съ большими трудностями. Во всякомъ случаѣ въ Америкѣ господствовало вполне ясное предста-

¹⁾ „This Constitution and the laws of the United States which shall be made in pursuance thereof... shall be the supreme law of the land“ (Article VI).

влевіе о томъ, что такое конституція вообще, между тѣмъ какъ на вопросъ о природѣ англійскаго государственнаго строя уже Джонъ Адамсъ въ 1766 г. отвѣтилъ, что, по мнѣнію однихъ, это парламентская практика (*practice of parliament*), по мнѣнію другихъ — обычное право (*common law*), создаваемое судебными рѣшеніями, по словамъ третьихъ, это—законы (статутное право). Его же собственное мнѣніе состояло въ томъ, что, въ сущности, всѣ прекрасно знаютъ, что подъ англійской конституціей слѣдуетъ понимать не что иное какъ правильное, обезпечивающее свободу, соединеніе монархіи, аристократіи и демократіи. Многие видѣли особенное преимущество его въ томъ, что самое содержаніе конституціи оставалось неопредѣленнымъ и, благодаря этому, политическія учрежденія легко поддавались измѣненію. И Руссо, требуя, чтобы народъ имѣлъ возможность въ любой моментъ измѣнять форму правленія, въ сущности ничего не хотѣлъ знать объ устойчивой и опредѣленной конституціи ¹⁾. Напротивъ въ Америкѣ, какъ мы видѣли, со времени основанія отдѣльныхъ колоній, вѣрнѣе при самомъ ихъ основаніи, имѣлись данныя королемъ грамоты, которыя являлись высшими законами колоніи и не подлежали измѣненію внутри колоній въ общемъ порядкѣ законодательства; для этого сначала требовалось соизволеніе короля, а съ 1688 г.—парламентское постановленіе. Этимъ порядкомъ была упразднена грамота вольностей Массачузетса, но американцы не признавали этого акта правомѣрнымъ. Отдѣлившись отъ метрополіи, всѣ колоніи, нынѣ штаты, каждый въ отдѣльности, составили себѣ „конституціи“, заключавшія категоричное постановленіе, что законы штата не могутъ противорѣчить конституціи. Такимъ образомъ, американцы всегда имѣли конституцію, стоящую надъ законами. Затѣмъ, „конфедерація“ была закрѣплена на бумагѣ въ видѣ договора между отдѣльными штатами; а новая конституція создавалась уже на почвѣ этого союза. Наконецъ, американская конституція „была сдѣлана“, а не „сдѣлалась“, подобно англійской.

Практическое образованіе этой конституціи опредѣляется главнымъ образомъ тремя моментами: во-первыхъ, организаціей союзаго государства, во-вторыхъ, распредѣленіемъ властей, въ третьихъ—народнымъ суверенитетомъ. На почвѣ согласованія этихъ трехъ основныхъ принциповъ и возникла конституція Соединенныхъ Штатовъ.

Прежде всего приходится считаться съ тѣмъ фактомъ, что три-

¹⁾ „Il n'y a dans l'Etat aucune loi fondamentale qui ne se puisse revoker“ (гл. XVIII, кн. III, *Contrat social*), и каждому народному собранію долженъ быть предложенъ вопросъ: „s'il plaît au souverain de conserver la présente forme de gouvernement“ *ib.*

надцать областей, которыя до сихъ поръ были связаны весьма слабымъ внѣшнимъ союзомъ, теперь сливались въ единое цѣлое безъ ущерба при этомъ для самостоятельности отдѣльныхъ штатовъ. Это—проблема союзнаго государства, и ее-то пришлось здѣсь разрѣшить.

Далѣе, общее признаніе получило то положеніе Монтескье, что свобода можетъ быть обезпечена не иначе, какъ подъ условіемъ обособленія исполнительной, законодательной и судебной властей¹⁾. Въ этомъ отношеніи прототипомъ для отцовъ американской конституціи послужила конституція Англіи, конечно въ томъ видѣ, какъ ее представляли себѣ Монтескье и Блекстонъ, а не какою она была въ дѣйствительности²⁾. При этомъ не обращали вниманія на то, что въ Англіи, въ особенности съ того времени, когда у власти сталъ Питтъ (1784), правятъ выборные нижней палаты, представляющіе къ тому же господствующіе классы; вмѣстѣ съ тѣмъ причину революціи видѣли въ личномъ управленіи Георга III, что подтверждалось тѣмъ, что вліяніе короля особенно возросло какъ разъ въ періодъ 1770—1780 гг. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что принципъ раздѣленія властей не возбудилъ никакихъ споровъ въ Конвентѣ³⁾. Этотъ принципъ съ полной опредѣленностью былъ уже раньше проведенъ въ конституціяхъ отдѣльныхъ штатовъ, въ особенности въ Массачузетскомъ⁴⁾. „Федералистъ“⁵⁾ употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы, наперекоръ всякимъ возраженіямъ, доказать, что тотъ же принципъ по возможности сохраненъ и въ общей конституціи союза. Пришлось, однако же, сознаться, что въ отдѣльныхъ пунктахъ сдѣланы нѣкоторыя отступленія; но это оправдывалось тѣмъ, что самъ создатель этой теоріи не принималъ ее такъ безусловно, и что даже въ государствахъ, требовавшихъ полнаго раздѣленія властей, все же существовало смѣшеніе ихъ⁶⁾. Этотъ пунктъ на всѣ лады обсуждался и въ газетныхъ статьяхъ и въ брошюрахъ, написанныхъ о конституціи въ періодъ совѣщаній собраній штатовъ. Здѣсь указывалось на то, что и въ самой Англіи дѣлаются отступленія отъ основнаго принципа и что требованія не

¹⁾ Такъ Джеферсонъ высказался уже въ своихъ письмахъ 16-го декабря 1786 и 14-го августа 1787 г. Срав. Taylor, I, стр. 68.

²⁾ Фиске смотритъ на дѣло точно такъ же, а возраженія Тейлора I, стр. 46 и 68) кажутся мнѣ неосновательными.

³⁾ Elliot, Debates, V, стр. 874: „To vest such power of coërcion would be blending Legislative with Exekutive contrary the received maxim on this subject“.

⁴⁾ Story, Commentaries, II, стр. 3.

⁵⁾ Федералистъ, извѣстный сборникъ, въ которомъ „отцы конституцій“ разъяснили ея основы.

⁶⁾ Federalist, Essay 47—51, особенно стр. 270, 293.

могут идти дальше того, чтобы не вся исполнительная и не вся законодательная власть целиком находилась в одних руках ¹⁾.

Третий принцип, который проводится, хотя и не получает ясной формулировки, в конституции—народный суверенитет. Однако не следует забывать, что еще и до Руссо американцы в плоть и кровь свою впитали идею, что всякая политическая власть исходит от народа ²⁾. Рассмотрим подробнее отдельные постановления конституции.

Законодательная власть вручается конгрессу. Вопреки Монтескье, законодательная власть все еще разсматривалась, согласно Локку, как высшая в государстве: поэтому казалось необходимым, чтобы эта высшая власть исходила от народа. Собственно говоря, господствовало убеждение, что в совершенном государстве в законодательстве должен принимать участие весь народ, как это бывало в древности ³⁾. Но так как на практике это неосуществимо, то приходится довольствоваться представительством. Каким образом создать наилучшую организацию этого представительства? Франклин и некоторые другие хотели создать единый представительный орган, как в Пенсильвании, но подавляющее большинство в Конвенте стояло за разделением законодательной власти ⁴⁾. Так было прежде всего в Англии, а кроме того и в большинстве отдельных штатов. Къ тому же приводили, повидимому, и общія соображенія. Разделение законодательной власти должно было служить гарантией противъ ея деспотизма. Такъ гласила система „checks and balances“, по которой отдельные части государственной машины должны производить другъ на друга взаимное давленіе и этимъ поддерживать ходъ цѣлаго ⁵⁾. Въ этой идеѣ некоторые видѣли величайшій прогрессъ политической науки ⁶⁾. Далѣе, двойнымъ обсужденіемъ законодательныхъ проектовъ думали „достигнуть въ нихъ бѣльшей политической мудрости ⁷⁾“. Но какъ было

¹⁾ Справ. Иредель у Форда, *Essays* стр. 47.

²⁾ Такъ Рандольфъ у Фиске, стр. 237; справ. Hanson примѣчанія у Форда стр. 222 и Введение въ конституцію: „We the people of the United States etc. do ordain and establish this Constitution“.

³⁾ Такъ Вебстеръ у Форда, стр. 30.

⁴⁾ Мэнъ (стр. 11), вслѣдъ за Фриманомъ, въ разделеніи законодательной власти, въ американской конституции усматриваетъ—спеціально англійскій характеръ ея. При этомъ (онъ забываетъ однако о господствовавшей теоріи и объ отдельныхъ штатахъ, являвшихся въ этомъ случаѣ прототипомъ).

⁵⁾ См. въ наст. соч. ч. въ VII главѣ.

⁶⁾ „Perfection of political science consists chiefly in providing mutual checks amongst the several departments of power“ (Hanson, примѣчанія у Форда, стр. 222); справ. также Webster, вышеназв. соч., стр. 47. Диккенсонъ у Муаро, II, стр. 293.

⁷⁾ Вильямсонъ у Эллиота, *Debates* V, стр. 813.

найти тѣ различные принципы, которые должны быть положены въ основаніе каждой палаты? Въ Англіи, на почвѣ прежнихъ соціальныхъ отношеній, дворянство представлялось верхней палатой, а средній образованный классъ и джентри,—нижней. Въ Америкѣ господствовало слишкомъ большое однообразіе въ общественныхъ отношеніяхъ, и соціальныя различія еще не выступали съ такой силой.

Поэтому казалось неудобнымъ, чтобы въ одной палатѣ была представлена собственность, а именно земельная, какъ того требовалъ Гамильтонъ, а въ другой—большинство ¹⁾. Онъ предлагалъ далѣе, чтобы члены первой палаты, сената, избирались путемъ косвенныхъ выборовъ и притомъ пожизненно, какъ это практиковалось въ нѣкоторыхъ штатахъ ²⁾. Но эта попытка искусственнымъ путемъ создать „аристократическій классъ“, возмутила чувство равенства, сильно развитое у американцевъ. Въ концѣ концовъ выходъ изъ этихъ затрудненій былъ найденъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ свое разрѣшеніе вопросъ объ отношеніяхъ отдѣльныхъ штатовъ къ союзу въ его цѣломъ. Послѣ горячихъ споровъ, Конвентъ остановился на томъ, что въ сенатѣ будутъ представлены отдѣльные штаты, а въ палатѣ представителей—населеніе. Но такъ какъ сначала штаты были политически равны между собой, то малые штаты требовали равнаго представительства въ сенатѣ. Ихъ желаніе было удовлетворено, въ виду того, что въ палатѣ депутатовъ число ихъ должно соотвѣтствовать количеству населенія. Итакъ было рѣшено, что въ каждомъ штатѣ законодательный органъ назначаетъ двухъ сенаторовъ; каждый изъ нихъ имѣлъ собственный голосъ,—такъ что они не обязаны были голосовать за одно и то же, какъ это практикуется довѣренными въ конфедераціи или уполномоченными въ нѣмецкомъ союзномъ совѣтѣ. Тутъ же былъ установленъ для ихъ службы шестилѣтній срокъ, тогда какъ для сената считалась желательной большая продолжительность службы, что совпадало съ проектомъ Гамильтона. Несмотря на то, что было принято рѣшеніе объ обязательномъ переизбраніи трети сенаторовъ, которое должно было повторяться каждые два года, все-таки этотъ шестилѣтній срокъ вызвалъ цѣлую бурю возраженій. Утверждали, что сенатъ неизбежно долженъ обратиться въ средоточіе величайшей испорченности, „такъ какъ въ теченіе шести лѣтъ собраніе должно развратиться въ шесть разъ больше, чѣмъ въ продолженіе одного года“. Что всякое правительство, какъ это еще утверждалъ Руссо, а вслѣдъ за нимъ и Пэнъ, является неизбежнымъ зломъ, и что правительство всегда стремилось ограничить право народа—это принималось за нѣчто разъ навсегда рѣшенное. На это возражали, что

1) Bancroft, I, стр. 62.

2) Hamilton, III, стр. 246.

вступающая каждые два года новая треть будетъ вносить свѣжій духъ народнаго патріотизма, и этого будетъ достаточно для того, чтобы разстроить разрушительные планы и ковы остальныхъ членовъ собранія ¹⁾.

Въ сенатѣ, нѣкоторымъ образомъ, выражается историческій принципъ происхожденія штатовъ ²⁾, а палата должна была служить воплощеніемъ демократическаго принципа, подобно англійской нижней палатѣ, понимаемой въ духѣ Монтескье. Конечно, американцы достовѣрно знали, что въ дѣйствительности англійская нижняя палата являлась представительницей господствующаго класса. „Федералистъ“ производитъ расчетъ, что фактически избиралась едва только половина нижней палаты, и притомъ не болѣе чѣмъ 150.000 избирателями ³⁾. Но и Америка была еще очень далека отъ истинной демократіи. Право голоса въ большинствѣ колоній еще было связано съ землевладѣніемъ, опредѣленнымъ цензомъ или христіанскимъ исповѣданіемъ. И въ Конвентѣ противъ всеобщаго избирательнаго права поднялось не мало голосовъ. Одни хотѣли вообще ослабить вліяніе массъ, другіе полагали, что бѣдняки будутъ продавать свои голоса, а рабочіе будутъ голосовать за своихъ работодателей. А разъ къ голосованію не допускаются дѣти въ силу ихъ умственной незрѣлости, то слѣдуетъ исключить и всѣхъ неразумныхъ. Были и такіе, которые предлагали надѣлать правомъ голоса однихъ только землевладѣльцевъ. Франклинъ возражалъ на это, говоря, что нужно довѣрять добродѣтели и здравому смыслу простого народа, а одинъ изъ членовъ прибавилъ, что всякій, питающій къ обществу интересъ и любовь, долженъ пользоваться и общественными правами ⁴⁾. Во всеобщемъ правѣ голоса видѣли, далѣе, гарантію противъ преобладанія богатыхъ ⁵⁾. Мало было надежды на какое-нибудь примиреніе этихъ противорѣчивыхъ взглядовъ, и обойти это затрудненіе удалось благодаря рѣшенію, что активное избирательное право для палаты депутатовъ будетъ то же, что и для выборовъ для многочисленной части законодательнаго органа въ отдѣльныхъ штатахъ. Какъ сказано выше, число представителей каждаго штата должно было быть пропорціонально населенію. Какъ же обстояло дѣло въ рабовладѣльческихъ штатахъ? Какъ было смотрѣть на раба—какъ на собственность или какъ на личность? Въ первомъ случаѣ богатые рабовладѣльческіе штаты съ незначительнымъ бѣлымъ населеніемъ получали слишкомъ большое сравнительно съ ихъ значеніемъ число представителей, во второмъ

1) Такъ Иредель у Форда, стр. 388.

2) Maine, стр. 229.

3) См. также Вебстеръ у Форда, стр. 43.

4) Elliot, вышеназ. соч., стр. 1249 и слѣд.

5) Такъ Webster, стр. 39.

случаѣ это число должно было быть слишкомъ мало. И въ этомъ случаѣ прибѣгли къ компромиссу: при распредѣленіи депутатскихъ мѣстъ, только три пятыхъ настоящаго числа рабовъ должны были считаться населеніемъ,—такой масштабъ Мадисонъ предложилъ уже въ 1783 г. при распредѣленіи налоговъ, назначаемыхъ конфедераціей для отдѣльныхъ штатовъ. Общее число представителей было сначала опредѣлено въ 65 человекъ. На этомъ числѣ остановились по воспоминанію о представительствѣ штатовъ на конгрессѣ конфедераціи. Здѣсь каждый штатъ пользовался правомъ представить семь депутатовъ. Такимъ образомъ всего получалось 91 человекъ (7×13). За вычетомъ 26 сенаторовъ (2×13), оставалось 65. Слѣдовательно конгрессъ въ цѣломъ равнялся по числу членовъ конгрессу конфедераціи. На будущее время было постановлено, что черезъ каждые десять лѣтъ будетъ производиться новое распредѣленіе представителей по отдѣльнымъ штатамъ, соотвѣтственно количеству наличнаго населенія. Конгрессу предоставлялось установить общее число представителей. Для палаты представителей еще рѣшительнѣе чѣмъ для сената требовали частаго обновленія путемъ выборовъ. Сначала законодательный періодъ опредѣляли въ три года, но и этотъ срокъ показался слишкомъ близкимъ къ „узурпаціи“ англійскаго парламента, законодательный періодъ котораго съ 1716 г. равнялся семи годамъ, и потому остановились на двухлѣтнемъ срокѣ,—такъ какъ нужно было удовлетворить тѣхъ, которые требовали возможнаго сокращенія законодательнаго періода¹⁾. Ибо для многихъ слова „*where annual election desists, tyranny begins*“ казались неоспоримой истиной; такъ, въ Родъ-Исландѣ переизбраніе законодательнаго органа штата производилось даже каждые полгода. И здѣсь руководились желаніемъ каждый разъ справляться съ мнѣніемъ самого народа съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать уполномоченнымъ отъ него правителямъ забрать надъ нимъ власть. Уже Руссо замѣтилъ, что англійскій народъ свободенъ только въ тѣ моменты, когда онъ выбираетъ членовъ парламента²⁾. Далѣе, членовъ парламента не хотѣли оставлять въ ихъ роли на продолжительное время еще и потому, что опасались слишкомъ сильнаго вліянія исполнительной власти на членовъ, если бы они дольше оставались въ своей должности. Уже въ конвентѣ указывалось на примѣръ англійской нижней палаты, гдѣ столько членовъ зависѣло отъ правительства, частью благодаря должностямъ, частью въ силу подкуповъ. Напрасно другая партія доказывала, что ничего дурнаго нѣтъ въ томъ, если исполнительная власть пользуется вліяніемъ, что парламентъ является школой государственныхъ мужей. Страхъ передъ „подкуп-

1) См. Дебаты у Elliot, V, стр. 848 и слѣд. 928 и слѣд.

2) Contrat social, III, стр. 15.

ностью“, вѣра въ ученіе Монтескье о возможномъ большемъ разобщеніи исполнительной и законодательной властей—одержали верхъ. Было рѣшено, что членъ конгресса, если онъ занимаетъ какую-нибудь должность въ союзѣ, теряетъ свое мѣсто безъ права новаго избранія—какъ это практиковалось въ Англіи ¹⁾. Но и эта мѣра показалась нѣкоторымъ недостаточной, и было выставлено требованіе, чтобы членъ конгресса могъ быть вновь избранъ не раньше, какъ по прошествіи года по окончаніи законодательнаго періода. Въ результатѣ получилось, что въ Америкѣ даже министры не принимаютъ участія въ совѣщаніяхъ конгресса и должны обращаться къ какому-нибудь члену конгресса для внесенія предложенія о томъ или иномъ законѣ. Наконецъ, для того, чтобы оградить членовъ конгресса отъ соблазна подкупа, имъ было назначено солидное содержаніе, опять-таки въ разрѣзъ съ порядками въ Англіи.

Обѣ палаты конгресса пользуются совершенно одинаковыми правами, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что всѣ денежные поборы съ населенія назначаются палатой представителей. Конституція составлена такъ, чтобы обезпечить конгрессу полную независимость. Ему предоставлено право собираться въ опредѣленные сроки, если только президентъ не созоветъ его внѣ срока по какому-нибудь экстренному поводу. Въ случаѣ солидарности обѣихъ палатъ конгрессъ можетъ отложить свои засѣданія. Онъ не можетъ быть распущенъ. Порядокъ обсужденія дѣлъ устанавливается самостоятельно каждой палатой; членамъ конгресса гарантирована полная свобода слова,—все это совпадаетъ съ англійскими порядками. Новостью было то, что обѣимъ палатамъ было предоставлено право принуждать манкирующихъ членовъ къ посѣщенію засѣданій, и, что особенно замѣчательно, большинствомъ двухъ третей голосовъ исключать членовъ.

Если такимъ образомъ конгрессу была предоставлена очень большая—нѣкоторые даже опасались, что чрезмѣрно большая—власть, то необходимо было противопоставить ей сильную исполнительную власть. Вѣдь именно отсутствіе исполнительной власти и побудило созвать Конвентъ, такъ какъ анархія и неповиновеніе законамъ союза подвергали опасности существованіе юной республики. Въ виду существовавшихъ обстоятельствъ учрежденіе монархіи было немислимо: вѣдь именно возстаніе противъ англійскаго короля имѣло послѣдствіемъ завоеваніе Сѣверными Штатами своей независимости. Ни въ одномъ изъ всѣхъ штатовъ страны нельзя было отмѣтить такой особенно высокочтимой семьи, изъ которой бы можно было

¹⁾ Elliot V, стр. 937 и слѣд.

избрать монарха. А единственный человекъ, который имѣлъ бы достаточно шансовъ, чтобы стать королемъ, Георгъ Вашингтонъ, съ негодованіемъ отвергъ бы эту мысль. Такимъ образомъ здѣсь не было почвы для наследственной монархіи ¹⁾, тѣмъ болѣе, что даже мысль о наследственныхъ титулахъ и должностяхъ внушала отвращеніе этому демократическому обществу. Поэтому друзьямъ монархическаго строя, къ которымъ принадлежалъ Александръ Гамильтонъ ²⁾, ничего болѣе не оставалось, какъ сдѣлать еще одну попытку къ спасенію по крайней мѣрѣ существенныхъ чертъ монархіи. Съ этой цѣлью Гамильтонъ предложилъ пожизненное избраніе президента, который долженъ былъ стать главою государства, и предоставленіе ему всѣхъ правъ, какія принадлежали англійскому королю по представленію Монтескье и Блекстона и какими въ дѣйствительности пользовался нѣкоторое время Георгъ III. Другіе желали избрать президента на неопредѣленное время, но съ тѣмъ, чтобы его можно было смѣщать („during good behaviour“). Въ противоположность этимъ предложеніямъ, нѣкоторымъ было мало всяческихъ ограниченій исполнительной власти. Делегаты штата Нью-Джерсей требовали, чтобы исполнительная власть была въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ. Это требованіе вовсе не было такимъ необыкновеннымъ, какъ бы могло показаться съ перваго взгляда; въ нѣкоторыхъ штатахъ губернаторъ былъ только предсѣдателемъ совѣта, Council'a, въ которомъ ему принадлежалъ только одинъ голосъ, и въ такомъ видѣ представляли себѣ положеніе президента союза ³⁾ делегаты Нью-Джерсея. На это возражали, что въ такомъ случаѣ никогда нельзя будетъ привлечь президента къ отвѣтственности за то или иное мѣропріятіе, такъ какъ онъ всегда будетъ имѣть возможность сослаться на свой совѣтъ. Какъ доводъ, приводили также и то, что трудно будетъ установить способъ выбора членовъ совѣта ⁴⁾. Напротивъ того отъ сосредоточенія исполнительной власти въ однѣхъ рукахъ ожидали быстроты дѣйствія и сохраненія тайны ⁵⁾. Вопросъ былъ рѣшенъ въ

¹⁾ „There was no hereditary king, because there were no means of having one“, говоритъ Мэнъ, стр. 210.

²⁾ Это оспариваетъ, однако, его біографъ Джонъ С. Гамильтонъ. Тѣмъ не менѣе его возраженія противъ сообщенія Мадисона у Эллиота, вѣсколько не убѣдительны. Во всякомъ случаѣ Гамильтонъ презиралъ массы: „I consider the multitude in general as very ill qualified to judge for themselves“, говоритъ онъ, III, стр. 284; срав. Governor Morris, II, стр. 526. „He never failed to advocate to excellence of and avow his attachment to monarchical government“.

³⁾ См. Дебаты Конвента у Эллиота, стр. 762 и слѣд.; срав. также Story III, стр. 282.

⁴⁾ Гансонъ у Форда, стр. 230.

⁵⁾ Иредель у Форда, стр. 352.

смыслъ единоличности. Продолжительность срока службы была определена сначала въ семь лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы президентъ не могъ быть избранъ снова, такъ какъ въ противномъ случаѣ неограниченное право переизбрания можетъ сдѣлать его службу пожизненною¹⁾. И здѣсь помогъ компромиссъ: продолжительность срока службы установили въ четыре года, но не исключили возможности переизбрания, напротивъ того вполне ясно представили себѣ возможность постоянного переизбрания президента²⁾. Президентъ отвѣтственъ за свои поступки; онъ не можетъ, по примѣру англійскаго короля, укрываться за спиной своихъ министровъ, но, назначая ихъ только своими помощниками, можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности за всякое мѣропріятіе, которое изойдетъ отъ него. За измѣну, подкупъ или другое какое-нибудь преступленіе, а также за дурное поведеніе („high crimes and misdemeanours“) онъ подвергается обвиненію, при чемъ обвиненіе поддерживають палата представителей, а приговоръ произноситъ сенатъ. Для осужденія его требуются двѣ трети наличнаго числа членовъ. Конечно, и здѣсь смѣшиваются законодательная и судебная власти, а также контроль органа законодательства надъ исполнительной властью³⁾. Но такъ какъ и въ Англии практикуется то же самое, а Монтескье это одобряетъ, то на этомъ и покончили. Въ нарушеніи принципа раздѣленія властей пошли даже еще дальше, поручивъ президенту контроль надъ законодательствомъ, по Монтескье такъ называемое *faculté d'empêcher*, въ Англии обозначаемое словомъ *veto*. И въ этомъ случаѣ Гамильтонъ предложилъ предоставить президенту абсолютное *veto*, какъ оно принадлежитъ англійскому королю по теоріи⁴⁾. Между тѣмъ, начиная съ 1706 г. это право англійскаго короля болѣе не осуществлялось; но колоніи достаточно долго подвергались непріятности изъ-за упорства короля или губернатора лишаться возможности привести въ исполненіе рѣшенныя ихъ колониальными собраніями мѣропріятія. Декларация независимости ясно указываетъ на это. Такимъ образомъ никакъ не могли рѣшиться на то, чтобы дать президенту абсолютное или даже только отсрочивающее право *veto*. Не было также принято предложеніе о предоставленіи ему совмѣстно съ высшими судьями ревизіонной власти. Съ другой

¹⁾ Джеферсонъ объявилъ себя изъ Парижа рѣшительнымъ противникомъ переизбрания, см. письмо отъ 13-го ноября 1787 (III, стр. 316), онъ называетъ президента „bad edition of a Polish King“. Randolph былъ того же мнѣнія. См. Ford стр. 275.

²⁾ Но въ силу одного изъ тѣхъ конституціонныхъ соглашеній, которыя въ Америкѣ (какъ и въ Англии) играютъ серьезнѣйшую практическую роль, президентъ не выбирается никогда болѣе, чѣмъ два раза подрядъ.

³⁾ Elliot, стр. 1528 и сл.

⁴⁾ Ib. стр. 784.

стороны все же считалось полезнымъ имѣть лишнюю гарантію противъ необдуманнаго законодательства ¹⁾, хотя нѣкоторые предполагали, что обѣ вѣтви законодательства представляютъ достаточную гарантію другъ для друга ²⁾. Итакъ, постановили, наконецъ, что президентъ имѣетъ право отказать въ утвержденіи какого-нибудь проекта, но что этотъ проектъ все-таки получаетъ силу закона, если двѣ трети каждой палаты вторично выскажутся за него ³⁾.

Если президентъ, такимъ образомъ, имѣетъ участіе въ законодательной власти, то съ другой стороны, при осуществленіи нѣкоторыхъ функцій, входящихъ въ компетенцію исполнительной власти, онъ связанъ необходимостью прибѣгать къ содѣйствию сената. Такъ, напр., онъ можетъ заключить договоръ съ иностранными державами только въ томъ случаѣ, если двѣ трети сенаторовъ выскажутся за договоръ. Также и въ назначеніи всѣхъ должностныхъ лицъ онъ находится въ зависимости отъ совѣта и утвержденія сената, поскольку назначеніе этихъ должностныхъ лицъ не входитъ въ точно опредѣленные категоріи служащихъ, назначеніе которыхъ всецѣло предоставлено его усмотрѣнію. Воспоминаніе о полномочіяхъ „councils“ въ былыхъ колоніяхъ дало поводъ къ такому постановленію ⁴⁾, а сенатъ, вслѣдствіе своей первоначальной малочисленности (26) казался вполне приспособленнымъ для роли такого вспомогательнаго органа.

Въ остальномъ президенту были предоставлены почти всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ англійскому королю. Такъ, онъ является главноначальствующимъ войска и флота, ему принадлежитъ право помилованія, онъ является представителемъ союза передъ иностранными державами, принимая иностранныхъ пословъ. Итакъ, положеніе президента во всякомъ случаѣ очень сходно съ положеніемъ англійскаго короля, хотя разнится отъ него въ очень существенныхъ пунктахъ ⁵⁾.

Какимъ же способомъ было наиболѣе удобно найти лицо, достойное занять это отвѣтственное и вліятельное положеніе? Такъ какъ право наследованія, которое уже естественнымъ путемъ опредѣляетъ государя въ монархіи, было исключено, то оставалось только прибѣгнуть къ

¹⁾ Ford, E., стр. 45.

²⁾ Напр. Бедфордъ у Эллиота, ib.

³⁾ Джеферсонъ былъ согласенъ съ этимъ, см. письмо отъ 20-го дек. 1787 г. къ Мадисону (II, стр. 328).

⁴⁾ См. выше, въ VIII главѣ этой книги.

⁵⁾ Когда Фрименъ говоритъ (см. Taylor, стр. 69): „The president is the English king modified by the necessity of a state of things in which hereditary succession was out of the question“, то это все же нужно понимать *cum grano salis*.

выборамъ ¹⁾. Совершенно согласны были въ томъ, что этотъ выборъ долженъ быть сдѣланъ народомъ, такъ какъ отъ народа по теоріи исходитъ всякая власть. Но на какой системѣ выборовъ остановиться? Прямые выборы, въ которыхъ каждый гражданинъ въ отдѣльности подаетъ свой голосъ, были неудобны по многимъ причинамъ. Прежде всего избирательное право въ разныхъ штатахъ было слишкомъ разнообразно; большія затрудненія представлялъ подсчетъ голосовъ негритянскаго населенія. Затѣмъ, такимъ путемъ трудно было бы установить дѣйствительное большинство и, наконецъ, къ мудрости массъ относились съ большимъ недоувѣріемъ. Дѣло близко клонилось къ тому, что выборъ президента будетъ предоставленъ конгрессу, подобно тому, какъ во многихъ штатахъ губернаторъ избирался законодательнымъ органомъ. Но противъ этого говорилъ страхъ, что президентъ, быть можетъ, будетъ чувствовать себя зависимымъ отъ законодательнаго органа. Кромѣ того, хотѣли гарантировать отдѣльнымъ штатамъ пропорціональное право голоса, котораго добились съ такимъ трудомъ. Вслѣдствіе всего этого для выбора президента была учреждена спеціальная избирательная коллегія. Въ эту избирательную коллегію каждый штатъ представляетъ столько выборщиковъ, сколько онъ имѣетъ членовъ въ конгрессѣ ²⁾. Способъ выбора выборщиковъ былъ предоставленъ самимъ штатамъ ³⁾. Чтобы сдѣлать избирательную коллегію совершенно независимой, постановили, что ни одинъ членъ конгресса не можетъ быть выборщикомъ. Но съ другой стороны, изъ опасенія, какъ бы выборщики, засѣдая въ собраніи, не вздумали конкурировать съ конгрессомъ и не объявили себя учредительнымъ собраніемъ, было постановлено, что для замѣщенія должности президента и вице-президента каждый выборщикъ записываетъ имена двухъ лицъ, изъ которыхъ одно должно принадлежать не къ его штату. Малые штаты надѣялись, что такимъ путемъ будетъ представлено нѣсколько кандидатовъ. Если затѣмъ окажется, что ни одинъ кандидатъ не получитъ абсолютнаго большинства голосовъ, тогда сенатъ, въ которомъ представлены всѣ штаты, избираетъ его изъ пяти лицъ, получившихъ наибольшее число голосовъ. Но такъ какъ аристократическій духъ этой корпораціи внушалъ недоувѣріе, то окончательный выборъ желали предоставить палатѣ представителей, которая въ

¹⁾ Теоретически мыслимо было допустить, чтобы рѣшеніе предоставлялось случаю, то-есть жребію, какъ въ Афинахъ, между тѣмъ никто тогда не думалъ объ этомъ.

²⁾ Van croft, I, стр. 169 и слѣд., стр. 184 и слѣд.

³⁾ Fiske, стр. 286. Въ Массачузетсѣ, напр., до 1828 г. законодательная власть назначала выборщиковъ.

этомъ случаѣ голосуетъ по штатамъ такъ, чтобы всѣ голоса каждаго штата принимались за одинъ

Рядомъ съ исполнительной и законодательной властью, по теоріи Монтескье, стоитъ судебная. Американская конституція отдѣляетъ юстицію отъ управленія и законодательства гораздо полнѣе, чѣмъ англійская. Здѣсь судьи, какъ должностныя лица, не могутъ быть членами конгресса—въ Англии судьи часто входятъ въ составъ верхней и нижней палаты; они здѣсь не имѣютъ участія въ управленіи—въ Англии же стряпчій и повѣренный по дѣламъ казны (*attorney* и *solicitor general*) входятъ въ составъ кабинета, а *privy council*, т. е. королевскій совѣтъ, какъ высшая судебная инстанція разрѣшаетъ споры между колоніями. Были учреждены высшій судъ союза и низшіе союзные суды; ихъ компетенція распространялась только на случаи, точно опредѣленные конституціей. Высшій судъ Союза не есть нѣчто въ родѣ нѣмецкаго *Reichsgericht*—имперскаго суда, общей кассационной инстанціи, гарантирующей одинаковость судебныхъ приговоровъ для всѣхъ штатовъ. Гражданскіе и уголовные законы были для этого слишкомъ разнообразны въ штатахъ Америки. Да они и не допустили бы такого посягательства на ихъ „независимость“. Компетенціи судовъ союза подлежатъ скорѣе такія дѣла, которыя касаются союза, какъ цѣлаго; они имѣютъ рѣшающій голосъ также въ спорахъ между отдѣльными штатами или между гражданами разныхъ штатовъ. Однако, высшему суду союза принадлежитъ и право,—правда, недостаточно выраженное въ конституціи,—объявить изданный союзомъ или штатомъ законъ, противорѣчащій конституціи „*null and void*“—неимѣющимъ никакой силы, такъ какъ именно только конституція служитъ руководствомъ для высшаго суда союза. Такимъ образомъ произошло то, что на практикѣ высшій судъ является охранителемъ неизмѣнности конституціи. И здѣсь замѣчается разница между постоянной конституціей Соединенныхъ Штатовъ и конституціей Англии. Въ Англии всѣ законы съ формальной стороны равны; судья обязывается руководствоваться всякимъ изданнымъ закономъ, если онъ даже совершенно неразуменъ или явно противорѣчитъ тому, что признано считать конституціей. Впрочемъ, вынуждать исполненіе этой статьи конституціи, на основаніи которой было

1) Эта такъ искусно разработанная система обнаружила на практикѣ крупныя недостатки уже при выборахъ 1797 и 1801 гг.; поэтому система выборовъ была измѣнена двѣнадцатымъ *Amendment* отъ 25-го сент. 1804 г. Было установлено, чтобы голоса подавались отдѣльно за президента и отдѣльно за вице-президента, и чтобы въ случаѣ отсутствія абсолютнаго большинства палата представителей избирала лишь изъ трехъ первыхъ.

постановлено рѣшеніе, высшій судъ союза Соединенныхъ Штатовъ власти не имѣетъ.

Чтобы и съ внѣшней стороны сдѣлать юстицію вполне независимой отъ другихъ властей, судьи Союза назначаются пожизненно президентомъ, съ утвержденія сената, и получаютъ содержаніе, которое не можетъ быть уменьшено въ теченіе срока ихъ службы. Въ нѣкоторыхъ штатахъ сдѣланный опытъ избранія судей посредствомъ народныхъ выборовъ далъ печальные результаты, и поэтому остановились на этомъ способѣ.

Таково происхожденіе конституціи Соединенныхъ Штатовъ, которая дѣйствуетъ еще и понынѣ и сдѣлалась образцомъ для многихъ другихъ государствъ. Конечно, многое изъ того, чего творцы конституціи надѣялись достигъ ею, не осуществилось, практика политической жизни въ Америкѣ отступаетъ отъ того, что отвѣчаетъ духу конституціи, но все же за ней остается то преимущество, что она была прекрасно приспособлена для своего времени и вполне отвѣчала непосредственной цѣли своего созданія. Этой конституціи Соединенные Штаты Америки не мало обязаны своимъ пышнымъ расцвѣтомъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Франція при Людовикѣ XVI: Реформа или Революція? *).

Въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, какимъ жестокимъ нападкамъ съ 1760 по 1789 годъ подверглась въ самой Англии старая парламентарная система, т. е. господство аристократіи; въ Америкѣ же одержали рѣшительную побѣду демократическіе взгляды, которые утвердились въ населеніи уже съ давнихъ временъ. Если мы вер-

*) Для исторіи царствованія Людовика XVI и начала Революціи принадлежить прежде всего обратить вниманіе на собранія документовъ:

Archives parlementaires, par Mavidal et Laurent, серія I, 1789—1799, т. 1—12, въ которые входятъ также Cahiers des Sénéchaussées и Bailliages. Наказы отдѣльныхъ обществъ содержатся въ: Cahiers de doléances de 1789 dans le département du Pas de Calais, Arras 1891. Moniteur, réimpression, съ прекраснымъ введеніемъ Тюо-Грандвилья. Однако номера до 3-го февраля 1790 г. составлены позже, лишь въ 1796 г. Buchez et Roux, Histoire parlementaire, Paris 1833—1838, 40 частей.

Затѣмъ Morellet. Mémoires par Lemontey, Парижъ 1823, 2 тома. Beaulieu. Essais historiques sur les causes et effets de la révolution, 1801. Bailly. Mémoires d'un témoin de la révolution, 1804. Ferrières. Mémoires (въ Mémoires sur les assemblées parlementaires), изд. Lescure, Парижъ, 1881. Montlosier. Mémoires ib. M-me de Staël: Mémoires et considérations sur les principaux événements de la rév. fr. Парижъ, 1819, 3 тома. Weber. Mémoires concernant Marie Antoinette изд. Barrière, Парижъ, 1860. M-me de Campan. Mémoires sur la vie privée de Marie Antoinette, Парижъ, 1822, 3 тома. C-te de Ségur. Mémoires ou souvenirs et anecdotes, Парижъ, 1827, 3 тома. Condorcet, Mémoires, 1824, 2 тома, лишь собраніе писемъ и анекдотовъ. Besenval. Mémoires contenant beaucoup de particularités et anecdotes sur la cour de Louis XVI, Парижъ 1805, 3 части. Mallet du Pan. Mémoires et correspondance изд. Sayous, Парижъ, 1851, 2 части. Brissot. Mémoires, изд. Lescure, 1877, прежде всего Malouet, Mémoires, Парижъ, 1868, 2 части.

немся снова къ Франціи, то увидимъ, что и здѣсь абсолютная монархія должна была уступить натиску новыхъ идей.

Послѣ смерти Людовика XV, возстановившаго королевскую власть на ту же степень, на какой она была при Людовикѣ XIV, наслѣдникомъ престола явился его внукъ, который и вступилъ на него подъ именемъ Людовика XVI. Ему было тогда 20 лѣтъ и онъ чувство-

Изъ иностранныхъ сочиненій необходимо назвать: A. Young. Travels during the years 1787—89, Bury St. Edmunds 1792, traduits par Lesage, 2 части, 1882, и The Diary and Letters of Gouverneur Morris, Нью-Йоркъ 1838, 2 части. Къ нимъ нужно причислить историческія сочиненія современниковъ, какъ-то: Bertrand de Molleville, котораго Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la dernière année du règne de Louis XVI, 1797, переведены съ англійскаго; Mémoires particuliers, Парижъ, 1823, по содержанію во многомъ соотвѣтствуютъ Mémoires secrets, но отличаются въ изложеніи. Собраніе матеріаловъ Soula vie, Mémoires historiques et politiques du règne de Louis XVI, Парижъ, 1801, 6 частей, историческія работы Lacretelle, Histoire de la révolution de 1789, Парижъ, 1821—26; Toulangeon, Histoire de France depuis la révolution, Парижъ, 1801—10; Fastes civiles de la France, Парижъ, 1821. Lameth, Histoire de l'assemblée constituante, 2 части Парижъ, 1828. На изустной передачѣ современниковъ основывается Droz, Histoire de Louis XVI, 3 части, Парижъ, 1839—41.

Послѣ идеализирующихъ описаній Революціи, сдѣланныхъ въ трудахъ Thiers, 1823, Mignet, 1824, Michelet, Histoire de la révolution 1847 и слѣд. и Louis Blanc, Histoire de la révolution française, 1847 и слѣд., впервые Tocquville, въ своемъ извѣстномъ L'ancien régime et la révolution, Парижъ, 1856, высказался противъ нея и старался доказать, что Революція собственно была ненужна. Тотъ же взглядъ поддерживаютъ въ еще болѣе рѣзкой формѣ Loudun, Les précurseurs de la révolution, Парижъ, 1875, которому Революція представляется даже работою сатаны; Granier de Cassagnac, Histoire des causes de la révolution française, Парижъ, 1850, 4 части, къ нимъ примыкаетъ въ Германіи Fehr, v. Nordenflycht, Die französische Revolution 1789, и въ сущности также Taine, Les origines de la France contemporaine.

Въ рѣзкой противоположности къ этому направленію стоитъ Chérest, La chute de l'ancien régime, Парижъ 1884—86, 3 тома (послѣдній томъ, послѣ его смерти, издалъ Joly), основательно и подробно доказывающій неизбежность Революціи.

Изъ трудовъ, не примыкавшихъ ни къ какой партіи, назову Quinet, La révolution, 3 тома, Парижъ, 1865.

Въ Германіи послѣ старыхъ книгъ Niebuhr, Geschichte des Zeitalters der Revolution, Гамбургъ, 1845, и Dahlmann, Geschichte der französischen Revolution, важнѣйшимъ трудомъ все-таки остается Sybel, Geschichte der Revolutionszeit, впервые напечатанный въ Марбургѣ, 1853—58.

Изъ новѣйшихъ исторій Революціи назову Mahrenholtz, Geschichte der ersten französischen Revolution, Лейпцигъ, 1888, фактичной, но безъ указанія источниковъ, и Ziemssen, Die französische Revolution, 1893, отличающейся болѣе искуснымъ изложеніемъ, чѣмъ самостоятельностью изслѣдованія

валъ самъ, что взялъ на себя бремя, несоразмѣрное съ его слабыми силами. Способности у него были неважныя, и онъ предпочиталъ физическія упражненія и занятія ремеслами умственнымъ занятіямъ. Онъ былъ застѣнчивъ въ обращеніи и не довѣрялъ своему сужденію. При такихъ условіяхъ имъ легко управлялъ всякій, кто умѣлъ къ нему

Изъ англійскихъ работъ назову Carlyle, *The French Revolution*, 3 тома, 1869; Mc. Carthy, *The French Revolution*, Лондонъ, 1890, прекрасную книгу и совсѣмъ недавнюю v. Holst, *The French revolution tested by Mirabeaus career*, Чикаго, 1894, 2 тома.

Правленіе Людовика XVI подробно обработано у Jobez, *La France sous Louis XVI*, Парижъ 1877, 3 тома, въ Германіи Bissing, *Frankreich unter Ludwig XVI*, Фрейбургъ, 1872, католическо-демократическій, Sémichon, *Les réformes sous Louis XVI*, Парижъ, 1876, находитъ, что Людовикъ XVI вызвалъ совершенно новую эру.

Изложеніе специально положенія провинцій у Lucas, *Les assemblées provinciales sous Louis XVI*, Парижъ, 1871, 2-е изд. и Léonce de Lavergne, *Les assemblées provinciales sous Louis XVI*, Парижъ, 1864, въ духъ Токвиля какъ и Audiat, *Les états provinciaux de Saintonge*, Парижъ 1870.

Положеніе вещей при «старомъ порядкѣ» излагается изъ старѣйшихъ у Raudot, *La France avant la révolution*, Парижъ, 1871, такъ же, какъ недавно наряду съ Taine, *L'ancien régime*, Vcte de Bros, *La France sous l'ancien régime*, Парижъ, 1887, въ полныхъ жизни картинахъ съ такимъ же искусствомъ какъ нашъ Gustav Freytag, и Guglia, *Die konservativen Elemente Frankreichs am Vorabende der Revolution*, Гота, 1890.

Для Тюрго заслуживаютъ вниманія Turgot, Парижъ, 1811, 9 томовъ, такъ же какъ Henry, *Correspondence inédite de Condorcet et de Turgot*, Парижъ, 1883; далѣе изъ новѣйшихъ работъ Neumarck, *Turgot et ses doctrines*, Парижъ, 1885, 2 тома. Foncin, *Essai sur le ministère de Turgot*, Парижъ, 1887. L. Say, *Turgot*, 1887. Kriegsmann, *Turgot bis zu seiner Berufung ins Ministerium; Wandsbecker Programme 1835—87*, изображающія, къ сожалѣнію только его юность. Также слѣдуетъ упомянуть Nourrisson, *Trois révolutionnaires, Turgot, Necker, Bailly*, Парижъ, 1885.

Изъ руководителей Революцій важнѣе всѣхъ Мирабо. Приняты во вниманіе, Mémoires, par Lucas de Montigny, 6 томовъ, Брюссель, 1834; Discours et opinions par Mérilhou, 9 томовъ, Парижъ, 1826; затѣмъ Correspondance entre le comte de M. et le comte de la Mark, recueillie par Vascourt, Парижъ, 1851, переведенныя съ дополненіями Stadler'омъ. Объ его сотрудникахъ см. Dumont, *Souvenirs de M.*, Парижъ, 1832, Reynald, *Mirabeau et la Constituante*, Парижъ, 1872, и Plan. *Un collaborateur de M.* Парижъ, 1874; также изъ новѣйшихъ работъ Rousse, *Mirabeau*, Парижъ-1891, Mézières, *Vie de M.*, Парижъ, 1892, и особенно Loménie. *Les Mirabeau*, томы I, II, 1879, III, 1889, par son fils, и Stern, *Das Leben Mirabeaus*. Его отношеніе къ Провансу описываетъ Guibal, *Mirabeau et la Provence en 1789*, Парижъ, 1887, его политическіе взгляды Gradnauer, *Mirabeaus Gedanken über die Erneuerung des französischen Staatswesens*, Галле, 1889.

О Лафайетѣ главные источники Mémoires, correspondance et manuscrits du Général L., Парижъ, 1837, 6 томовъ, затѣмъ въ очень хвалебныхъ

подладиться. Жаль только, что онъ не обладалъ достаточной энергіей, чтобы настоять на исполненіи того, что разъ призналъ справедливымъ. Нерѣдко онъ проявлялъ природную доброту своего сердца, но, впрочемъ, она была не настолько велика, чтобы подчинить всю его дѣятельность общей идеѣ добра и побѣдить страхъ передъ неизбѣжной строгостью въ отдѣль-

біографіяхъ Regnault Warin, Mémoires pour servir à l'histoire du général L., Парижъ, 1824, 2 тома, и Tuckerman, Life of General L., 2 тома Лондонъ, 1889. То же описываетъ только время пребыванія Лафайета въ Америкѣ.

Конституціонную исторію разработалъ Labaume. Histoire monarchique et constitutionnelle de la révolution française, Парижъ 1834, Carné. Etudes sur l'histoire du gouvernement représentatif en France, т. I, Парижъ, 1855, и прежде всего Duvergier de Hauranne. Histoire du gouvernement parlementaire en France, томъ первый, Парижъ, 1870.

Изъ множества скорѣе теоретическихъ сочиненій, появившихся до и послѣ революціи, должно быть названо Sieyès, Qu'est-ce que le tiers état, вновь изданное Коппелемъ, Дрезденъ, 1875 г. и сборникъ политическихъ писаній его, изд. въ 1796 г. О немъ см. Vigeon. Sieyès, Парижъ, 1893.

Mounier, Considérations sur les gouvernements et principalement sur celui qui convient à la France (1789), и Recherches sur les causes qui ont empêché les Français de devenir libres, Женева, 1792, 2 тома; о немъ у Lanzas, Jean Joseph Mounier, Парижъ, 1887.

Rabaud St. Etienne, Oeuvres, Парижъ, 1826, 2 тома; тутъ же Précis de la révolution française и Considérations sur les intérêts du tiers état. Condorcet. Réflexion sur ce qui a été fait et sur ce qui reste à faire, 1789; Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain, 1795, посмертное сочин. о немъ у Robinet. Condorcet, sa vie, son oeuvre, Парижъ, 1893. Barnave. Oeuvres, Парижъ, 1843, 4 тома. Mallet du Pan. Considérations sur la nature de la révolution de France, Лондонъ и Брюссель, 1793. Necker. Du pouvoir exécutif dans les grands états, 1792. Clermont-Tonnerre. Analyse raisonnée de la constitution française, 1791. Bergasse. Lettres sur les États généraux. Target. Les États généraux; анонимъ: De la constitution française ou des loix fondamentales du royaume. Cerutti. Mémoire pour le peuple Français, съ девизомъ: lex fit constitutione regis et consensu Populi. 1788. Delandines. De quelques changements politiques opérés ou projetés en France, Парижъ, 1793. Auger. Sur les gouvernements en général et en particulier sur celui qui nous convient (1790?). Cte. de Lauraguais. Lettres sur les Etats généraux, 1788.

Richter, Staats- und Gesellschaftsrecht der französischen Revolution von 1789—1804, 2 части.

Наказы впервые основательно разработаны у Chassin. Le génie de la révolution, томъ первый, Парижъ, 1863, въ либеральномъ духѣ, затѣмъ у Ponsin. Les cahiers de 1789 ou les vrais principes libéraux, Парижъ, 1866, въ консервативномъ духѣ.

Для ознакомленія съ началомъ Революціи нѣкоторую помощь можетъ принести Hamel, Histoire de Robespierre, Парижъ, 1865. 3 тома, если только не упускать изъ виду черезчуръ демократическую точку зрѣнія составителя.

Срав. еще Doniol. La révolution française et la féodalité, Парижъ, 1874, также Rosquain (см. I часть).

ныхъ случаяхъ ¹⁾). Въ общемъ, онъ очень похожъ на Фридриха Вильгельма III Прусскаго: та же личная чистота въ развращенной атмосферѣ окружающихъ нравовъ, то же самое не безосновательное недовѣріе къ самому себѣ и тотъ же недостатокъ энергіи. Если этихъ монарховъ постигъ столь несходный конецъ, то причиной тому были не ихъ личныя качества, а тѣ противоположныя обстоятельства, въ которыя попалъ каждый изъ нихъ. Французская монархія Людовика XVI носила зародыши своей гибели глубоко въ себѣ самой, между тѣмъ какъ Пруссія Фридриха Вильгельма III, помимо нѣкоторыхъ злоупотребленій, была совершенно здорова въ своемъ существѣ. И такъ, можно сказать, что Французская монархія погибла независимо отъ Людовика XVI, а Пруссія окрѣпла независимо отъ Фридриха Вильгельма III. И тотъ и другой могли только задержать ходъ событій, но измѣнить его было не въ ихъ власти.

При своемъ вступленіи на престоль Людовикъ XVI увидѣлъ вокругъ себя крайне непопулярныхъ министровъ. Молодому монарху нужно было снискать себѣ любовь народа. Понятно, поэтому, его желаніе противопоставить непопулярнымъ министрамъ свой совѣтъ: на немедленное удаленіе ихъ онъ не рѣшался. Съ этой цѣлью онъ призвалъ въ свой совѣтъ, въ качествѣ министра, графа Морепе, попавшаго въ немилость въ 1749 г. Совершенно незаслуженно и въ силу того, что ему пришлось уйти изъ-за Помпадуръ, Морепе прослылъ за чело-вѣка „честнаго и обладающаго обширными познаніями“ ²⁾). На самомъ же дѣлѣ это былъ—остроумный, но поверхностный царедворецъ и ловкій интриганъ, который прекрасно умѣлъ подлаживаться къ королю. Въ глубинѣ души онъ смѣялся надъ всѣмъ и не имѣлъ никакихъ идеаловъ; всѣ его заботы сводились къ тому, чтобы все оставалось по старому, а ему бы воздавалась хвала ³⁾). Вскорѣ обнаружилось, что вѣтеръ подулъ въ другую сторону. 4-го іюня получилъ отставку д'Эгильонъ. Мопу понялъ, что и его положеніе стало шаткимъ, и что

О финансахъ см. G o m m e l. Les causes financières de la révolution française, Парижъ, 1892, 2 тома, вносящій, однако, мало новаго, такъ что наряду съ нимъ болѣе старыя обзоренія Горжа, Нерво, Вюрера, Штурма (см. I часть) сохраняютъ свое значеніе.

¹⁾ T u r g o t требуетъ отъ короля... „de s'armer de sa bonté contre sa bonté“; см. относительно Людовика XVI также N e u m a r c k, II, стр. 169: „il a ni la force de gouverner lui-même, ni la sagesse de laisser ses ministres gouverner pour lui“, и C h é r e s t, II, стр. 86.

²⁾ Король пишетъ ему: „La certitude que j'ai de votre probité et de votre connaissance profonde des affaires, m'engage à vous prier de m'aider de vos conseils“. J o b e z l, стр. 59.

³⁾ Такъ характеризуетъ его Морелле у Неймарка, II, стр. 200.

дѣло его рукъ тоже въ опасности. Уже со дня восшествія короля на престолъ приверженцы старой парламентарной системы стали питать новыя надежды, и подъ ихъ-то вліяніе подпаль и Морепа. Исповѣдуя символъ вѣры—нѣтъ монархіи безъ парламентовъ¹⁾—Морепа при посредствѣ принцевъ и королевы сумѣлъ очень ловко внушить королю убѣжденіе, что онъ потеряетъ любовь своихъ подданныхъ, если оставитъ у власти канцлера и его суды. Напрасно боролся Мопу; его даже не допустили къ королю, и 24-го августа 1774 года онъ получилъ отставку вмѣстѣ съ Терреемъ (Terray). Титуль канцлера пришлось оставить за нимъ, такъ какъ онъ ни за что не соглашался отказаться отъ этого званія, считая, что этимъ поступкомъ онъ призналъ бы себя виновнымъ передъ всею Франціей. Онъ умеръ въ 1792 году послѣднимъ канцлеромъ старой Франціи. Принадлежавшій ему постъ хранителя печати перешелъ къ Гюи де Мироменилю, бывшему президенту руанскаго парламента. Въ сущности эта мѣра уже санкціонировала возстановленіе старыхъ парламентовъ, хотя на самое призваніе ихъ король не могъ рѣшиться такъ быстро, тѣмъ болѣе, что его старшій братъ, графъ Прованскій, впоследствии Людовикъ XVIII, рѣшительно высказался противъ этого. Новый министръ Тюрго былъ тоже противъ этого плана, такъ какъ, по его мнѣнію, обратное призваніе парламентовъ было бы неразумной слабостью и создало бы препятствіе для осуществленія необходимыхъ реформъ. Но король во что бы то ни стало хотѣлъ снискать любовь народа. И вотъ, 21-го октября изгнанные совѣтники стараго парламента были призваны обратно, и въ торжественномъ засѣданіи 2-го ноябрю парижскій парламентъ былъ возстановленъ. Снова была введена продажа должностей, возобновились судебныя и нотаріальныя поборы, новыя верховныя совѣты (*conseils supérieurs*) упразднены. Ожили всѣ недостатки стараго судопроизводства. Однако была сдѣлана попытка къ ограниченію политическаго вліянія парламента: ему было запрещено прекращать впредь судебную функцію, а изданіе новаго устава должно было ограничить вліяніе младшихъ членовъ, но право обжалованія все же оставалось за парламентомъ²⁾. Немедленно же обнаружилось, что парламентъ ничего не забылъ и ничему не научился³⁾; первымъ его дѣломъ (10-го декабря) былъ

¹⁾ „Sans parlement point de monarchie“, говоритъ онъ Augéard'у. Flammemont (см. выше, стр. 2), стр. 561.

²⁾ Flammemont, стр. 579.

³⁾ Онъ вернулся „avec son insolence, ses prétentions et ses préjugés“, такъ выражается Кондорсе въ письмѣ къ Тюрго у Henry, стр. 201. Онъ добавляетъ: «Ces messieurs ont les mêmes opinions qu'avaient les sots dans le XIV-me siècle». По одному сообщенію, прокуроръ (*avocat général*) Сегье (Séguier) упомянулъ даже въ благодарственной рѣчи объ Etats généraux (со-

протестъ противъ новыхъ постановленій. И онъ, дѣйствительно, добился успокоительныхъ обѣщаній. Таково было начало царствованія Людовика XVI. На каждомъ шагу обнаруживалась его слабость. Это нанесло его престижу ущербъ и даже оказалось опаснымъ для него лично.

Возвращеніе парламента сильно огорчило „философовъ“ и друзей прогресса, въ родѣ Кондорсе, Вольтера и др.; но, съ другой стороны, они получили нѣкоторое удовлетвореніе, когда одинъ изъ нихъ, именно Тюрго, вошелъ въ составъ министерства. Анъ-Робертъ-Жанъ Тюрго, баронъ де л'Онъ (l'Aulne), родился въ 1727 году. Онъ принадлежалъ къ старинному дворянскому роду Нормандіи, который уже не разъ отличался на поприщѣ государственнаго служенія. Его отецъ былъ городскимъ головой (*prévôt des marchands*) въ Парижѣ. Онъ самъ сначала готовился къ духовному званію и нѣсколько лѣтъ слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ. Тутъ онъ предавался разнообразнымъ занятіямъ, которыя просвѣтили его и отбили охоту къ духовному званію. Въ 1752 году онъ купилъ мѣсто парламентскаго совѣтника, а въ 1753 году получилъ постъ докладчика¹⁾. (*Maître des requêtes*). Въ слѣдующіе годы онъ сотрудничалъ въ Энциклопедіи, но главнымъ образомъ занимался политической экономіей. При этомъ его привлекали больше всего теоріи фізіократовъ или экономистовъ, Кенэ и Гурнэ. Кенэ, лейбъ-медикъ Людовика XVI, въ противоположность меркантилистамъ, считалъ земледѣліе источникомъ національнаго благосостоянія. По его мнѣнію, земельная собственность составляла единственный источникъ богатства, и только земельные налоги могли служить источникомъ государственныхъ доходовъ. Гурнэ происходилъ изъ купеческаго званія, а затѣмъ былъ *intendant de commerce* и прежде всего хотѣлъ освободить торговлю и промышленность отъ преградъ, поставленныхъ имъ во Франціи. Его слова: „laissez faire, laissez passer“ стали девизомъ всей школы. При этомъ фізіократы, къ которымъ принадлежалъ также маркизь Мирабо, Мерсье-дела-Ривьеръ и другіе, были проникнуты монархическимъ настроеніемъ: они вѣрили, что реформа соціальныхъ отношеній лучше всего можетъ быть произведена просвѣщеннымъ монархомъ²⁾.

Эти взгляды опредѣлили политическую карьеру Тюрго. Въ 1761 г. онъ занялъ постъ интенданта въ Лиможѣ, включавшей тогда округи Лимузенъ и Ангумуа. Его дѣятельность здѣсь продолжалась

гласно доклада графа Крейтца (Creutz) Густаву III шведскому у Geffroy I, стр. 304). Въ официальныхъ отчетахъ объ этомъ ничего не говорится.

¹⁾ Nourrisson, стр. 23; Neumarck, 1, стр. 24 и слѣд.

²⁾ О фізіократахъ см. Hettner, стр. 262; Nourrisson, стр. 28; Loménie II, стр. 281 и слѣд.

13 лѣтъ. Онъ горячо стремился къ поднятію благосостоянія подвѣдомственныхъ ему областей и, преобразуя ихъ, старался по возможности, проводить свои принципы. Съ этой цѣлью онъ вошелъ въ нѣкоторые церковные приходы съ предложеніемъ, возможно справедливѣе распредѣлить подати (*taille*)¹⁾. Устранить коренной недостатокъ, состоящій въ томъ, что дворянское и духовное землевладѣніе были свободны отъ обложенія, ему, конечно, было не подъ силу. Но онъ сдѣлалъ попытку провести это по крайней мѣрѣ въ одномъ пунктѣ, а именно относительно дорожныхъ повинностей, до сихъ поръ ложившихся на однихъ только крестьянъ, замѣнивъ ихъ налогами, которые должны были взиматься со всѣхъ пользовавшихся дорогами а слѣдовательно и съ дворянъ²⁾. Онъ искалъ также путей облегчить народу бремя военныхъ постоевъ для постояннаго гарнизона и проходящихъ войскъ. Но главная его заслуга относится къ періоду возвышенія цѣнъ въ его провинціи послѣ неурожая. Прежде всего онъ постарался обезпечить свободу хлѣбной торговли. Затѣмъ онъ организовалъ общественныя работы, роздалъ сѣмена для новыхъ посѣвовъ, отмѣнилъ часть налоговъ и, наконецъ, выхлопоталъ у казны денежное пособіе: всѣмъ этимъ онъ оказалъ провинціи существенную помощь.

20-го іюля онъ получилъ постъ морского министра; его рекомендовалъ аббатъ Вери, другъ *m-me* де-Морепа и сотоварищъ Тюрго по Сорбоннѣ. Такъ какъ онъ уже составилъ себѣ имя своими сочиненіями, а съ Вольтеромъ и энциклопедистами былъ знакомъ лично, то послѣдніе восторженно привѣтствовали его возвышеніе. „Это— революція въ санѣ министра“, писалъ Вольтеръ³⁾. „Грустно будетъ мнѣ умереть теперь, когда правятъ разумъ и добродѣтель“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ⁴⁾. Вскорѣ для Тюрго открылась еще болѣе широкая дѣятельность: 24-го августа 1774 г. Террей получилъ отставку, и Тюрго было поручено важнѣйшее министерство — *contrôle général*.

Французскіе финансы находились тогда въ самомъ плачевномъ состояніи. По росписи Террея на 1774 г., доходы исчислялись въ 366, а расходы въ 394 милл. ливровъ. При этомъ 120 милліоновъ шло на уплату долговъ, 156 составляли расходы по сбору нало-

1) *Neumark*, I, стр. 66.

2) *Ib.* стр. 82; относительно обязательныхъ работъ (*corvée*) см. въ I части, гл. II, стр. 35.

3) *Ib.* стр. 101 и слѣд.; *Jobez* I, стр. 106 и слѣд.

4) *Neumark*, I, стр. 173. Объ отношеніяхъ Вольтера къ Тюрго см. особенно *Nourrisson*, стр. 48 и слѣд.

говъ и 40 милліоновъ требовалось на содержаніе королевскаго дома ¹⁾. Ожидался, такимъ образомъ, дефицитъ въ 28 милліоновъ; на самомъ дѣлѣ, онъ достигъ 48 милліоновъ ²⁾. Этотъ дефицитъ покрывался такъ называемыми „предварительными сборами“ (антиципаціями), т. е. ассигновками на доходы послѣдующихъ годовъ, которыя принимались въ банкахъ съ учетомъ 10—15% ³⁾. Такимъ путемъ и на послѣдующіе бюджеты уже заранѣе ложилось бремя долговъ, и составить себѣ ясную картину настоящаго положенія вещей было очень трудно. Террей изыскивалъ всевозможныя средства, чтобы выпутаться изъ этихъ обстоятельствъ; онъ занималъ, гдѣ только могъ, — въ кассѣ Ордена Святого Духа, у Провансальскихъ штатовъ, у Индійской компаніи. Кромѣ того онъ понизилъ ренту на 2¹/₂% и сократилъ пенсіи, — но, конечно, не высокимъ сановникамъ, а офицерамъ и мелкимъ должностнымъ лицамъ. Какъ бы то ни было, Тюрго очутился лицомъ къ лицу съ долгомъ въ 235 милліоновъ.

Къ выполненію своей задачи онъ приступилъ съ опредѣленной программой, которую и представилъ королю. Онъ не желалъ доводить дѣла до банкротства, а потому рѣшилъ сполна уплатить проценты по долгамъ, не производить новыхъ займовъ и не увеличивать налоговъ. Это было фактически невозможно при прежней системѣ распредѣленія налоговъ, такъ какъ они лежали на странѣ слишкомъ уже тяжелымъ бременемъ. Для осуществленія этого плана оставалось одно возможное средство — сократить расходы. Онъ надѣялся достигъ этого, уменьшивъ издержки по военному и финансовому вѣдомствамъ и расходы на содержаніе королевскаго дома. Но необходимо было, чтобы самъ король воздержался отъ всякихъ лишнихъ расходовъ, въ родѣ подарковъ своей супругѣ и королевскимъ принцамъ или особыхъ наградъ придворнымъ въ видѣ раздачи должностей, пенсій и т. п. Но не такъ то легко было провести этотъ планъ: вѣдь не могъ же король отказаться отъ достаточнаго количества замковъ въ странѣ, вѣдь онъ долженъ былъ удовлетворять людей, обращавшихся къ нему съ просьбами, точно также не могъ вѣдь онъ отказать своей женѣ въ томъ, чтобы увеличить ея доходы, или съ большимъ блескомъ устроить собственный дворъ ея или дворъ своихъ тетокъ и братьевъ, или не могъ онъ не выдавать

¹⁾ G o m e l, I, стр. 297. 42.417,865 — восьмая часть доходовъ. G o m e l, I, стр. 89.

²⁾ Срав. V ü h r e r, I, стр. 243 и гл. X; G o r g e s, гл. 10; N e r v o, II, гл. 11, N e u m a r s k, I, стр. 422 и 423. Вышеприведенныя цифры вѣрны лишь приблизительно, такъ какъ показанія различныхъ писателей не совпадаютъ; числа у F o n s i n, сер. 79 и стр. 80 прим., также не вполне согласуются между собою.

³⁾ G o m e l, I, стр. 90.

грамотъ при отставкахъ чиновниковъ на выдачу имъ вознагражденія (*brevet de retenue*). Поэтому нельзя было придавать большого значенія рѣшенію короля, лично воодушевленнаго самыми лучшими намѣреніями, — въ родѣ, напр., рѣшенія сократить свою огромную псарню съ 138 собакъ на 100 ¹⁾. Самъ Тюрго первый, какъ видно изъ его письма къ королю, мало вѣрилъ въ энергію послѣдняго и надѣялся достичь болѣе значительныхъ результатовъ реформами, направленными къ увеличенію продуктивности земледѣлія и торговли и, въ концѣ концовъ, къ повышенію платежныхъ силъ населенія. Ни мало не медля, онъ въ сентябрѣ упразднилъ всѣ ограниченія, которыми была стѣснена хлѣбная торговля въ провинціяхъ и ввозъ хлѣба изъ одной въ другую. Немного спустя онъ освободилъ отъ всякихъ стѣсненій и винную торговлю ²⁾. Конечно, его мѣропріятія встрѣтили сопротивленіе со стороны именно тѣхъ, кому онъ хотѣлъ помочь; вскорѣ послѣ этого наступила дороговизна, дѣло дошло до бунтовъ противъ хлѣбныхъ торговцевъ, а тѣ направили всю силу возстанія на Тюрго, и онъ принужденъ былъ подавить его вооруженной силой. Но онъ все-таки не сдался и не измѣнилъ своихъ преобразовательныхъ замысловъ. На помощь ему пришла палата пошлинъ и податей (*cours des Aides*), во главѣ которой стоялъ благородный Мальзербъ. Въ одной изъ своихъ записокъ отъ 6-го мая 1775 г., онъ развиваетъ мысль о несправедливости и нецѣлесообразности прежней системы обложенія, о пагубности бюрократическаго управленія, при которомъ каждый чиновникъ пользуется неограниченной властью, и голосъ народа не доходитъ до короля. Единственное средство противъ этого — созваніе государственныхъ или, по крайней мѣрѣ, провинціальныхъ штатовъ: этимъ лишь будетъ возстановлена древняя конституція страны, справедливо противопоставляемая нынѣшнему господству деспотизма ³⁾. Людовикъ XVI принялъ эту обличительную записку; мало того, — спустя нѣсколько недѣль онъ назначилъ автора ея Мальзерба — министромъ (въ іюнѣ 1775 г.). Однако, несмотря на это, онъ твердо стоялъ на томъ, что полнота его королевской власти неограничена въ такой же мѣрѣ, какъ и при его предшественникахъ. Съ цѣлью оживить и укрѣпить это убѣжденіе въ сознаніи народа, было рѣшено устроить торжественное коронованіе (*sâcre*) въ Реймсѣ, съ точнымъ

¹⁾ См. *Jobez*, I, стр. 151, 154, 156, 352.

²⁾ *Иб.* стр. 160; *Neumark*, стр. 295.

³⁾ „Despotisme oriental: c'est celui dans lequel non seulement le souverain jouit d'une autorité absolue et illimitée, mais chacun des exécuteurs des ses ordres use aussi d'un pouvoir sans borne“. *Auger. Mémoires pour servir à l'histoire du droit public de la France*, Брюссель, 1779, стр. 65. Записка эта (она очень длинная) — находится на стр. 628—693. Извлеченіе даетъ *Jobez* I, стр. 236—238.

соблюденіемъ стариннаго обряда. Въ видахъ экономіи, Тюрго настаивалъ на томъ, чтобы церемонія происходила въ Парижѣ, но его мнѣніе не одержало верхъ ¹⁾. Точно также ему не удалось добиться ни малѣйшаго отступленія отъ стариннаго обряда. Въ коронаціонную присягу короля по прежнему было включено обѣщаніе истребить всѣхъ еретиковъ. Тюрго протестовалъ противъ этого во имя свободы совѣсти, но результатомъ было только то, что ненависть клира за его свободомысліе усилилась еще больше. Коронованіе было совершено со всею торжественностью. Однако, дѣло не обошлось безъ брошюръ, напоминавшихъ королю, что не отъ Бога, а отъ націи онъ получилъ корону. Тутъ же утверждалось, что возмущеніе противъ деспотизма есть проявленіе высшей добродѣтели ²⁾. И Вольтеръ, и Фридрихъ Великій насмѣхались надъ нелѣпой церемоніей коронованія ³⁾.

Со вступленіемъ въ министерство Мальзербъ положеніе Тюрго упрочилось, и онъ работалъ неутомимо. Уже въ январѣ 1776 г. онъ представилъ королю проектъ шести указовъ, которые должны были вызвать важныя реформы. Они касались прежде всего отмены обязательныхъ работъ (*corvée*) по всей Франціи и замены ихъ всеобщимъ обложеніемъ. Въ своихъ отвѣтахъ на критику Миромениля, занимавшаго тогда постъ хранителя печати (*garde des sceaux*), Тюрго высказался противъ дворянскихъ привилегій, обличая ихъ несправедливость на почвѣ естественнаго права, и общихъ основоположеній общественнаго строя ⁴⁾. „Такъ какъ расходы правительства имѣютъ цѣлью общіе интересы, то каждый долженъ вносить въ нихъ свою долю“. „Чѣмъ больше чьи-либо преимущества въ обществѣ, тѣмъ больше чести долженъ онъ видѣть для себя въ томъ, чтобы раздѣлить также и бремя съ этимъ обществомъ“. Въ возраженіи ссылались на то, что дворянство несетъ военную службу, а потому имѣетъ право на освобожденіе отъ налоговъ, а Тюрго говорилъ, что дворянство не подлежитъ обязательной рекрутской повинности, какъ разночинцы въ милиціи, и что за свою службу оно получаетъ вознагражденіе. Ясно, что Тюрго примыкаетъ къ тѣмъ, кто стремился къ полному равенству въ дѣлѣ обложенія. При всемъ томъ онъ готовъ былъ удовлетвориться возможнымъ. Но даже и то скромное требованіе, чтобы дворяне взяли на себя часть дорожныхъ повинностей, вызвало сильнѣйшіе протесты со стороны привилегированныхъ классовъ,

¹⁾ Jobez, стр. 243 и слѣд.

²⁾ Rosquain, стр. 232.

³⁾ Фридрихъ говоритъ о священной стеклянкѣ съ муромъ, „dont l'histoire est digne des Lapons“.

⁴⁾ „Du côté du droit naturel et des principes généraux de la constitution des sociétés elle présente l'injustice la plus marquée“, Neumark, I, стр. 256.

и парижскій парламентъ взялъ на себя роль ихъ адвоката. Опять раздались крики: „конституція въ опасности!“. Въ благоустроенной монархіи не слѣдуетъ вводить между людьми полного равенства въ ихъ обязанностяхъ и уничтожать необходимыя различія между ними. Абсолютное равенство повело бы къ паденію гражданскаго общества, гармонию котораго поддерживаютъ только постепенная градація правъ, лѣстница ранговъ и внѣшнія различія. Надежнѣйшую опору престола—дворянство не слѣдуетъ смѣшивать съ народомъ. Французская монархія, на основаніи своей конституціи, распадается на нѣсколько различныхъ сословій. Духовенство выполняетъ свои обязанности передъ государствомъ, заботясь о религіи и просвѣщеніи и поддерживая милостыней бѣдныхъ. Дворянство проливаетъ свою кровь въ защиту государства и своими совѣтами оказываетъ поддержку королю. Наконецъ, низшій (*dernière*) классъ не можетъ оказать странѣ такихъ исключительныхъ услугъ, и поэтому доставляетъ подати и исполняетъ физическія работы. Уничтоженіе этой организаціи означало бы низверженіе французскаго государственнаго строя ¹⁾. Последними словами парламентъ утверждалъ не что иное, какъ неизбежность революціи. И въ самомъ дѣлѣ, упразднить привилегіи дворянства и духовенства было невозможно безъ полного ниспроверженія стараго порядка. Однѣ реформы тутъ ничего не могли сдѣлать. Весьма интересно прослѣдить, какъ парламентъ боролся съ новшествами, основываясь на принципахъ Монтескье, и притомъ именно въ духѣ того человѣка, который такъ энергично выступилъ въ защиту предразсудка, какъ принципа монархіи ²⁾.

Второй эдиктъ Тюрго отмѣнялъ цеховую зависимость: она стѣсняетъ право работы, отъ Бога данное человѣку. Должны пасть всѣ преграды, поставленныя этому неотчуждаемому праву человѣчества, говорится въ введеніи къ этому эдикту ³⁾. Парламентъ высказался и противъ этого ⁴⁾. вмѣстѣ съ нимъ и мелкая буржуазія опасалась для себя убытковъ отъ отмѣны цеховъ, въ то время, какъ рабочіе и подмастерья въ публичныхъ мѣстахъ шумно проявляли по этому поводу свою ра-

¹⁾ См. извлеченіе изъ *Remonstrances du parlement* отъ 4-го марта 1776 г. у *Jobez*, I, стр. 329 и слѣд., *Foncin*, стр. 443.

²⁾ См. въ I части X главу.

³⁾ „Nous regardons... comme un des actes des plus dignes de notre bienfaisance d'affranchir nos sujets de toutes les atteintes portées à ce droit inaliénable de l'humanité“. *Jobez*, I, стр. 334: „Édit qui supprime les jurandes, maîtrises et les communautés de commerce d'arts et de métiers“. „Jurandes“—управы цеховъ (*corps de métier*). См. I часть, гл. II въ концѣ § 4.

⁴⁾ Оппозиція парламента проистекаетъ какъ изъ личныхъ, такъ и внѣшнихъ причинъ. Онъ потерялъ вслѣдствіе этого доходы отъ многочисленныхъ процессовъ между цехами. *Neumann*, II, стр. 194.

доть ¹⁾. Остальные указы имѣли въ виду торговлю хлѣбомъ и мясомъ, которая подлежала въ Парижѣ еще нѣкоторымъ ограниченіямъ. Сопротивленіе парламента могло быть сломлено только путемъ *Lit de justice*—въ торжественномъ засѣданіи парламента подъ личнымъ предсѣдательствомъ короля. По выраженію Вольтера, это „lit“, въ данномъ случаѣ, ложе благотворительности и было первымъ ложемъ, въ которое уложили народъ съ основанія монархіи“ ²⁾.

Но эта реформа только увеличила число враговъ Тюрго. Они употребляли всѣ усилія, чтобы низвергнуть его. Заодно съ ними дѣйствовала королева Марія Антуанета, которая ненавидѣла Тюрго: онъ, видите ли, недостаточно охотно далъ свое согласіе на возобновленіе за ея подругой, принцессой Ламбаль, званія главной надзирательницы за дворомъ королевы („*surintendante de la maison de la reine*“), съ годовымъ окладомъ въ 150,000 ливровъ. Кромѣ того онъ выступилъ съ протестомъ противъ графа де Гуинь, который былъ отозванъ изъ Лондона за то, что, занимая тамъ постъ посланника, дѣйствовалъ въ разрѣзъ съ инструкціями Тюрго; а это былъ ближайшій другъ королевы ³⁾. Недовольство противъ Тюрго было распространено и среди придворныхъ, съ братьями короля во главѣ. Они упрекали его въ скарденничествѣ, такъ какъ онъ старался сокращать расходы по содержанію двора и пренебрежительно относился къ нѣкоторымъ его привилегіямъ ⁴⁾. Вообще дворянство не могло простить ему протеста противъ его привилегій, кромѣ того оно опасалось и дальнѣйшихъ ограниченій, такъ какъ книга Бонсерфа „О вредѣ феодальныхъ привилегій“ вышла съ одобренія Тюрго ⁵⁾. Парламентамъ было извѣстно, что Тюрго былъ противъ ихъ возстановленія, и поэтому они знать не хотѣли его реформъ. Парижскій парламентъ предалъ сожженію книгу Бонсерфа на томъ основаніи, что „она грозила поколебать весь монархическій строй и возстановить вассаловъ противъ господъ“. Богатые финансисты, генеральные откупщики и т. п. были раздражены противъ Тюрго за то, что онъ слишкомъ высоко ставилъ общее благо государства и мѣшалъ имъ устраивать на счетъ казны выгодныя предпріятія. Наконецъ, ненавидѣло его также и духовенство, потому

¹⁾ Jobez, I, p. 340.

²⁾ „Lit de bienfaisance, le premier lit dans lequel on a fait coucher le peuple depuis la fondation de la monarchie“.

³⁾ Jobez, I, стр. 257, 312, 507. Foncin, стр. 310. Neumarck, II, стр. 220.

⁴⁾ Онъ отмѣнилъ, напр., привилегію придворныхъ каретъ не уплачивать пошлины при проѣздѣ черезъ заставы. Neumarck, стр. II, 196.

⁵⁾ Rosquin, стр. 344. Книга озаглавлена: „Les Inconvénients des droits féodaux“.

что онъ былъ сторонникомъ вѣротерпимости и возставалъ противъ привилегированнаго положенія католической церкви. И такъ, у Тюрго при дворѣ не было друзей, если не считать самого короля. Но и послѣднему скоро надоѣлъ этотъ человекъ, нѣсколько сухой и педантичный, утомлявшій его длинными лекціями ¹⁾. Такъ какъ Морепа не имѣлъ интереса удерживать его въ виду столькихъ враговъ, и новый военный министръ графъ Сень-Жерманъ былъ противъ него, а поддержка Мальзербъ была недостаточна, то паденіе Тюрго было неизбежно. Короля возстановили противъ него путемъ интригъ, при чемъ не пренебрегали самыми предосудительными средствами. Личному объясненію его съ королемъ помѣшали — а это, быть можетъ, могло еще измѣнить рѣшеніе послѣдняго, — и, вотъ, 12-го мая 1776 года Тюрго получилъ отставку. Мальзербъ нѣсколькими днями раньше ушелъ по собственной инициативѣ ²⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ всякая надежда на реформы исчезла. Вольтеръ выразилъ то, что думали по этому поводу всѣ философы: „Франція была слишкомъ счастлива... Я никогда не найду утѣшенія въ томъ, что принужденъ былъ видѣть возрожденіе и гибель золотого вѣка, который они намъ обѣщали“ ³⁾.

Въ нѣсколькихъ письмахъ къ королю Тюрго оставилъ ему нѣчто въ родѣ политическаго завѣщанія. Въ первомъ изъ этихъ писемъ онъ напоминалъ королю, что слабыхъ характерность Карла I, короля англійскаго, привела его на эшафотъ. Онъ указывалъ ему на отсутствіе въ министерствѣ единства, на дефицитъ, на вновь проявившіяся задорныя наклонности парламентовъ, и выражалъ опасеніе, что все это можетъ угрожать самой коронѣ и государству ⁴⁾. Изъ писемъ Тюрго можно заключить, что, кромѣ всего того, что онъ уже успѣлъ сдѣлать въ теченіе 21 мѣсяца своего пребыванія въ министерствѣ, онъ имѣлъ въ виду еще цѣлый рядъ болѣе крупныхъ реформъ: свобода торговли и ремеслъ, реформа налоговъ, упраздненіе феодальныхъ привилегій, болѣе совершенная организація судопроизводства, свобода печати, полная реорганизація управленія посредствомъ привлеченія къ участию въ немъ народа — вотъ, что хотѣлъ совершить Тюрго. При этомъ королевская власть осталась бы неприкосновенной. Напротивъ того, свободная отъ всѣхъ стѣснявшихъ ее въ старой Франціи преградъ, она должна была

¹⁾ Nourrisson, стр. 130, Foncin, стр. 519 и слѣд.

²⁾ Jobez, стр. 509 слѣд.

³⁾ По Rosquain, стр. 352.

⁴⁾ Письмо отъ 30-го апрѣля 1776 г. напечатано у Neumarck, I, стр. 312 и слѣд.: „N'oubliez jamais, Sire, que c'est la faiblesse qui a mis la tête de Charles I-er sur un billot“ etc.

содействовать своими мероприятиями благу всего народа. Монтескье счел бы такой строй деспотическимъ. Тюрго, какъ и вообще всѣ фізіократы, видѣлъ осуществленіе своего идеала въ Китаѣ. Приходится удивляться, что о Пруссіи Фридриха Великаго вовсе не вспоминали. Скорѣе мелькала мысль о реформахъ Іосифа II, которыя незадолго до паденія Тюрго восхвалялись въ одномъ сочиненіи ¹⁾.

Тюрго вообще стремился ограничить власть государства. Его задача сводилась главнымъ образомъ къ обезпеченію собственности, порядка и безопасности, къ огражденію отъ злоупотребленій и посягательствъ на свободу. Его девизомъ было: „только не слишкомъ управлять“,—и это находило свое полное оправданіе въ порядкахъ тогдашней Франціи, такъ какъ государство вмѣшивалось рѣшительно всюду ²⁾. На обязанности государства лежитъ, въ лучшемъ случаѣ, предпринимать общепользныя работы, напр. по устройству дорогъ и по охранѣ общественнаго здоровья, но и въ этихъ случаяхъ выполненіе слѣдуетъ предоставлять частной предприимчивости. Лучше всего предоставить жизнь ея собственному теченію. Все урегулируется само собой уже подъ однимъ вліяніемъ человѣческихъ интересовъ ³⁾. Для управленія здѣсь остается мало мѣста; король прекрасно осуществитъ свою задачу и безъ раздѣленія исполнительной и законодательной властей ⁴⁾. Важнѣе же всего установить равномерность въ распредѣленіи налоговъ и уничтожить привилегіи. При этомъ и необходимость и соображенія полезности повелѣваютъ сохранить различіе въ жизненномъ положеніи людей, такъ какъ люди и рождаются уже неравными, а разъ существуютъ личности, превосходящія другихъ своими силами дарованіями, или страстями, то никакое искусственно установленное равенство не можетъ удержаться ⁵⁾. Между королемъ, правительствомъ и народомъ, среди котораго не существуетъ закономъ установленныхъ различій, нѣтъ посредствующихъ властей. Тюрго и слышать не хотеть о французскихъ парламентахъ или объ англійскомъ парламентѣ—представителѣ подданныхъ передъ сувереномъ. Здѣсь, какъ и всегда, онъ рѣшительно расходится съ

¹⁾ Le monarque accompli par M. de Lanjuinais. Soulvie, III, стр. 93.

²⁾ Neumark, I, стр. 344 и VI, стр. 59.

³⁾ „Laisser aller les choses précisément comme elles vont, toutes seules, par la seule action des intérêts des hommes“. Ib. I, стр. 345.

⁴⁾ Neumark, II, стр. 65. „Le roi peut se regarder comme un Legislateur absolu“. Oeuvres VII, стр. 386.

⁵⁾ Ib. I, стр. 388: „L'inégalité des conditions est nécessaire parce que les hommes ne sont point nés égaux, parce que leurs forces, leur esprit, leur passions rompraient toujours entre eux l'équilibre momentané que les lois pourraient y mettre“.

Монтескье¹⁾. Конечно, управление и распределение налоговъ не должно быть всецѣло предоставлено правительству. Король издаетъ только общіе законы; нѣтъ необходимости, да и нежелательно, чтобы на немъ лежало разрѣшеніе частныхъ случаевъ²⁾. Точно также вовсе не нужно, чтобы король и должностныя лица были освѣдомлены рѣшительно обо всемъ. Существующія учрежденія должны обеспечивать по возможности самостоятельное теченіе дѣлъ, безъ спеціальныхъ приказаній по каждому отдѣльному поводу³⁾. Конечно, это возможно только подъ условіемъ развитой общественной жизни, которой пока нѣтъ налицо. Но всеобщее обученіе легко приведетъ къ тому, что каждый будетъ знать и выполнять свои общественныя обязанности. Десять лѣтъ такого воспитанія, и нація будетъ неузнаваема⁴⁾. Всѣ эти надежды Тюрго возлагаетъ на господство разума, т. е. онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія, общей всей эпохѣ просвѣщенія.

Принципомъ управленія является возможная децентрализація. Каждому приходу предоставляется самоуправленіе во всемъ, что не требуетъ совмѣстной дѣятельности съ другими приходами. Такимъ образомъ въ каждомъ приходѣ имѣется свое общинное собраніе, въ составъ котораго входятъ, въ качествѣ членовъ, всѣ, имѣющіе 600 ливровъ поземельнаго дохода, ибо право голоса предоставляется только землевладѣльцамъ, и притомъ пропорціонально отношенію ихъ поземельнаго дохода къ цензу въ 600 ливровъ. Землевладѣльцы съ меньшимъ доходомъ соединяются въ группу, общій доходъ которой даетъ все-таки сумму въ 600 ливровъ; они посылаютъ въ общинное собраніе сообща одного члена. При избраніи кандидата каждый голосуетъ пропорціонально своему доходу, такъ, напр., 50 ливровъ даютъ право на одинъ голосъ, 100—на два, 150—на три, обладатель 300 ливровъ дохода пользуется 6 голосами⁵⁾. Составленное такимъ образомъ общинное собраніе, на которомъ болѣе крупныя землевладѣльцы пользуются нѣсколькими голосами пропорціонально своему доходу, является вѣрнымъ отраженіемъ землевладѣнія прихода; благодаря этому задача распределения поземельнаго налога получаетъ значительное упрощеніе. Далѣе, на общинномъ собраніи лежитъ забота объ общественныхъ работахъ, о постройкѣ новыхъ зданій и сооруженіи дорогъ,—поскольку это касается самой деревни; ему принадлежитъ также попеченіе о бѣдныхъ; оно

1) Neumark, II, стр. 58 и слѣд.

2) Mémoire au Roi sur les municipalités. Oeuvres, VII, стр. 386, по указанію Тюрго обработано Dupont de Nemours'омъ (см. Brissot, Mém., стр. 386).

3) Ib., стр. 389.

4) Ib., стр. 398.

5) Ib., стр. 407 и слѣд.

ведеть, наконецъ, сношенія съ сосѣдными приходами. Оно назначаетъ ежегодно трехъ должностныхъ лицъ: старшину (синдика), предсѣдательствующаго на собраніяхъ, секретаря (*greffier*), на обязанности котораго лежитъ веденіе книгъ и составленіе протоколовъ, и делегата для представительства на окружныхъ собраніяхъ¹⁾. Города точно также должны имѣть свои общинныя собранія, которыя составляются по тому же принципу, какъ и сельскія; но основнымъ цензомъ здѣсь считается владѣніе земельнымъ участкомъ стоимостью въ 15,000 ливровъ. Въ большихъ городахъ мэръ назначается королемъ, изъ кандидатовъ, представляемыхъ общиннымъ собраніемъ. Надъ мѣстными собраніями стоитъ окружное земское собраніе, „*assemblée municipale d'arrondissement*“, состоящее изъ депутатовъ отъ отдѣльныхъ приходовъ, по одному отъ cadaго. Эти собранія производятъ раскладку налоговъ, падающихъ на весь округъ, по отдѣльнымъ приходамъ, завѣдуютъ устройствомъ общественныхъ работъ въ округѣ и заботятся о поддержкѣ нуждающихся приходовъ. Кромѣ того, они избираютъ президента, секретаря и делегата для провинціального собранія. Послѣднее составляютъ представители округовъ, число которыхъ въ каждой провинціи не должно превышать тридцати; оно исполняетъ тѣ же функціи для провинціи, какъ вышеупомянутыя собранія для своихъ раіоновъ. Наконецъ, для всего королевства должна существовать одна общая *grande municipalité*, куда посылаетъ своего депутата каждая провинція и гдѣ правомъ голоса пользуются и министры. Король опредѣляетъ общій бюджетъ государства, а собраніе распредѣляетъ эту сумму между отдѣльными провинціями—работа чисто механическая, такъ какъ каждый депутатъ долженъ точно знать доходы и средства своей провинціи.

Тамъ же обсуждаются вопросы о крупныхъ общественныхъ работахъ, обнимающихъ интересы нѣсколькихъ провинцій, и назначаются экстренныя пособія въ случаѣ нужды послѣднихъ. Однако *grande municipalité* не надѣлена правами штатовъ: „она не можетъ противодѣйствовать операціямъ, вызываемымъ напр. финансовыми реформами“²⁾. Вотъ въ общихъ чертахъ планъ конституціи, которую Тюрго проектировалъ для Франціи. Собственно говоря, все сводится къ возможной упрощенности, такъ сказать, механичности управленія. Такъ какъ существуетъ только одинъ видъ налога, а

¹⁾ *Ib.* стр. 434.

²⁾ „*Ces assemblées... ne seraient pas des États. Elles pourraient éclairer et par leur constitution même elles éclaireraient sur la répartition des impôts et sur les besoins particuliers de chaque lieu; mais elles n'auraient nulle autorité pour s'opposer aux opérations indispensables et courageuses que la réforme de vos Finances exige*“. *Ib.* стр. 478.

именно поземельный (косвенные налоги Тюрго устраняетъ совершенно), то разъ будетъ извѣстна стоимость отдѣльныхъ имѣній, то распределение налога будетъ совершаться въ извѣстной мѣрѣ само собой. Приходы, города, округа и провинціи сами опредѣляютъ свои налоги безъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства; общіе же налоги всего государства устанавливаетъ король, а распределение ихъ поручается *grande municipalité*.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что главной задачей Тюрго было установление во Франціи „равенства“ передъ закономъ. О политической же свободѣ онъ и не думалъ. Но уже и въ то время французское общество направляло свои вождельнія на свободу столько же, сколько и на равенство. Поэтому смѣло можно утверждать, что, если бы даже Тюрго провелъ всѣ свои реформы—а это, конечно, было немыслимо при тогдашнихъ обстоятельствахъ,—если бы, слѣдовательно, абсолютная власть устранила все то, что напоминало еще о существованіи феодальнаго государства, и что впоследствии уничтожила ночь съ 4-го на 5-е августа, и если бы въ результатѣ государство оказалось лицомъ къ лицу съ совершенно однородной массой, надѣленной одинаковыми правами и обязанностями,—то все-таки революція была неизбежна, такъ какъ слишкомъ сильны были теченія, направлявшіяся къ низверженію абсолютной монархіи.

Паденіе Тюрго вызвало большую радость при дворѣ, и выборъ его преемника ясно обнаружилъ полное возвращеніе къ старымъ традиціямъ. Преемникомъ этимъ былъ нѣкто Ключьи (*Clugny*), свѣтскій человѣкъ, развратникъ, который, по замѣчанію Морепе, попалъ въ министры во всякомъ случаѣ не благодаря своему уму. Для поддержки финансовъ, онъ ввелъ систему мелкихъ мѣропріятій: онъ добывалъ деньги, устраивая лоттереи, дѣлая займы и т. п., и съ такою же легкостью тратилъ ихъ на себя и на дворъ. Реформы Тюрго были отмѣнены. Цехи восстановлены почти цѣликомъ въ прежнемъ видѣ¹⁾. Вновь восстановлены были также и „обязательныя работы“. Крестьяне, конечно, не могли примириться съ тѣмъ, что имъ снова приходилось отбывать барщину, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ пришлось принудить къ этому силою²⁾. Но вскорѣ финансы пришли въ такое разстройство, что, если бы даже Ключьи и не умеръ въ октябрѣ 1776 г., все равно пришлось бы рано или поздно измѣнить систему.

¹⁾ Снова были учреждены шесть цеховъ и 44 „общины“; см. подсчетъ у *Sérischon*, стр. 140; только нѣкоторыя ремесла, ранѣе подчиненныя цеховому уставу, остались свободными, такъ цвѣточницы, учителя танцевъ, парикмахеры etc.

²⁾ *Jobez*, II, стр. 130.

Снова была сдѣлана попытка завоевать общественное мнѣніе: государство, нуждаясь въ кредитѣ, не могло обойтись безъ поддержки общества. Опять былъ призванъ человѣкъ, который при помощи салона своей жены поддерживалъ сношенія со всѣми „философскими“ кружками столицы, и составилъ себѣ имя своими сочиненіями по политической экономіи. Неккеръ, по происхожденію женевскій протестантъ, нажилъ въ Парижѣ богатство банкирскими операціями. Честолюбивый и обожаемый своей женой,—что онъ охотно допускалъ, такъ какъ самъ былъ весьма высокаго мнѣнія о себѣ ¹⁾, онъ сумѣлъ обратить на себя вниманіе Морепа, представивъ ему планъ организаціи финансовъ. Притомъ же онъ показался старому министру достаточно покладистымъ, и его назначили главнымъ директоромъ королевскаго казначейства ²⁾. Дать протестанту титулъ генеральнаго контролера сочли неудобнымъ.

Неккеръ, дѣйствительно, сдержалъ свои обѣщанія. Онъ направилъ свои усилія къ тому, чтобы привести запутанные финансы въ порядокъ, и ему вскорѣ удалось ввести въ свое вѣдомство ясность, точность и образцовую отчетность. Конечно, этого еще было мало для того, чтобы на самомъ дѣлѣ уменьшить несоотвѣтствіе расходовъ съ доходами. Но Неккеръ не рѣшался вводить новые налоги, боясь испортить отношенія съ привилегированными классами, на которыхъ однихъ только и можно было ихъ наложить. Поэтому ему пришлось увеличивать доходы посредствомъ займовъ, которые удавалось заключить на сносныхъ условіяхъ, благодаря его личному кредиту. Оправданіе этой системы онъ видѣлъ въ примѣрѣ Англій, которая все больше и больше богатѣла, несмотря на ростъ государственнаго долга. Но онъ упускалъ при этомъ изъ виду, что въ Англій одновременно увеличивались также и государственные доходы, благодаря все болѣе и болѣе расширявшейся торговлѣ; между тѣмъ во Франціи активъ не обладалъ эластичностью и оставался въ одномъ положеніи. Такимъ образомъ удовлетворялась финансовая нужда лишь данной минуты, а ежегодный дефицитъ неизбежно возрасталъ, такъ какъ сократить расходы не удавалось. Неккеръ сдѣлалъ попытку и въ этомъ направленіи. Онъ сумѣлъ побудить короля, воодушевленнаго въ сущности самыми лучшими намѣреніями, издать новый регламентъ для королевскаго двора и новыя постановленія по вопросу о выдачѣ пенсій. Старые долги королевскаго двора должны были уплачиваться, а новые займы были впредь воспрещены; пенсіи и единовременныя денежныя пособія приурочивались къ опредѣленному времени года съ тѣмъ, чтобы можно было опредѣлить, какая сумма требуется

¹⁾ Мирабо сказалъ о немъ: „Malebranche voyait tout en Dieu, m-r Necker, voit tout en Necker“, Dumont, стр. 298 (срав. Morris, I, стр. 95).

²⁾ Nourrisson, 229.

и какія средства находятся въ распоряженіи ¹⁾. Дальнѣйшіе указы упраздняли цѣлый рядъ ненужныхъ должностей и синекуръ, какъ, напр., должность „*sommier du garde manger*“, вся функція которой состояла только въ томъ, чтобы во время путешествія короля по странѣ поставлять мясо къ его столу, или должность „*avertisseur*“, который сопровождалъ короля во время его поѣздокъ и обязанъ былъ сноситься съ поваромъ, когда король хотѣлъ ѣсть ²⁾. Если нѣсколько должностей и было дѣйствительно упразднено, къ большому негодованію придворныхъ, то все-таки оставалась еще цѣлая масса такихъ же ненужныхъ и дорого стоящихъ мѣстъ ³⁾. Неккеръ самъ исчисляетъ расходы по содержанію свиты короля (*maison civile*) и принцевъ въ 33.740,000 ливровъ. Въ 1789 г. общая сумма расходовъ составляла 33.240,000 ливровъ. Сюда же нужно прибавить еще расходы на содержаніе королевской дворцовой стражи. Что значили эти сокращенія въ жалкія сотни тысячъ въ сравненіи съ тѣми суммами, которыя можно было сэкономить! На самомъ же дѣлѣ указы отъ 22-го декабря 1776 г.,—которымъ иногда приписывается огромное значеніе, вовсе не были приведены въ дѣйствіе. Расточительность двора, раздача пенсій и подарковъ придворнымъ и дворцовымъ слугамъ—все это преспокойно шло своимъ порядкомъ, и только, въ рѣдкомъ случаѣ, какой нибудь министръ, желая избавиться отъ навязчиваго просителя, ссылался на этотъ регламентъ ⁴⁾.

Точно также и другія реформы, возвѣщенные Неккеромъ, тоже остались лишь на бумагѣ. Такъ, въ королевскихъ владѣніяхъ было отмѣнено крѣпостное право (*le droit de main morte et la servitude personnelle*). Но состояніе финансовъ, не позволявшее произвести выкупъ владѣльческихъ правъ, парализовало отмѣну крѣпостного права вообще во всей Франціи ⁵⁾. И хотя на основаніи того же эдикта право господъ преслѣдовать бѣглыхъ крестьянъ и подлежало упраздненію, однако, благодаря противодѣйствію безансонскаго парламента, оно осталось въ силѣ.

Нѣкоторыя улучшенія въ тюремномъ вѣдомствѣ и въ управленіи госпиталями также содѣйствовали увеличенію того ореола, которымъ былъ окруженъ Неккеръ, тѣмъ болѣе, что жена его принимала въ этомъ

1) Регламентъ отъ 22-го дек. 1776; см. *Sémichon*, стр. 34 и слѣд. и *Jobez*, II, стр. 5.

2) *Jobez*, стр. 368 и слѣд.

3) См. описаніе у Тэна, *Ancien régime*, гл. I, стр. 2.

4) См. *Jobez*, II, стр. 9, 6, 78, 81.

5) Слова эдикта отъ 10-го августа 1779, *ib.* стр. 400.

дѣлѣ живое участіе ¹⁾). Для облегченія сношеній Неккеръ предполагалъ также отмѣнить внутреннія пошлины, но это такъ и осталось въ проектѣ. Впрочемъ, его успѣли опубликовать, не пожалѣвъ при этомъ цѣлой кучи красивыхъ словъ для изображенія тягости этихъ дорожныхъ пошлинъ („réages“).

Мы видимъ, что всѣ эти реформы и краемъ своимъ не затронули существенныхъ злоупотребленій или значительныхъ установленій французской монархіи. Неккеръ не рѣшался прикоснуться къ основному злу французскаго строя—неравномѣрности обложенія, не затронулъ онъ и обремененія крестьянства массой податей, которыя долженъ былъ уплачивать господамъ и духовенству этотъ наиболѣе обремененный налогами классъ. Мы видѣли, съ какой осторожностью онъ избѣгалъ малѣйшаго нарушенія „права собственности“. Но способъ распределенія податей между лицами, подлежащими этому обложенію, также страдалъ крупными недостатками. Это дѣло было предоставлено полному произволу интендантовъ ²⁾, особенно съ тѣхъ поръ, какъ прекратилась всякая зависимость ихъ даже отъ „совѣта выборныхъ (élu s“)“. Въ своей запискѣ, представленной королю, самъ Неккеръ говоритъ, что едва ли можно назвать „управленіемъ“ господство одного человѣка, пользующагося полнымъ произволомъ ³⁾. Онъ признаетъ вредъ чрезмѣрной централизаціи, которая проникаетъ канцелярщиной все управленіе Франціи ⁴⁾. Недостатки управленія открываютъ пути для вмѣшательства парламентовъ, которые пользуются всякимъ случаемъ, чтобы разыгрывать роль защитниковъ народныхъ правъ ⁵⁾. Какіе же пути ведутъ къ установленію управленія, пользующагося довѣріемъ, и къ введенію упорядоченной системы налоговъ? Въ этомъ вопросѣ Неккеръ примыкаетъ къ мнѣнію, раньше выраженному Фенелономъ и маркизомъ Мирабо и незадолго передъ этимъ Тюрго и ле-Трономъ: онъ предлагаетъ учредить провинціальныя собранія. Но сколько предосторожностей соблюдаетъ онъ при осуществленіи этой мысли! Собранія ни въ какомъ случаѣ не должны напоминать штаты; они должны носить только

¹⁾ J o b e z, стр. 410, 411.

²⁾ См. въ ч. I, гл. II, §§ 4 и 7 и L u ç a u, глава II.

³⁾ „A peine peut-on donner le nom d'administration à cette volonté arbitraire d'un seul homme, qui tantôt présent, tantôt absent, tantôt instruit, tantôt incapable, doit régir les parties les plus importantes de l'ordre public“. J o b e z II, и 311 и слѣд.

⁴⁾ „C'est du fond des bureaux que la France est gouvernée“. Ib. стр. 314.

⁵⁾ „Le public... a les yeux ouverts sur tous les inconvénients et tous les abus. Il en résulte une critique inquiète et confuse qui donne un aliment continuel au désir qu'ont les Parlements de se mêler de l'administration... en parlant au nom du peuple et se disant les défenseurs des droit de la nation“. Ib.

совѣщательный характеръ и исполнять только роль королевскихъ комиссій; послѣднія выставляются самими провинціями въ противовѣсъ интендантамъ. Кромѣ того, провинціальныя собранія ни въ коемъ случаѣ не должны быть введены повсемѣстно; ихъ можно ввести предварительно только въ одномъ округѣ, и то только въ качествѣ временнаго учрежденія. Послѣ нѣкотораго колебанія король далъ свое согласіе произвести такой опытъ ¹⁾. Въ 1778 г. онъ назначилъ въ провинцію Берри шестнадцать человекъ, которымъ было поручено самимъ выбрать остальныхъ тридцать два лица; при этомъ провинціальное собраніе должно было состоять изъ двѣнадцати представителей духовенства, двѣнадцати дворянъ и двадцати четырехъ членовъ третьяго сословія. На обязанности этого собранія лежало распредѣленіе налоговъ, общая сумма которыхъ для каждой провинціи опредѣлялась заранѣе. Но если въ интересахъ провинціи оно находило необходимымъ произвести чрезвычайный расходъ, то должно было испрашивать на это особое разрѣшеніе короля. Оно пользовалось правомъ входить къ королю съ представленіями о нуждахъ провинціи. Но при всей скромности своихъ полномочій, это собраніе все-таки подлежало весьма строгому контролю интенданта, который долженъ былъ быть освѣдомленъ обо всѣхъ его совѣщаніяхъ. Сессіи собранія происходятъ черезъ каждые два года и продолжаются не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Каждые три года выходитъ третья часть всѣхъ членовъ собранія и вновь пополняется самимъ собраніемъ, съ сохраненіемъ того-же численнаго отношенія между сословіями и пропорціональнаго отношенія между отдѣльными частями, данной провинціи ²⁾. Несмотря на все несовершенство этой реформы, совершенно не устраивавшей представительства ³⁾, все-таки она является нѣкоторымъ прогрессомъ въ сравненіи съ прежнимъ единовластіемъ интендантовъ. Но за время своей служебной дѣятельности Неккеру удалось учредить только одно провинціальное собраніе въ Верхней Гіенни (1779). Въ 1780 г. онъ предложилъ открыть третье собраніе въ Бурбонэ, но самъ палъ прежде, чѣмъ успѣлъ преодолѣть сопротивленіе парламента.

Ничтожныя, въ сущности, реформы, введенныя Неккеромъ въ домашнемъ обиходѣ короля, навлекли на него вражду придворныхъ

¹⁾ L u c a u, стр. 164.

²⁾ Ib. 166 и слѣд.

³⁾ L a v e r g n e, стр. 38. Беррійское собраніе говоритъ: „Si, désignés dans le principe par la volonté du souverain, les administrateurs se reproduisent les uns par les autres, ils n'auront jamais reçu leur mission de la province. Ils la représenteront sans avoir son aveu et ne paraîtront aux yeux, de la multitude qu'un tribunal établi pour substituer l'autorité de plusieurs à l'autorité d'un seul“.

круговъ; не малую роль здѣсь сыграло и то, что онъ былъ иностранецъ и протестантъ. И вотъ, свое значеніе въ глазахъ публики Неккеръ задумалъ упрочить какимъ-нибудь громкимъ дѣломъ. Со времени своей поѣздки въ Англію, вскорѣ послѣ которой ему были поручены финансы, Неккеръ сталъ поклонникомъ англійскаго строя. Гласность, съ которой тамъ обсуждались всѣ государственныя дѣла, онъ находилъ особенно достойной подражанія ¹⁾).

Поэтому, заручившись согласіемъ короля, онъ опубликовалъ, въ январѣ 1781 года, проектъ бюджета, въ видѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, представляемой королю (*compte rendu au roi*). Послѣ величайшей таинственности, всегда принципиально сохраняемой въ финансовыхъ дѣлахъ, это показалось небывалымъ прогрессомъ, и съ этихъ поръ Неккеръ приобрѣлъ въ глазахъ публики славу единственнаго государственнаго чловѣка, способнаго преобразовать Францію. Передавая гласности свой, снабженный пространными поясненіями, проектъ, Неккеръ хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать на многочисленныя злоупотребленія, затруднявшія управленіе финансами. Кромѣ того, имѣя въ виду упроченіе кредита Франціи, онъ приложилъ расчетъ, по которому годичный доходъ превышалъ расходъ на 10.200.000 ливровъ. Это была ложь, сознательно направленная къ тому, чтобы обмануть публику, такъ какъ въ дѣйствительности уже 1780 г. далъ дефицитъ въ 114.800.000 ливровъ, а въ 1781 г. онъ достигъ 218.830.000 ливровъ ²⁾). Морепа и не предполагалъ, какъ правъ онъ былъ, называя *compte-rendu* Неккера— „*conte-bleu*“ ³⁾).

Но какъ разъ тогда, когда обаяніе Неккера на публику достигло своего апогея, его врагамъ при дворѣ и въ парламентахъ удалось низвергнуть его. Неизвѣстно, съ согласія ли Неккера или безъ его вѣдома, но вышеупомянутый докладъ его объ устройствѣ провинціального управленія, полный рѣзкостей по адресу интендантовъ и парламента, былъ опубликованъ. Противъ Неккера поднялась цѣлая буря памфлетовъ. Онъ обратился къ королю съ просьбой дать ему какое-нибудь внѣшнее доказательство довѣрія и утвердить его, наконецъ, въ званіи министра: до сихъ поръ это еще не было оформлено официально. Его просьба не получила удовлетворенія. Тогда Неккеръ подалъ просьбу объ отставкѣ, которая и была принята королемъ.

¹⁾ Nourrisson, стр. 229. Rosquain, стр. 383.

²⁾ Chérest I, стр. 93 (по Bâilly, Histoire financière).

³⁾ Очень популярный очеркъ Неккера появился въ синей обложкѣ. Conte bleu, какъ извѣстно, означаетъ „дѣтскую сказку“.

Наступилъ періодъ окончательной реакціи. Придворная партія, счастливая тѣмъ, что освободилась отъ тягостнаго для нея реформатора, направила всѣ старанія къ тому, чтобы оградить старый строй отъ всякихъ посягательствъ, и прежде всего утвердить и, по возможности, расширить преимущества привилегированныхъ классовъ. Въ 1781 г. былъ изданъ регламентъ, допускавшій къ офицерскимъ чинамъ только тѣхъ изъ дворянъ, которые уже въ четвертомъ поколѣніи обладали дворянскимъ достоинствомъ. Къ доказательствамъ дворянскаго происхожденія стали относиться съ особенной строгостью ¹⁾.

Въ то же время сплошь и рядомъ старались унизить высшую буржуазію, выставляя на видъ обособленное положеніе дворянства. Между тѣмъ именно въ то время третье сословіе, по своему благосостоянію, общественному и имущественному положенію, часто ничѣмъ не отличалось отъ аристократіи. Реннскій и бордосскій парламенты рѣшили принимать только дворянъ: точно также только имъ должны предоставляться придворныя должности ²⁾. Парижскій парламентъ настоялъ на томъ, чтобы въ больницахъ были кровати, предназначаемыя исключительно для дворянъ. Вскорѣ затѣмъ было издано повелѣніе, чтобы королю представлялись только лица, которые ведутъ свой дворянскій родъ не менѣе, чѣмъ отъ 1400 г. ³⁾. По отношенію къ знатымъ господамъ полиція проявляла предупредительность, которой она не держалась въ другихъ случаяхъ. Этотъ кастовый духъ проявлялся даже въ мелочахъ.

Далѣе было приостановлено открытіе провинціальныхъ собраній, потому что буржуазіи принадлежало въ нихъ такое же число голосовъ, какъ и привилегированнымъ классамъ. Права интендантовъ въ Берри и Верхней Гиенни надъ учрежденными тамъ собраніями были расширены ⁴⁾. Объ улучшеніи въ способахъ взиманія и раскладки налоговъ не было и рѣчи. Въ настоящемъ своемъ видѣ они были вполне на-руку привилегированнымъ классамъ, особенно распределеніе *vingtièmes*, платить которую приходилось и имъ ⁵⁾. Въ это время также было много случаевъ утвержденія феодальныхъ правъ какъ духовенства,

¹⁾ Chérest, I, стр. 15 и слѣд.

²⁾ Jobez II, стр. 372, въ Реннѣ и Бордо, также и въ обиходѣ королевскаго дома; срав. Bergasse, 3, который пишетъ въ 1789 г.: «Que depuis quelque temps on ne soit plus admis dans beaucoup de cours souveraines sans preuve de quatre degrés de noblesse».

³⁾ Soulavie, стр. IV, 373.

⁴⁾ Luçay, стр. 179.

⁵⁾ Chérest, стр. 38 и слѣд.; срав. Luçay, стр. 75 и слѣд.

такъ и свѣтскихъ лицъ — *seigneur*'овъ, большею частью къ невыгодѣ крестьянъ, хотя и съ согласія парламентовъ ¹⁾).

Но прежде всего, старая неурядица водворилась снова въ сферѣ финансовъ. Послѣ двухлѣтняго управленія Жоли-де-Флери (1781—1783) и кратковременнаго управленія (съ апрѣля по октябрь 1783 года) д'Ормессона, человѣка честнаго, но имѣвшаго мало вліянія, министромъ финансовъ (*général-controleur*) былъ сдѣланъ Калоннъ, свѣтскій человѣкъ, обладавшій любезностью и непоколебимымъ самообладаніемъ. Желая удовлетворить потребностямъ двора, но въ то же время ища популярности, онъ началъ сыпать деньгами: 18 милліоновъ отчислилъ на покупку для короля замка Рамбулье, уплатилъ долги королевскихъ братьевъ, купилъ за дорогую цѣну у мужа подруги королевы, герцога Полиньяка, замокъ въ Римѣ, который тотъ только что получилъ по наслѣдству, помогъ обанкротившемуся принцу де-Рогану-Гемене, — однимъ словомъ, Калоннъ жилъ и давалъ жить другимъ. Раздавая деньги безъ счета, онъ думалъ, что въ концѣ концовъ это должно поднять кредитъ казны. На его счастье, послѣ окончанія американской войны во французской торговлѣ произошло оживленіе и подъемъ. При помощи займовъ и собиранія налоговъ впередъ, ему удалось продержаться до 1786 г. Но тутъ оказалось, что всѣ средства исчерпаны. На 1786 г. предвидѣлся дефицитъ въ 100 милл. ливровъ ²⁾. Къ тому же 31-го декабря 1786 г. истекалъ срокъ третьяго сбора *vingtièmes*. Этотъ налогъ первоначально былъ предназначенъ для военныхъ цѣлей и приносилъ ежегодно 21 милліонъ; для новаго взиманія его или для заключенія новыхъ займовъ требовалось согласіе парламента, которое удавалось получить съ большимъ трудомъ уже и при предшествовавшихъ займахъ. А для того, чтобы явились охотники подписаться на новый заемъ, необходимо было свободное, но никакъ не вынужденное присутствіемъ на засѣданіи короля (посредствомъ *lit de justice*) согласіе парламента. Между тѣмъ получить его не предвидѣлось никакой возможности. Такимъ образомъ, изъ финансоваго затрудненія представлялся только одинъ выходъ, — повышеніе доходовъ. Но это было

¹⁾ Все же сомнительно, чтобы это было всеобщимъ фактомъ, какъ это хочетъ доказать *Chérest*, I, стр. 44 и 48 и слѣд. Въ другихъ мѣстахъ какъ разъ передъ самой Революціей настроеніе было довольно мягкимъ. Срав. напр., *Вгос*, I, гл. 8 и *Roncins*, гл. 4. Но *Droz* и *Tocqueville* I, II, гл. 1 заходятъ слишкомъ далеко, предполагая, что упраздненіе феодальныхъ правъ произошло бы само собою. См. *Doniol*, стр. 13, который основывается на наблюденіяхъ Артура Юнга.

²⁾ *Chérest*, стр. 96.

возможно только подъ условіемъ обложенія и привилегированныхъ классовъ: уже и обычные налоги лежали на крестьянствѣ слишкомъ тяжелымъ бременемъ, тѣмъ болѣе, что оно уплачивало подати и духовенству и помѣщикамъ. Въ виду этого, ловкій и энергичный Калоннъ рѣшился ввести всеобщій поземельный налогъ, какъ это проектировали уже раньше Машо, Тюрго и Неккеръ. Но для того, чтобы убѣдить общественное мнѣніе въ необходимости этой мѣры и такимъ образомъ обойти или получить согласіе парламента, необходимо было заручиться поддержкой какого-нибудь общественнаго органа. И, вотъ, онъ пришелъ къ идеѣ, быть можетъ внушенной ему Мирабо ¹⁾, созвать собраніе почетныхъ лицъ въ государствѣ—нотаблей, какъ это было въ послѣдній разъ въ 1626 г. Онъ заявлялъ, что хочетъ такимъ путемъ получить для займа нѣчто въ родѣ „національной санкціи“, и ожидалъ отъ этого собранія нравственной поддержки для проектируемыхъ реформъ, главнымъ образомъ въ противовѣсъ парламенту. Что касается короля, то Калоннъ уже въ августѣ склонилъ его на свою сторону ²⁾.

И вотъ, 19-го декабря 1786 г., ко всеобщему изумленію, появился эдиктъ, которымъ созывались нотабли и вмѣстѣ съ тѣмъ оповѣщалось о бѣдственномъ положеніи финансовъ. Вслѣдствіе различныхъ причинъ, дѣло затянулось, и собраніе, въ составъ котораго вошли почти исключительно привилегированные классы, было открыто въ Версали только 22-го февраля 1787 г. Но его совѣщанія приняли совершенно иной характеръ, чѣмъ ожидалъ Калоннъ. Такъ какъ большинство нотаблей были принципиальными противниками всякихъ реформъ, поскольку онѣ посягали на ихъ привилегіи, и такъ какъ, въ виду общественнаго мнѣнія, они все же не могли открыто признаться въ этомъ, то они направили свои силы противъ самого Калонна, потребовали точнаго отчета о состояніи финансовъ и подвергли всѣ его планы самой суровой критикѣ. Когда же, мстя за себя, Калоннъ выступилъ противъ нотаблей съ рѣзкой статьей, въ которой говорилъ, что справедливость и необходимость требуютъ принесенія въ жертву привилегій, такъ какъ дальше отягощать народъ нѣтъ никакой возможности ³⁾—тогда противъ него разразилась

¹⁾ По крайней мѣрѣ это утверждаетъ самъ Мирабо. Rousse, стр. 109.

²⁾ Jobez, III, стр. 145.

³⁾ Calonne говоритъ въ объявленіи, предпосланномъ имъ напечатанію своихъ записокъ, предназначенныхъ имъ для привилегированныхъ: „des privilèges seront sacrifiés... oui, la justice le veut, le besoin l'exige; voudrait-il mieux surcharger encore les non-privilégiés, le peuple?“ Chérest, стр. 185. По запискамъ Weber'a, стр. 106, привилегированные увидѣли въ этомъ: „un cri d'insurrection adressé au tiers contre les ordres privilégiés“.

цѣлая буря. Нотабли подали королю протестъ. Королева, настроенная, благодаря окружающей средѣ, какъ и всегда, въ пользу придворной аристократіи, приняла ихъ сторону. Калоннъ получилъ отставку, а министромъ и предсѣдателемъ финансоваго совѣта (*conseil des finances*) сдѣлался вождь оппозиціи нотаблей тулузскій архіепископъ Ломени-де-Бриенъ. Но сейчасъ же стало ясно, что новый министръ пошелъ безъ всякихъ уклоненій по пути своего предшественника. Онъ рѣшилъ послѣдовать плану Калонна и отстоять его, несмотря на противодѣйствіе нотаблей, хотя прежде, въ качествѣ члена собранія, онъ былъ самымъ ревностнымъ противникомъ реформъ. 25-го мая, на заключительномъ засѣданіи собранія нотаблей, онъ высказался ¹⁾, подобно Калонну, за равномерное обложеніе. Королевскіе декреты, одобренные нотаблями и отчасти измененные согласно ихъ желанію, подлежали теперь регистраціи парламента. Эдикты объ учрежденіи провинціальныхъ собраній, хлѣбной торговлѣ и отмѣнѣ обязательныхъ работъ были приняты безъ возраженій. Сочувствіе общественнаго мнѣнія къ этимъ требованіямъ Калонна, являвшимся какъ бы продолженіемъ плановъ Тюрго, проявилось настолько рѣшительно, что парламентъ не могъ уклониться отъ ихъ признанія ²⁾. Но младшіе члены собранія, отчасти сочувствовавшіе реформамъ, и во всякомъ случаѣ возстававшіе противъ абсолютизма, хотѣли, чтобы парламентъ, вѣрный своимъ традиціямъ, снова сталъ въ оппозицію королевской власти. Этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ воспользовались старые совѣтники и выступили на защиту аристократіи и феодальныхъ установленій противъ всякихъ посягательствъ. Вслѣдствіе этого, когда правительство выступило съ закономъ, вводившимъ гербовую пошлину для всѣхъ сословій безъ изъятія, парламентъ, по примѣру нотаблей, выразилъ сомнѣніе въ необходимости такого налога и потребовалъ отъ правительства росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. На это послѣдовалъ отказъ, и пришлось искать новыхъ путей, чтобы удержать за собой популярность, которую парламенту удалось пріобрѣсти уже однимъ фактомъ своей оппозиціи абсолютной власти. И вотъ, одному изъ совѣтниковъ пришла въ голову идея, что наступилъ моментъ потребовать отъ короля созванія гене-

¹⁾ „La liberté civile, étendue à tous les états, n'admet plus ces taxes particulières, vestiges malheureux de la servitude, dont elles ont été la compensation. Le gouvernement mieux ordonné rejette en conséquence toutes les exemptions pécuniaires, qui ont été la suite de ces taxes et il n'est plus permis de penser que celui qui recueille moins doit payer davantage“... Chérest I, стр. 224.

²⁾ Chérest, ib. 248.

ральных штатов¹⁾. Эта идея носилась въ воздухѣ: вопросъ о генеральных штатахъ былъ уже поднятъ въ собраніи нотаблей архіепископомъ арльскимъ Дюланомъ, того же требовалъ и Лафайетъ²⁾. Да и раньше эта мысль то и дѣло овладѣвала умами. Парламентъ жадно ухватился за эту идею и дерзнулъ даже заявить, что вовсе не въ его власти замѣнить регистраціей недостающее согласіе государственныхъ сословій на введеніе новаго налога³⁾. Этимъ онъ, конечно, совершенно дискредитировалъ свой прежній образъ дѣйствій, въ основаніи котораго лежалъ тотъ взглядъ, что парламентъ представляетъ собою націю. Но въ данный моментъ онъ пользовался широкой популярностью. И вотъ, въ торжественномъ засѣданіи 30-го іюля, на которомъ присутствовали также и пэры, онъ потребовалъ отъ короля созыва государственныхъ штатовъ⁴⁾. Когда же въ отвѣтъ на это требованіе король путемъ *lit de justice* заставилъ (6-го августа) зарегистрировать эдиктъ о гербовомъ сборѣ, парламентъ снова повторилъ 13-го августа свое заключеніе, что утверждать налоги компетентны только государственные штаты. Тогда, наконецъ, правительство рѣшилось сослать парламентъ въ Труа.

Уже не разъ испытанное средство оказалось дѣйствительнымъ и въ этомъ случаѣ. Парламентъ скучалъ въ Труа и, въ концѣ концовъ, завязалъ съ правительствомъ переговоры. Бриеннъ съ радостью согласился на это, тѣмъ болѣе, что въ совѣтѣ онъ не находилъ достаточной поддержки. Онъ отказался отъ поземельнаго налога и примирился на одной *Vingtième*. 21-го сентября парламентъ вернулся въ Парижъ. Переговоры продолжались, и Бриеннъ обязался въ теченіе пяти

¹⁾ Сабатье сказалъ: „Se ne sont pas des états de finance qu'il nous faut, messieurs, ce sont des Etats généraux“. Эта острота была подхвачена. Chérest, стр. 256.

²⁾ La Fayette, Mémoires, II, стр. 177, самъ рассказываетъ, что онъ закончилъ свою рѣчь по поводу дефицита словами: „Nous devons supplier Sa Majesté de consolider à jamais l'heureux résultat (финансоваго отчета) par la convocation d'une assemblée nationale“, послѣ чего графъ д'Артуа, предсѣдатель его бюро, спросилъ его: „Vous demandez la convocation des États généraux“, и онъ отвѣтилъ: „Oui, monsieur, et mieux que cela“. Этотъ рассказъ попалъ въ біографіи Лафайета, напр., Puckermann, I, стр. 195; его приводитъ также Chérest, I, стр. 175 и Барду. Мнѣ весь рассказъ кажется сомнительнымъ. Герцогъ Ларошфуко также говорилъ 30-го сентября о „nécessité de consulter la nation en rappelant ses anciennes assemblées nationales“, Jobez, I, стр. 184.

³⁾ Постановленіе отъ 16-го іюля: „La nation seule, réunie dans les Etats généraux, peut donner à un impôt perpétuel un consentement nécessaire. Le parlement n'a pas le pouvoir de supplier à ce consentement“. Chérest, I, стр. 260.

⁴⁾ Chérest *ib.* стр. 263.

лѣтъ созвать генеральные штаты—на томъ условіи, чтобы парламентъ разрѣшилъ ему новый заемъ. Казалось, что дѣла приняли наилучшій оборотъ. Но, вдругъ все перевернулось, вслѣдствіе безтактности Бриенна при заключительной формулировкѣ. 19-го ноября состоялось „засѣданіе въ присутствіи короля“; несмотря на это, совѣщаніе происходило обычнымъ порядкомъ, безъ всякаго стѣсненія. При этомъ хранитель печати Ламуаньонъ особенно подчеркивалъ, что теперь, какъ и прежде, королю принадлежитъ абсолютная власть въ государствѣ, независимо отъ того, что онъ сдѣлаетъ собранію государственныхъ сословій представленіе о благополучномъ состояніи государственныхъ финансовъ ¹⁾ Совѣщаніе закончилось не голосованіемъ, а просто провозглашеніемъ королевской воли, что примѣнялось обыкновенно лишь при *lit de justice*. Когда парламентъ увидѣлъ, что такимъ образомъ оказано полное пренебреженіе къ нему, какъ особому фактору рядомъ съ королевской властью,—такъ понималъ онъ самъ свою роль,—онъ немедленно, самымъ рѣзкимъ образомъ, возсталъ противъ эдикта. И вотъ, между парижскимъ парламентомъ и королевской властью возникла новая борьба, въ которой приняли дѣятельное участіе и провинціальныя парламенты. Публика, радуясь самому факту оппозиціи и не замѣчая еще, что парламенты были главными противниками реформъ, была на сторонѣ послѣднихъ. Даже и то обстоятельство, что парламенты въ нѣкоторыхъ провинціяхъ упорно сопротивлялись открытію провинціальныхъ собраній, что парижскій парламентъ лишь весьма неохотно зарегистрировалъ эдиктъ, обезпечивающій за протестантами права гражданства—все это не возбуждало сомнѣній въ обществѣ. Такимъ образомъ Бриеннъ увидѣлъ себя въ необходимости идти по пути, которымъ шелъ Мопу. Онъ рѣшилъ отнять у парламента пѣлитическую власть и завоевать общественное мнѣніе проведеніемъ судебныхъ реформъ. 6-го мая 1788 года на одномъ собраніи *lit de justice* было рѣшено учрежденіе 47 судовъ—„*grands baillages*“, компетенція которыхъ должна была распространяться на всѣ процессы на сумму до 20,000 ливровъ. За парламентомъ оставались только гражданскія дѣла на высшую сумму и уголовныя дѣла привилегированныхъ классовъ. Благодаря этому, число совѣтниковъ можно было сократить. Кромѣ того, были окончательно упразднены пытки и обѣщаны еще и другія реформы въ уголовномъ процессѣ. Но публикѣ все это казалось обманчивымъ, такъ

¹⁾ „Ce sera au milieu de ses États généraux de son royaume, que Sa Majesté, entourée de ses fidèles sujets, pourra leur présenter avec confiance le tableau consolant de l'ordre établi dans ses finances“. Chérest, стр. 349.

какъ регистрація законовъ была передана въ „*cour plénière*“— торжественное публичное собраніе, составленное цѣликомъ изъ должностныхъ лицъ и сановниковъ, находившихся въ зависимости отъ короля ¹⁾). Несмотря на то, что король еще разъ объявилъ, что государственныя сословія будутъ созываться „такъ часто, какъ того потребуютъ нужды государства“, — все-таки къ правительству не было никакого довѣрія.

Между тѣмъ въ провинціяхъ началось волненіе. И хотя между сословіями во вновь учрежденныхъ провинціальныхъ собраніяхъ, по-видимому, господствовала полная солидарность, и рѣчи привилегированныхъ классовъ были насквозь пропитаны либерализмомъ ²⁾),—тѣмъ не менѣе настроеніе дворянства было крайне возбужденное. (На первый разъ члены собраній назначены были еще министромъ, и только спустя нѣсколько лѣтъ они должны были всецѣло избираться на участковыхъ сѣздахъ, которые, въ свою очередь выдѣлялись муниципальными собраніями). Въ Бретани и Беарнѣ дворянство, въ союзѣ съ парламентами, открыто проявляло свои революціонныя стремленія. Въ Дофинѣ для борьбы съ произволомъ правительства оно соединилось съ буржуазіей. Последнія событія имѣли особенно серьезное значеніе. Здѣсь заявлялось требованіе, чтобы вмѣсто провинціальнаго собранія по-прежнему собирались сословія. Этого потребовало состоявшееся 11-го мая въ Греноблѣ дворянское собраніе, при чемъ его поддерживалъ и парламентъ. 14-го мая, несмотря на противодействие правительственной власти, состоялось новое дворянское собраніе, на которое была приглашена буржуазія, чтобы такимъ образомъ засѣдать совмѣстно, по обычаю старыхъ штатовъ. Съ цѣлью склонить третье сословіе на свою сторону, дворяне предложили ему прислать на собраніе двойное число представителей, такъ чтобы оно равнялось числу представителей отъ дворянства и духовенства; при этомъ предполагался поголовный подсчетъ голосовъ. Несмотря на запрещеніе министерства, выборы состоялись,—и 21-го іюля въ Визилѣ произошло собраніе сословій Дофинѣ. Въ своихъ заключеніяхъ, къ которымъ мы вернемся ниже, они требовали созванія генеральныхъ штатовъ и въ подкрѣпленіе своего требованія заявляли, что до тѣхъ поръ не станутъ утверждать никакихъ налоговъ. Это рѣшеніе произвело сенсацію во всей Франціи ³⁾). Всѣ старанія Бриенна достать денегъ займы не увѣнчались успѣхомъ,

¹⁾ Droz, II, стр. 62.

²⁾ См. Lavergne въ разныхъ мѣстахъ.

³⁾ Chérest II, гл. 3 и 4; срав. Lansac, стр. 14 и слѣд. Labaume, стр. 251 и слѣд.

хотя онъ и предлагалъ кредиторамъ самыя выгодныя условія. Тогда онъ сдѣлалъ попытку склонить общественное мнѣніе на свою сторону. 5-го іюля 1788 г. онъ обратился во всѣ присутственныя мѣста и ученныя корпораціи съ предложеніемъ произвести въ архивахъ разслѣдованія, какъ производились въ прежнія времена собранія государственныхъ сословій. Этимъ онъ рассчитывалъ возбудить надежду, что въ ближайшемъ будущемъ будутъ созваны сословія. Но затѣмъ, особенно въ виду постановленія Визильскаго собранія, Бриенъ объявилъ (съ 8-го августа 1778 г.), что генеральныя штаты будутъ созваны 1-го мая 1789 г. Однако, касса была окончательно пуста и всѣ наличныя платежи пришлось отсрочить на годъ. При такихъ условіяхъ онъ уже не могъ больше держаться на своемъ посту.

24-го августа 1788 года онъ получилъ отставку. Его преемникомъ могъ быть только Неккеръ. Восторженно привѣтствуемый общественнымъ мнѣніемъ, онъ былъ призванъ, на этотъ разъ въ качествѣ министра, съ правомъ присутствія и голоса въ совѣтѣ. Удивленія достойно, какъ онъ сумѣлъ добыть денегъ, по крайней мѣрѣ на ближайшіе девять мѣсяцевъ и такимъ образомъ спасъ Францію отъ полнѣйшей анархіи¹⁾. Но Неккеръ не былъ государственнымъ мужемъ. Онъ не хотѣлъ порывать ни съ королемъ, ни съ привилегированными сословіями, не хотѣлъ ссориться ни съ парламентомъ, ни съ обществомъ. Онъ немедленно призвалъ парламенты обратно. Парижскій парламентъ потребовалъ, чтобы сословія засѣдали по образцу генеральныхъ штатовъ 1614 г., т. е. каждое сословіе отдѣльно. Этимъ онъ сразу потерялъ популярность. Но у Неккера не хватило смѣлости на противоположное рѣшеніе. Въмѣсто этого, онъ еще разъ созвалъ нотаблей, т. е. привилегированныхъ, и предложилъ на ихъ обсужденіе вопросъ о порядкѣ, въ какомъ должны происходить засѣданія государственныхъ сословій. Нотабли потребовали отдѣльныхъ совѣщаній. Въ концѣ концовъ Неккеру пришлось принять то или другое рѣшеніе. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній короля съ совѣтомъ и съ нѣкоторыми отдѣльными министрами, 27-го декабря пришли, наконецъ, къ заключенію, что у третьяго сословія должно быть столько представителей, сколько у первыхъ двухъ вмѣстѣ, старая же форма совѣщаній по сословіямъ можетъ быть измѣнена не иначе, какъ по соглашенію всѣхъ трехъ сословій и съ утвержденія короля²⁾. Неккеръ не хотѣлъ понять, что эти двѣ мѣры совершенно не согласуются

1) «L'homme aux miracles», называетъ его Мирабо.

2) Jobez, III, стр. 437; срав. Leser, стр. 83 и слѣд., который довольно искусно защищаетъ Неккера.

между собою и что удвоение числа представителей третьего сословія могло имѣть смыслъ только въ случаѣ совмѣстнаго голосованія (*par tête*), а при голосованіи по сословіямъ (*par ordre*) удвоение числа представителей третьего сословія было совершенно безцѣльно. 24-го января 1789 года былъ изданъ регламентъ о выборахъ и рѣшено созваніе государственныхъ сословіи въ Версаль на 24-го апрѣля.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Политическія идеи во Франціи передъ Революціей.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшаго хода событій, попытаемся представить себѣ картину тѣхъ политическихъ теченій, которыя существовали во Франціи къ началу Революціи.

Воззрѣнія Монтескье все еще были въ чести. Въ парламентскихъ кругахъ онъ пользовался почти-что религіознымъ поклоненіемъ, и смѣлость доходила уже до того, что его цитировали даже въ официальныхъ бумагахъ ¹⁾.

Извѣстно, напр., что въ 1783 г. молодой Барнавъ въ своей рѣчи, произнесенной при закрытіи парламентскихъ засѣданій въ Греноблѣ, проводилъ теорію Монтескье о раздѣленіи властей ²⁾. Идеи Монтескье исповѣдывали и другіе дѣятели, выдвинувшіеся въ началѣ Революціи. Неккеръ мечтаетъ объ англійской конституціи, увлекаясь, главнымъ образомъ, ея аристократическимъ характеромъ ³⁾. Мунье видитъ въ *gouvernement modéré* истинное воплощеніе свободы. По его мнѣнію, англійская конституція ведетъ свое происхожденіе отъ первоначальнаго французскаго строя, въ томъ видѣ, какъ его перенесъ въ Англію Вильгельмъ-Завоеватель, и Людовикъ XVI созывомъ *chambre des magistrats*, т. е. парламентскихъ совѣтовъ, возстановилъ бы только старую конституцію, ибо и англійское пэрство есть не что иное,

¹⁾ Монтескье цитируется Экскимъ парламентомъ въ *arrêté*, о которомъ сообщаетъ Flammermont, стр. 311, и парламентомъ въ Бордо, стр. 320.

²⁾ *Oeuvres*, I, Notice historique, XIII.

³⁾ „Du pouvoir exécutif“, въ разныхъ мѣстахъ.

какъ *magistrature héréditaire* ¹⁾. Мунье изучалъ также и Блэкстона и де-Лольма ²⁾, да и вообще въ то время много занимались всѣмъ англійскимъ, съ политическими цѣлями. Такъ Бриссо учился въ Шартрѣ по англійски съ увлеченіемъ читалъ англійскіе журналы и старался поглубже ознакомиться съ англійскими порядками, „ибо до того Англию знали только изъ Монтескье и по веселенькимъ разговорамъ людей, проводившихъ въ Лондонѣ двѣ недѣли“ ³⁾. И въ самомъ дѣлѣ: объ англійской конституціи въ ея настоящемъ видѣ тогда не имѣли никакого представленія. Ее знали главнымъ образомъ изъ Монтескье, въ лучшемъ случаѣ—изъ Блэкстона. Де-Лольмъ приобрѣлъ нѣкоторое значеніе лишь въ годы, непосредственно предшествовавшіе Революціи, но его считали противникомъ Руссо, и потому дальнѣйшаго распространенія это вліяніе не получило ⁴⁾. Какъ бы то ни было, преклоненіе предъ англійскими учрежденіями господствовало въ широкихъ кругахъ, и Ленгэ (*Linguet*) имѣлъ полное право воскликнуть въ 1777 г.: „Существуетъ секта, у которой на устахъ свой кличъ: „Свобода и разумъ“ и подъ вліяніемъ которой находится большинство такъ называемыхъ мыслителей Европы. Великая Англія служитъ для нея предметомъ поклоненія, и въ своихъ гимнахъ они изображаютъ англійскій народъ, какъ первый на свѣтѣ“ ⁵⁾. Но на Монтескье опиралась не одна только „секта“: на „Духъ законовъ“ охотно опирались и привилегированные классы. Такъ, они высоко ставили теорію Монтескье о различіи между деспотизмомъ и монархіей и такимъ образомъ могли говорить, что Франція — это монархія. И тѣмъ, которые находили необходимой для Франціи конституцію, они возражали: „Вы, видно, не читали „Президента“? Еще въ 1789 г. вышло нѣсколько брошюръ, направленныхъ къ защитѣ существующаго строя на почвѣ теоріи Монтескье.

Но вліяніе Руссо давно уже получило громадное преобладаніе надъ Монтескье. Для молодого поколѣнія его „Общественный договоръ“ былъ политическимъ евангеліемъ. Характерная черта этой книги заключалась, въ противоположность Монтескье, въ полномъ разрывѣ съ прошлымъ. Въ теченіе столѣтія люди пришли къ тому, что какъ во всѣхъ вообще, такъ и въ политическихъ вопросахъ право голоса стали призна-

¹⁾ Mallet du-Pan, Mémoires, I, 159, Cerutti, 45.

²⁾ Linguet въ „Annales politiques“ 1777 г., цитируется у Jobez т. I, стр. 45.

³⁾ Recherches, 105 и слѣд.

⁴⁾ Де-Ланзакъ, стр. 9.

⁵⁾ Mémoires, стр. 119 и срав. стр. 138.

вать только за чистымъ разумомъ ¹⁾). Руссо училъ: „разъ властелинъ (суверень), то есть народъ, находитъ это нужнымъ, онъ долженъ установить новый образъ правленія“. Предстояло заключить не договоръ между существующими властями, какъ это было въ Англіи въ 1689 г.: дѣло шло о совершенно новомъ устройствѣ отношеній—такъ, какъ будто бы цѣлый народъ долженъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ быть созданъ заново ²⁾).

Само собою разумѣется, что въ этой теоріи не было мѣста англійской конституціи, въ которой было такъ мало „разумнаго“. Сіейесь (Sieyès) называлъ ее шарлатанствомъ, которое могло импонировать только черни ³⁾. Для него это—мрачное суевѣріе ⁴⁾, а „corps intermédiaires“ (посредствующія корпораціи) Монтескье онъ называлъ „феодальной демократіей“, скрывающей подъ этимъ именемъ свое ничтожество ⁵⁾. Напротивъ того, говоритъ Сіейесь, законы должны издаваться только философами; исторія можетъ дать законодателю въ лучшемъ случаѣ лишь матеріаль для размышленій. Заблужденіе искать законовъ въ традиціяхъ, сотканныхъ изъ неразумія и лжи. Всякія историческія изслѣдованія служатъ только къ тому, чтобы увеличить затрудненія. Если бы даже можно было извлечь изъ кучи научнаго мусора чистыя, блестящія самой правдой хартіи, то и онѣ не были бы лучше, чѣмъ тѣ, которыя диктуетъ разумъ ⁶⁾. И Сіейесь считалъ себя въ правѣ утверждать: „политика это—наука, которой я владѣю въ совершенствѣ“ ⁷⁾. Что политика есть искусство при помощи государственныхъ формъ приспособляться къ существующимъ отношеніямъ, этого онъ и не подозрѣвалъ. Только съ такою вѣрой въ силу мысли и можно было надѣяться на то, что національное собраніе сумѣетъ работать практически, обращаясь къ добродѣтелямъ народа. Такимъ же приверженцемъ Руссо былъ и Робеспьеръ, съ той только разницей, что онъ самъ желалъ властвовать, опираясь

¹⁾ Taine, L'ancien régime, стр. 266 и слѣд.; это была всеобщая идея такъ, напр., Тюрго говоритъ: „Les droits des hommes réunis en société ne sont point fondés sur leur histoire, mais sur leur nature“. Municipalités; Oeuvres, VII стр. 387.

²⁾ Quiñet, I, стр. 125.

³⁾ Y Dumont, стр. 63.

⁴⁾ Sieyès, Tiers état, стр. 51: „superstition gothique“.

⁵⁾ ib. 74.

⁶⁾ Sieyès, Мелкія статьи, стр. 219, 223; совершенно въ томъ же духѣ выражается и Cerutti, стр. 37: „C'est le salut de France et non ses archives qu'il faut consulter.“

⁷⁾ Dumont, стр. 64 и у Bigon'a, стр. 130: „Tout ce qu'un homme peut savoir je le sais“.

на низшіе классы населенія. Но при этомъ оставалась въ силѣ чистая доктрина: въ себѣ онъ видѣлъ ея воплощеніе.

Послѣдователи Монтескье видѣли осуществленіе своихъ идеаловъ въ англійской конституціи, а послѣдователи Руссо—въ американской. Уже одно то, что американцы воевали съ національнымъ врагомъ французовъ—англичанами, обезпечивало за ними французскія симпатіи, а тутъ еще прибавлялось то, что они боролись за „свободу“. Вліяніе этихъ идей было такъ велико, что юный 19-лѣтній маркизь де-Лафайетъ, стоявшій лѣтомъ 1776 года въ Мецѣ, въ качествѣ офицера, и тогда впервые узнавшій о борьбѣ американцевъ за освобожденіе, немедленно рѣшилъ предоставить къ ихъ услугамъ свою шпагу¹⁾. Было ли право на ихъ сторонѣ или нѣтъ, онъ этого и не пытался узнавать: это было возстаніе, значитъ тутъ была и правда. Лафайетъ такъ навсегда и остался поклонникомъ отвлеченной „свободы“²⁾ и мало заботился о томъ, насколько эта свобода осуществляется въ дѣйствительности для отдѣльной личности³⁾. Вмѣстѣ съ Лафайетомъ, въ войнѣ съ Англійей приняли участіе и другіе представители французскаго дворянства, напр., маркизь де Шателю (Chastellux), который потомъ описалъ свое путешествіе по Америкѣ⁴⁾. Кромѣ того герцогъ Ларошфуко опубликовалъ свою книгу о государственномъ строѣ Соединенныхъ Штатовъ⁵⁾. Впослѣдствіи участіе въ войнѣ противъ Англійи приняло и французское правительство, и дѣло американцевъ приобрѣло большую популярность. Франклина всячески чествовали въ Парижѣ, въ лучшемъ обществѣ „бостонъ“ вытѣснилъ „вистъ“⁶⁾, появились стихотворенія, направленные къ защитѣ Америки⁷⁾. Вмѣстѣ съ этимъ, однако, появился интересъ и къ конституціямъ отдѣльныхъ штатовъ, незадолго до того преобразованных⁸⁾.

1) См. Tower, I, стр. 19.

2) Morris, I, стр. 136, называетъ его „lover of freedom from ambition“ и прибавляетъ: „ambition, of which there are two kinds: one born of pride, the other of vanity, and his partakes most of the latter“.

3) Вотъ заключительная фраза его рѣчи на конгрессѣ: „puisse ce temple immense que nous venons d'élever à la liberté offrir à jamais une leçon aux oppresseurs, un exemple aux opprimés, un asile aux droits du genre humain“. *В а г д о u x*, стр. 182.

4) *Voyages dans l'Amérique septentrionale 1780—1782*. Въ 1788 г. вышло вторымъ изданіемъ.

5) „*Institution des treize États-Unis d'Amérique*“. Переводъ сочиненія, появившагося въ Филадельфій въ 1783 г.—по Gourd'y, I, стр. 2.

6) Ségur, I, стр. 77.

7) Jobez, II, стр. 90.

8) См. выше, въ VII главѣ.

Аббатъ де-Мабли написалъ въ 1784 г. книгу объ Америкѣ. Въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ онъ выступалъ горячимъ сторонникомъ античныхъ государственныхъ формъ. Идеаломъ его былъ лакедемонскій строй. Природа опредѣлила всѣмъ людямъ быть равными, но нравы испортились и воцарилось неравенство. Главная задача законодателя—преодолѣть корыстолюбіе и честолюбіе, которыя и привели къ этому неравенству ¹⁾. Въ своей новой книгѣ Мабли прославляетъ американцевъ за то, что они воздвигли тронъ Свободы и во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ вернулись къ началамъ природы въ томъ видѣ, какъ ихъ формулировалъ Локкъ ²⁾. Затѣмъ онъ обзрѣваетъ по порядку важнѣйшія конституціи Америки, при чемъ онъ не во всемъ вызываетъ его одобреніе. Такъ, напр., онъ хотѣлъ бы, чтобы былъ установленъ нравственный и политическій катехизисъ, изданіе котораго должно лечь на обязанность конгресса и который долженъ преподаваться молодому поколѣнію. Въ этомъ катехизисѣ слѣдуетъ изложить обязанности человѣка и гражданина. Никакое посягательство на основныя начала истины, изложенныя въ немъ, недопустимо ³⁾. Передъ нами—ученіе якобинцевъ: во имя свободы въ извѣстныхъ обстоятельствахъ свобода должна быть ограничена. Въ общемъ, однако, Мабли относится благосклонно ко многому въ американскомъ строѣ.

Парадоксальные до извѣстной степени взгляды Мабли раздѣлялись лишь немногими. Большимъ вліяніемъ пользовался аббатъ Рейналь (Raynal). Въ своемъ большомъ трудѣ по исторіи европейскихъ колоній „въ обѣихъ Индіяхъ“ онъ изложилъ главнымъ образомъ отдѣльные эпизоды и отчасти привелъ общія мѣста изъ Дидро, направленные противъ религіозной и политической тиранніи, и книга его приобрѣла чрезвычайно широкій кругъ читателей ⁴⁾. Здѣсь имѣется воодушевленное обращеніе

¹⁾ См. Oeuvres politiques de M. l'abbé Mably, Амстердамъ и Лейпцигъ, 1777 г., т. IV „Législation ou principes des loix“, стр. 36 и 144. Также Hettner, franz. Litt., стр. 521.

²⁾ Observations sur le gouvernement et les loix des États-Unis d'Amérique, Амстердамъ 1884, стр. 5: „Vous n'avez pensé qu'à élever parmi vous un trône à la liberté: vous êtes remontés dans toutes vos constitutions aux principes de la nature“. Стр. 23: Les commissaires au délégués qui ont réglé leurs constitutions ont adopté les vrais et sages principes de Locke sur la liberté naturelle de l'homme et la nature du gouvernement“.

³⁾ Ib. стр. 108, 111 и слѣд., 116.

⁴⁾ „Histoire philosophique des Etablissements et du Commerce des Européens dans les deux Indes“ появилось сначала въ Амстердамѣ въ 1773 г. въ 4 томахъ, вторымъ изданіемъ въ 10 томахъ въ 1780 г. въ Женевѣ. Относительно участія Дидро см. Malouet, I, стр. 80: Дидро улучшилъ только стиль

къ Людовику XVI о необходимости преобразованій во Франціи, здѣсь поднять протестъ противъ торговли неграми и разоблачается вся пагубность монополій, здѣсь произносится пророческое слово: пока негодный властитель не будетъ казненъ безъ всякихъ церемоній, какъ гнуснѣйшій преступникъ, до тѣхъ поръ народъ не добьется полного обладанія принадлежащими ему правами ¹⁾. Рейналь относится съ одобреніемъ къ англійской конституціи, которая, по его словамъ, прочно гарантируетъ національное благополучіе, и при этомъ онъ вполне примыкаетъ къ Монтескье ²⁾. Онъ называетъ эту конституцію—образцомъ для всѣхъ народовъ, для которыхъ это доступно по ихъ географическому положенію. Безусловнаго одобренія автора удостоиваются принципы равновѣсія властей, единства исполнительной власти, раздѣленіе законодательнаго органа на двѣ палаты, наследственную и выборную, и еще многія отдѣльныя учрежденія. Все это не мѣшаетъ ему, однако, съ истиннымъ энтузіазмомъ превозносить американскую революцію ³⁾. Онъ даетъ,— правда, весьма неточный— историческій очеркъ американскихъ колоній. При этомъ онъ подчеркиваетъ, что тутъ государственное бытіе возникло на почвѣ добродѣтели, въ противоположность прочимъ странамъ, гдѣ правительственная власть основывается на несправедливости ⁴⁾. Ибо и онъ, вслѣдъ за Руссо, держится того мнѣнія, что общество—добродѣтельно, а порочно—правительство ⁵⁾.

Объ Америкѣ писали и другіе писатели. Такъ Кондорсе писалъ о вліяніи американской революціи на Европу. Однимъ пи-

книги, но при этомъ настоялъ на томъ, чтобы Рейналь или принялъ цѣликомъ всѣ внесенныя имъ измѣненія, или ничего не измѣнялъ. См. также Mallet du Rap, I, стр. 42.

¹⁾ Т. IX, стр. 254 изд. 2-го. Правда, это пророчество вкладывается авторомъ въ уста англичанина, но съ явнымъ его одобреніемъ: «Quand on ne menerait pas à Tiburn un mauvais souverain avec aussi peu de formalités qu'on y conduit le plus obscur des malfaiteurs, la nation n'aurait de ses droits ni la juste idée ni la pleine jouissance qui convenait à un peuple qui se croirait libre».

²⁾ Т. X, стр. 74 и слѣд.

³⁾ О колоніяхъ С. Америки трактуется въ т. т. VIII и IX. Эта часть появилась и въ отдѣльномъ, вполне тождественномъ изданіи: «Tableau et révolutions des colonies dans l'Amérique septentrionale», Амстердамъ, 1781 г., и съ этого изданія переведено на нѣмецкій языкъ: «Geschichte der Revolution von Nord-Amerika», Берлинъ, 1786 г.

⁴⁾ Онъ говоритъ о Пенсильваніи: „Les nations crurent enfin qu'un peuple pourrait être heureux sans maîtres et sans prêtres“. X, 21.

⁵⁾ «La société est née des besoins des hommes, le gouvernement est né de leurs vices... La société est essentiellement bonne, le gouvernement peut être et n'est que trop souvent mauvais». X, 249 и слѣд.

саніємъ книгъ не откроешь дверей свободѣ—какъ это дѣлалъ Монтескье; гораздо важнѣе практической примѣръ, преподанный великимъ народомъ. Тутъ же онъ высказывается объ организаціи законодательной власти въ Виргиніи и не одобряетъ ея раздѣленія ¹⁾. Объ Америкѣ писали еще Обертейль (Auberteuil) и Бриссо ²⁾. Но главнымъ трудомъ по этому вопросу, до нѣкоторой степени сводкой всего написаннаго раньше, является сочиненіе американца Маццеи, родомъ изъ Италіи. Оно написано въ замкѣ Рошгюйонъ при поддержкѣ американофильскихъ круговъ и вышло въ свѣтъ анонимнымъ изданіемъ въ 1788 г. ³⁾. Свой трудъ авторъ начинаетъ съ историческаго очерка колоній и затѣмъ въ ясныхъ и бѣглыхъ чертахъ даетъ оцѣнку ихъ конституцій. Вслѣдъ за этимъ онъ съ большою обстоятельностью возстановляетъ истину во всемъ томъ, въ чемъ она извращена была Рейналемъ и Мабли въ ихъ отзывахъ объ Америкѣ, и заканчиваетъ обсужденіемъ еще цѣлаго ряда отдѣльных вопросовъ. Въ видѣ приложенія даются новѣйшія свѣдѣнія объ Америкѣ; главнымъ образомъ публикуется текстъ конституціи въ томъ видѣ, какъ его редактировалъ конвентъ. Въ высшей степени вѣроятно, что на этой книгѣ основывали многіе члены Національнаго Собранія свои свѣдѣнія о Соединенныхъ Штатахъ. Впрочемъ, безопаснѣе будетъ не придавать слишкомъ большую цѣну вліянію американской революціи.

1) Сочиненія Кондорсе: „De l'influence de la révolution d'Amérique sur les opinions et la législation de l'Europe“ и „sur l'inutilité de partager le pouvoir législatif entre plusieurs corps“ появились, согласно Робинэ, въ 1786—1787 гг.—Маццеи включилъ эти статьи—последнюю цѣликомъ, а первую въ большей ея части—въ свою книгу, озаглавленную: „Lettres d'un bourgeois de New-Haven à un Citoyen de Virginie“. Были ли онѣ когда-нибудь изданы отдѣльно, мнѣ неизвѣстно.

2) Объ Обертейлѣ упоминаетъ Маццеи. Клавьеру и Бриссо принадлежитъ книга: „De la France et des Etats Unis“. Впослѣдствіи Бриссо посѣтилъ Америку и выпустилъ въ свѣтъ свое „Nouveau voyage dans les États-Unis fait en 1788“, Парижъ, 1791, 3 тома. Въ этой книгѣ онъ ставитъ своей задачей „examiner les effets de la liberté sur le développements de l'homme, de la société, du gouvernement“. См., I, 46.

3) О Маццеи см. его автобіографію: „Memorie della vita e delle peregrinazioni del Fiorentino Filippo Mazzei“, Лугано, 1845, 2 тома. Маццеи родился въ 1730 г., въ 1773 г. переселился въ Виргинію и здѣсь поддерживалъ знакомство съ важнѣйшими государственными дѣятелями, каковы Мадисонъ и Джефферсонъ. Въ 1783 и 1785 г. онъ пріѣзжалъ во Францію въ качествѣ агента Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь онъ познакомился съ сочиненіями Мабли и Рейналя и издалъ: „Recherches historiques et politiques sur les États-Unis de l'Amérique Septentrionale par un citoyen de Virginie à Colle (?) et se trouve à Paris, 1788“, въ 4 томахъ. Эта книга была переведена на французскій языкъ Форомъ и частью Кондорсе и его женой.

Непосредственную связь между нею и французской революціей едва-ли можно прослѣдить. Ибо, поскольку революція вообще вызвана была теоріями или, какъ тогда выражались, „философіей“, — все было сказано еще до американцевъ. Что же касается реальныхъ причинъ революціи, абсолютизма и феодализма, то они не имѣютъ съ Америкой ничего общаго.

Какъ бы то ни было, но послѣдователи и Руссо и Монтескье, сторонники и американской и англійской конституціи, при всѣхъ своихъ противорѣчіяхъ, всѣ сходились на томъ, что всякая страна должна имѣть свою конституцію. Весь вопросъ былъ въ томъ, — обладаетъ ли Франція такой конституціей или нѣтъ? На этотъ вопросъ отвѣчали, да и до сихъ поръ отвѣчаютъ весьма различно ¹⁾.

Король Людовикъ XVI полагалъ, какъ и дѣдъ его Людовикъ XIV, что въ его „*bon plaisir*“ заключается достаточный принципъ для управленія государствомъ. Теорія абсолютной королевской власти была еще разъ рѣзко формулирована хранителемъ печати Ламуаньономъ 19-го ноября 1787 г. Король отвѣчаетъ только передъ Богомъ, въ обладаніи короля находится полная верховная власть. Его интересы едины съ интересами націи. Ему одному принадлежитъ цѣликомъ законодательная власть ²⁾. Эти притязанія отчасти носили только теоретическій характеръ, а въ дѣйствительности, — какъ это излагалъ въ одной запискѣ Мирабо самому королю, — королевская власть пользовалась лишь ограниченнымъ авторитетомъ, такъ какъ опиралась въ значительной степени на общественное мнѣніе; королю приходилось щадить дворянство, ладить съ духовенствомъ, вступать въ соглашеніе съ парламентами, осыпать милостями дворъ; правда, законы исходили отъ него, но это мало помогало дѣлу; его воля исполнялась, но на

¹⁾ Такъ, Эли (Hélie) начинаетъ свою книгу: „*Les constitutions de la France*“ слѣдующими словами: „*L'ancienne France avait une constitution!*“ (стр. 3). Напротивъ того, Кинэ (Quinet) съ такой же категоричностью даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. См. кн. I, гл. 2.

²⁾ „*Au roi seul appartient la puissance souveraine dans son royaume; il n'est comptable qu'à Dieu de l'exercice du pouvoir suprême; le lien qui unit le roi et la nation est indissoluble par sa nature; des intérêts et des devoirs reciproques entre le roi et ses sujets ne font qu'assurer la perpétuité de cette union; la nation a intérêt à ce que les droits de son chef ne souffrent aucune altération; le roi est chef souverain de la nation et ne fait qu'un avec elle. Le pouvoir législatif réside dans la personne du souverain, sans dépendance et sans partage*“. Chérest, I. стр. 347. Что и самъ Людовикъ держался такихъ же взглядовъ, явствуетъ изъ его замѣчаній на записку Неккера о провинціальныхъ собраніяхъ. Такъ напр.: „*il est de l'essence de mon autorité non d'être intermédiaire, mais à la tête*“. См. Soulavie, IV, стр. 128.

дѣлѣ министры дѣйствовали, какъ хотѣли, и прикрывались именемъ короля ¹⁾. Однимъ словомъ, старый порядокъ представлялъ собою деспотизмъ, ограниченный привилегіями общественныхъ группъ ²⁾.

Писатели изъ дворянства говорили объ исконной конституціи Франціи, которая должна быть оберегаема отъ потрясеній новшествами. Права дворянства, столь же неизмѣнныя, какъ и сама конституція, должны быть неприкосновенны: такъ говорили принцы въ своей запискѣ королю въ декабрѣ 1788 г. Конституція являлась для дворянства ограниченіемъ королевской власти путемъ благопріобрѣтенныхъ правъ дворянства. И бретонское дворянство утверждало въ томъ же духѣ, что его привилегіи основаны на вѣчномъ договорѣ, уничтожить который безъ его, дворянства, согласія, не можетъ никакая власть въ мірѣ ³⁾. Молевиль, не обинуясь, говоритъ, что добрая, старая монархія и ея конституція служатъ для закономѣрной свободы не менѣе достаточной основой, чѣмъ конституція англійская ⁴⁾. Подобные же взгляды проводились и въ наказахъ — „*cahiers*“ ⁵⁾. Дворянство, какъ вообще всѣ привилегированные классы, видѣли въ созывѣ государственныхъ сословій только возстановленіе старой конституціи. Но государственнымъ сословіямъ должны, конечно, голосовать раздѣльно, какъ того требовалъ парламентъ и какъ объ этомъ заявило дворянство еще 28-го мая 1789 г., — и каждое сословіе должно имѣть право *veto* противъ рѣшеній другихъ сословій ⁶⁾. Такова—конституція Франціи. Очевидно, дворянство было далеко отъ мысли добровольно отказаться отъ своихъ преимуществъ. Единственное, что оно готово было признать, это—равенство въ обложеніи, но и то подъ условіемъ сохраненія за дворянствомъ всѣхъ остальныхъ его правъ ⁷⁾. То же заявилъ и бордосскій парламентъ: онъ

¹⁾ Мирабо у Ла-Марка, II, стр. 74 и слѣд.

²⁾ „Un despotisme tempéré par les privilèges dont jouissaient certains corps“ Léon Say, стр. 184.

³⁾ Chérest, вышеназв. сочин.

⁴⁾ Bertrand de Moleville, *ib.*

⁵⁾ Дворянство изъ Montreuil-sur-Mer (Па-де-Калэ) опредѣленно говоритъ о существованіи конституціи: „Si les demandes du Clergé et du Tiers-Etat se trouvent conformes aux constitutions de la monarchie et propres à concilier les prérogatives de chaque ordre“ и т. д. Въ томъ же смыслѣ говоритъ и дворянство „Raffermir les bases de notre constitution“ (Вышеназв. соч., стр. 502). C o t e n t i n: „La constitution française est composée du roi, chef suprême de la nation et des trois ordres essentiellement distinctifs et séparés“ (Chérest, II, стр. 438).

⁶⁾ Beaulieu, стр. 161.

⁷⁾ Заявленіе принцевъ. Chérest, II, стр. 205: „Si le tiers-état cesse d'attaquer les droits des deux premiers ordres... droits qui doivent être aussi inaltérables que sa constitution“.

не можетъ дать свое согласіе на притязанія (*prétentions*), чтобы всѣ сословія смѣшались другъ съ другомъ ¹⁾. Однимъ словомъ, неоднократно прославленный либерализмъ дворянства шель не очень далеко. Артуръ Юнгъ съ порицаніемъ отзывается объ упорствѣ дворянства въ отстаиваніи своихъ старыхъ правъ ²⁾. Точно также и Малузэ, котораго никто не заподозритъ въ предубѣжденности, сѣтуетъ на то, что дворянство во что бы то ни стало хочетъ воскресить древнюю монархію ³⁾. Въ томъ же духѣ высказываются *m-me* Стааль и графъ Сегюръ ⁴⁾.

Выше мы видѣли, что парламенты ко времени Людовика XVI уже имѣли свои вполне опредѣленные взгляды на французскую конституцію. При Людовикѣ XVI въ этихъ взглядахъ обнаружилось постепенно нѣкоторое колебаніе, поскольку парламентъ все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе сталъ подчеркивать, что источникъ его власти лежитъ въ націи. Какъ мы видѣли также, въ концѣ концовъ дѣло дошло до того, что онъ сталъ утверждать, что только государственнымъ сословіямъ принадлежитъ право утверждать налоги. И 3-го мая 1788 г. парламентъ заявилъ въ торжественномъ засѣданіи, что Франція—монархія, которая управляется королемъ на основаніи опредѣленныхъ узаконеній: таковы, во-первыхъ, порядокъ престолонаслѣдія; во-вторыхъ—право утвержденія налоговъ государственными сословіями; въ-третьихъ—обычное право (*coutumes*) провинцій; въ-четвертыхъ—несмѣняемость судей; въ-пятыхъ—право верховныхъ палатъ (*cours souveraines*) удостовѣрять изъявленія воли короля; въ-шестыхъ—право каждого гражданина быть судимымъ своимъ естественнымъ судьей; въ-седьмыхъ—право каждого гражданина немедленно послѣ своего ареста быть представленнымъ подлежащему судѣ. Такимъ образомъ это было формальнымъ провозглашеніемъ правъ, при чемъ парламентъ прекрасно сознавалъ, что онъ слѣдуетъ тутъ англійскимъ и американскимъ образцамъ ⁵⁾.

¹⁾ Вышеназв. соч., стр. 301. 27-го января 1789 г.

²⁾ Онъ говоритъ: „*Les nobles dégoûtent par leur opiniâtreté à conserver leurs anciens droits*“. *Doniol*, стр. 16.

³⁾ *Mémoires*, I, стр. 306.

⁴⁾ *M-me* Стааль говоритъ: „*Les nobles comptaient bien conserver les avantages abusifs, mais ils prétendaient à l'honneur d'y être indifférents*“. Сегюръ, I, стр. 62: „*Nous voulions à la fois jouir des faveurs de la cour, des plaisirs de la ville, de l'approbation du clergé, de l'affection populaire, des applaudissements des philosophes*“ и т. д. Если Тэнъ въ своей *La révolution*, стр. 193, напротивъ того выставляетъ на видъ либерализмъ французской аристократіи, то это, конечно, справедливо относительно нѣкоторыхъ ея представителей, но ни въ коемъ случаѣ не характеризуетъ господствовавшего направленія, и *Chérest* въ своей книгѣ не упускаетъ случая это подчеркнуть.

⁵⁾ *Chérest*, I, стр. 469; *Camoins*, стр. 239.

Итакъ, король, дворянство и парламенты сходились на томъ, что Франція обладаетъ конституціей; дѣло шло только о томъ, чтобы въ нѣкоторыхъ пунктахъ передѣлать эту конституцію или же только возстановить ее въ томъ видѣ, какъ она существовала въ прежнія времена ¹⁾. И этотъ взглядъ выступить еще на сцену и впоследствии ²⁾.

Само собою разумѣется, что съ другой стороны мысль, что Франція до сихъ поръ обладала конституціей, энергично оспаривалась.

Здѣсь прежде всего выступали умѣренные, которые подъ „конституціей“ понимали основанную на прочныхъ основоположеніяхъ регламентацію всѣхъ государственныхъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ, говоритъ Мунье, не существовало никакой конституціи, такъ какъ во Франціи не было никакихъ законовъ, а были только мимолетныя рѣшенія министровъ; не были установлены предѣлы правомочій судебныхъ мѣстъ, заявлявшихъ въ различное время самыя различныя притязанія, короче, „лучшимъ доказательствомъ того, что конституціи у насъ не было и въ поминѣ, служатъ именно вѣчныя пререканія объ ея характерѣ и устойчивости“. „Каждый въ отдѣльности выдавалъ за основной законъ тѣ злоупотребленія, сохраненіе которыхъ было ему выгодно“ ³⁾.

Гораздо радикальнѣе были философы. Они утверждали, что во Франціи вообще никогда не существовало ничего похожаго на консти-

1) Такъ графъ д'Антрэгъ говоритъ, что во времена Филиппа Красиваго Франція была монархіей по избранію, въ которой „puissance législative, le droit d'accorder les impôts“ и „les corps judiciaires“ были народными. См. у Labaume, II, стр. 309. Въ томъ же смыслѣ высказывается и графъ де-Лорагэ (Lauraguais) стр. 34: „La meilleure constitution nous l'avons eue“, и графъ де Ферьеръ, стр. 55: „Il ne fallait pas annoncer une nouvelle constitution; il fallait rétablir celle qui existait en France depuis quatorze cents ans, la dégager des abus sous lesquels elle était encombrée, la réformer dans les points, que la différence des temps et des circonstances exigeait que l'on changeât“ и т. д.

2) Въ самой рѣзкой формѣ эта мысль высказана у Гранье-де-Кассавьяка, а вслѣдъ за нимъ и Норденфлихтомъ, стр. 31: Das Regiment Ludwigs XVI war stramm, aber gerecht und billig (!). Daher war die Revolution eine stupide und nutzlose Brutalität“. Точно такъ же и Тэмъ держится того взгляда, что достаточно было однихъ реформъ: Rév., стр. 81: „La double réforme (отмѣна податныхъ привилегій и ежегодное утвержденіе налоговъ) ne rencontrait pas d'obstacles. C'était assez, car, par là, tous les besoins réels étaient satisfaits“. Весь обширный трудъ Chérest'a стремится доказать противоположное.

3) „Rien ne prouve mieux le défaut absolu d'une constitution que nos disputes éternelles sur son caractère et sa durée. Chacun a qualifié de loi fondamentale l'abus qu'il voulait maintenir“. Мунье въ „Nouvelles observations sur les États Généraux de France“; появилось въ мартъ 1789 г. Выдержки см. у Lanza стр. 40—45.

тудию. Выходило такъ, говоритъ Малуэ, будто на французской территории существовала безъ всякой организаціи орда въ 25 милліоновъ человекъ. Такимъ образомъ дѣло шло о томъ, чтобы путемъ введенія конституціи вручить этимъ людямъ ихъ права. Исходной точкой было то положеніе, что народъ только тогда представляетъ собой государственную организацію, когда онъ можетъ самъ ее опредѣлять; ему должны быть даны способы къ обезпеченію себя отъ само собой предполагаемаго присвоенія его правъ правительствомъ. Но нужно найти ту власть, которая могла бы дать такую конституцію. Какъ ни мало вообще обращали вниманія на исторически сложившіяся условія, здѣсь, однако, пришлось обратиться къ одному изъ учрежденій старины. Конечно, народъ являлся теоретически высшей, болѣе того—единственной властью, но онъ не могъ дать самъ себѣ конституцію; это могло сдѣлать только менѣе людное собраніе.

Въ то же время и городское сословіе стало заявлять притязаніе на участіе въ политической жизни націи. Юридически оно было совершенно отстранено отъ руководства дѣлами, но фактически оказывало на нихъ огромное вліяніе, и потому, естественно, стремилось къ тому, чтобы облечь это свое вліяніе въ правовыя, закономѣрныя формы. Чѣмъ меньше становилось разстояніе, отдѣлявшее городское сословіе отъ дворянства въ социальномъ отношеніи, тѣмъ сильнѣе ощущались имъ тѣ стѣсненія, которыя оно испытывало со стороны привилегированныхъ классовъ. Оно ощутило потребность забрать власть въ свои собственныя руки. Самая возможность деспотическаго гнета раздражала сильнѣе, чѣмъ тѣ страданія, которыя онъ причинялъ на самомъ дѣлѣ. Дѣло дошло до того (1787 г.), что гренобльскіе горожане осмѣлились напомнить королю, что его подданные обладаютъ кое-какими правами. „Существуютъ извѣстныя формы, которыя создаютъ гарантіи для этихъ правъ. Если король лишитъ ихъ этихъ гарантій, то они будутъ предоставлены единоличному произволу, а такой деспотизмъ едва ли желателенъ и самому королю“. Здѣсь явственно слышатся отголоски ученія Монтескье о деспотизмѣ.

Во всякомъ случаѣ въ прежнія времена городское сословіе въ извѣстной степени пользовалось правомъ голоса при обсужденіи государственныхъ дѣлъ. Съ XIV столѣтія оно имѣло въ собраніи государственныхъ сословій своихъ представителей въ лицѣ выборныхъ отъ городовъ, наряду съ дворянствомъ и духовенствомъ. При этомъ численность третьяго сословія не принималась во вниманіе: каждый городъ посылалъ, сколько хотѣлъ, депутатовъ. Случалось, что представителей городского сословія было меньше, чѣмъ представителей дворянства и духовенства порознь; случалось и такъ,—напр. въ 1587 г.,—что третье сословіе

выставляло почти столько же депутатовъ, сколько было у дворянъ и духовенства вмѣстѣ. Разъ это сословное представительство понималось какъ представительное собраніе, то и съ этой стороны стремленіе къ созыву *états généraux* должно было получить поддержку. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ этимъ въ институтъ государственныхъ сословій вносился совершенно новый принципъ. Мунье формулировалъ дѣло такъ, что каждый депутатъ является юридически только уполномоченнымъ отъ своего округа и засѣдаетъ въ собраніи государственныхъ сословій на основаніи королевскаго указа для того, чтобы „*proposer, aviser, remontrer, consentir*“¹⁾. Такимъ образомъ онъ связанъ съ тѣми, кто уполномочилъ его, и потому рѣшенія по большинству голосовъ здѣсь, въ сущности, невозможны. Въ этомъ-то и состоитъ существенное различіе между сословнымъ и представительнымъ строемъ. Въ первомъ—индивидъ, т. е. все, что является индивидуумомъ въ отношеніи государства,—какъ, напр., корпораціи и т. п.—беретъ на себя обязательство, если онъ самъ даетъ свое согласіе на извѣстныя рѣшенія или налоги; о представительномъ же строѣ рѣчь можетъ идти только тогда, когда на отдѣльную личность обязанности налагаются постановленіями большинства, когда каждый отдѣльный человѣкъ голосуетъ во имя всѣхъ и принятыя рѣшенія связываютъ всѣхъ²⁾.

Такимъ образомъ послѣдній, въ 1614 г. созванный, съѣздъ сословій ничего общаго не имѣлъ съ тѣмъ пониманіемъ, которое существовало о народномъ представительствѣ, но въ государственныхъ сословіяхъ заключалась единственная возможность добиться конституціи. На этомъ сходились всѣ, и дѣло шло о томъ, чтобы по возможности использовать существующія формы и привести историческое наслѣдіе въ согласіе съ требованіями разума. Но пути къ выполненію этой задачи оказались весьма разнообразными. Радикалы—вождемъ у нихъ снова былъ Сиейесъ—видѣли въ государственныхъ сословіяхъ только вспомогательное орудіе. Они то вѣдь и создали привилегіи и налоги, ими то и вознесена королевская власть на свою высоту. Созвано должно быть представительство съ чрезвычайными полномочіями—*ré-*

¹⁾ M o u n i e r, Recherches, стр. 244; такіе же взгляды проводитъ и графъ де-Лоракэ (Lauraquais) въ своей брошюрѣ: *Lettre sur les États généraux*, стр. 2: „Les Etats généraux n'ont pas de députés qui les représentent; mais seulement des commissionnaires porteurs de leurs volontés exprimées dans le procurations des chefs lieux“.

²⁾ Ср. Ранке, который въ сословіяхъ видитъ „господъ и духовныхъ, облеченныхъ особенною властью“.

presentation extraordinaire, которое по возможности правильно выражало бы „общую волю“ всего народа въ его совокупности ¹⁾. Это и есть истинное назначеніе народнаго представительства, согласно теоріи Руссо, ибо, по словамъ Рабо-Сентъ-Этьенна (Rabaud-St.-Etienne), всѣ граждане выражать лично свою волю не могутъ, и потому они посылаютъ изъ своей среды одного и, такимъ образомъ, приводятъ свои желанія къ одному знаменателю ²⁾. Но разъ созываются государственныя сословія, то и въ нихъ большинство населенія должно найти свое представительство и осуществленіе своихъ желаній. Третье сословіе должно обладать равнымъ съ дворянствомъ и духовенствомъ числомъ голосовъ и засѣдать въ одномъ съ ними собраніи.

При такихъ только условіяхъ будутъ представлены интересы націи, а не одного только какого-нибудь отдѣльнаго сословія, и явится возможность создать настоящую конституцію, настоящую организацію „corps politique“, въ которой управление будетъ осуществляться по уполномочію отъ высшей власти, отъ властелина—народа ³⁾.

Само собою разумѣется, король былъ далекъ отъ мысли признавать за государственными сословіями такое значеніе. Онъ хотѣлъ созвать ихъ только въ качествѣ совѣщательнаго органа болѣе обширныхъ размѣровъ; за этими предѣлами они не значили ровно ничего ⁴⁾. Но уже однимъ фактомъ созыва правительство подтверждало, что и оно согласно съ теоріей парламента, по которой сословія обязательно подлежатъ созыву по поводу каждаго новаго налога. Отъ финансовой неурядицы спасти можетъ только контроль за министрами, и именно осуществляемый сословіями,—какъ однажды сказалъ прямо въ глаза королю одинъ изъ старыхъ членовъ парламента ⁵⁾. И король, въ концѣ концовъ, и самъ заявилъ 8-го мая 1788 г., что государственныя сословія подлежатъ созыву всякій разъ, какъ того потребуютъ нужды государства ⁶⁾. Отсюда не далеко было до періодичности національнаго собранія, по англійскому образцу, что и составляло предметъ требованій.

Для двора Людовика XVI не оставалось больше выбора, и здѣсь тоже была партія, склонявшаяся къ созыву государственныхъ сословій.

¹⁾ Sieyès, Tiers état, стр. 62.

²⁾ Considérations, вышеназв. соч., стр. 254 и слѣд.

³⁾ Sieyès, вышеназв. соч., стр. 58.

⁴⁾ Таковъ былъ взглядъ и Неккера. Онъ говоритъ: „le roi vous considérant comme associés à ses conseils“. См. L e s e r, стр. 118.

⁵⁾ Archives parlementaires.

⁶⁾ Тамъ же.

Между высшей знатью, жившей при версальскомъ дворѣ, и низшимъ провинціальнымъ дворянствомъ существовало въ то время сильное разногласіе; точно также и изъ всѣхъ епископовъ Франціи только трое происходили изъ средняго сословія, такъ что и въ средѣ клира обнаружались жестокія противорѣчія. Въ высшихъ кругахъ дворянства и духовенства сильно надѣялись на то, что государственныя сословія раздвоятся: низшее дворянство и низшее духовенство, которые должны были быть широко представлены, составили-бы нижнюю палату, а пэры и епископы—верхнюю.

Какъ бы то ни было, но созывъ генеральныхъ штатовъ былъ рѣшенъ. Однако, оказалось невозможнымъ строго выдерживать исторіей выработанныя формы, такъ какъ за третьимъ сословіемъ пришлось признать право на двойное число мѣстъ, а съ другой стороны депутаты оказались выборными представителями своихъ округовъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ избирательное право было почти всеобщимъ. Напрасно старались путемъ многостепеннаго косвеннаго избирательнаго права добиться избранія болѣе аристократическихъ представителей. Депутаты третьяго сословія не были уже, какъ это было въ собраніяхъ прежнихъ временъ, простыми приказчиками городскихъ учрежденій, ихъ пославшихъ; точно также и у дворянства съ духовенствомъ ни пэры, ни епископы не были членами генеральныхъ штатовъ въ силу своего личнаго права. Уже Калоннѣ имѣлъ въ виду при созывѣ государственныхъ сословій преобразовать при ихъ посредствѣ все то, что было дурного въ прежней конституціи, внести большее единообразіе въ систему управленія и объединить всѣ политическія корпораціи. Въ концѣ концовъ въ регламентѣ 24-го января 1789 г. программа генеральныхъ штатовъ получила самый общій характеръ, настолько общій, что они съ полнымъ правомъ могли предположить, что призваны обсуждать всѣ вопросы ¹⁾. И страна такъ и смотрѣла на дѣло. Общее мнѣніе было таково, что государственныя сословія должны не только внести поправки въ конституцію, но съ того именно и начать, что создать таковую.

Впервые официальное выраженіе получилъ этотъ взглядъ въ Дюфине. Здѣсь парламентъ заявилъ, что таковъ конституціонный принципъ, что король не можетъ назначать никакихъ налоговъ безъ утвержденія націи, представленной въ лицѣ свободно избранныхъ

¹⁾ „Les pouvoirs dont les députés seront munis devront être généraux et suffisants pour proposer, remontrer, aviser et consentir ainsi qu'il est porté aux lettres de convocation“. (Hélie, I, стр. 15); Chérest, II, гл. XII, стр. 5.

и въ законномъ порядкѣ созванныхъ депутатовъ ¹⁾. Провинціальныя сословія въ Визилѣ заявили, что основа общественнаго состоянія лежитъ въ согласіи между національнымъ собраніемъ, объединяющимъ всѣ части населенія, и королемъ. Не возбуждало никакихъ сомнѣній и то положеніе, что уполномоченные представляютъ собой не отдѣльныя корпорации или провинціи, а всю страну. Такъ гренобльскіе депутаты отказались содѣйствовать истребованію права отдѣльнаго голоса для торговаго сословія этого города. Но не только въ Визилѣ задача генеральныхъ штатовъ представлялась въ видѣ дарованія Франціи конституціи ²⁾. Того же мнѣнія держались и писатели, какъ, напр., Рабо-Сентъ-Этьенъ: нація, собранная и опрошенная королемъ, съ цѣлью возродить ее имѣетъ право пересмотрѣть законы и основные принципы государственнаго строя ³⁾. На сословіяхъ лежитъ обязанность создать новую Францію, взамѣнъ той, которая существуетъ. Юридически, конечно, сословіямъ принадлежало только право утвержденія налоговъ, но, по мнѣнію Сіейеса, сословія должны знать и тѣ нужды, на удовлетвореніе которыхъ взимаются эти деньги; при этомъ они могутъ представлять свои возраженія и требовать упраздненія этихъ налоговъ. На дѣлѣ многіе депутаты получили отъ своихъ избирателей инструкцію не утверждать ни одного налога. „пока права гражданъ и конституціонные законы не получаютъ самаго точнаго и яснаго опредѣленія“. И это былъ общій голосъ. Онъ получилъ свое ясное выраженіе въ наказахъ. Въ этихъ послѣднихъ заключалась сводка жалобъ отдѣльныхъ округовъ, которыя депутаты должны были представить королю, ибо созывомъ государственныхъ сословій король давалъ, въ нѣкоторомъ родѣ, аудіенцію всей Франціи. Но на этотъ разъ уже не удовлетворялись одной просьбой объ облегченіи старыхъ тяготъ, объ уничтоженіи привилегій, справедливомъ распредѣленіи налоговъ, свободѣ печати, упорядоченіи судопроизводства и т. д.; теперь требовали еще гарантій, что всѣ эти неурядицы больше не будутъ

¹⁾ *Barnave, Oeuvres; I, XXII.*

²⁾ „Qu'une constitution solidement établie et sagement rédigée prévient les dissensions entre le pouvoir et le peuple“. *Laboulaye, II, стр. 251.*

³⁾ *Considérations, стр. 247:* „La nation assemblée et consultée par son roi, dont l'objet est de la régénérer, a droit d'examiner ces lois et les maximes fondamentales“. *Bergasse, Lettre sur les Etats généraux, стр. 31:* „Nous fondons une constitution monarchique“. *Targuet, les Etats généraux, стр. 4:* „Le Roi veut que la nation exerce la totalité de ses droits“. *Cerutti, Mémoire pour le peuple français, стр. 3:* „Le premier motif des Etats généraux est de fonder une constitution nationale qui représente la volonté de tous et qui maintienne l'intérêt du chacun“. *Brissot, стр. 426:* „Cette constitution libre, que tous ces ordres réclamaient“.

существовать. Такія гарантіи могла дать только конституція. Для всѣхъ было ясно, что дѣло идетъ о коренномъ преобразованіи государства¹⁾. Парижскіе избиратели говорили, что готовится озаренная славой революція; могущественнѣйшая нація Европы сама для себя создастъ политическое устройство, т. е. незыблемое существованіе, при которомъ не будутъ возможны никакія злоупотребленія власти²⁾. Другіе говорили, что долженъ возникнуть новый порядокъ вещей. Сплошь и рядомъ давались точныя предписанія о томъ, какой видъ должна имѣть конституція въ ея подробностяхъ. Въ предначертаніяхъ наказовъ своеобразно переплетались средневѣковыя представленія, что депутатъ является не болѣе какъ уполномоченнымъ своихъ избирателей, и новѣйшія воззрѣнія Руссо, который, исходя изъ другихъ принциповъ, держался такого же взгляда. Такъ, многія избирательныя собранія старались связать своихъ депутатовъ, но не столько изъ теоретическихъ основаній, сколько изъ страха, что ихъ можетъ подкупить дворъ. Другія собранія протестовали противъ предложенной формы выборовъ, при которой старые судебные округа и сенешальства составляли избирательные округа: вся Франція есть одно цѣлое и должна быть разделена на равномѣрные участки, которые выбираютъ каждый по одному депутату; эти депутаты и должны считаться представителями Франціи. Наоборотъ, многія собранія заходили такъ далеко, что заявляли о своемъ правѣ отзывать своихъ депутатовъ обратно во всякую минуту, когда это покажется имъ необходимымъ. Другія въ категорическихъ выраженіяхъ налагали на своихъ депутатовъ обязанность проводить желанія ихъ довѣрителей даже противъ ихъ собственнаго убѣжденія. Но большинство избирательныхъ собраній предоставило своимъ депутатамъ полную свободу дѣйствій. Общее требованіе было, однако, ни въ какомъ случаѣ не обязываться передъ королемъ; присяга принесена не ему, а уполномочившимъ ихъ; они не имѣютъ права принимать на себя какія бы то ни было должности. Точка зрѣнія была такова, что король представлялъ собой одну сторону, нація — другую; обѣ стороны хотѣли заключить между собою договоръ, но, вопреки фактическимъ отношеніямъ, дѣло изображалось такъ, будто дарующей стороной была нація, а королю оставалось съ благодарностью принять то, что найдутъ нужнымъ удалить ему изъ своихъ правъ. Впрочемъ, многіе не скрывали отъ себя того затрудненія, что „приходится устраивать монархію, король ко-

¹⁾ См. сводку у Chassin'a, II, гл. III, стр. 4; у Ponsins'a, гл. 3; Chérest, II, стр. 431 и слѣд. также Pas de Calais, стр. 10, 210, 489 и 270.

²⁾ Chassin, II, стр. 249.

торой уже на-лицо“¹⁾). Вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторымъ придворнымъ кругамъ приписывался планъ вручить корону, какъ это было въ Англии въ 1688 г., одному изъ членовъ королевскаго дома, но только не изъ принцевъ, наслѣдовавшихъ по прямой линіи, хотя бы, напр., герцогу Орлеанскому; тогда этотъ послѣдній, —таковъ былъ расчетъ, —въ благодарность за корону, долженъ будетъ, какъ это въ свое время сдѣлалъ Вильгельмъ Оранскій, удовлетворить всѣ требованія сословій.

Итакъ, въ маѣ 1789 г. депутаты третьяго сословія въ полномъ сознаніи всей важности своего назначенія, собрались въ Версаль. Они чувствовали себя уже законодателями Франціи. А Неккеръ въ своей рѣчи изобразилъ дѣло такъ, будто у короля не было никакой необходимости созывать сословія. Онъ хотѣлъ только поставить финансы подъ гарантію націи. Впрочемъ сословія должны приложить всѣ мѣры и сдѣлать все, что только можетъ поднять національное благополучіе. Силой народнаго духа должна быть изготовлена (*cimentée*) благодѣтельная и исцѣляющая конституція. Само собою все это мало удовлетворило собраніе; Неккеру было поставлено на видъ, что онъ ни словомъ не упомянулъ о той конституціи, которая существуетъ въ представленіи общества. При открытіи еще разъ было категорически указано, что сословія должны засѣдать раздѣльно, а дворянство 28-го мая торжественно провозгласило конституціоннымъ принципомъ Франціи раздѣльное обсужденіе и право сословій на взаимное *veto*. И тѣмъ не менѣе третье сословіе видѣло въ себѣ настоящее представительство націи. Ничего не имѣли противъ допущенія представителей дворянства и духовенства, изъ уваженія къ обычаю, но въ случаѣ надобности считали возможнымъ и безъ нихъ приступить къ обсужденію и начать великое дѣло возрожденія Франціи. Ибо съ перваго же дня вопросъ былъ поставленъ ребромъ: должна быть выработана конституція. „Для этого мы присланы сюда“, сказалъ Сиейесъ. И въ теченіе четырехъ недѣль представители третьяго сословія ожидали, не образуется ли составъ, достаточный для принятія рѣшеній. Ибо установился такой взглядъ, будто депутатовъ отъ дворянства и духовенства еще нѣтъ на-лицо и такимъ образомъ неполное собраніе не можетъ приступить къ голосованію. Наконецъ, когда остальные все-таки не являлись, тѣ, которые были налицо, рѣшились признать себя законнымъ собраніемъ. Произведена была перекличка депутатовъ по списку тѣхъ судебныхъ округовъ, отъ которыхъ они были присланы. Сначала на вызовъ отвѣчали соотвѣтственные представители третьяго сословія того-то или другого-то округа. Послѣ этого стали вызывать

¹⁾ R a b a u d, стр. 340.

представителей духовенства и дворянства. Когда на все вызовы представителей послѣднихъ двухъ сословій не послѣдовало ни одного отвѣта, было провозглашено: никто изъ поименованныхъ лицъ не присутствуетъ. И послѣ этого наличные члены объявили себя національнымъ собраніемъ (*assemblée nationale*), 17-го іюня, а нѣсколько дней спустя депутаты обязались знаменитой присягой въ „Залѣ для игры въ мячъ“ не расходиться до тѣхъ поръ, пока они не дадутъ Франціи конституціи (20-го іюня). Это была уже революція. Ибо этимъ они провозглашали себя, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ, высшей во Франціи властью, неуклонно слѣдую той теоріи, что представители властелина-народа, во имя этого народа, могутъ создать для него образъ правленія. Страннымъ, конечно, кажется то, что собраніе, составившееся такимъ необыкновеннымъ путемъ, избранное въ порядкѣ старыхъ формъ, со строго-ограниченными правами, изъявило притязаніе быть подлиннымъ представителемъ націи. Но насколько всеобщимъ являлся тотъ взглядъ, что задача собранія заключается въ переустройствѣ Франціи, показываетъ хотя бы то обстоятельство, что еще въ 1792 г. такой умѣренный человекъ, какъ Мунье, питавшій къ революціи полное отвращеніе, говорилъ: „Мы не могли поступить иначе, мы обязаны были дать Франціи конституцію“.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Конституція 1791 года.

Мы видѣли, что Национальное собраніе полагало, что оно призвано дать Франціи конституцію. Чѣмъ дальше, тѣмъ оно все больше и больше утверждалось въ той точкѣ зрѣнія, что оно—„*assemblée constituante*“¹⁾. При этомъ оно полагало, что ему предоставлена полная свобода; самые умѣренные люди, въ родѣ Мунье, не считали одобренія короля необходимымъ для конституціи. Это обнаруживалось и въ наказахъ и одинъ изъ лидеровъ дворянства, герцогъ Люксембургскій, выразился въ томъ смыслѣ, что королю, собственно говоря, принадлежитъ только роль зрителя при созиданіи конституціи²⁾.

Другой вопросъ состоялъ въ томъ, насколько собраніе имѣетъ право по отношенію къ націи составлять конституцію исключительно по своему усмотрѣнію. Многіе депутаты, между прочимъ и дворяне, считали себя связанными своими полномочіями, и на этомъ основаніи предводитель правой, аббать Мори, требовалъ для составленія конституціи созванія особаго собранія, подобно тому, какъ это происходило въ Англіи послѣ бѣгства Іакова II. И Деменье (*Desmeuniers*) указывалъ на примѣръ Америки, гдѣ конституціи также обсуждались спеціальными конвентами³⁾.

¹⁾ Malouet, I, стр. 283. Malouet говоритъ о „*idée subversive d'Ass. const.*“ срав. Chapelier 19-го апрѣля 1790: „*nous avons été créés par le peuple assemblée constituante*“, *Hist. parl.*, V, стр. 381.

²⁾ „*L'autorité souveraine elle même... demeure comme muette en la présence (de la puissance des representants)*“. Chérest, II, стр. 446.

³⁾ *Hist. parl.*, ib.

И дѣйствительно, это собраніе было не слишкомъ приспособлено къ тому, чтобы дать Франціи конституцію. Уже многолюдность его, безпорядокъ въ совѣщаніяхъ членовъ и воздѣйствіе хоровъ (зрителей) являлись достаточными внѣшними препятствіями для спокойнаго и плодотворнаго обсужденія и работы ¹⁾. Гораздо раціональнѣе обставляли выработку своей конституціи американцы. Проектъ тамъ былъ составленъ въ малочисленныхъ собраніяхъ, въ закрытыхъ засѣданіяхъ. затѣмъ онъ былъ преданъ на публичное обсужденіе и, наконецъ, поступилъ на пересмотръ народа. Но тогдашнія обстоятельства Франціи не допускали такой процедуры.

Основные черты будущей конституціи были выражены уже въ наказахъ. Нація свободно избираетъ своихъ депутатовъ, которые представляютъ ее въ видѣ государственныхъ штатовъ и отъ ея имени обсуждаютъ законы. Проводится требованіе монархическаго строя и наследственной королевской власти. Нація принадлежитъ право избранія только въ случаѣ прекращенія королевскаго дома. Законодательная власть осуществляется собраніемъ государственныхъ штатовъ совместно съ королемъ. Только самой націи принадлежитъ право облагать себя налогами. Отвѣтственность за ошибки короля падаетъ на его совѣтниковъ. Собранія государственныхъ штатовъ происходятъ периодически ²⁾.

Въ аналогичныхъ выраженіяхъ устанавливалъ основные черты будущей конституціи также и парижскій парламентъ, и здѣсь на первый планъ выдвигается періодичность собраній государственныхъ сословій, право самообложенія налогами и отвѣтственность министровъ ³⁾. Тѣ же самыя требованія повторяются и во множествѣ брошюръ ⁴⁾.

Національное собраніе, нимало не медля, приступило къ исполненію своей задачи. 6-го іюля была назначена комиссія изъ тридцати членовъ, которая должна была составить планъ предстоящихъ работъ по составленію конституціи. Отъ имени этой комиссіи 9-го іюля Мунье прочелъ свой докладъ, предлагавшій опредѣленный порядокъ обсужденія. Затѣмъ 14-го іюля былъ избранъ комитетъ изъ восьми членовъ для выра-

¹⁾ Taine, Rév., посвятилъ всю первую главу второй книги этому предмету. Думается, что онъ слишкомъ строгъ, осуждая особую бесплодность именно этого собранія. Я скорѣе вѣрю Карлейлю, который говоритъ о собраніи: „She was in none respect below the average of parliaments, but rose above the average“, II, стр. 255.

²⁾ См. сводъ въ *Fastes civiles*, I, стр. 483, также *Chèrest*, II, гл. 15 *Poncins*, гл. 2.

³⁾ Постановленіе 25-го сентября 1788 г.—у *Chèrest*, II, стр. 190.

⁴⁾ *Lanzas*, стр. 123 и слѣд.

ботки отдѣльныхъ главъ конституціи, которыя должны были поступать на обсужденіе общаго собранія. Членами этого комитета были: Мунье, Талейранъ, Сиейесъ, графъ Клермонъ Тоннерръ, Лалли Толендаль, Шампіонъ де Сисе, Бергасъ и Шапелье¹⁾. Еще до того, 11-го іюля, Лафайетъ предложилъ „декларацию правъ“, которая также подлежала обсужденію этой секціи²⁾. Въ концѣ іюля комитетъ представилъ три доклада: Шампіону принадлежалъ докладъ относительно предварительныхъ условій конституціи, Клермонъ Тоннерръ докладывалъ о наказахъ—*cahiers*, наконецъ, Мунье излагалъ принципы будущей конституціи³⁾. Прежде всего возгорѣлись продолжительныя пренія, слѣдуетъ ли включать въ конституцію „права человѣка“, какъ ея составную часть. Вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, и разработка его поручена была особой секціи изъ пяти членовъ; 17 августа они представили свой докладъ; девять дней спустя совѣщанія по этому вопросу были закончены. 28-го августа приступили къ обсужденію собственно конституціи и начали съ доклада Мунье. Послѣ горячихъ преній основныя положенія конституціи были установлены 1-го октября, 5-го октября они были приняты королемъ вмѣстѣ съ провозглашеніемъ „правъ человѣка“ и немедленно опубликованы въ качествѣ особаго закона. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ частныхъ обсужденій по поводу отдѣльныхъ пунктовъ конституціи. Всѣ заключенія собранія немедленно опубликовывались. Такъ 12-го октября былъ обнародованъ законъ о налогахъ, 14-го декабря—о муниципалитетахъ,

1) Duvergier, I, стр. 157 и слѣд.

2) Bardoux, стр. 248.

3) Проектъ Мунье, состоявшій изъ 6 статей, находится у Ланзака (стр. 175) и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ у Фарьера (стр. 139):

Ст. I: Le gouvernement français est un gouvernement monarchique. Il n'y a pas en France d'autorité supérieur à la loi. Le roi ne règne que par elle; et quand il ne commande pas au nom de la loi, il ne peut exiger obéissance.

Ст. II: Aucun acte de législation ne pourra être considéré comme loi, s'il n'a été fait par les députés de la nation et sanctionné par le monarque.

Ст. III: Le pouvoir exécutif suprême réside exclusivement dans les mains du Roi.

Ст. IV: Le pouvoir judiciaire ne doit jamais être exercé par le Roi, et les juges auxquels il est confié ne pourront être dépossédés de leurs offices pendant le temps fixé par les lois, si ce n'est par les voies légales.

Ст. V: La couronne est indivisible et héréditaire de branche en branche de mâle en mâle, et par ordre de primogéniture. Les femmes et leurs descendants en sont exclus.

Ст. VI: La personne du Roi est inviolable et sacrée, mais les ministres et autres agents de l'autorité royale sont responsables des infractions qu'ils commettent à la loi, quels que soient les ordres, qu'ils aient reçus.

22-го декабря и 8-го января 1790 года—объ управленіи департаментовъ, 28-го февраля появился законъ о войскѣ, 22-го мая о правѣ объявленія войны и заключенія мира, 26-го іюня и 7-го іюля о флотѣ, 12-го іюля о церкви, 16-го августа объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, 6-го декабря—о государственной власти, 15-го марта 1791 года—объ организаціи управленія, 29-го марта о регентствѣ и резиденціи должностныхъ лицъ, 27-го апрѣля о министерствахъ, 13-го іюня объ организаціи законодательнаго корпуса, 19-го іюля о полиціи ¹⁾. Всѣ эти отдѣльные законы, изъ которыхъ мы привели только важнѣйшіе, нужно было послѣ этого соединить въ одно цѣлое. Эта задача была возложена на отдѣльную комиссію, которая совѣщалась совмѣстно съ комиссіей, вырабатывавшей проектъ конституціи. 8-го августа 1791 года Турэ (Thouret) представилъ докладъ отъ имени соединенныхъ комиссій. По возобновленіи засѣданій, 3-го сентября конституція была принята собраніемъ, 13-го она была утверждена королемъ, а 14-го ей была принесена присяга. Собраніе выполнило задачу, которую оно себѣ поставило. 30-го сентября 1791 года состоялось послѣднее его засѣданіе.

Разсмотримъ же теперь эту конституцію болѣе детально.

Она начинается провозглашеніемъ „правъ человѣка“—„*déclaration des droits de l'homme et du citoyen*“. Съ такими „провозглашеніями“ Лафайетъ познакомился въ Америкѣ, гдѣ онѣ стоятъ во главѣ конституцій нѣкоторыхъ штатовъ; особенно замѣчательна конституція Виргиніи. Этимъ актомъ Лафайетъ положилъ начало новой эры ²⁾. Первый его проектъ былъ очень кратокъ. Онъ начинается съ положенія Руссо, которое стоитъ въ началѣ виргинской конституціи: „Природа создала людей свободными и равными. Каждый человѣкъ рождается съ неотчуждаемыми и неотъемлемыми правами“ ³⁾. Затѣмъ слѣдуетъ требованіе свободнаго выраженія своихъ мнѣній и права на жизнь и честь, требуется признаніе права собственности и право возстанія противъ угнетателей; далѣе, слѣдуетъ заявленіе о подчиненіи только тѣмъ законамъ, на которые народъ далъ свое согласіе непосредственно или черезъ своихъ представителей,—требованіе, которое опять-таки часто встрѣчается въ

¹⁾ См. Hélie, введение къ отдѣльнымъ законамъ.

²⁾ „L'ère de la révolution américaine est l'ère des déclarations de droit“. Мém., II, стр. 303.

³⁾ „La nature a fait les hommes libres et égaux, tout homme naît avec des droits inaliénables et imprescriptibles“ (Regnault-Warin, стр. 66. Lafayette, Mémoires, II, стр. 252; срав. Декларацию Виргиніи въ переводѣ у Mazzei, I, стр. 158: „tous les hommes naissent également libres et indépendans et ont des droits naturels et inhérens à leur personnes etc.“).

Америкѣ; наконецъ, устанавливается принципъ народнаго суверенитета и утверждается необходимость раздѣленія властей. Предложеніе Лафайета встрѣтило сочувствіе, и вслѣдъ за нимъ въ комиссію по составленію конституціи посыпались со всѣхъ сторонъ проекты. Наиболѣе радикальнымъ и абстрактнымъ характеромъ отличалась декларація Сиейеса, начинавшаяся словами: „всякое общество представляетъ собою не что иное, какъ свободно дѣйствующій договоръ между всѣми участниками“¹⁾. И Мунье внесъ въ комиссію свой проектъ, во главѣ котораго стояли слова: „природа создала людей свободными и равноправными. Основой для соціальныхъ различій могутъ служить только соображенія общей пользы“²⁾. Такимъ образомъ онъ признаетъ по крайней мѣрѣ возможность различій въ социальномъ положеніи. Далѣе, Мунье рассчитываетъ окончательно устранить своей деклараціей нѣкоторыя злоупотребленія стараго режима и не довольствуется одними общими предписаніями. Однако собраніе отклонило всѣ предложенные ему проекты и приняло декларацію вновь назначенной комиссіи, членомъ которой былъ Мирабо. Великій политикъ придавалъ не слишкомъ много значенія подобной деклараціи; онъ полагалъ, что „правами человека“ очень легко можетъ злоупотребить гражданинъ³⁾. Подобно Малуэ онъ пренія охотно отложилъ-бы до тѣхъ поръ, пока не закончилось-бы обсужденіе самой конституціи. По его мнѣнію, всякая декларація правъ, предшествующая конституціи, имѣетъ не больше цѣны, чѣмъ альманахъ на одинъ годъ⁴⁾. Однако ему не удалось провести эту мысль, и на самомъ дѣлѣ декларація была обнародована отдѣльно, не какъ составная часть конституціи, а какъ нѣкоторое руководство къ ея обсужденію. Впослѣдствіи декларація „правъ человека“ была обнародована еще разъ вмѣстѣ съ конституціей въ видѣ введенія къ ней. Дѣло шло о томъ, чтобы установить принципы, имѣющіе силу для всѣхъ временъ и народовъ. Поэтому начало деклараціи гласило: „только незнаніе, забвеніе и пренебреженіе правами человека служатъ источникомъ всѣхъ общественныхъ бѣдъ и порчи правительствъ; поэтому, представители французскаго народа рѣшили провозгласить въ торжественной деклараціи естественныя, неотчуждаемыя и священныя права человека съ тѣмъ, чтобы эта декларація непрестанно напоминала всѣмъ членамъ общества ихъ права и обязанности, и чтобы въ каждый моментъ было

1) L a n z a s, стр. 134.

2) Вышеназв. соч., стр. 195.

3) „A chaque pas que vous ferez dans les droits de l'homme vous serez frappés de l'abus que le citoyen en peut faire“. R o u s s e, стр. 152.

4) D u m o n t, стр., 140.

возможно провѣрять по нимъ акты законодательной и исполнительной властей“¹⁾. Практическіе американцы не преминули позаботиться о томъ, чтобы такого рода контроль не оставался одной теоріей, и молчаливо признали за своимъ верховнымъ судомъ власть отвергать законы, нарушающіе конституцію²⁾. Далѣе слѣдуютъ 17 статей, излагающихъ основныя права. Прежде всего, точь-въ-точь какъ у Руссо, провозглашается, что люди рождаются равными и равными остаются. Вслѣдъ за тѣмъ, согласно предложенію Мунье, утверждается, что основой социальныхъ различій является только общая польза. Свобода, собственность, безопасность и возстаніе противъ угнетателей провозглашаются какъ права, которыя долженъ обезпечить всякій политическій союзъ. Перечисляется еще не мало и другихъ правъ, все въ томъ же абстрактномъ духѣ; такъ, 6-ая статья предоставляетъ гражданину право участвовать въ изданіи законовъ, лично или черезъ своихъ представителей; 14-ая— лично или черезъ представителей обсуждать необходимость налоговъ, свободно принимать ихъ, заботиться объ ихъ взиманіи и опредѣлять ихъ размѣры.

Декларация правъ челоѵка вполне заслужила упреки въ томъ, что она составлена въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ и ничего не говоритъ объ обязанностяхъ гражданъ³⁾.

Но уже Гете сказалъ:

Кто не сознается въ томъ, что грудь вздымалася выше

И что свободное сердце забилося сильнѣе и чище,

Только лишь первые проблески новаго солнца зажглися,

Только послышалась рѣчь о правахъ челоѵческихъ общихъ

Всѣмъ, о свободѣ, подъемлющей духъ, и о равенствѣ славномъ.

Поэтому и теперь ее слѣдуетъ оцѣнивать не только съ точки зрѣнія практической политики. Съ этой послѣдней декларация правъ

¹⁾ «Les représentants du peuple Français, constitués en Assemblée nationale, considérant que l'ignorance, l'oubli et le mépris des droits de l'homme, sont les seules causes des malheurs publics et de la corruption des gouvernements, ont résolu d'exposer dans une déclaration solennelle, les droits naturels, inaliénables et sacrés de l'homme, afin que cette déclaration, constamment présente à tous les membres du corps social, leur rappelle sans cesse leurs droits et leurs devoirs, afin que les actes du pouvoir législatif et ceux du pouvoir exécutif pouvant être à chaque instant comparés avec le but de toute institution politique, en soient plus respectés“. Helie, стр. 268 и стр. 30.

²⁾ Выше, стр. 331.

³⁾ Taine, Rév., стр. 185: „Appliquée à un tel organisme la définition philosophique si banale et si vague n'est qu'une étiquette puérile et ne nous apprend rien“.

человѣка, конечно, принесла скорѣе вредъ, чѣмъ пользу; однако Ломени справедливо замѣтилъ, что не слѣдуетъ слишкомъ строго порицать идеализмъ того времени. „Этотъ идеализмъ воодушевлялъ благороднѣйшіе умы ко всему лучшему и произвелъ во всей Европѣ столь великія нравственныя завоеванія, что на него не слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на ошибку, или какъ на своеобразное духовное опьяненіе“¹⁾.

Декларация человѣческихъ правъ объявляла руководящими принципами для конституціи народное верховенство и раздѣленіе властей. Согласно первому принципу, всякая общественная власть должна исходить отъ народа; даже и король пользуется властью въ качествѣ представителя или уполномоченнаго націи²⁾. Но на первомъ мѣстѣ должно стоять народное представительство, какъ источникъ всякой власти, ибо въ его рукахъ, собственно, и покоится верховная власть:— таково было требованіе того времени, явно противорѣчащее основнымъ принципамъ Руссо, согласно которымъ дѣйствовать могъ только самъ народъ. Въ результатъ произошло то, что принципъ раздѣленія властей получилъ только видимое осуществленіе, а на самомъ дѣлѣ королевскую, т. е. исполнительную, власть надѣлили чрезвычайно ничтожной силой сравнительно съ законодательной властью. Между тѣмъ, раздѣленіе властей у Монтескье имѣло смыслъ только тогда, когда онѣ обладали одинаковой силой и могли сдерживать другъ друга. А конституція провела только раздѣленіе властей, не надѣляя ихъ одинаковой силой.

Въ высшей степени характерно, что французская конституція, подобно американской, трактуетъ сначала о законодательной власти, между тѣмъ какъ Блэкстонъ начинается съ исполнительной, т. е. съ короля.

Мирабо различаетъ законодательную власть и законодательную корпорацію (*pouvoir législatif* и *corps législatif*). Въ пер-

¹⁾ У Mézières, стр. 199: „Il a suscité trop d'enthousiasme généreux dans les meilleurs esprits, réalisé... des conquêtes morales trop générales dans toute l'Europe, pour n'avoir été qu'un principe d'erreur ou qu'une sorte d'ivresse intellectuelle“. Такъ же Rousseau, стр. 154, который называетъ декларацию „l'expression d'un besoin légitime“.

²⁾ Отд. III, ст. 1. „La souveraineté... appartient à la nation“. Ст. 2: „La nation, de qui seule émanent tous les pouvoirs, ne peut les exercer que par délégation. La constitution française est représentative; les représentants sont le Corps législatif et le Roi. Le pouvoir législatif est délégué à une Assemblée nationale... Le gouvernement est monarchique: le pouvoir exécutif est délégué au Roi... Le pouvoir judiciaire est délégué à des juges élus à temps par le peuple“.

вой, по примѣру Англіи, долженъ участвовать и король ¹⁾, ибо без-условное раздѣленіе властей, предлагаемое Мунье, невозможно, такъ какъ на практикѣ имѣется слишкомъ много пунктовъ соприкосновенія. Поэтому для того, чтобы власти оставались раздѣленными, приходится даже избѣгать полного ихъ раздѣленія: онѣ должны имѣть возможность воздѣйствовать одна на другую, чтобы препятствовать другъ другу въ превышеніи компетенціи ²⁾. Однако эти идеи были мало понятны для большой публики; здѣсь желанія клонились къ тому, чтобы слить воедино *corps législatif* и *pouvoir législatif*, т. е. чтобы законодательная власть во всемъ своемъ объемѣ осуществлялась законодательнымъ корпусомъ.

Это обнаружилось прежде всего въ продолжительныхъ преніяхъ о томъ, принадлежит ли королю право „*veto*“, другими словами имѣетъ ли онъ право санкціи по отношенію къ постановленіямъ собранія. Теоретики, вродѣ Сиейеса, говорили: „Законъ выражаетъ волю управляемыхъ, поэтому правительство не должно участвовать въ его созданіи“. Эти теоретическія тонкости мало что говорили большинству депутатовъ и возбужденному населенію Парижа; парижане видѣли въ „*veto*“, Богъ знаетъ, какое страшилище, что же касается депутатовъ, то въ нихъ было неимоვნно сильно недоувѣріе къ королевской власти, и это имѣло свои основанія въ характерѣ Людовика XVI и королевы. Поэтому представленія аббата Мори, ссылавшагося на исторію Франціи для доказательства того, что королю всегда принадлежала законодательная власть, не имѣли никакой силы. Столь же мало вліянія имѣли разсужденія Мирабо, который боялся тиранніи собраній, предоставленныхъ самимъ себѣ, и указывалъ на то, что палаты могутъ оказывать достаточно вліянія своимъ отказомъ въ вопросахъ налоговъ и военного набора, и потому королю должно быть предоставлено право санкціи и распушенія палатъ. Король не можетъ быть презрѣннымъ слугой народнаго собранія. Въ общемъ, несмотря на эти разсужденія, Національное собраніе, подъ властнымъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, было такъ мало настроено въ пользу „*veto*“, что Неккеръ, желая спасти хоть что-нибудь, предложилъ тайному совѣту довольствоваться только отсрочивающимъ—суспензивнымъ „*veto*“ и сумѣлъ внушить депутатамъ то же мнѣніе ³⁾. Такимъ образомъ, 673 голосами противъ

¹⁾ P l a n, стр. 101.

²⁾ M o u n i e r въ Considerations, стр. 33; срав. L a n z a c, стр. 189, 194.

³⁾ Дебаты см. у D u v e r g i e r, стр. 73 и слѣд.; срав. L a n z a c, 201—209.

328 было принято, что король может отказать въ утверждениі актовъ законодательнаго корпуса, что этотъ отказъ имѣетъ значеніе только въ смыслѣ отсрочки, и теряетъ силу, если законодательное собраніе третій разъ принимаетъ тотъ же самый законъ ¹⁾ Такимъ образомъ, получилось установленіе, напоминающее американскую конституцію. Однако для монархическаго строя и этого было достаточно, чтобы умалить значеніе королевской власти.

Право короля на распушеніе законодательнаго собранія тоже не получило признанія. Со стороны Національнаго собранія это было естественно, ибо такова была его клятва, и указы тоже выставляли это требованіе. Въ самомъ дѣлѣ, могло показаться весьма правдоподобнымъ, что послѣ какого-нибудь распушенія собранія оно больше не будетъ созвано. Даже такой умѣренный человекъ, какъ Барнавъ, держался того же взгляда ²⁾. И вполне понятно, что не желательно было поставить слѣдующія собранія въ болѣе неблагоприятное положеніе, чѣмъ первое.

Однако въ проведеніи принципа раздѣленія властей пошли еще дальше. Исполнительная власть должна быть лишена всякаго вліянія на совѣщанія законодательнаго корпуса. Поэтому совѣщанія собранія были невозможны, если король находился въ его средѣ. Точно также когда 5-го октября народныя толпы угрожали королю въ его Версальскомъ дворцѣ, оказалось невозможнымъ принять предложеніе Мунье, бывшаго въ то время президентомъ собранія, чтобы оно явилось къ королю и устроило свои совѣщанія во дворцѣ. „Законодательная власть не можетъ пойти къ исполнительной“, сказалъ совершенно серьезно одинъ изъ депутатовъ ³⁾. Точно также и агенты королевской власти, т. е. министры, не могли участвовать въ совѣщаніяхъ собранія. Конечно было хорошо извѣстно, что въ Англіи министры засѣдаютъ въ парламентѣ, но это считали ошибкой, тѣмъ болѣе, что ни Блэкстонъ, ни де-Лольмъ ничего не говорятъ о правительствахъ-кабинетахъ. Между тѣмъ въ Америкѣ, какъ это мы видѣли выше, министры исключаются изъ совѣщаній законодательнаго корпуса. Къ этому присоединились еще и

¹⁾ Конституціонное постановленіе отъ 10-го октября 1789, ст. 10: „Le roi peut refuser son consentement aux actes du Corps législatif“. Ст. 11: „Dans le cas où le Roi refusera son consentement, ce refus ne sera que suspensif“. Ст. 12: „Le refus suspensif du Roi cessera à la seconde des législatures qui suivront celle qui aura proposé la loi“. Подобное же постановленіе имѣется и въ самой конституціи въ отд. II, гл. III, секція 3, во нѣсколько пространнѣе.

²⁾ Oeuvres, I, стр. 171.

³⁾ L a n z a c, стр. 224.

частныя соображенія. Мирабо уже въ сентябрѣ предлагалъ, чтобы министры могли избираться въ депутаты. Обсужденіе этого предложенія было тогда отсрочено. 6-го ноября Мирабо предложилъ пригласить королевскихъ министровъ къ участию въ совѣщаніяхъ собраній, но дебаты были отложены до ближайшаго дня, а пока что, многочисленныя враги Мирабо успѣли сдѣлать свое дѣло. 7-го ноября пренія возобновились, и Ланжинэ, отвергнувъ настоянія Мирабо, уничтожавшаго будто бы различіе между законодательной и исполнительной властями, внезапно предложилъ, чтобы депутаты Національнаго собранія не могли занимать никакихъ должностей во время законодательной сессіи и 3 года спустя. При обоснованіи его предложеній стало явнымъ, что оно было направлено противъ Мирабо. Мирабо съ презрительной улыбкой возражалъ на это, что король такимъ образомъ долженъ будетъ предпочитать своихъ царедворцевъ избранникамъ націи; заключилъ онъ предложеніемъ ограничиться исключеніемъ отъ должностей г. Мирабо, депутата общины сенешальства Эксъ (Aix), такъ какъ это именно вѣдь и было тайной цѣлью предложенія Ланжинэ ¹⁾. Конечно, собраніе не могло рѣшиться на это, однако состоялось слѣдующее постановленіе: ни одинъ членъ собранія не можетъ быть министромъ съ этого момента въ продолженіе всей данной сессіи. Этимъ самымъ Франція, по словамъ Ламартина, была лишена обновляющей дѣятельности величайшаго политическаго генія, выставленнаго новыми вѣками ²⁾. Если такимъ образомъ было рѣшено, что министры не должны имѣть никакого вліянія на собранія, то у послѣдняго не хватило рѣшимости для того, чтобы самому отказаться отъ всякаго вліянія на назначеніе министровъ. И вотъ къ королю поступила просьба призвать Неккера обратно; въ октябрѣ 1790 года было предложено, чтобы президенту собранія было даровано право дѣлать королю представленія относительно министровъ, препятствующихъ возстановленію общественнаго порядка. На этотъ разъ правая въ лицѣ Казалеса выступила противъ такого вліянія собранія съ принципомъ раздѣленія властей, но даже самыя умѣренныя люди въ родѣ Малуэ и Клермонъ-Тоннера признавали, что собраніе должно имѣть косвенное вліяніе на выборы министровъ; точно также и Мирабо признавалъ за собраніемъ право выражать свое недовѣріе. Такимъ образомъ предложеніе прошло ³⁾. Нѣсколько позже было даже предложено, что собранію

¹⁾ Droz, III, стр. 67—71.

²⁾ Rousse, стр. 159.

³⁾ Duvergier, I, стр. 104.

должно быть предоставлено право заявлять, когда оно это найдетъ необходимымъ, что министры не пользуются довѣріемъ націи. Робеспьеръ вмѣнялъ собранію даже въ обязанность дѣлать такія заявленія въ случаяхъ надобности ¹⁾. Законодательному корпусу было также предоставлено право приносить на министровъ жалобу въ верховный судъ. Въ концѣ концовъ въ конституцію было включено постановление, что министры и другіе исполнители власти обязаны, въ случаѣ избранія ихъ въ депутаты, выбирать между правительственной службой и народными полномочіями ²⁾. Далѣе подтверждалось то положеніе, что члены настоящаго Національнаго собранія и слѣдующаго законодательнаго корпуса въ будущемъ не могутъ быть министрами въ продолженіе сессіи и 2-хъ лѣтъ спустя ³⁾. Однако, съ другой стороны, министрамъ былъ предоставленъ доступъ въ совѣщанія законодательнаго корпуса ⁴⁾; точно также они имѣли право голоса по вопросамъ, касавшимся сферы ихъ управленія, а по другимъ вопросамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда собраніе находило это необходимымъ.

Чтобы съ еще большей опредѣленностью подчеркнуть независимость законодательной власти, право инициативы было предоставлено исключительно только собранію. Въ этомъ отношеніи между самыми умѣренными, въ родѣ Мунье и Мирабо, и крайними радикалами существовало полное согласіе. Дѣло въ томъ, что существовало опасеніе, что король можетъ постепенно присвоить себѣ исключительное право вносить предложенія о законахъ и воспользуется благопріятными обстоятельствами, чтобы косвеннымъ образомъ подавить свободу ⁵⁾. Поэтому собранію было предоставлено исключительное право предлагать и постановлять законы. Король можетъ только просить собраніе обратить вниманіе на какой-нибудь предметъ ⁶⁾. И въ этомъ случаѣ примѣръ Англии и Америки не остался

1) *Hamel*, I, стр. 407.

2) Отд. III, гл. I, разд. 3, ст. 4.

3) Отд. III, гл. II; разд. III, ст. 2.

4) „*Les ministres du roi auront entrée dans l'Assemblée nationale législative; ils y auront une place marquée. Ils seront entendus, toutes les fois qu'ils le demanderont sur les objets relatifs à leur administration ou lorsqu'ils seront requis de donner des éclaircissements. Ils seront également entendus sur les objets étrangers à leur administration quand l'Assemblée nationale leur accordera la parole*“.

5) Изъ рѣчи Мунье 5-го сентября у *Lanzac'a*, стр. 186.

6) „*La constitution délègue exclusivement au Corps législatif les pouvoirs et fonctions ci-après: 1) de proposer et décréter les lois: le Roi peut seulement inviter le Corps législatif à prendre un objet en consideration*“. Отд. III, гл. III; разд. I, ст. 1.

безъ вліянія, но упустили изъ виду только то, что хотя въ Англіи министры вносили свои предложенія въ качествѣ членовъ парламента, тѣмъ не менѣе на самомъ дѣлѣ инициатива почти цѣликомъ находилась въ рукахъ правительства.

Такимъ образомъ стремились къ освобожденію законодательной власти отъ всякаго вліянія со стороны исполнительной. Но на практикѣ все зависѣло отъ того, какимъ образомъ составлялся органъ законодательной власти. Прежде всего здѣсь возникъ вопросъ, изъ двухъ или изъ одной палатъ долженъ состоять законодательный корпусъ. Наказы были большей частью проникнуты желаніемъ соединить сословія въ одно собраніе, но этимъ, конечно, еще ничего не было сказано о томъ, какъ организовать законодательную власть. Политическія брошюры безпрестанно высказывались за двѣ палаты; такъ, Бергассъ, ссылаясь на примѣръ Америки, стоитъ за учрежденіе верхней палаты, состоящей изъ высшаго дворянства и епископовъ. При монархическомъ строѣ между королемъ и народомъ долженъ существовать еще одинъ органъ, никому не подчиненный и независимый ни сверху, ни снизу. Въ этомъ случаѣ Англія служила руководящимъ примѣромъ ¹⁾. Но уже полгода спустя въ брошюрѣ, написанной въ сентябрѣ 1789 года, Мунье заявилъ, что нечего больше думать о „совершеннѣйшей формѣ“ второй палаты, въ родѣ палаты англійскихъ пэровъ, такъ какъ общее настроеніе слишкомъ уже противъ нея. вмѣсто этого онъ предлагалъ образовать, по американскому образцу, сенатъ, состоящій изъ 300 членовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ провинціальными собраніями ²⁾. Точно также и Лалли (Lally), не высказываясь о способѣ организаціи, предложилъ отъ имени комитета учредить сенатъ и палату депутатовъ ³⁾; но даже и при такой формѣ шансовъ на раздѣленіе власти законодательной было мало. Неоднократные протесты раздавались еще до собранія генеральныхъ штатовъ. Господствующее настроеніе шло въ разрѣзъ съ тѣмъ, что, повидимому, наиболѣе соотвѣтствовало древнему строю Франціи и что было предложено епископомъ Лангрскимъ de la Luzerne въ одной изъ брошюръ: чтобы оба высшія сословія, дворянство и духовенство, были соединены въ одной палатѣ ⁴⁾; такимъ образомъ практически будетъ достигнуто равновѣсіе привилегированныхъ и непривилегированныхъ, что предполагалось сдѣлать, удвоивъ число представителей третьяго сословія.

1) Bergasse, стр. 30, 33.

2) Considérations, стр. 46 и слѣд.

3) Lanza, 181.

4) „Sur la forme d'opiner aux Etats généraux“, цитировано у Malouet, I, стр. 192.

Желанія клонились къ тому, чтобы вообще не было привилегированныхъ, и существовало небезосновательное опасеніе, что, въ случаѣ соединенія послѣднихъ въ одну палату, окажется невозможнымъ упразднить привилегіи. Сіейесъ рѣзко возсталъ противъ этого, такъ какъ, по его мнѣнію, нація желаетъ, чтобы всѣ граждане составляли одно общественное цѣлое; между тѣмъ два сословія было труднѣе устранить, чѣмъ три ¹⁾. Неудобно также выдѣлить высшее дворянство и духовенство изъ общей массы этихъ сословій, и такимъ путемъ образовать верхнюю палату, такъ какъ это будетъ слишкомъ задѣвать гордость мелкопомѣстнаго дворянства и низшаго духовенства, если нѣкоторымъ изъ ихъ среды будетъ предоставлено особое положеніе ²⁾. Въ общемъ, положеніе вещей была именно такое, какъ опредѣлялъ Барнавъ: „Безуміе было думать, что народъ, который только что безъ всякаго усилія уничтожилъ тѣхъ, которые такъ долго его угнетали, согласится раздѣлить съ ними свою власть. Раздробленные обломки феодальной аристократіи не могли стать элементами свободнаго строя“ ³⁾. Однако всякая другая форма первой палаты носила безспорно нѣсколько искусственный характеръ. Замѣщеніе первой палаты королемъ или собраніемъ вызывало противодѣйствіе также со стороны прежнихъ привилегированныхъ членовъ Національнаго собранія, которые только въ силу необходимости соединились съ нею, такъ какъ они не безъ основанія опасались, что въ первую палату будутъ призваны тѣ, которые раньше другихъ согласились на это соединеніе, и что они сами останутся ни съ чѣмъ ⁴⁾. Не менѣе затруднительнымъ казалось составленіе первой палаты изъ состава провинціальныхъ собраній, такъ какъ послѣднія прежде состояли наполовину изъ привилегированныхъ и составлялись по королевскому назначенію ⁵⁾. Новой же организаціи пока имъ не было дано, да и впоследствии она оказалась недостаточно приспособленной для этой цѣли. Вообще надо сказать, что въ Англіи и Америкѣ двухпалатная система была создана не столько теоретическими соображеніями, сколько общимъ ходомъ естественнаго развитія; а во Франціи, какъ разъ наоборотъ, совершенно игнорировали историческое прошлое. Такимъ образомъ и Мирабо сталъ на сторону одной палаты, полагая, что раздѣленіе можетъ только помѣшать узнавать общую волю ⁶⁾. Послѣ всего этого ничего удивительнаго

1) Полит. соч. стр. 343.

2) R a b a u d, I, стр. 338.

3) Oeuvres, I, 110.

4) D u v e r g i e r, I, стр. 79.

5) См. IX главу.

6) Grandauer, 27.

нѣтъ въ томъ, что учрежденіе одной палаты прошло въ собраніи 849 голосами противъ 89; 122 человека воздержались отъ голосованія ¹⁾).

Выше мы видѣли, что этому собранію было предоставлено исключительное право законодательной инициативы; король не имѣлъ права распускать его, оно собиралось и удлиняло свою сессию собственной властью; въ общемъ, оно считалось „постояннымъ“, само назначало мѣсто своихъ засѣданій и имѣло собственную полицію: источникомъ всего этого было все то же стремленіе обезпечить себѣ возможную независимость ²⁾. На томъ же основаніи депутатамъ была гарантирована неприкосновенность. Далѣе, законодательному собранію было предоставлено исключительное право составлять бюджетъ, разрѣшать всѣ вопросы, касавшіеся налоговъ, учреждать и упразднять должности, регламентировать монетное дѣло, разрѣшать чужимъ войскамъ пропускъ въ страну, ежегодно устанавливать контингентъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, распорядиться государственными доменами и, наконецъ, регламентировать раздачу орденовъ и чиновъ ³⁾. Для постановленія о налогахъ не требовалось утвержденія короля ⁴⁾.

Вотъ какая огромная власть принадлежала этому собранію. Однако оно должно было обращаться по возможности чаще къ источнику своей власти, т. е. къ народу. Нѣкоторые требовали ежегодныхъ выборовъ, и Мирабо тоже стоялъ за то, чтобы члены собранія лишены были права вторичнаго избранія на слѣдующую сессию, и за то, чтобы выборы происходили какъ можно чаще. Въ концѣ концовъ былъ установленъ двухлѣтній періодъ ⁵⁾.

Кого же, собственно говоря, должно было представлять это собраніе? Націю! Но какъ можно было достичь представительства, наиболѣе точно отражающаго составъ націи? Немыслимо было принять за масштабъ простой поголовный подсчетъ: для этого еще не было достаточно чистаго и сильнаго демократическаго настроенія. Поэтому послѣдователямъ Тюрго и фізіократовъ, имѣвшимъ въ Національномъ собраніи немало своихъ представителей, удалось настоять на томъ, чтобы масштабомъ для опредѣленія числа депутатовъ былъ принятъ и поземельный

¹⁾ L a n z a s, 201. Мнѣ кажется неправдоподобнымъ, чтобы на вотумъ 10 сентября оказало рѣшающее воздѣйствіе давленіе извнѣ. Тѣмъ приписываетъ этому весьма важное значеніе; но рѣшающаго значенія этотъ моментъ во всякомъ случаѣ не имѣлъ.

²⁾ См. отд. III, гл. I; секцію V и гл. III, секц. III, ст. 4 и 5.

³⁾ Отд. III, гл. III; с. I, ст. 1, 2, 9, 11, 12.

⁴⁾ Отд. III, гл. III; с. III ст. 8.

⁵⁾ D u v e r g i e r, стр. 119; Отд. III, гл. I, ст. I.

налогъ. Кромѣ того каждая единица управленія, каждый департаментъ долженъ былъ быть представленъ отдѣльно; департаментовъ было учреждено 83, и каждому было предоставлено посылать трехъ депутатовъ; въ результатѣ получилось всего 249 человекъ. То же число составлялось соразмѣрно съ количествомъ населенія, а также въ зависимости отъ распредѣленія прямыхъ налоговъ. Такимъ образомъ общее число депутатовъ опредѣлялось въ 747 человекъ, цифра очень солидная. Впрочемъ Парижъ, обладавшій незначительной территоріей, посылалъ только одного депутата, и общее число ихъ сводилось такимъ образомъ къ 745. Но если принять во вниманіе, что Національное собраніе само насчитывало около 1200 членовъ, то понятно, что это число не показалось ему слишкомъ великимъ ¹⁾.

Что касается активнаго избирательнаго права, то само Національное собраніе было составлено на основаніи всеобщаго избирательнаго права, но по системѣ непрямыхъ выборовъ. Поэтому весьма знаменательно, что то самое собраніе, которое категорично провозгласило безусловное равенство всѣхъ людей, не пожелало признать за всѣми гражданами равнаго избирательнаго права. Мало того, даже такіе люди, какъ Сіейесъ, Кондорсэ и Демулэнъ, стояли за исключеніе низшаго класса. Проводили различіе между активными и пассивными гражданами. Къ первымъ относились французы по происхожденію, достигшіе 25-лѣтняго возраста, прожившіе одинъ годъ въ кантонѣ, платившіе прямыхъ налоговъ въ размѣрѣ трехдневнаго заработка по мѣстнымъ цѣнамъ и не состоявшіе въ личномъ услуженіи. Послѣднее постановленіе направлено было къ ослабленію вліянія богатыхъ классовъ. Только этимъ активнымъ гражданамъ предоставлялось избирательное право. Робеспьеръ горячо боролся противъ этого раздѣленія: „конституція не существуетъ для низшихъ классовъ, воскликнулъ онъ; мало того, они теряютъ даже тѣ права, которыми они уже разъ воспользовались при избраніи Національнаго собранія“ ²⁾. Несмотря на это, всѣ вышеприведенныя постановленія были приняты въ видѣ закона 22-го декабря 1789 года, а потомъ включены въ конституцію ³⁾.

Что касается способа производства выборовъ, то предпочтеніе было отдано системѣ косвенныхъ выборовъ. Каждые 100 активныхъ гражданъ каждаго округа выбирали одного выборщика (*électeur*). Выборщи-

¹⁾ Законъ 22-го декабря 1789 г. Конституція, Отд. III, гл. I; разд. I. *Hélie*, стр. 80 и 296.

²⁾ *Hamel*, I, 192.

³⁾ Отд. III, гл. I; разд. II, ст. 2—5.

ками могли быть тѣ, которые платили налоговъ на сумму по крайней мѣрѣ десятидневнаго заработка. Это постановленіе закона 22-го декабря получило въ конституціи болѣе детальное опредѣленіе: въ большихъ городахъ избиратель долженъ былъ обладать доходомъ въ размѣрѣ заработной платы за 200 дней или же вносить квартирную плату въ размѣрѣ заработка за 150 дней; въ малыхъ городахъ высота этого ценза спускалась до 150 и 100; въ деревняхъ избиратели должны были быть или собственниками, или обладать доходомъ въ размѣрѣ заработной платы за 150 дней, или же арендовать имѣніе стоимостью на сумму заработной платы за 400 дней. Выборщики всего департамента избираютъ затѣмъ депутатовъ, которые приходятся на департаментъ ¹⁾. Участіе правительства и чиновниковъ совершенно устраняется въ продолженіе всей процедуры выборовъ. Пассивное избирательное право распространялось первоначально только на тѣхъ, которые уплачивали прямыхъ налоговъ на сумму 1 марки серебромъ и при этомъ владѣли земельнымъ участкомъ (законъ 22-го декабря 1789 года). Впослѣдствіи, въ особенности по настоянію Робеспьера, эти ограниченія были уничтожены для депутатовъ и требовалась только принадлежность къ активнымъ гражданамъ; зато не могли быть избираемы министры, судьи и нѣкоторые классы должностныхъ лицъ. Оживленныя пренія возникли по вопросу о томъ, могутъ ли депутаты одного законодательнаго собранія быть избираемы и въ слѣдующее. Робеспьеръ, исходя изъ абстрактныхъ соображеній, оспаривалъ такое вторичное избраніе; онъ указывалъ на то, что величайшіе законодатели древности, выполнивъ свою задачу, возвращались въ лоно народа; тѣ, которымъ надлежитъ впредь разрѣшать судьбы своего народа, не должны имѣть ничего общаго съ твореніями своихъ рукъ; народъ въ 25 милліоновъ не будетъ имѣть недостатка въ 750 гражданахъ, способныхъ охранить врученныя имъ священныя права; уже во время генеральныхъ штатовъ еще неопытная нація произвела выборы весьма удачно, насколько же лучше удастся ей дѣло выборовъ теперь; наконецъ, господство должно принадлежать не тѣмъ или инымъ ораторамъ, а общественному мнѣнію ²⁾. Всѣ эти фразы сводятся къ одному: Робеспьеръ полагалъ демократизмъ въ томъ, чтобы въ управленіи принимало участіе какъ можно большее число людей; таковъ основной принципъ Аѳинъ и Америки, такъ называемый *rotation of office* ³⁾. Напрасно Дюпоръ возражалъ Робеспьеру, что депутату необходимъ прежде всего нѣкоторый

1) Отд. III, гл. I; разд. II, 6—7; см. III, IV, I; 1—6.

2) *Hamel*, I, стр. 443 и слѣд.

3) Высказано Бюзо. *Duvergier*, стр. 185.

опытъ. 16-го мая 1791 года собраніе постановило, что ни одинъ изъ членовъ настоящаго законодательнаго собранія не имѣеть права участвовать въ слѣдующемъ. На этомъ рѣшеніи сошлись одинаково какъ правая, такъ и лѣвая,—первая въ надеждѣ на то, что составъ новаго собранія будетъ благопріятнѣе для королевской власти, а послѣдняя изъ боязни, что снова будугъ избраны нынѣшніе умѣренные вожди ¹⁾. Что же касается большинства депутатовъ, то они и безъ того были неувѣрены въ своемъ вторичномъ избраніи и рассчитывали скрыть свою непопулярность за ширмой законнаго препятствія ²⁾. Сама конституція допускаетъ, что впредь члены законодательныхъ собраній могутъ быть избраны вторично только одинъ разъ, а затѣмъ они снова могутъ подвергнуться избранію только по истеченіи цѣлаго законодательнаго періода. Далѣе, повидимому, подъ вліяніемъ одного замѣчанія Монтескье, постановлено, чтобы депутатъ принадлежалъ къ тому департаменту, который его избралъ ³⁾.

Такимъ образомъ, ограниченія пассивнаго избирательнаго права послужили препятствіемъ тому, что могло быть достигнуто ограниченіемъ активнаго избирательнаго права и косвенными выборами, а именно—предпочтительному избранію выдающихся гражданъ, такъ какъ цвѣтъ культурной Франціи, лица принадлежавшія къ чиновному классу и къ образованнымъ кругамъ столицы, подверглись исключенію.

Такимъ образомъ, было сдѣлано все, чтобы усилить независимость и вліяніе законодательной власти, состоящей изъ одного только собранія; что же касается исполнительной власти, то всѣ усилія были направлены къ ея ослабленію. Уже то обстоятельство, что королю принадлежала только исполнительная власть, что ему былъ совершенно отрѣзанъ путь къ какому бы то ни было вліянію на законодательство,—уже одно это не обѣщало ничего хорошаго.

Правда, самой королевской власти, и именно въ формѣ наследственной монархіи, не уничтожили. Наказы почти сплошь смотрятъ на это, какъ на нѣчто само собою подразумѣваемое ⁴⁾; едва ли въ Національномъ собраніи имѣлись представители республиканскаго образа мыслей:

1) Основанія правой, см. напр. *Cazalès y Duvergier*, вышеназв. соч.; обоснованія лѣвой приводитъ *Camille Desmoulins* см. *Hamel*, I, стр. 443.

2) *Duvergier*, стр. 182.

3) Отд. III, гл. I; разд. III, 6, 7; уже у Мабли это охарактеризовано какъ „sage loi“ Америки. *Observations*, стр. 34.

4) *Roncins*, гл. III; справ. *Delandine*, стр. 247: „Nos cahiers demandaient une monarchie“.

даже такой человекъ какъ Сиейесъ стоялъ за сохраненіе монархіи ¹⁾. Роялистомъ заявилъ себя и Лафайетъ, конечно, по соображеніямъ цѣлесообразности ²⁾. Недаромъ Мирабо писалъ ³⁾ безъ обиняковъ, что добрые граждане слишкомъ близко знали свое отечество, чтобы желать для него республиканскаго строя. Конечно, дѣло не обошлось безъ того, чтобы время отъ времени не высказывались республиканскія воззрѣнія. Такъ, въ 1789 году графъ д'Антрэгъ заявлялъ, что лучшая государственная форма,—это республика, а королей Богъ создалъ въ гнѣвъ своемъ ⁴⁾. Точно также и Бриссо похвалялся, что онъ всегда стоялъ за республику, но все это были только единичные случаи, къ тому же ни д'Антрэгъ, ни Бриссо не состояли членами Національнаго собранія. Даже самъ Робеспьеръ не дерзалъ открыто выступать за республику ⁵⁾.

Итакъ, исполнительная власть была присвоена исключительно королю, но въ какой же незначительной степени онъ обладалъ ею въ дѣйствительности!

Правда, ему было довѣрено управленіе страной, на него было возложено поддержаніе порядка и общественнаго спокойствія ⁶⁾, но организація внутренняго управленія была такова, что вліяніе короля на него оказывалось лишь весьма незначительнымъ. Почти всѣ чины администраціи муниципальной, качтональной и департаментской—подлежали избранію, и потому за королемъ оставалось лишь право окончательной отмѣны постановленій департаментскихъ властей, или же право пріостановлять ихъ исполненіе впредь до обсужденія законодательнымъ собраніемъ. Въ качествѣ верховнаго военачальника, онъ раздавалъ только высшіе чины маршала и адмирала; изъ остальныхъ генераловъ онъ назначалъ только половину, изъ полковниковъ только третью часть и при этомъ долженъ былъ сообразоваться съ правилами о движеніи по

¹⁾ Въ одной статьѣ въ „Moniteur“ 6-го іюля 1791; см. Morellet, II.

²⁾ „Je n'ai aucune superstition royaliste.... mais il m'est démontré que dans les circonstances actuelles l'abolition de la royauté constitutionnelle serait un malheur public“. Bardoux, стр. 225.

³⁾ Къ своему отцу у Rousseau, стр. 119: „Vous serez à l'assemblée un point de ralliements pour les bons citoyens qui connaissent trop bien ce pays et cette nation pour y vouloir une constitution républicaine“. Rousseau коварно замѣчаетъ (въ 1891 г.): эти слова слѣдовало бы помѣстить на памятникѣ, который республика соорудила Мирабо.

⁴⁾ У Labaume, II, стр. 309.

⁵⁾ Hamel пытается это отрицать, см. I, стр. 307.

⁶⁾ Отд. III, гл. 4, ст. 1.

службъ¹⁾. Далѣе, внутри государства онъ имѣлъ право употреблять въ дѣло войска лишь по требованію департаментской администраціи; наконецъ, на него возлагалась забота о внѣшней безопасности и назначеніе посланниковъ, но онъ не имѣлъ права своею властью объявлять войну и нуждался для этого въ согласіи законодательной власти. Равнымъ образомъ, нужна была ратификація для договоровъ съ иностранными державами²⁾.

Далѣе, точно опредѣляются обстоятельства, которыя принимаются за отреченіе короля отъ престола; такъ, на примѣръ, когда онъ покидаетъ страну и не возвращается обратно по требованію законодательной власти, или же когда онъ во главѣ военной силы выступить противъ своей націи³⁾. Наслѣдственность королевской власти была сохранена въ цѣлости, но конституція явно склоняется къ рѣзко выраженнымъ республиканскимъ тенденціямъ, когда она постановляетъ, что въ случаѣ несовершеннолѣтія короля, регентъ назначается выборными отъ народа⁴⁾. Воспитаніе малолѣтняго короля или наследника престола не предоставляется его родителямъ, а регулируется закономъ.

Такъ какъ, наконецъ, король можетъ дѣйствовать только черезъ своихъ министровъ, такъ какъ послѣдніе отвѣтственны, и во всѣхъ финансовыхъ вопросахъ всецѣло зависятъ отъ законодательной власти, такъ какъ налоги назначаются ежегодно и имѣютъ силу только до окончанія сессіи,— то, очевидно, исполнительная власть оказывается весьма слабой.

Это глубокое недовѣріе къ носителю короны и это стремленіе отрѣзать ему пути къ всякому мало-мальски рѣшительному воздѣйствію на государственныя дѣла является вполне естественной реакціей противъ прежняго неограниченнаго могущества королевской власти.

Наконецъ, благодаря тому, что судьи избираются народомъ на опредѣленный срокъ, а для уголовныхъ дѣлъ вводится судъ присяжныхъ, судебная власть совершенно отдѣляется отъ законодательной и исполнительной.

Таковы основныя положенія конституціи; она навлекла на себя жестокія порицанія. Спору нѣтъ, что она дѣйствительно оставалась въ силѣ только самое короткое время (съ 1-го октября 1791 года до 10-го августа 1792 года) Кромѣ того въ конституціи видѣли причину

1) Тамъ же, ст. 2.

2) Отд. III, гл. III; разд. I, ст. 2, 3.

3) Отд. III, гл. II; разд. I, ст. 6, 7.

4) Отд. III, гл. II; разд. II.

анархіи, господствовавшей во Франці въ періодъ отъ 1789—1791 года ¹⁾. Но, какъ нѣчто цѣлое, конституція вступила въ силу только къ концу Учредительнаго Національнаго собранія. Кажется, послѣ всего вышесказаннаго должно быть ясно, что только такой и могла быть конституція при тогдашнемъ состояніи Франціи. Но съ другой стороны весьма сомнительно, могла ли бы долѣше продержаться какая нибудь другая конституція, хотя бы самымъ тщательнымъ образомъ придуманная и составленная по англійскому или американскому образцамъ. Пока царствовалъ Людовикъ XVI, находившійся подъ вліяніемъ Маріи Антуанеты, нечего было ожидать, чтобы онъ примирился съ какой бы то ни было конституціей, если бы она и дала ему даже гораздо большія права. Кромѣ того, во всѣхъ существовавшихъ отношеніяхъ произошелъ такой грандіозный переворотъ, что врядъ ли былъ мыслимъ спокойный переходъ отъ стараго порядка къ новымъ. Къ тому же, французамъ, по замѣчанію Морриса, недоставало нравственной стойкости и выдержки. Къ этому нужно еще прибавить отсутствіе привычки къ самоуправленію и самообладанію, которая дала возможность американцамъ сравнительно легко сжиться съ собственноручно ими созданной конституціей ²⁾. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ свои ошибки, промахи и пробѣлы, эта конституція, какъ это признаетъ одинъ изъ самыхъ умѣренныхъ французскихъ писателей новѣйшаго времени, еще и теперь является „великой хартіей“, *magna charta*, современнаго общества ³⁾. Во всякомъ случаѣ она оказала громадное вліяніе на развитіе конституціонализма въ жизни европейскихъ государствъ, особенно послѣ того какъ улеглась буря революціонной эпохи.

¹⁾ Именно Тэнъ.

²⁾ Morris, I, стр. 69.

³⁾ Rousseau, стр. 151; „Malgré ses défauts, ses malfaçons et ses lacunes elle reste encore aujourd’hui la grande charte de la société nouvelle“.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in approximately 20 horizontal lines.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

„ТРУДЪ“

(Москва, Тверская, 38.—С.-Петербургъ, Невскій, 60)

и у другихъ книгопродавцевъ продаются слѣдующія издавія С. Скимунта:

Статистика, политич. экономія, обществовѣдѣніе,
государствовѣдѣніе и исторія.

А. Л. Лоуэлль. Правительства и политическія партіи въ государствахъ Западной Европы. (Франція, Италія, Германія Австро-Венгрія, Швейцарія), съ приложеніемъ текста конституцій. Пер. съ англійск. О. Полторацкой. Стр. 644. М. 1905 г. Ц. 2 р.

А. Менгеръ. Новое ученіе о государствѣ. Пер. съ нѣмецк. подъ ред. Б. Кистяковскаго (2-ое изд. печатается); предполагаемая ц. 50. к.

Больтонъ Кингъ. Исторія объединенія Италіи. Перев. съ англ. Н. Кончевской. Ч. 1. Стр. 430. Москва, 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Карбонаріи.—Соціальное положеніе Италіи.—Позднѣйшіе карбонаріи.—Молодая Италія.—Умѣренные.—Пій IX.—Конституція.—Національное возстаніе.—Война.—Умѣренные и демократы.—Демократы у власти.—Новара.—Неаполь и Сицилія.—Центральныя республики.—Венеція подъ управленіемъ Манина.—Характеръ революціи.

А. Оларъ. Политическая исторія французской революціи. Пер. съ французскаго Н. Кончевской. Стр. 952. Москва. 1902 г. Ц. 3 р.

Содержаніе: Происхожденіе демократіи и республики (1789—1792 г.).—Демократическая республика (1792—1795)—Буржуазная республика (1795—1799 г.).—Плебисцитарная республика (1799—1804 г.).

Очерки по исторіи Германіи въ XIX в. Т. I-й. Происхожденіе современной Германіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Базарова и И. Степанова. Изд. 2-е. Стр. IV+568. Спб. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

М. Бахъ. Австрія въ первую половину XIX вѣка. Пер. съ нѣмецк. подъ редакціей В. Базарова и И. Степанова. Первый выпускъ. Стр. I+342. Спб. 1906 г. Ц. 1 р.; второй (последній) выпускъ печатается.

К. Марксъ. Собраніе историческихъ работъ. I. Борьба классовъ во Франціи 1848—1850 г.; II. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта; III. Революція и контръ-революція въ Германіи. Приложенія: 1) Ф. Энгельсъ. Введеніе къ „борьбѣ классовъ во Франціи“; 2) Предисловіе къ „Революціи и контръ-революціи“. Пер. съ нѣм. подъ редакц. и съ примѣч. В. Базарова и И. Степанова. Стр. 456. Спб. Ц. 1 р.

Ж. Вейль. Исторія республиканской партіи во Франціи. (1814—1870). Пер. съ французскаго Л. Шишко (печатается).

Ж. Вейль. Исторія соціальнаго движенія во Франціи. Пер. съ франц. Л. Никифорова (печатается).

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„ТРУДЪ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКИЙ, 60. — МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 38.

